2.

О ТАЙНѢ СУПРУЖЕСТВА.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ, ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ И КАНОНИЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО 50-Й (ПО СПИСКАМЪ ПАТРІАРХОВЪ ІОСИФА И НИКОНА 51-Й) ГЛАВЫ ПЕЧАТНОЙ КОРМЧЕЙ КНИГИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ПО ИСТОРІИ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

Профессора, свящ. М. Горчакова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, домъ № 90—1.
1880.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе . . . . 1—2

I. Историческое происхожденіе 50-й главы Кормчей книги. . . . . 3—143

Разныя мнѣнія, указанія и сужденія о происхожденіи главы (стр. 3—8); вѣрный способъ отъисканія происхожденія и источниковъ ея (стр. 9—10); указаніе источника первой части главы; славянскій текстъ ея параллельно съ латинскимъ оригиналомъ и результаты сличенія ихъ (стр. 10—22); историческое объясненіе происхожденія въ греческой церкви сочиненій о степеняхъ родства (стр. 22—40); Ἔκθεσις хартофилакса Мануила (стр. 40—54); изданія Захарія Скордилія (стр. 54—56); номоканонъ Малаксы (стр. 56—58); отношенія къ нихъ сочиненіямъ второй и третьей части 50-й главы; славянскій текстъ этихъ частей параллельно съ текстомъ греческихъ источниковъ, съ примѣчаніями, объясненіями и указаніями (стр 60—143)

II. Историко-юридическое значеніе 50-й главы въ русскомъ брачномъ правѣ. . . . . 144—371

а) Въ исторіи источниковъ брачнаго права: 1) источники брачнаго права древней Россіи и отношенія къ нимъ 50-й главы кормчей книги (стр. 144—217); 2) достоинство и недостатки главы, какъ источника брачнаго права, и признаваніе ея за источникъ права въ Россіи въ теченіи XVII—XIX вв. (стр. 217—240); 3) вліяніе главы на историческое въ XVIII и XIX вв. образованіе источниковъ русскаго православнаго брачнаго права, каковыми явились: судебныя рѣшенія, распорядительные и законодательные указы св. синода, государственное законодательство, право разрѣшенія (jus dispensationis) и распоряженія епархіальныхъ архіереевъ (стр. 241—297).

б) Въ исторіи развитія въ Россіи: 1) понятій о существѣ брачнаго союза (стр. 298—307), 2) правилъ, законовъ и обычаевъ касательно способовъ, порядка, составныхъ частей, мѣста и временъ заключенія и установленія брака (307—332); 3) условій и препятствій къ вступленію

Стран.

въ бракъ (стр. 332—357); 4) терминологіи способовъ прекращенія брачныхъ сопряженій при жизни состоящихъ въ нихъ лицъ (стр. 357—360). и 5) бракоразводнаго процесса (стр. 360—372).

III. Каноническое достоинство 50-й главы 1) по ея происхожденію, 2) по отношеніямъ ея содержанія къ законодательству церкви и 3) по отношеніямъ къ ней правительственной власти Русской церкви . . . . 372—384

Приложенія.

I. Греческая кормчая книга XVII въ Вѣнской библіотекѣ . . . . 1—3

II. Чинъ братотворенія . . . . 4—5

III. Чинъ обрученія и вѣнчанія XIII . . . . 5—8

IV. Чинъ обрученія и вѣнчанія XIV вѣка (Кипріановскій) . . . . 8—12

V—VII. Доношенія св. синоду Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго и опредѣленія по нимъ св. синода (1756—1768 гг) . . . . . 12—18

VIII. Доклады св. синода 1759—62 гг. о невозможности разрѣшенія вступленія въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ 6-й степени свойства. 18—35

IX. Предисловіе экземпляра Іосифовской кормчей книги . . . . . 35—37

X. Синодальное дѣло 1804—1807 гг. о томъ, что бракъ, заключенный въ 6-й степени свойства, не можетъ подлежать расторженію по иску одного изъ супруговъ . . . . 38—46

XI. Планъ проекта закона о бракахъ въ Екатерининской коммиссіи уложенія и разсужденіе къ нему . . . . 46—50

XII. Отвѣты св. синода на вопросы по брачному праву изъ коммиссіи составленія законовъ въ 1809—1810 гг. . . . . 50—51

XIII. Замѣчанія св. синода на проектъ Гражданскаго уложенія 1810 г. . . . . 52—54

Извѣстно, что Кормчая книга имѣла обширное и разностороннее значеніе въ исторіи русскаго права—церковнаго, гражданскаго, уголовнаго и государственнаго. Но полнота научныхъ изслѣдованій въ нашей ученой литературѣ о кормчей книгѣ, какъ относительно цѣлаго ея состава, такъ и частей, далеко не соотвѣтствуетъ той важности, какую имѣла она въ исторіи русскаго права. Въ кормчей книгѣ содержится не мало такихъ статей, относительно которыхъ нѣтъ въ нашей литературѣ изслѣдованій ни объ историческомъ ихъ происхожденіи, ни объ историко-юридическомъ значеніи въ нашемъ правѣ, ни о каноническомъ ихъ достоинствѣ. Къ числу такихъ статей относится и 50-я (по спискамъ патріарховъ Іосифа и Никона 51-я) глава ѿ тайнѣ сѹпрѹжества. Между тѣмъ, эта глава въ исторіи русской кормчей книги и источниковъ русскаго церковнаго права вообще и брачнаго права въ частности имѣла важное значеніе, которое отчасти удерживаетъ она за собою и по настоящее время. Предлагаемымъ изслѣдованіемъ мы стараемся восполнить пробѣлъ, существующій въ нашей литературѣ относительно 50-й главы кормчей книги.

Настоящее изслѣдованіе выдѣлилось въ особую монографію при занятіяхъ нашихъ исторіею источниковъ русскаго церковнаго права. Для разъясненія историческаго происхожденія и историко-юридическаго значенія 50-й главы кормчей книги мы нашли необходимымъ представить историческій очеркъ источниковъ церковнаго права, имѣющихъ одинаковое по предмету своему содержаніе съ содержаніемъ означеной главы. Въ виду составленія этого очерка мы пересмотрѣли много памятниковъ церковнаго права не только по печатнымъ изданіямъ, но и въ рукопи-

сяхъ—греческихъ, славянскихъ и русскихъ. Нѣкоторые результаты, добытые нами при изученіи исторіи источниковъ права, мы нашли нужнымъ внести въ издаваемую монографію въ видѣ такихъ указаній, замѣчаній, выписокъ и наблюденій, которыя могутъ служить къ разъясненію исторіи кормчей книги и въ полномъ ея составѣ, и въ отношеніи тѣхъ или другихъ ея статей. Надѣемся, что изслѣдователи кормчей книги найдутъ въ нашей монографіи значительное количество новыхъ фактовъ, замѣчаній и указаній, какихъ не встрѣтятъ они въ другихъ ученыхъ сочиненіяхъ.

Содержаніе 50-й главы кормчей книги относится къ брачному праву. Брачное право составляетъ, въ новѣйшее время, въ нашей литературѣ, въ обществѣ и въ законодательной правительственной дѣятельности, предметъ особеннаго вниманія. Всякій, кто серьезно и научно занимается разъясненіемъ вопросовъ и сторонъ брачнаго права, долженъ сознавать важность и необходимость историческаго изслѣдованія о занимающихъ его предметахъ, относящихся къ брачному праву. Въ исторіи русскаго брачнаго права 50-я глава имѣетъ весьма важное значеніе. Полагаемъ, что наша монографія проливаетъ нѣкоторый, можетъ быть—и довольно ясный, свѣтъ на такія стороны русскаго брачнаго права въ его исторіи и въ современномъ законодательствѣ, о которыхъ говорится въ 50-й главѣ кормчей книги.

Читателей, критиковъ и рецензентовъ предлагаемой монографіи просимъ имѣть снисходительное вниманіе къ тому, что, при составленіи ея, мы старались ограничиться въ предѣлахъ спеціальнаго изслѣдованія о 50-й главѣ кормчей книги, должны были много и долго обращаться съ сырымъ—архивнымъ и рукописнымъ—матеріаломъ и были, сверхъ того, поражены несчастіемъ, отъ котораго не разъ перерывалась наша спокойная работа... Слѣды всѣхъ этихъ обстоятельствъ, безъ сомнѣнія, отразились на нашемъ изслѣдованіи.

Ѡ тайнѣ супружества сіесть законнаго брака.

(50-я глава печатной Кормчей книги.)

50-я глава печатной славянской Кормчей книги, самымъ заглавіемъ своимъ „О тайнѣ супружества, сіесть законнаго брака“, указываетъ на предметъ и важность своего содержанія.

По содержанію, 50-я глава раздѣляется на три главныя части. Въ первой ея части дается общее понятіе о существѣ брачнаго союза и излагаются, въ видѣ руководства для приходскихъ священниковъ, правила, касающіяся установленія брака, — а именно: о порядкѣ, условіяхъ, совершителѣ, мѣстѣ и времени вѣнчанія браковъ. Вторую, самую обширную, часть главы составляютъ: а) таблицы степеней родства кровнаго и свойства, двухроднаго и трехроднаго, въ которыхъ запрещается и дозволяется вступленіе въ бракъ и б) собранные изъ различныхъ источниковъ ученіе, правила и законы о духовномъ родствѣ, проистекающемъ отъ воспріемничества при св. крещеніи, отъ усыновленія и братотворенія, и о вліяніи этого родства на брачное право. Въ третьей и послѣдней части главы содержатся общія указанія о кругѣ родства, въ которомъ запрещается заключеніе брака („о супружествѣ вообще“), и приведены узаконенія и правила на разные случаи, въ которыхъ можетъ возникать вопросъ о законности или возможности вступленія въ бракъ лицамъ разныхъ взаимныхъ отношеній.

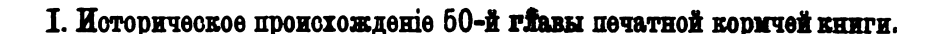
Заключая въ себѣ приведенное содержаніе, 50-я глава кормчей, со времени появленія своего въ печати на славянскомъ языкѣ, получила весьма важное значеніе въ исторіи развитія русскаго брачна-

го права, имѣла обширное вліяніе на практику церковныхъ судовъ по брачнымъ дѣламъ въ теченіе всего XVIII столѣтія и сохранила за собою значительную долю своей важности въ русскомъ брачномъ правѣ въ теченіи текущаго столѣтія и до настоящаго времени.

Въ первый разъ, въ славянскомъ текстѣ, явилась въ печати статья «Ѡ тайнѣ супружества» въ извѣстномъ „Евхологіонѣ или Требникѣ" кіевскаго митрополита Петра Могилы (ч. I, стр. 359—396), изданномъ въ 1646 году. Отсюда она, съ нѣкоторыми отступленіями отъ Требника, помѣщена 50-ою главою въ Іосифскомъ изданіи печатной кормчей книги (ч. II, л. 421—452); за тѣмъ она перенесена въ Никоновское изданіе той же книги (на тѣже 421—452 лл.) и потомъ перепечатана съ Іосифскаго изданія въ кормчей, изданной въ Варшавѣ въ 1785 году (ч. II, л. 421—452), и съ Никоновскаго, съ дополненіемъ „реестра" родственныхъ наименованій, въ Кормчихъ, изданныхъ въ Москвѣ въ 1786 ч. II, л. 198—229) и въ 1804 (л. 141—160) гг.

Не смотря на важность своего содержанія и на историческое и практическое свое значеніе въ русскомъ брачномъ правѣ, 50-я глава печатной кормчей книги весьма мало обслѣдована въ нашей литературѣ. Объ ея историческомъ происхожденіи высказано лишь нѣсколько замѣчаній, предположеній и указаній; значеніе же ея въ исторіи русскаго законодательства и въ дѣйствующемъ правѣ о бракѣ, равно каноническое ея достоинство, во все не разъяснено и не опредѣлено. Недостатокъ изслѣдованій о 50-й главѣ печатной Кормчей главнымъ образомъ зависитъ отъ малоизвѣстности нѣкоторыхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствовано ея содержаніе, и отъ малодоступности для изслѣдователей матеріаловъ, по которымъ можно судить объ ея историческомъ и каноническомъ значеніи.

Собравъ, при изученіи исторіи источниковъ церковнаго права, нѣсколько матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ содержанію 50-й главы, мы въ настоящей статьѣ: I) разъясняемъ историческое происхожденіе этой главы, II) показываемъ значеніе ея въ исторіи русскаго права относительно брака и въ дѣйствующемъ брачномъ правѣ и III) опредѣляемъ ея каноническое достоинство.



I. Историческое происхожденіе 50-й главы печатной кормчей книги.

Относительно историческаго происхожденія 50-й главы кормчей книги въ печати высказано было, какъ мы упомянули, нѣсколько замѣчаній, предположеній и указаній. Въ первый разъ печатно выражено было мнѣніе о происхожденіи этой главы барономъ **Розенкампфомъ** въ его извѣстномъ сочиненіи „Обозрѣніе кормчей книги“ (С.-Пб. 1839, 2 изд. стр. 183). Онъ пишетъ здѣсь: „вступленіе къ симъ (50 и 51-й) главамъ печатной кормчей, содержащее въ себѣ наставленіе священникамъ, подъ заглавіемъ „О тайнѣ супружества“, объясняющее степени родства, находится въ рязанскомъ спискѣ (кормчей книги), также въ спискахъ (кормчей) Кирилловской фамиліи. Кажется, что сіе наставленіе, въ XVI или XVII вѣкѣ, сочинено въ Литвѣ или въ другихъ южныхъ краяхъ (Россіи), какъ сіе явствуетъ изъ языка и названія сродниковъ, въ реестрѣ помѣщенномъ“, Но въ этихъ словахъ Розенкампфа допущено нѣсколько ошибокъ. То, что онъ называетъ „вступленіемъ“ къ 50 и 51 главамъ, составляетъ часть **одной** 50-й главы; 50-я глава представляетъ совершенно отдѣльную отъ 51-й главы статью печатной кормчей; „Наставленія“, помѣщеннаго въ 50-й главѣ, во все не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ рукописныхъ славянскихъ кормчихъ книгъ; „Наставленіе“ и таблицы степеней родства—двѣ отдѣльныя части 50-й главы, взятыя ея составителемъ, какъ мы покажемъ ниже, изъ сочиненій совершенно различныхъ между собою. Предположеніе Розенкампфа о мѣстѣ и времени происхожденія наставленія—слишкомъ обще, неопредѣленно, не подкрѣплено никакими доводами и, какъ увидимъ, невѣрно.—„Впрочемъ, все, что изложено въ 50 и 51-ой главахъ печатной кормчей, присоединяетъ Розенкамфъ къ приведеннымъ своимъ предположеніямъ, равно и въ семъ новѣйшемъ вступленіи, **совершенно сходно** съ почерпнутыми правилами изъ правилъ св. отецъ и настоящихъ источниковъ каноническаго права православной восточной церкви“. И это мнѣніе Розенкампфа не совсѣмъ вѣрно: при сличеніи содержанія 50-й главы съ древнѣйшими правилами и узаконеніями православнаго церковнаго законодательства оказывается, что „совершеннаго сходства“ между ними недостаетъ въ очень многихъ положеніяхъ. — Замѣтно, что Розенкампфъ высказалъ свои предположенія о происхожденіи 50-й главы и объ отношеніи ея къ древнимъ греческимъ и русскимъ памятникамъ законодательства о бракѣ безъ достаточнаго предварительнаго изуче-

нія и изслѣдованія ея содержанія и ея связи съ источниками законодательства о брачномъ правѣ.

Съ бо̀льшимъ, чѣмъ Розенкампфъ, вниманіемъ и знаніемъ дѣла изслѣдовалъ и объяснялъ происхожденіе 50-й главы кормчей книги К. А. Неволинъ въ своей „Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ" (Полное собраніе сочиненій, т. III, С.-Пб., 1858, стр. 140—141). Здѣсь онъ представилъ нѣсколько вѣрныхъ замѣчаній и весьма близкихъ къ истинѣ предположеній о происхожденіи главы; но допустилъ также и нѣсколько догадокъ, которыя при точномъ изслѣдованіи предмета не подтверждаются фактами и свидѣтельствами. „Въ настоящемъ своемъ видѣ, говоритъ К. А. Неволинъ, эта (50-я) глава не встрѣчается въ рукописяхъ. Надобно полагать, что она составлена самими издателями печатной кормчей книги, впрочемъ, большею частію на основаніи матеріаловъ, уже прежде бывшихъ въ обращеніи". Догадка Неволина о томъ, что она составлена издателями печатной кормчей книги, можетъ быть исправлена замѣчаніемъ, что она заимствована первыми издателями печатной кормчей изъ требника Петра Могилы, въ которомъ не догадался поискать ее почтенный ученый, и что составленіе ея на славянскомъ языкѣ принадлежитъ издателямъ Петро-могилинскаго требника, а не кормчей книги. „Первая часть главы, продолжаетъ Неволинъ, въ которой говорится о существѣ, условіяхъ и порядкѣ совершенія брака, сочинена или въ Западной Россіи или, по крайней мѣрѣ, учеными, тамъ получившими свое образованіе" [1]). Догадка эта можетъ быть дополнена замѣчаніемъ, что пер-

---

[1]) Это предположеніе К. А. Неволинъ подтверждаетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Въ первой части 50-й главы говорится: «Вещь сія тайны есть мужъ и жена, въ пріобщеніе брака честно, кромѣ всякаго препятія правилнаго, совокупиться изволяющіи. Форма, сіесть образъ или совершеніе ея, суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее, предъ іереомъ извѣщающая». Выраженія: вещь таинства (materia sacramcnti), форма таинства (forma sacramenti) и самое различеніе между вещію и формою таинства принадлежатъ схоластической богословіи. Поименованіе: пароxіальный іерей (parochialis sacerdos, parochus) есть самое обыкновенное къ каноническомъ правѣ Римско-католической церкви: это наименованіе встрѣчается здѣсь на л. 198. 199 об., 209 об. Постановленія объ оглашеніи, помѣщенныя на л. 199 об.—200, находятся отъ слова до слова въ опредѣленіяхъ собора Тридентинскаго (concil. Trident. Sess. 24 cap. 1. de reform. matriimonii). Постановленіе противъ потаеннаго брака л. 199 имѣетъ ближайшимъ своимъ источникомъ законы западной церкви: изъ нихъ не можетъ быть (не) производимо и постановленное л. 199 противъ брака между похитителемъ и похищенною. Явственнѣйшіе слѣды про-

вая часть 50-й главы сочинена въ Юго-западной Россіи и что составитель ея пользовался статьею о бракѣ, помѣщенною въ требникѣ Римско-католической церкви (Romanum Rituale), изданномъ папою Павломъ V въ 1614-мъ году. „Другая часть той же главы, говоритъ далѣе Неволинъ, въ которой разбираются степени родства кровнаго, двухроднаго и трехроднаго, должна быть составлена еще въ древнія времена; такъ какъ здѣсь для означенія сродства употребляются старинныя наименованія, бывшія во время изданія печатной кормчей книги уже невразумительными, такъ что издатели ея сочли за нужное присоединить ихъ объясненіе на л. 217 и 218-мъ". Допуская догадку о происхожденіи второй части 50-й главы кормчей „въ древнія времена", Неволинъ подкрѣпляетъ ее очень слабымъ доводомъ, который въ свою очередь основанъ на предположеніи не провѣренномъ. Неволинъ, имѣя подъ руками Екатерининское изданіе печатной кормчей, какъ видно изъ его цитаціи листовъ ея, предполагалъ, что „объясненіе" родственныхъ „старинныхъ наименованій", которымъ онъ подкрѣпляетъ свою догадку о древности главы, составлено первыми издателями печатной кормчей. Но предположеніе это невѣрно: объяснительный реестръ „наименованій" составленъ и включенъ въ 50-ю главу въ XVIII вѣкѣ, при изданіи кормчей книги въ 1786 году; онъ оказался необходимымъ въ это время въ великорусскихъ губерніяхъ, въ которыхъ не были извѣстны родственныя на-

---

исхожденія первой части 50 главы въ западной Россіи суть: 1) на л. 199 употребляется выраженіе: пастырь свойственный, при чемъ слову свойственный дается такой смыслъ, въ какомъ оно обыкновенно употребляется въ западно-русскомъ нарѣчіи; 2) о церкви, въ которой должно совершаться вѣнчаніе, на л. 199 говорится: «но убо въ нѣкіихъ странахъ, въ его же невѣста поемлется, аще не оба отъ единыя суть парохіи, сей вѣнчаетъ. Но древнему убо въ семъ, каковый гдѣ обычай съдержится, сице да бываетъ». Этотъ обычай существовалъ и дoff существуетъ по отношенію къ бракамъ лицъ разныхъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій въ западной Россіи. 3) Для вступленія въ бракъ на л. 298 об. требуется, чтобы женихъ имѣлъ по крайней мѣрѣ 15 а невѣста 12 лѣтъ отъ роду. Это есть возрастъ совершеннолѣтія, который прежде принимался въ Польскомъ законодательсвѣ. См. Historia Slowianckych prawodawctw przez Maciejowskiego, t. IV. k. 376. 377. Впрочемъ эти же лѣта, 15 и 12 лѣтъ, требуются для вступленія въ бракъ и въ положеніи Стоглаваго собора. Помѣщеніе въ печатной кормчей книгѣ статей, принадлежащихъ по своему происхожденію Западной Россіи, легко объясняется тѣмъ, что издатели печатной кормчей книги пользовались для приготовленія своего изданія рукописями кормчихъ книгъ, обращавшимися въ Западной Россіи. См. Розенкампфа Обозрѣніе кормчей с. 81. V.

званія, употреблявшіяся въ XVII вѣкѣ въ Югозападной Россіи. Въ первомъ же печатномъ изданіи въ 1646 году статьи „О таинѣ супружества въ требникѣ Петра Могилы, „объясненія старинныхъ наименованій родства„ не помѣщено; наименованія эти, стало быть, были вразумительны для тѣхъ лицъ, для которыхъ первоначально предназначалась статья; и стало быть, эти наименованія столь же мало могутъ свидѣтельствовать о древности происхожденія разсматриваемой части 50-й главы, какъ и объяснительный ихъ реестръ, напечатанный въ изданія кормчей 1786 года. Притомъ, приписывая происхожденіе упоминаемой части „древнимъ временамъ", Неволинъ въ приведенныхъ нами его словахъ определительно не указываетъ этихъ временъ и слѣдовательно оставляетъ открытымъ вопросъ о времени происхожденія этой части. „Но уже въ этой части, продолжаетъ онъ, находятся выписки изъ Вальсамона, Властаря и Гарменопула, а въ слѣдующей за тѣмъ третьей части о родствѣ отъ св. крещенія, родствѣ по усыновленію и о бракахъ, запрещенныхъ независимо отъ родства, онѣ встрѣчаются еще въ большемъ количествѣ. И такъ, заключаетъ ученый, эти двѣ части могли быть составлены не прежде половины XIV вѣка (это уже не очень древнія времена), а по всей вѣроятности настоящій видъ свой онѣ получили при изготовленіи ихъ для изданія въ кормчей книгѣ". Повторяя въ этихъ словахъ предположеніе свое о происхожденіи 50-й главы при изданіи кормчей книги, исправленное уже нами выше, К. А. Неволинъ не нашелъ въ своемъ распоряженіи указаній, на основаніи которыхъ онъ могъ бы объяснить — откуда же составитель славянскаго текста главы заимствовалъ матеріалъ для нея.

Послѣ Неволина указанъ былъ въ печати весьма опредѣленно источникъ первой части 50-й главы въ статьѣ „Требникъ кіевскаго митрополита Петра Могилы", помѣщенной въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" (Кіевъ, 1860 г., № 47, стр. 297) и принадлежащей г. Богданову. Въ этой статьѣ прямо говорится, что первая часть главы Требника „О таинѣ супружества" составлена по статьѣ римскаго требника, что подъ руками составителя былъ польскій требникъ, изданный при Сигизмундѣ III, и что нынѣшній польскій требникъ, Rituale... ex rituali synodi provincialis perticovensis depromptum, весьма сходенъ съ изданіемъ при Сигизмундѣ. Указанія эти, касающіяся первой части статьи „о таинѣ супружества", совершенно вѣрны; но въ статьѣ г. Богданова нѣтъ никакихъ указаній на происхожденіе остальныхъ двухъ частей, входящихъ въ составъ статьи

Требника „О тайнѣ супружества“; эти же остальныя части составлены совершенно независимо отъ ритуала римско-католической церкви.

Объ отношеніи первой части 50-й главы къ римскому требнику читалъ рефератъ въ 1876 году въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ профессоръ А. С. Павловъ. Референтъ, какъ онъ намъ говорилъ лично, сличалъ славянской текстъ означенной части 50-й главы съ латинскимъ подлинникомъ. Къ сожалѣнію, мы не отъискали реферата профессора въ печатныхъ протоколахъ засѣданій общества; поэтому и не можемъ воспользоваться изслѣдованіемъ многоуважаемаго ученаго.

Изъ приведенныхъ нами мнѣній, предположеній и указаній, высказанныхъ въ нашей литературѣ о происхожденіи 50-й главы кормчей книги, видно, что до настоящаго время съ опредѣлительною ясностію и достовѣрностію указанъ главный источникъ одной лишь (именно, первой) части этой главы. Объ источникахъ же и происхожденіи остальныхъ двухъ частей этой главы нѣтъ до сихъ поръ никакихъ опредѣленныхъ указаній со стороны ученыхъ изслѣдователей.

Въ оффиціальныхъ церковныхъ установленіяхъ XVIII вѣка воззрѣнія на происхожденіе 50-й главы были не одинаковы.—Въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ установленіяхъ (напр. въ Смоленской епархіи [1]) и въ св. Синодѣ въ теченіи XVIII столѣтія, древность происхожденія 50-й главы признавалась не подлежащею никакому сомнѣнію. Такъ св. Синодъ, въ указѣ своемъ отъ 17 декабря 1774 года (Пол. Собр. з. 14229), приведя одно изъ постановленій первой части главы назвалъ всю главу древнимъ православной церкви узаконеніемъ [2]). Въ судебныхъ рѣшеніяхъ св. Синода по дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ, во второй половинѣ XVIII вѣка и въ самомъ началѣ XIX вѣка, весьма часто говорится, что „росписаніе род-

---

[1]) Это видно изъ синодальнаго дѣла 1726 г. № 156 о смоленскихъ шляхтичахъ, «явившихся поженившимися въ запрещенныхъ отъ церкве степенехъ». Дѣло продолжалось около 20-ти лѣтъ и осталось не рѣшеннымъ; но оно имѣло вліяніе на развитіе русскаго законодательства о различныхъ сторонахъ брака (См. въ П. Собр. Закон. син. указы 15 авг. 1728 г. № 5332, 9 янв. 1747 и др.).

[2]) «Святѣйшій правительствующій Синодъ имѣлъ разсужденіе, что по святымъ правиламъ и по напечатанному въ кормчей книгѣ о тайнѣ супружества древнему православныя церкве узаконенію, точно положено и пр.». Этотъ указъ напечатанъ въ Систематическомъ сводѣ узаконеній, изданномъ коммисіею составленія Уложенія, Спб. 1816, Т. II, стр. 149 — 150.

ства, напечатанное въ 50-й главы (во второй ея части) Кормчей книги, соблюдалось въ православной церкви отъ давнихъ временъ до нынѣ" [1]). Но ни въ какихъ оффиціальныхъ документахъ русской церкви не встрѣчается опредѣленныхъ указаній на время происхожденія означенной главы. Между тѣмъ, нѣкоторые епархіальные архіереи XVIII вѣка выражали оффиціально, въ доношеніяхъ св. Синоду, разныя недоумѣнія относительно происхожденія 50-й главы. Такъ извѣстный преосв. Бѣлорусскій Георгій Конисскій, въ доношеніи Синоду отъ 25 окт. 1759, замѣчая противорѣчія въ правилахъ главы, замѣтилъ объ одномъ изъ нихъ: „не знаю — чье это правило и знать не могу за недостатковъ у меня книгъ потребныхъ [2]). Недоумѣнія, возникавшія въ средѣ іерархіи, къ концу XVIII вѣка достигли такой степени, что даже въ средѣ членовъ св. Синода стала колебаться увѣренность въ древности происхожденія главы, хотя никто не могъ разъяснить и указать время и способъ ея происхожденія. Колебаніе увѣренности въ древности происхожденія главы, вслѣдствіе отсутствія указаній и свидѣтельствъ объ ея происхожденіи, дошло въ XIX вѣкѣ до того, что покойный преосвященный московскій митрополитъ Филаретъ въ одномъ изъ оффиціальныхъ своихъ мнѣній, представленныхъ св. Синоду, высказалъ о происхожденіи главы слѣдующія слова: „правила, изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги, въ которыхъ запрещеніе родства простирается до семи степеней, ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи" [3]). Неизвѣстность происхожденія 50-й главы, при томъ значеніи, какое она получила въ исторіи русскаго права въ качествѣ законодательнаго памятника, имѣла неотразимое вліяніе на развитіе судебной практики церковныхъ установленій въ дѣлахъ брачныхъ и на характеръ самаго законодательства относительно брачнаго права. Съ этою неизвѣстностію тѣсно соединено не ясное въ ученомъ отношеніи разрѣшеніе многихъ вопросовъ относительно русскаго брачнаго права какъ въ историческомъ его развитіи, такъ и въ современномъ его состояніи. Устранить неясность въ правѣ — дѣло научныхъ разслѣдованій. Мы попытаемся пролить свѣтъ на происхожденіе 50-й главы и чрезъ то надѣемся содѣйствовать

---

[1]) См. синодальные протоколы 3 янв. 1787 г., 25 іюля 1791, 10 и 22 авг. 1800 г., 27 іюля 1800 и др.

[2]) Син. д. 1756 г. № 396. Доношеніе преосв. Георгія и опредѣленіе св. Синода на доношеніе см. въ Приложеніяхъ.

[3]) См. въ «Чтеніяхъ Московскаго общества любителей дух. просвѣщенія», Москва, 1870 г., кн. 2-я, 2-й отд. стр. 1.

разъясненію различныхъ вопросовъ, тѣсно соединенныхъ съ содержаніемъ этой главы.

При разсмотрѣніи содержанія и состава 50-й главы легко можно придти къ убѣжденію, что она составлена изъ соединенія извлеченій, заимствованныхъ составителемъ ея изъ разнообразныхъ памятниковъ и сборниковъ законодательства церковнаго и гражданскаго и изъ сочиненій частныхъ лицъ. Для отъисканія — откуда заимствованы извлеченія — необходимо обратиться къ пересмотру такихъ литературныхъ памятниковъ, явившихся до напечатанія статьи „Ѡ тайнѣ супружества" на славянскомъ языкѣ, въ которыхъ находились узаконенія, правила и разсужденія о брачномъ правѣ. При такомъ пересмотрѣ оказывается, что одни изъ источниковъ, изъ которыхъ составитель главы заимствовалъ матеріалъ для своего труда, пользовались общею извѣстностію въ исторіи церковнаго права и указаны имъ въ самой его работѣ; другіе же — имъ не указаны, никогда не пользовались въ русской церкви извѣстностію и распространеннымъ употребленіемъ, да и теперь или весьма мало, или вовсе неизвѣтны. Кромѣ того, одни изъ источниковъ, давшихъ матеріалъ составителю главы, извѣстны нынѣ въ печати, другіе сохраняются въ доступныхъ для ученыхъ изслѣдованій рукописяхъ, а иные остаются и до сихъ поръ еще не отъисканными. При современныхъ свѣдѣніяхъ исторіи памятниковъ церковнаго права, можно указать источники почти всѣхъ составныхъ частей, изъ которыхъ состоитъ 50-я глава кормчей. Мы и постараемся это сдѣлать.

Для нагляднаго изображенія какъ состава и происхожденія 50-й главы, такъ и разнообразія источниковъ, изъ которыхъ заимствованы ея части, мы I) предлагаемъ славянскій ея текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ она напечатана въ Екатерининскомъ изданіи кормчей книги, съ указаніемъ разностей этого изданія съ изданіями въ требникѣ Петра Могилы и въ кормчихъ Іосифской и Никоновской; II) параллельно съ славянскимъ текстомъ помѣщаемъ оригинальный текстъ тѣхъ памятниковъ письменности, изъ которыхъ составитель 50-й главы заимствовалъ матеріалъ для своего труда, оставляя безъ этой параллели тѣ мѣста славянскаго текста, источникъ которыхъ намъ не извѣстенъ, — и III) параллельное изданіе славянскаго и оригинальнаго текстовъ сопровождаемъ замѣчаніями и указаніями относительно источниковъ, изъ которыхъ заимствована та или другая часть главы.

Въ изложеніи замѣчаній и указаній нашихъ объ источникахъ 50-й главы мы будемъ слѣдовать порядку изложенія самой главы въ сла-

вянскомъ текстѣ. Она же раздѣляется, какъ мы сказали, на три главныя части не только по содержанію своего состава, но и по происхожденію. О каждой ея части, поэтому, приходится говорить отдѣльно.

Первая часть 50-й главы, въ которой заключаются „наставленія" или руководственныя правила священникамъ о порядкѣ, условіяхъ, времени и мѣстѣ вѣнчанія браковъ, составлена митрополитомъ Петромъ Могилою при изготовленіи имъ къ изданію въ печати своего требника. При изготовленіи этого отдѣла, составитель взялъ себѣ въ образецъ статью De sarcamento matrimonii, помѣщенную въ польскомъ римско-католическомъ требникѣ (Rituale), изданномъ при Сигизмундѣ III. Статья же польскаго требника цѣликомъ излагаетъ буллу римскаго папы Павла V (1605—1621 гг.), которую онъ предпослалъ изданному имъ въ 1614 году требнику, для общаго употребленія во всѣхъ странахъ Римско-католической церкви. Содержаніе же самой буллы въ значительной степени заимствовано изъ декрета Тридентинскаго собора (1545—1563 гг.) De reformatione matrimonii (sessio XXIV, c. 1.). Но составитель Петромогилянскаго требника, подражая въ составленіи наставленій священникамъ относительно совершенія брака буллѣ папы Павла V, отчасти дополнилъ ее, отчасти измѣнилъ ее въ нѣкоторыхъ понятіяхъ и правилахъ, согласуясь съ основаніями ученія и съ практикою православной церкви. Поэтому первая часть статьи „О тайнѣ супружества" представляетъ, съ одной стороны, разительное сходство съ буллою Павла V, съ другой существенно различается отъ нея въ многихъ мѣстахъ. Взаимное отношеніе статьи и буллы наглядно представляется при сопоставленіи ихъ: первой — въ славянскомъ текстѣ, второй — на латинскомъ языкѣ. — Составители кормчей книги, при перенесеніи первой части статьи „О тайнѣ супружества" изъ требника Петра Могилы въ свое изданіе, опустили нѣкоторыя положенія ея, находящіяся въ требникѣ, и измѣнили грамматическія формы нѣкоторыхъ словъ. Опущенныя мѣста и измѣненныя слова кормчей противъ требника мы помѣщаемъ въ текстѣ въ [ ]. Предлагаемъ текстъ статьи и буллы Павла V, отмѣчая разности и взаимное несходство ихъ по существу содержанія разставкою въ наборѣ.

Ѡ тайнѣ супружества, сїесть законнаго брака. — **De sacramento matrimonii[1].**

Супружества или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть во умноженїе рода человѣческаго и въ воспитанїе чадъ къ славѣ Божїей, въ неразрѣшимый союзъ любве и дружества и взаимную помощь и во еже ѿгребатисѧ грѣха любодѣанїѧ. Вещь сїѧ тайны есть мужъ и жена, въ прїобщенїе брака честно, кромѣ всѧкаго препатїѧ правилнаго, совокупитисѧ изволѧющїи. Форма, сиесть, образъ или совершенїе еѧ, суть словеса совокуплѧющихсѧ, изъѧвленїе ихъ внутреннее предъ їереомъ извѣщаю-щающаѧ[2].

Да убо честно и безъ всѧкаго препатїѧ правилнаго тайна брака съвершитсѧ, парохїалный (приходскїй) їерей сїѧ тощнѡ всѧкѡ да сохранитъ.

---

[1]) Romanum Rituale Pauli V (p. 202—204), 1614 an. Cf. Vilnae, 1849, (p. 106—109).

[2]) Въ буллѣ Павла V нѣтъ этого опредѣленія; но К. А. Неволинъ справедливо замѣтилъ, что «выраженія вещь таинства (materia sacramenti), форма таинства (forma sacramenti) и самое различеніе между вещію и формою принадлежатъ схоластической богословіи. О значеніи этого опредѣленія въ исторіи развитія понятій о существѣ брака въ русской церкви сказано во второмъ отдѣлѣ настоящей статьи.

Вѣсть пріимъ ѡ хотѧщихъ браку сочтатисѧ, въ первыхъ да увѣсть, кто и каковы суть: и аще нѣсть между има препѧтіе кое правилное, сіесть, аще себѣ въ сродствѣ дх҃овномъ, сіесть въ кумовствѣ, или плотскомъ сродствѣ не суть приближними: аще своимъ волнымъ произволеніемъ, а не принуждени ѿ родителей и сродникъ, или ѿ господій своихъ, и аще честнѡ по достоѧнію тайны сеѧ съчетатисѧ хотѧтъ: аще возрастъ подобный имутъ: юноша убо поне да имать лѣтъ і҃є, дѣвица же і҃в: и оба да умѣета исповѣданіе вѣры, сирѣчь, Вѣрую во единаго Бг҃а, и мл҃тву гд҃ню, сіесть Ѻч҃е нашъ, Бц҃е дв҃о, и десѧтословіе, еже есть десѧть Божіихъ заповѣдей. [Аще же не умѣютъ, никакоже да дерзнетъ вѣнчати ихъ, дондеже сіѧ всѧ добрѣ на памѧть изучатъ, ибо посемъ чада своѧ сего учити должни суть].

Parochus admonitus de aliquo matrimonii in sua parochia contrahendo, primum cognoscat ex his, ad quos spectat, qui et quales sunt, qui matrimonium contrahere volunt; an inter eos sit aliquod canonicum impedimentum; utrum sponte, libere et secundum honestatem sacramenti velint contrahere; utrum sint in aetate legitima; ut vir saltem quatuordecim, mulier vero duodecim annos expleverit, et uterque sciat rudimenta fidei, cum ea deinde filios suos docere debeant.

Да вѣсть оубо извѣстно и ѿ достовѣрныхъ учителей да навыкнетъ іерей, каѧ суть препѧтіѧ къ составленію законнаго брака, и каѧ съчетаный разводитъ, и каѧ суть сродства степени, сиречь тѣлеснаго, ꙗкоже и

Noverit ex probatis auctoribus, quae sint canonica impedimenta Matrimonii contrahendi, et quae contractum dirimant, et qui sint gradus consangvinitatis et affinitatis, et item cognationis spiritualis ex Baptismi vel Con-

дѹховнагѡ, иже ѿ ст҃гѡ крщ҃енїѧ, такожде каѧ сѹть ѿ брачнагѡ союза, сїесть, сватства.

Да навыкнетъ ѹбо въ первыхъ добрѣ вса правила иже ѡ законныхъ брацѣхъ и ѹставы ст҃ыѧ иже ѡ сихъ, изряднѣе же иже соборы ст҃ыѧ вселенскїѧ и помѣстныѧ ѹставиша и хранити повелѣша: и да тщитсѧ еже въ парохїи егѡ ѡпаснѡ и свершеннѡ сїѧ хранимы быти.

Изряднѣе [изрядно] же да вѣсть їерей, ѩко сѹпрѹжества междѹ восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищеннаѧ въ власти восхитившагѡ ю пребываетъ, также и потаенныѧ, и вса прочаѧ сѹпрѹжества, иже не съ бл҃гвенїемъ црковнымъ и чиннымъ отъ своегѡ си пастырѧ, сїесть, ѿ еп҃ка или ѿ тоѧ [тоен] порохїи сщ҃енника, вѣнчанїемъ при двоихъ или трїехъ поне свидѣтелей свершаемаѧ, по соборномѹ ѹстановленїю и ст҃ыхъ ѿц҃ъ ѹченїю, не законна, паче же беззаконна и ничтоже сѹть.

Пастырь же свойственный, имъ же вѣнчани и благословени быти имѹтъ новобрачнїи, сщ҃ен-

firmationis Sacramento contractae.

Habeat in primis ipse bene cognita praecepta illa omnia, quae in Matrimoniis rite conficiendis servari oportere, sacri canones, et praecipue sancta Siuodus Tridentina jussit; dabitque operam, ut illa in parochia sua accurate et exacteque serventur.

Praesertim vero meminerit, Matrimonia inter raptorem et raptam, dum ipsa in raptoris potestate manserit, inita, nec non clandestina, et quaelibet Matrimonia, quae aliter, quàm praesente parocho, vel alio sacerdote de ipsius parochii vel ordinarii licentia et duobus vel tribus testibus contrahuntur, ex ipsius Concilii decretis, irrita omnino ac nulla esse.

Est autem proprius parochus, qui adesse debet, is, in cujus parochia Matrimonium

никъ въ егоже парохїи (приходѣ) женихъ есть. Но убо въ нѣкїихъ странахъ, въ его же невѣста поемлется, аще не оба ѿ единыѧ суть парохїи, сей вѣнчаетъ: по древнему убо в̓ семъ каковый гдѣ обычай содержится, сице да бываетъ.

celebratur, sive viri, sive mulieris.

Да ѡпасно блюдетъ їерей, еже не удобь въ сопряженїе брака вѣнчати бѣгуновъ и пришелцевъ и не имущихъ своея си ѡсѣдлости: ниже тѣхъ, иже прежде в̓ супружествѣ пожиша, иже суть воинскїя жены, или плѣненныхъ, и странствующихъ, развѣ аще первѣй ѡпасное ѡ сихъ всѣхъ сотворивъ испытанїе и своему си пастырю вещь извѣстивъ, и ѿ него бл҃гословенїе вземъ къ еже сицевое сопряженїе вѣнчати и благословити.

Cáveat praeter ea parochus, ne facile ad contrahendum Matrimonium admittat vagos et peregrinos, et qui incertas habent sedes, neque item eos, qui antea conjugati fuerunt, ut sunt uxores militum, vel captivorum, vel aliorum, que peregrinantur; nisi diligenter de iis omnibus facta inquisitione, et re ad ordinarium delata, ab eoque habita de ejusmodi Matrimonii celebrandi licentia, quae gratis concedatur.

Прежде даже ѡбрученїе и вѣнчанїе будетъ, долженъ есть парахїалный[1]) сщ҃нникъ трижды въ праздничныѧ дни по себѣ идущыѧ, ѡ хотѧщихъ женитисѧ, въ церкви, по божественной литургїи, по ѿпустѣ, возвѣстити людемъ.

Antequam Matrimonium contrahatur, ter a proprio contrahentium parocho continuis diebus festis in ecclesia intra Missarum solemnia ad ipsius concilii praescriptum publice denuncietur, inter quos Matrimonium sit contrahendum.

[1]) Въ Кормчей, противъ этого слова, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ оно употреблено, на полѣ стоитъ приходскій.

Аще же юноша и дѣвица не единого суть прихода, извѣщеніе во обоихъ приходѣхъ да будетъ. Сіе же трижды іерей сотворивъ, аще ни едино правилное препятіе къ спряженію ихъ обращется, да вѣнчаетъ ихъ невозбранно. Аще же законное каково препятіе будетъ, никакоже да дерзнетъ благословити ихъ.

Si vero vir et mulier parochiae sunt diversae, in utraque parochia fiant denunciationes. Quibus denunciationibus factis, si nullum legitimuin opponatur impedimentum, ad celebrationem Matrimonii procedatur. Sed si quid obstat, ultra parochus non procedat.

Аще же когда извѣстное приключится быти непщеваніе, сіесть, подоизреніе, или ина какова важная вина, разсужденію епископову сія да подлежитъ. Аще яко ѿ зависти и лукавства нѣкіихъ лицъ препято быти можетъ супружество, аще многая извѣщенія предварили быша, благословеніемъ и изволеніемъ епископа своего, или едино извѣщеніе да будетъ, или поне при двоихъ или тріехъ свидѣтелѣхъ, іерей да обручитъ или и вѣнчаетъ. Посемъ же прежде свершенія супружества, сиесть совокупленія тѣлеснаго и брака, извѣщенія въ церкви да совершатся, да аще суть препятія каковая удобѣе ѿкровены будутъ: развѣ точію

Quod si aliquando probabilis fuerit suspicio, vel alia rationabilis causa subsit, arbitrio episcopi, Matrimonium malitiose impediti posse, si tot praecesserint denunciationes; tunc de licentia ordinarii, vel una tantum fiat denunciatio, vel saltem parocho, et duobus, vel tribus tertibus praesentibus Matrimonium celebretur. Deinde ante illius consummationem, denunciationes in ecclesia fiant; ut si aliqua subsunt impedimenta, facilius detegantur, nisi aliter ordinarius ipse expedire judicaverit.

аще епископъ инако быти разсудитъ.

Къ совершенію же извѣщеній, іерей никакоже да приступитъ, донелѣже извѣстно извѣщенъ будетъ о волномъ соизволеніи обоихъ въ супружество совокупитися хотящихъ: и сего ради самъ собою обоихъ добрѣ да вопроситъ, и ѿ нихъ о семъ да извѣстится.

Has autem denunciationes parochus facere non aggrediatur, nisi prius de utriusque contrahentis libero consensu sibi bene constet.

Аще же въ двухъ мѣсяцѣхъ по совершенію извѣщеній не вѣнчанни будутъ, извѣщенія да повторятся, развѣ аще епископъ инако повелитъ.

Si vero infra duos menses post factas denunciationes Matrimonium non contrahatur, denunciationes repetantur, nisi aliter episcopo videatur.

[Извѣщеніе же сицевымъ образомъ да будетъ: по бжественной літургіи абіе прежде ѿпуста іерей, ставъ на амвонѣ, сице русскимъ языкомъ да напоминаетъ.

Denunciationes autem fiant hoc modo. Inter Missarum solemnia parochus populum admoneat in hanc sententiam vulgari sermone.

Вѣдомо нехай будетъ всѣмъ вамъ, православныи христіане, которыи тутъ въ том' дому Бжомъ обецными есте, ижъ имѣкъ младенецъ, имкъ панна, з' того и того дому и парохіи, за помочу Бжіею, замышляютъ в' станъ малженскій вступити, претожъ напоминаемъ васъ всѣхъ въ обецъ и

Notum X sit omnibus hic praesentibus, quod N vir et N mulier, ex tali vel tali familia et parochia, Deo juvante, intendunt inter se contrahere Matrimonium. Proinde admonemus omnes et singulos, ut si quis noverit aliquod consanguinitatis vel affinitatis, aut cognationis spiritualis, vel quodvis aliud impedimentum

кождого з' ѡсобна, абы если кто вѣдаетъ ꙗкую покревность, албо повинowацство, албо духовный звязокъ, албо ꙗкую колвекъ иншую перешкоду межи ними быти, которая бы имъ з' собою въ малженство вступити забороняла, ѡную з' повинности намъ ꙗко найрыхлѣй ѡзнаймили, и ѡ томъ напоминаемо разъ першїй, если есть першїй: албо другїй, если есть другїй; албо третїй, если третїй разъ чинится ѡбвѣщенїе] [1]).

Да накажетъ їерей обручившихся, да прежде вѣнчанїя и благословенїя церковнаго, въ единомъ дому не пребываютъ, ниже тѣлеснѣ совокупляются. Вѣнчанїе же и брачное благословенїе ни ѿ кого прїяти имъ достоитъ, точїю ѿ самого своего приходскаго сщенника, или ѿ инаго сщенника, повелѣнїе ѿ него имущаго, аще оба единаго суть прихода [парохїи].

inter eos esse, quod Matrimonium contrahendum invicem impediat, illud quam primum nobis denunciare debeat; et hoc admonemus primo,—si fuerit prima; vel secundo, — si fuerit secunda; vel tertio, si fuerit tertia denunciatio.

Moneat parochus conjuges, ut ante benedictionem sacerdotalem in templo suspiciendam in eadem domo non cohabitent, neque Matrimonium consumment nec etiam simul maneant, nisi aliquibus propinquis, vel aliis prasentibus. Quae benedictio a nullo alio, quam ab ipso parocho, seu ab alio sacerdote de ipsius parochi vel ordinarii licentia fieri debet.

Caueat etiam parochus, ne quando conjuges in primis nuptiis benedictionem acceperint, eos in secundis benedicat, sive mulier, sive etiam vir ad secundas nuptias

[1]) Находится только въ требникѣ Петра Могилы.

transeat. Sed ubi ea viget consuetudo, ut si mulier nemini umquam nupserit, etiam si vir aliam uxorem habuerit, nuptiae benedicantur, ea servanda est. Sed viduae nuptias non benedicat, etiam si ejus vir nunquam uxorem duxerit.

Вѣнчанїю и благвенїю сугружества въ церкви достоитъ свершатися предъ людьми. [Въ дому же аще благословныя ради нѣкїя вины быти приключится, тайнω никакоже да не съвершитъ кромѣ свѣдителїй честныхъ].

Matrimonium in ecclesia maxime celebrari decet; sed si domi celebratum fuerit, praesente parocho, et testibus, sponsi veniant ad ecclesiam benedictionem accepturi, et tunc caveat sacerdos, ne iterum a contrahentibus consensum exigat; sed tantum benedictionem illis conferat, celebrata Missa, ut infra dicetur.

Прежде вѣнчанїя и благословенїя брачнаго да накажетъ їерей и повелитъ жениху и невѣстѣ, исповѣдь сотворити всѣхъ грѣховъ своихъ, и аще мощно есть, приуготовляти себѣ постомъ и молитвами и къ стому причащенїю, и еже къ тайнѣ супружества столѣпно и блгочестно, якоже подобаетъ хртїяномъ приступити.

Да не дерзнетъ никакоже

Admoneantur praeterea conjuges, ut antiquam contrahant, sua peccata diligenter confiteantur et ad sanctissimam Eucharistiam, atque ad Matrimonii sacramentum suscipiendum pie accedant, et quomodo in eo recte, et christiane conversari debeant, diligenter instruantur ex divina scriptura, exemplo Tobiae et Sarae, verbisque angeli Raphaëlis eos edocentis, quam

їерей подъ правильною казнїю и подъ грѣхомъ смертнымъ никогоже вѣнчати по обѣдѣ, ниже вечеръ, но по раню ничтоже ядшихъ, ниже пившихъ: абїе по божественной литургїи, или поне по часѣхъ, предъуготовленныхъ и уже исповѣданныхъ сущихъ да вѣнчаетъ.

sancte conjugas debeant convivere.

Въ конецъ же, да вѣсть їерей и добрѣ памятствуетъ, яко ѿ дня ді ноемврїа мц҃а, сїесть ѿ дня ст҃аго апостола Фїлиппа даже до ѕ҃ дня їаннуарїа мц҃а, сїесть, до праздника Бг҃оявленїа, и отъ мясопустныя недѣли великаго поста даже до домины недѣли, и ѿ недѣли всѣхъ ст҃ыхъ даже до дня ка҃ мц҃а июня, сиесть, до праздника ст҃ыхъ ап҃лъ Петра и Павла, и ѿ перваго дня августа до єі҃ дня тогоже мц҃а, сиесть до Успенїа пре́стыя Бц҃ы, вѣнчанїя и бл҃гсловенїя брачная ѿ церкве запрещена и удержана суть: да никтоже убо ѿ їерей дерзнетъ въ сїя дни кого в супружество вѣнчати, подъ лютою правильною казнїю, паче же подъ изверженїемъ, ниже да соизволитъ, или благословитъ пе-

Postremo meminerint parochi, a Dominica prima Adventus usque ad diem Epiphaniae, et à feria quarta Cinerum usque ad octavam Paschae inclusive, solemnias nuptiarum prohibitas esse: ut nuptias benedicere, sponsam traducere, nuptialia celebrare convivia. Matrtmonium autem omni tempore contrahi potest.

реносины и пиры брачныѧ творити въ тыѧ дни.

Бракъ же и учрежденїе на немъ со всѧкою тихостїю и подобающею христїанѡмъ честностїю въ славу Божїю да бываетъ, не козлогласованїемъ дїавольскимъ, ни плѧсанїи и пїѧнствы, ѩже христїаномъ ѿречена суть. Супружество бо, или законный бракъ, есть вещь с҃таѧ: тѣмже и с҃то сїю свершати достоитъ.

Nuptiae vero qua decet modestia et honestate fiant, sancta enim res est Matrimonium, sancteque tractandum.

Сїѧ всѧ предположеннаѧ ученїѧ ѿ правилъ бг҃оносныхъ оц҃ъ и ихъ ученїй собраннаѧ, кїйждо парахїѧльный (приходскїй) с҃вщенникъ всѧкѡ со опасенїемъ всѧкимъ хранити долженъ есть.

Quae omnia fere ex sacri Concilii Tridentini decretis desumpta et item alia, quae ibi de Matrimonio rite contrahendo praecipiuntur, sunt diligenter servanda.

Сличеніе приведенной нами первой части 50-й главы кормчей съ текстомъ буллы Павла V показываетъ, что составитель статьи „О таинѣ супружества“ въ требникѣ Петра Могилы, пользуясь буллою, нашелъ возможнымъ большую часть ея содержанія включить въ руководственныя наставленія православнымъ священникамъ Югозападной Россіи при дѣйствіяхъ ихъ въ отношеніи къ заключенію браковъ. Составитель сдѣлалъ это безъ сомнѣнія потому, что въ Югозападной Россіи въ теченія XVII вѣка нормальными формами заключенія брака, по законамъ государственнымъ, считались тѣ, которыя установлены были законодательствомъ Римско-католической церкви. Но православный составитель статьи, заимствуя изъ папской буллы содержаніе, нашелъ, соотвѣтственно указаніямъ православной церкви, необходимымъ: сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ содержанію буллы, иныя мѣста буллы измѣнить и замѣнить другими правилами,—а нѣкоторыя мѣста буллы совсѣмъ опустить.

Въ частности, дополненія, сдѣланныя Петромъ Могилою противъ

буллы Павла V въ статьѣ „о тайнѣ супружества“, — слѣдующія: а) въ началѣ статьи помѣщено опредѣленіе существа брака; опредѣленія этого нѣтъ въ буллѣ; б) въ статью внесено правило относительно того, что приходская церковь, въ которой должно совершаться вѣнчаніе брака лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ приходамъ, должна опредѣляться обычаемъ страны; в) переводъ латинскаго слова consummatio словами „свершеніе таинства“ дополненъ въ требникѣ объяснительною фразою „сиесть совокупленіе тѣлесное и бракъ“; г) помѣщено въ статьѣ не находящееся въ буллѣ правило о томъ, „да не дерзнетъ никакоже іерей подъ правильною казнію и подъ грѣхомъ смертнымъ никогоже вѣнчати по обѣдѣ, ниже въ вечеръ, но по рану, ничтоже ядшихъ, ниже пившихъ, абіе по божественнѣй литургіи или поне по часѣхъ, предъуготовленныхъ и уже исповѣданныхъ сущихъ да вѣнчаетъ“; д) наконецъ, правило о томъ, что бракъ „со всякою тихостію и честностію, во славу Божію, да бываетъ“, дополнено словами: „не возлогласованіемъ діавольскимъ, ни плясаніи и пьянствы, яже христіаномъ отречена суть“. — Всѣ эти дополненія имѣютъ значеніе въ историческомъ развитіи понятій о существѣ брака и различныхъ сторонъ брачнаго права въ Россіи; о чемъ нами сказано будетъ ниже.

Измѣненія, сдѣланныя митрополитомъ Петромъ Могилою при переводѣ на славянскій языкъ и при помѣщеніи въ требникѣ буллы папы Павла V, состоятъ въ слѣдующемъ: а) латинскіе термины contrahere matrimonium, contrahendum matrimonium, contrahitur matrimonium, заключающіе въ себѣ понятіе о договорномъ элементѣ брака, замѣнены въ переводѣ на славянскій языкъ словами—„сочетаться„, „составлять бракъ„, „совокупиться“, „совершить обрученіе“ и “вѣнчаться; б) въ совершеніи брака по требнику придается главное значеніе вѣнчанію и церковному благословенію, а не присутствію при celebratio matrimonii священника или дозволенію епископа, какъ это согласуется съ Римско-католическимъ ученіемъ; в) слова decreta concilii Tridentini замѣнены въ требникѣ „соборнымъ установленіемъ и святыхъ отецъ ученіемъ“; г) вмѣсто указанія дней, запрещенныхъ для совершенія брака правилами Римско-католической церкви, изчислены дни согласно правиламъ и практикѣ православной церкви; и д) правило о вѣнчаніи брака на дому изложено въ иномъ смыслѣ сравнительно съ буллою.—Изъ буллы выпущено въ славянской статьѣ а) правило о благословеніи вступающихъ во второй бракъ и б) указаніе на

то, чтобы священники извлекали наставленіе вступающимъ въ бракъ изъ примѣра Товіи.

Источникъ второй части 50-й главы, въ которой изложены таблицы степеней родства и правила о вліяніи родства на бракъ, до настоящаго времени не указанъ въ нашей литературѣ. Къ розысканію этого источника могутъ послужить наблюденія надъ историческимъ развитіемъ понятій о вліяніи родства на брачный союзъ и историческія замѣчанія о происхожденіи таблицъ степеней родства въ греко-римскомъ и славянскомъ правѣ.

Нельзя съ основательностію оспоривать вѣрность положенія, что обычаями и законодательствомъ всѣхъ народовъ, достигшихъ нѣкоторой степени гражданскаго и общественно-нравственнаго развитія, считается недозволительнымъ и преступнымъ вступленіе въ бракъ близкимъ между собою родственникамъ. Основаніемъ такого общаго у всѣхъ народовъ факта служитъ законъ природы, которымъ опредѣляются естественныя, нравственныя и отчасти гражданскія взаимныя отношенія лицъ, происходящихъ отъ одного общаго родоначальника. Лица, происходящія отъ одного родоначальника, составляютъ изъ себя совокупность, называемую родственнымъ союзомъ или родомъ (gens). Соединенные взаимно цѣпью рожденій одного отъ другаго, родственники самою природою поставляются въ опредѣленномъ порядкѣ въ отношеніяхъ другъ къ другу (τάξις γονέων). Мѣсто, которое занимаетъ опредѣленное лицо въ своемъ родственномъ союзѣ, въ порядкѣ другихъ родственниковъ, избирается имъ не произвольно, но предназначено ему отъ природы временемъ его естественнаго происхожденія отъ родителей, занимающихъ въ томъ же союзѣ, въ ряду его сочленовъ, свое опредѣленное положеніе. Мѣстомъ, занимаемымъ въ родственномъ союзѣ, опредѣляются естественныя отношенія каждаго члена союза ко всѣмъ прочимъ сочленамъ рода. Отношенія отца къ сыну, внука къ дѣду, брата къ сестрѣ, племянника къ теткѣ и т. п. основываются на естественномъ происхожденіи ихъ отъ одного общаго родоначальника, условливаются и характеризуются тѣмъ мѣстомъ, которое природа указала имъ, независимо отъ ихъ воли, въ порядкѣ родственнаго союза. Естественныя отношенія между родственниками, являющіяся вслѣдствіе происхожденія однихъ лицъ отъ другихъ въ одномъ и томъ же родственномъ союзѣ, служатъ основою своеобразныхъ нравственныхъ и гражданскихъ (въ законахъ о наслѣдствѣ, опекѣ) отношеній между ними. Естественныя, нравственныя и даже гражданскія отношенія лицъ, состоящихъ въ одномъ

родственномъ союзѣ, извращаются съ допущеніемъ между ними связей, дозволительныхъ только между супругами. Напримѣръ, отношенія племянника къ теткѣ, въ случаѣ плотскаго соединенія ихъ, дозволеннаго лишь супругамъ, измѣняются въ своеобразный союзъ, въ которомъ происходитъ смѣшеніе брачныхъ и родственныхъ отношеній. Естественныя и нравственныя родственныя отношенія охраняются самою природою: она за кровосмѣшеніе сурово наказываетъ отдѣльныхъ лицъ болѣзнями, а племена и народы, сверхъ того, вырожденіемъ и упадкомъ общественной нравственности.

Если, съ одной стороны, можно съ рѣшительностію утверждать, что у всѣхъ народовъ, за исключеніемъ развѣ дикихъ и малочисленныхъ племенъ, существуетъ запрещеніе вступать въ бракъ ближнимъ родственникамъ; то, съ другой стороны, нельзя отрицать того, что кругъ родства, которымъ ограничивается таковое запрещеніе, не одинаково опредѣляется у различныхъ народовъ или у одного и того же народа въ разныя времена. Въ еврейскомъ народѣ, съ давнихъ временъ, запрещалось (Лев. XVIII, 6—16; Второзак. XXVII, 20. 22. 23) брачное сочетаніе дѣтей съ родителями, сына съ мачихою, брата съ сестрою и съ женою брата, дяди съ племянницею, племянника съ теткою. Таковое запрещеніе мотивируется въ священныхъ книгахъ религіозными, нравственными и естественными основаніями [1]). Въ греческомъ народѣ не былъ опредѣленъ кругъ родства, въ которомъ запрещалось вступленіе въ бракъ; но принципъ нравственнаго и естественнаго отвращенія греческаго народа отъ кровосмѣшенія ярко изображенъ въ знаменитой трагедіи Эдипа [2]). Въ римскомъ народѣ, по обычаямъ древности и по праву сакральному и гражданскому, запрещался бракъ между кровными родственниками по прямой линіи во всѣхъ степеняхъ и съ родными, стоявшими въ боковыхъ линіяхъ въ ближайшихъ степеняхъ (въ разныя времена,—отъ 2 до 4-хъ сте-

---

[1]) Соблюдайте постановленія Мои и законы Мои, которые исполняя, человѣкъ будетъ живъ. Я Господь. Никто ни къ какой родственницѣ по плоти не долженъ приближаться съ тѣмъ, чтобы открыть наготу... Наготы жены брата твоего не открывай, это нагота брата твоего... Это беззаконіе. Не бери жены вмѣстѣ съ сестрою ея, чтобы сдѣлать ее соперницею... (Левит. XVIII, 5. 6, 16. 17. 18). Проклятъ, кто ляжетъ съ женою отца своего ... съ сестрою своею, съ дочерью отца своего... (Втор. XXVII, 20. 22).

[2]) Такъ объясняютъ значеніе трагедіи Эдипа новѣйшіе изслѣдователи о брачномъ правѣ. См. Zhishman, Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien, 1864, S. 224—225.

пеней [1]). Бракъ, заключенный среди римлянъ между родными въ указанныхъ степеняхъ родства, считался incestus; потому что чрезъ такой бракъ перемѣшивались родственныя отношенія и имена, происходило смѣшеніе крови въ родственномъ союзѣ и нарушался естественный порядокъ лицъ, входившихъ въ составъ родственнаго союза; а порядокъ этотъ точно опредѣлялся римскими юристами въ отношеніи къ правамъ родительской власти, наслѣдства и опеки [2]).

Извѣстно, что христіанская Вѣра пріобрѣтала первыхъ послѣдователей своему ученію среди евреевъ, грековъ и римлянъ, — въ такое время, когда всѣ эти народы находились подъ владычествомъ римской имперіи и подлежали вліянію римскаго права. Вѣра Христова стремилась внести въ понятія и жизнь своихъ послѣдователей новыя начала и воззрѣнія относительно брака, которыя соотвѣтствовали главной цѣли ея миссіи. Основная и главная цѣль, преслѣдуемая Христіанскою вѣрою, — религіозно-нравственное возрожденіе и воспитаніе человѣка. Нравственное же воспитаніе и образованіе человѣка преимущественно совершается въ семьѣ. А источникъ и основа семьи — бракъ. Съ цѣлью воздѣйствія на нравственное возрожденіе и спасеніе своихъ послѣдователей, Вѣра христіанская возвысила значеніе брачнаго союза на степень таинства, а семью — на степень домашней церкви. Устрояя бракъ и семью по христіанскимъ началамъ между послѣдователями св. Вѣры, церковь съ первыхъ временъ своего существованія и во всѣ вѣка заботилась устранять отъ брака и семьи всѣ явленія, которыя могутъ колебать религіозно-нравственное значеніе этихъ учрежденій. Къ такимъ явленіямъ справедливо причислено ею кровосмѣшеніе.

Христіанская церковь, проповѣдуя евреямъ, грекамъ и римлянамъ новыя религіозно-нравственныя начала, не только не ослабляла существовавшихъ среди этихъ народовъ такихъ нравственныхъ понятій о бракѣ и семьѣ, которыя, по своему содержанію, соотвѣтствовали существу и назначенію вѣры Христовой, но выясняла ихъ, усиливала, возвышала, расширяла и утверждала. По понятіямъ же евреевъ и римлянъ, кровосмѣшеніе въ опредѣленномъ кругу плотскаго родства,

---

[1]) Cod. V, 4. 17: Nemini liceat contrahere matrimonium cum filia, nepte, pronepte, itemque matre, avia, proavia, et ex latere amita et matrértera, sorore, sororis filia et ex ea nepte, praeterea fratris filia et ex ea nepte, itemque ex affinibus privigna, noverca, nuru, socru, ceterisque, quae jure antiquo prohibentur. Cf. Dig. XXIII. 2. 14. § 2; 39. § 1.

[2]) Dig. XXXVIII, 10. § 1—4.

какъ сказано выше, разрушительно дѣйствовало на крѣпость, чистоту и правильный строй брачнаго союза, семьи и рода. Находя такія понятія о вліяніи родства на бракъ соотвѣтственными содержанію христіанскаго ученія и въ первые вѣка своего существованія распространяясь преимущественно въ предѣлахъ римской имперіи, церковь, безъ сомнѣнія, старалась удерживать своихъ сочленовъ отъ вступленія въ бракъ съ родственниками примѣнительно къ праву римскому и еврейскому. По римскому же праву, въ первые вѣка христіанства, считалось недозволительнымъ брачное сочетаніе кровныхъ родственниковъ по прямой линіи — во всѣхъ степеняхъ и въ боковыхъ — въ четырехъ; а по еврейскому праву запрещалось, какъ выше сказано, вступленіе въ бракъ и кровнымъ роднымъ, и свойственникамъ, состоящимъ въ нѣкоторыхъ степеняхъ родства. — Удерживая прямыя предписанія еврейскаго и римскаго права о запрещеніи вступленія въ бракъ роднымъ, состоящимъ въ опредѣленной родственной близости, Христіанская Вѣра весьма рано начала расширять кругъ родства въ отношеніи къ браку и утверждалась при этомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ уважались родственныя отношенія между римлянами и евреями. Кромѣ того, она создала, независимо отъ родства кровнаго, родство духовное, происходящее отъ воспріемничества при крещеніи, придала свойству одинаковое въ отношеніи къ браку значеніе съ кровнымъ родствомъ,—потому что, по ея религіозно-нравственному ученію, мужъ и жена составляютъ одну плоть (Матѳ. XIX, 6; 1 Кор. VI, 16); съ признаніемъ вліянія двухроднаго свойства на бракъ, церковь, при послѣдовательномъ примѣненіи къ жизни начала о единствѣ мужа и жены въ бракѣ, съ теченіемъ времени должна была не отказывать вовсе во вліяніи на бракъ и трехродному свойству: мужъ, лишившійся первой жены, взятой изъ другаго рода, и вступившій во второй бракъ съ женщиною изъ третьяго рода, составлялъ и съ второю женою „едину плоть“; слѣдовательно свойственники мужа по первому браку вступали чрезъ его вторый бракъ съ родными второй его жены въ свойство.

Въ теченіи первыхъ VII-ми вѣковъ христіанства, церковь обычаями и законодательствомъ не распространяла родственнаго круга во вліяніи его на бракъ въ боковыхъ линіяхъ кровнаго родства и двухроднаго свойства далѣе 4-ой степени [1]); а духовное родство ограни-

[1]) Василія вел. пр. 23, 78 и 87 сн. VI вселенскаго (691 года) собора правило 54-е. Правило собора говоритъ: Божественное писаніе ясно научаетъ насъ:

чивалось лишь первою степенію и однимъ случаемъ второй степени [1]). Правилами, запретившими вступленіе въ бракъ родственникамъ, состоявшимъ въ указанныхъ степеняхъ кровнаго родства, свойства и духовнаго родства, заключалось законодательство вселенской церкви относительно вліянія родства на бракъ. Но законодательство Византійской имперіи и Константинопольской помѣстной церкви не остановилось въ своемъ развитіи объ этомъ предметѣ въ предѣлахъ, указанныхъ правилами, имѣющими значеніе законодательства вселенской церкви.

Византійское государственное законодательство о бракѣ, удерживая, съ одной стороны, объемъ родственнаго союза въ предѣлахъ, установленныхъ въ римскомъ правѣ по отношенію къ наслѣдству и опекѣ [2]); съ другой — усвоивъ тѣ нравственныя начала о вліяніи родственной близости на бракъ, которыя выражены въ еврейскихъ священныхъ книгахъ и развиты въ Христіанской церкви, съ VIII-го вѣка стало расширять родственный кругъ во вліяніи его на бракъ

да не приступиши ко всякому ближнему плоти своея открыти срамоты его (Лев. XVIII, 6). Богоносный Василій, въ правилахъ своихъ (23, 78 и 87-мъ), нѣкоторые изъ запрещенныхъ браковъ исчислилъ, а весьма многіе прошелъ молчаніемъ, и чрезъ то и другое устроилъ намъ полезное. Ибо, избѣгая множество постыдныхъ именованій, дабы таковыми названіями не осквернити слова, онъ означилъ нечистоты общими наименованіями, чрезъ кои показалъ намъ беззаконные браки въ общемъ видѣ. Но понеже, чрезъ таковое молчаніе и неразличительное запрещеніе беззаконныхъ браковъ, естество само себя смѣшивало; то мы признали нужнымъ открытѣе (яснѣе) изложити сіе и опредѣляемъ отныне: аще кто совокупляется въ общеніе брака съ двоюродною сестрою своею, или аще отецъ и сынъ съ матеріею и дщерію, или съ двѣма дѣвами-сестрами отецъ и сынъ, или съ двумя братьми матерь и дщерь, или два брата съ двумя сестрами: да подвергаются правилу седмилѣтней эпитеміи, явно по разлученіи ихъ отъ беззаконнаго супружества». — Исчисленные здѣсь родственники находятся въ кругу 4-хъ степеней родства кровнаго и свойства двухроднаго. Приведенное правило, подобно 87-му правилу Василія великаго, уясняетъ отношенія церковныхъ правилъ къ еврейскому праву относительно вліянія родства на бракъ.

[1]) См. 53-е правило VI вселенскаго собора: Понеже сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу, а мы увѣщали, что въ нѣкіихъ мѣстахъ нѣкоторые, воспріемлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожительство съ матерями ихъ, вдовствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени ничто таковое не было творимо. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими сіе: таковые, вопервыхъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвержены епитиміи любодѣйствующихъ.

[2]) Dig. XXXVIII. 10. § 1—4.

приближаясь къ тому объему, въ какомъ опредѣлялся родственный союзъ въ римскомъ правѣ въ отношеніи порядка наслѣдства. Въ законодательныхъ сборникахъ византійскаго права VIII и IX вв. запрещается бракъ между боковыми кровными родственниками, состоящими въ пятой и шестой степеняхъ родства [1]). — Съ конца IX вѣка и въ началѣ X-го къ государственному законодательству Византійской имперіи въ развитіи и расширеніи родственнаго круга во вліяніи его на бракъ примкнуло и законодательство помѣстной Константинопольской церкви. Въ теченіи X и XI вѣковъ церковная судебная практика и законодательство колебались относительно расширенія родственнаго круга въ размѣрѣ между пятою и седьмою степенями кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ [2]). Послѣ продолжительныхъ колебаній, во второй половинѣ XII вѣка, на помѣстномъ соборѣ 1166 года, при константинопольскомъ патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ (1156 — 1169), было опредѣлено, чтобы на будущее время никто не могъ вступать въ бракъ въ 7-ой степени кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ, подъ опасеніемъ признанія недѣйствительности брака и изверженія изъ сана священника, обвѣнчавшаго таковой бракъ [3]); но соборъ оставилъ не расторгнутыми подобные браки, заключенные до времени изданія его опредѣленія. Синодальное опредѣленіе Луки Хрисоверга получило утвержденіе императора Мануила

---

[1]) См. Ecloga Leonis et Constantini (740 an.). Ed. Zachariae, Lips. 1852; tit. II, c. 2: κεκώλυνται... ὅσοι ἐξ αἵματος συγγενείας ἀλλήλοις γνωρίζονται, τυτέστι γονεῖς πρὸς τέκνα, ἀδελφοὶ πρὸς ἀδελφὰς καὶ τὰ τὑτων τέκνα, οἱ λεγόμενοι ἐξάδελφοι, καὶ οἱ ἐξ αὐτῶν τικτόμενοι παῖδες καὶ μόνον. Сн. Πρόχειρος νόμος, ed. Zachariae, Heidelb. 1837 г. tit. VII, c. 3. 4. Ἐπαναγωγή, изд. Zachariae, 1852, tit. XVII, c. 4—6. Βασιλικά, изд. Heimbach, XXVIII, 5. 4. Ученая разработка этого предмета см. у Zachariae, въ его Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts, 2 Aufl., Berl. 1877, S. 42—44, — и еще подробнѣе у Zhishman, Eherecht, S. 229—238 и у К. Н. Неволина, въ «Исторіи гражданскихъ законовъ», Спб. 1858, Т. III, стр. 176—191.

[2]) При патріархѣ Сисиніи, въ 997 году, граница кровнаго въ боковыхъ линіяхъ родства, запрещеннаго для вступленія въ бракъ, указана въ шестой степени (Σύνταγμα τῶν... κανόνων, изд. Ῥάλλης, т. V, p. 17); при патріархѣ Алексіѣ, въ 1038 году, бракъ, заключенный въ седьмой степени, признавался не законнымъ, но не считался подлежащимъ расторженію (ib. p. 36—37); а при патріархѣ Михаилѣ въ 1057 году, синодальнымъ опредѣленіемъ, постановлено — признавать бракъ, заключенный въ 7-ой степени, недѣйствительнымъ и подлежащимъ расторженію (ib. V, p. 40).

[3]) Σύνταγμα τῶν κανόνων, V, p. 95—98.

(1143 — 1179)[1]. Но изъ этого общаго закона бывали въ XII вѣкѣ случаи исключенія (диспенсаціи), по особымъ распоряженіямъ императоровъ, въ отношеніи къ браку седьмой степени[2]. Такимъ образомъ кругъ кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ, запрещенный въ вступленію родственниковъ въ бракъ, былъ окончательно опредѣленъ въ Константинопольской церкви въ XII вѣкѣ семью степенями. Съ конца XII вѣка юристы византійской имперіи до ея паденія и всѣ канонисты константинопольской церкви до настоящаго времени признавали не подлежащимъ оспориванію выводимое изъ каноническаго и византійско-гражданскаго права положеніе: бракъ, заключенный въ 7-ми степеняхъ кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ, правилами церкви и государственными законами запрещается и признается недѣйствительнымъ[3].

Постановленіе константинопольскаго собора 1166 года относилось до кровныхъ родственниковъ боковыхъ линій; но въ немъ не было упомянуто касательно предѣловъ свойства и духовнаго родства въ отношеніи къ браку. Между тѣмъ, въ предѣлахъ константинопольской церкви, начиная съ VII вѣка, постоянно возникалъ вопросъ о сравнительномъ въ отношеніи къ браку значеніи родства кровнаго, свойства и родства духовнаго и никогда не былъ рѣшительно, опредѣленно, подробно и точно разрѣшенъ ни въ церковномъ, ни въ государственномъ законодательствѣ.

Въ разрѣшеніи этого вопроса въ константинопольской церкви въ теченіи VII — XVI вѣковъ развивались и проводились въ судебную практику и въ дѣйствительную жизнь два воззрѣнія.

Съ одной стороны въ константинопольской церкви въ значительной степени было распространено убѣжденіе, что кругъ свойства и духовнаго родства во вліяніи своемъ на бракъ не долженъ быть столь же обширенъ, какъ кругъ кровнаго родства. По этому воззрѣнію, объемъ двухроднаго свойства во вліяніи на бракъ не долженъ выступать изъ границъ первыхъ четырехъ степеней, какъ это положительно указано въ 54-мъ правилѣ шестаго вселенскаго (Труль-

---

[1]) Jus Graeco-Romanum (Lipsiae, 1856—1870), Zachariae, tom. IV, Nov. 69.

[2]) Ib. Nov. 84.

[3]) Вальсамонъ въ толкованіи къ Номоканону XIII, 2; Дмитрій Хоматенъ въ Σύντ. V p. 421; Властарь, въ Σύνταγμα κατὰ στοιχείων, B′, 8; Арменопулъ въ Шестокнижіи, кн. IV, 8, 1 — 9 русской переводъ. Πηδάλιον, ἐν Ζακύνθῳ, 1864, стр. 740 — 742; Σύνταγμα τῶν κανόνων, t. V p. 175.

скаго) собора; а кругъ духовнаго родства отъ св. крещенія долженъ ограничиваться исключительно случаями, указанными въ 53-мъ правилѣ того же собора. Согласно съ такимъ воззрѣніемъ на объемъ свойства и духовнаго родства, браки, заключенные между свойственниками, состоящими въ 5, 6 и 7-ой степеняхъ, и между лицами, состоящими внѣ первой и второй степени духовнаго родства, должны признаваться возможными, законными, дѣйствительными и не подлежащими расторженію.

Но на ряду съ изложеннымъ воззрѣніемъ объ ограниченномъ объемѣ свойства и духовнаго родства во вліяніи ихъ на бракъ, пріобрѣталъ вѣсъ, получалъ примѣненіе на практикѣ и даже въ нѣкоторой степени формлировался въ законодательныхъ правилахъ византійскаго права и константинопольской помѣстной церкви взглядъ объ уравненіи всѣхъ видовъ родства по значенію ихъ въ отношеніи къ браку. Приверженцы этого взгляда стремились къ тому, чтобы бракъ запрещался между свойственниками и состоящими въ духовномъ родствѣ въ тѣхъ же степеняхъ, въ какихъ запрещалось вступать кровнымъ родственникамъ боковыхъ линій. Приверженцы расширенія родственнаго круга съ настойчивостію усиливались постепенно провести свое воззрѣніе въ судебную церковную практику по дѣламъ брачнымъ и въ законодательство. Ихъ усилія достигли нѣкоторыхъ успѣховъ. Они отразились на законодательствѣ византійской имперіи и помѣстной греческой церкви относительно вліянія свойства и духовнаго родства на бракъ, — что можно подтвердить указаніемъ главныхъ моментовъ движенія законодательства объ этомъ предметѣ.

По Юстиніанову законодательству, члены родственнаго союза жены считались свойственниками (affines) мужа въ той же степени, въ какой они находились кровными родственниками его жены. На основаніи того же законодательства, запрещался бракъ между свойственниками, стоящими по прямой линіи (напр. мужъ, по смерти жены, не могъ жениться на ея дочери, внукѣ и т. д., хотя бы онѣ происходили отъ перваго ея брака), во всѣхъ степеняхъ, — и въ боковыхъ линіяхъ — въ двухъ степеняхъ (напр. не могъ жениться мужчина послѣдовательно на двухъ сестрахъ, а женщина выйти за мужъ — за двухъ братьевъ). По Еврейскому праву, не могло состояться законное бракосочетаніе между такими свойственниками, которыя состояли въ 3-й и въ нѣкоторыхъ видахъ 4-й степени родства [1]). Согласно съ

[1]) Лев. XVIII.

положеніями Юстиніанова законодательства, съ запрещеніями еврейскаго права и съ обычаями, въ церкви установившимися (въ IV вѣкѣ [1]), на Трулльскомъ соборѣ (691 г.) было запрещено вступать въ бракъ такимъ свойственникамъ, которые находились между собою въ четырехъ степеняхъ двухродного свойства (правило 54-е). Постановленіе Трулльскаго собора усвоено, хотя не вполнѣ, законодательными сборниками византійскаго права [2]). Съ конца IX вѣка кругъ свойства въ отношеніи вліянія на бракъ сталъ расширяться въ законодательныхъ опредѣленіяхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ константинопольской церкви. Исходными основаніями такого расширенія служили усвоенные въ церкви принципы: „мужъ и жена составляютъ единую плоть“; права родства общи для обоихъ супруговъ [3]) и „чрезъ бракъ не должно происходить смѣшенія естества или слитія именъ въ родственныхъ названіяхъ“ [4]). Исходя изъ этихъ положеній, патріархъ Сисиній въ 997 году, синодальнымъ опредѣленіемъ [5]), запретилъ вступленіе въ бракъ такимъ свойственникамъ 5-й и 6-й степени, въ родственныхъ названіяхъ которыхъ, въ случаѣ вступленія ихъ въ бракъ, могло бы произойти смѣшеніе или слитіе именъ,—хотя практика жизни допускала подобные браки до и послѣ этого времени. Въ XI вѣкѣ изъ правила, изданнаго патр. Сисиніемъ въ законодательство греческой церкви, нѣкоторые канонисты и іерархи выводили общее положеніе, что церковью запрещается вообще бракъ между всѣми свойственниками состоящими въ 6-ти степеняхъ двухроднаго свойства [6]). Этотъ выводъ встрѣчалъ опроверже-

---

1) См. 87-е правило Василія вел.: есть у насъ обычай, имѣющій силу закона.

2) См. Эклоги тит. II, 2; тит. XVII, 32; Прохирона тит. VII, 7 sq., XXXIX, 72. Епанагоги XVII, 7; Василики XXVIII, 5, 1 sq. LX, 37, 76.

3) Это положеніе высказано въ 87-мъ правилѣ св. Василія.

4) Также: «Тѣ, которые, [illegible] страстію безчестія, не [illegible] и на естество, которое различаетъ именованія родства. Какимъ именемъ родства назовутъ рожденныхъ отъ такихъ двухъ супружествъ (если два брата женятся на двухъ сестрахъ)? братьями ли родными или двоюродными? Ибо, по причинѣ смѣшенія, [illegible] будетъ и то и другое [illegible]».

5) Σύνταγμα τῶν κανόνων V p. 11.

6) Развитіе и примѣненіе къ отдѣльнымъ случаямъ правила Сисинія въ IX в. можно найти въ каноническомъ сочиненіи магистра Петра (Jus Graeco-Romanum, P. V), Евстаѳія Романа (Σύνταγμα V p. 341, 369), въ синодальныхъ опредѣленіяхъ патр. Николая (ib. V, p. 52, 330), въ новеллахъ импер. Никифора (Jus Graeco-Romanum t. IV Nov. 13) и Алексѣя Комнина (ib. Nov. 24; Σύνταγμα, t. V p. 304).

ніи, принимался не всѣми іерархами и канонистами [1]) и подтверждался часто натянутыми, софистическими доказательствами [2]). Но приверженцы расширенія родственнаго круга въ XI и XII вв. не ограничивались запрещеніемъ браковъ между свойственниками 6-й степени,—а шли далѣе. Патріархи Іоаннъ Ксифилинъ (1064—1074), Евстратій Гарида (1081—1083) и Николай Мистикъ (1084—1110 гг.) въ судебныхъ своихъ рѣшеніяхъ признавали недѣйствительными или, по крайней мѣрѣ, не дозволенными браки въ нѣкоторыхъ видахъ свойства, состоящихъ въ седьмой степени [3]). Императоры Алексѣй Комнинъ и Мануилъ [4]) находили возможнымъ ограничивать такія запрещенія; но ихъ ограниченія встрѣчали или опроверженія или строгое толкованіе [5]). Поэтому съ теченіемъ времени установилось общее въ константинопольской церкви правило, что бракъ запрещается въ семи степеняхъ двухроднаго свойства, хотя заключенный въ 6-ой или 7-ой степеняхъ иногда не подвергался расторженію или признанію недѣйствительности [6]).

Право Константинопольской церкви, расширивъ кругъ двухроднаго свойства во вліяніи на бракосочетаніе до семи степеней, никогда не придавало столь обширнаго вліянія трехродному свойству. Въ теченіи первыхъ десяти вѣковъ христіанства, въ предѣлахъ восточной церкви браки запрещались между свойственниками трехроднаго родства въ нѣкоторыхъ видахъ второй и третьей степени, какъ это выражено было въ Юстиніановомъ законодательствѣ [7]).

---

[1]) Цахаріэ находитъ указанія на это у позднѣйшихъ канонистовъ греческихъ и ссылается на Номоканонъ Малаксы (XVI). — греческую кормчую Πηδάλιον. См. его Geschichte, S. 47, примѣч. 83-е.

[2]) Въ какой степени софистическій доказывался этотъ выводъ, видно изъ сочиненій Евстаѳія Романа (Σύνταγμα V p. 341) и митрополита Димитрія Синкелла (ib. p. 354).

[3]) Σύνταγμα t. V, p. 51. 54 и 57—60; t. II, p. 430; III, p. 131 и др.

[4]) Jus Graeco-Romanum, t. IV Nov. 40 et 76. Сн. Zachariae, Geschichte, S. 47.

[5]) См. синодальное опредѣленіе п. Николая Мистика въ Σύνταγμα, V p. 58. Сн. p. 124; Арменопула IV, 8, 3.

[6]) Подробная исторія развитія объема двухроднаго свойства въ отношеніи къ браку изложена у Zhishman'a, въ Das Eherecht, S. 290—447; а краткой очеркъ того же предмета предложенъ у Цахаріэ, въ его Geschichte, S. 45—47, и у Неволина, въ Исторіи гражданскихъ законовъ (Полное Собраніе, т. III, стр. 180—187; Спб., 1858).

[7]) Dig. XXIII. 2. 15. Cf. Σύνταγμα, V p. 425. Оно запрещаетъ бракъ муж-

Въ каноническихъ сочиненіяхъ послѣдующихъ IX столѣтій то удерживались правила Юстиніанова законодательстяа [1]); то кругъ трехроднаго свойства расширялся въ отношеніи къ браку до 4-хъ степеней родства [2]); но практическая жизнь часто не признавала строго запрещенными для вступленія въ бракъ третью и четвертую степени этого вида свойства [3]) и ограничивала кругъ его первыми двумя степенями [4]). Въ представленномъ разнообразіи объема запрещенныхъ по родству браковъ отражалось вліяніе тѣхъ двухъ воззрѣній, о которыхъ мы выше говорили.

Въ законодательствѣ Византійской имперіи и помѣстной константинопольской церкви о брачномъ правѣ придавалось широкое значеніе духовному родству, хотя не всегда и не всѣми въ одинаковой степени. Въ исторіи этого законодательства признавалось трояжаго вида духовное родство, происходящее а) чрезъ принятіе отъ крещенія, б) чрезъ усыновленіе и в) братотвореніе. При разрѣшеніи вопросовъ о бракѣ между состоящими въ духовномъ родствѣ, въ историческомъ развитіи брачнаго права, замѣтна также борьба тѣхъ же двухъ воззрѣній, о которыхъ мы говорили.

а) Духовное родство отъ воспріемничества при крещеніи въ источникахъ греко-римскаго права впервые являются препятствіемъ къ браку въ законодательствѣ Юстиніана, который конституціею 530 года запретилъ бракъ между воспріемникомъ и воспріемницею [5]). Трулльскій соборъ, разсудивъ, что „сродство по духу важнѣе союза по тѣлу", постановилъ 53-мъ правиломъ признавать бракъ, заключенный воспріемникомъ съ матеріею воспринятаго дитяти, недѣйствительнымъ и подлежащимъ расторженію [6]). Гражданское византійское за-

чинѣ съ вдовою своднаго сына и зятя, также съ внучкою снохи и сводной дочери, женщинѣ со вдовцомъ сводной дочери или снохи.

[1]) См. Σύνταγμα V, 82. 100. 425.

[2]) Вальсамонъ въ толкованіи на 53 правило Трульскаго собора; Арменопулъ въ Шестокнижіи IV, 8, 3; Властарь въ Σύνταγμα VI p. 133.

[3]) См. у Властаря въ Σύνταγμα VI p. 133.

[4]) Въ Πηδάλιον границею запрещенныхъ браковъ въ трехродномъ свойствѣ поставлена третья степень, р. 520; но синодальное опредѣленіе 1839 г. (въ Σύνταγμα V p. 175) выставило опять 4-ю степень.

[5]) Cod. V. 4. 26. Ea persona omnimodo ad nuptias venire prohibenda, quam aliquis, sive alumna sit sive non, a sacrotancto suscepit baptismate, quum nihil aliud sic inducere potest paternam affectionem et justam nuptiarum prohibitionem, quam hujusmodi nexus, per quem Deo mediante animae eorum copulatae sent.

[6]) Правило говоритъ: «Понеже сродство по духу есть важнѣе союза

конодательство VIII и IX вѣковъ постепенно расширило кругъ духовнаго родства отъ крещенія: въ Еклогѣ запрещенъ бракъ между сыномъ воспріемника и воспринятою и матерію воспринятаго [1]); въ одной новеллѣ Льва и Константина — между братомъ воспріемника и воспринятою и ея матерію [2]); въ Прохиронѣ, сверхъ всѣхъ этихъ случаевъ, между воспріемникомъ и дочерію воспринятаго [3]). Такимъ образомъ узаконено принимать за препятствіе къ вступленію въ бракъ нѣсколько комбинацій духовнаго родства, которыя находились въ кругу четырехъ степеней. Между канонистами послѣдующихъ вѣковъ съ чрезвычайною рѣзкостію стали проводиться два воззрѣнія: одни усиливались сравнить объемъ духовнаго родства по крещенію съ объемомъ кровнаго родства на основаніи того положенія Трульскаго собора, что „сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу“; другіе же считали необязательнымъ для церкви расширеніе узаконеній гражданскаго законодательства объ этомъ предметѣ и ограничивали духовное родство исключительно случаями, указанными въ 53-мъ правилѣ означеннаго собора и въ законахъ [4]). Разногласія канонистовъ и іерарховъ

по тѣлу, а мы увѣдали, что въ нѣкіихъ мѣстахъ нѣкоторые, воспріемлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожительство съ матерями ихъ, вдовствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени ничто таковое не было творимо. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрены будутъ творящими сіе: таковые, во первыхъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвергнуты епитиміи любодѣйствующихъ.

[1]) Ἐκλογή, II, 2: Κέκωλυνται δέ, ὅσοι ἐκ τοῦ ἁγίȣ καὶ σωτηριώδȣς βαπτίσματος ἀλλήλοις προσηνώθησαν, τȣτέστιν· ἀνάδοχος ἐκ τῆς ἰδίας θυγατρὸς καὶ τῆς αὐτῆς μητρός, ὡσάυτως δὲ καὶ ὁ αὐτοῦ υἱὸς ἐκ τῆς τοιαύτης θυγατρὸς καὶ τῆς αὐτῆς μητρός. Въ нѣкоторыхъ же спискахъ прибавлено еще: καὶ ὅσοι ἐξ ἑνὸς ἀναδόχȣ διὰ τοῦ ἁγίȣ βαπτίσματος ἀνεγεννήθησαν ἀδελφοὶ πνευματικοί. (См. изданіе Zachariae, 1852, стр. 15 прим. 12 и стр. 16 прим. 17).

[2]) См. Jus graeco-romanum, P. I. Nov. 26.

[3]) Πρόχειρος, VII, 27. Это правило перешло въ Επαναγωγή XVII, 31 и Βασιλικα XXVIII, 5, 14.

[4]) Свидѣтельствъ о существованіи упомянутыхъ двухъ воззрѣній въ различныя времена сохранилось довольно много. Изъ нихъ приведемъ свидѣтельства: а) Вальсамона въ его толкованіи на 53-е правило Трулльскаго собора: Καί τινες μὲν εἶπον; ὡς επεὶ καὶ ἀπὸ τȣ κανόνος καὶ ἀπὸ τοῦ νόμȣ, μείζων ἡ πνευματικὴ συγγένεια ἐςι τῆς κατὰ σάρκα συγγενείας, ὀφείλομεν ἀκολȣθεῖν τοῖς νομοθετηθεῖσι χάριν τῶν σαρκικῶν κεκωλυμένων γάμων. Τοῖς πλείȣσι δὲ τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλ' εἰς μόνα τὰ πρόσωπα τὰ τῷ νόμῳ περιεχόμενα, τὴν τοιαύτην συγγενείαν ἐξέτειναν, καὶ τὴν κώλυσιν ἐπέτειναν (Συντ. II, p. 429), и б) Матѳея Властаря: Ἰσχυρίσονται τοίνυν τινές, ὡς ἐπεὶ ἀπὸ τȣ κανόνος καὶ τοῦ νόμȣ μείζων ἡ πνευματικὴ τῆς κατὰ σάρκα συγγενείας

константинопольской церкви касательно объема духовнаго родства въ отношеніи къ браку и способовъ счисленія степеней духовнаго родства продолжались въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, не прекратились до настоящаго времени и не приведены къ точному и полному соглашенію во всѣхъ случаяхъ ни законодательствомъ церкви, ни практикою [1]). Впрочемъ, — можно считать опредѣленно установившимися слѣдующія положенія относительно опредѣленія духовнаго родства по крещенію: 1) духовное родство по крещенію образуется лишь между лицами, стоящими въ прямой линіи, и не простирается въ боковыя линіи; 2) оно не можетъ быть принимаемо во вниманіе по отношенію къ своднымъ чрезъ браки роднымъ; 3) крещеніе дитяти священникомъ, при отсутствіи воспріемника, не должно считаться источникомъ такого духовнаго родства между родными священника и крещеннаго младенца, которое бы служило основою препятствій къ вступленію въ бракъ.

б) Духовное родство по усыновленію (ἡ συγγένεια πνευματικὴ ἐξ υἱοθεσίας), — изъ римскаго права перешло въ памятники законодательства греко-римскаго и признано въ предѣлахъ константинопольской церкви основаніемъ препятствій для заключенія бваковъ въ томъ же объемѣ, въ какомъ служитъ основаніемъ по этому же предмету и кровное родство [2]).

в) Обычай „побратимства“ или „братотворенія“ (ἡ ἀδελφοποιΐα, ἀδελφότης, ἀδελφοθεσία) былъ въ древности общимъ у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ. Христіанская церковь довольно рано освятила заключеніе побратимства особеннымъ религіознымъ обрядомъ, на совершеніе котораго составлено было на греческомъ языкѣ (см. Goar, Ἐυχολόγιον, Венеціанское изд., стр. 706 — 708) особое чинопослѣдованіе, которое было переведено на славянскій языкъ, перешло въ Россію и долго помѣщалось въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ (см.

ὁρίζεται, χρῆναι τοὺς ταύτῃ συνδεδεμένυς παρατηρεῖν τους κεκωλυμένους βαθμοὺς ἄχρι τους ἑβδόμυ, ὅσους δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγένειαν· τοῖς δὲ πλείοσι τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνα τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα κωλύεσθαι πρόσωπα (Συντ. VI, стр. 158).

[1]) Смотри довольно подробное изложеніе разнорѣчій и разногласій по этому предмету у Цишмана стр. 263—279.

[2]) Значительно подробное изслѣдованіе о значеніи для брака духовнаго родства, проистекающаго отъ усыновленія, представлено въ сочиненіи Цишмана на стр. 279—285. Равно см. у Zachariae, Geschichte des Griechisch-römischen Rechts, 2 Auf. S. 48—49, и у Неволина, т. III, стр. 189—191.

Описаніе славянскихъ рукописей московской син. библіотеки, отд. III, ч. I. № 371 и мн. Въ приложеніи мы печатаемъ этотъ чинъ). Лица, вступившія при религіозныхъ обрядахъ въ побратимство, считались состоящими въ тѣсномъ духовномъ союзѣ и родствѣ. Нѣкоторые стали выводить изъ существованія такого родства послѣдствія для гражданскихъ отношеній между родственниками побратившихся лицъ и, въ частности, основанія для препятствій ко вступленію въ бракъ. Но противъ юридическихъ послѣдствій братотворенія, совершеннаго и при посредствѣ церкви, вооружилось гражданское, а за нимъ и церковное законодательство. Однако обычай побратимства до такой степени утвердился въ народной жизни грековъ и славянъ, что церковной власти помѣстныхъ церквей приходилось издавать и повторять въ разныя времена нѣсколько постановленій, которыми отрицалось значеніе побратимства для гражданской жизни и для брака и впослѣдствіи времени запрещалось освященіе побратимства церковнымъ благословеніемъ [1]).

Представленный нами очеркъ развитія объема родства во вліяніи его на бракъ, при всей его краткости, можно признать достаточнымъ для того, чтобы видѣть, что для опредѣленія близости родства между лицами, состоящими въ кругу родственнаго союза того или другаго вида, необходимо имѣть руководственныя указанія въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о заключеніи брачнаго союза. Такія руководственныя указанія дѣйствительно и существовали въ римскомъ и грекоримскомъ правѣ. Въ этихъ указаніяхъ излагались способы распознаванія и счисленія степеней родства.

Извѣстно, что въ римскомъ правѣ родовый бытъ имѣлъ обширное значеніе. Вслѣдствіе такого значенія, въ римскомъ народѣ съ точностію опредѣленъ и тщательно охранялся порядокъ родственныхъ лицъ, происходящихъ отъ одного родоначальника и состоящихъ въ родственномъ союзѣ. Самое точное знаніе этого порядка было непремѣнною обязанностію каждаго римскаго юриста [2]). Римскіе юристы старались разъяснять и излагать способы опредѣленія родственной близости лицъ, принадлежащихъ къ одному роду.

Римскими юристами употреблялись и указывались два способа

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о побратимствѣ см. у Цишмана, стр. 286—289, — у А. Павлова въ «Номоканонѣ при большомъ требникѣ», стр. 150—152.

[2]) Dig. XXXVIII tit. 10. § 10: Jurisconsultus cognotarum gradus et affinum nosse debet, quia legibus hereditates et tutelae ad proximum quemque agnatum redive conserverant.

константинопольской церкви касательно объема духовнаго родства въ отношеніи къ браку и способовъ счисленія степеней духовнаго родства продолжались въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, не прекратились до настоящаго времени и не приведены къ точному и полному соглашенію во всѣхъ случаяхъ ни законодательствомъ церкви, ни практикою [1]). Впрочемъ, — можно считать опредѣленно установившимися слѣдующія положенія относительно опредѣленія духовнаго родства по крещенію: 1) духовное родство по крещенію образуется лишь между лицами, стоящими въ прямой линіи, и не простирается въ боковыя линіи; 2) оно не можетъ быть принимаемо во вниманіе по отношенію къ своднымъ чрезъ браки роднымъ; 3) крещеніе дитяти священникомъ, при отсутствіи воспріемника, не должно считаться источникомъ такого духовнаго родства между родными священника и крещеннаго младенца, которое бы служило основою препятствій къ вступленію въ бракъ.

б) Духовное родство по усыновленію (ἡ συγγενεία πνευματικὴ ἐξ υἱοθεσίας), — изъ римскаго права перешло въ памятники законодательства греко-римскаго и признано въ предѣлахъ константинопольской церкви основаніемъ препятствій для заключенія бваковъ въ томъ же объемѣ, въ какомъ служитъ основаніемъ по этому же предмету и кровное родство [2]).

в) Обычай „побратимства" или „братотворенія" (ἡ ἀδελφοποιΐα, ἀδελφότης, ἀδελφοθεσία) былъ въ древности общимъ у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ. Христіанская церковь довольно рано освятила заключеніе побратимства особеннымъ религіознымъ обрядомъ, на совершеніе котораго составлено было на греческомъ языкѣ (см. Goar, Εὐχολόγιον, Венеціанское изд., стр. 706 — 708) особое чинопослѣдованіе, которое было переведено на славянскій языкъ, перешло въ Россію и долго помѣщалось въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ (см.

ὁρίζεται, χρῆναι τοὺς ταύτῃ συνδεδεμένους παρατηρεῖν τους κεκωλυμένους βαθμοὺς ἄχρι τους ἑβδόμου, ὅσους δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγένειαν· τοῖς δὲ πλείοσι τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνα τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα κωλύεσθαι πρόσωπα (Συντ. VI, стр. 158).

[1]) Смотри довольно подробное изложеніе разнорѣчій и разногласій по этому предмету у Цишмана стр. 263—279.

[2]) Значительно подробное изслѣдованіе о значеніи для брака духовнаго родства, проистекающаго отъ усыновленія, представлено въ сочиненіи Цишмана на стр. 279—285. Равно см. у Zachariae, Geschichte des Griechisch-römischen Rechts, 2 Auf. S. 48—49, и у Неволина, т. III, стр. 189—191.

Описаніе славянскихъ рукописей московской син. библіотеки, отд. III, ч. I. № 371 и мн. Въ приложеніи мы печатаемъ этотъ чинъ). Лица, вступившія при религіозныхъ обрядахъ въ побратимство, считались состоящими въ тѣсномъ духовномъ союзѣ и родствѣ. Нѣкоторые стали выводить изъ существованія такого родства послѣдствія для гражданскихъ отношеній между родственниками побратившихся лицъ и, въ частности, основанія для препятствій ко вступленію въ бракъ. Но противъ юридическихъ послѣдствій братотворенія, совершеннаго и при посредствѣ церкви, вооружилось гражданское, а за нимъ и церковное законодательство. Однако обычай побратимства до такой степени утвердился въ народной жизни грековъ и славянъ, что церковной власти помѣстныхъ церквей приходилось издавать и повторять въ разныя времена нѣсколько постановленій, которыми отрицалось значеніе побратимства для гражданской жизни и для брака и впослѣдствіи времени запрещалось освященіе побратимства церковнымъ благословеніемъ [1]).

Представленный нами очеркъ развитія объема родства во вліяніи его на бракъ, при всей его краткости, можно признать достаточнымъ для того, чтобы видѣть, что для опредѣленія близости родства между лицами, состоящими въ кругу родственнаго союза того или другаго вида, необходимо имѣть руководственныя указанія въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о заключеніи брачнаго союза. Такія руководственныя указанія дѣйствительно и существовали въ римскомъ и грекоримскомъ правѣ. Въ этихъ указаніяхъ излагались способы распознаванія и счисленія степеней родства.

Извѣстно, что въ римскомъ правѣ родовый бытъ имѣлъ обширное значеніе. Вслѣдствіе такого значенія, въ римскомъ народѣ съ точностію опредѣленъ и тщательно охранялся порядокъ родственныхъ лицъ, происходящихъ отъ одного родоначальника и состоящихъ въ родственномъ союзѣ. Самое точное знаніе этого порядка было непремѣнною обязанностію каждаго римскаго юриста [2]). Римскіе юристы старались разъяснять и излагать способы опредѣленія родственной близости лицъ, принадлежащихъ къ одному роду.

Римскими юристами употреблялись и указывались два способа

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о побратимствѣ см. у Цишмана, стр. 286—289, — у А. Павлова въ «Номоканонѣ при большомъ требникѣ», стр. 150—152.

[2]) Dig. XXXVIII tit. 10. § 10: Jurisconsultus cognotarum gradus et affinum nosse debet, quia legibus hereditates et tutelae ad proximum quemque agnatum redive conserverant.

константинопольской церкви касательно объема духовнаго родства въ отношеніи къ браку и способовъ счисленія степеней духовнаго родства продолжались въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, не прекратились до настоящаго времени и не приведены къ точному и полному соглашенію во всѣхъ случаяхъ ни законодательствомъ церкви, ни практикою [1]). Впрочемъ, — можно считать опредѣленно установившимися слѣдующія положенія относительно опредѣленія духовнаго родства по крещенію: 1) духовное родство по крещенію образуется лишь между лицами, стоящими въ прямой линіи, и не простирается въ боковыя линіи; 2) оно не можетъ быть принимаемо во вниманіе по отношенію къ сводным чрезъ браки роднымъ; 3) крещеніе дитяти священникомъ, при отсутствіи воспріемника, не должно считаться источникомъ такого духовнаго родства между родными священника и крещеннаго младенца, которое бы служило основою препятствій къ вступленію въ бракъ.

б) Духовное родство по усыновленію (ἡ συγγενεία πνευματικὴ ἐξ υἱοθεσίας), — изъ римскаго права перешло въ памятники законодательства греко-римскаго и признано въ предѣлахъ константинопольской церкви основаніемъ препятствій для заключенія бваковъ въ томъ же объемѣ, въ какомъ служитъ основаніемъ по этому же предмету и кровное родство [2]).

в) Обычай „побратимства“ или „братотворенія“ (ἡ ἀδελφοποιΐα, ἀδελφότης, ἀδελφοθεσία) былъ въ древности общимъ у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ. Христіанская церковь довольно рано освятила заключеніе побратимства особеннымъ религіознымъ обрядомъ, на совершеніе котораго составлено было на греческомъ языкѣ (см. Goar, Εὐχολόγιον, Венеціанское изд., стр. 706 — 708) особое чинопослѣдованіе, которое было переведено на славянскій языкъ, перешло въ Россію и долго помѣщалось въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ (см.

ὁρίζεται, χρῆναι τοὺς ταύτῃ συνδεδεμένυς παρατηρεῖν τους κεκωλυμένους βαθμοὺς ἄχρι τους ἑβδόμυ, ὅσους δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγένειαν· τοῖς δὲ πλείοσι τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνα τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα κωλύεσθαι πρόσωπα (Συντ. VI, стр. 158).

[1]) Смотри довольно подробное изложеніе разнорѣчій и разногласій по этому предмету у Цишмана стр. 263—279.

[2]) Значительно подробное изслѣдованіе о значеніи для брака духовнаго родства, проистекающаго отъ усыновленія, представлено въ сочиненіи Цишмана на стр. 279—285. Равно см. у Zachariae, Geschichte des Griechisch-römischen Rechts, 2 Auf. S. 48—49, и у Неволина, т. III, стр. 189—191.

Описаніе славянскихъ рукописей московской син. библіотеки, отд. III, ч. I. № 371 и мн. Въ приложеніи мы печатаемъ этотъ чинъ). Лица, вступившія при религіозныхъ обрядахъ въ побратимство, считались состоящими въ тѣсномъ духовномъ союзѣ и родствѣ. Нѣкоторые стали выводить изъ существованія такого родства послѣдствія для гражданскихъ отношеній между родственниками побратившихся лицъ и, въ частности, основанія для препятствій ко вступленію въ бракъ. Но противъ юридическихъ послѣдствій братотворенія, совершеннаго и при посредствѣ церкви, вооружилось гражданское, а за нимъ и церковное законодательство. Однако обычай побратимства до такой степени утвердился въ народной жизни грековъ и славянъ, что церковной власти помѣстныхъ церквей приходилось издавать и повторять въ разныя времена нѣсколько постановленій, которыми отрицалось значеніе побратимства для гражданской жизни и для брака и впослѣдствіи времени запрещалось освященіе побратимства церковнымъ благословеніемъ [1]).

Представленный нами очеркъ развитія объема родства во вліяніи его на бракъ, при всей его краткости, можно признать достаточнымъ для того, чтобы видѣть, что для опредѣленія близости родства между лицами, состоящими въ кругу родственнаго союза того или другаго вида, необходимо имѣть руководственныя указанія въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о заключеніи брачнаго союза. Такія руководственныя указанія дѣйствительно и существовали въ римскомъ и грекоримскомъ правѣ. Въ этихъ указаніяхъ излагались способы распознаванія и счисленія степеней родства.

Извѣстно, что въ римскомъ правѣ родовый бытъ имѣлъ обширное значеніе. Вслѣдствіе такого значенія, въ римскомъ народѣ съ точностію опредѣленъ и тщательно охранялся порядокъ родственныхъ лицъ, происходящихъ отъ одного родоначальника и состоящихъ въ родственномъ союзѣ. Самое точное знаніе этого порядка было непремѣнною обязанностію каждаго римскаго юриста [2]). Римскіе юристы старались разъяснять и излагать способы опредѣленія родственной близости лицъ, принадлежащихъ къ одному роду.

Римскими юристами употреблялись и указывались два способа

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о побратимствѣ см. у **Цишмана**, стр. 286—289, — у **А. Павлова** въ «Номоканонѣ при большомъ требникѣ», стр. 150—152.

[2]) Dig. XXXVIII tit. 10. § 10: Jurisconsultus cognotarum gradus et affinum nosse debet, quia legibus hereditates et tutelae ad proximum quemque agnatum redive conssverant.

опредѣленія и распознаванія близости и отдаленности родства. По одному способу, изчислялись родственныя наименованія всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ каждой степени родства, и указывалось — почему тотъ или другой родственникъ, носящій опредѣленное родственное имя, причислялся къ извѣстной степени родства. Образчики этого способа изчисленія родственныхъ лицъ помѣщены въ Digestae XXVIII, tit. X: De gradibus, affinibus et nominibus eorum. Въ другомъ же способѣ опредѣленія близости родства порядокъ происхожденія и взаимныя отношенія лицъ, состоящихъ въ родственномъ союзѣ и происходящихъ отъ одного родоначальника, изображались по линіямъ и степенямъ, наглядно и схематически (въ видѣ лѣстницы, дерева, круга) [1]). Первый изъ этихъ способовъ былъ употребительнѣе втораго въ римскомъ правѣ до VI вѣка христіанской эры. Со времени же императора Юстиніана сталъ считаться наиболѣе легкимъ и выразительнымъ для опредѣленія и распознаванія близости родства схематическій способъ (σχῆμα или στέμμα cognationis). Самъ императоръ Юстиніанъ распорядился, чтобы къ титулу о степеняхъ родства, помѣщенному въ его Институтахъ (Instit. III, lib. 6) и исчислявшему родственныя имена по линіямъ и степенямъ, была приложена схематическая таблица родственныхъ отношеній лицъ, состоящихъ въ одномъ и томъ же кругу родства и свойства. Эта таблица должна была служить для нагляднаго объясненія содержанія титула, помѣщеннаго въ текстѣ памятника. Схема Юстиніана послужила юристамъ и за тѣмъ канонистамъ образцомъ для изобрѣтенія и составленія подобныхъ схемъ. Въ подражаніе Юстиніану многія частныя лица стали изобрѣтать и составлять схематическія таблицы родства. Юстиніанова στέμμα съ теченіемъ времени затерялась; но στέμματα, составленныя частными лицами, вошли въ употребленіе. Всѣ эти στέμματα и исчисленія родственныхъ названій по степенямъ родства составлялись римскими юристами исключительно примѣнительно къ разъясненію законовъ о переходѣ наслѣдства, опеки и попечительства отъ однихъ лицъ къ другимъ и изображали родственный кругъ въ возможно полномъ объемѣ.

Способы исчисленія родственныхъ отношеній, употреблявшіеся въ римской юриспруденціи, въ VIII и IX вѣкѣ были перенесены изъ ли-

---

[1]) Образчики такихъ схемъ отпечатаны въ Institutiones, Contii, Par. 1560,— Institutiones, L. Charondas, Antwerpen, 1575, — въ Antiquitates Romanae jurisprudentiae, Heineccii, — ed. 3.

тературныхъ памятниковъ римскаго права (изъ Дигестъ и Институтовъ Юстиніана) въ законодательные сборники византійскаго права (напр. въ Πρόχειρος tit. VII, c. 1 и Βασιλικά XLV, 3, 1. sq.). Съ этимъ перенесеніемъ латинскія родственныя названія были переведены на греческій языкъ, въ которомъ въ древнія времена не было и словъ для обозначенія многихъ родственныхъ названій. Правила исчисленія степеней родства, въ сочиненіяхъ римской юриспруденціи обыкновенно помѣщавшіяся въ тѣхъ титулахъ, въ которыхъ трактовалось о наслѣдственномъ правѣ, стали излагаться въ византійскихъ законодательныхъ сборникахъ въ такихъ отдѣлахъ, въ которыхъ указывались условія и препятствія къ вступленію въ бракъ.

Въ то время, какъ въ константинопольской церкви развивались вышеуказанныя нами два воззрѣнія на объемъ родства въ отношеніи къ браку, открылась особенно настоятельная необходимость въ разъясненіи и указаніи способовъ опредѣленія родственной близости лицъ, состоящихъ въ различныхъ степеняхъ родства, свойства и духовнаго родства, примѣнительно къ требованіямъ брачнаго права. Въ виду этой необходимости стали составляться на греческомъ языкѣ разнаго вида сочиненія о степеняхъ родства (Περὶ τῆς τῶν βαθμῶν συγγενείας). Все разнообразіе этихъ сочиненій, изъ которыхъ образовалась цѣлая литература, можно раздѣлить, по различію способовъ опредѣленія родственной близости, въ нихъ предлагавшихся, на три категоріи. Въ однихъ изъ этихъ сочиненій перечислялись всѣ родственныя названія, которыя прилагались къ лицамъ, состоящимъ въ степеняхъ родства, запрещенныхъ для заключенія брака: сочиненія этой категоріи подражали въ способѣ опредѣленія родственной близости пріемамъ римскихъ юристовъ и законодательныхъ памятниковъ византійскаго права. Въ сочиненіяхъ второй категоріи представлялись στέμματα cognationis по отношенію къ браку, схематически изображавшія родственный кругъ: эти сочиненія составлялись обыкновенно частными лицами и не вносились въ законодательные сборники. Въ концѣ XII вѣка, стали примѣняться при отдѣльныхъ случаяхъ оба указанные способа опредѣленія степеней родства, совмѣстно и такимъ образомъ, что родственная близость между двумя данными лицами сначала обозначалась описаніемъ родственныхъ отношеній этихъ лицъ къ общему ихъ родоначальнику и родственными названіями, которые прилагались къ нимъ, а за тѣмъ, для большей наглядности, къ описанію присоединялась и σχέμα cognationis, примѣненная къ данному случаю. Такой совмѣстный, по двумъ способамъ, пріемъ опредѣленія

близости родства въ отдѣльныхъ случаяхъ сталъ съ XII вѣка употребляться въ церковныхъ установленіяхъ [1]). Подобное употребленіе дало матеріалъ для третьей категоріи сочиненій о степеняхъ родства. Въ сочиненіяхъ этой категоріи одна часть посвящалась исчисленію родственныхъ названій съ показаніемъ степеней родства, въ которыхъ не дозволялялось заключеніе брака; вторая же часть состояла изъ σέμματα cognationis на разные виды и комбинаціи родства всѣхъ степеней, относительно которыхъ могъ возникать вопросъ при заключеніи брака.

Но сочиненія о степеняхъ родства, появившіяся въ византійской канонической и юридической литературѣ въ теченіи XII—XV вѣковъ, различались не только внѣшнимъ построеніемъ и разнообразіемъ способовъ опредѣленія степеней родства, но и по существу.—Мы говорили выше, что въ предѣлахъ константинопольской церкви объемъ родственнаго союза въ отношеніи къ браку понимался чрезвычайно разнообрмзно. Это разнообразіе выражалось и поддерживалось въ жизни, въ понятіяхъ общества, въ судебной церковной практикѣ и даже въ законодательствѣ церковномъ и государственномъ. Въ однихъ мѣстностяхъ объемъ родственнаго союза въ отношеніи къ браку ограничивался сравнительно меньшимъ числомъ степеней родства, чѣмъ въ другихъ. Одни іерархи, въ своихъ распоряженіяхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ, старались расширять объемъ родства во вліяніи на бракъ, другіе усиливались ограничить это вліяніе тѣми только случаями и степенями, которыя указывались въ памятникахъ положительнаго законодательства, церковнаго и гражданскаго. Соотвѣтственно такимъ стараніямъ и усиліямъ, издавались и составлялись въ разныя времена въ разныхъ епархіяхъ іерархами и канонистами руководственныя сочиненія о степеняхъ родства, примѣнительно къ господствующимъ въ той или другой епархіи воззрѣніямъ о вліяніи родства на бракъ. Эти сочиненія получали оффиціальное значеніе въ предѣлахъ той епархіи, для которой издавались. Такое значеніе большей части изъ нихъ ограничивалось лишь тою мѣстностію, для которой они издавались; но нѣкоторыя изъ нихъ усвоялись въ смыслѣ руководственныхъ правилъ и въ нѣсколькихъ епархіяхъ. Сочиненіями этими должны были руководствоваться въ практической жизни не только оффиціальные канонисты при судебномъ рѣшеніи отдѣльныхъ случаевъ, но священники и міряне при разрѣшеніи возникавшихъ въ

[1]) См. Σύνταγμα т. V, стр. 36. 37. 56.

ихъ жизни и дѣятельности вопросовъ о вступленіи въ бракъ. Поэтому іерархи и канонисты XIII — XVI вѣковъ, при составленіи руководственныхъ сочиненій и таблицъ касательно степеней родства въ отношеніи къ браку, заботились о возможно ясномъ и полномъ исчисленіи или изображеніи случаевъ и комбинацій, могущихъ быть въ той или другой изъ степеней родства и свойства, въ которыхъ, по ихъ воззрѣніямъ, дозволялось или запрещалось вступленіе въ бракъ. Но ясность и полнота, какъ понятія относительныя, обусловливались личными умственными качествами составителей этихъ сочиненій и тѣхъ іерарховъ, которые предписывали принятіе ихъ къ руководству въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ церковныхъ областей. Всѣ исчисленныя обстоятельства достаточно объясняютъ происхожденіе многочисленныхъ сочиненій о степеняхъ родства, появившихся въ періодъ XIII — XVI вв. Сочиненія эти различались: а) большею или меньшею полнотою (въ однихъ приведено бо́льшее количество схемъ на разные виды родственныхъ отношеній, въ другихъ — меньшее), б) по существу (одни и тѣже комбинаціи родственныхъ отношеній въ однихъ сочиненіяхъ считаются запрещенными для брака, въ другихъ дозволенными), в) въ пріемахъ счисленія степеней родства — въ свойствѣ двухродномъ и трехродномъ (въ однихъ таблицахъ мужъ и жена считаются за одну степень по отношенію ко всѣмъ видамъ и степенямъ родства и свойства, а въ другихъ таблицахъ счисляются за отдѣльныя степени въ отношеніи къ свойственникамъ) и г) разнообразіемъ собственныхъ именъ, вводимыхъ въ схему родственныхъ отношеній (въ однихъ таблицахъ приводятся одни собственныя имена, въ другихъ — другія).

Въ первой половинѣ XVI вѣка накопилась въ предѣлахъ константинопольской церкви масса сочиненій о степеняхъ родства [1]). Сочиненія эти своимъ разнообразіемъ разрѣшенія вопросовъ о вліяніи нѣкоторыхъ степеней родства и свойства на возможность заключенія брака и на юридическую крѣпость состоявшагося между находивши-

[1]) Часть этихъ сочиненій напечатаны въ разныхъ сборникахъ (напр. см. Σύνταγμα τῶν κανόνων, т. V стр. 36, 39, 46, 56; Programm der Universität zu Halle, 1839, p. VII—X); но большая часть остается въ рукописяхъ различныхъ европейскихъ библіотекъ. (См. указанія на нихъ у Цишмана, Das Eherecht, S. 48, 50—51; Геймбаха, Griechisch-Römisches Recht im Mittelalter, въ Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften, B. 86. Leipz. 1866 S. 471, и Zeitschrift für die Geschichte der Rechtswissenschaft, VIII, S. 332; Mortreuil, Histoire du droit Byzantin, t. V, p. 420—421).

мися въ таковыхъ степеняхъ родства брака производили въ понятіяхъ общества, въ судебной практикѣ и въ жизни народонаселенія страшную путаницу и открывали путь къ произволу іерарховъ и другихъ лицъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Разнообразіе въ разрѣшеніи одинаковыхъ случаевъ относительно заключенія и расторженія браковъ между родственниками нѣкоторыхъ степеней свойства и родства, допускавшееся въ разныхъ епархіяхъ одной и той же помѣстной церкви, достигло около половины XVI вѣка такой степени, что канонисты, состоявшіе при константинопольской патріархальной каѳедрѣ, и сами патріархи находили необходимымъ, съ одной стороны, принять мѣры къ ослабленію разнообразія и къ введенію возможнаго единства въ помѣстной церкви въ разрѣшеніи вопросовъ брачнаго права, находившихся въ зависимости отъ понятій объ объемѣ родственнаго круга, — съ другой — дать общее для всѣхъ епархій, входившихъ въ составъ константинопольской церкви, руководственное сочиненіе при разрѣшеніи вопросовъ о степеняхъ родства въ отношеніи къ браку. Такое руководственное сочиненіе составлено было въ первой половинѣ XVI вѣка, при патріархѣ Іереміи I, великимъ риторомъ и хартофилаксомъ патріаршей великой церкви іеродіакономъ Мануиломъ.

Іеродіаконъ Мануилъ считался знаменитымъ ученымъ и канонистомъ своего времени. Но сохранившіяся доселѣ біографическія свѣдѣнія о немъ весьма не сложны[1]). По однимъ указаніямъ, онъ родился во второй половинѣ XV вѣка въ Коринѳѣ, — въ Пелопонезѣ, — а по другимъ — на островѣ Ксанѳѣ; поэтому одни писатели называютъ его, по мѣсту его происхожденія, коринѳскимъ или пелопонезскимъ (Κορινθινὸς, Πελοποννήσιος), а другіе — ксанѳянипомъ (Ξανθινός). Послѣ домашняго образованія, Мануилъ учился въ патріаршемъ константинопольскомъ училищѣ: былъ непосредственнымъ ученикомъ ученаго руководителя этимъ училищемъ Матѳея Камаріота[2]); по окончаніи курса въ училищѣ, онъ оставленъ былъ при немъ въ качествѣ учителя; по смерти Камаріота, сдѣлался его пріемникомъ въ отношеніи

---

[1]) Свѣдѣнія о жизни Мануила нами заимствованы изъ греческаго періодическаго изданія Ἑλληνομνήμων (Т. I, № 5, Аѳины, 1843, стр. 312 — 314), ἐκδιδόμενον ὑπὸ Νικολάου Φιλαδελφέως, и изъ Βιογραφίαι τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διαλαμψάντων Ἑλλήνων, ὑπὸ Ν. Σαθα, Аѳины, 1868, стр. 123—124).

2) Камаріотъ былъ первый управитель и учитель патріаршаго училища, и авторъ многихъ сочиненій по риторикѣ. См. Βιογραφίαι, ὑπό Σάθα, стр. 60—62. Указатель Московской Синодальной библіотеки, М. 1858, изд. 2, стр. 102.

руководства училища. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ [illegible] исправлялъ обязанности «великаго ритора [illegible] церкви» послѣдовательно при трехъ патріархахъ: Пахоміи [illegible] 1511 г.), Ѳеолиптѣ (1512—1520 г.) и Іереміи I [illegible] Греческіе писатели XVI вѣка и ближайшіе къ его времени [illegible] его σοφώτατος καὶ λογιώτατος. Онъ скончался около [illegible] XVI вѣка.

Занимая продолжительное время при патріаршей константинопольской каѳедрѣ важную должность хартофилакса великой церкви [illegible] къ обязанностямъ котораго относилось, между прочимъ, храненіе документовъ патріаршаго архива и подготовленіе справокъ и мнѣній для разрѣшенія всѣхъ, восходившихъ къ патріарху и его собору, каноническихъ вопросовъ по всѣмъ дѣламъ церкви и въ особенности по дѣламъ брачнымъ, весьма часто встрѣчался, при отправленіи своей должности, съ такими случаями, которые [illegible] существовавшія въ различныхъ [illegible] кви въ разрѣшеніи вопросовъ брачныхъ [illegible] нія степеней родства [illegible] возможность [illegible] служившихъ [illegible] ній въ [illegible] степеняхъ родства [illegible] шенія вопросовъ по дѣламъ брачнымъ [illegible] сочиненій. Мануилъ [illegible] гихъ въ нѣкоторыхъ изъ [illegible] [illegible] внутренняя [illegible] во всѣхъ [illegible] [illegible] хартофилакса [illegible] [illegible] сочиненіе [illegible] [illegible] изложены [illegible] [illegible] ства находятся [illegible] [illegible]

Въ сочиненіи [illegible] который [illegible]

[illegible] Въ [illegible]

степени родства, въ которыхъ константинопольскою церковію запрещается бракъ; за тѣмъ, съ подробностію перечисляетъ родственниковъ, которые не могутъ вступить между собою въ бракъ, находясь въ тѣхъ или другихъ степеняхъ родства кровнаго и свойства двухроднаго и трехроднаго; далѣе,—излагаетъ ученіе и правила о духовномъ родствѣ, происходящемъ отъ воспріемничества при крещеніи, и, наконецъ, представляетъ схему родственныхъ отношеній въ родствѣ кровномъ и въ свойствѣ двухродномъ и трехродномъ. Авторъ представилъ свое сочиненіе на разсмотрѣніе патріарха Іереміи (1521—1543 гг. [1]) и, по его опредѣленію, издалъ подъ своимъ именемъ для руководства во всѣхъ епархіяхъ константинопольской церкви.

Сочиненіе хартофилакса Мануила получило, какъ покажемъ ниже, важное значеніе въ исторіи брачнаго права не только константинопольской церкви, но и славянскихъ церквей — сербской и русской. Оно, по всей вѣроятности, не было еще напечатано въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышло изъ подъ пера автора [2]); а если и было напечатано, то печатные экземпляры его въ настоящее время составляютъ такую библіографическую рѣдкость, которая оказывается недоступною для живущихъ въ Россіи. Не смотря на всѣ наши старанія получить справки о печатномъ изданіи труда Малаксы лично—въ парижской библіотекѣ и чрезъ корресподенцію съ нѣкоторыми лицами, которыя могли бы найти экземпляры этого изданія въ библіотекахъ флорентійской, венеціанской и вѣнской, если бы они находились въ этихъ библіотекахъ, мы не могли достать никакихъ свѣдѣній о нихъ. Съ бо́льшею легкостію, благодаря просвѣщенному содѣйствію начальства С.-Петербургской Публичной библіотеки, мы получили возможность ознакомиться съ рукописными списками сочиненія Мануи-

---

[1]) Нѣкоторые писатели (Фабрицій въ Bibliotecа graeca B, δ' c. 45 и за нимъ другіе) полагаютъ, что хартофилаксъ Мануилъ издалъ свой трудъ по опредѣленію патр. Іереміи Втораго, который нѣсколько разъ занималъ константинопольскій патріаршій престолъ въ періодъ 1551—1594 гг. Но тщательное сличеніе свидѣтельствъ о времени жизни хартофилакса Мануила, автора Ἔκθεσις, приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что онъ жилъ и дѣйствовалъ въ первой, а не второй половинѣ XVI вѣка. Фабрицій смѣшалъ автора Ἔκθεσις съ Мануиломъ Оловоломъ, греческимъ писателемъ второй половины XVI вѣка.

[2]) Печатное изданіе труда Мануила въ Венеціи, въ 1563 или 1588 гг., приписывается греческому священнику Захарію Скордилію; но, судя по заглавіямъ этого изданія, которыя приведемъ ниже, трудъ Мануила подвергся, кажется, подъ рукою Скордилія нѣкоторымъ измѣненіямъ.

ла, принадлежащими библіотекамъ парижской и вѣнской. По сношенію начальства нашего отечественнаго книгохранилища, вслѣдствіе нашей просьбы, парижская и вѣнская библіотеки въ прошломъ (1878-мъ) году выслали означенныя рукописи въ С.-Петербургъ для временнаго пользованія ими. Парижская рукопись въ 4°, по почерку, принадлежитъ къ XVI вѣку и содержитъ въ себѣ на лл. 160—171 превосходный списокъ сочиненія Малаксы. Рукопись эта значится въ каталогѣ библіотеки подъ № 1281.—Съ цѣлію выяснить отношеніе сочиненія хартофилакса Мануила къ 50-й главѣ русской печатной Кормчей книги мы печатаемъ его съ парижскаго списка. Этотъ списокъ нами сличенъ со спискомъ, находящимся на 373—378 листахъ рукописной греческой Кормчей книги, принадлежащей вѣнской библіотекѣ подъ № 24 fol. Cod. hist. graecae [1]). Вѣнскій списокъ, по почерку, принадлежитъ XVII вѣку и почти во всемъ буквально сходенъ съ парижскимъ.

Ἔκθεσις ἁπλȣςέρα καὶ συντομωτέρα συντεθεῖσα παρ' ἡμῶν ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὁρισμῷ τοῦ παναγιωτάτȣ ἡμῶν δεσπότȣ καὶ αὐθέντȣ, τοῦ οἰκȣμενικοῦ πατριάρχȣ κῦρ Ἱερεμίȣ.

Ἐγένετο δὲ κατὰ τοῦτον τὸν τρόπον. Ἐπειδὴ οἱ πρὸ ἡμῶν περὶ τῶν τοιούτων συγγεγραφόντες, διὰ τὸ ἀμφίγνωμον αὐτῶν, ἀσαφῆ τὰ τοιαῦτα κατέστρωσαν, ποῦ μὲν ἀλλήλης, ποῦ δὲ ἑαυτοὺς ἀντιλέγοντες· διὸ οὐδὲ ποικιλότητι φράσεως, ἀλλ' ἁπλότητι λεξέων, αὐτὰ συντεθήκαμεν ὅθεν καὶ λέγομεν.

Ἡ συγγενεία διαιρεῖται εἰς πέντε· πρώτην, τὴν ἐξ αἵματος· δευτέραν, τὴν ἐξ ἀγχιςείας ἤγȣν τῆς κοινῶς λεγομένης συμπενθερίας· τρίτην, τὴν ἐκ τȣιγενείας συμπενθερείαν οὖσαν καὶ αὐτὴν ἐκ τριῶν γενῶν· τετάρτην, τὴν ἀπὸ τοῦ ἁγίȣ βαπτίσματος· καὶ πέμπτην, τὴν ἐξ υἱοθεσίας, ἥτις γίνεται μετὰ ἱερῶν εὐχῶν.

Καὶ ἡ μὲν αἵματος καὶ τοῦ ἁγίȣ βαπτίσματος καὶ τῆς υἱοθεσίας ἐπίσης κωλύεται εἰς τοὺς κατιόντας ἄχρι τοῦ ἑβδόμȣ βαθμοῦ καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον· θεωροῦνται δὲ καὶ οἱ βαθμοὶ ἀκριβῶς.

Ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγχιστείας οὐ χρεία ὑπάρχει βαθμῶν, ἀλλὰ θεωρεῖται μόνον τὸ ἀσύγχητον· λύεται γὰρ καὶ ἕκτος καὶ κωλύεται καὶ ἕβδομος, καθὼς μέλλομεν ἔμπροσθεν δηλῶσαι. Ὁμοίως καὶ ἐπὶ τῶν ἐκ τριγενείας.

Καὶ ἐπειδὴ ἐδείξαμεν, ὅτι πέντε συγγενεῖαι ὑπάρχȣσιν, εἴπωμεν πρῶτον περὶ τῆς ἐξ αἵματος, ἐπὶ τῶν ἀνιόντων καὶ κατιόντων, εἰς ἀπέραντον ὁ γάμος

[1]) Описаніе этой Кормчей помѣщаемъ въ Приложеніи.

κεκεώλυται· οὐ γὰρ δύναταί τις λαβεῖν τὴν μητέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν μάμμην, ἢ τὴν προμάμμην, ἢ τὴν δυσμάμμην, ἢ τὴν τρισμάμμην, ἢ τὴν απομάμμην· οὐδὲ τὴν θυγατέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν ἐγγόνην, ἢ τὴν δυσεγγόνην, ἢ τὴν τρισεγγόνην, ἢ τὴν προεγγόνην, ἢ τὴν ἀπεγγόνην· καὶ οὗτοι μὲν εἰσὶν οἱ ἀνίοντες καὶ κατίοντες.

Πλάγιοι δὲ οὗτοι.

Ὀυ δύναταί τις λαβεῖν τὴν ἀδελφὴν αὐτοῦ, οὐδὲ τὴν θεῖαν αὐτοῦ, οὐδὲ τὴν πρωταξαδέλφην αὐτοῦ, οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς πρώτης ἐξαδέλφης αὐτοῦ, οὐδὲ τὴν δευτέραν ἐξαδέλφην αὐτοῦ, οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ. Λαμβάνει δὲ τῆν τρίτην ἐξαδέλφην αὐτοῦ, ἔτι δὲ καὶ τὴν ἐγγόνην τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ. Καὶ μέχρι μὲν τούτυ, ἡ ἀπὸ τοῦ αἵματος συγγενεία.

Ἡ δὲ ἐξ ἀγχιςείας τοιαύτη.

Οὐ δύναταί τις λαβεῖν μητέρα καὶ θυγατέρα, ἢ μάμμην καὶ ἐγγένην, ἢ μάμμην καὶ δυσεγγόνην, ἢ μάμμην καὶ τρισεγγόνην, οὐδὲ δύο ἀδελφάς, οὐδὲ θεῖαν ἁπλῶς καὶ ἀνεψιάν, οὐδὲ μεγάλην θεῖαν καὶ ἀνεψιάν, οὐδὲ δύο πρώτας ἐξαδέλφας, οὐδὲ μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν, οὐδὲ δευτέρας ἐξαδέλφας. Λαμβάνει δὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδελφῆς τῆς γυναικὸς αὐτοῦ. Καὶ ἐπειδὴ τρεῖς θείας εἴπομεν ὄπισθεν· τὴν ἁπλῶς θείαν, τὴν μεγάλην θείαν καὶ τὴν μικρὰν θεῖαν. Λέγομεν, ὅτι ἁπλῶς θεῖα ἐςὶ ἡ τοῦ πατρὸς ἢ τῆς μητρὸς ἀδελφή· μεγάλη δὲ θεῖα ἐςὶν ἡ τοῦ πάπυ ἢ τῆς μάμμης ἀδελφή· καὶ μικρὰ θεῖα ἐςιν ἡ τοῦ πατρὸς ἢ τῆς μητρὸς πρώτη ἐξαδέλφη.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μητέρα καὶ θυγατέρα· οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μάμμην καὶ ἐγγόνην ἢ δυσεγγόνην ἢ τςισεγγόνην· οὐδε πατὴρ καὶ υἱὸς δύο ἀδελφάς. οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς θείαν καὶ ἀνεψιάν· οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς δύο πρώτας ἐξαδέλφας. Λαμβάνει δὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν· διόδε δευτέρας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνυσι.

Καὶ διὰ τὶ τὸν πατρὰ καὶ τὸν υἱὸν ἐλύσαμεν λαβεῖν μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν, δύο δὲ δευτέρας ἐξαδέλφας λαβεῖν αὐτοὺς ἐκωλύσαμεν; Ὅτι ὁ μεν πατὴρ καὶ υἱὸς εἰς τὴν μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν, πάλιν πατρὸς καὶ υἱοῦ ἐπέχυσι τόπον· εἰ δὲ τὰς δύο δευτέρας ἐξαδέλφας, γίνονται ἀντὶ πατρὸς καὶ υἱοῦ σύγγαμβροι· καὶ ἐκεῖμεν οὐ συγχέονται τὰ ὀνόματα, ἐνταῦθα δὲ συγχέονται. Καὶ ἐν οἷς τὰ τοῦ γένυ ὀνόματα συγχέονται, ἐν τούτοις ὁ γάμος ἀθέμιτος.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μεγάλην θεῖαν καὶ ἀνεψιάν, οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μητέρα καὶ θυγατέρα, οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μάμμην καὶ ἐγγόνην ἢ δυσεγγό-

νην, οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος δύο ἀδελφὰς, οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος θεῖαν ἁπλῶς καὶ ἀνεψιάν. Πάππος καὶ ἔγγονος λαμβάνυσι μεγάλην θεῖαν καὶ ἀνεψιάν. Πάππος καὶ ἔγγονος λαμβάνυσι μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν. Πάππος καὶ ἔγγονος οὐ λαμβάνυσι δύο πρώτας ἐξαδέλφας· οὐδὲ πάππος καὶ δυσέγγονος, ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ σύγγαμβροι λογισθῶσιν· πάππος δὲ καὶ δυσέγγονος λαμβάνυσι μάμμην καὶ δυσεγγόνην. πάππος και δυσέγγονος οὐ λαμβάνυσι δύο ἀδελφάς· πάππος καὶ δυσέγγονος λαμβάνυσι θεῖαν καὶ ἀνεψιάν. Δύο ἀδελφοὶ δύο ἀδελφὰς οὐ λαμβάνυσι. Δύο ἀδελφοὶ θείαν καὶ ἀνεψιὰν οὐ λαμβάνυσι. Δύο ἀδελφοὶ δύο πρώτας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνυσι. Δύο ἀδελφοὶ μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιὰν λαμβάνυσι. Δύο ἀδελφοὶ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάουσι. Δύο ἀδελφοὶ μητρὰ καὶ θυγατέρα οὐ λάμβάνυσι· οὐδὲ μάμμην καὶ ἐγγόνην, οὐδὲ μάμμην καὶ δυσεγγόνην, οὐδέ μεγάλην θεῖαν καὶ ἀνεψιάν. Θεῖος καὶ ἀνεψιὸς λαμβάνυσι θεῖαν καὶ ἀνεψιὰν πλὴν, ὅτε λάβῃ ὁ θεῖος τὴν θεῖαν, καὶ ὁ ἀνεψιὸς τὴν ἀνεψιὰν συγχωρεῖται· ὅτε δὲ λάβῃ ὁ θεῖος τὴν ἀνεψιάν, οὐ λαμβάνει ὁ ἀνεψιὸς τῆν θεῖαν διὰ τὴν σύγχησιν. Καὶ θεῖος καὶ ἀνεψιὸς δύο ἐξαδέλφας ἀκωλύτως λαμβάνυσιν.

Εἴπωμεν δὲ καὶ περὶ τῆς τριγενείας.

Ἡ τριγενεία δὲ καὶ αὕτη ἀγχιστεία ἐςὶ καὶ συγκεῖται ἐκ τριῶν γενῶν· ἄλλο γὰρ γένος ἐγὼ, καὶ ἄλλος ἡ γυνή μυ καὶ ὁ ἀδελφὸς αὐτῆς, καὶ ἄλλο τοῦ γυναικαδέλφυ μου ἡ γυνὴ. Εἰ οὐν ἀποθάνῃ ἡ γυνή μυ, δύναμαι λαβεῖν τοῦ γυναικαδέλφυ μυ τὴν γυναικαδέλφην· τὴν δὲ γυνᾶικα τοῦ γυναικαδέλφυ μυ ἐγώ, μεν οὐ λαμβάνω· λαμβάνει δὲ αὐτὴν ὁ ἐμὸς ἀδελφός.

Τοῦ προγόνυ μυ τὴν γυναῖκα οὐ λαμβάνω· οὐδὲ ἡ μητρυῖα λαμβάνει ποτὲ ἄνδρα τῆς προγόνης αὐτῆς.

Ἀποθανόντος τῆς γυναικός μυ, λαμβάνω τὴν γυναῖκα τοῦ θείου αὐτῆς. λαμβάνω δὲ καὶ τὴν προγόνην τοῦ γυναικαδέλφυ μυ.

Ἔχω εἰς τὴν ἀδελφήν μυ γαμβρὸν, καὶ λαμβάνω τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ τὴν γοναῖκα.

Πάλιν τῆς θυγατρός μυ ὁ ἀνὴρ ἔλαβε νύμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ ἐκείνην μὲν οὐ λαμβάνω· τὴν δὲ ἀδελφὴν αὐτῆς ἀκωλύτως λαμβάγω· Δύο ἀδελφῶν γυναικάδελφον καὶ γυναικάδελφην ἀκώλυτον συνάπτεσθαι. Γαμβρὸς καὶ γυναικαδελφὸς λαμβάνυσι δύο ἀδελφάς.

Ἕως τούτων καὶ τὰ περὶ τριγενείας.

Καὶ γὰρ ἐν τίσι βίβλοις εὑρίσκονται καὶ περισσότερα διαγράμματα, ὥσπερ δὴ καὶ εἰς τὰ τῆς ἀγχιςείας τῆς ἀπὸ τῶν διογενῶν. Ἀλλ' ὡς χαχόμετρα καὶ

περιττολογήματα ἡμεῖς ἀφήκαμεν αὐτά. Τίς γὰρ ἀνάγκη ὑπάρχει εἰπεῖν, τα ἀθέμιτα μέντοι τῶν εἰρημένων ἔνια τινές ἐψηφίσαντο, αὐτῶν ἐκείνων ἀκωλύτων εὑρισκομένων ἐν ἅπασι τοῖς βιβλίοις. Εν γάρ τῷ εἰπεῖν τὸν γεγραφόντα, ἀθέμιτα τινὲς ἔνια ἐψηφίσαντο τῶν εἰρημένων, ὑπόνοιαν δέδωκε τοῖς πᾶσι τοῦ διαμάχεσθαι πρὸς ἀλλήλȣς περὶ τῶν τοιούτων· καὶ σκανδαλίζεσθαι καὶ ἀντιλέγειν τοὺς ἁπλουστέρȣς καὶ βλάπτεσθαι μὴ κατὰ·λόγου τοὺς ἐροτῶντας· ὅθεν καὶ ταῦτα ἐάσαντες, ἐπὶ τὴν τοῦ ἁγίȣ βαπτίσματος συγγένειαν ἔλθωμεν·

Περὶ τοῦ ἁγίȣ βαπτίσματος.

Τὸ ἅγιον βάπτισμα γέννησίς ἐστι θεῖα καὶ ψυχῆς ἀνακαίνησις. Ὅστις οὖν βαπτισθῇ ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίȣ πνεύματος, εἰς τρεῖς καταδύσεις, ὡς οἱ θεῖοι ἀπόστολοι διδάσκȣσιν, ἀποδυσάμενος ἅπαντα κάτω τὰ σαρκικὰ φρονήματα, καὶ ἀναβαίνων ἀπὸ τοῦ ὕδατος, εὐθὺς παραλαμβάνεται ὑπὸ ἑνὸς ἀνθρώπȣ πιστοῦ, ὁποιος διδάσκηται παρ' αὐτοῦ τὴν εὐσεβείαν· ὅς καὶ μάρτυρ ἐςὶ τοῦ βαπτίσματος· ὁ γοῦν τοιοῦτος ἀνάδοχος λέγεται καὶ πατὴρ πνευματικὸς τοῦ βαπτισθέντος καὶ μείζων τοῦ γεννήσαντος αὐτὸν σαρκικῶς· ἐπειδὴ ὁ μεν εἰς τὰ τε σαρκικὸς ὑπηρέτησεν, ὁ δὲ ἕτερος τὰ τοῦ πνεύματος· τῇ μεσιτείᾳ λοιπὸν τοῦ ἁγίȣ πνεύματος γίνεται ὁ πνευματικὸς πατὴρ τοῦ βαπτισθέντος ἀδελφὸς τοῦ σαρκικοῦ πατρὸς αὐτοῦ; καὶ ἐστὶν πρὸς αὐτόν μεν δευτέρȣ βαθμοῦ πρὸς δὲ τὸν υἱὸν, ὃν ἀνεδέξατο, πρώτου· καὶ ὅσοι μέν ὑπ' αὐτοῦ ἀνεδέχθησαν, πρώτȣ ὑπάρχȣσι βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν· ὅσοι δὲ ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, τρίτȣ ὑπάρχȣσι βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν, ὡς ἀδελφοπαῖδες· καὶ οἱ παῖδες τοῦ ἀναδόχȣ μετὰ τῶν ἀναδεχθέντων ὑπ' αὐτοῦ δευτέρȣ ὑπάρχȣσι πρὸς ἀλλήλȣς βαθμοῦ· ὅτι ὁ αὐτὸς πατὴρ τοὺς μὲν ἐγέννησε σαρκικῶς, τοὺς δὲ πνευματικῶς· ὅσοι δε ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, τετάρτȣ εἰσὶ βαθμοῦ πρὸς ἐκείνȣς, ὡς δύο ἀδελφῶν παῖδες τυγχάνοντες· Κατερχόμενοι οὖν οἱ τοιοῦτοι ἐμποδίζονται ἄχρι τοῦ ἑβδόμȣ βαθμοῦ καὶ λύονται εἰς τὸν ὄγδοον τοῦ δὲ νόμȣ λέγοντος [1]) καὶ τοῦ κανόνος [2]), ὡς μείζων ἡ πνευματικὴ συγγενεία τῆς σαρκικῆς, καὶ διὰ τοῦτο οὐ δύναταί τις λαβεῖν ἣν ἐκ τοῦ ἁγίȣ βαπτισματος ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ. καὶ μέχρι τούτȣ ἱσταμένȣ. Καὶ τίνων μεν ἐν τούτοις καὶ μόνοις τὴν πνευματικὴν συγγενείαν ἀναποκρίνονται. Ἑτέρων δὲ ἀντικειμένων αὐτοῖς καὶ λέγονται, ὡς χρὴ παραφυλάττεσθαι πάντα συγγενικὰ πρόσωπα, ὅσα καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγενείαν ὑπάρχȣσιν· ἀδελφοὺς δηλαδὴ καὶ ἀδελφόπαιδας καὶ

---

[1]) Законъ содержится въ Βασιλικὰ βίβ. κη'. τίτ. ε'.
[2]) Указывается на 53-е правило Трулльскаго обора.

καθεξῆς ἄχρι τοῦ ἑβδόμȣ βαθμοῦ. Ἡμεῖς καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν, ὡς σφαλεράν, ἀποβαλλόμεθα. Λέγομεν τοίνυν, ὡς καλῶς μὲν ὁ νομοθετὴς περὶ τούτων ἐγγράγως διετυπώσατο, καὶ ὁ τά τινα πρόσωπα διεσήμανεν· ἦν γὰρ δόξα ἐν τοῖς πολλοῖς, ὅτι καὶ ἐκ πλαγίȣ συγγενεῖς τῶν συντέκνων μετόχοι ὑπάρχȣσι τῆς χάριτος τοῦ παναγίȣ πατρὸς τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι ἐπιχωρηγηθείσης· καὶ διὰ τοῦτο χρὴ πάντων παραφυλάττεσθαι.

Ὅθεν καὶ τὴν δόξαν ἐκείνων ἀναιρῶν, ῥητὰ μὲν πρόσωπα ἐκώλυσεν. Ἐπήγαγε δὲ μετὰ ταῦτα το, διὰ τοῦτο ἔξεςι λαβεῖν ἀκωλύτως τῷ βȣλομένῳ, τὴν τοῦ συντέκνȣ αὐτοῦ ἀδελφὴν, ἐπεὶ δὲ ἐν τοσούτοις καὶ μόνοις προσώποις ὁ κανὼν καὶ ὁ νόμος ἀπεφήναντο καὶ οὐχὶ ἐπέκεινα λέγομεν· ὅτι βȣλόμενος ὁ νομογράφος ὑπεξελεῖν τοὺς ἐκ πλαγίȣ συγγενεῖς, τοῦ τὸ τοιοῦτο τρόπως ἐδήλωσεν· οὐ μὴν καὶ μέχρι τοὐτȣ ἔςι, καὶ τοῦτο δῆλον ἀπὸ τοῦ ἀποςολικοῦ κανονος, τοῦ λέγοντος· ὁ τὴν ἀδελφιδὴν αὐτοῦ λαβῶν, τȣτέςι τὴν τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ θυγατέρα, οὐ δυναται εἶναι κληρικός· μὴ γὰρ οὐκ ἀφορίζεται καὶ ὁ κοσμικός, ὁ λαβῶν τὴν θυγατέρα τῆς δυσεξαδέλφης αὐτοῦ.

Καὶ ἄλλα πολλὰ ἔχομεν ἀποδεῖξαι ἀπὸ τῶν θείων γραφῶν, ἅτινα φησὶν ὁ μέγας Βασίλειος, ὅτι ὡς ῥυπάσματα παρεσιωπήθησαν· οὐ γὰρ χρὴ καταλέγειν περὶ αὐτῶν. Καὶ εἰ μὲν βούλονται οἱ περὶ τῶν τοιούτων ἀμφιδοξοῦντες πείθεσθαι ἡμῖν καὶ συγγνωμοδοτῆσαι τῷ θεῷ χάριν· εἰ δε μή γε τὴν ἑαυτῶν πορευέσθωσαν· καὶ ἡμεῖς τὰ λοιπὰ τοῖς ἐθέλȣσι δῆλα ποιήσωμεν.

Οὐ δύναμαι λαβεῖν ἣν ἐκ τοῦ ἁγίȣ βαπτίσματος ἀνεδεξάμην· οὔτε τὰν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα· ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱός μȣ καὶ ἐπὶ τῶν ἀνιόντων δὲ πάντων καὶ κατιόντων τοῦτο φάμεν, ὡς περὶ καὶ τῶν ἐξ αἵματος· ἐπὶ δὲ τῶν ἐκ πλαγίȣ, οὐδαμῶς· Πλαγίȣς δὲ λέγομεν, τοὺς τῶν σοντέκνων ἀδελφοὺς καὶ τὰς ἀδελφὰς οὐχὶ τοὺς ἀπὸ τῶν συντέκνων καταγομένȣς.

Τὸν αὐτὸν δὴ τρόπον καὶ περὶ υἱοθεσίας.

Κανὼν νγ'. τῆς ἁγίας οἰκȣμενικῆς ς' συνόδȣ.

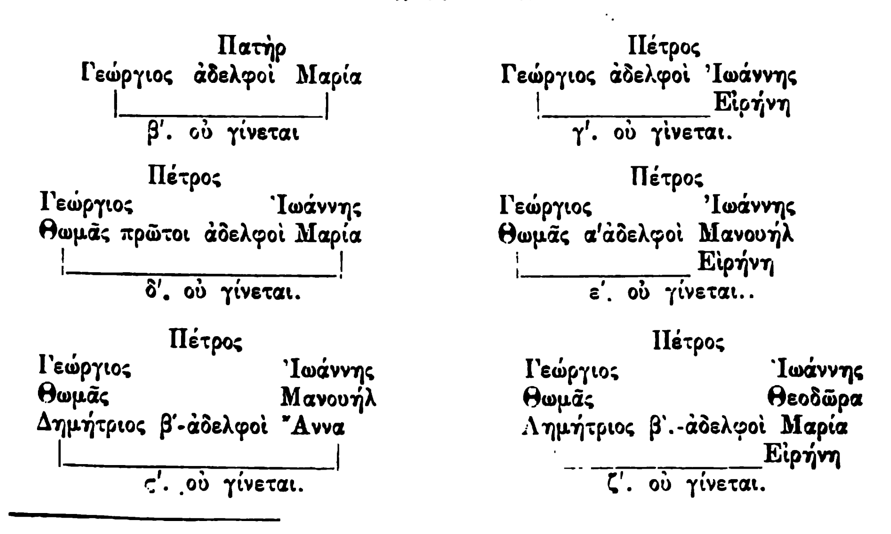
Ἐπειδὴ μείζων ἐςὶν ἡ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκειότης τῆς τῶν σωμάτων συναφείας, ἔγνωμεν δὲ, ἔν τισι τόποις, τινὰς ἐκ τοῦ ἁγίȣ καὶ σωτηριώδȣς βαπτίσματος παῖδας ἀναδεχομένȣς, καὶ μετὰ τοῦτο ταῖς ἐκείνων μητράσι χηρευούσαις γαμικὸν συναλλάσσοντάς συνοικέσιον· ὁρίζομεν, ἀπὸ τοῦ παρόντος μηδὲν ταῦτον πραχθῆναι. Εἰ δέ τινες, μετὰ τὸν παρόντα κανόνα, φωραθεῖεν τοῦτο ποιοῦντες, ἀφιςάσθωσαν συνοικεσίȣ τοιούτȣ τοῦ παρονόμȣ, ἔπειτα δὲ καὶ τοῖς τῶν πορνευόντων ἐπιτιμίοις ὑποβλήθητωσαν.

Σὺ γίνωσκε, ὅτι τῷ σεκρέτῳ τοῦ ἱεροῦ χαρτοφύλακος κατέςρωται σημείωμα οὕτως ἐπὶ λέξεως ἔχον.

Μηνὶ μαΐῳ ιζ' ἡμέρᾳ β' Ἰνδικτιῶνος ιε' προκαθημένȣ Νικολάȣ τοῦ ἁγιωτάτȣ ἡμῶν δεσπότȣ καὶ οἰκȣμενικοῦ πατριάρχου, συνεδριαζόντων συγκλητικῶν καὶ

πολιτικῶν δικαςικῶν τοῦ δεῖνος, καὶ τοῦ δεῖνος, καὶ θεοφιλεςάτων μητροπολιτῶν, ὁ πανεντιμότατος ὑπέρτιμος Γρηγόριος ὁ Ξηρὸς διάγραμμα προεκόμισε τὴν σήμερον συνοδικῶς, οὕτως ἔχον· ἡ Μαρία, ἔχεσα υἱὸν γνήσιον τὸν Κωνςαντῖνον, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ θείε καὶ ἁγίε βαπτίσματος τῆς Εἰρήνης· ἐγέννησεν ὁ Κωνςαντῖνος Θεόδωρον, καὶ Εἰρήνη Θεοδώραν, καὶ αὖθις ἐγέννησεν ἡ Θεοδώρα Ἄνναν. Θέλων οὖν ὁ Θεόδωρος νομίμῳ γάμῳ συζευχθῆναι τῇ Ἄννῃ, ἠρώτησε μαθεῖν, εἰ ἐφεῖται τοῦτο ποιῆσαι. Ἀνεγνώσθη τοίνυν ἐπὶ συνόδῳ ὁ νγ' κανὼν τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγίας καὶ οἰκεμενικῆς συνόδε, καὶ τὸ ς' θέμα τοῦ ι' κεφ. τοῦ ε' τίτ. τοῦ κη' βιβλίε, ἔχον ἐν μέρει ὕτως· Ὁ μέντοι ἀπὸ τοῦ ἁγίε βαπτίσματός τινα δεξάμενος οὐ δύναται αὐτὴν ὕςερον πρὸς γάμον ἀγαγέσθαι, ὡς δῆθεν θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην· οὐδὲ τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα· ἀλλ οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ· ἐπειδὴ οὐδὲν ἄλλο δύναται οὕτως εἰσαγαγεῖν πατρικὴν διάθεσιν καὶ δικαίαν γάμε κώλυσιν, ὡς ὁ τιοῦτος δεσμὸς, δι' οὗ, Θεοῦ μεσάζοντος, αἱ ψυχαὶ αὐτῶν συνάπτονται. Καὶ διεγνώσθη, κεκωλυμένον εἶναι τὸ διαληφθὲν συνάλλαγμα, ὡς οὐκ ἀναλόμενον εἰς πέμπτον βαθμόν· διὰ τὸ προτιμᾶσθαι κατὰ τὴν τοῦ τοιούτε νόμε περίληψιν, τὴν πνευματικὴν συγγένειαν τῆς φυσικῆς ἤτοι τῆς σαρκικῆς. Τοῦτο δὲ ὡρίσθη κρατεῖν καὶ ἐπὶ τῆς υἱοθεσίας, διὰ τὸ καὶ τὴν ἐκ ταύτης συγγένειαν ἀπὸ θεοῦ καὶ διὰ θείων εὐχῶν τελετῆς συνίςασθαι, κατὰ τὴν τοῦ ἀοιδίμε βασιλέως κοροῦ Λεόντος τοῦ σοφοῦ νεαράν. [1]).

Ἤδη δὸ καὶ τὰ τούτων διαγράμματα σχεδιάσωμεν.



[1]) Приведенное синодальное опредѣленіе напечатано въ Σύνταγμα τῶν καν. Т. II, стр. 430—431.

Πέτρος
Γεώργιος Ιωάννης
Θωμᾶς Μανουήλ
Δημήτριος Θεοδῶρα
Ἀλέξιος γ'-ἀδελφοὶ Εἰρήνη
η'. γίνεται

Πέτρος
Γεώργιος Ἰωάννης
Θωμᾶς Μανουήλ
Δημήτριος β'.-ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἄννα
Μαρία
η'. γίνεται.

Τὰ ἐκ διγενείας.

Πέτρος — Μαρία
Εἰρήνη
α'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία
Εἰρήνη
Ἄννα
β'. οὐ γίνεται

Πέτρος — Μαρία
Εἰρήνη
Ἄννα'
Θεοδῶρα
γ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία
Εἰρήνης
Ἄννα
Θεοδῶρα
Ἑλένη
δ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
β' οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Εἰρήνη
γ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Εἰρήνη
Ἄννα
δ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
δ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἄννα
ε'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία δεύτεραι ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
ϛ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία δεύτεραι ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἄννα
ζ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία α'.—ἀδελφαὶ Θεοδῶρα

ζ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία α'. — ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἄννα

ζ'. γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία β'. — ἀδελφαὶ Θεοδῶρα

η'. γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Θεοδῶρα
Εἰρήνη

γ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Θεοδῶρα
Εἰρήνη
Ἄννα

δ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία
Θεοδῶρα
Εἰρήνη
Ἄννα

ε'. οὐ γινεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Εἰρήνη
Ἄννα

ϛ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἰωάννης Εἰρήνη

ζ'. γινεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία α'.—ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἰωάννης

ζ' γίνεται.

Ἐνταῦθα ἄρχεται ἡ τριγενεία.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφοὶ Γεώργιος — Θεοδῶρα ἀδελφαὶ Ἄννα

δ'. γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος—Μαρία ἀδελφαὶ Γεώργιος — Ἄννα

δ'. γινεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Ἑλένη
Ἰωάννης Ἄννα
Γεώργιος
ε'. οὐ γίνεται. [1])

Πετρος — Μαρία ἀδελφαὶ Ἑλένη
Ἰωάννης Ἄννα
Γεώργιος Θεοδῶρα
ς'. γίνεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Ἑλένη
Ἰωάννης Εἰρήνη
Γεώργιος
ε'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία α'.—ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἰωαννης Ἄννα
Γεώργιος
ζ'. γίνεται.

Πέτρος — Μαρία α'. — ἀδελφαὶ Ἑλένη
Ἰωάννης
Γεώργιος
ζ'. γίνεται.

Πέτρος — Μαρία
Ἰωάννης Εἰρήνη
Γεώργιος Θεόδωρος
Θεοδῶρα Ἄννα
ς'. γίνεται..

Πέτρος — Μαρία α'. — ἀδελφαὶ Ἑλένη
Ἰωάννης
Γεώργιος
Θεοδῶρα
ζ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Θεοδῶρα ἀδελφαὶ Εἰρήνη
Ἰωαννης
Γεώργιος
Θωμᾶς
ε' οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Εἰρήνη
Ἰωάννης Ἄννα
Γεώργιος
Θωμᾶς
ς'. γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μανία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
δ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Εἰρήνη
ε'. οὐ γίνεται.

---

[1]) Эта схема находится только въ вѣнской рукописи; въ парижской же рукописи она пропущена.

Приведенное Ἔκθεσις хартофилакса Мануила быстро распространилось въ епархіяхъ Константинопольской церкви, вытѣснило изъ употребленія многія подобныя сочиненія, ранѣе его обращавшіяся въ различныхъ мѣстностяхъ, и сдѣлалось по всей помѣстной церкви руководственною таблицею въ счисленіи степеней родства и въ разрѣшеніи вопросовъ— могутъ ли вступать въ бракъ лица, состоявшія въ тѣхъ или другихъ родственныхъ отношеніяхъ. Этимъ счисленіемъ стали руководствоваться не только епархіальныя должностныя лица, установленія и архіереи, но и приходскіе священники въ практической ихъ дѣятельности и служебныхъ отправленіяхъ. Особенно же обширное распространеніе и употребленіе пріобрѣтено этимъ сочиненіемъ съ того времени, какъ имъ воспользовались въ своихъ трудахъ греческій священникъ въ Венеціи Захарій Скордилій и извѣстный канонистъ Константинопольской церкви XVI вѣка Мануилъ Малакса.

Захарій Скордилій [1]), прозывавшійся Марафара, былъ родомъ изъ г. Кидона на островѣ Критѣ. Онъ происходилъ отъ знаменитаго на островѣ рода. Годъ его рожденія въ точности неизвѣстенъ и упадаетъ на время отъ 1510 до 1520 гг. Начатое на родинѣ образованіе свое онъ довершилъ и окончилъ въ Падуанскомъ университетѣ. Возвратившись изъ университета въ отечество, Скордилій былъ посвященъ въ священники, назначенъ былъ въ Венецію настоятелемъ тамошней греческой церкви, чрезъ нѣсколько времени сдѣланъ былъ намѣстникомъ (ἐπίτροπος) Константинопольскаго патріарха Іоасафа (1551—1565) въ Италіи и оставался здѣсь до конца своей жизни, прекратившейся не ранѣе 1588 года. Скордилій былъ человѣкъ, по своему времени, весьма образованный и ученый. Въ теченіе многолѣтней своей жизни онъ посвящалъ свои труды и знаніе не только на служеніе своему приходу, но и на благо всей греческой церкви. Онъ оказалъ много услугъ греческой церкви своими литературными изданіями и трудами, которые, по своему содержанію, относились къ области церковнаго права и литургики. Церковнымъ правомъ Скордилій занимался съ особенною охотою. Въ парижской библіотекѣ до сихъ поръ сохраняется рукопись толкованій Зонары на правила св. апостоловъ, соборовъ

---

[1]) Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Захарія Скордилія находятся въ греческомъ журналѣ Ἑλληνομνήμων, 1843, Аѳины, t. 1, тетр. 5 и 6, стр. 306—320; въ Βιογραφίαι Саѳы, стр. 181—182; въ Νεοελληνικὴ Φιλολογία ὑπό А. Παπαδοπούλε Βρέτε, ч. I. Аѳины, 1854, стр. 6, 7—8, и въ Προσθῆκαι καὶ διορθώσεις εἰς τὴν φιλολογίαν Саѳы, составленныхъ Δημητρακοπούλος'омъ, Лейпцигъ, 1871, стр. 12.

и отцовъ, съ надписью, что она—„даръ и трудъ священника Захарія Скордилія, критянина, по прозванію Марафары". Съ нимъ имѣлъ совѣщанія французскій аббатъ Турріанъ, при изданіи въ 1563 году въ Венеціи Апостольскихъ постановленій на греческомъ языкѣ. Но особенно громкою извѣстностію между соотечественниками и иностранцами сталъ пользоваться Скордилій со времени изданія имъ въ 1563 году греческаго служебника (Ὡρολόγιον). Изданіе его было третье въ ряду печатныхъ изданій этой книги [1]). На заглавномъ листѣ этого изданія напечатано: Ὡρολόγιον. Τὸ παρὸν Ὡρολόγιον ἐτυπώθη ἐν Ἐνετίαις ἐν οἰκίᾳ Ἀνδρέυ τοῦ Σπινέλη Μονεταρίυ τῆς ἐκλαμπροτάτης Ἀρχῆς τῶν Ἐνετῶν, ἐπιμελείᾳ τε καὶ ἐπιδιορθώσει Ζαχαρίυ ἱερέως Σκορδυλίυ Κρητός τοῦ ἐπιλεγομένυ Μαραφαρᾶ καὶ ἐπιτρόπυ τοῦ τῆς Κωνςαντινυπόλεως οἰκυμενικοῦ πατριάρχυ κυρίυ Ιωσάφ, ἔτει τῷ ἀπὸ τῆς ἐνσάρκυ οἰκονομίας τοῦ Κυρίυ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριςοῦ. αφξγ'. εἰς υ° μέγα" [2]). Для цѣлей нашего изслѣдованія имѣетъ громадную важность другое изданіе Захарія Скордилія. Это изданіе имѣетъ такое оглавленіе: Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν συνοπτικὴ ἐκλογὴ ἐκ διαφόρων, συντεθεῖσα παρὰ Ζαχαρίυ ἱερεῶς Σκορδυλίυ Κρητὸς, τοῦ ἐπαναζομένυ Μαραφαρᾶ, καὶ ἐπιτρόπυ τοῦ τῆς Κωνςαντινουπόλεως οἰκυμενικοῦ πατριάρχυ κυρίυ Ἰωασάφ, σὺν τοῖς ἄλλοις κατεςρώθη Μανυῆλυ ἱεροδιακόνυ καὶ μεγάλυ χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἔκθεσις ἁπλυςέρα τε καὶ συντομωτέρα συντεθεῖσα παρ' ἡμῶν ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὁρισμῷ τοῦ παναγιωτάτυ δεσπότυ τοῦ οἰκυμενικοῦ πατριάρχυ κυρίυ Ἱερεμίυ. Ἐγένετο δὲ κατὰ τῶν τοιούτων συγγεγραφόντες διὰ τὸ ἀμφίγνωμον ἀσαφῆ τὰ τοιαῦτα

---

[1]) Первое печатное изданіе вышло въ 1535 г., второе Софіана—въ 1555 году (см. Βρέτος'a).

[2]) Этотъ Орлогіонъ издавался въ Венеціи множество разъ до 1821 года. Въ концѣ перваго изданія Скордиліева Орлогіона была приложена Σύνταγμα ἐκ τῶν θείων και ἱερῶν κανόνων καὶ τῶ ἐκκλησιαςικῶν παραδόσεων τῶν ἁγίων πατέρων περὶ τῶν τεσσαρακοςῶν καὶ νηςειῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ, καὶ τινα ἔννοιαν ἑκάςτη ἔχει. Въ послѣдующихъ изданіяхъ венеціанскихъ оріологоновъ эта синтагма превратилась въ Σύνοψις μικρὰ περὶ νηςειῶν και ἑτέρων ὑποθέσεων, συναθροισθεῖσα ἀπὸ τῶν ἱερῶν κανόνων καὶ ἁγίων πατέρων. См. напр. изд. 1819, стр. 513—528. Нѣкоторые писатели говорятъ, что въ Орологіонѣ Скордилія напечатана таблица Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν. Мы не могли отыскать Скордиліева Орологіона, но свѣдѣнія, сообщаемыя составителемъ біографіи Скордилія, помѣщенной въ Ἑλληνομνήμων, имѣвшимъ экземпляръ этого изданія въ своихъ рукахъ, не даютъ основанія для предположенія о томъ, что въ немъ находится упомянутая таблица. Писатели утверждающіе, что она находится въ Ὡρολόγιον, вѣроятно, не имѣли въ своемъ распоряженіи его экземпляра и приняли Σύνταγμα за таблицу, которыя не имѣютъ ничего сходнаго между собою.

κατέςρωσαν, ποῦ μεν ἀλλήλλοις ποῦ δὲ ἑαυτοῖς ἀντιλέγοντες, διὸ οὐδὲ ποικιλότητι φράσεως, ἀλλ' ἁπλότητι λέξεων συντεθείκαμεν. — Въ концѣ изданія помѣщенъ: Σχόλιον διασαφητικόν περὶ τῶν τοῦ θείυ βαπτίσματος βαθμῶν τοῦ αὐτοῦ Ζαχαρίυ ἱερέως. Книжка Захарія Скордилія вышла двумя изданіями—первымъ въ 1569, вторымъ въ 1588 году. Не имѣя возможности ознакомиться непосредственно съ самымъ трудомъ Скордилія, мы не можемъ судить объ отношеніи его къ труду хартофилакса Мануила черезъ подробное сравненіе текстовъ работъ того и другаго автора. Но приведенныя нами оглавленія и объясненія труда Скордилія ясно свидѣтельствуютъ, что Скордилій воспользовался трудомъ хартофилакса Мануила въ обширномъ размѣрѣ и въ тоже время дополнилъ его извлеченіями и изъ другихъ источниковъ. Есть указаніе, что Скордилій въ нѣкоторыхъ частностяхъ своего труда отступилъ отъ таблицы Мануила даже по существу [1]). По всей вѣроятности, Скордилій сдѣлалъ измѣненія въ трудѣ хартофилакса Мануила, подобныя тѣмъ, которыя произведены въ одной части того же труда другимъ греческимъ канонистомъ XVI вѣка, извѣстнымъ Мануиломъ Малаксою.

Мануилъ Малакса [2]) родился въ Навпліи, въ первой половинѣ XVI вѣка. Его отецъ былъ священникъ и экономъ при навплійскомъ митрополитѣ. О времени, мѣстѣ и ходѣ его образованія ничего неизвѣстно [3]). Достигнувъ сана іеродіакона, онъ сдѣланъ былъ нота-

---

[1]) Указаніе это встрѣчается въ синодальномъ рѣшеніи Константинопольскаго собора, бывшемъ въ 1611 году при патріархѣ Неофитѣ (См. Σύνταγμα, т. V, стр. 157). Въ этомъ указаніи говорится, что запрещеніе вступать въ бракъ сыну воспреемника съ племянницею воспринятаго, происходящею отъ его брата, встрѣчается только у одного Захарія Мараѳары, критянина. Это указаніе можетъ служить свидѣтельствомъ того, что въ сочиненіи Захаріи принимается несравненно болѣе широкій объемъ духовнаго родства отъ крещенія, чѣмъ во всѣхъ другихъ каноническихъ сочиненіяхъ, которыми Мараѳара пользовался при составленіи своего труда и которыя, безъ сомнѣнія, были извѣстны и членамъ Константинопольскаго собора 1611 года.

[2]) Свѣдѣнія о жизни Малаксы, весьма несложныя, сообщены Саѳою въ Βιογραφίαι, стр. 185—186.

[3]) Несомнѣнно, что Малакса получилъ обширное, какое только возможно было для его соотечественныхъ современниковъ, образованіе,—что доказывается его литературною дѣятельностію. Онъ составилъ, кромѣ номоканона, свидѣтельствующаго о многостороннемъ и обширномъ знакомствѣ автора съ богословскою и каноническою литературою, слѣдующія сочиненія: Ἱστορία πατριαρχικὴ Κωνζαντινυπόλεως за время 1454—1578 г. (Этотъ трудъ имъ оконченъ, по всей

ріемъ при Өивскомъ митрополитѣ. Состоя въ этой должности, Малакса составилъ изъ разныхъ источниковъ обширный номоканонъ (Νόμιμον) подъ названіемъ Θησαυρὸς κεκρυμμένος. Трудъ Малаксы въ теченіи XVI—XVIII вв. былъ въ обширномъ употребленіи въ епархіяхъ Константинопольской церкви,—что подтверждается многочисленными рукописными списками, сохранившимися до настоящаго времени въ разныхъ библіотекахъ греческихъ церковныхъ установленій, частныхъ лицъ и европейскихъ книгохранилищъ [1]). Въ одной изъ главъ своего номоканона [2]) Малакса приводитъ таблицу степеней родства. составленную хартофилаксомъ Мануиломъ, предпославъ ей, вмѣсто оглавленія, слѣдующее указаніе: Ἰδοὺ καὶ τὰ τῶν γάμων γράμματα ἅτινα ἐσχεδίασεν ὁ σοφώτατος καὶ λογιώτατος μέγας χαρτοφύλαξ τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ὁ ἐν ἱεροδιακόνοις κύριος Μανουὴλ ὁ Ξανθινός [3]). Сличая между собою таблицы родства въ разныхъ спискахъ Малаксы, мы нашли, что въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ свойства двухроднаго и трехроднаго, по однимъ спискамъ, бракъ считается дозволительнымъ, а по другимъ—запрещеннымъ. Сравнивая же вышеприведенный нами цѣликомъ трудъ хартофилакса Мануила съ тѣмъ, что и какъ приведено изъ него въ номоканонѣ Малаксы. находимъ, что Малакса внесъ въ свой трудъ таблицу Мануила съ нѣкоторымъ присоедине-

---

вѣроятности, въ 1578 году. Онъ напечатанъ въ Turcograecia Crusi, pp. 107—184, и второй разъ перепечатанъ въ 1848 году въ боннскомъ изданіи византійскихъ историковъ); Βιβλίον γνωστικόν, Στιχηρὰ [illegible] и Πελοποννησιακά (См. Fabricii, Bibioteca graeca. XI. p. 668 sq.).

[1]) См. списокъ рукописныхъ номокановъ Малаксы, хранящихся въ различныхъ библіотекахъ, у Zachariae въ его Historiae juris Graeco-Romani delineatio, Heidelberg. 1839. p. 89—92. Но въ этомъ спискѣ не перечисляются экземпляры, намъ извѣстные,—а именно: два списка, принадлежащіе настоятелю греческой церкви въ Одессѣ, архимандриту Вулизмѣ (одинъ изъ нихъ относится къ XVI вѣку. другой—XVII в.), списокъ С.-Петербургской публичной библіотеки (XVII в.) и списокъ библіотеки Новороссійскаго университета (XVIII.).

[2]) Такъ какъ число главъ въ различныхъ спискахъ Номоканона Малаксы крайне разнообразно (колеблется между 250 и 694); то и глава, въ которой помѣщена таблица хартофилакса Мануила. приходится въ спискахъ не подъ одинаковою цифрою. Такъ, въ спискахъ Парижскомъ и № 1-мъ о. Вулизмы она состоитъ подъ цифрою 252, въ № 2-мъ, безъ обозначенія числа, между главами 118 и 130. въ спискѣ С.-Петербургской публичной библіотеки подъ 276, въ спискѣ новороссійскаго университета подъ 250.

[3]) Такъ озаглавлено въ четырехъ спискахъ, имѣвшихся у насъ подъ руками; въ № 1-мъ о. Вулизмы оглавленіе короче, а именно: Τὰ τῶν γάμων γράμματα ἤτοι τὰ σχέδη Μανουὴλ τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τοῦ Ξανθινοῦ.

ніемъ только къ ней объясненій, изложенныхъ въ первой части его труда. Объясненія родственныхъ отношеній посредствомъ родственныхъ названій, предложенныя Мануиломъ въ первой части его труда, перенесены у Малаксы въ самую таблицу и соединены съ схематическими изображеніями родственныхъ отношеній, такъ что каждый отдѣльный видъ сочетанія родственныхъ отношеній объясняется Малаксою въ одномъ и томъ же мѣстѣ двоякимъ образомъ: сначала названіями родственныхъ отношеній и потомъ сейчасъ же и схемою именъ. Перемѣна, введенная Малаксою въ изложеніе таблицы степеней, составленной хартофилаксомъ Мануиломъ, можетъ служить нагляднымъ примѣромъ перемѣны, которую могъ допустить въ изложеніи той же таблицы Захарій Скордилій, работы котораго намъ не удалось отъискать.

Чрезъ посредство печатныхъ изданій Захарія Скордилія и номоканона Малаксы сочиненіе о степеняхъ родства, составленное хартофилаксомъ Мануиломъ, получило въ епархіяхъ Константинопольской церкви еще большее распространеніе, чѣмъ въ его оригинальномъ видѣ. Въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII вѣка оно сдѣлалось извѣстнымъ не только въ епархіяхъ, состоявшихъ изъ греческаго населенія, но и населенныхъ славянскими племенами. Въ одномъ каноническомъ сербскомъ сборникѣ, сохраняющемся, по извѣстію д-ра Цишмана [1]), въ библіотекѣ сербскаго монастыря Шишатовацъ и составленномъ на Аѳонской горѣ, въ большей своей части, въ 1546 году, находится позднѣйшее продолженіе, которое состоитъ изъ труда о степеняхъ родства, составленнаго изъ различныхъ (?) сочиненій Захарія Марафары, пресвитера и епитропа Константинопольскаго патріарха Іоасафа (1545—1565 гг.). Этотъ трудъ, по замѣчанію Цишмана, есть „не что иное, какъ переводъ составленнаго, по приказанію патріарха Іереміи I хартофилаксомъ Мануиломъ, сочиненія о степеняхъ родства". Но мы видѣли выше (стр. 56—57), что трудъ Марафары, какъ показываетъ его оглавленіе, состоитъ не исключительно въ переводѣ сочиненія Мануила, но въ сочетаніи извлеченій изъ разныхъ сочиненій, между которыми было въ распоряженіи составителя и сочиненіе Мануила. — Сочиненіе Мануила стало извѣстнымъ и въ Россіи, и, по всей вѣроятности, чрезъ посредство труда Скордилія. Сличеніе труда Мануила въ томъ видѣ, въ какомъ мы пе-

---

[1]) См. Das Eherecht der Orientalischen Kirche, s. 50. сн. 75—76.

читаемъ его выше, съ тою редакціею таблицы степеней родства, въ какой она находится въ номоканонѣ Малаксы, и съ содержаніемъ, главы требника Петра Могилы „О тайнѣ супружества" и 50-й главы Печатной Кормчей книги, съ несомнѣнностію убѣждаетъ насъ, что составители Петро-Могилянскаго требника пользовались трудомъ хартофилаксы Мануила, но не прямо, а чрезъ посредство послѣдующей редакціи, которою могла быть только передѣлка или Захарія Скордилія или Мануила Малаксы. Изъ упомянутаго сличенія оказывается: большая часть сочиненія хартофилакса Мануила перенесена въ главу „О тайнѣ супружества"; въ изложеніи таблицы степеней родства означеніе каждаго вида родственныхъ сочетаній родственными названіями, изложенное въ сочиненіи хартофилакса отдѣльно отъ схемъ, въ видѣ особой части, соединено, какъ у Малаксы, такъ и въ русской статьѣ, вмѣстѣ съ схемами и раздроблено по отдѣльнымъ видамъ многочисленныхъ схематическихъ сочетаній родственныхъ отношеній; сверхъ того, въ требникѣ Петра Могилы и въ 50-й главѣ къ тому, что взято изъ трудовъ Мануила и Малаксы, присоединены нѣкоторыя объясненія и правила, которыхъ нѣтъ въ этихъ трудахъ и которыя, по всей вѣроятности, перенесены изъ упомянутаго сочиненія Захарія Скордилія. Такимъ образомъ, содержаніе второй части статьи „О тайнѣ супружества", помѣщенной въ требникѣ Петра Могилы, заимствовано изъ трудовъ хартофилакса Мануила, Малаксы и Захарія Скордилія. Ближайшимъ же и непосредственнымъ образомъ составители статьи пользовались при сочиненіи второй ея части вышеприведеннымъ сочиненіемъ Захарія Скордилія Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν — или въ греческомъ его подлинникѣ или въ его переводѣ на славянской языкъ. Изъ требника же Петра Могилы статья „О тайнѣ супружества" перенесена, какъ мы выше говорили, и въ Печатную Кормчую. Вмѣстѣ съ тѣмъ перенесена въ Кормчую и вторая часть статьи; но Кормчая отступила отъ требника въ указаніяхъ о дозволительности и недозволительности брака въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ родственныхъ отношеній.—Для уясненія отношеній второй части 50-й главы Печатной Кормчей книги къ греческой таблицѣ родства Мануила Малаксы, который заимствовалъ ее отъ хартофилакса Мануила, къ сочиненію сего послѣдняго, и къ Петро-Могилянскому требнику мы печатаемъ славянской текстъ означенной части 50-й главы: а) съ параллельнымъ приведеніемъ греческаго текста ея въ тѣхъ мѣстахъ, которыя заим-

ствованы изъ сочиненій хартофилакса Мануила и Малаксы и другихъ извѣстныхъ намъ авторовъ и, б) съ подстрочными указаніями какъ на разности между Петро-Могилянскимъ требникомъ и Кормчею, такъ и

Сродство въ пѧтерораздѣлѧетсѧ: понеже протѧзаетсѧ или: ѿ крове, ѿ двородныхъ, ѿ треродныхъ, ѿ ст҃агѡ крещенїѧ, ѿ ꙋсыновленїѧ [1]).

Єже ѿ крове, запрещаетсѧ даже до седмаго степене, и разрѣшаетсѧ во осмомъ.

Єже ѿ двородныхъ, въ нѣкїихъ запрещаетсѧ въ седмомъ, и разрѣшаетсѧ въ шестомъ, въ нѣкїихъ же разрѣшаетсѧ въ седмомъ, и запрещаетсѧ въ шестомъ.

Єже ѿ треродныхъ, сїє въ первомъ точїю степени запрещаетсѧ по законꙋ, обычай ꙋбѡ запрещаетъ и прочеє.

Єже ѿ ст҃агѡ крщ҃енїѧ, сїе даже до седмаго степени запрещаетсѧ ѿ цр҃кве, и разрѣшаетсѧ во осмомъ.

Подобнѣ и сїе, еже ѿ ꙋсыновленїѧ сродство запрещаетсѧ даже до седмаго степене, ꙗкоже и ѿ ст҃аго крщ҃енїѧ сꙋщее, въ низходѧщихъ точїю.

Главизна ѡ сродствѣ ꙗже ѿ крове.

Степени по родствꙋ разсꙋждаютсѧ сице: ꙗкоже отецъ и сынъ, єдинъ єста степень, отецъ бо роди сына, и есть єдино родство. Братїѧ же, єликѡ ихъ аще бꙋдетъ, вторагѡ степене междꙋ собою сꙋть. ибо в коемждо родствѣ два точїю прїемлетасѧ. Мꙋжъ и жена не составлѧютъ разныхъ степеней, но сꙋть всегда єдинъ и тойжде степень: понеже дрꙋгъ дрꙋга не рождаетъ, ниже ѿ єдинаго отца рождени сꙋть.

[1]) Въ требникѣ Петра Могилы (ч. I, стр. 364) раздѣленіе родства на пять видовъ не только словами объясняется, но изображается и схемою въ видѣ пяти линій, опущенныхъ и расходящихся внизъ изъ одного пункта.

на разности, замѣчаемыя въ таблицѣ степеней родства въ пяти спискахъ Малаксы, нами сличенныхъ [1]).

Ἡ συγγενεία διαιρεῖται εἰς πέντε· πρώτην, τὴν ἐξ αἵματος· δευτέραν, τὴν ἐξ ἀγχιστείας, ἤγην τῆς κοινῶς λεγομένης συμπενθρείας, τρίτην, τὴν ἐκ τριγενείας συμπενθρείαν οὖσαν καὶ αὐτὴν ἐκ τριῶν γενῶν· τττάρτην, τὴν ἀπὸ τοῦ ἁγίυ βαπτίσματος· καὶ πέμπτην, τὴν ἐξ υἱοθεσίας, ἥτις γίνεται μετὰ ἱερῶν εὐχῶν.

Καὶ ἡ μὲν αἵματος καὶ τοῦ ἁγίυ βαπτίσματος καὶ τῆς υἱοθεσίας ἐπίσης κωλύεται, εἰς τοὺς κατίοντας ἄχρι τοῦ ῞εβδόμυ βαθμοῦ καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον. Θεοροῦνται δε καὶ οἱ βαθμοὶ ἀκριβῶς.

Ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγχιςείας οὐ χρεία ὑπάρχει βαθμῶν, ἀλλὰ θεωρεῖται μόνον τὸ ἀσύγχητον· λύεται γὰρ καὶ ἔχτος καὶ κωλύεται καὶ ἕβδομος, καθῶς μέλλομεν ἔμπροσθεν δηλῶσαι. Ὁμοίως καὶ ἐπὶ τῶν ἐκ τριγενείας [2]).

---

[1]) Списки эти—два о. Вулизмы (XVI и XVIII вв.), одинъ—С.-Петербургской публичной библіотеки (XVII в.), одинъ — Новороссійскаго университета (XVIII) и одинъ — Парижской національной библіотеки (XVII в.). Списокъ Парижской библіотеки почти совершенно сходенъ съ спискомъ XVI вѣка, принадлежащимъ о. Вулизмѣ, сдѣланъ въ 1614 г. какимъ-то Митрофаномъ (въ концѣ его написано: Τῶν Μητροφάνου πόνων); въ 1638 году принадлежалъ нѣкоему епископу Меѳону; значится по дополнительному каталогу подъ № 67-мъ и записанъ въ немъ такъ: Manuelis Malaxi, notarii, ex Navplia Poleponesi, Nomocanon, Sive capita legum divinarum ex canonibus apostolorum, decretis conciliorum, Ss. Patrum, archiepiscoporum, ex novellis imperatorum atque aliis scriptis collecta atque in vulgaren dialectum a Manuele Malaxo nostro versa, sub archiepiscopum Thebarum dominoum Josaph ex familia Macris (Μακρῆς), d. V Martii anni graecorum 780, Christi 1562, Thebis.

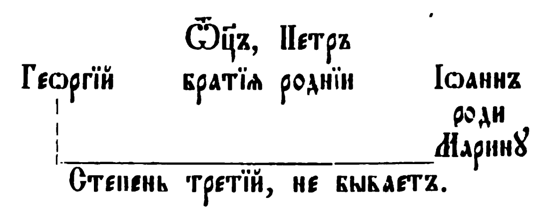
[2]) Заимствуется изъ Ἔκθεσις хартофилакса Мануила. См. на стр. 43.

Внимай добрѣ сїѧ разсказанїѧ [начертанїѧ].

Никтоже можетъ свою сестроу въ женоу себѣ поѧти, понеже єсть втораго степене. сїєсть: Петръ роди Георгїа и Марїю: се два рожденїѧ, и два степене. сїи оубѡ сего ради поѧти себе не можета.

Ѿцъ, Петръ
Георгїй братїѧ роднїи Марїѧ
Степени два, не бываетъ.

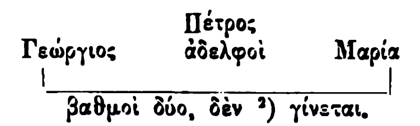
Никтоже можетъ [братанку свою, сиесть] дщерь брата своего роднагѡ въ женоу себѣ поѧти, понеже соуть третьѧгѡ степене, сїєсть: Петръ роди Геѡргїа и Іѡанна, и соуть два рожденїѧ: Іѡаннъ роди Маринꙋ, се третїе рожденїе, и третїй степень. Марина оубѡ Георгїеви єсть братаннею, Геѡргїй же Маринѣ стрый, сего ради поѧтисѧ неможета.



Никтоже можетъ стрыйнꙋю сестрꙋ свою себѣ въ женоу поѧти, понеже первїи [першїи] нарицаютсѧ стрыйнїи братїѧ, и соуть четвертагѡ степени: сїєсть, Петръ роди Геѡргїа и Іѡанна братїю роднꙋю, иже соуть двоухъ степенїй: ѿ Геѡргїа родисѧ Ѳѡма, ѿ Іѡанна же Марїѧ, иже нарицаютсѧ первїи [першїи] стрыйнїи братїѧ, сїєсть стрыйнїи роднїи братїѧ, и соуть четвертагѡ степене, ико четыри рожденїа соуть, и сего ради поѧтисѧ не можета.

Ἰδοὺ καὶ τὰ τῶν γάμων γράμματα, ἅτινα ἐσχεδίασεν ὁ σοφώτατος καὶ λογιώτατος μέγας χαρτοφύλαξ τῆς ἁγιωτάτης τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ὁ ἐν ἱεροδιακόνοις κύριος Μανουὴλ ὁ Ξανθινός [1]).

Οὐ δύναταί τις λαβεῖν τὴν ἀδελφὴν αὐτοῦ.



Οὐδὲ τὴν θείαν ἢ ἀνεψιὰν αὐτοῦ [3]).

Πέτρος
Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης
Εἰρήνη
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ τὴν πρώτην ἐξαδέλφην αὐτοῦ.

---

[1]) Такое оглавленіе главы въ номоканонѣ Малаксы о степеняхъ родства въ спискахъ библіотекъ С.-Петербургской, Парижской, Новоросійскаго университета и № 1 о. Вулизмы; въ спискѣ же № 2 о. Вулизмы оглавляется такъ: Τὰ τῶν γάμων γράμματα εἴτοι τὰ σχέδη Μανουὴλ τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς ἐκκλησίας τοῦ Ξανθινοῦ.

[2]) Въ спискахъ № 1 о. Вулизмы и парижскомъ вмѣсто δέν пишется во всей таблицѣ οὐ.

[3]) Въ спискѣ № 1, о. Вулизмы: οὐδὲ τὴν ἀνεψιὰν αὐτοῦ.

Ѿцъ, Петръ

Геѡргій	братіѧ роднїи	Іѡаннъ
роди		роди
Ѳомꙋ	перві¹) стрыйніи братїа	Марію

Степень четвертый, не бываетъ.

Никтоже поѧти себѣ въ женоу можетъ первой [першей] стрыйный своей сестры дщерь, понеже пѧтагѡ сꙋть степене: Ѿ Геѡргіа бо родисѧ Ѳѡма, Ѿ Іѡанна же брата єгѡ роднагѡ Маріа, иже оуть четвертагѡ степене. Ѿ Маріи же Ирина родисѧ, и сїѧ есть пѧтагѡ степене: и сего оубѡ ради Ѳома со Ириною поѧтисѧ не можета.

Ѿцъ, Петръ

Геѡргій	братіѧ родніи	Іѡаннъ
роди		роди
Ѳѡмꙋ	а¹) стрыйніи братіа	Марію
		роди
		Иринꙋ

Степень пѧтый, не бываетъ.

Никтоже можетъ поѧти себѣ въ женоу стрыйнꙋю сестроу понеже соуть шестагѡ степене: Геѡргій бо и Іѡаннъ, иже соуть родніи братіа, соуть два степени: сн̃ове же ихъ Ѳѡма и Маріа нарицаемін первіи стрыйніи братіѧ, соуть дрꙋгіе два степени, и се соуть четыри степени. Сынове же Ѿ сихъ рождьшіисѧ, сієсть, Димитрій, єгоже роди Ѳома, и Анна юже роди Маріа, съставлѧютъ шестый степень, и сегѡ ради поѧтисѧ не можета.

Петръ

Геѡргій	братіѧ родніи	Іѡаннъ
Ѳомꙋ	а҃¹) стрыйнıи братіѧ	Марію
Димитріа	в҃ стрыйніи братіѧ	Аннꙋ

Степень шестый, не бываетъ.

¹) Въ требникѣ Петра Могилы вездѣ—першін.

Πέτρος
Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης
Θωμᾶς πρώτοι ἐξάδελφοι [1]) Μαρία
βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς πρώτης ἐξαδέλφης αὐτοῦ,

Πέτρος
Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης
Θωμᾶς πρώτοι ἐξάδελφοὶ Μανουὴλ
Ἄννα [2])
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ τὴν δευτέραν ἐξαδέλφην αὐτοῦ.

Πέτρος
Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης
Θωμᾶς ἐξάδελφοι πρώτοι Μανουὴλ
Δημήτριος δεύτεροι ἐξάδελφοι Ἄννα
βαθμοὶ ἕξ, δὲν γίνεται.

[1]) Въ спискѣ № 2 о. Вулизмы—πρῶτα ἐξαδνελφία.
[2]) Въ обоихъ спискахъ о. Вулизмы и въ парижскомъ—Ἐιρήνη.

Петръ

Георгій братіѧ родніи Іоаннъ
Ѳомꙋ первіи стрыйніи бра̃ Маріа
Димитріа вторые стрыйніи бра̃ Аннꙋ
Ѳеодорꙋ
Анастасію

Степень осмый, бываетъ.

Довлѣютъ сіѧ ѡ сродствѣ еже ѿ крове.

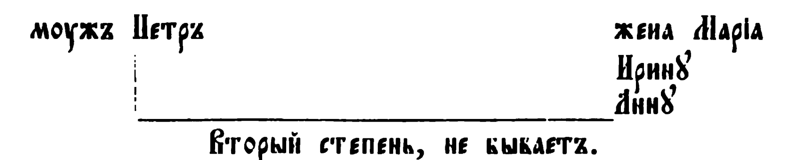
Главизна ѡ сродствѣ иже ѿ двꙋродныхъ, сіесть, исходѧщаѧ ѿ родства моужа и ѿ родства жены.

Никтоже можетъ поѧти себѣ въ женоу матерь и дщерь, аще поѧлъ есть женоу имоущꙋю дщерь. по смерти жены своеѧ, матери тоѧ дщери дщерь поѧти неможетъ, ниже аще дщерь поѧтъ оу нѣкіѧ жены, по смерти жены своеѧ матерь оумершіѧ жены своеѧ поѧти въ женоу себѣ не можетъ, понеже мати и дщерь единагѡ есть степене, моужъ же и жена не творѧтъ степене.

Петръ поѧтъ въ женоу Марію
По смерти же Маріи неможетъ дщерь еѧ поѧти Иринꙋ

Первый степень, не бываетъ.

Никтоже можетъ поѧти въ женоу себѣ вноукꙋ [внучку] жены своеѧ, сіесть бабкꙋ и вноукꙋ, понеже два степени соуть. мати во и дщерь а҃ степень есть. вноука же, сиесть, дщерь дщере еѧ, два еста степени;



Вторый степень, не бываетъ.

Ἕως ὧδε εἰσὶν τὰ ἐξ αἵματος [1].

Τὰ ἐκ δυγενείας ἀρχή.

Οὐ δύναταί τις λαβεῖν μητέρα καὶ θυγατέρα.

Πέτρος — Μαρία
|________Εἰρήνη
βαθμὸς ἕνας, δεν γίνεται.

Οὐδὲ μάμμην καὶ ἐγγόνην.

Πέτρος — Μαρία
| Εἰρήνη
|________Ἄννα
βαθμοὶ δύο, δὲν γίνεται.

---

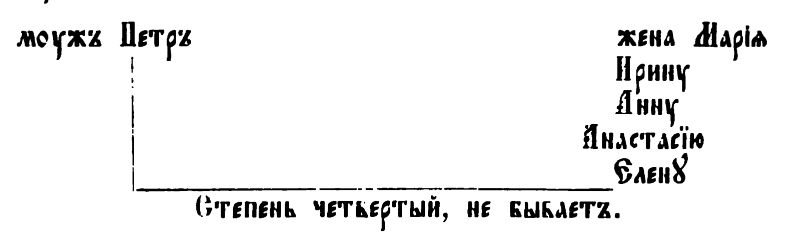
[1]) Такъ въ спискахъ парижскомъ, № 1 о. Вулизмы и Новороссійскаго университета.—Въ спискѣ С.-Петербургской библіотеки: Ἕως ἐδῶ τὰ ἐξ αἵματος μετρῶνται. Въ № 2 о. Вулизмы: Ἕως ὧδε ἡ ἐξ αἵματος συγγενεία.

Никтоже можетъ поѧти въ женоу правнѹкѹ [правнучку] жены своеѧ, сїєсть бабкѹ и правнѹкѹ [правнучку] єѧ, понеже соуть третїѧгѡ степене.

моужъ Петръ — жена Марїѧ
Иринѹ
Аннѹ
Анастасїю

Третїй степень, не бываетъ.

Никтоже можетъ поѧти себѣ въ женоу праправнѹкѹ [правнучку] жены своеѧ, сїєсть бабкѹ и праправнѹкѹ, понеже соуть четыре степени.



Никтоже можетъ поѧти себѣ въ женоу двѣ сестры, понеже вторагѡ соуть степене.

моужъ Петръ жена Марїѧ роднїи сестры Өеѡдора

Вторый степень, не бываетъ.

Никтоже можетъ поѧти себѣ въ женоу сестреницѹ жены своеѧ, сїєсть, теткѹ и сестреницѹ.

Петръ—Марїа роднїи сестры Өеѡдора
Иринѹ

Третїй степень, не бываетъ.

Никтоже можетъ поѧти себѣ въ женѹ великую теткѹ и правнѹкѹ, понеже єсть четвертаго степене.

мѹжъ Петръ жена Марїа родныѧ сестры Өеѡдора
Иринѹ
Аннѹ

Четвертый степень, не бываетъ.

Οὐδὲ μάμμην καὶ δισεγγόνην.

Πέτρος — Μαρία
Εἰρήνη
Ἄννα
Θεοδώρα
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ μάμμην καὶ τρισεγγόνην.

Πέτρος — Μαρία
Εἰρήνη
Ἄννα
Θεοδώρα
Ἑλένη
βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ δύο ἀδελφάς.

Πέτρος Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα
βαθμοὶ δύο, δὲν γίνεται.

Οὐδε θείαν ἁπλῶς και ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα
Εἰρήνη
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα
Εἰρήνη
Ἄννα [1]
βαθμὸς τέσσαρος, δὲν γίνεται.

[1] Ἄννα пропущена въ спискахъ С.-Петербургскомъ, Парижскомъ, № 1 Вулизмы и Новороссійскомъ.

Никтоже можетъ поѧти себѣ въ женоу двѣ стрыйные сестры понеже четвертаго соуть степени.

Петръ—Маріа стрыйные сестры Ѳеодора
Четвертый степень, не бываетъ.

Никтоже можетъ поѧти себѣ въ женꙋ малую теткꙋ, и вноукꙋ [внучку] стрыйнꙋю, сіесть сестры стрыйной жены своеѧ дщерь, понеже есть пѧтагѡ степене.

моужъ Петръ жена Маріа сестры стрыйные Ѳеодора
Аннꙋ
Пѧтый степень, не бываетъ.

Никтоже можетъ поѧти себѣ въ женоу двоухъ вторыхъ стрыйныхъ сестръ, понеже соуть шестагѡ степене.

моужъ Петръ жена Марїа в҃ стрыйные сестры Єлена
Шестый степень, не бываетъ.

* [1]) Новелла четвертыѧ книги Константина Гарменопꙋла, титла ѕ҃ ѧ.

Запрещаетъ цр҃ковь ст҃аѧ, единомꙋ моужꙋ поѧти въ женоу двѣ вторые стрыйные сестры, не бо есть ꙗкоже нѣцыи мнѧтъ быти седмый степень ѿ родства, или сватства, но шестый есть: ибо моужъ и жена единъ степень составлѧютъ. и сіе вопрошено было во времена Николаѧ патріарха, и запрещенѡ есть. и из-

---

[1]) Объясненій, поставленныхъ между звѣздочками, нѣтъ въ таблицахъ Мануила Малаксы. Но составители Петро-Могилянскаго требника, очевидно, не сами сочинили или выбрали эти объясненія прямо изъ греческихъ источниковъ, а имѣли подъ руками готовый греческій текстъ таблицъ съ приведенными объясненіями и сочли нужнымъ перевести ихъ на славянскій языкъ вмѣстѣ съ схемами. Мы старались отъискать подлинный греческій текстъ всѣхъ этихъ объясненій; но намъ удалось найти текстъ только тѣхъ изъ нихъ, противъ славянскаго перевода которыхъ приводимъ здѣсь греческій подлинникъ.

Οὐδὲ δύο πρώτας ἐξαδέλφας.

Πέτρος—Μαρία α'—ἐξαδέλφαι Θεοδῶρα

βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος—Μαρία πρῶται ἐξαδέλφαι Θεοδῶρα
Ἄννα
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας.

Πέτρος—Μαρία δευτέραι ἐξαδέλφαι Θεοδῶρα

βαθμοὶ ἕξ, δὲν γίνεται.

Πρόχειρον νόμων τὸ λεγόμενον Ἡ Ἑξάβιβλος... παρὰ Κ. τοῦ Ἀρμενοπούλου. Βιβλ. δ' τίτ. ς'. κεφ. κ'. [1])

Κεκώλυκεν ἡ ἐκκλησία τὸν αὐτὸν καὶ ἕνα δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνειν, οὐ γὰρ ἑβδόμης ἐξ ἀγχιστείας, ὡς οἴονταί τινες, συνάγεται βαθμός, ἀλλὰ ἕκτος· διὰ τὸ ἑνὸς βαθμοῦ λογίζεσθαι τὸν ἄνδρα μετὰ τῆς γυναικός [2]) τοῦτο

[1]) См. изданіе Ἑξάβιβλος аѳинское. 1835. стр 344, ср. изданіе Гаймбаха, Лейпцигъ. 1851, стр. 502—505. Въ послѣднемъ изданіи замѣчено, что эта глава во многихъ рукописныхъ спискахъ Шестокнижія написана на поляхъ, а въ нѣкоторыхъ ея вовсе нѣтъ. «Очевидно, замѣчаетъ ученый издатель, что она составляетъ позднѣйшую прибавку въ сочиненіи Арменопула».

[2]) Въ номоканонѣ Малакси такъ изложено это объясненіе: Οὐδὲ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας δὲν ἐπέρνῃ αὐτὸς ὁ ἕνας ἄνδρας· διότι ἕβδομος βαθμὸς δὲν εἶναι καθὼς το μετροῦν τινες μόνον εἶναι ἕκτος βαθμός· ὅτι ὁ ἄνδρας καὶ ἡ γυναῖκα ἕνας βαθμὸς λέγεται. Τοῦτο δὲ ἐρωτήθη εἰς τὴν ἡμέραν Νικολάου τοῦ πατριάρχου καὶ ἐμποδίσθη παρ' αὐτοῦ καὶ τῆς θείας καὶ ἱερᾶς αὐτοῦ συνόδου· καὶ ἐγένετο καὶ ὁρισμὸς βασιλικός, ὅτι νὰ μηδὲν γίνεται ὁ τοιοῦτος γάμος ποτέ· διότι ὅσα ἀπὸ συμπενθερία γίνονται γαμικὰ συναλλάγματα εἰς τὸν ἕβδομον βαθμὸν τὰ συγχωροῦσιν. Διότι τὸ ξένα ἢ φύσει

данный єсть закон Ѥмманоуила ц҃рѧ и ѡпредѣлѧет николи же семоу быти [1]).

Єще инакѡ.

Петр поѧл єсть себѣ в жены двѣ вторые стрыйные сестры, вторыи оубѡ брак єсть ѕѣлѡ безмѣстный, и всѧкѡ беззаконныи, иже и разлучи и раздрѣши: какѡ бо может бывый иногда моуж єдиныѧ вторыѧ стрыйныѧ сестры, и швагер вторыѧ, да нынѣ боудет моуж єѧ по внегда ѿ первыѧ раздрѣшитсѧ, или смертїю, или раздрѣшенїем ц҃рковным.

ἔναι ἤ θέσει· καὶ φύσει μὲν ἔναι ἕνας ἄνθρωπος, θέσει δὲ ὥσπερ ὁ ἀνὴρ μετὰ τῆς γυναικὸς τῆς νομίμου ὁποῦ ἡνώθησαν εἰς μίξιν σαρκικήν· ὡς λέγει ἡ γραφή, καὶ ἔσονται οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν. Ὅταν μεν οὖν ἔναι ἡ συγγένεια ἐξ αἵματος καὶ γένους ἑνὸς, ὁ ἕνας ἄνθρωπος φυσικὰ λέγεται ἕνας· ὅταν δὲ ἀπὸ συμπενθερίας, ἤγουν δύο γενῶν, ἔχει τὸ ἕνα κατὰ θέσιν· καὶ τὸ ἴδιον τοῦτο δὲ ἔναι ὥσπερ καὶ τοῦ ἐξ αἵματος.

[1]) Въ русскомъ переводѣ «Шестокнижія», 1854 г., мѣсто это такъ переведено: «Православная церковь запрещаетъ одному и тому же лицу жениться на двухъ троюродныхъ сестрахъ: ибо между ними не седьмой степени свойство, какъ нѣкоторые думали, но шестой, ибо мужъ и жена почитаются за одну степень. Когда во время патріарха Николая испрашивали на то позволеніе, церковь запретила таковое бракосочетаніе; а императоръ Мануилъ особеннымъ указомъ утвердилъ, чтобы никогда не заключали такихъ браковъ».

[2]) Здѣсь разумѣется константинопольскій патріархъ Николай Грамматикъ, занимавшій патріаршій престолъ въ теченіе 1084—1111 гг., въ царствованіе императора Алексѣя Комнина. При этомъ патріархѣ издано было нѣсколько постановленій относительно вліянія различныхъ степеней свойства и духовнаго родства на бракъ и касательно другихъ сторонъ брачнаго права. Постановленія эти или напечатаны цѣликомъ или упомянуты: въ Σύνταγμα τῶν κανόνων, Ῥαλλης, т. I. 292; т. II. 430—431; т. V, стр. 58—60, у Леунклавія въ Jus Graecoromanum, P. I, p. 215—217, 269. Постановленіе, на которое ссылается Арменопулъ, напечатано въ Σύνταγμα, т. V, стр. 58—59 и у Леунклавія, P. I, p. 215. Состоялось оно по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Одинъ византійскій чиновникъ (προέδρος) Варда Ксеросъ обратился къ императору Алексѣю Комнину съ про-

γὰρ ζητηθὲν ἐπὶ τοῦ πατριάρχου Νικολάου ἐκώλυθη παρὰ τῆς ἐκκλησίας [2]). Προέβη δὲ καὶ θέσπισμα τοῦ βασιλέως καίσαρος Μανουὴλ, μὴ γίνεσθαι ποτὲ τοῦτο διοριζόμενον [3]).

шеніемъ о дозволеніи, въ видѣ исключенія, вступить въ бракъ дядѣ и племяннику съ теткою и племянницею. Самодержецъ выразилъ соизволеніе на просьбу Варды и далъ патріарху указъ (πρόσταγμα), которымъ дозволяетъ заключеніе означенныхъ двухъ браковъ, не смотря на то, что лица, имѣющія вступить въ оные, по замѣчанію императора, состоятъ въ шестой степени свойства (см. Σύνταγμα I, 284). Императорскій указъ на случаи, подобные означеннымъ въ немъ, внесенъ былъ въ списокъ руководственныхъ правилъ (тамъ же и т. IV, стр. 559). Дозволеніе, данное въ видѣ исключенія (диспенсаціи), принято было нѣкоторыми даже за общее правило о разрѣшеніи браковъ 6-й степени свойства. Но въ средѣ греческихъ іерарховъ возникъ споръ о степени и объемѣ обязательности царскаго разрѣшенія, даннаго для одного случая. Для разсмотрѣнія и разрѣшенія этого спора состоялся, черезъ два мѣсяца послѣ изданія указа, церковный соборъ подъ предсѣдательствомъ патріарха Николая III Грамматика. На соборѣ выражено было сомнѣніе относительно того, чтобы данное императоромъ позволеніе могло бы послужить основаніемъ для признанія законными и дѣйствительными всѣхъ браковъ, подобныхъ разрѣшеннымъ со стороны императора; но въ данномъ случаѣ принято было бракъ, разрѣшенный императоромъ, считать дѣйствительнымъ. Впослѣдствіи Вальсамонъ говорилъ, что πρόσταγμα императора Алексѣя Комнина, данное по просьбѣ Варды Ксероса, нельзя считать ни правиломъ церкви, ни обычаемъ, а лишь повелѣніемъ самодержца (см. въ Σύνταγμα, IV, 559). Тѣмъ не менѣе, на основаніи πρόσταγμα разрѣшались въ нѣкоторыхъ епархіяхъ браки между всякими свойственниками шестой степени и даже пятой, въ которой приходятся, по счисленію нѣкоторыхъ, лица, относимыя, по счисленію другихъ, къ шестой степени. Разнообразію и колебанію въ разрѣшеніи вопроса о дозволительности браковъ въ шестой степени свойства положила новелла императора Мануила Комнина.

[3]) Новелла императора Мануила I Комнина, изданная или въ 1160 или въ 1175 г. (См. соображенія о времени ея изданія у Zhishman' а въ Das Eherecht, s. 329—330, примѣчанія), напечатана въ Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum, Zachariae a Lingenthal., Leipz. 1857, P. III, p. 501 и у Leunclavii P. I, p. 197. Этою новеллою запрещаются браки въ шестой степени свойства; но заключенные уже браки въ этой степени не должны подлежать расторженію, а влекутъ за собою лишь церковную эпитемію для вступившихъ. Былъ также указъ императора Мануила о бракахъ между свойственниками шестой степени; на этотъ указъ ссылается Вальсамонъ въ толкованіяхъ на номоканонъ Фотія въ Σύνταγμα, I, 284. На этотъ же указъ ссылается и Арменопулъ.

Ѿ разсꙋжденїѧ стѣйшагѡ патрїарха антїохїйскагѡ гдна Валсамона, аще может единъ поѧти себѣ въ женоу двѣ вторыѧ стрыйныѧ сестры, на концѣ [конци] глаголетъ.

Вѣмъ законнѡ и праведно силою церковною запрещеннѡ быти, единомꙋ моꙋжꙋ поѧти себѣ въ жены двѣ вторыѧ стрыйныѧ сестры и сопротивнѡ. Аще что сицево приключитсѧ быти, кромѣ всѧкагѡ закоснѣнїѧ да разлꙋчатъсѧ, и епитемїею да исправѧтсѧ *.

Единъ моужъ поѧти себѣ въ женоу может дщерь вторыѧ стрыйныѧ сестры жены своеѧ, понеже есть седмаго степене.

моужъ Петръ жена Марїа в҃ стрыйные сестры Феодора
|______________________________ Аннꙋ
Седмый степень, бывает.

* Понеже оубо предъвоспомѧноухомъ три тетки. великаѧ же тетка глетсѧ сестра дѣднаѧ или бабина, малаѧ оубѡ тетка, глетсѧ стрыйнаѧ перваѧ сестра ѿча, или матернѧ.

Еще инакѡ.

Стрый троичнѡ прїемлетсѧ: или простѣ глетсѧ стрый, братъ ѿчїй, или матернїй, иже есть третїѧго степене къ своемоу братаничю [братанкꙋ]. или великїи стрый, иже есть братъ дѣдовъ или бабинъ, иже есть четвертагѡ степене къ сынꙋ вноукꙋ братанка своегѡ. или малыи стрый, ꙗкоже есть первыи стрыечныи братъ ѿца или матере моеѧ, и сей есть пѧтагѡ степене къ мнѣ *.

Ѿтецъ и сынъ не поемлютъ въ бракъ матерь и дщерь понеже соуть два степени.

Θεοδώρου του Βαλσαμώνος, Διάγνωσις, Περὶ τοῦ εἰ χρὴ τὸν αὐτὸν καὶ ἕνα δύσι δισεξαδέλφαις συναπτέσθαι.

Διαγνώσκω κανονικὸν εἶναι καὶ νόμιμον, τὸ μετὰ αὐθεντίας ἐκκλησιαςικῆς κωλύεσθαι τὸν αὐτὸν καὶ ἕνα δυσὶ δισεξαδέλφαις συνάπτεσθαι, καὶ το ἀνάπαλιν· καὶ εἰ λάθοι γενέσθαι τοιοῦτόν τι, σπουδαίως διασπᾶσθαι, καὶ μετ' ἐπιτιμίου διορθοῦσθαι [1].

Λαμβάνει δὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ.

Πέτρος—Μαρία δευτέραι ἐξαδέλφαι Θεοδῶρα
|______________________________Ἄννα
βαθμοὶ ἑπτὰ γίνεται.

Ἀρμενοπούλου Ἑξάβιβλος, βιβ. δ'. τιτ. ς'. κεφ. ς'.

Τὸ δὲ θεῖος ὄνομα τρισσῶς λέγεται· ἢ γὰρ θεῖος ἁπλῶς, ὡς ὁ τοῦ πατρὸς ἢ τοῦ μητρὸς ἀδελφὸς,ὅς καὶ τρίτου βαθμοῦ ἐςὶ πρὸς τὸν ἀνεψιὸν, ἢ τὴν ἀνεψιὰν αὐτοῦ· ἢ μέγας θεῖος, ὡς τοῦ πάππου ἢ τῆς μάμμης ἀδελφὸς, ὅς καὶ τετάρτου βαθμοῦ ἐςὶ πρὸς τὸν ἐξανεψιὸν ἢ τὴν ἐξανεψιὰν αὐτοῦ, [οὕτω γὰρ οἱ τῶν ἀνεψιῶν παῖδες καλοῦνται.] ἢ μικρὸς θεῖος, ὡς ὁ τοῦ πατρὸς ἢ μητρὸς πρωτεξάδελφος, ὅς καὶ πέμπτου βαθμοῦ ἐςὶ πρὸς τὸν μικρὸν ἀνεψιὸν, ἢ τὴν μικρὰν ἀνεψιὰν αὐτοῦ.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μητέρα καὶ θυγατέρα.

---

[1]) Взято изъ Σύνταγμα, т. IV, стр. 564.

[2]) Поставленныя въ ( ) слова пропущены въ славянскомъ переводѣ; потому что буквальный ихъ переводъ на славянскій языкъ выразилъ бы невѣрную мысль.

[3]) Слово ко мнѣ — не удачное отступленіе отъ греческаго оригинала.

Петръ—Марія
съ инѣмъ моужемъ
Іоанна Ѳеодору

Вторый степень, не бываетъ.

Отцъ и сынъ не поемлютъ въ бракъ бабу и вноуку [внучку] ея, понеже соуть третіягѡ степене.

Петръ — Марія
иного моужа
Іоанна Ѳеодору
Анну
Третій степень, не бываетъ.

Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ бракъ бабу [бабку] и правнуку [правнучку] ея, понеже соуть четвертагѡ степене.

Петръ — Марія
Іоанна Ѳеодору
Анну
Ирину
Четвертый степень, не бываетъ.

Отецъ и сынъ непоемлютъ прабаб(к)у и праправну(ч)ку, понеже соуть пятагѡ степене.

Петръ — Марія
Іоанна Ѳеодору
Анну
Ирину
Елену
Пятый степень, не бываетъ.

Отецъ и сынъ двѣ родные сестры не поемлета себѣ въ бракъ.

отцъ Петръ—Марія родныя сестры Ѳеодора
Іоанна
Третій степень, не бываетъ.

Πέτρος—Μαρία
Ἰωάννης Θεοδῶρα
|__________|
βαθμοὶ δύο, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μάμμην καὶ ἐγγόνην.

Πέτρος—Μαρία
Ἰωάννης Θεοδῶρα
|________Ἄννα
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μάμμην καὶ δισεγγόνην.

Πέτρος — Μαρία
Ἰωάννης Θεοδῶρα
| Ἄννα
|________Εἰρήνη
βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μάμμην καὶ τρισεγγόνην.

Πέτρος — Μαρία
Ἰωάννης Θεοδῶρα
| Ἄννα
| Εἰρήνη
|________Ἑλένη
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς δύο ἀδελφάς.

Πέτρος—Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἰωάννης__________________|
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεται.

Ѿтецъ и сынъ не можета теткꙋ простоую и вноу(ч)кꙋ еѧ поѧти.

Петръ — Марїа родные сестры Ѳеодора
Іѡанна Иринꙋ

Степень четвертый, не бываетъ.

Ѿтецъ и сынъ не можета поѧти себѣ въ бракъ двѣ первыѧ [першїи] стрыйныѧ сестры.

Петръ—Марїа а҃ стрыйныѧ сестры Анна
Іѡанна

Степень пѧтый, не бываетъ.

Ѿтецъ же и сынъ поѧти себѣ въ бракъ можета меньшоую теткꙋ и вноу(ч)кꙋ.

Петръ—Марїа а҃ стрыйные сестры Анна
Іѡанна Иринꙋ

Степень шестый, бываетъ.

Ѿтецъ и сынъ не поемлета себѣ въ бракъ двѣ вторыѧ сестры стрыйныѧ.

Петръ—Марїа сестры стрыйные Єлена
Іѡанна

Степень седмый, не бываетъ.

Вонтпливость. Вопросъ чегѡ ради простихомъ отцꙋ и сынови поѧти въ бракъ малꙋю теткꙋ и вноукꙋ, двѣже вторые стрыйные сестры не прощаемъ.

Ѿвѣтъ. Понеже отецъ и сынъ поемлюще въ бракъ малꙋю теткꙋ и вноукꙋ, соуть еще въ мѣстѣ отца и сына: двоухъ же вторыхъ стрыйныхъ сестеръ поѧтїе творѧтъ отца и сына шваграми, и в первомъ оубо не сливаются имена: а идѣже имена сливаютсѧ, бракъ не составлѧетсѧ.

Ѿтецъ и сынъ непоемлютъ великꙋю теткꙋ и внꙋкꙋ.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς θεῖαν καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα
Ἰωάννης Εἰρήνη
|________________|
βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς δύο πρώτας ἐξαδέλφας.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἐξαδέλφαι Ἄννα
Ἰωάννης________________|
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεται.

Λαμβάνουσι δὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἐξαδέλφαι Ἄννα
Ἰωάννης Εἰρήνη
|________________|
βαθμοὶ ἕξ, γίνεται.

Πατὴρ καὶ υἱὸς δισδευτέρας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνουσι.

Πέτρος — Μαρία δευτέραι ἐξαδέλφαι Ἑλένη
Ἰωάννης________________|
βαθμοὶ ἑπτά, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μεγάλην θεῖαν καὶ ἀνεψιαν.

Петръ — Марїа роднїи сестры Ѳеодѡра

Іѡанна Иринꙋ

|__________________ Аннꙋ

Степень пѧтый, не бываетъ.

Дѣдъ и вноукъ не можета поѧти себѣ въ бракъ матерь и дщерь еѧ.

ѡц҃ъ Петръ — мати Марїа

роди роди

сн҃ъ Іѡанна Иринꙋ дщерь

вноукъ Геѡргїа__________|

Степень третїй, не бываетъ.

Дѣдъ и вноукъ не поемлета въ бракъ баб(к)ꙋ и вноу(ч)кꙋ.

Петръ — Марїа

Іѡанна Иринꙋ

Геѡргїѧ Аннꙋ

|__________|

Степень четвертый, не бываетъ.

Дѣдъ и вноукъ неможета поѧти въ бракъ прабаб(к)ꙋ и прабнꙋ(ч)кꙋ еѧ.

Петръ — Марїю

Іѡанна Иринꙋ

Геѡргїѧ Аннꙋ

| ______ Еленꙋ

Степень пѧтый, не бываетъ.

Ниже дѣдъ и вноукъ, можета двѣ сестры поѧти себѣ въ бракъ.

Петръ—Марїа роднїи сестры Ѳеодѡра

Іѡанна

Геѡргїа ____________________

Степень четвертый, не бываетъ.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
'Ειρήνη
"Αννα
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μητέρα καὶ θυγατέρα.

Πέτρος — Μαρία
'Ιωάννης Εἰρήνη
Γεώργιος
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μάμμην καὶ ἐγγόνην.

Πέτρος — Μαρία
'Ιωάννης 'Ειρήνη
Γεώργιος "Αννα
βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μάμμην καὶ δισεγγόνην.

Πέτρος — Μαρία
'Ιωάννης 'Ειρήνη
Γεώργιος "Αννα
Θεοδῶρα
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεται.

Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος δύο ἀδελφάς.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
'Ιωάννης
Γεώργιος
βαθμοὶ τέσσαροι, δὲν γίνεται.

Ниже дѣдъ и внукъ теткꙋ простую и сестреницꙋ ея въ бракъ себѣ поѧти могꙋтъ.

Петръ — Марiа роднiи сестры Ѳеодора
Iоанна Иринꙋ
Георгiа

Степень пѧтый, не бываетъ.

Дѣдъ убо и внукъ, поемлютъ себѣ въ бракъ великꙋю теткꙋ и внукꙋ ея.

Петръ — Марiѧ родныѧ сестры Ѳеодора
Iоанна Иринꙋ
Георгiа Еленꙋ

Степень шестый, бываетъ.

Дѣдъ и внукъ поемлютъ малꙋю теткꙋ и внукꙋ.

Петръ — Марiа а҃ стрыйные сестры Ѳеодора
Iоанна Аннꙋ
Георгiа

Степень седмый, бываетъ.

Дѣдъ и внукъ не поемлютъ двоухъ первыхъ стрыйныхъ сестръ въ бракъ себѣ.

Петръ — Марiа а҃ стрыйные сестры Ѳеодора
Iоанна
Георгiа

Степень шестый, не бываетъ: да не бꙋдꙋтъ себѣ шꙋрьѧ [швагры].

Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος θείαν ἁπλῶς καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφοὶ Θεοδῶρα [1]
Ἰωάννης Ἑλένη [2]
Γεώργιος |
βαθμοὶ τέσσαροι, δὲν γίνεται.

Πάππος δὲ καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν [3].

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἰωάννης Εἰρήνη
Γεώργιος Ἑλένη
βαθμὸς ἕξ, γίνεται· ὅμως ἀμφισβητεῖται.

Πάππος καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι [4] μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἐξαδέλφαι Θεοδῶρα
Ἰωάννης Ἄννα
Γεώργιος |
βαθμὸς ζ'., γίνεται, ἀμφισβητεῖται δὲ καὶ τοῦτο.

Πάππος δὲ καὶ ἔγγονος οὐ λαμβάνουσι [5] δύο πρώτας ἐξαδέλφας.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἐξάδελφαι Ἑλένη [6]
Ἰωάννης
Γεώργιος |
βαθμὸς ἕξη, δὲν γίνεται.

---

[1]) Въ спискахъ парижскомъ и № 1-мъ о. Вулизмы Ἑλένη.

[2]) Въ тѣхъ же спискахъ Ἄννα.

[3]) Въ спискѣ № 2, о. Вулизмы: Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν.

[4]) Въ спискѣ № 2 о. Вулизмы: ἐπέρνουν.

[5]) Въ спискѣ № 2 о. Вулизмы и новороссійскомъ: δὲν ἐπέρνουν.

[6]) Въ новороссійскомъ спискѣ Εἰρήνη.

Прадѣдъ и правнꙋкъ, двѣ первыѧ стрыйныѧ сестры не поемлютъ, да и тыѧ не боудꙋтъ себѣ швагры.

Петръ — Марїа а҃ стрыйные сестры Ѳеодора
Іωанна
Георгїа
Ѳеодωра ______________________________|
Степень седмый, не бываетъ.

Прадѣдъ и правнꙋкъ поемлютъ теткꙋ простоую и вноукꙋ єѧ.

Петръ — Марїа родные сестры Ирина
Іωанна Аннꙋ
Георгїа
Ѳωмꙋ ______________________________|
Степень шестый, бываетъ.

Два брата двѣ сестры не поемлютъ.

Петръ родный братъ Павелъ—Марїа родные сестры Єлена
|____|
Степень четвертый, не бываетъ.

Οὐδὲ πάππος καὶ δυσέγγονος δύο πρώτας ἐξαδέλφας.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἐξάδελφαι Ἄννα
Ἰωάννης
Γεώργιος
Θεόδωρος
βαθμὸς ἕβδομος, δὲν γίνεται.

Πάππος καὶ δυσέγγονος λαμβάνουσι [1]) μάμμην καὶ δισεγγόνην.

Πέτρος — Μαρία
Ἰωάννης Εἰρήνη
Γεώργιος Θεοδῶρα
Θεόδωρος Ἄννα
βαθμοὶ ἕξη, γίνεται.

Πάππος δὲ καὶ δυσέγγονος οὐ λαμβάνουσι [2]) δύο ἀδελφάς [3]).

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Εἰρήνη
Ἰωάννης
Γεώργιος
Θεόδωρος
βαθμὸς πέντε, δὲν γίνεται.

Πάππος καὶ δυσέγγονος λαμβάνουσι θείαν ἁπλῶς καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Εἰρήνη
Ἰωάννης Ἄννα
Γεώργιος
Θεόδωρος
βαθμὸς ἕξ, γίνεται.

Δύο ἀδελφοὶ δύο ἀδελφὰς οὐ λαμβάνουσι [4])

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεται.

---

[1]) Въ спискѣ № 2 о. Вулизмы: ἐπέρνουν.
[2]) Въ новороссійскомъ спискѣ: δὲν ἐπέρνουν.
[3]) Въ спискѣ № 2 о. Вулизмы: ἐξαδέλφας.
[4]) Въ спискахъ новороссійскомъ и № 2 о. Вулизмы: δὲν ἐπέρνουν.

Два брата простоую теткꙋ и сестреницꙋ не поємлютъ.

Петръ родный братъ Павелъ—Марїа родныѧ сестры Еленꙋ
Аннꙋ
Степень пѧтый, не бываетъ.

Два брата двѣ первые стрыйные сестры не поємлета.

Петръ родный братъ Павелъ—Марїа а҃ стрыйные сестры Өеодора
Степень шестый, не бываетъ.

Два брата малꙋю теткꙋ и сестреницꙋ поємлета.

Петръ родный братъ Павелъ—Марїа а҃ стрыйные сестры Өеодора
Аннꙋ
Степень седмый, бываетъ.

Два брата двѣ вторыѧ стрыйныѧ сестры поемлета.

Петръ родный братъ Павелъ — Марїа в҃ стрыйные сестры Ирина
Степень осмый, бываетъ.

Два брата матерь и дщерь не поемлета.

Петръ родный братъ Павелъ — Марїа
Елена
Степень третїй, не бываетъ.

Два брата не поемлета бабꙋ и вноу[ч]кꙋ.

Петръ родный братъ Павелъ—Марїа
Иринꙋ
Аннꙋ
Степень четвертый, не бываетъ.

Δύο ἀδελφοὶ θεῖαν ἁπλῶς καὶ ἀνεψιὰν οὐ λαμβάνουσιν [1].

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα.
'Ειρήνη
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεται.

Δύο ἀδελφοὶ δύο πρώτας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνουσιν [1].

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία πρῶται ἐξαδέλφαι Θεοδῶρα
βαθμοὶ ἕξη, δὲν γίνεται.

Δύο ἀδελφοὶ μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιὰν λαμβάνουσιν [2].

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία δευτέραι ἐξαδέλφαι Θεοδῶρα
"Αννα
βαθμὸς ἑπτά, γίνεται.

Δύο ἀδελφοὶ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνουσιν [2].

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία β'. — ἐξαδέλφαι Θεοδῶρα
βαθμὸς ὀκτώ, γίνεται.

Δύο ἀδελφοὶ μητέρα καὶ θυγατέρα οὐ λαμβάνουσιν [1].

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Θεοδῶρα
'Ειρήνη
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεται.

Δύο ἀδελφοὶ μάμμην καὶ ἐγγόνην οὐ λαμβάνουσιν [1].

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Θεοδῶρα
'Ειρήνη
"Αννα
βαθμοὶ τέσσαροι, δὲν γίνεται.

---

[1]) **Въ спискахъ новороссійскомъ и № 2 о. Вулизмы:** δὲν ἐπέρνουν.
[2]) **Въ тѣхъ же спискахъ:** ἐπέρνουν.

Дђа брата не поемлета прабабꙋ и правнꙋ[ч]кꙋ.

Петръ родные братїѧ Павелъ — Марїа
Иринꙋ
Аннꙋ
Еленꙋ

Степень пѧтый, не бываетъ.

Дђа брата не поемлета великꙋю теткꙋ и внoукꙋ.

Петръ родные братїѧ Павелъ — Марїа родные сестры Елена
Ѳеодорꙋ
Иринꙋ

Степень шестый, не бываетъ.

Стрый и братаничь поемлета теткꙋ и сестреницꙋ.

Петръ родные братїѧ Павелъ — Марїа родные сестры Ирина
Іѡанна Еленꙋ

Степень шестый, бываетъ.

Аще же стрый поемлетъ сестреницꙋ, братаничь не поемлетъ теткꙋ, слитїа ради имени.

Петръ родные братїѧ Павелъ — Марїа родные сестры Ирина
Іѡанна Еленꙋ

Степень шестый, не бываетъ.

Стрый и братаничь двѣ первыѧ стрыйныѧ сестры, кромѣ всѧкагѡ препѧтїѧ, поемлета.

Петръ родные братїѧ Павелъ — Марїа а҃ стрыйн. сестры Ѳеодора
Іѡанна

Степень седмый, бываетъ.

Сїѧ довлѣютъ ѡ сродствѣ, еже ѡ двоухъ родствахъ.

Δύο ἀδελφοὶ μάμμην καὶ δυσεγγόνην οὐ λαμβάνουσιν [1]).

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Θεοδῶρα
Εἰρήνη
Ἄννα
Μαρία
βαθμὸς πέντε, δὲν γίνεται.

Δύο ἀδελφοὶ μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιὰν οὐ λαμβάνουσιν [1]).

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Ἑλένη
Θεοδῶρα
Εἰρήνη
βαθμὸς πέντε, δὲν γίνεται.

Λαμβάνουσι δὲ θεῖος καὶ ἀνεψιός· ὅτι δηλονότι λάβῃ ὁ θεῖος τὴν θείαν, καὶ ὁ ἀνεψιὸς τὴν ἀνεψιάν.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἰωάννης Εἰρήνη
βαθμὸς ϛ'. γίνεται.

Ὅτε [2]) δὲ λάβῃ ὁ ἀνεψιὸς τὴν θείαν· οὐ δύναται ὁ θεῖος λαβεῖν [3]) τὴν ἀνεψιάν, διὰ τὴν σύγχησιν, καὶ τὸ ἀνάπαλιν.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδῶρα
Ἰωάννης Εἰρήνη
βαθμὸς ϛ'., δὲν γίνεται.

Θεῖος δὲ καὶ ἀνεψιὸς λαμβάνουσι [4]) δύο πρώτας ἐξαδέλφας.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία πρῶται ἐξαδέλφαι Θεοδῶρα
Ἰωάννης
βαθμὸς ζ'., γίνεται.

Καὶ δύο πρῶτοι ἐξάδελφοι λαμβάνουσι [1]) δύο πρώτας ἐξαδέλφας.

Πέτρος ἐξάδελφοι Ἰωάννης — Ἑλένη α'—ἐξαδέλφαι Μαρία

1) Въ спискахъ новороссійскомъ и № 2 о. Вулизмы; δέν ἐπέρνουν.

2) Такъ въ спискѣ с.-петербургскомъ; въ спискахъ же № 1 о. Вулизмы и парижскомъ ὅταν, въ новороссійскомъ ошибкою ὅτι.

3) Въ спискѣ № 2 о. Вулизмы: νὰ πάρῃ.

4) Въ новороссійскомъ спискѣ: ἐπέρνουσι; въ спискѣ № 2 о. Вулизмы ἐπέρνουν.

Ѡ сродствѣ ѿтрехъ родствъ[ахъ] исходящемъ.

Рцемъ убо ѡ ономъ сродствѣ, еже составляется ѿ трехъ родствъ. Сіе составляется ѿтрехъ родствъ[ахъ] яже суть сія, якоже въ притчи: инъ родъ есмь азъ, и инъ моя жена и братъ ея: и инъ жена брата жены моея. Аще убо ꙋмретъ моя жена, не[-]могꙋ поѧти себѣ въ женꙋ сестрꙋ жены брата жены моея, сиесть: Петръ поялъ есть себѣ женꙋ Марію, имѣвшꙋю брата Георгіа, иже нарицается швагеръ Петровъ. сей Георгій имѣлъ есть женꙋ Ѳеодорꙋ, имѣющꙋю сестрꙋ Аннꙋ, и сія есть свахa Георгіева, иже вѣ шоуринъ Петровъ. Умерши же Маріи, женѣ Петровѣй, Петръ поѧти себѣ въ женꙋ онꙋю Аннꙋ не[-]можетъ.

Петръ — Маріа братія родніи Георгій — Ѳеодорꙋ сестры родніи Аннꙋ

Степень четвертый, не[-]бываетъ [1].

Женоуже швагра моегѡ немогꙋ азъ поѧти, и братъ мой родный непоемлетъ ю. [2])

Петръ—Марію братія родныи Георгій—Аннꙋ

Степень вторый, не бываетъ.

---

[1]) Въ Петромогилянскомъ Требникѣ: бываетъ.

[2]) Въ Требникѣ: но братъ мой родный поемлетъ ю.

Ἐντεῦθεν ἄρχεται ἡ τριγενεία [2]).

[Εἴπομεν δὲ καὶ περὶ τῆς τριγενείας. Ἡ τριγενεία δὲ καὶ αὕτη ἀγχιστεία καὶ συγχεῖται ἐκ τριῶν γενῶν· ἄλλο γὰρ γένος ἐγώ, καὶ ἄλλος ἡ γυνή μου καὶ ὁ ἀδελφὸς αὐτῆς, καὶ ἄλλο τοῦ γυναικαδέλφου μου ἡ γυνή. Εἰ οὖν ἀποθάνῃ ἡ γυνή μου, δύναμαι λαβεῖν τοῦ γυναικαδέλφου μου τὴν γυναικαδέλφην· τὴν δὲ γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου ἐγὼ μὲν οὐ λαμβάνω· λαμβάνει δὲ αὐτὴν ὁ ἐμὸς ἀδελφὸς] [3]).

Οὐ δύναταί τις λαβεῖν τὴν γυναικαδέλφου αὐτοῦ γυναικαδέλφην, ἀποθανούσης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ [4]).

Πέτρος — Μαρία ἀδελφὸς Γεώργιος — Θεοδῶρα ἀδελφαὶ Ἄννα

βαθμὸς τέσσαρος, γίνεται [5]).

Τὴν δὲ γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου ἐγὼ μὲν οὐ λαμβάνω· λαμβάνει δὲ αὐτὴν ὁ ἐμὸς ἀδελφὸς [6]).

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφοὶ Γεώργιος — Ἄννα

βαθμὸς τέσσαρος, γίνεται.

---

[1]) Заглавіе взято изъ списковъ Малаксы.

[2]) Поставленное въ [ ] взято изъ Ἔκθεσις хартофилакса Мануила.

[3]) Въ такомъ видѣ формулированъ этотъ видъ родства въ спискѣ № 1 о. Вулизмы; въ спискахъ новороссійскомъ и № 2 о. Вулизмы онъ выраженъ совершенно въ противоположномъ смыслѣ, а именно: Δύναται ὅποιος λαβεῖν τὴν γυναικαδέλφου αὐτοῦ γύναικαδέλφην, ἀποθανούσης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ; въ спискѣ с.-петербургской публичной библіотеки: Λαμβάνει τὴν γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου.

[4]) Такъ во всѣхъ спискахъ номаканона Малаксы и Ἔκθεσις.

[5]) Въ спискахъ № 2 о. Вулизмы и новороссійскомъ вмѣсто λαμβάνω и λαμβάνει вездѣ стоитъ ἐπέρνω и ἐπέρνει.

[Но поемлетъ ю мой родный братъ.

Павелъ братъ родн. Петръ — Маріѧ братъ родн. Георгій — Анна

Степень четвертый, бываетъ].

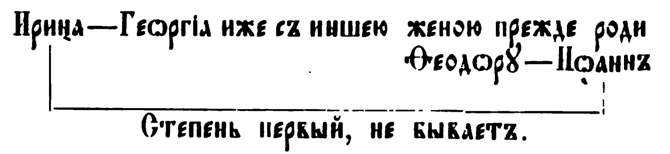
Женоу пасерба моегѡ азъ ѹбѡ не поемлю.

Петръ—Марію сн҃ъ ѿ инагѡ мѹжа
Іѡанна — Анна
Степень первый, не бываетъ.

Братъ мой родный не поемлетъ женѹ пасынка моегѡ [1]).

Павелъ родный братъ Петръ—Марію
Іѡанна—Аннѹ
Степень третій, не бываетъ [2]).

Мачеха не можетъ поѧти себѣ въ моужа патчерицы [пасербици] своей бывшагѡ моужа.


Ирина—Георгіа иже съ инѣшею женою прежде роди
Феодорѹ—Іѡаннъ
Степень первый, не бываетъ.

Оумершей моей женѣ не[-]могѹ поѧти себѣ въ женоу бывшѹю иногда женоу стрыѧ жены моеѧ оумершіѧ.

моужъ жена
Іѡаннъ братъ родныи Георгій Анна
мѹжъ жена
Петръ—Марію
Степень третій, не бываетъ [2]).

[1]) Въ Требникѣ: братъ мой родный поемлетъ женѹ пасерба моего.

[2]) Въ Требникѣ. бываетъ.

Λαμβάνει δὲ αὐτὴν ὁ ἐμὸς ἀδελφός.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφοὶ Γεώργιος — Ἄννα
βαθμὸς τέσσαρος, γίνεται.

Οὐ λαμβάνω τὴν γυναῖκα τοῦ προγόνου μου.

Πέτρος — Μαρία
Ἰωάννης — Ἄννα
οὐ γίνεται [1]).

Λαμβάνω τὴν γυναῖκα τοῦ προγόνου τοῦ ἀδελφοῦ μου.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία
Ἰωάννης — Ἄννα
βαθμοὶ τέσσαροι, γίνεται [2]).

Οὐδὲ ἡ μητρυῖα λαμβάνει τὸν πότε ἄνδρα τῆς προγόνης αὐτῆς.

Εἰρήνη — Γεώργιος
Θεοδῶρα — Ἰωάννης
βαθμοὶ τρεῖς, οὐ γίνεται.

Αποθανούσης τῆς γυναικός μου λαμβάνω τοῦ θείου αὐτοῦ τὴν γυναῖκα [3]).

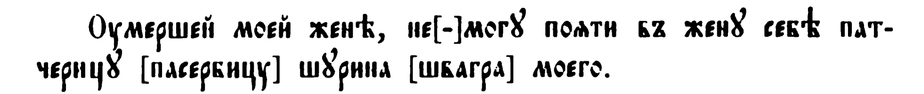
Ἰωάννης ἀδελφοὶ Γεώργιος — Ἄννα
Πέτρος — Μαρία
βαθμοὶ τέσσαρες, γίνεται.

---

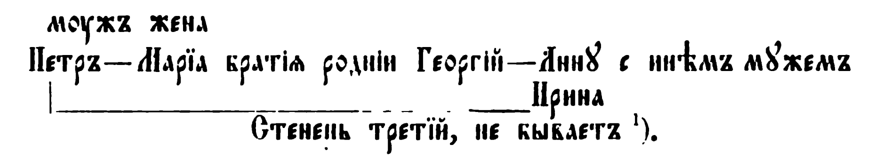
[1]) Въ спискахъ с.-петербургскомъ, новороссійскомъ и № 2 о. Вулизмы вмѣсто οὐ вездѣ стоитъ δὶν.

[2]) Эта комбинація находится во всѣхъ, разсмотрѣнныхъ нами, греческихъ спискахъ, за исключеніемъ списка № 1 о. Вулизмы.

[3]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ: ἐπέρνω τὴν γυναῖκα τοῦ θείου αὐτῆς.



Оумершей моей женѣ, не[-]могꙋ поѧти въ женꙋ себѣ патчерицꙋ [пасербицу] шꙋрина [швагра] моего.



Имамъ сестры моеѧ моужа, мнѣ же зѧтѧ [швагра], не[-]поемлю въ женоу себѣ брата єгѡ женоу.

Петръ роднїи братїѧ Ирина—Георгїа роднїи братїѧ Іоанна—Марїю

Степень четвертый, не бываетъ [1]).

Моужъ дщере моеѧ имѣлъ бѧше оу брата своегѡ женоу, сїєсть братнію [братовую]: сїюже азъ въ женоу себѣ поѧти не могꙋ.

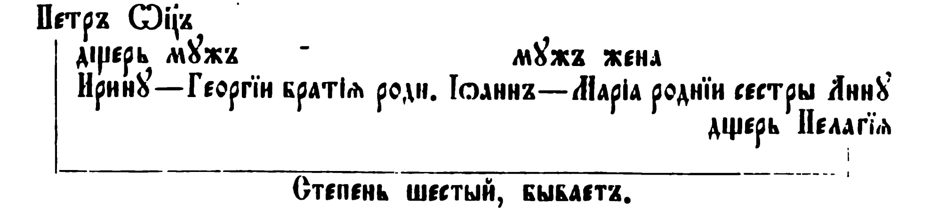
Петръ

жена моужъ моужъ жена

Иринꙋ—Георгїй братїѧ роднїи Іѡаннъ—Марїа

Степень третїй, не бываетъ.

Племѧнницу [сестру же] роднѹю жены брата зѧтѧ моегѡ кромѣ всѧкагѡ препѧтїѧ поѧти могꙋ.



[1]) Въ Требникѣ бываетъ.

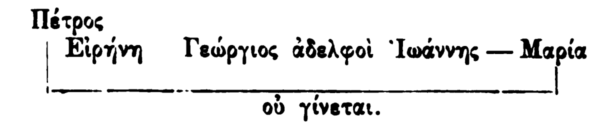
Λαμβάνω δὲ τὴν προγόνην τοῦ γυναικαδέλφου μου.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφοὶ Γεώργιος — Ἄννα
|________________________________Εἰρήνη
βαθμὸς τέσσαρος, γίνεται.

Ἔχω τὸν ἄνδρα τῆς ἀδελφῆς μου εἰς γαμβρὸν καὶ λαμβάνω τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ τὴν γυναῖκα.

Πέτρος ἀδελφοὶ Εἰρήνη — Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης — Μαρία
|____|
βαθμοὶ τέσσαροι, γίνεται.

Τῆς θυγατρὸς μοῦ ὁ ἄνδρας ἔλαβε νύμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ ἐκείνην μὲν οὐ λαμβάνω [1]).



Τὴν δὲ ἀδελφὴν αὐτῆς ἀνεμποδισῶς [2]) λαμβάνω [3]).

Πέτρος
| Εἰρήνη — Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης — Μαρία
|____|
γίνεται.

---

[1]) Въ № 2 о. Вулизмы: Τῆς γυναικὸς ὁ ἄνδρας ἐπῆρε νύμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, ἐκείνην δὲν τὴν ἐπέρνουν.

[2]) Въ иныхъ спискахъ ἀκολύτως.

[3]) Въ 2 о. Вулизмы: τὴν δὲ ἀδελφήν αὐτοῦ ἐπέρνω ἀνεμποδισῶς.

Шоуринъ [швагеръ] мой, егоже азъ сестроу поѧхъ, можетъ поѧти брата моегѡ роднагѡ жены роднуюплемѧнницꙋ.

Георгїи имѣлъ сестроу Марїю, оу Марїи моужъ Петръ, оу Петра родный братъ Павелъ, оу Павла жена Анна, оу Анны сестра роднаѧ Ѳеѡдора. оу Ѳеодоры дщерь Ирина [1]).

Степень седмый, бываетъ.

Шоуринъ и зѧть [два швагры] двѣ сестрѣ родныѧ поѧти себѣ въ жены не[-]могꙋтъ.

Петръ роднїи братїѧ Марїа—Георгїй—Ирина родныѧ сестры Анна

Степень четвертый, не[-]бываетъ [2]).

Сїѧ бываютъ ѡтрехъ сродствахъ.

---

[1]) Въ Требникѣ вмѣсто этого схема. Швагеръ мой, егоже азъ сестру поѧхъ, можетъ поѧти брата моего роднаго жены роднуюсестру.

братїѧ роднїи сестры роднїи

Георгїе Марїа — Петръ братїѧ Павелъ — Анна Ѳеодора

Степень шестый, бываетъ.

[2]) Въ Требникѣ Петра Могилы помѣщены еще три вида трехроднаго родства, а именно:

Два швагры поѧти себѣ въ жены могутъ двѣ первые стрыйнїи сестры.

Петръ братъ родн. Анна—Георгїе—Ирина а стрыйнїи сестры Ѡлена

Степень шестый, бываетъ.

Γαμβρὸς καὶ γυναικάδελφος λαμβάνουσι δύο ἀδελφάς.

Πέτρος ἀδελφοὶ Μαρία — Γεώργιος — Εἰρήνη ἀδελαφὶ Ἄννα

γίνεται.

Ἕως ἐδῶ ἦναι τὰ σχέδη τῶν γάμων· τῶν ἐξ αἵματος, τῶν ἐξ ἀγχιστείας, καὶ τῶν ἐκ τριγενείας [1]).

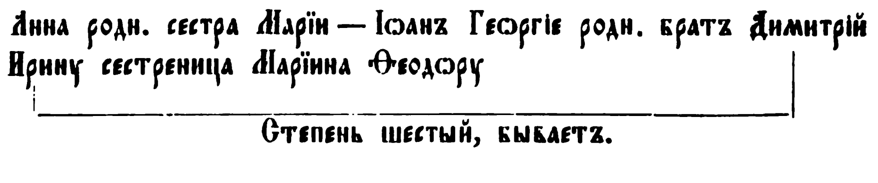
Δύο ἀδελφοὶ γυναικάδελφον καὶ γυναικάδελφην ἀνεμποδιςῶς λαμβάνουσι [2])

Γεώργιος ἀδελφοὶ Μαρία—Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος—Ἄννα ἀδελφαὶ Θεοδῶρα

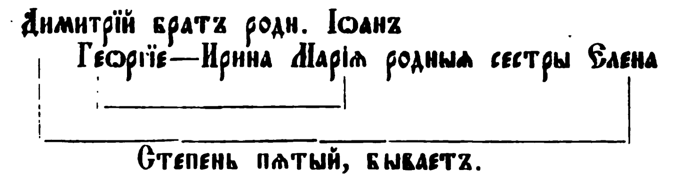
[1]) Въ Ἔκθεσις хартофилакса оканчивается: ἕως τούτων καὶ τὰ περὶ τριγενείας.

[2]) Въ 2 о. Вулизмы: Δύο ἀδελφῶν γυναικάδελφον καὶ γυναικαδέλφην ἀκόλυτον συναπτεσθαι; въ синскѣ с.-петербургскомъ: ἀνεμπόδιςον γίνεται; въ № 2 о. Вулизмы: Δύο ἀδελφῶν γυναικαδέλφια ἔρχονται εἰς γάμου κοινωνίαν.

Дщерь Іѡанова, сестреница первой жены его, за два брата родная въ бракъ идета.



Стрый и мужъ братаницы его двѣ сестры поѧти может



Сличеніе изложенной таблицы степеней родства по двумъ славянскимъ спискамъ, отпечатаннымъ въ Кормчей книгѣ и въ Петромогилянскомъ Требникѣ, съ очевидностью показываетъ, что составители печатной Кормчей книги заимствовали таблицу, какъ и всю статью Ѿ тайнѣ супрꙋжества, изъ Требника Петра Могилы. Заимствованіе это доказывается: а) одинаковымъ содержаніемъ, тождественнымъ порядкомъ и буквальнымъ сходствомъ почти всей 50-й главы Кормчей книги съ статьею требника; б) употребленіемъ, перепечаткою и распространенностью въ великорусскихъ епархіяхъ XVII вѣка кіевскихъ славянскихъ изданій [1]), между которыми занималъ самое важное мѣсто и Требникъ митрополита Петра Могилы, — и в) отсутствіемъ какъ всей статьи, такъ и приведенной въ ней таблицы родства, въ русскихъ собраніяхъ славянскихъ рукописей и въ какихъ бы то ни было старославянскихъ печатныхъ изданіяхъ, вышедшихъ въ свѣтъ до появленія печатной Кормчей книги, за исключеніемъ Петромогилянскаго Требника.

---

[1]) Такъ наприм. перепечатанъ былъ и употреблялся въ Москвѣ въ кіевскихъ изданіяхъ «Номоканонъ при Требникѣ» (1-е изд. въ Кіевѣ 1620 г.). См. «Описаніе великоустюжскаго Успенскаго собора» прот. *Разумовскаго*, Вологда, 1862, стр. 45, 54 и 125; «Номоканонъ при Требникѣ» *А. Павлова*, Одесса, 1872, стр. 10—16.

Но составители печатной Кормчей книги, при своемъ изданіи статьи ѿ тайнѣ сѹпрѹжества допустили въ таблицѣ степеней родства значительныя измѣненія, замѣны, пропуски и въ трехъ мѣстахъ существенныя отступленія противъ изданія Петра Могилы. Нѣкоторыя слова и названія, употребленныя въ Требникѣ, они замѣнили синонимами и словами по великорусскому нарѣчію и говору, — а именно: вмѣсто „начертанія" напечатали „разсказанія", вм. „першіи" „первіи" вм. „внучка" и „правнучка"—„внука" и „правнука", вм. „бабка" и „прабабка"—„баба" и „прабаба", вм. „швагеръ"—„шуринъ", вм. „пасербъ" и „пасербица" — „пасынокъ" и „падчерица". Формула и схема одного вида пятой степени трехроднаго свойства, изложенная въ Требникѣ, замѣнена въ Кормчей формулою и схемою одной комбинаціи шестой степени того же свойства. Три комбинаціи того же свойства остались въ Кормчей безъ перепечатки изъ Требника. Всѣ эти измѣненія касаются внѣшней стороны изданія. Въ типографскомъ отношеніи таблицы Требника отличаются отъ таблицъ Кормчей тѣмъ важнымъ преимуществомъ, что схемы и комбинаціи родства изображены въ Требникѣ не только расположеніемъ именъ, но и линіями, проводимыми между именами лицъ, родство которыхъ указывается и опредѣляется степенями. Эти линіи придаютъ ясность и отчетливость таблицамъ Требника. Между тѣмъ въ Кормчей—линій нѣтъ, расположеніе именъ иногда не совсѣмъ правильное и отчетливое; отсюда пользованіе таблицами по Кормчей гораздо затруднительнѣе, чѣмъ по Требнику. Существенныя отступленія отъ Требника сдѣлала въ отношеніи таблицъ Кормчая въ томъ, что четыре комбинаціи трехроднаго свойства, въ Требникѣ не признаваемыя за препятствія къ вступленію въ бракъ, въ Кормчей означены запрещенными для бракосочетанія. Отступленія эти означены нами въ текстѣ таблицъ и въ примѣчаніяхъ.

Отступленія Кормчей книги отъ Требника могутъ подавать поводъ къ предположенію, что составители первой, быть можетъ, имѣли подъ руками, кромѣ Петромогилянскаго Требника, еще другой списокъ таблицъ, въ которомъ означенныя комбинаціи свойства признаны препятствіями для бракосочитанія. — Но предположеніе это устраняется слѣдующимъ соображеніемъ: славянской списокъ таблицъ, если бы онъ былъ подъ руками составителей Кормчей, могъ быть только переводомъ съ какого либо греческаго списка; но во всѣхъ греческихъ спискахъ таблицъ трехроднаго свойства не запрещается

вступленіе въ бракъ родственникамъ въ такихъ отдаленныхъ степеняхъ свойства, въ отношеніи которыхъ допущены Кормчею отступленія отъ Требника; слѣдовательно составители Кормчей не могли имѣть подъ руками ни греческаго, ни славянскаго списка, на основаніи котораго они допустили отступленія отъ Требника. Значитъ, отступленія отъ Требника допущены составителями Кормчей по какимъ нибудь инымъ соображеніямъ и основаніямъ, а не въ виду какого либо списка.

Объ основаніяхъ отступленій Кормчей отъ Требника, при первомъ печатномъ ея изданіи, ничего нельзя утверждать съ достовѣрностью; такъ какъ въ извѣстныхъ до настоящаго времени памятникахъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о подготовительныхъ работахъ касательно первыхъ изданій Кормчей и о самыхъ изданіяхъ, не встрѣчается ни какихъ указаній о томъ,—почему печатная книга должна была явиться въ томъ видѣ, въ какомъ она явилась, и кѣмъ былъ опредѣленъ составъ ея—законодательнымъ ли актомъ помѣстнаго собора Русской церкви или только распорядительнымъ опредѣленіемъ первенствующаго ея іерарха съ согласія или безъ согласія другихъ русскихъ архіереевъ. Несомнѣнно лишь то, что до сихъ поръ не найдено ни постановленій, ни дѣяній соборныхъ, въ которыхъ опредѣлены бы были составъ и редакція Кормчей книги для тисненія ея въ печати. Не встрѣчается также нигдѣ въ церковныхъ актахъ даже малѣйшаго намека на то, чтобы внесеніе въ печатную Кормчую книгу 50-й главы, во все не извѣстной рукописнымъ кормчимъ, употреблявшимся въ Великой Россіи, сдѣлано было соборнымъ постановленіемъ и опредѣленіемъ. Но извѣстно, что первыя печатныя изданія Кормчей были сдѣланы по непосредственнымъ распоряженіямъ патріарховъ Іосифа и Никона. Поэтому все, что печаталось въ ней, вышло изъ-подъ ихъ редакціи. Стало быть и отступленія отъ Требника, сдѣланныя первыми издателями печатной Кормчей книги въ таблицѣ трехроднаго свойства, произошли не вслѣдствіе какого либо соборнаго постановленія и опредѣленія, а по усмотрѣнію составителей Кормчей и, по всей вѣроятности, не безъ вѣдома патріарховъ, распоряжавшихся ея изданіями.

Сличая разные греческіе списки таблицы родства, переводъ которой помѣщенъ въ Кормчей и Кіевскомъ Требникѣ, по редакціямъ хартофилакса Мануила и номоканона Мануила Малаксы, мы замѣчаемъ: порядокъ расположенія всѣхъ частей таблицъ почти во всѣхъ спискахъ одинаковъ, за весьма не значительными исключеніями, со-

стоящими въ томъ, что въ однихъ спискахъ нѣкоторыя комбинаціи двухроднаго и трехроднаго свойства помѣщены ранѣе, чѣмъ въ другихъ, и что въ нѣкоторыхъ спискахъ излагаются комбинаціи, излишнія противъ другихъ списковъ; въ опредѣленіи дозволенія и недозволенія бракосочетанія въ трехродномъ свойствѣ встрѣчаются несогласія между списками, изъ которыхъ въ однихъ стоитъ больше комбинацій, запрещенныхъ для брака, въ другихъ—меньше; но ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ греческихъ списковъ не понимается вліяніе этого свойства на бракъ въ столь обширномъ объемѣ, въ какомъ оно принято нашею Кормчею книгою; въ формулированіи нѣкоторыхъ комбинацій трехроднаго свойства списки расходятся между собою. Разности эти служатъ яснымъ свидѣтельствомъ того, что въ разныхъ мѣстностяхъ и епархіяхъ Константинопольской церкви, въ которыхъ употреблялись различные списки номоканона Малаксы, неодинаково понимался, опредѣлялся и примѣнялся въ жизни объемъ трехроднаго свойства въ отношеніи къ браку. Въ таблицѣ хартофилакса указаны три комбинаціи трехроднаго свойства, въ которыхъ недозволяется бракосочетаніе, а въ различныхъ спискахъ номоканона Малаксы не допускается оно въ двухъ, трехъ и четырехъ комбинаціяхъ. Стало быть, въ практикѣ означенной церкви не установилось въ этой сторонѣ брачнаго права однообразія даже въ XVI—XVIII вв. Между тѣмъ, для внесенія этого однообразія въ жизнь предпринята, составлена и издана была въ XVI вѣкѣ, хартофилаксомъ Мануиломъ, по опредѣленію патріарха Іереміи I, таблица родства, съ показаніемъ — въ какихъ степеняхъ дозволяется или запрещается бракъ.

Сравнивая славянскій переводъ таблицы родства съ греческимъ ея текстомъ по редакціямъ хартофилакса Мануила и номоканона Малаксы, мы находимъ: а) порядокъ расположенія всѣхъ частей таблицы въ славянскихъ спискахъ вполнѣ до малѣйшихъ подробностей соотвѣтствуетъ порядку почти всѣхъ списковъ Мануила и Малаксы; и б) славянскіе списки представляютъ точный и весьма часто буквальный переводъ греческихъ списковъ; только положенія и виды, въ которыхъ формулируются въ славянскихъ таблицахъ многочисленныя комбинаціи родства, обыкновенно переводятся полными сантаксическими предложеніями, — а въ греческихъ спискахъ они большею частію выражены кратко, сокращенными предложеніями; кромѣ того славянскій переводчикъ въ нѣкоторыхъ положеніяхъ допускаетъ объясненія схемъ и комбинацій родства.—При сопоставленіи славянскаго перевода съ греческимъ текстомъ таблицы по озна-

ченнымъ редакціямъ Мануила и Малаксы, оказывается также и то, что въ славянскихъ спискахъ находятся такія вноски и извлеченія изъ памятниковь византійскаго законодательства, государственнаго и церковнаго, и изъ сочиненій византійской литературы, юридической и канонической, которыхъ нѣтъ ни въ Ἔκθεσις хартофилакса Мануила, ни въ таблицахъ Малаксы. Но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что славянскіе списки не представляютъ оригинальныхъ произведеній славянской литературы и являются лишь переводными статьями съ греческаго оригинала. Слѣдовательно, славянскія таблицы родства переведены были не съ таблицъ хартофилакса Мануила и Малаксы, а съ такихъ греческихъ списковъ, въ которыхъ находились упомянутыя вноски и извлеченія, помѣщенныя въ Требникѣ и Кормчей. Изъ такихъ же списковъ, въ которыхъ излагались таблицы родства хартофилакса Мануила съ дополненіями изъ другихъ сочиненій и памятниковъ законодательства, извѣстны въ греческой канонической литературѣ только тѣ, которые были изданы въ XVI вѣкѣ извѣстнымъ греческимъ священникомъ въ Венеціи Захаріею Скордиліемъ и заглавіе которыхъ нами приведено выше, на страницахъ 55—56. Въ этомъ заглавіи прямо говорится, что изданная Скордиліемъ книга „О степеняхъ родства“ составлена въ видѣ извлеченія изъ различныхъ сочиненій и, между прочимъ, изъ Ἔκθεσις хартофилакса Мануила, начало которой приводится въ самомъ заглавіи Скордиліева изданія. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что таблицы степеней родства, помѣщенныя въ Петромогилянскомъ Требникѣ и въ печатной Кормчей книгѣ переведены съ котораго нибудь изъ печатныхъ изданій Захарія Скордилія, явившихся въ Венеціи въ 1569 и 1588 году. Къ сожалѣнію, эти изданія составляютъ теперь такую библіографическую рѣдкость, которою не обладаютъ публичныя библіотеки: С.-Петербургская, Парижская и Вѣнская, и которую могли имѣть подъ руками лишь такіе греческіе библіографы, какъ Вретосъ, Саѳа и Дмитрокопулъ.— Наше заключеніе объ отношеніи 50-й главы Кормчей къ изданіямъ Скордилія подтверждается сравненіемъ послѣдующаго содержанія ея съ греческими источниками, изъ которыхъ оно заимствовано.

Въ печатной Кормчей книгѣ, въ позднѣйшихъ московскихъ ея изданіяхъ начиная съ 1786 года, послѣ таблицы Ѿ сродствѣ ѡ трехъ родствѣхъ исходящемъ, помѣщается еще

РЕЕСТРЪ

Выписаннымъ из положеннагѡ въ кормчей книгѣ чина ѡ брацѣхъ стариннымъ наименованіямъ сродства, и нынѣ употребляемыми именованіями ѡбъясненнымъ. съ показаніемъ листѡвъ въ кормчей книгѣ. на концѣхъ оныѧ именованія упомѧнуты.

Реестръ вмѣстѣ съ объясненіями „старинныхъ именованій сродства" составленъ въ 1786 году с.-петербургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ (Петровымъ), бывшимъ тогда первенствующимъ членомъ св. Синода. Этимъ ученымъ, по своему времени, іерархомъ пересмотрѣна была Кормчая книга изданія 1653 года для изданія ея въ 1786 году. Вмѣстѣ съ представленіемъ св. Синоду объ исключеніи изъ Кормчей однихъ статей и объ исправленіи другихъ, имъ предложенъ былъ и реестръ именъ, заглавіе котораго нами означено. Такъ сообщаетъ объ этомъ въ „Обзорѣ русской духовной литературы" архіеп. Филаретъ (изд. 2, 1863 г., кн. 2, стр. 145). Но сообщеніе преосвященнаго Филарета о составителѣ „Реестра", при провѣркѣ его съ журналами и протоколами св. Синода, оказывается не совсѣмъ точнымъ. Изъ синодальныхъ журналовъ и протоколовъ за 1877 годъ усматривается, что составленіе „Реестра" поручено было, во время печатанія Кормчей книги, синодальному переводчику Пономареву слѣдующимъ журнальнымъ опредѣленіемъ св. Синода отъ 7 іюня 1767 года: „Святѣйшій Синодъ приказали: синодальному переводчику Пономареву велѣть изъ положеннаго въ Кормчей книгѣ чина о брацѣхъ наименованія сродствъ, тѣ, которыя означены старинными и нынѣ не употребляемыми рѣчьми, выписавъ и справясь объ оныхъ съ греческихъ оригиналомъ, объяснить сходственно тому, какъ оныя нынѣ именуются".—Переводчикъ Пономаревъ не могъ „справить" чина о брацѣхъ съ греческимъ оригиналомъ; потому что такого оригинала въ числѣ книгъ, собранныхъ въ св. Синодѣ для изданія и исправленія Кормчей книги, какъ видно изъ списка ихъ, приведеннаго въ синодальномъ дѣлѣ 1766 г. марта 27 д. № 16, не оказалось.—Тѣмъ не менѣе Пономаревымъ скоро составленъ былъ „Реестръ" и предста-

вленъ св. Синоду. Св. Синодъ, „усмотря какъ записано въ протоколѣ его отъ 25—30 чч. іюня 1876 года, что въ Кормчей книгѣ въ чинѣ о брацѣхъ наименованія сродствъ означены старинными и нынѣ не употребляемыми рѣчьми, которыя не всѣмъ могутъ быть понятны,— при разобраніи же оныхъ сродствъ весьма нужно, а особливо тѣмъ, до кого сіе принадлежитъ, знать въ чемъ точно каково свойство состоитъ, то, чтобы и въ семъ не происходило затрудненія, сочиненъ при св. Синодѣ всѣмъ таковымъ стариннымъ сродствъ наименованіямъ реестръ, съ показаніемъ на которыхъ листахъ книги Кормчей оныя явствуютъ и, по соображеніи тѣхъ сродствъ съ греческимъ оригиналомъ, сдѣлано каждому изъ сихъ наименованій сходственно тому, какъ оныя нынѣ на россійскомъ языкѣ именуются, объясненіе, которое св. Синодомъ и аппробсвано, приказали: Съ означеннаго реестра списавъ таковой же, отослать за скрѣпою въ Московскую Типографскую Контору при указѣ и велѣть оной въ печатающейся нынѣ въ той типографіи Кормчей книгѣ, во второй части, послѣ чина о сродствѣ, отъ трехъ родовъ исходящемъ, предъ чиномъ же о сродствѣ отъ свитаго крещенія, то-есть послѣ 540 листа, напечатать". Сообщеніе же преосвящ. Филарета о томъ, что составителемъ реестра былъ митрополитъ Гавріилъ Петровъ, вѣрно лишь въ томъ смыслѣ, что составленный Пономаревымъ реестръ, по всей вѣроятности, былъ разсмотрѣнъ архіепископомъ предварительно представленія его на „аппробацію" св. Синоду; такъ какъ въ исправленіи и изготовленіи изданія Кормчей книги въ 1786—1787 гг. преосвященный Гавріилъ принималъ весьма дѣятельное участіе. Изъ дѣла объ изготовленіи Кормчей книги объ изданіи и о печатаніи ея видно, что преосвященный Гавріилъ предлагалъ на разсмотрѣніе св. Синода части кормчей, изготовленныя для ея изданія, слѣдилъ за исправленіемъ ихъ по порученіямъ св. Синода [1]), представлялъ на обсужденіе его свои записки о необходимыхъ поправкахъ при изданіи (объ исключеніи изъ кормчей сочиненія

---

[1]) Такъ въ синодальномъ журналѣ 11 дек. 1784 года записано: «св. правительствующему синоду синодальный членъ, преосвященный Гавріилъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, предложилъ оглавленіе правилъ, выбранныхъ Симонова монастыря архимандритомъ Павломъ изъ Кормчей книги и расположенныхъ по матеріямъ. Приказали: оное оглавленіе отдать с.-петербургской типографіи корректору Михаилу Кудрявцеву съ тѣмъ, чтобъ оное приведено было въ порядокъ по свойствамъ матерій, относящихся къ каждому правилу по алфавиту, и то сочиненіе производить ему подъ смотрѣніемъ преосвященнаго новгородскаго.

Никиты мниха, и наименованія „святыми" Александрійскихъ архіепископовъ Тимоѳея и Ѳеофила [1]) и т. п. При такомъ участіи архіеп. Гавріила къ дѣлу исправленія и печатанія всей Кормчей книги,

---

[1]) Въ журналѣ св. синода 23-го апрѣля 1787 года записано: «Синодальный членъ митрополитъ Гавріилъ предложилъ сочиненное имъ, по разсужденіямъ св. Синода, объ упоминаемыхъ въ Кормчей книгѣ Тимоѳеѣ и Ѳеоѳилѣ Александрійскихъ архіепископахъ — почему ихъ святыми признать не можно, и о Никитѣ мнихѣ—за чѣмъ сочиненіе его печатать не слѣдуетъ, Предъувѣдомленіе. Приказали: имѣть о семъ разсужденіе по полученіи экземпляра первой части Кормчей».—Въ дѣлѣ объ изданіи Кормчей находится и «Предъувѣдомленіе». Подъ симъ заглавіемъ написано: «А) Въ прежнемъ изданіи сея (Кормчей) книги 7161 года, въ титлахъ правилъ сочтанія на лл. 33 и 58 об., также и въ оглавленіи номоканона на л. 57 об., Тимоѳей и Ѳеоѳилъ, архіепископы александрійстіи, наречены святыми. Но церковь святыми ихъ не признаетъ; потому что Тимоѳей виновенъ былъ удаленію отъ патріаршества святаго Григорія Богослова, предпочитая ему, какъ свидѣтельствуетъ книги 5-й въ гл. 8-й Исторіи церковныя, блаженный Ѳеодоритъ, Максима Киника, противоборствуя въ семъ святымъ епископамъ Григорію Нисскому, Амфилохію Иконійскому, Кириллу Іерусалимскому и пр.,—который, Максимъ Киникъ, втораго Вселенскаго Собора правиломъ 4-мъ изверженъ отъ епископства; Ѳеоѳилъ же изгналъ святаго Іоанна Златоустаго. Сего ради въ семъ изданіи, при ихъ именахъ, наименованія святаго не положено: правила же напечатаны, яко пріятыя шестымъ Вселенскимъ соборомъ».

В. Никиты мниха сочиненіе, которое въ прежнемъ изданіи вмѣстяется на лл. 378—390, въ нынѣшнемъ не печатано; поелику онъ а) разсужденія свои основываетъ на заповѣдяхъ апостольскихъ, которыя по правиламъ 85-му святыхъ апостолъ и 2-му шестаго Вселенскаго собора, яко иногда отъ иновѣрныхъ тлѣтебно въ нихъ вмѣщена, запрещены; в) въ единомъ мѣстѣ римлянъ за храненіе заповѣдей Моисеевыхъ іудействующими нарицаетъ, а въ другомъ самъ на оныхъ же мнѣніе свое основываетъ; г) священное писаніе изъясняетъ не согласно толкованія св. Златоуста и другихъ св. отецъ; д) въ какое точно время онъ былъ,— въ повѣствованіяхъ церковныхъ не обрѣтается; е) сверхъ сего, сочиненіе его никакимъ соборомъ не утверждено. Впрочемъ, сія Кормчая книга [illegible], какъ запрещенія поста субботняго и [illegible] въ правилѣ 70-мъ св. апостолъ и 11-мъ шестаго Вселенскаго собора, такъ и утвержденіе брака іереовъ и діаконовъ въ правилѣ 5-мъ св. апостолъ и 13-мъ шестаго Вселенскаго собора, и кромѣ его Никиты, сочиненія [illegible]». Св. Синодъ, по разсмотрѣніи присланнаго изъ Конторы Московской Типографіи экземпляра [illegible] Кормчей, обсуждалъ «Предъувѣдомленіе» и журналомъ 27—28 мая 1787 года постановилъ: «Какъ въ [illegible] въ Кормчей книги первой части [illegible] св. Синодомъ усмотрѣно, что въ титлахъ правилъ сочтанія на лл. 33 и 58 об., также и въ оглавленіи номоканона на л. 57-мъ на об., Тимоѳей и Ѳеоѳилъ, архіепископы александрійскіе, наречены святыми, [illegible] не [illegible], для [illegible] святыми [illegible] — а въ

и реестръ, составленный Пономаревымъ, не могъ получить „апробаціи“ св. Синода безъ предварительнаго одобренія его архіепископомъ.— Сочиненный Пономаревымъ реестръ состоитъ изъ трехъ графъ. Кромѣ графы, въ которой цитуются „листы въ Кормчей“ изданія 1786 года, гдѣ встрѣчаются употреблявшіяся въ южной Россіи въ XVII в. малороссійскія наименованія родственныхъ именъ, не точно названныя составителемъ „старинными“, въ реестрѣ находятся еще двѣ графы съ заглавіями: „старинныя имянованія“ и „имянованіи нынѣ употребляемыя“. Мы, не раздѣляя „реестра“ по графамъ, опускаемъ цитацію листовъ, удерживаемъ все прочее его содержаніе и къ славянскимъ названіямъ присоединяемъ еще соотвѣтственныя имъ греческія и латинскія названія родственныхъ отношеній. Такимъ образомъ въ нашемъ реестрѣ, относительно каждаго родственнаго имени, обозначаются сначала славянскія названія, употребленныя въ таблицахъ Кормчей книги, за тѣмъ, соотвѣтственныя имъ, внесенныя въ реестръ въ 1786 году и наконецъ греческія и латинскія. И онъ является въ слѣдующемъ видѣ:

Близоцы,—сваты, свойственники,—συγγενεῖς διὰ ἀγχιστείαν, affines.
Близочество,—сватоство, свойство,—συμπενθερία, ἀγχιστεία, affinitas.

сему въ титлахъ 33-й листъ, по числу всѣхъ тѣхъ Кормчія книги печатаемыхъ (4800) экземпляровъ, перепечатать. Что же слѣдуетъ до оглавленія номоканона, которое напечатано совокупно на обѣ части, а реестръ по алфавиту раздѣленъ порознь къ каждой части на двое, и изъ нихъ къ первой части уже напечатанъ, а ко второй части сочиняется при св. Синодѣ,—то согласно сему и означенное оглавленіе номоканона напечатать къ содержащимся въ первой и второй части Кормчей книги правиламъ, раздѣля оное, что къ которой части слѣдуетъ, на двоежъ къ каждому экземпляру вновь, не упуская, чтобы въ ономъ, какъ наименованіе помянутыхъ архіепископовъ Тимоѳея и Ѳеофила святыми, такъ и напечатанная въ прежнемъ изданіи сея книги въ томъ же оглавленіи на листу 58-мъ 47-я глава, означающая сочиненіе Никиты мниха, котораго на ряду во второй части, посланнымъ изъ св Синода въ ту Контору указомъ печатать не велѣно, исключены были непремѣнно; а потому въ семъ оглавленіи положенную за тѣмъ сочиненіемъ 48-ю главу означить 47-ою и послѣдующія по ней главы продолжать по порядку до конца; по окончаніи-жъ онаго оглавленія, къ каждому первой части экземпляру напечатать вновь сочиненное и св. Синодомъ апробованное о показанныхъ Тимоѳеѣ и Ѳеофилѣ, архіепископахъ александрійскихъ, также и о сочиненіи Никиты мниха, Предъувѣдомленіе, которое для того закрѣпить и отослать въ Московскую Типографскую Контору при указѣ».

Братаничь,—племанникъ ѿ брата,—ἀνεψιός, fratris filius.
Братанна,—племанница ѿ брата,—ἀνεψιά, fratris, filia.
Дщерница,—дщерь,—θυγατήρ, filia.
Кмотръ,—кумъ,—σύντεκνος, patrinus.
Кмотрство,—кумовство,—συντεκνία, cognatio spiritualis.
Нетїй,—племанникъ,—ἀνεψιός, fratris filius.
Обручница,—обрученная невѣста,—μνηςή, sponsa.
Пасеркъ,—пасынокъ,—πρόγονος, privignus.
Свахa,—свояченица, сестра жены,—γυναικαδελφή, soror uxoris.
Свѣсть,—золовка, мужнаѧ сестра,—ἀδελφὴ τοῦ ἀνδρὸς, soror viri.
Сестренницы,—ѿ двоихъ родныхъ братїй или сестръ рожденные, то есть, двоюродные сестры,—πρῶται ἀδελφαί, ἐξαδέλφαι, consobrinae.
Сестренница, Сестричина,—племанница ѿ сестры,—ἀνεψιά, filia sororis.
Сестричищъ,—племанникъ ѿ сестры,—ἀνεψιός, filius fratris et sororis.
Стрый,—дѧдѧ, братъ отца или матери,—θεῖος ἁπλῶς, patruus, amita.
Стрый великїй,—братъ дѣда или бабки,—θεῖος μέγας, patruus magnus.
Стрый малый,—двоюродный братъ отца или матери,—θεῖος μικρός, frater patruelis.
Стрыйнаѧ перваѧ сестра,—сестра двоюроднаѧ ѿ дѧди или ѿ тетки,—πρώτη ἐξαδελφή, soror patruelis, consobrina.
Стрыйнаѧ втораѧ сестра,—сестра троюроднаѧ,— δευτέρα ἐξαδελφή, διςεξαδέλφη, proavi soror.
Стрыйныѧ вторыѧ братїѧ,—братїѧ троюродныѧ,—δευτέροι ἐξαδελφοί, διςεξαδέλφοι, proavi fratres.
Стрыйнаѧ внука,—двоюродныѧ сестры женины дщерь,—ἀνεψιὰ τῆς μικρᾶς θείας, sororis patruelis filia,
Стрыйнаѧ третїѧ сестра,—сестра четвертагѡ рода, (то-есть, колѣна), τρίτη ἐξαδελφή, poavunculi soror.
Стрыйнагѡ вторагѡ брата дщерь,—дщерь троюроднагѡ брата,—θυγατὴρ τοῦ τρίτου ἀδελφοῦ, ἡ ἐξαδελφὴ τοῦ δευτέρου ἀδελφοῦ, soror proavunculi.

Стрыйнїи первїи братїа, или стрыйнїи роднїи братїа, — братїа двоюроднїи, — πρῶτοι ἀδελφοί, consobrini.

Стрыйныа первыа сестры дщерь, — сестры двоюродныа дщерь, — θυγατὴρ τῆς πρώτης ἀδελφῆς, sororis neptis.

Стрыйныа вторыа сестры дщерь, — дщерь троюродныа сестры, — ἡ θυγατὴς τῆς δευτέρας ἀδελφῆς, sororis proneptis.

Стрыйныа вторыа сестры вн8ка, — вн8ка троюродныа сестры, — ἡ ἐξαδελφή τῆς δευτέρας ἀδελφῆς, sororis abneptis.

Тетка простаа, — тетка, роднаа сестра оца или матери, — ἡ θεία ἁπλῶς, amita.

Тетка великаа, — сестра дѣда или бабки, — ἡ θεία μεγάλη, amita magna.

Тетка малаа, или меньшаа, — сестра двоюроднаа отца или матери, — ἡ θεία μικρά, soror patruelis.

Швагерз, — ш8ринз, братз жены, — γυναικαδελφός, frater uxoris.

Ютровеница, — снохa, невѣстка, деверна жена, — συννύμφη, uxor fratris.

После приведеннаго „Реестра" родственныхъ названнiй, въ который не вошло много другихъ названiй, находящихся въ различныхъ главахъ Кормчей книгѣ, въ 50-й главѣ ея продолжается перепечатка статьи W тайнѣ с8пр8жества изъ Петримогилянскаго требника и идетъ нижеслѣдующей отдѣлъ, съ славянскимъ текстомъ котораго мы приводимъ параллельно и греческiй:

О сродствѣ еже ѿ стаго крещенїа.	**Περὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.**
Свѧтое крещенїе есть божественное рожденїе и д8ши обновленїе. Иже 8бо аще крещенз б8детз во имѧ отца и сына и свѧтаго д8ха, вз три погр8женїа, ѧкоже свѧтїи апо-	Τὸ ἅγιον βάπτισμα γέννησίς ἐστι θεία καὶ ψυχῆς ἀνακαίνησις. Ὅστις οὖν βαπτισθῇ ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, εἰς τρεῖς καταδύσεις, ὡς οἱ θεῖοι ἀπόστολοι διδάσκουσιν, ἀποδυσάμενος ἅπαντα κάτω τὰ σαρκικὰ φρονήματα.

столи наꙋчаютъ [1]), очищенъ всѣхъ грѣховъ и плотьскихъ помыслъ: исхода ѿ спасительныѧ бани, абїе воспрїемлемь ѿ единаго вѣрнаго человѣка, иже долженъ есть къ благочестїю наставлѧти его и есть свидѣтель крещенїѧ его: и сицевый человѣкъ нарицаетсѧ воспрїемникомъ и отецъ дꙋховный крещеномꙋ, и болши есть нежели отецъ родивый его по плоти [2]): овъ ꙋбо къ плотскимъ слꙋжитъ емꙋ, сейже къ дꙋховнымъ. Посредствꙋющꙋ же Дꙋхови Свѧтомꙋ, отецъ дꙋховныи крещеннаго бываетъ братъ плотскомꙋ его отцꙋ, и сꙋть с нимъ во второмъ степени, съ сыномъ же, его же воспрїѧлъ есть, въ первомъ степени есть. И елико ихъ ѿ него воспрїемлеми сꙋть, въ первомъ степени числѧтсѧ с нимъ. Елицы же ꙋбо ѿ него не сꙋть воспрїемлеми, въ третїемъ степени с нимъ, ѧкоже сынове брата его, и сынове воспрїемника с тѣми, иже сꙋть воспрїемлеми ѿ него, сꙋть во второмъ степени дрꙋгъ къ дрꙋ-

καὶ ἀναβαίνων ἀπὸ τοῦ ὕδατος, εὐθὺς παραλαμβάνεται ὑπὸ ἑνὸς ἀνθρώπȣ πιϛοῦ· ὅπως διδάσκηται παρ᾽ αὐτοῦ τὴν εὐσεβείαν· ὅς καὶ μάρτυς ἐϛὶ τοῦ βαπτίσματος. ὁ γοῦν τοιοῦτος ἀνάδοχος λέγεται, καὶ πατήρ πνευματικὸς τοῦ βαπτισθέντος, καὶ μείζων τοῦ γεννήσαντος αὐτὸν σαρκικῶς· ἐπειδὴ ὁ μεν εἰς τά τε σαρκός ὑπηρέτησεν, ὁ δὲ ἕτερος τὰ τοῦ πνεύματος, τῇ μεσιτείᾳ λοιπόν τοῦ ἁγίȣ πνεύματος, γίνεται ὁ πνευματικός πατὴρ τοῦ βαπτισθέντος, ἀδελφός τοῦ σαρκικοῦ πατρὸς αὐτοῦ· καὶ ἐϛὶν πρὸς αὐτὸν μεν, δευτέρȣ βαθμοῦ, πρὸς δε τὸν υἱὸν, ὅν ἀνεδέξατο, πρώτȣ· καὶ ὅσοι μὲν ὑπ᾽ αὐτοῦ ἀνεδέχθησαν, πρώτȣ ὑπάρχȣσι βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν. Ὅσοι δὲ ὑπ᾽ αὐτοῦ οὐχ ἀνεδέχθησαν, τρίτȣ ὑπάρχȣσι βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν, ὡς ἀδελφόπαιδες· καὶ οἱ παῖδες τοῦ ἀναδόχȣ, μετὰ τῶν ἀναδεχθέντων ὑπ᾽ αὐτοῦ, δευτέρȣ ὑπάρχȣσι πρὸς ἀλλήλȣς βαθμοῦ· ὅτι ὁ αὐτὸς πατὴρ τοὺς μὲν ἐγέννησε σαρκικῶς, τούς δὲ πνευματικῶς· ὅσοι δὲ ὑπ᾽ αὐτοῦ οὐχ ἀνεδέχθησαν, τετάρτου εἰσὶ βαθμοῦ πρὸς ἐκείνȣς, ὡς δύο ἀδελφῶν παῖδες τυγχάνοντες. Κατερχόμενοι οὖν οἱ τοιοῦτοι ἐμποδίζονται ἄχρι τοῦ ἑβδόμȣ βαθμοῦ, καὶ λύονται εἰς τὸν ὄγδοον, τοῦ δὲ νόμȣ λέγοντος καὶ τοῦ κανόνος, ὡς μείζων ἡ πνευματικὴ συγγενεία τῆς σαρκικῆς, καὶ διὰ τοῦτο, οὐ δύναταί τις λαβεῖν ἣν ἐκ τοῦ ἁγίȣ

[1]) Правило свят. апост. 50-е.

[2]) Внизу листа Кормчей: крестный отецъ большій есть по духу, нежели родный по плоти.

гѹ: понеже единъ же отецъ роди ихъ, сихъ ѹбо тѣлеснѣ, овѣхъ же дѹховнѣ: елицѣхъ же не восприѧтъ, сѹть въ четвертомъ степени ко онѣхъ, понеже сѹть сынове двѹхъ братій. Сицевіи ѹбо низходѧщіи запрещаютсѧ даже до седьмаго степене, и во осмомъ разрѣшаютсѧ. Аще и нѣцыи инако разѹмѣютъ правила ради, еже сдержитсѧ к шестой демѣ, въ десѧтой главѣ, пѧтыѧ титлы, книзѣ нн Василиконъ [1]). Еже нѣкіѧ точію раздѣлѧетъ имена, сице толкѹѧ: Больше есть дѹховное, нежели плотьское сродство, сего ради, никтоже можетъ поѧти себѣ въ женѹ сію, юже ѿ свѧтаго крещеніѧ восприѧтъ, ниже

βαπτίσμοτος ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα· ἀλλ’ οὐδὲ ὁ υἱὸς ἀυτοῦ, καὶ μέχρι τούτυ ἱςαμένυ. Καὶ τινῶν μὲν ἐν τούτοις καὶ μόνοις τὴν πνευποτικὴν συγγενεἱαν ἀναποκρίνονται. Ἑτέρων δὲ αντικειμένων ἀυτοῖς καὶ λέγονται, ὡς χρὴ παραφυλάττεσθαι πάντα συγγενικὰ πρόσωπα, ὅσα καὶ ἐις τὴν καθ’ αἷμα συγγένειαν ὑπάρχυσιν· ἀδελφοὺς δηλαδὴ καὶ καθεξῆς ἄχρι τοῦ ἑβδόμυ βαθμοῦ. Ἡμεῖς καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν, ὡς σφαλεράν, ἀποβαλλόμεθα· λέγομεν τοίνυν, ὡς καλῶς μεν ὁ νομοθέτης περὶ τούτων ἐγγράφως διετοπώσατο. καὶ ῥητὰ τινα πρόσωπα διεσήμανεν· ἦν γὰρ δόξα ἐν τοῖς πολλοῖς, ὅτι καὶ ἐκ πλαγίυ συγγενεῖς τῶν συντέχνων, μετόχοι ὑπάρχυσι τῆς χάριτος τοῦ παναγίυ πατρὸς τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι ἐπιχωρηγηθείσης· καὶ διὰ τοῦτο χρὴ ἀπὸ πάντων παραφυλάττεσθαι [2]).

---

[1]) Законъ содержится въ XXVIII кн., tit. V, Βασιλικὰ, и читается такъ: Ὁ μὲν τοί γε ἀπο τοῦ ἁγίυ βαπτίσματός τινα δεξάμενος, ου δύναται αὐτὴν ὕςερον πρὸς γάμον ἀγαγέσθαι, ὡς δῆθεν θηγατέρα αὐτοῦ γενομένην, οὐδὲ τὴν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην· ἀλλ’ οὐδὲ ὁ υἱὸς ἀυτοῦ, ἐπειδὴ οὐδέν ἄλλο οὕτως δύναται εἰσαγαγεῖν τατρικὴν διάθεσιν, καὶ δικαίαν γάμυ κώλυσιν, ὡς ὁ τοιοῦτος δεσμὸς, δὶ οὗ, Θεοῦ μεσιτεύοντος, αἱ ψυχαὶ αὐσῶν συνάπτονται. То есть: Кто воспріиметъ которую отъ святаго крещенія, тотъ не можетъ послѣ взять ее себѣ въ жену; поелику она сдѣлалась ему дочерью, ниже ея матерь или дочь. Да и сынъ его — тоже не можетъ; поелику ничто такъ не можетъ возбудить отеческой любви и быть столь справедливою причиною къ запрещенію брака, какъ такой союзъ, которымъ, чрезъ посредство Божіе, сопрягаются ихъ души.

[2]) Весь этотъ текстъ взятъ изъ Ἔκθεσις. Но Малакса въ своемъ номоканонѣ касательно духовнаго родства написалъ двѣ главы. Одна — Περὶ τοῦ ἁγίυ βαπτίσματος (κεφ. σμε′.—по спискамъ библіотекъ с.-п.-бургской, парижской и № 1. о. Вулизмы). Въ ней изложено: Τὸ ἅγιον βάπτισμα ἔναι γέννησις θεία καὶ ψυχῆς ἀνακαίνησις· καὶ ὅποιος ἀναδεχθῆ παιδίον ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος λέγεται πατὴρ πνευματικὸς αὐτοῦ παιδίυ, ὁποῦ ἐβάπτισε, καὶ ἔναι περισσότερος ἐις αὐτὸ τὸ παιδίον

матерь ея или дщерь, ниже сынъ его. Сице канонъ: сего ради даже до сихъ точїю именъ заключаютъ, сїе дѹховное сродство нѣцыи. Въ чесомъ ѿвѣщаютъ первїи, ѧко сихъ точїю законъ числитъ, не да ѿлѹчитъ прочїихъ низходѧщихъ даже до

περὶ τὸν πατρὰ, ὁποῦ τὸν ἐγέννησεν σαρκικῶς· λοίπον τῇ μεσιτείᾳ τοῦ ἁγίȣ πνέυματος γίνεται ὁ πνευματικὸτ πατρᾶς τοῦ παιδίȣ, ἀδελφοὶ τοῦ σαρκικοῦ πατρὸς ἀυτοῦ, καὶ ἔναι πρὸς ἀυτὸν τὸν πατρὰ τοῦ παίδιου δύο βαθμοὶ, ὅτι ἀδελφὸς ἀυτοῦ ἔναι. πρὸς δὲ τὸ παιδίον ὁποῦ ἐβάπτισεν ἕνας βαθμὸς· καὶ ὅσα ἄλλα παιδία, ὅπου να τὰ ἐβάπτισεν ἀυτὸς, ἕνας βαθμὸς εἶναι πρὸς ἀυτὸν· ὅσα δὲ παιδία δὲν ἐβάπτισεν, τρίτου βαθμοῦ εἶναι πρὸς αὐτὸν τὸν σύντεκνον, ὡσὰν ἀδελφοῦ παιδία, ἐπειδὴ καθὼς εἴπαμεν ἀδελφοὶ πνευματικοὶ εἶναι· καὶ τὰ παιδία αὐτοῦ τοῦ ἀναδόγου μετὰ παιδία, ὅπȣ ἐβάπτισε, δύο βαθμοὶ εἶναι. ὅτι ὁ ἀυτὸς πατὴρ ἤγȣν ὁ ἀνάδοχος αὐτὰ τὰ παιδία τὰ μὲν ἐγέννησεν σαρκικῶς, ἤτοι κατὰ το ἀνθρώπινον· τὰ δὲ πνευματικῶς, ἢ ὡς ἀπὸ τῆς θείας κολυμβήθρας· τὰ δὲ παιδία τοῦ συντέκνου ἤγȣν τοῦ κομπάρȣ τοῦ ὁποῦ δὲν τὰ ἐβάπτισεν, μετὰ παιδία τὰ ἐδικάτου εἶναι τέσσαροι βαθμοὶ, ὡσὰν δύο ἀδελφῶν παιδία αὐτὰ, ὅποια λέγονται πρῶτα ἐξαδέλφια, καὶ εἶναι βαθμοὶ τέσσαροι· οὕτως καὶ αὐτὰ· καταβαίνοντα δὲ τοῦ ταυτα παιδία λογαρίζονται, ὡσὰν τὴν ἐξ αἵματος συγγενείαν, καὶ ἔρχονται ἕως εἰς τὸν ἕβδομον βαθμὸν καὶ ἐμποδίζονται εἰς γάμον· μόνον εἰς τὸν ὄγδοον λύονται καὶ κάμνουν γάμον ἀνεμποδιςῶς. Λέγει δε ὁ λγ.' κανὼν τῆς ϛ.' συνόδȣ, ὅτι μεγαλοτέρα ἔναι ἡ συγγενεία τοῦ ἁγίȣ βαπτίσματος περὶ τοῦ ἐξ αἵματος. Καὶ ἐπειδὴ ἀπό τοῦ κανόνος καὶ ἀπὸ τοῦ νόμȣ μεγαλοτέρα ἔναι ἡ συγγενεία ἀπὸ τοῦ ἁγίȣ βαπτίσματος παρὰ αὐτοῦ αἵματος, διὰ τοῦτο ἀνάγκη ἔναι νὰ τηροῦμεν καὶ τοὺς βαθμοὺς ἕως εἰς τοὺς ὀκτῶ· καὶ τότε νὰ γίνεται τὸ συνάλλαγμα, ὥσπερ καὶ τοῦ ἐξ αἵματος ὁποῦ γίνεται εἰς τοὺς ὀκτὼ, καὶ τῆς υἱοθεσίας, οὕτως νὰ γίνεται καὶ εἰς τὸ ἅγιον βάπτισμα, ὡς ἄνωθεν. καὶ τοῦτο μονοπροσώπως καθὼς καὶ εἰς τὴν υἱοθεσίαν, ἤγȣν εἰς ἀνίοντας καὶ εἰς κατίοντας, ἤτοι εἰς γονεῖς καὶ εἰς παιδία· οὐχὶ δὲ εἰς τοὺς ἀδελφοὺς, τοὺς ὁποίȣς λέγει ὁ νόμος πλαγίȣς· καὶ αὐτοὶ οἱ ἀδελφσὶ καὶ αἱ ἀδελφάδες δὲν μετυχένȣν εἰς πνευματικὴν συγγενείαν, ὁποῦ ἔκαμεν ὁ κατὰ σάρκα ἀδελφὸς αὐτῶν· καὶ ἐάν θέλȣν, ἐπέρνȣν ἀνεμποδιςῶς τὰ πνευματικὰ τέκνα τοῦ ἀδελφοῦ ἀυτῶν· ὥςε τὸ παιδίον, ὅπȣ νὰ βαπτίσω ἐγὼ, τὸ ἐπέρνη ὁ ἀδελφός μȣ γυναῖκα καὶ ὁ ἀνεψιός μȣ· καὶ ἐγὼ ἐπέρνω τοῦ συντέκνȣ μȣ τὴν ἀδελφὴν γυναῖκα. Εἰ τις δεχθῇ ἀπὸ τοῦ ἁγιού βαπτίσματος τὸν ὑιὸν ἢ τὴν θυγατέρα αὐτοῦ, χωρίζεται τὴν γυναῖκα τȣ· διότι τὴν ἔκαμεν ἀδελφὴν πνευματικήν.

Другая глава (κεφ. σμε'.) — Περὶ δύο παιδία ὁπου να δεχθῇ τις ἀπὸ τὸ ἅγιον βάπτισμα, ἐαν ἔρχονται εἰς γάμον. — **Она напечатана у А. Павлова въ «Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ»** (Одесса, 1872, стр. 190).

степене седмаго, но да покажетъ сіе сродство не протѧзатисѧ и къ восходѧщимъ и побочнымъ: прилагаетъ ко законъ, по онѣхъ именахъ, сицевая словеса: сего ради прощенω есть кождо хотѧщемꙋ поѧти себѣ въ женꙋ, кромѣ всѧкого препѧтіѧ, сестрꙋ кꙋма своего.

Инако къ семꙋ о свѧтомъ крещеніи.

Сродства, протѧзающаѧсѧ ѿ свѧтаго крещеніѧ, ѿ ꙋсыновленіѧ, сꙋть всѧ равна и ни въ чесомъ разньствіе имꙋтъ: овое бо въ осмомъ степени разрѣшаетсѧ, ѧко же и онаѧ, ѧже сꙋть ѿ крове. Степени же смотрѧюще ωбрѣтаетсѧ нѣкое неꙋдобство: еже истолковати и разъѧснити подобаетъ. Въ сродствѣ ѿ крове бо отецъ ко всѣмъ братіѧмъ, сіесть къ своимъ си сыномъ, есть перваго степене. Дꙋховный же отецъ къ сынови, егоже восприѧтъ ѿ свѧтыѧ кꙋпѣли, или ко иномꙋ егоже въ сына мѣсто пріѧтъ,

Περὶ τῆς ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀναδοχῆς.

Ἰσχυρίζονταί τινες.... χρῆναι τοὺς ταύτῃ συνδεδεμένους παρατηρεῖν τοὺς κεκωλυμένους βαθμοὺς ἄχρι τοῦ ἑβδόμου, ὅσους δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγένειαν.. Οἱ μέντοι βαθμοὶ τῶν ἐξ υἱοθεσίας ἀμφοτέρας ἐνηλλαγμένως ἀριθμοῦνται πρὸς τοὺς βαθμοὺς τῶν ἐξ αἵματος· ἐκεῖ μὲν γὰρ ὁ πατὴρ πρὸς πάντας τοὺς αὐταδέλφους, πρώτου πάντως ὑπάρχει βαθμοῦ· ἐνταῦθα δὲ ὁ πνευματικὸς οὗτος πατὴρ, πρὸς μὲν τὸν παῖδα, ὃν εἰσεποιήσατο, πρώτου ἐςὶ βαθμοῦ, πρὸς δὲ τὸν σαρκικὸν τοῦ παιδὸς πατέρα, δευτέρου· ἀδελφὸς γὰρ αὐτοῦ λογίζεται· πρὸς δὲ τοὺς αὐταδέλφους τοῦ πνευματικοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, τρίτου· οὐ γὰρ κἀκείνους ἔσχεν υἱούς· ὁ υἱὸς δὲ, πρὸς τοὺς σαρκικοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ, δευτέρου. καὶ πρὸς τὸν σαρκικὸν αὐτοῦ

есть перваго степене: къ братіѧмъ же его есть третѧго, ибо не сꙋть емꙋ и тіи чада, ибо сіи имꙋтъ иного отца рождьшаго ихъ. Дꙋховный ꙋбо отецъ, къ немꙋже воспріѧтъ есть, перваго степене: сынъ же дꙋховныи есть къ плотскимъ своимъ братіѧмъ, есть втораго степене: и сице дꙋховныи отецъ (ѩкоже речесѧ) къ плотскимъ братіѧмъ сына своего дꙋховнаго есть третіѧго степене: къ отцꙋ же плотскомꙋ сына своего дꙋховнаго есть втораго степене, понеже въ брата емꙋ вмѣнѧетсѧ: сынъ же къ ѡбоихъ есть перваго степене [1]). Плот-

πατέρα, πρώτου, ὥσπερ καὶ πρὸς τὸν πνευματικόν [2]).

[1]) Мы не могли отыскать въ греческихъ источникахъ такой статьи, которой бы буквально соотвѣтствовала приводимая часть славянскаго текста, хотя въ изданныхъ и рукописныхъ памятникахъ византійскаго каноническаго права встрѣчается много статей о способахъ счисленія степеней духовнаго, по крещенію, родства и о томъ, въ какихъ степеняхъ этого родства бракъ недозволяется. Различныя мнѣнія объ этихъ предметахъ излагаются въ толкованіи Вальсамона на 53-е правило Трулльскаго собора (Σύνταγμα, т. II, стр. 429—430; и въ «отвѣтахъ» его (ib. IV, стр. 482), въ правилѣ Іоанна Китрскаго (ib. т. V, 407), въ мнѣніи Димитрія Хоматена (ib. IV, 425), у Властаря въ Синтагмѣ (ib. VI, 138) и въ Ὑποθέσεις γαμικαὶ Leunclaviae t. I, p. 488) у Арменопула въ Шестикнижіи (IV, 8, 9), въ Ἔκθεσις хартофилакса Мануила (см. выше стр. 46—47) и въ номоканонѣ Малаксы. Составитель приводимой въ текстѣ части статьи, повидимому, ближайшимъ образомъ пользовался, между прочимъ, однимъ мѣстомъ Властаря, помѣщеннымъ въ его Синтагмѣ, Στοιχεῖον Β'. κεφ. η'. Это мѣсто мы приводимъ въ параллель къ славянскому тексту.

[2]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ Шестокнижія Арменопула счисленіе степеней духовнаго родства показано въ слѣдующемъ видѣ: Ἰστέον δὲ ὡς ἄλλως ἐπὶ τούτων, ἢ ἐπὶ τῶν ἐξ αἵματος, οἱ βαθμοὶ καταριθμοῦνται· οἷον ὁ μὲν ἀναδεξάμενός τινα ἢ υἱοθετήσας πρὸς μὲν αὐτόν, ὃν ἀνεδέξατο ἢ υἱοθέτησε, πρώτου βαθμοῦ ἐστι· πρὸς δὲ

стіи же сынове отца дѹховнаго къ дѹховномѹ своемѹ братѹ сѹть вторагѡ степене, къ ѿцѹ же его третіѧгѡ степене. Сего же ради не прощено есть сынови восприемлющаго поѧти въ женѹ сестрѹ плотскѹю восприемлемаго, понеже есть четвертаго степене, ниже сестрѹ брата восприемлющаго, понеже вмѣнено бы было, ако поемлетъ внѹкѹ свою. Но ѹбо сіе бываетъ по всей епархіи Константинопольской [1]), есть бо пѧтаго степене: въ Болгарской же земли съдержитсѧ [2]).

Διὰ τοῦτο ἔξεστι τῷ βαπτιζομένῳ λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφήν.

Правило ѯг свѧтаго вселенскаго собора [3]).

Κανὼν νγ' τῆς ἁγίας οἰκουμενικῆς ς'. συνόδου.

Понеже большее есть дѹховное сродство, нежели совокѹп-

'Επειδὴ μείζον ἐςὶν ἡ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκειότης τῆς τῶν σωμάτων

τὸν πατέρα ἢ τὴν μητέρα αὐτοῦ, δευτέρου, πρὸς δὲ τοὺς αὐταδελφοὺς αὐτοῦ, τρίτου· οἱ υἱοὶ αὐτοῦ πρὸς μὲν τὸν ἀναδεχθέντα, ἢ υἱοθετήσαντα, δευτέρου βαθμοῦ εἰσί· διὰ τὸ ὡς ἀδελφὸν αὐτὸν ἔιχει, πρὸς δὲ τοὺς αὐταδέλφους αὐτοῦ, τετάρτου. Это счисленіе совершенно сходно съ тѣмъ, которое указывается въ славянскомъ текстѣ только съ распространеными объясненіями.

[1]) Что въ греческой церкви въ XIV вѣкѣ допускался такой бракъ, видно изъ патріаршей грамоты, помѣщенной въ Σύνταγμα, т. V, стр. 138—140.

[2]) Любопытно здѣсь указаніе на Болгарскую землю, которая отличается здѣсь отъ «епархіи константинопольской» и въ которой, судя по этому указанію, объемъ духовнаго родства понимался обширнѣе, чѣмъ въ константинопольской епархіи. Не смотря на усилія наши воспользоваться этимъ указаніемъ для того, чтобы найдти слѣды происхожденія статьи «О тайнѣ супружества» въ Болгарской землѣ, мы не могли отыскать никакихъ свидѣтельствъ и намековъ объ употребленіи ея въ Болгаріи. Намъ остается не понятнымъ, почему составитель статьи нашелъ нужнымъ обратить особенное вниманіе на Болгарскую землю».

[3]) Правило приведено здѣсь въ полной редакціи. Но въ первой части пе-

ленїе плотское, увидѣхомъ убо, ꙗко въ нѣкїихъ мѣстехъ нѣцїи, иже воспрїмша сыны ѿ свѧтаго и спасительнаго крещенїѧ, съчетаваютсѧ въ бракъ съ матерьми ихъ, уже овдовѣвшихъ, повелѣваемъ, да нектому сицево что бываетъ. Аще же которїи по семъ правилѣ обличени будутъ сїе творити, въ первыхъ убо сицевїи да разлучатсѧ ѿ сицеваго супружества, посемъ подлежатъ епитемїи блудниковъ [1]).

συναφείας, ἔγνωμεν δὲ, ἔν τισι τόποις, τινὰς ἐν τοῦ ἁγίȣ καὶ σωτηριώδȣς βαπτίσματος παῖδας ἀναδεχομένους, καὶ μετὰ τοῦτο ταῖς ἐκείνων μητράσι χηρευȣσαις γαμικὸν συναλλάσσοντας συνοικέσιον· ὁρίζομεν, ἀπὸ τοῦ παρόντος μηδὲν τοιοῦτον πραχθῆναι. Εἰ δέ τινες, μετὰ τόν παρόντα κανόνα, φωραθεῖεν τοῦτο ποιοῦντες· πρωτοτύπως μὲν οἱ τοιοῦτοι ἀφιστάσθωσαν συνοικεσίȣ τοίȣτȣ τοῦ παρανόμȣ, ἔπειτα δὲ καὶ τοῖς τῶν πορνευόντων ἐπιτιμίοις ὑποβληθήτωσαν.

Дѣйство соборное [2]).

Знаменай: ꙗко въ сокровищи свѧтой книгохранительни-

Σὺ γίνωσκε.—ὅτι τῷ σεκρέτῳ τοῦ ἱεροῦ χαρτοφύλακος κατέστρωται στη-

чатной Кормчей принята редакція правилъ по сокращенію Аристина. Въ краткой редакціи правило 53-е вселенскаго собора изложено такъ: «Воспріемлющихъ дѣти между собою отъ крещенія не оставивши сочетатися 'дѣтей тѣхъ матеремъ. Аще же кто и сочетается, по распущеніи запрещеніе познаетъ. Толкованіе: Еже по духу сродство больше есть тѣлеснаго сродства. Сего ради убо блудника запрещенію повинна сотворяетъ правило се, общеніемъ брака сочетавшагося матери отрочате, его же самъ воспріятъ отъ святаго крещенія, прежде убо разрѣшивъ беззаконное сожительство, и потомъ запрещеніе блудника пріиметъ». — Въ печатной кормчей замѣчено въ выноскѣ противъ этого правила: духовное родство больше тѣлеснаго, и въ немъ небрачитися до осмаго степене съ седьмымъ.

[1]) По новославянскому переводу въ книгѣ правилъ изданія 1862 года, 53-е правило читается: Понеже сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу, а мы увѣдали, что въ нѣкіихъ мѣстахъ, нѣкоторые, воспріемлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожительство съ матерями ихъ, вдовствующими; то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времене ничто таковое не было творимо. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими сіе: таковые, во первыхъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвергнуты епитиміи любодѣйствующихъ

[2]) Соборное рѣшеніе, здѣсь прописываемое, сообщается въ нѣкоторыхъ спи-

цы написано въ начертаніе синцево ѿ слова до слова: Мѣсѧца маїа ı҃ѕ днѧ лꙋны, индикта є҃і, сѣдѧщꙋ на первомъ мѣстѣ патріархꙋ Николаю свѣтѣйшемꙋ и вселенскомꙋ въ Ѳомантѣ, сосѣдѧщимъ сенаторомъ благороднымъ, и гражданскимъ сꙋдіѧмъ и҃мрекъ, и благочестивымъ митрополитомъ и҃мркъ, честный и пречестный Григоріи Ѯерꙋсъ принесе нѣкое писаніе въ нынѣшніи соборъ, сіесть, въ себѣ имꙋщее. Маріѧ, имѣвши сына нареченнаго Константина, воспріѧла есть ѿ свѧтаго крещеніѧ Иринꙋ. Константинъ, (роди) Ѳеодѡра, Ирина же роди Ѳеодѡрꙋ. И посемъ Ѳеодѡра роди Аннꙋ. Ѳеодѡръ же, хотѧ законнымъ сꙋпрꙋжествомъ спрѧщисѧ съ Анною, вопрошаетъ, аще достоитъ сіе творити; Прочтено же есть предъ соборомъ, н҃г-мъ правиломъ, иже въ Трꙋлѣ бывшаго свѧтаго и вселенскаго собора шестаго и шестое ѳема (начало) десѧтыѧ главы, пѧтыѧ титлы, книги к҃и, еже

μείωμα οὕτως ἐπὶ λέξεως ἔχον· Μηνὶ Μαΐῳ ιζ' ἡμέρᾳ β' Ινδικτιῶνος ιε. προκαθημένε Νικολάε τοῦ ἁγιωτάτε ἡμῶν δεσπότε καὶ οἰκεμεκικοῦ πατριαρχοῦ, σονεδριαζόντων συγκλητικῶν καὶ πολιτικῶν δικαςικῶν τοῦ δεῖνος καὶ τοῦ δεῖνος, καὶ θεοφιλεςάτων μητροπολιτῶν, ὁ πανεντιμότατος ὑπέρτιμος Γρηγόριος ὁ Ξήρος διάγραμμα προεκόμισε τὴν σήμερον συνοδικῶς, οὕτως ἔχον· ἡ Μαρία, ἔχεσα υἱὸν γνήσιον τὸν Κωνςαντῖνον, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπό τοῦ θείε καὶ ἁγίε βαπτίσματος τῆς Εἰρήνης· ἐγέννησεν ὁ Κωνςαντῖνος Θεόδωρον, καὶ ἡ Εἰρήνη Θεοδώραν, καὶ αὖθις ἐγέννησεν ἡ Θεοδώρα Ανναν. Θέλων οὖν ὁ Θεόδωρος νομίμῳ γάμῳ συζευχθῆναι τῇ Ἄννῃ, ἠρώτησε μαθεῖν, εἰ ἐφεῖται τοῦτο ποιῆσαι. Ἀνεγνώσθη τοίνυν ἐπὶ συνόδῳ ὁ νγ' κανὼν τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγίας καὶ οἰκεμενικῆς συνόδε, καὶ τὸ ϛ' θέμα τοῦ ι'. κεφ. τοῦ ε'. τιτλ. τοῦ κη' βιβλίε, ἔχον ἐν μέρει οὕτως· Ὁ μέντοι ἀπὸ τοῦ ἁγίε βαπτίσματός τινα δεξάμενος οὐ δύναται αὐτὴν ὕςερον πρὸς γάμον ἀγαγέσθαι, ὡς δῆθεν θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην· οὐδὲ τὴν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα· ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ· ἐπειδὴ οὐδὲν ἄλλο δύναται οὕτως εἰσαγαγεῖν πατρικὴν διάθεσιν καὶ δικαίαν γάμε κώλυσιν, ὡς ὁ τοιοῦτος δεσμὸς, δι' οὗ, Θεοῦ μεσάζοντος, α

скахъ толкованій Вальсамона на 53-е правило Трульскаго Собора. См. Σύνταγμα т. 2, с. 430—431. Соборъ, постановившій рѣшеніе, былъ при константинопольскомъ патріархѣ Николаѣ III Грамматикѣ (1084—1111) и можетъ быть относимъ къ 1092 или 1107 г. (Zishmann, s. 273).

сицевѧ имать ѿчасти: иже которꙋю восприимет ѿ свѧтаго крещенїѧ, не может ю посем поѧти себѣ в женꙋ, понеже ꙋже есть емꙋ дщерь, ниже матерь еѧ или дщерь, ниже сын его. Ничтоже бо может иное дꙋховное разположенїе, или забвенїе, и праведное препѧтїе сꙋпрꙋжества, ѩко сицевый союз, им же посредствꙋющꙋ Богꙋ дꙋши их спрѧгаютсѧ. И изреченнѡ есть, реченное сꙋпрꙋжество не прощенно быти, понеже ѿноситсѧ в пѧтый степень. И по ѡбдержанїю сего правила, дꙋховное сродство превосходит естественнаго, сїесть тѣлеснаго. Сїе также да содержимо бꙋдет и во ꙋсыновленїи разсꙋждено есть: понеже сродство, еже ѿ него есть, ѿ Бога и ѿ ѡсвѧщенїѧ божественных молитв, или по новосоставленномꙋ правилꙋ или законꙋ свѣтлѣйшаго царѧ, господина Льва премꙋдраго.

ψυχαὶ ἀυτῶν συνάπτονται. Καὶ διεγνώσθη, κεκωλυμένον εἶναι τὶ διαληφθέν συνάλλαγμα, ὡς οὐχ ἀναγόμενον εἰς πέμπτον βαθμὸν· διὰ τὸ προτιμᾶσθαι κατὰ τὴν τοῦ τοιούτȣ νόμȣ περίληψιν, τὴν πνευματικὴν συγγένειαν τῆς φυσικῆς, ἤτοι τῆς σαρκικῆς. Τοῦτο δὲ ὡρίσθη κρατεῖν καὶ ἐπὶ τῆς υἱοθεσίας, διὰ τὸ καὶ τὴν ἐκ ταύτης συγγενείαν ἀπὸ Θεοῦ καὶ διὰ θείων εὐχῶν τελετῆς συνίςασθαι, κατὰ τὴν τοῦ ἀοιδίμȣ βασιλέως κυροῦ Λέοντος τοῦ σοφωῦ νεαράν.

роди	Марїѧ	крести
Константина	брат	Иринꙋ
Ѳеодора		Ѳеодорꙋ
		Аннꙋ

Степень пѧтый, не бывает.

Въ четвертой книгѣ Константина Гарменопула, титла шестая.

'Εξάβιβλος, βιβ. δ'. τιτ. ζ' κεφ. ι'. (Аѳинское изд., въ Лейпцигскомъ lib. IV, tit. VIII. c. 6.)

Въ сродствѣ, еже составляется отъ святаго крещенія и ѿ усыновленія, той же степень взыскати имамы, его же взыскуемъ и въ сродствѣ еже ѿ крове. Глаголетъ бо нг правило святаго собора иже въ Труллѣ, большее быти духовное сродство, нежели совокупленіе плотьское. Аще же законъ даже до третіяго или четвертаго степене сіе запретилъ есть, сіе есть: да никтоже поемлетъ ниже сына, ниже матерь, или сестру того, его же воспріялъ есть: глаголетъ бо, иже аще кого воспріемлетъ ѿ святаго крещенія, и прочая [1]).

'Επὶ δὲ τῆς ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ τῆς ἐξ υἱοθεσίας συγγενείας, τὸν αὐτὸν ζητητέον βαθμὸν, ὃν καὶ ἐπὶ τῆς ἐξ αἵματος· διὰ τὸ λέγειν τὸν νγ'. κανόνα τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγία συνόδου, μείζονα εἶναι τὴν πνευματικὴν οἰκειότητα τῆς τῶν σωμάτων συναφείας. Εἰ καὶ ὁ νόμος μεχρὶ τριῶν μόνον, ἢ καὶ τεσσάρων βαθμῶν, ταύτην κεκώλυκεν· ἤγουν τὸ μὴ λαβεῖν τινα, ἢ τὸν υἱὸν αὐτοῦ, τὴν μητέρα ἢ τὴν ἀδελφὴν τοῦ αὐτοῦ ἀναδεχθέντος ἢ υἱοθετηθέντος.

[1]) Составитель недописалъ закона, который онъ приводитъ. Въ русскомъ переводѣ (Шестикнижіе, 1854, Спб., ч. 2, стр. 26) приведенная статья такъ вполнѣ читается: «Въ родствѣ, происходящемъ отъ святаго крещенія и отъ усыновленія, должно разсматривать степени точно также, какъ и въ кровномъ родствѣ. Ибо 53-й канонъ Трульскаго собора говоритъ: что духовное родство важнѣе плотскаго, хотя въ такомъ сродствѣ законъ запрещаетъ бракъ только до третьей или до четвертой степени, то-есть: воспріемникъ или усыновляющій, равно какъ и сынъ его, не можетъ жениться на матери или на дочери своего крестнаго сына или своего усыновленнаго. Въ ономъ сказано: воспріемникъ не можетъ жениться на крестной своей дочери: ибо она есть какъ бы настоящая его дочь; онъ не можетъ жениться на ея матери или дочери, равно какъ и сынъ его; ибо ничто неспособно такъ привлечь отеческую любовь и служить препятствіемъ браку, какъ сей союзъ, чрезъ который при содѣйствіи Божіемъ души ихъ соединяются».

Ѿ вопросовъ и ѿвѣтовъ ст҃ѣйшаго патріарха александрійскаго гд҃на Марка и антіохійскаго Вальсамона, александрійскомꙋ вопрошающꙋ, и антіохійскомꙋ ѿвѣщающꙋ.

Вопросъ. Сродство кмотровъ (на полѣ кꙋмовей) даже до коего степене препинаетсѧ;

Ѿвѣтъ. Пѧтьдесѧтъ третій канонъ свѧтаго вселенскаго собора шестаго, бывшаго въ великой полатѣ Трꙋллѣ, запрещаетъ воспріемникомъ или кмотромъ счетатисѧ въ сꙋпрꙋжество съ матерѧми своихъ сыновъ, ихъже воспріѧша ѿ свѧтаго крещеніѧ и, по разлꙋченіи ѿ сицеваго зла, влагаетъ ихъ въ епитемію блꙋдниковъ. Послѣднее же лема (на полѣ — начало) десѧтыѧ главизны, пѧтыѧ титлы, книги к҃и, Василиконъ, сіесть, царскихъ, большꙋю истазꙋетъ епитемію. Понеже ꙋбо и предреченный канонъ и законъ приведеный извѣствꙋетъ большее быти дꙋховное сродство,

Ἐρωτήσεις κανονικαὶ τοῦ ἁγιωτάτȣ πατριάρχȣ Ἀλεξανδρείας Κυρίȣ Μάρκȣ, καὶ ἀποκρίσεις ἐπ᾽ αὐταῖς τοῦ ἁγιωτάτȣ πατριάρχου Ἀντιοχείας, Κυρίȣ Θεοδώρȣ τοῦ Βαλσαμῶν [1]).

Ἐρώτησις μς΄. Ἡ συμπενθερία τῶν συντέκνων μέχρι πόσȣ βαθμοῦ κωλύεται;

Ἀπόκρισις. Ὁ μὲν νγ΄. κανὼν τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ τοῦ μεγάλȣ παλατίȣ συστάσης ἁγίας καὶ οἰκȣμενικῆς συνόδȣ κολάζει τοὺς ἀναδόχȣς συνάπτεσθαι γαμικῶς ταῖς μητράσι τῶν ἐκ τοῦ ἁγίȣ βαπτίσματος ἀναδεχθέντων παίδων, καὶ μετὰ ἀπόστασιν τοῦ κακοῦ καθυποβάλλει πορνευόντων ἐπιτιμίῳ· τὸ δὲ τελευταῖον θέμα τοῦ ί. κεφαλαίȣ τοῦ έ. τίτλȣ τοῦ κη΄. βιβλίȣ τῶν βασιλικῶν ἐπὶ πλέον ἐπεκτείνει τὴν κόλασιν. Ὅτι δε καὶ ὁ δηλωθεὶς κανών, καὶ ὁ διαληφθεὶς νόμος, μείζονα τὴν κατὰ πνεῦμα συγγένειαν λέγȣσι τῆς σωματικῆς συναφείας, γέγονε σημείωμα συνοδικὸν ἐπὶ τοῦ ἁγιωτάτȣ ἐκείνȣ πατριάρχȣ κυρίȣ Νικολάȣ, κατὰ μῆνα Μάϊον τῆς ιε΄. ἐπινεμήσεως, ἐπὶ ἐρωτήσει τοῦ ὑπερτίμȣ ἐκείνȣ κυρίȣ Γρηγορίȣ τοῦ Ξηροῦ, διορίζόμενον τοῖς αὐτοῖς ὅροις συσφίγγεσθαι καὶ ὑφαπλοῦσθαι τὴν διὰ τῆς συντεκ-

[1]) Συντ. IV, σ. 482.

нежели тѣлесное совокꙋпленіе: сего ради сотворено есть писаніе соборное, во времѧ свѣтѣйшаго патріарха г҃на Николаѧ, мѣсѧца маіѧ, индикта еі, на вопросъ онаго пречестнаго Григоріѧ зѣро опредѣлѧющее тѣмижде предѣлы стѧгнꙋтисѧ и расширѧтисѧ дꙋховномꙋ сродствꙋ, составленномꙋ ѿ кмотрства (кꙋмовства) и ꙋсыновленіѧ, имиже ѡпредѣлѧютсѧ и тѣлеснаѧ сродства.

νίας συστᾶσαν πνευματικὴν συγγένειαν, οἷς καὶ αἱ σωματικαὶ συγγένειαι περιορίζονται.

Ѿ осмыѧ главизны, стихіи вторыѧ, г҃на Матѳеѧ Властаріѧ.

Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον Β'. κεφ.η'.

Ионеже по канонꙋ и законꙋ, большее есть дꙋховное, нежели тѣлесное сродство; сего ради нѣцыи извѣствꙋютъ должнымъ быти сицевымъ сродствомъ свѧзаніи, хранити запрещенныѧ степени даже до осмаго по всемꙋ, ꙗкоже и въ сродствѣ крови. Ѿ многихъ же сіе не бысть извѣствовано, но точію препинати онаѧ лица, ꙗже въ предреченномъ законѣ съдержатсѧ ꙋтвердивша.

Ἰσχυρίζονται τοίνυν τινὲς, ὡς, ἐπε-ἀπό τοῦ κανόνος καὶ τοῦ νόμȣ, μείζων ἡ πνευματικὴ τῆς κατὰ σάρκα συγγενείας ὁρίζεται χρῆναι τοὺς ταύτῃ συνδεδεμένους παρατηρεῖν τοὺς κεκωλυμένȣς βαθμοὺς ἄχρι τοῦ ἑβδόμȣ, ὅσȣς δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγενείαν· τοῖς δὲ πλείοσι τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνα τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ [1]) περιεχόμενα κωλύεσθαι πρόσωπα.

[1]) Здѣсь разумѣется законъ изъ Βασιλικά κη', ε', ιδ'.

Еще инако [1]).

Сродство ѿ свѧтаго крещенїѧ соблюдаетсѧ междꙋ овѣма двѣма кмотрома, и низходѧщихъ ѿ нихъ, а не междꙋ прочїихъ родствомъ, сїесть, междꙋ восходѧщихъ и побочныхъ, сїесть, отцы, дѣды, прадѣды, братїѧ, стрыѧ, и братаничовъ, ѧкоже нѣцыи мнѧтъ. Междꙋ двѣма бо ѡнѣма лицама Дꙋхъ свѧтый посредствова, а не плоть: и сего ради сицево есть родство дꙋховное, а не тѣлесное. Сн҃ове ꙋбо кмотрѡвъ (на полѣ — воспрїемниковъ), аще и ѿ единаго и тогожде воспрїемника сꙋть крещены, или ни, запрещаютсѧ счетатисѧ въ сꙋпрꙋжество, аще мꙋжескаго полꙋ сꙋть, аще женска, даже до седмаго степене низходѧще, и прощаютсѧ въ ѡсмомъ [2]). И сего ради прощено

---

[1]) Подлиннаго греческаго текста этой части статьи мы не нашли.

[2]) Въ этой статьѣ запрещается, съ одной стороны, бракъ между нисходящими отъ воспріемника и его кума потомками, но, съ другой стороны, допускается между родными ихъ, восходящими и боковыми. Иначе говоря, по этой статьѣ духовное отъ крещенія родство въ отношеніи къ браку ограничивается лишь нисходящими отъ воспріемника и его кума потомками до семи степеней. Мы говорили выше (стр. 53) о развитіи понятій въ константинопольской церкви относительно объема духовнаго родства. Тамъ мы показали, что Еклога Льва (740 г.) запретила бракъ воспріемника и его сына съ воспріемницею и матерію ея, а въ нѣкоторыхъ спискахъ (Ecloga privata и Ecloga ad Proclivon mutata) — и между воспринятыми отъ одного и того же лица. За тѣмъ, съ теченіемъ времени, нѣкоторые канонисты и іерархи расширили объемъ духовнаго родства въ отношеніи къ браку до такихъ же размѣровъ, въ какихъ опредѣлялось родство кровное; другіе же огрничивали духовное родство лишь случаями, указываемыми въ 53-мъ канонѣ Труллскаго собора и въ гражданскомъ законодательствѣ. Между этими двумя крайними мнѣніями съ XV вѣка образовалось какъ бы среднее мнѣніе, допускающее, въ смыслѣ препятствія къ браку, духовное родство въ 7-ми степеняхъ между нисходящими отъ кумовьевъ и отъ крестниковъ одного и того же лица. Въ номоканонѣ Малаксы (XVI в.) приписывается архіепископу Симеону Солунскому († 1429) правило, изложенное въ номоканонѣ (ст. 212), принятомъ въ XVII вѣкѣ русскою церковію и печатаемомъ при Требникѣ (См. у А. Павлова «Номоканонъ при Требникѣ» стр. 199), по которому потомки крестниковъ, воспринятыхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, до осьмаго степени не могутъ вступать въ бракосочетаніе; но о препятствіи вступленія въ бракъ боковыхъ и восходящихъ родственииковъ тѣхъ же лицъ правило это

есть коемуждо хотящему пояти въ жену кмотра (кума) своего жену. И знаменай добрѣ, яко лица сущая ѿ боку не припинаются къ супружеству крещенiемъ [1]). И сiе извѣстную ѿ десятаго ѿвѣта стѣйшаго Ираклiйскаго гдна Никиты, иже сотвори къ чтому еп̃пу гдну Константину, иже сицевый есть [2]).

умалчиваетъ. Мануилъ хартофилаксъ (см. стр. 46) включалъ въ число духовныхъ родственниковъ также всѣхъ нисходящихъ отъ воспрiемника и его кума до 7-й степени. Составитель же статьи «О тайнѣ супружества» внесъ въ нее и замѣчанiе неизвѣстнаго канониста, ясно указывающее, что боковые и восходящiе кровные родственники крестниковъ и кумовьевъ не должны считаться въ кругѣ духовнаго родства, запрещеннаго для бракосочетанiй. Между тѣмъ, константинопольская церковь въ XVI вѣкѣ опредѣленiемъ двухъ соборовъ разрѣшила браки даже между принадлежащими къ разнымъ семействамъ воспринятымъ и воспринятой отъ одного и того же крестнаго отца (См. »Шестикнижiя» Арменопула, 1831, кн. IV, стр. 270—271. сн. «Номоканонъ при Требникѣ», Павлова, стр. 200—201); а въ нынѣшнемъ столѣтiи снова запретила такiе браки (Πηδάλιον, 1864, стр. 753—754, пр. 4).

[1]) Въ Константинопольской церкви существовало издавна правило, по которому вдовецъ, женившiйся на сестрѣ кума (воспрiемника сына своего), долженъ подвергаться 5-лѣтней епитемiи. Оно приписывается то св. Никифору, патрiарху константинопольскому (806—818), то св. Ефрему, патрiарху антiохiйскому (527—546). Въ числѣ правилъ св. Никифора (Pitra, Historia et monumenta, t. II, p. 339, κεφ. ρκδ') оно изложено такъ: Ἐαν τις ποιήσῃ συντέκνιον, ἤγουν ἐὰν βαπτίσῃ τὸ παιδίον αὐτοῦ, εἰ ἄνθρωπος ἔχων ἀδελφήν, εἶτα συμβῇ καὶ χηρεῦσαι ὁ ἔχων τὸ παιδίον, καὶ στραφῇ καὶ ἐπάρῃ τοῦ συντέκνου τὴν ἀδελφήν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ε'. — Значитъ, бракъ съ родственницею крестника по боковой линiи считался не совсѣмъ дозволительнымъ. Iоаннъ Китрскiй (XII в.) простиралъ духовное родство, какъ препятствiе къ браку, и на боковыхъ родственниковъ до 7-ми степеней, на равнѣ съ кровнымъ родствомъ (Leunclavii, p. 325—326). Πηδάλιον, замѣтивъ объ этомъ, не приняла духовное родство въ такомъ обширномъ объемѣ, но не допускаетъ браковъ между двумя лицами мужскаго и женскаго пола, воспринятыми однимъ крестнымъ отцомъ, между крестникомъ и женою духовнаго брата его, между зятемъ и крестницею тещи, и брака двухъ духовныхъ братьевъ съ двумя сестрами родными или духовными (1864, стр. 753—754).

[2]) Никита, Ираклiйскiй митрополитъ, жилъ около половины XIII вѣка, въ царствованiе Михаила Палеолога (см. Пахимера въ жизни Михаила, кн. 2. гл. 15). Въ печати извѣстны до сихъ поръ шесть отвѣтовъ митрополита Никиты епископу, напечатанные въ Σύνταγμα, t. V, p. 441—442 и Leunclavii t. I, lib. V, p. 310, Ἀπόκρισεις μητροπολίτου Ἡρακλείας πρὸς Κωνςαντῖνον ἐπίσκοπον. Между напечатанными есть отвѣтъ, и приводимый въ текстѣ, и стоитъ въ числѣ другихъ 5-мъ, хотя имѣетъ нѣсколько отличную отъ славянскаго перевода редакцiю. — «Отвѣты преблаженнаго митрополита Никиты Ираклiйскаго предложеннымъ ему

Нѣкая жена вдова, именемъ Ѳеодора, имѣ сестру Марію, яже роди два сына мужескаго полу, Георгія и Димитрія, воспріяла же есть Ѳеодора ѿ свѧтаго крещенія Константина воина. Нынѣ же сестра вдовицы оныя, Марія хощетъ поѧти въ жену дщерь Константинову единому ѿ сыновъ своихъ. Достоитъ ли или ни; Ѿвѣтъ есть сицевый: Не запрещенно Маріи дщерь Константинову, егоже сестра ей, Ѳеодора, воспріяла есть ѿ свѧтаго крещенія, сопрящи сынови своему, и быти сицевому супружеству.

Ἐρώτησις. Γυνή τις χήρα ἔχουσα αὐταδέλφην τεκοῦσαν δύο παῖδας ἄρρενας, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος Κωνσταντίνου στρατιώτου· πειρᾶται γοῦν ἡ ἀδελφὴ τῆς χήρας Μαρία ἀναλαβέσθαι εἰς ἕνα τῶν ἑαυτῆς υἱῶν θυγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου;

Ἀπόκρισις. Οὐ κωλύεται ἡ Μαρία, θυγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου, ὃν ἡ αὐταδέλφη αὐτῆς ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο, υἱῷ αὐτῆς ἁρμόσαι— καὶ γενέσθω τὸ τοιοῦτον συνάλλαγμα [1]).

Ѳеодора	родныя сестры	Марія
крести Константина		Георгія Димитрія
роди Анну	———————————————	|
	Степень пѧтый, бываетъ.	

вопрошеніемъ отъ Константина Памфилійскаго» помѣщались въ нашихъ кормчихъ (печатной въ главѣ 54) въ количествѣ десяти, но между ними нѣтъ отвѣта, приводимаго въ 50-й главѣ Кормчей.

[1]) Σύνταγμα V, σ. 142. Но таблицы при этомъ нѣтъ въ Синтагмѣ. Она принадлежитъ Скордилію.

Внимай добрѣ начертаніѧмъ свѧтаго крещеніѧ [1]).

роди Захарія крести
Георгія Ирину
|________________|
Степень вторый, не бываетъ.

роди Захарія крести
Георгіѧ Ирину
|________________Анну
Степень третій, не бываетъ.

роди Захарія крести
Георгіѧ Ирину
а҃ стрыйные
Димитріѧ братіѧ Анну
|________________
Степень четвертый, не бываетъ.

роди Захарія крести
Георгіѧ Антоніѧ
а҃ братіѧ стрыйныѧ
Димитріѧ Николаѧ
Єлену________________|
Степень пѧтый, не бываетъ.

роди Захарія крести
Георгія родной братъ Антонія
Димитріѧ а҃ стрый братъ Николаѧ
Захарія в҃ стрыйніи братъ Анну
|________________________|
Степень шестый, не бываетъ.

роди Захарія крести
Георгія род. братъ Антонія
Димитрія а҃ стрый братъ Николаѧ
Василія в҃ стрый братъ Ѳеωдору
Николаа________________________|
Степень седмый, не бываетъ.

---

[1]) Таблицы эти составлены, по всей вѣроятности, Скордиліемъ въ подражаніе Мануилу Коринѳянину.

роди	Захаріа	крести
Георгіа	род. братъ	Антоніа
Димитріа	а҃ стрыйній братъ	Николаа
Василіа	в҃ стрыйній братъ	Анну
Захаріа	г҃ стрыйній братъ	Маріа

Степень осмый, бываетъ.

Весь приведенный отдѣлъ разсматриваемой главы Кормчей книги, стоящій въ ней подъ заглавіемъ Ѡ сродствѣ еже ѿ свѧтаго крещеніа, составленъ почти исключительно изъ выдержекъ, взятыхъ его составителемъ изъ различныхъ памятниковъ греческаго законодательства, церковнаго и государственнаго, и изъ греческихъ произведеній средневѣковой канонической литературы. Въ составъ этого отдѣла внесены: 53-е правило Трулльскаго собора, опредѣленіе помѣстнаго собора константинопольской церкви XI вѣка, отвѣтъ Вальсамона о вліяніи кумовства на бракъ, отвѣтъ Ираклійскаго митрополита Никиты о вліяніи на бракъ пятой степени духовнаго родства, выдержки изъ Алфавитной Синтагмы Матѳея Властаря, изъ Ἐκθεσις хартофилакса Мануила и Шестокнижія Арменопула и два отрывка изъ сочиненій неизвѣстныхъ авторовъ. Къ этимъ выдержкамъ, въ заключеніе отдѣла, присоединены схемы такихъ видовъ духовнаго родства, проистекающаго отъ воспріятія при крещеніи, въ которыхъ, по мнѣнію составителя, дозволительны или недозволительны бракосочетанія. Всѣ исчисленныя составныя части отдѣла приведены и расположены его составителемъ въ такомъ видѣ, въ которомъ нельзя подмѣтить ни логическаго, ни хронологическаго порядка, безъ внутренней и внѣшней связи и даже безъ соглашенія противорѣчій, оказывающихся при взаимномъ сопоставленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Кто же составитель этого отдѣла? Въ самомъ отдѣлѣ не упоминается объ имени его составителя. При разсмотрѣніи же содержанія составныхъ его частей въ видахъ разрѣшенія вопроса объ его происхожденіи, нельзя не придти къ убѣжденію, что первоначальнымъ составителемъ его не былъ русскій или даже славянскій канонистъ. Въ отдѣлѣ нѣтъ никакого указанія и намека на Россію; всѣ части

отдѣла взяты изъ греческихъ источниковъ и носятъ на себѣ ясные слѣды перевода съ греческаго языка; нѣтъ въ немъ ни одной статьи которая носила бы на себѣ признаки славянскаго происхожденія; напротивъ, нѣкоторыя статьи извлечены изъ такихъ произведеній, которыя въ Россіи не были извѣстны ни сами по себѣ, ни по именамъ ихъ авторовъ; наконецъ, въ древней Россіи, духовное родство отъ св. крещенія не было и не могло быть понимаемо и признаваемо въ такомъ обширномъ объемѣ, въ какомъ оно представляется въ отношеніи къ браку въ приведенныхъ въ отдѣлѣ статьяхъ. Съ другой стороны, составъ отдѣла заключаетъ въ себѣ достаточно указаній на то, что компилятору его были близко извѣстны источники и литературныя произведенія каноническаго византійскаго права, не только болѣе или менѣе распространенныя въ славянскихъ православныхъ церквахъ, но и такія, которыя никогда не проникали въ Россію, но все остались ей неизвѣстными, и въ XVI вѣкѣ обращались только между греками. Авторы нѣкоторыя изъ этихъ произведеній, бывшихъ въ обращеніи въ епархіяхъ константинопольской церкви, повидимому, не были извѣстны по ихъ именамъ даже и самому составителю отдѣла, хотя онъ пользовался ихъ трудами и приводилъ изъ нихъ выдержки въ своемъ трудѣ. Изъ частныхъ надписаній, которыми начинаются составныя части отдѣла, видно, что составитель его обыкновенно обозначаетъ труды и имена авторовъ, отъ которыхъ онъ заимствуетъ выдержки для своего труда; но въ заглавіи нѣкоторыхъ составныхъ частей своего отдѣла составитель его не обозначилъ источниковъ, изъ которыхъ онъ взялъ выдержки, и сдѣлалъ лишь надписаніе: инакω ω свѧтомъ крещеніи или Єще инако. Нѣтъ сомнѣнія, что произведенія, изъ которыхъ онъ заимствовалъ эти выдержки, помѣщенныя въ отдѣлѣ, были въ употребленіи въ епархіяхъ константинопольской церкви, пользовались своего рода извѣстностію и служили выраженіемъ каноническихъ понятій своего времени о предметахъ ихъ содержанія. Если бы произведенія эти не имѣли значенія во времена составителя отдѣла,—онъ не сталъ бы дѣлать изъ нихъ выписки и ставить эти выписки наравнѣ съ выдержками изъ такихъ авторитетныхъ канонистовъ, каковы были патріархъ Вальсамонъ и Матѳей Властарь. Но такъ какъ означенныя произведенія, не сохранившія памяти о своемъ происхожденіе, съ теченіемъ времени потеряли свое значеніе и вышли изъ употребленія; то они подверглись забвенію, съ открытіемъ книгопечатанія не обратили

на себя вниманія издателей и изслѣдователей памятниковъ греческой письменности и, быть можетъ, сохраняются до настоящаго времени, но только въ какихъ либо средневѣковыхъ рукописяхъ, содержаніе и составъ которыхъ еще необслѣдованы въ ученой литературѣ. Во всякомъ случаѣ, составъ отдѣла, представляющій совокупность выдержекъ, извлеченныхъ изъ многочисленныхъ сочиненій греческихъ канонистовъ, ясно свидѣтельствуетъ, что составителемъ его былъ и могъ быть только грекъ, старавшійся и имѣвшій возможность собрать изъ различныхъ произведеній греческой литературы по каноническому праву многочисленныя указанія относительно значенія и вліянія духовнаго, происходящаго отъ св. крещенія, родства въ отношеніи къ браку. Сопоставленіе же состава отдѣла съ содержаніемъ того, что сказано о духовномъ родствѣ въ Ἔκθεσις хартофилакса Мануила, и съ заглавіемъ сочиненія Захарія Скордилія Περὶ τῆς τῶν βαθμῶν συγγενείας приводитъ насъ къ весьма вѣроятному предположенію, что первоначальнымъ составителемъ разсматриваемаго отдѣла былъ не иной кто, какъ Захарія Скордилій. Судя по заглавію сочиненія Скордилія, подробно приведенному нами выше на стр. 55—56, главнымъ источникомъ для его труда послужило сочиненіе хартофилакса Мануила. Въ отдѣлѣ главы Ѡ҆ тайнѣ сꙋпрꙋжества, озаглавленномъ Ѡ҆ сродствѣ ѿ свѧтаго крещенїѧ, помѣщено все, что относительно крещенія находится въ Ἔκθεσις Мануила. Но въ заглавіи сочиненія Скордилія говорится, что онъ соединилъ въ своемъ трудѣ съ сочиненіемъ Мануила извлеченія и изъ другихъ авторовъ (σὺν ἄλλοις κατεστρώθη). Въ разсматриваемомъ отдѣлѣ мы и видимъ такое соединеніе. Къ этому соединенію составитель отдѣла прибавилъ отъ себя таблицу степеней духовнаго родства,—и эта таблица представляетъ совершенное подражаніе таблицамъ хартофилакса Мануила о плотскомъ родствѣ. Итакъ составъ отдѣла совершенно соотвѣтствуетъ тѣмъ признакамъ, которыми описывается сочиненіе Скордилія въ его полномъ заглавіи. Если такимъ образомъ первоначальный составитель отдѣла—Захарія Скордилій; то его трудъ былъ переведенъ на славянскій языкъ при составленіи Петромъ Могилою Требника и, по всей вѣроятности, цѣликомъ принятъ въ него въ статьѣ Ѡ҆ тайнѣ сꙋпрꙋжества. А если принять это предположеніе, то и прочія статьи Ѡ҆ тайнѣ сꙋпрꙋжества — слѣдуетъ считать переводными частями изъ сочиненія Скордилія „О степеняхъ родства". Но остальные отдѣлы сочиненія Скордилія заимствованы имъ уже не изъ

Ἔκθεσις хартофилакса Мануила, въ которомъ ихъ не находится, а изъ сочиненій другихъ авторовъ и источниковъ, изъ которыхъ одни указаны имъ въ самыхъ отдѣлахъ, другіе не указаны, но извѣстны въ печати, а третіе имъ не указаны и въ печатныхъ изданіяхъ не отъискиваются. Такъ слѣдующій въ статьѣ за отдѣломъ о духовномъ родствѣ по крещенію не большой отдѣлъ Ѿ ѹсыновленіи состоитъ изъ двухъ отрывковъ, изъ которыхъ одинъ извлеченъ, безъ указанія источника, изъ Алфавитной Синтагмы Властаря, а другой — изъ неизвѣстнаго каноническаго сочиненія. Вотъ этотъ отдѣлъ.

Ѡ оѹсыновленіи.

Ѹсыновленіе ѹбо бываемое воспріемничества ради хранимо быти глаголемъ, ꙗко же и ѿ крове сродство ѿ свꙗтыхъ правилъ и ѿ благочестивыхъ законовъ, еже къ сѹпрѹжескимъ степеней и наслѣдіа отецъ. Глаголетъ бо законъ: не могѹ поꙗти себѣ въ женѹ теткѹ по отцѣ или по матери, аще бы были и во ѹсыновленіе пріꙗты, ꙗже сѹть вмѣсто матере, ꙗже егли ѿ дѣда моего въ ѹсыновленіе пріꙗти быша, и вмѣсто сестры быша отцѹ моемѹ, мнѣ же ѹбо сѹть тетки, ниже ѹсыновленный отецъ дщерь сыновню, ниже рожденнѹю изъ неꙗ, ниже

Περὶ υἱοθεσίας [1]).

Τὴν γε μὴν διαδοχῆς ἕνεκα γινομένην υἱοθεσίαν παραφυλάττειν, καθὰ δὴ καὶ τὴν ἐξ αἵματος, πρὸς τῶν ἱερῶν κανόνων καὶ τῶν φιλευσεβῶν δεδιδάγμεθα νόμων· κατά τε τοὺς γαμικοὺς δηλαδὴ βαθμοὺς, καὶ τὴν τῶν γονέων κληρονομίαν.

Φησὶ γὰρ ὁ νόμος· οὐ δύναται τὴν πρὸς πατρὸς ἢ μητρὸς θείαν λαβεῖν εἰς γυναῖκα, εἰ καὶ εἰσὶ θεταί, ἐπειδὴ μητέρων τάξιν ἔχουσιν, ἥτις τυχὸν τῷ πάππῳ μεν υἱοθετήθη, ἀδελφῆς δὲ τόπον ἐπεῖχε πρὸς τὸν πατέρα πρὸς ἐμὲ δὲ θείας· οὔτε ὁ θετὸς πατὴρ τὴν τοῦ θετοῦ υἱοῦ θυγατέρα, ἢ τὴν ἐγγόνην· οὔτε ὁ θετὸς υἱὸς, τὴν τοῦ θετοῦ πατρὸς γαμετὴν, ἢ τὴν μητέρα, ἢ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς, ἢ τὴν ἀπὸ υἱοῦ ἐγγόνην [2]).

---

[1]) Взято буквально изъ Σύνταγμα Властаря, Στ. Β'. κεφ. η'. См. Συνταγμα, т. VI, стр. 136—137. См. также Leunclavii, t. I, p. 487 и Beveregii t. II, p. 52.

[2]) η'. Βασιλ. 28, 5.

ѹсыновленный сынъ женѹ усыновившаго отца своего или матерь или сестрѹ его, или дщерь дщери его.

Новаѧ же заповѣдь, кд глава, царѧ Льва премѹдраго, запрещаѧ ѹсыновленнымъ отцемъ спрѧгатисѧ въ сѹпрѹжество съ чады ѹсыновленныхъ своихъ, наводитъ. Древле ѹбо, понеже бываше ѹсыновленїе неразѹмное, сице бываше: нынѣ же, понеже бываетъ, подобаетъ подобающимъ союзомъ праведнымъ и свѧтыми молитвами. И сїи ѹбо ѹставлены бываютъ вмѣсто отцевъ сїи же вмѣсто сыновъ, ни едино ѿреченїе оставлѧетсѧ въ еже совокѹплѧтисѧ сынωмъ ѹсыновленнымъ съ дщерьми естественными ѹсыновленнаго ωтца: ниже измѣнѧти имѧ братства въ спрѧженїе, сице: ꙗко да вмѣсто братїи нарицаютсѧ зѧти.

Ἡ δὲ κδ'. νεαρὰ τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ σοφοῦ[1]), κωλύουσα τοὺς εἰσποιουμένους πρὸς γαμικὴν ὁμιλίαν συνάπτεσθαι τοῖς τοῦ εἰσποιησαμένου παισίν, ἐπάγει. Ἀλλὰ πάλαι μὲν μὴ κατὰ λόγον, νῦν δὲ κατὰ τὸν πρέποντα θεσμὸν καὶ δίκαιον τῆς υἱοθεσίας γινομένης, καὶ διὰ τελετῆς ἱερᾶς, τῶν μὲν εἰς γονέων τάξιν καθισταμένων, τῶν δὲ εἰς τὴν τῶν παίδων, οὐκέτι περιλείπεται λόγος εἰς γάμον συνάπτεσθαι τοῖς κατὰ φύσιν τοῦ εἰσποιησαμένου παισὶ τοὺς εἰσποιητοὺς παῖδας, μηδὲ τὸ τῶν ἀδελφῶν ὄνομα πρὸς τὸ τῆς συζυγίας μεθαρμόζεσθαι, ὥστε γαμβροὺς ἀντὶ ἀδελφῶν καλεῖσθαι.

Инако и ω томжде [2]).

Единако и тажде разѹмѣй ω крещенїи, ꙗкоже и ω ѹсыновленїи: ѹсыновленїе же глаголю, ωное бываемое свѧто мо-

[1]) Новелла напечатана въ Ius Graeco-Romanum,—Zahariae, Lipsiae, 1858, P. III, 103.

[2]) Неизвѣстно, откуда этотъ отрывокъ взятъ. Но, по видимому, авторъ этой выдержки заимствовалъ одну часть ея изъ толкованія Вальсамона на 53-е правило Трулльскаго собора, гдѣ сказано: διὰ ἱερᾶς εὐχῆς γίνεται υἱοθεσία, а другую часть изъ Синтагмы Властаря: ἡ δὲ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος κατὰ ἀναδοχὴν γινο-

литвами [1]). Но сіе вѣстно буди, яко сродство ѿ святаго крещенія не входится въ наслѣдіе, усыновленіе же входится. Сія добавлюта ѡ усыновленіи.

Ѡ братотвореніи.

Братію творити, рѣхомъ, не прощено быти ѿ законѡвъ [2]). Усыновленіе бо изъ ѡбрѣтохомъ вещей ради восприемничества, понеже иногда прилучается намъ не имѣти чадъ. Братію же умышляти и уставляти намъ ни едина вина извѣстная входитъ [4]). Законъ же пріемлетъ яже суть

Περὶ ἀδελφοποιΐας.

Ἡ ἀδελφοποιΐα οὐ νόμιμόν εςιν· ἄπαιδες μὲν γὰρ ὄντες, ἐσοφισάμεθα τὴν υἱοθεσίαν διὰ τὴν διαδοχὴν τῶν πραγμάτων· τὴν δὲ ἀδελφοποιΐαν οὐδεμία εἰσάγει εὔλογος πρόφασις· τὰ μεν οὖν τὸ ἔυλογον ἔχοντα, καὶ ὁ νόμος ἐδέξατο· τὸ δὲ μὴ τοιαῦτα οὐ παρεδέξατο [3]).

μένη υἱοθεσία οὐκ εἰς κληρονομίαν εἰσέρχεται. Въ номаканонѣ Малаксы находится глава подъ заглавіемъ: Ὅτι ἡ συγγενεία τοῦ ἁγίου βαπτίσματος δὲν ἔρχεται ἐις κληρονομίαν. Въ ней, на основаніи изложенія Властаря въ Синтагмѣ, говорится: Ἡ συγγενεία τοῦ ἁγίου βαπτίσματος δὲν ἔρχονται ἐις κληρονομίαν, ὥσπερ τὰ παιδία, ὁπου γεννήσουν τινες, ἢ ὁποῦ υἱοθετήσουν, ἤγουν ὁποῦ νὰ τὰ χάμουν παιδία μετὰ ἱερῶν εὐχῶν· μόνον ἐις τοὺς βαθμοὺς ἐξετάζονται, ὥσπερ καὶ τὴν ἐξ αἵματος.

[1]) Установленіе усыновленія посредствомъ церковныхъ молитвъ узаконено императоромъ Львомъ философомъ, издавшимъ объ этомъ особую новеллу отпечатана она въ Ius Graeco-Romanum, Lipsiae, P. III, Nov. 24). Но самое чинопослѣдованіе церковное, даже въ концѣ XII вѣка, по свидѣтельству Вальсамона (въ толкованіи на 53-е правило Трулльскаго собора, Σύνταγμα, т. II, стр. 430), не было записано, а совершалось на память,—слѣдовательно, не было установлено и приведено въ общій порядокъ церковною властью и было, по словамъ Вальсамона, «многимъ неизвѣстно»; въ послѣдствіи же времени оно явилось въ нѣсколькихъ редакціяхъ, которыя напечатаны въ Ἐυχολόγιον'ѣ Goar'а (1647, Parisii, p. 705—709). «Чинъ бываемый въ чадотвореніе» былъ рано переведенъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ и на славянскій языкъ и помѣщенъ въ богослужебныхъ книгахъ, употреблявшихся въ древней Россіи (см. Описаніе рукописей московской синод. библ. отдѣлъ 3, ч. 1, № 371, л. 72, М. 1869, стр. 135).

[2]) Βασιλικὰ lib. V, tit. 13, c. 35.

[3]) Взято изъ Синтагмы Властаря (Συνταγμα Ῥαλλης, VI σ. 126—127..

[4]) Свидѣтельствомъ уваженія къ побратимству въ древнія времена могутъ служить а) правило Константинопольскаго патр. Никифора (806—815), въ которомъ

разꙋмнаѧ, ѿметаетъ же не сꙋщихъ сицеваѧ. Сице ꙗко аще что сицево сотворено бꙋдетъ, вмѣнено бꙋдетъ ꙗкоже бы не было сотворено: священникъ же казнимъ бꙋдетъ, и сꙋпрꙋжество бꙋдетъ междꙋ ними, и въ лицахъ ꙗже сꙋть приближно и подобнѣ въ дальнихъ. Аще же бꙋдетъ онъ тойжде иже сотворенын есть братъ, аще сꙋпрꙋжество сотворено есть, ꙗвѣ не запрещаетсѧ. Аще же тайнымъ растлѣніемъ составлено есть, должны сꙋть епитиміи подлегати, молитвы ради ꙗже бысть внегда братїѧ быша; но ꙋбо сꙋпрꙋжество не возбранѧетсѧ.

Ѿ четвертыѧ книги, ѕ титлы, Константина Гарменопꙋла.

Ѡбразъ братотворенія вмѣнѧетсѧ ꙗкоже и не быти емꙋ сотворено, и къ сꙋпрꙋжествꙋ не препинаетъ: ибо положеніе не подражаетъ есте:тва, никто же бо рождаетъ себѣ брата.

Ἑξάβιβλος, βίβ. δ'. τιτ. ς'. κεφ. 11.

Ἡ δὲ ἀδελφοποιΐα, ὡς μὴ γεγονὸς λογίζεται καὶ ἐστὶ πρὸς γάμον ἀκώλυτον· ὅτι ἡ θέσις μιμεῖται τὴν φύσιν, οὐδεὶς δε γεννᾷ ἑαυτῷ ἀδελφόν.

говорится: Εἰ τις ἀδελφοποίησιν ποιήσῃ καὶ φθείρῃ τὴν πνευματικὴν ἀυτοῦ ἀδελφὴν ἢ τὴν μητέρα ἀυτῆς ἢ τὴν νύμφην ἀυτῆς, τὸ ἅγιον πνεῦμα παρώξυνε, ὅτι μείζονά εἰσι τὰ πνευματικὰ περὶ τὰ σαρκικὰ, ἐπειγοῦν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριςὸν ἔχυσι πατέρα καὶ τὴν ἄχραντον θεοτόκον μητέρα καὶ τὴν ἁγίαν ἐκκλησίαν νύμφην εἰκονισμένην μαρτύρος τῶν κλήρων· ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ' ξηροφαγῶν καὶ τὰ ἑξῆς. (Iuris Ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, *Pitra*, 1864, P. I, p. 344)—и б) приводимая Цахаріэ въ его Geschichte (s. 97) выписка изъ одной парижской рукописи 1384 г. (fol. 171): Ἐάν τινες ἐξ ἰδίας αὐτῶν γνώμης καὶ ἀρεσκείας πνευματικῇ ἀδελφότητι ἑαυτοὺς συνέδησον καὶ ἀδελφοὶ γεγόνασιν, οὐ δύνανται ὕςερον τοὺς ἑαυτῶν υἱοὺς καὶ τὰς θυγατέρας ἐπ' ἀλλήλυς πρὸς γάμον συνάπτειν καὶ ἀνδρογύνα ποιεῖν· ἀθέμιτον γὰρ καὶ πάντη ἀνάρμοςον τὸ τοιοῦτον ἔργον τύγχανει.

∴ Єще инако.

Ѡбразъ или слꙋжба братотворенїѧ [1]) ни бо чтоже вмѣнѧетсѧ въ церкви: сего ради свѧщенника, творѧщаго сїю, ѿлꙋчаемъ на времѧ ѿ свѧщеннодѣйствїѧ. И ихъ же онъ именова братїю, съприбвѧзаемъ въ сꙋпрꙋжество. Глаголетъ бо законъ, не можетъ кто родити самъ себѣ брата, сына же могꙋтъ [2]). Довлѣютъ сїѧ о братотворенїи.

Третья и послѣдняя часть статьи Кормчей книгѣ Ѡ тайнѣ сꙋпрꙋжества — короче, чѣмъ двѣ первыя. Въ ней, подъ двумя частными заглавіями, изложены: а) краткія общія указанія о кругѣ родства, въ которомъ запрещаются браки (о супружествѣ вообще), и б) узаконенія и правила на разные случаи, въ которыхъ запрещается бракосоче-

[1]) Церковный чинъ братотворенія — Ἀκολουθία εἰς ἀδελφοποιΐαν πνευματικὴν, неизвѣстно когда составленный, но употреблявшійся еще до IX вѣка, напечатанъ въ Εὐχολόγιον'ѣ Goar'a (Парижское изд., стр. 898—902) и весьма рано перешелъ въ богослужебныя книги славянскія и, между прочимъ, древне-русскія. См. славянскій древній переводъ его въ Приложеніяхъ.

[2]) Приведенный отрывокъ заимствованъ частію изъ Синтагмы Властаря и Арменопула, частію изъ неизвѣстныхъ авторовъ. Въ одномъ спискѣ номоканона Малаксы есть глава Περὶ ἀδελφοιποιΐας ὅπερ νὰ μηδὲν γίνεται. Въ ней говорится Ἠυλέπονται οἱ θεῖοι πατέρες, ὅτι πολλοὶ ἐγένοντο ἀδελφοὶ εἰς τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον καὶ πολλάκις μετὰ ἱερολογίας ἱερέων, διὰ τὸ ὁποῖον ἐγένοντο τέλειοι ἀδελφοὶ διὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ ἐν ὑςέροις ἀθετήσαντες ἐκείνην τὴν ἀδελφότητα, ὅπȣ ἔκαμαν εἰς τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον, καὶ ἐπανδρεύοτησαν *). Καὶ διὰ τοῦτο ἦλθε σύγχυσις πολλὴ εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ θεωρῶνται τοῦτο οἱ θεῖοι πατέρες, ὅτι ἔναι ἄσεμνον καὶ ἀπρεπὲς, ἔκοψαν αὐτὴν, καὶ ὥρισαν καὶ ἔςησαν, ὅτι πλέον νὰ μηδὲν γίνεται ἡ αὐτὴ ἀδελφοποιΐα· εἰ δὲ καὶ φθάσῃ νὰ γένῃ νὰ ἔναι ἄκυρος, καὶ ὡσὰν νὰ μηδὲν ἤθελε γένει ποτὲ οὕτω νὰ λογίζεται· ὅμως ἐπέρνη ἀνεμποδιςῶς ὁ ἀδελφοποιητὸς τὴν ἀδελφοποιητὴν ἀυτοῦ εἰς γυναῖκα· πλὴν ἐκεῖνοι, ὅπου κάμνουν σήμερον ἀυτὴν αδελφοποιΐαν, μεγάλως κανονίζονται καὶ, τὸν ἱερέα τὸν τὴν εὐχὴν δώσαντα, ἄργει κατα ψήφησιν αὐτῶν. См. въ номоканонѣ при Большомъ Требникѣ (ст. 165) и въ Πηδάλιον (Σακύνθῳ, 1864, σ. 786).

*) Въ выпискѣ Цахаріѳ, сдѣланной изъ другаго списка, мѣсто это такъ излагается: . .ἐγένοντο τέλειοι ἀδελφοὶ διὰ τῆς ἐκκλησίας, εἶτα ἀθετούσαν τὴν αὐτὴν ἕνωσιν διὰ τοῦ ευαγγελίου καὶ ἤρχοντο εἰς γάμου κοινωνίαν.

таніе независимо отъ законнаго родства—(„аще и непосредствуетъ сродство"). И эта часть статьи, подобно нѣкоторымъ отдѣламъ второй части, заимствована составителемъ ея изъ разныхъ источниковъ права, и представляетъ въ себѣ рядъ положеній, не соединенныхъ между собою никакою внутреннею связію. Составитель указываетъ три источника, изъ которыхъ извлечено содержаніе отдѣла,—а именно: Алфавитную Синтагму Властаря, Шестокнижіе Арменопула и каноническіе отвѣты Вальсамона. Но, кромѣ этихъ источниковъ, онъ пользовался Πρόχειρος νόμος Василія Македонянина, не упоминая объ этомъ. При сличеніи же славянскаго перевода съ подлинными греческими сочиненіями авторовъ, на которыхъ указываетъ составитель статьи, оказывается: а) нѣкоторыхъ положеній, приводимыхъ въ статьѣ, не находится въ указанныхъ сочиненіяхъ; и б) большая часть положеній, изложенныхъ въ тѣхъ же сочиненіяхъ, приведена составителемъ статьи не въ той редакціи, въ которой они выражены въ цитуемыхъ имъ сочиненіяхъ. Необходимымъ результатомъ такого сличенія является предположеніе, что составитель статьи не всегда прямо и непосредственно пользовался цитуемыми имъ сочиненіями, но приводилъ выдержки изъ нихъ въ такой редакціи, въ которой они выражены въ сочиненіяхъ, находившихся подъ его руками и составленныхъ на основаніи цитуемыхъ сочиненій. Въ греческихъ рукописныхъ сборникахъ XVI и XVII вв. дѣйствительно, встрѣчаются статьи, заключающія въ себѣ собраніе узаконеній и правилъ о запрещенныхъ бракахъ, въ которыхъ „не посредствуетъ родство". Они помѣщались иногда рядомъ съ Ἔκθεσις хартофилакса Мануила. Въ одномъ изъ такихъ сборниковъ парижской библіотеки мы нашли греческій текстъ нѣкоторыхъ положеній, приведенныхъ въ разсматриваемой части статьи. Мы цитуемъ эту рукопись въ примѣчаніяхъ къ тексту. Но намъ не удалось отъискать такаго сборника, который бы вполнѣ былъ сходенъ съ составомъ и редакціею разсматриваемаго нами отдѣла. Поэтому мы полагаемъ, что составитель статьи въ окончательномъ ея видѣ (а онъ былъ, по всей вѣроятности, тотъ же Захарій Скордилій, дѣлалъ выдержки для этой ея, части какъ и для нѣкоторыхъ отдѣловъ второй ея части, изъ разныхъ, употребительныхъ, быть можетъ, въ его время, но неизвѣстныхъ теперь въ печати сочиненій, безъ указаній ихъ авторовъ. Внося же выдержки въ свой трудъ изъ неизвѣстныхъ сочиненій, онъ, иногда, не старался соглашать содержаніе нѣкоторыхъ изъ своихъ выдержекъ съ тѣмъ, что внесено имъ въ предшествующую часть труда, и провѣрять ихъ съ тѣми авторитетными въ каноническомъ

правѣ источниками, на которые онъ самъ указываетъ опредѣлительно въ своемъ трудѣ, хотя въ этихъ источникахъ говорится о предметахъ, составляющихъ содержаніе выдержекъ, и при томъ не такъ, какъ въ выдержкахъ. Вслѣдствіе такого пріема составленія отдѣла, невозможно съ опредѣленностію указать источники и привести параллельно съ славянскимъ греческій текстъ всѣхъ положеній, изложенныхъ въ отдѣлѣ, и въ той редакціи, съ которой сдѣланъ славянскій ихъ переводъ. Поэтому, излагая ниже славянскій текстъ третьей части статьи, мы приводимъ параллельно съ славянскимъ греческій текстъ только тѣхъ положеній, которыя находятся въ извѣстныхъ намъ сочиненіяхъ византійскаго права; относительно же такихъ положеній, греческая редакція которыхъ, соотвѣтствующая славянскому переводу, неизвѣстно откуда заимствована составителемъ статьи, мы указываемъ, по возможности, законодательные источники, изъ которыхъ они могли быть извлечены по своему содержанію. Такимъ образомъ третья часть статья представляется нами въ нижеслѣдующемъ видѣ:

Ѡ сѹпрѹжествѣ обще.

Законъ извѣствѹетъ, ꙗко въ сѹпрѹжествѣ не точію взыскати подобаетъ аще прощено есть, но ѹбо и аще есть честно. Во онѣхъ ѹбо сродствахъ, ꙗже забодатсѧ ѿ крове и ѿ свѧтаго крещеніѧ, и ѿ ѹсыновленіа, должни есмы взыскати степени. Въ сихъ ѹбо, ѧже превосходатъ седмыи, прощены бываютъ: во онѣхъ же, ѧже сѹть ѿ двѹхъ или трехъ родствахъ, должни

Φησὶ ὁ νόμος, ὅτι ἐν τοῖς γάμοις οὐ μόνον τὸ ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν [1]). Ἐπὶ μὲν γὰρ τῶν ἐξ αἵματος, καὶ τῶν τοῦ ἁγίȣ βαπτίσματος, καὶ τῶν ἐξ υἱοθεσίας, βαθμοὺς δεῖ ζητεῖν, καὶ τὸ ὑπὲρ τὸν ζ'. τούτοις ἀκώλυτα· ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγχιστειάς, καὶ τῶν ἐκ τριγενείας, τὰ ῥητῶς κωλυθέντα ἢ σύγχυσιν ἔχοντα φυλάττεσθαι χρή. . ἐπὶ δὲ τῶν ἔξω συγγενείας, τὸ εὐπρεπές [2]).

[1]) Законъ, на который здѣсь ссылка, находится въ Πρόχειρος νόμος, tit. VII. 16; и въ Βασιλικὰ въ VII, t. 28, 5.

[2]) Взято изъ Синтагмы Властаря. См. Σύνταγμα, Ῥάλλη т. VI, стр. 140.

есмы хранити аже рѣхомъ къ препятію, или аже имутъ слитія, сіесть, сливаютъ имена сродства между собою. Во обѣхъ убо супружествахъ аже суть внѣ сродства, взыскати подобаетъ честное. Болѣе убо изъясняюще дѣло глаголемъ: яко аще супружество предложеное ѿ двородныхъ и сондержатися будетъ внутрь шестаго степени, кромѣ всякаго иного испытанія запрещенно есть. Аще же ѿ трехродныхъ превышаетъ четвертый степень, прощено бываетъ [1]).

[1]) Положенія со словъ: «болѣе убо изъясняюще»—до слова «бываетъ» выражены самимъ составителемъ статьи. Но онъ не согласилъ этихъ своихъ положеній съ тѣми, которыя помѣщены имъ относительно того же предмета въ самомъ началѣ второй части статьи (см. выше на стр. 60). Тамъ онъ говоритъ, что браки между родными, состоящими въ шестой и седьмой степеняхъ двухроднаго свойства, въ нѣкоторыхъ комбинаціяхъ запрещаются, въ другихъ разрѣшаются; здѣсь же онъ безусловно и безъ ограниченій выражается, что браки между родными, въ шестой степени двухроднаго свойства, «кромѣ всякаго иного испытанія», запрещены. Относительно вліянія трехроднаго свойства на бракъ, онъ высказываетъ на страницѣ 60-й положеніе, по которому запрещается бракъ въ свойствѣ этого вида по закону лишь въ первой степени, а по обычаю и въ прочихъ; на страницахъ 92—99 представляетъ схемы различныхъ комбинацій этого родства, въ которыхъ запрещается и допускается бракосочетаніе состоящимъ въ разныхъ степеняхъ трехроднымъ свойственникамъ; здѣсь же онъ выставляетъ безусловно положеніе, что бракъ въ трехродномъ свойствѣ можетъ быть прощенъ лишь такимъ лицамъ, которыя находятся въ родственной близости далѣе четвертой степени. Очевидно, что положенія, выставленныя составителемъ статьи въ разсматриваемомъ мѣстѣ, не согласны съ изложенными имъ на стр. 60 и 92—99. Кромѣ того, составитель статьи присоединяетъ свои слова въ «большее изъясненіе» того, что имъ взято и приведено изъ Синтагмы Властаря. Но это объясненіе его не совпадаетъ съ буквальнымъ смысломъ какъ приведеннаго имъ же самимъ мѣста Синтагмы, такъ и другихъ мѣстъ той же Синтагмы. Въ приведенномъ имъ мѣстѣ Синтагмы выражена мысль: «въ отношеніи къ бракамъ между лицами, состоящими въ двухродномъ свойствѣ, слѣдуетъ остерегаться, чтобы не заключались такіе браки между свойственниками, чрезъ которые можетъ произойдти смѣшеніе родственныхъ именъ». Составитель же отдѣла съ рѣшительностію и безусловно очерчиваетъ кругъ свойства въ отношеніи къ браку количествомъ степеней. Опредѣленіе же границъ свойства, закрытаго для бракосочетаній, изложено съ подробностію въ Синтагмѣ Властаря нѣсколько ранѣе того мѣста, которое приведено здѣсь составителемъ статьи. Въ этомъ изложеніи (Σύνταγμα, т. VI, стр. 129—136) считаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозбраненными браки шестой и даже пятой (по мнѣнію Ѳессалоникійскаго митрополита Михаила Хумна, — стр. 130) степени двухроднаго свойства, также четвертой и

Ѿ книги осмыѧ стихїи вторóй Гдна Матаеѧ. Ѿ титлы шестыѧ четвертыѧ книги Константина Арменопꙋла.

Τοῦ Β΄. στοιχείου κεφ. η΄. Ἐξάβιβλου βιβ. δ΄, τιτ. ς΄.

Ѡ сꙋпрꙋжествахъ запрещенныхъ, аще и не посредствꙋетъ сродство.

Περὶ τῶν κεκωλυμένων γάμων καὶ χωρὶς συγγενείας [1]).

Иногда и кромѣ всѧкагѡ сродства, овѣхъ ради ихъ же предрѣхомъ винъ, запрещаетсѧ сꙋпрꙋжество. Сїе есть:

Ἐστι δ᾽ ὅτε καὶ χωρὶς συγγενείας ὁποιασοῦν τῶν εἰρημένων συγγενειῶν κωλύεται τὸ συνάλλαγμα· [2]) οἷον;

Бывый ѡболганый, прелюбодѣйствова нѣкꙋю женꙋ, аще и не ѧвѣ показано бысть се, не можетъ же поѧти ю въ сꙋпрꙋжницꙋ себѣ.

ὁ κατηγορηθεὶς μοιχὸς, εἰ καὶ μὴ φανερῶς [3]) ἀπηλέγχθη, οὐ δύναται ταύτην εἰς γυναῖκα λαβεῖν [4])·

Ниже рабъ или наймитъ женꙋ

οὐδὲ ὁ ἀπελεύθερος τὴν γυναῖκα τοῦ

третьей степени трехроднаго свойства. При томъ, Властарь нѣсколько разъ въ Синтагмѣ своей замѣчаетъ, что при разрѣшенiи вопросовъ о дозволительности или недозволительности браковъ между свойственниками той или другой степени слѣдуетъ обращать вниманiе на законъ: «Что законъ (государственный) буквально запрещаетъ, говоритъ Властарь (стр. 130), того слѣдуетъ избѣгать; а чего не запрещаетъ, то допускать. Болѣе же древнiй законъ ограничивалъ запрещенiе ближайшими и тѣснѣйшими границами (ἐκώλυσε δὲ ὁ μὲν παλαιότερος νόμος τα προσεχέστερα καὶ ἐγγύτερα). Такимъ образомъ составитель статьи, хотя и пользовался при ея сочиненiи Синтагмою Властаря, но не удержался въ своихъ понятiяхъ относительно родства во влiянiи на бракъ на буквальномъ пониманiи и въ духѣ воззрѣнiй Властаря на этотъ предметъ.

[1]) Σύνταγμα, Ῥάλλης, t. VI, стр. 139.

[2]) Въ парижской рукописи, 1281 р. 166 об: Ἀλλὰ καὶ χωρὶς συγγενείας τινὸς κωλύεται καὶ ὁ κατηγορηθεὶς ἐπὶ μοιχείᾳ, τοῦ λαβεῖν αὐτὴν, εἰ καὶ μὴ προφανῶς ἀπηλέγχθη.

[3]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ — προφανῶς.

[4]) Σύνταγμα, стр. 139, сн. Арменопула кн. 4, т. 5, гл. 42.

господина своего, по смерти его, даетъ бо подзоръ, ꙗко прелюбодѣйствова съ нею еще живу ему сущу.

πάτρωνος αὐτοῦ, μετὰ τὸν ἐκείνου θάνατον· δίδωσι γαρ ὑποψίαν, ὅτι καὶ ζῶντος ἐκείνου ταύτην μοιχεύων ἦν [1]).

Ниже раби поемлютъ к' супружество госпожи своея, да не дадятъ под'зоръ прежде бывшаго прелюбодѣянія.

Ὑποχείριοι ἤγουν οἱ στηχῆται δὲν ἔχουν ἄδειαν, να λάβουν τῶν ἀφεντῶν αὐτῶν τὰς γυναικὰς, ὁπόταν ἀποθάνουν ἐκεῖνοι, διὰ νὰ μηδὲν δώσωσιν ὑποψίαν, ὅτι ἐμοίχευαν αὐτάς [2]).

Вдавшаяся браку беззаконно, можетъ свободити себе ѿ сопряженія онаго и за иный мужа законнаго посягати. Подобнѣ же аще мужъ будетъ.

Ἡ παρανόμως γαμηθεῖσα δύναται διαλύειν τὸν γάμον, καὶ γαμεῖσθαι ἄλλῳ ὕστερον [3]).

Чада раждающаяся ѿ запрещенныхъ супружествъ ниже имя прелюбодѣйчищее достойни суть имѣти, ниже наслѣдники суть имѣній отецъ своихъ.

Οἱ ἀπὸ κεκωλυμένων γάμων τικτόμενοι παῖδες, οὐδὲ τῆς τῶν νόθων ἀξιοῦνται προσηγορίας, οὐδὲ διαδέχονται κατά τινα τὸν ἴδιον πατέρα[4]).

Никто же можетъ пояти себѣ въ жену дщерь к' жены своея, юже отлучи ѿ себе, и по разлученіи она роди ю со инѣмъ мужемъ.

Δύναμαι λαβεῖν οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς ἀποζευχθείσης μου γυναικὸς, τὴν μετὰ τὴν ἀπόζευξιν τεχθεῖσαν ἐξ ἑτέρου ἀνδρός [5]).

---

[1]) Находится у Властаря, Арменопула и въ парижской рукописи,—въ которой конецъ изложенъ такъ: δίδωσι γὰρ ὑποψίαν, ὅτι καὶ ζῶντος ἐκείνου, ἐμοίχευε ταύτην, и присоединено: Οὐδὲ ὁ ἐπίτροπος τὴν ὀρφανὴν, ἢ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, πρὸ τοῦ λυθῆναι τὴν ἐπιτροπὴν· λύεται γὰρ ἡ ἐπιτροπὴ τὸν τριακοστὸν χρόνον.

[2]) Взято нами изъ номоканона Малаксы по списку № 1 о. Вулизмы. У Властаря (Συντ. VI, 139) и въ парижской рукописи тоже положеніе такъ читается: Ἐπεὶ δὲ καὶ οἱ ἁπλῶς οἰκειακοὶ ὑποχειρίοι, εἰ καὶ μὴ εἰσι δοῦλοι, ἢ ἐγένοντό ποτε, τάξιν ἀπελευθέρου ἔχουσιν, οὐδὲ οὗτοι μετὰ θάνατον τῶν ἰδίων δεσποτῶν τὰς ἐκείνων λαμβάνειν δύνανται γαμετὰς, ἵνα μὴ δώσωσιν δοῖεν προλαβούσης μοιχείας ὑπόνοιαν.

[3]) См. у Властаря, стр. 140.

[4]) Властаря, стр. 140, ср. Арменопула IV, 7. 8.

[5]) Πρόχειρος νόμος, tit. VII, c. 9.

Никто же можетъ поѧти обрꙋчницꙋ отца своего и брата своего роднаго, аще не с҆вершено бѣ сꙋпрꙋжество.

Οὐδὲ τὴν τοῦ πατρός μου ἢ τοῦ ἀδελφοῦ μου μνηστὴν, κἂν γαμεταὶ αὐτῶν οὐ γεγόνασιν [1]).

Ни единъ отецъ можетъ поѧти въ женꙋ себѣ дщерь свою иже ѿ любодѣѧніѧ роди [2])

Καὶ ὁ φυσικὸς γὰρ πατὴρ οὐ λαμβάνει τὴν πορνογενῆ αὐτοῦ θυγατέρα.

Никто же поемлетъ сестрꙋ свою ѿ любодѣѧніѧ рожденнꙋю.

Τὴν ἐκ πορνείας ἀδελφὴν οὐδεὶς λαμβάνει [3]).

Братъ и сестра не с҆четаваютсѧ сꙋпрꙋжествꙋ, аще и ѿ разныхъ рождени сꙋть, сіесть, ѿ единаго ѡтца и двꙋхъ матерей, или ѿ единыѧ матере, ѿ двꙋхъ же отцевъ, понеже сꙋть втораго степене [4]).

Єлико ихъ крещени сꙋть ѿ единаго и тогожде воспріемника, аще бꙋдꙋтъ и разныхъ отцевъ чада, не могꙋтъ же ꙋбо дрꙋгъ дрꙋга въ сꙋпрꙋжество поѧти [5]).

Иже же аще сына своего естественнаго, ѿ свѧтаго крещеніѧ воспріѧлъ, разлꙋчаетсѧ ѿ своеѧ емꙋ жены, понеже сотвори ю себѣ дꙋховнꙋю сестрꙋ [6]).

Ὁ δὲ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀναδεξάμενος, τῆς ἰδίας γυναικὸς χωρίζεται· ὅτι ἐποίησεν αὐτὴν συντέκνον πνευματικὴν [6]).

---

[1]) Πρόχειρον tit. VII, c. 9.

[2]) Πρόχειρον tit. VII, c. 11.

[3]) Ib. c. 17. Тоже Арменопула βιβλ. δ'. τιτλ. ε'. κεφ. 25.

[4]) Правила, выраженнаго въ такой редакціи, не встрѣчается въ извѣстныхъ намъ каноническихъ сборникахъ. Но несомнѣнно, что положеніе, въ немъ выраженное, соотвѣтствуетъ правиламъ и законамъ, запрещающимъ вступленіе въ бракъ брату и сестрѣ и называющимъ такое сопряженіе кровосмѣшеніемъ (Василія Велик. 67, Іоанна Постника и др.).

[5]) Это положеніе, но въ иной редакціи, приведено въ Іосифовскомъ Требникѣ 1647 г. л. 557 и въ номоканонѣ при Требникѣ ст. 212 и находится въ номоканонѣ Малаксы (см. изданіе А. Павлова, «Номоканонъ при Требникѣ», стр. 199). Совершенно же сходнаго съ славянскою статьею греческаго текста мы не отъискали.

[6]) Греческій текстъ этого положенія взятъ нами изъ парижской рукописи; но онъ находится и у Властаря, который (Σύνταγμα, т. VI, 139) излагаетъ его

Свѧщенникъ, не сꙋщꙋ иномꙋ свѧщенникꙋ, крещаетъ свое си чадо, ѧко свѧщенникъ, и не разлꙋчаетсѧ со своею емꙋ женою: понеже инъ кто воспрїѧлъ есть чадо его ѿ свѧтаго крещенїѧ. Сей же свѧщенникъ никое же заводитъ сродство дꙋховное ѿ сего, ѧкоже прочее неедино сродство, съ инѣми чады своеѧ парохїи ихже крещаетъ. Ѿ нихъ можетъ, его же восхощетъ, поѧти своимъ сыномъ въ жены и дщеремъ въ мꙋжи.

Ὁ δὲ ἱερεὺς, μὴ παρόντος ἑτέρου ἱερέως, βαπτίζει τὸ ἴδιον τέκνον, ὡς πρεσβύτερος, καὶ οὐ χωρίζεται τῆς γυναικὸς αὐτοῦ· ὅτι δέχεται αὐτὸ ἕτερος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος. Εἰ γὰρ ἐκωλύετο τοῦ βαπτίσαι αὐτὸ ὡς ἱερεὺς, ἦσαν ἂν σύντεκνοι αὐτοῦ, πάντες οἱ πάτερες τῶν βαπτιζομένων ὑπ' αὐτοῦ ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτοῦ· ἀλλὰ τοῦτο οὐκ ἔστιν [1]).

Вопросъ: Нѣкїй человѣкъ ꙋтверди обрꙋченїемъ сꙋпрꙋжество, еже имѣѧше заводити съ нѣкоею женою: ꙋмре же прежде даже вѣнчанъ бысть и прежде даже не снитисѧ има. Достоитъ ли братꙋ его онꙋю женꙋ поѧти;

Ἐρώτησις ζ' [2]). Ἠῤῥαβωνίσατό τις γυναῖκα, καὶ ἐτελεύτησε πρὸ τοῦ ἱερολογηθῆναι μετ' αὐτῆς, ὡς νενόμισται, καὶ πρὸ τοῦ συναφθῆναι αὐτῇ· ἀκίνδυνόν ἐστι ταύτην λαβεῖν τὸν τούτου ἀδελφὸν ἢ οὔ;

Ѿвѣтъ свѧтаго патрїарха антїохїйскаго гдна Ѳеодора

Ἀπόκρισις. Τὸ καλὸν οὐκ ἔστι καλὸν, εἰ μὴ καλῶς γένηται. Εἰ γοῦν ἡ

такъ: Ὁ δὲ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀναδεχόμενος, τῆς γυναικὸς αὐτοῦ διαζευγνύται. Тоже положеніе изложено въ 211-й статьи номоканона при Требникѣ (см. изданіе А. Павлова, Одесса, 1872, стр. 186).

[1]) Греческій текстъ и этой статьи найденъ нами въ парижской рукописи. Мысль, выраженная въ ней, иначе редактирована въ 209-й статьи номоканона при Требникѣ (см. у Павлова, стр. 179) и въ номоканонѣ Малаксы (ib. стр. 180—181), который приписываетъ правило это Мануилу Ксанѳянину, правило это совершенно сходно съ 202-ю статьею номоканона при Требникѣ помѣщено въ Іосифовскомъ Требникѣ 1647 года послѣ чинопослѣдованія крещенія на л. 556 об.

[2]) Σύνταγμα IV, стр. 453.

Вальсамона. Доброе нѣсть добро, аще не добрѣ составлено бꙋдетъ. Аще ѹбо обрꙋченіе состависѧ по числꙋ, его же состави новелла свѣтлѣйшаго царѧ г҃дна Алексіѧ Комнина со обычными, сіесть, свѧтыми молитвами, имѣющей женѣ ві лѣтъ, мꙋжꙋ же ді исполнь, не можетъ поѧти ю въ сꙋпрꙋжницꙋ братъ его: сице бо совершенно обрꙋченіе есть, во всемъ равно вѣнчанію и совершенномꙋ сꙋпрꙋжествꙋ. Аще же сотворено есть инако, сіесть, по обычаю, иже нынѣ содержатъ по всѣмъ странамъ полꙋнощнымъ и восточнымъ, сіесть, кромѣ молитвъ, не сꙋщꙋ мꙋжꙋ можетъ ꙋбо тогда спрѧщисѧ законно братъ его съ нею [1]).

μνηστεία, ἤτοι ὁ ἀῤῥαβὼν, ἐτελέσθη κατὰ τὴν ὑποτύπωσιν τῆς νεαρᾶς νομοθεσίας τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως κυρίου Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, μετὰ τελετῆς τῶν συνήθων ἁγίων εὐχῶν, τῆς γυναικὸς οὔσης δωδεκαετοῦς, τοῦ δὲ ἀνδρὸς τὸν ιδʹ. χρόνον ἀνύσαντος, οὐ λήψεται ταύτην εἰς γάμον ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ· ὁ γὰρ οὕτω τελεσθεὶς ἀῤῥαβὼν ἐν πᾶσι τῷ νομίμῳ γάμῳ ταυτίζεται. Εἰ δὲ κατὰ τὴν κρατοῦσαν συνήθειαν, ὡς μανθάνομεν, εἰς πάντα σχεδὸν τὰ μέρη τοῦ νότου καὶ τῆς ἀνατολῆς, ἀλλοτρόπως ὁ θανὼν τὴν περιοῦσαν ἠῤῥαβωνίσατο, συζευχθείη νομίμως αὐτῇ ὁ τούτου αὐτάδελφος.

Мы изложили славянскій текстъ 50-й главы печатной Кормчей книги параллельно съ оригинальнымъ текстомъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствовано ея содержаніе, и представили объясненіе и указанія относительно происхожденія какъ всей главы, такъ и составныхъ ея частей. Считаемъ нужнымъ подвесть итоги изложеннаго и сказаннаго нами съ цѣлью разъясненія происхожденія разсматриваемой главы. Изъ разъисканій нашихъ объ этомъ предметѣ оказы-

---

[1]) Статья «О тайнѣ супружества» помѣщалась въ Кіевскихъ (православныхъ) и Виленскихъ (уніатскихъ) Требникахъ, издававшихся послѣ митрополита Петра Могилы, но съ выпускомъ изъ нея таблицъ родства и правилъ о крещеніи. См. Кіевскій Требникъ 1681 г., л. 141—147.

вается: статья Ѿ тайнѣ сѹпрѹжества перепечатана въ Кормчую книгу изъ Требника Петра Могилы; при перепечаткѣ были допущены нѣкоторыя отступленія отъ Требника; издатель Требника воспользовался, при составленіи статьи, буллою Павла IV De Sacramento matrimonii, сочиненіемъ Захарія Скордилія Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν и небольшимъ греческимъ сборникомъ разныхъ правилъ касательно брачнаго права, неизвѣстно кѣмъ составленнымъ, но находившимся, быть можетъ, при указанномъ сочиненіи Скордилія и имъ дополненнымъ; булла Павла IV, при переводѣ ея на славянскій языкъ и при составленіи статьи, подверглась передѣлкѣ въ смыслѣ православныхъ о бракѣ понятій юго-западной русской церкви; сочиненіе же Скордилія съ дополненіями было буквально переведено съ греческаго языка на славянскій и цѣликомъ помѣщено въ статьѣ. Сочиненіе же Скордилія представляетъ редакцію каноническаго „Изложенія" хартофилакса Константинопольскаго патріарха Мануила, жившаго въ первой половинѣ XVI вѣка, съ нѣкоторыми дополненіями, извлеченными Скордиліемъ изъ разнообразныхъ сборниковъ средневѣковой канонической греческой литературы. Такимъ образомъ статья, помѣщенная въ 50-й главѣ печатной Русской Кормчей книгѣ подъ названіемъ Ѿ тайнѣ сѹпрѹжества, въ первоначальномъ своемъ видѣ явилась въ греческой канонической литературѣ въ первой половинѣ XVI вѣка; во второй половинѣ того же столѣтія она издана была священникомъ Скордиліемъ въ дополненномъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ передѣланномъ видѣ; около половины XVII вѣка она была переведена на славянскій языкъ и съ присоединеніемъ къ ней передѣланной въ православномъ смыслѣ буллы Павла IV издана въ Требникѣ Петра Могилы и потомъ въ Кормчей книгѣ.

Показавъ происхожденіе статьи, переходимъ къ разъясненію историко-юридическаго ея значенія въ русскомъ брачномъ правѣ.

II. Историко-юридическое значеніе 50-й главы въ русскомъ брачномъ правѣ.

Статья Ѿ тайнѣ сѹпрѹжества, со внесеніемъ ея въ составъ печатной Кормчей книги, получила весьма важное значеніе какъ А) въ исторіи источниковъ и законодательства русскаго брачнаго права, такъ Б.) и въ развитіи матеріальнаго его содержанія.

А) Въ исторіи источниковъ и законодательства о русскомъ брачномъ правѣ значеніе 50-й главы обнаружилось 1) въ отношеніи къ памятникамъ письменности, которые въ древней Россіи, до изданія печатной Кормчей книги, служили источниками брачнаго права, 2) въ томъ, что она сама стала считаться однимъ изъ важныхъ и главныхъ источниковъ права, и 3) въ томъ, что она имѣла вліяніе на развитіе русскаго законодательства и судебной практики по дѣламъ брачнымъ въ теченіе XVIII и XIX вв.

1) Со времени введенія христіанства въ Россіи, преобладающимъ источникомъ русскаго брачнаго права стали служить многочисленные памятники греческой канонической и юридической литературы, перешедшіе къ намъ чрезъ посредство церкви. Одни изъ нихъ помѣщались въ сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіями кормчихъ и номоканоновъ, и въ богослужебныхъ книгахъ; другіе являлись въ отдѣльныхъ переводныхъ сочиненіяхъ греческихъ канонистовъ и юристовъ и въ сборникахъ разнообразнаго содержанія; иные же издавались русскими іерархами, по примѣрамъ греческихъ архіереевъ, въ качествѣ церковно-правительственныхъ распоряженій въ формѣ церковныхъ актовъ (вѣнечныя памяти, грамоты). Подъ вліяніемъ памятниковъ законодательства греческой церкви составлялись и въ Россіи такіе памятники, которые получили значеніе русскаго законодательства о бракѣ и потому служили источникомъ древне-русскаго брачнаго права.

Во всѣхъ рукописныхъ кормчихъ книгахъ, употреблявшихся въ древней Россіи, со времени основанія въ ней церкви до половины XVII вѣка, помѣщалось много статей о бракѣ различнаго каноническаго достоинства. Но статьи эти появились въ Россіи не вдругъ, не всѣ за одинъ разъ; а число ихъ постепенно, съ теченіемъ времени,

увеличивалось и наростало. Первоначальное появленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ совпадаетъ со временемъ основанія русской церкви; иныя явились въ XI и XII вв.; особенно же много новыхъ статей о бракѣ прибыло въ Россію съ Сербскою Кормчею книгою въ 1262 году; за тѣмъ, и въ послѣдующіе XV—XVII вв. вносились въ русскіе списки Кормчихъ книгъ, прежде неизвѣстныя имъ, греческія статьи.—Постепенное наростаніе статей о бракѣ въ составѣ Кормчихъ книгъ заключилось первымъ изданіемъ печатной Кормчей книги въ 1649—1653 гг. Издатели ея внесли въ нее большую часть статей, прежде помѣщавшихся въ рукописныхъ Кормчихъ; но нѣкоторыя статьи, входившія прежде въ составъ Кормчихъ, они оставили безъ напечатанія; за то, какъ бы въ замѣнъ ихъ, они помѣстили въ печатномъ изданіи такія статьи о бракѣ, которыя не были извѣстны Кормчимъ предшествующихъ временъ.—Для опредѣленія значенія въ исторіи источниковъ русскаго брачнаго права статьи Ѿ тайнѣ сѹпрѹжества, мы прослѣдимъ постепенное наростаніе статей о бракѣ въ Кормчихъ книгахъ и, при этомъ, укажемъ, по возможности, происхожденіе и содержаніе каждой изъ нихъ.—

Для всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквей и всегда обязательны церковныя правила, имѣющія авторитетъ законодательства вселенной церкви. Въ числѣ этихъ правилъ имѣются и такія, въ которыхъ заключаются положенія относительно той или другой стороны брака. Эти правила суть слѣдующія: апостольскія 5, 17—19, 26, 48, 51 и 61-е; соборовъ вселенскихъ — четвертаго (451 г.) 6, 14—16 и 27, шестаго (трульскаго 691 г.) 3, 4, 6, 12, 13, 26, 30, 40, 47, 48, 53, 54, 72, 87, 92, 93 и 98 и седьмаго 22-е, и помѣстныхъ—анкирскаго (314 г.) 10—12, 16, 17, 19, 20 и 25, неокесарійскаго (314 г.) 1, 4, 9, 10, 14 и 17; лаодикійскаго (364 г.) 1, 10, 31, 52—54 и карѳагенскаго (419 г.) 4, 16, 21, 25 и 102, и св. отцевъ: Діонисія александрійскаго († 246) 2 и 3-е, Василія великаго († 379) 4, 6, 9, 12, 18, 22—27, 30, 31, 33—42, 48—50, 52, 53, 58, 67—69, 77—80, 87, 88, Тимоѳея († 385) 5, 11, 13 и 15 и Ѳеофила († 412) 5-е александрійскихъ. Въ этихъ правилахъ, между прочимъ, говорится о существѣ и святости брака (апост. 5 и 51) и указываются препятствія къ заключенію брака, именно: отсутствіе согласія родителей на бракъ дѣтей и—господъ на бракъ рабовъ (Василія вел. 38, 40, 42), состояніе въ священномъ и монашескомъ чинѣ (апост. 26; IV всел. 6, 14, 16; VI вселенск. 3, 6, 12; неокесарійскаго 6 и 18; Василія вел. 6 и 48), родство плотское (VI вселенск. 54, неокесарійскаго 2-е,

Василія вел. 23, 68, 78, 79 и 87; Тимоѳея 11-е) и духовное (VI вселенскаго 53-е), состояніе въ непрекратившемся бракѣ (VI всел. 87 и Василія вел. 77) и разность въ религіи (IV вселенскаго 14, VI вселенск. 72, лаодикійскаго 10 и 31).—Всѣ эти правила явились въ Россіи въ самыя первыя времена послѣ основанія церкви и сохранялись въ ней въ сборникахъ во всѣ послѣдующія времена, но не всегда въ одинаковой полнотѣ, въ одинакокомъ видѣ и въ одной и тойже редакціи.

Въ первыя времена русской церкви, означенныя правила могли перейти къ намъ лишь чрезъ посредство такихъ сборниковъ церковнаго права, которые употреблялись въ греческой церкви въ теченіи VI — X вв. Въ Греческой церкви были въ употребленіи [1]) въ этотъ періодъ времени два собранія: одно—номаконовъ или синагогá титуловъ Іоанна Схоластика; другое — номаконовъ изъ XIV титуловъ съ синтагмою, съ нимъ соединенною. Въ Συναγογῆ Іоанна Схоластика, явившейся въ греческомъ оригиналѣ около половины VI вѣка (между 540—560 гг.), излагались и въ ея введеніи цитировались правила апостольскія (85), соборовъ Никейскаго (20) Анкирскаго (25), Неокесарійскаго (14), Сардикійскаго (21), Гангрскаго (20), Антіохійскаго (25), Лаодикійскаго (59), Константинопольскаго (6), Ефесскаго (7) и Халкидонскаго (27) и св. Василія Великаго (68). Но въ составъ номоконона или синагоги Схоластика не вошли правила тѣхъ вселенскихъ соборовъ, которые были уже послѣ жизни составителя

[1]) Изысканія о собраніяхъ церковныхъ законовъ въ греко-римской имперіи производили: Biener, Beiträge zur Revision des Iustiniaschen Codex. Berb. 1833, s. 30—39; Das kanonische Recht der Griechischen Kirche (въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft, B. 28, s. 165—206. Heimbach, 'Ανέκδοτα, 1838, t. I, Proleg. 47 53, въ Allgemeine Encyclopēdie der Wissenschaften v. Gruben, B. 86. Mortre nil, Histoire du droit Byzantin, t. I, 188 sq. 1848. Zachariae въ Historiae juris Fraeco-Romani de lineatio, 1839, и особенно въ Die Griechischen Nomokanones, St.Petersburg, 1877; Ueber die Quellen des sogenannten Photianischen Nomocanon, Athen, 1879. Pitra въ Des canons et des collections canoniques, Par. 1858, и въ Historia et monumenta t. II, 1868. Romae. Kopitar, въ Wiener Jadrbücher für Literatur. B. XXV. Bickel, въ Neue Jenaische Literatur-Zeit. 1844. № 282 и 283. Hergenrötter, Photius, Partriarch von Constantinopel, Regeasbürg, 1869. III B. s. 92—143.—У насъ Розенкампфъ, «Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ», С.-Пб. 1839. 2-е изд. стр. 15—40; арх. Іоаннъ, въ «Опытъ церковнаго законовѣдѣнія» С.-Пб. 1851, т. I, стр. 86—97; авторъ статьи въ «Духовномъ Вѣстникѣ» 1866 г. іюнь и іюль, подъ заглавіемъ: «Номоканонъ патр. Фотія»; А. Павловъ «Первоначальный славяно-русскій номаконовъ». Каз. 1869.

(т. е. Трульскаго и VII вселенскаго); также въ нихъ нѣтъ правилъ собора кароагенскаго и нѣкоторыхъ правилъ (69—92 святаго Василія Великаго [1]). Впрочемъ, въ греческой церкви синагога (или номоканонъ) Схоластика, послѣ его смерти, дополнялась, прибавленіями, въ которыхъ помѣщались въ большей или меньшей полнотѣ и правила соборовъ Трулльскаго и седьмаго вселенскаго и св. отцевъ [2].—Несомнѣнно, что сборникъ Схоластика перешелъ въ Русскую церковь весьма рано. Въ первыя времена Русской церкви употреблялись кормчія, въ которыхъ заключались номоканонъ и синагога Іоанна Схоластика съ дополненіями [3]. Въ дополненіяхъ къ синагогѣ Схоластика, находящейся въ спискѣ славянской Кормчей XIII в., помѣщены нѣкоторыя, очень не многія, правила шестаго и седьмаго вселенскихъ соборовъ и Тимоѳея александрійскаго. — Какъ въ греческомъ оригиналѣ, такъ и въ славянскомъ переводѣ синагоги Схоластика, правила церкви излагались въ полной редакціи, въ какой они составлены были соборами и св. отцами; они расположены у Схоластика не хронологически, не въ порядкѣ ихъ происхожденія,—но соотвѣтственно ихъ содержанію, подъ заглавіями 50-ти титуловъ, подъ которые они подведены. Правила о бракѣ не сведены у Схоластика въ одинъ титулъ, а приводятся въ разныхъ титулахъ (9, 24, 25, 26, 27, 18, 29, 31. 41—44).—Другой сборникъ церковныхъ правилъ, употреблявшійся въ греческой церкви въ теченіи VI—X вв., извѣстенъ подъ именемъ номоканона XIV титуловъ съ синтагмою. Онъ составленъ между 578—660 годами [4]) и имѣлъ двѣ редакціи: первоначальную и послѣдующую. Въ первоначальной редакціи онъ—полнѣе, чѣмъ номоконопъ или синагога Схо-

---

[1]) См. Синтагму и номоканонъ Іоанна Схоластика въ Voelli et Justelli, Bibliotheca juris veteris canonici, 1666, t. II, p. 499 sq. cм. Pitra, Historia et monumenta juris ecclesiastici, Romae, 1868, t. II, p. 368—385.

[2]) См. Описаніе Иверской греческой Кормчей IX—X в. съ собраніемъ Іоанна Схоластика, находящееся въ Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» И. Срезневскаго, С.-Пб. 1876, стр. 65—79.

[3]) См. описаніе Кормчей XIII в. Румянцевскаго музеума въ «Обозрѣніи Комрчей книги» Розенкампфа, С.-П.б. 1839, изд. 2-е, стр. 90—95 и въ «Описаніи рукописей Румянцевскаго Муз.» Востокова стр. 273—276. По замѣчанію Востокова, хотя почеркъ (этой Кормчей) и указываетъ на XIII в. или начало XIV-го, но языкъ перевода во многихъ мѣстахъ сохраненъ древнѣйшій, по коему несомнѣнно заключать можно, что сіе собраніе церковныхъ законовъ есть первое на языкѣ славянскомъ, за коимъ уже слѣдовали другія».

[4]) Biener, De collectionibus canonum ecclesiae Graecae. Berol. 1827.

ластика и въ IX вѣкѣ былъ еще болѣе дополненъ патріархомъ Фотіемъ. Въ первоначальный составъ этого номоконона и синтагмы, кромѣ тѣхъ правилъ, которыя вошли и въ синагогу Схоластика, внесены были, правила (138-мь) кареагенскаго собора 419 года и св. отцевъ Діонисія, Петра, Григорія чудотворца, Аеанасія, Василія, Григорія нисскаго, Тимоеея, Ѳеофила и Кирилла [1]). Этотъ составъ былъ дополненъ въ IX вѣкѣ правилами трулльскаго и VII вселенскаго собора, за тѣмъ двукратнаго 861 г. [2]). И номокононъ XIV титуловъ въ до-фотіевской редакціи вмѣстѣ съ Синтагмою, но съ дополненіемъ ея правилами соборовъ Трулльскаго и VII вселенскаго [3]), былъ переведенъ на славянскій языкъ и находился въ преимущественномъ предъ номоканономъ Схоластика употребленія въ русской церкви съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія [4]). Въ этомъ номоканонѣ правила о бракѣ указаны въ титулахъ I гл. 23 и 38, VII гл. 1, IX гл, 28 — 30, XI гл. 8 — 9, XII гл. 73, XII гл. 2 — 11, XIV гл. 7. Въ Синтагмѣ, соединенной съ номоканономъ XIV титуловъ, каноническія правила изложены въ хронологическомъ порядкѣ ихъ происхожденія, въ томъ видѣ, какъ они были составлены соборами и св. отцами,—въ полной ихъ редакціи. Такимъ образомъ русская церковь въ самыя первыя времена своего существованія получила отъ греческой церкви правила о бракѣ, имѣвшія значеніе законодательства вселенской церкви въ двухъ собраніяхъ. Но ни въ томъ, ни другомъ собраніи, правила о бракѣ не были сведены въ одну главу, въ одно цѣлое: они были перемѣшаны съ правилами разнообразнаго содержанія. Цѣльнаго особаго сборника церковныхъ правилъ о бракѣ не имѣла и греческая церковь IX вѣка. Недостатокъ такаго сборника въ греческой церкви вополнялся въ ней гражданскимъ законодательствомъ. Въ римскомъ и византійскомъ законодательствѣ брачное право излагалось съ опредѣленностью и полнотою. Для примѣненія его въ церкви, составители сборниковъ церковнаго права помѣщали въ нихъ выдержки и извлеченія изъ памятниковъ государственнаго законода-

---

[1]) См. Иверскую Кормчую по описанію Срезневскаго, стр. 99.

[2]) См. Павлова, Первоначальный номоканонъ, стр. 29, сн. 47.

[3]) Что правила VII вселенскаго собора были извѣстны въ Россіи въ XI вѣкѣ, это видно изъ одного отвѣта митрополита Іоанна II, который приводитъ изъ нихъ въ своихъ отвѣтахъ 22-е правило. См. Русскія Достопамятности, М. 1875, ч. I, стр. 98.

[4]) Павлова, Первоначальный номоканонъ, стр. 29, 31.

тельства. Но въ молодомъ, новопросвѣщенномъ христіанскою вѣрою, русскомъ народѣ понятія о брачномъ союзѣ и различныхъ его сторонахъ не были сознаны и выражены въ юридическихъ формахъ. Новоосновавная среди такого народа церковь, съ цѣлію провести въ народную жизнь христіанскія начала о бракѣ, стала заимствовать отъ Греческой церкви, наряду съ каноническими правилами объ этой сторонѣ жизни, и гражданскія указанія о ней, которыя примѣнялись въ предѣлахъ византійской имперіи. Въ тоже время отрылась необходимость въ изданіи особыхъ русскихъ узаконеній о бракѣ, государственныхъ и церковныхъ. Такимъ образомъ источниками брачнаго права въ первые вѣка христіанства въ Россіи явились, сверхъ правилъ вселенской церкви, еще—греческія и русскія статьи относительно брака, помѣщавшіяся обыкновенно въ кормчихъ книгахъ.

Самыя первыя заимствованія статей о бракѣ изъ византійскаго законодательства, которыя сдѣланы были Русскою церковію, чрезъ посредство Кормчей книги, въ теченіи X—XII вв. были слѣдующія:

а) Отрывокъ изъ VII титула 1-й главы Прохирона Василія Македонскаго, составленнаго между 870—878 годами. Въ самыхъ старинныхъ русскихъ кормчихъ книгахъ онъ помѣщался подъ заглавіемъ Ѿ възбраненныхъ женитвахъ [1]), въ печатной же Кормчей озаглавленъ Ѿ сочтеніи степеней (гл. 51). Онъ начинается: „Сближеніе имя есть родное" Ἡ συγγένεια ὄνομά ἐστι γενικόν. Въ отрывкѣ заключается указаніе на виды кровнаго и двухроднаго родства и показываются способы счисленія степеней родства. Въ древнихъ Кормчихъ онъ излагался гораздо пространнѣе [2]), чѣмъ въ печатной Кормчей. Въ

---

[1]) Отрывокъ этотъ находится въ Кормчей XIII вѣка, описанной Востоковымъ (Описаніе Румянцевскаго Музея стр. 277), и озаглавленъ здѣсь съ ошибкою «О възбраненныхъ женахъ»,—и въ Соловецкой Кормчей XV в., которая признается копіею съ первоначальнаго славяно-русскаго номоканона и въ которой имѣется оглавленіе «О въображеніи женитвахъ» (А. Павлова, «Первоначальный Номоканонъ» стр. 53). Отрывка этого не встрѣчается въ рукописныхъ сербскихъ Кормчихъ и въ спискахъ Кормчихъ рязанской редакціи; въ Кормчихъ же софійской редакціи, въ которыя не принятъ Прохиронъ (напримѣръ С.-Петербургской публичной библіотеки №№ F, отд. II, 78 и 80, XVI в.), отрывокъ помѣщается наряду съ статьями о бракѣ, заимствованными изъ списковъ сербской Кормчей, явившейся у насъ въ 1262 году. Составители печатной Кормчей внесли отрывокъ въ ея составъ, не смотря на то, что въ ней напечатанъ цѣликомъ и Прохиронъ, изъ котораго онъ извлеченъ, не сдѣлавъ никакой провѣрки и исправленія старинннаго его перевода съ переводомъ самаго Прохирона.

[2]) Это замѣчено Востоковымъ въ «Опис. Румянцевскаго Музея», стр. 277.

печатной Кормчей отрывокъ приведенъ съ нѣкоторыми пропусками противъ Прохирона [1]) и съ дополненіемъ, котораго нѣтъ въ Прохиронѣ. Дополненіе служитъ доказательствомъ, что отрывокъ, взятый изъ Прохирона, подвергался еще въ греческой церкви нѣкоторымъ передѣлкамъ [2]).

б) Отрывокъ изъ II титла 2-й главы Еклога Льва Исаврянина (740 г.)—съ заглавіемъ въ рукописныхъ Кормчихъ: Иного закона ѡ возбраненныхъ женитвахъ; въ печатной Кормчей (л. 244) онъ присоединенъ къ предшествующему отрывку безъ всякаго заглавія [3]).

---

[1]) По всей вѣроятности, отрывокъ сокращался при перепискахъ Кормчей книги; переписчики, допуская пропуски въ отрывкѣ, затемнили и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ со всѣмъ испортили даже грамматическій его смыслъ; въ такомъ видѣ онъ внесенъ и въ печатную Кормчую.

[2]) Въ виду неясности древне-славянскаго перевода приводимъ отрывокъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго языка, въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ напечатанъ въ Кормчей Екатерининскаго изданія, съ отмѣтками пропусковъ, допущенныхъ въ немъ сравнительно съ Прохирономъ, и съ оставленіемъ дополненія, имѣющагося въ славянскомъ переводѣ. «Родство—родовое понятіе. Оно раздѣляется на три (линіи): восходящихъ, нисходящихъ и боковыхъ (родственниковъ). Восходящими называются родившіе насъ, какъ то: отецъ, мать, дѣдъ, бабка и высшіе ихъ. Нисходящіе—отъ насъ родившіеся, — именно: сынъ, дочь, внукъ и внука и происходящіе отъ нихъ. Боковые—тѣ, которые ни родили насъ, ни произошли отъ насъ, но имѣютъ общій съ нами родъ и корень (происхожденія), — именно: братъ, сестра, дядя, тетка, племянникъ, племянница, двоюродные братъ и сестра и потомки ихъ. Каждая линія сродства [пропускъ: имѣетъ различныя степени; каждое изъ лицъ, въ линіи стоящихъ, представляетъ степень, и потому] сколько рожденій, столько и степеней... Потому слѣдуетъ считать рожденія до отъискиваемаго лица въ его линіи, каждое рожденіе принимая за степень.... Напримѣръ: я родилъ сына, сынъ внука; вотъ два рожденія,—составили двѣ степени . . . ., и такъ далѣе до правнука и праправнука. Подобнымъ образомъ—и въ отношеніи къ восходящимъ:.... меня родилъ отецъ, отца дѣдъ; вотъ два рожденія,—образовали двѣ степени... Тоже самое и въ отношеніи къ матери, бабкѣ и всѣмъ восходящимъ мужеска и женска пола. Относительно же боковыхъ . . . . меня родилъ отецъ, отца дѣдъ,—вотъ два рожденія; тотъ же дѣдъ родилъ моего дядю, вотъ три рожденія. «Сиже и къ брату: мене роди отецъ, и брата моего: се два рода и два степене, сице и на прочихъ». Слѣдуя сему правилу, можешь понять степени. «Приходитъ же и приближеніемъ лицъ отъ брака намъ свойство составлено, сродства покрове кромѣ, еже есть сватство, якоже се: тесть, теща, шуринъ, свѣсть и тѣхъ близоцы». Приведенныхъ по славянски мѣстъ нѣтъ въ греческомъ Прохиронѣ; греческій подлинникъ ихъ неизвѣстенъ.

[3]) Судьба этого отрывка въ исторіи Кормчей книги совершенно одинакова съ судьбою предшествующаго отрывка.

Въ этомъ отрывкѣ опредѣляется кругъ родства кровнаго, свойства двухроднаго и родства духовнаго, запрещенный для бракосочетаній состоящимъ въ немъ лицамъ. Въ разныхъ видахъ греческой Еклоги нѣкоторыя мѣста, входящія въ составъ отрывка, не одинаково читаются. Въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ Кормчей книгѣ, онъ и самъ по себѣ крайне не ясенъ, и отличается какъ по переводу, такъ въ одномъ мѣстѣ и по содержанію, отъ соотвѣтствующаго мѣста Еклоги, напечатанной въ тойже Кормчей (гл. 49 л. 175). Сличеніе того и другаго перевода съ греческимъ оригиналомъ убѣждаетъ насъ, что древнѣйшій переводъ взятъ изъ Ecloga privata и ad Prochiron mutata, а переводъ „Главизнъ Леона царя" сдѣланъ съ оффиціальной Еклоги, и что оба перевода носятъ на себѣ признаки порчи и неправильности [1]). Такими то источниками права пользовались наши предки!

---

[1]) Въ виду того, что разсматриваемый отрывокъ Еклоги имѣлъ важное практическое значеніе въ исторіи брачнаго права въ Россіи и что сличеніе его съ греческимъ оригиналомъ можетъ служить образцомъ отношеній перевода греческихъ статей печатной Кормчей книги къ ихъ оригиналамъ, считаемъ нужнымъ сравнить здѣсь оба перевода между собою и съ греческимъ текстомъ Еклоги.

Отрывокъ на л. 244-мъ печ. Кормчей, съ отличіями по Кормчей XVI в. С.-Петербургской Публичной библіотеки № 78.	Въ «Главизнахъ Леона», помѣщенныхъ въ печатной Кормчей гл. 49. л.175.
Возбранено же есть и отъ святаго крещенія соединьшихся (въединшіися) межю собою: сирѣчь, воспріемый дщерь и отъ таковыя дщере, и тоя матере, и сыны(ъ) и дщери(ь) ея, (+ отецъ и мати) изъемшаяся ся (—) отъ святаго крещенія, и посихъ(—) сынове и дщери ею, братія суть по духовному соузу. Иже бо по крове(и) сродству межу собою знаются, сирѣчь: родители къ чадомъ, братія къ сестрамъ, и отъ тѣхъ ражающіися (раждающаися) дѣти, и отъ женитвы сказаеми близоцы (ближицы): отецъ внукѣ(у), тесть къ (—) сносѣ, правнукъ къ мачехѣ, братъ къ братнѣ женѣ, рекше къ сносѣ: такоже и отецъ и сынъ къ матери и дщери, два брата къ двѣма сестрамъ, ко всѣмъ тѣмъ обрученію не бывати.	Возбранено же бысть елико ихъ отъ святаго и спасенаго крещенія, другъ къ другу примѣсившася, рекше кумъ къ своей дщери и тоя матери, такоже и того сынъ ко дщери того, и елико отъ крове сродства знаются, сирѣчь родители къ чадомъ, братія къ сестрамъ, и сихъ чадъ, нарицаеміи брату чада, ражающіися отъ нихъ токмо дѣти: и елико отъ крещенія (sic!) знаеміи ужики, отчимъ правнуцы (отчимъ съ падчерицею?), тесть къ снохѣ, правнукъ къ мачехѣ, братъ къ ятрови, рекше къ женѣ братнѣ, такоже и отецъ и сынъ къ матери и къ дщери, два брата къ двѣма сестрама. И къ симъ всѣмъ лицамъ ни обрученіе да не сказуется.

в) Законъ судный людемъ [1]). Эта статья явилась въ Россіи въ первоначальномъ составѣ славянскаго номоканона [2]), ранѣе письменной Русской Правды и письменныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава, и представляетъ одинъ изъ самыхъ древнихъ памятниковъ, которые были заимствованы изъ Византіи и имѣли значеніе источника пра-

---

Ἐκλογὴ τῶν νόμων (Collectio juris Graeco-Romani. Edidit Zachariae; Lipsiae, 1852) Tit. II, c. 2: Κεκώλυνται δὲ, ὅσοι ἐκ τοῦ ἁγίου καὶ σωτηριώδους βαπτίσματος ἀλλήλοις προσηνώθησαν, τουτέστιν ἀνάδοχος ἐκ τῆς ἰδίας [1]) θυγατρὸς καὶ τῆς αὐτῆς [2]) μητρὸς, ὡσαύτως δὲ καὶ ὁ αὐτοῦ υἱὸς ἐκ τῆς τοιαύτης θυγατρὸς καὶ τῆς αὐτῆς [3]) μητρὸς [4]), καὶ ὅσοι ἐξ αἵματος συγγενείας [5]) ἀλλήλοις γνωρίζονται, τουτέστι γονεῖς πρὸς τέκνα, ἀδελφοὶ πρὸς ἀδελφὰς καὶ τούτων τέκνα, οἱ λεγόμενοι ἐξάδελφοι, καὶ οἱ ἐξ αὐτῶν τικτόμενοι παῖδες καὶ μόνον· καὶ οἱ ἐξ ἐπιγαμίας γνωριζόμενοι συγγενεῖς, πατρῶος εἰς προγονὴν, πενθερὸς πρὸς νύμφην, προγονὸς εἰς μητρυιὰν, ἀδελφὸς πρὸς νύμφην, ἤγουν γυναῖκα ἀδελφοῦ· ὁμοίως πατὴρ καὶ υἱὸς πρὸς μητέρα καὶ θυγατέρα, δύο ἀδελφοὶ εἰς δύο ἀδελφάς [6]). Ἐπὶ τούτοις ἅπασι τοῖς προσώποις μηδὲ μνηστείαν γνωρίζεσθαι [7]).— [1]) У Леунклавія—τοιαύτης. [2]) Ib. ταύτης. [3]) Ib. нѣтъ θυγατρὸς καὶ τῆς αὐτῆς. [4]) Въ Ecloga privata и ad Prochiron mutata прибавлено: καὶ ὅσοι ἐξ ἑνὸς ἀναδόχου διὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεγεννήθησαν ἀδελφοὶ πνευματικοί. [5]) Ib. συγγενεῖς. [6]) У Леунклавія прибавлено то, что подъ [4]) примѣчаніемъ означено. [7]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ—μνηστεία γινέσθω, или γνωριζέτω.

[1]) О происхожденіи, древности употребленія въ Россіи и объ отношеніи Закона Суднаго къ памятникамъ древняго русскаго законодательства писали: Розенкампфъ въ «Обозрѣніи» стр. 101—114, Калачовъ въ «Изслѣдованіяхъ о Русской Правдѣ» М. 1846, стр. 147—150, Мысовскій «О древнемъ русскомъ церковномъ правѣ» въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1862 г. и проф. Павловъ въ сочин. «Первоначальный Славяно-русскій Номоканонъ» Казань, 1869, стр. 24—25 и въ особенности стр. 94—99.

[2]) По мнѣнію Розенкампфа (въ «Обозрѣніи» стр. 101) и Востокова (Рукописи Румянцевскаго Муз. стр. 279), типъ первоначальнаго состава славяно-русской кормчей представляется въ Кормчей XIII в., описанной тѣмъ и другимъ, содержащей въ себѣ собраніе правилъ Схоластика. Къ собранію каноновъ въ Кормчей этого типа присоединяется Законъ Судный, какъ дополненіе.—Профессоръ Павловъ, не отвергая существованія въ Россіи Схоластикова номоканона въ самыя первыя времена церкви русской, доказываетъ въ упомянутомъ сочиненіи своемъ, что въ XI XII вв. у насъ гораздо употребительнѣе, чѣмъ Схоластиково собраніе, были списки Кормчей, содержащей въ себѣ номоканонъ XIV титуловъ въ до-Фотіевской редакціи, и предполагаетъ, что въ составѣ ихъ Законъ Судный пріобрѣлъ себѣ прочное положеніе до XIII вѣка,—хотя въ спискахъ Кормчихъ, относимыхъ и Павловымъ къ типу первоначальнаго состава славянорусскаго номоканона, не встрѣчается этой статьи. Изъ сличенія содержанія древнѣйшихъ списковъ двухъ собраній церковнаго права, бывшихъ въ употребленіи въ первые вѣка русской церкви, съ большею основательностію выводится заключеніе, что статья Судный Законъ перешла въ Россію въ собраніи Схоластика.

ва съ самыхъ первыхъ временъ церкви въ Россіи [1]. По своему содержанію, она есть компиляція, составленная изъ различныхъ источниковъ византійскаго права и по преимуществу изъ Эклоги [2].—Съ глубокой древности она существуетъ въ Россіи въ двухъ редакціяхъ краткой и пространной [3]. Краткая редакція помѣщалась въ Кормчихъ книгахъ, для употребленія въ церковныхъ установленіяхъ [4]. Въ печатной кормчей она изложена въ 46-й главѣ.—Въ обѣихъ редакціяхъ Суднаго закона находятся совершенно сходныя статьи о брачномъ бракѣ. Въ печатной Кормчей статьи эти соотвѣтствуютъ:

	греческой Эклоги и		„Леона царя главизнъ"	
глава 4	Tit. XVII	с. 21	Зачатку 16	гл. 17
„ 7	„ „	25	„ —	37
„ 9	„ „	26	„ —	38
„ 13	„ „	29	„ —	15
„ 14	„ „	29 и 36	„ —	23
„ 32	Tit. II	с. 12 — 13	Зач. 2	гл. 8—9

Въ указанныхъ статьяхъ Суднаго закона излагаются церковныя и уголовныя наказанія за преступленія противъ брачнаго союза: блудодѣяніе, кровосмѣшеніе, вступленіе въ брачное сопряженіе въ духовномъ родствѣ и за двоеженство,—разъясняется неразрывность брака и указываются основанія расторженія брака.

Въ первые вѣка христіанства въ Россіи, на ряду съ греческими статьями, явились въ качествѣ источниковъ брачнаго права и русскія статьи. Они стали помѣщаться въ Кормчихъ книгахъ вслѣдъ за греческими статьями и составляли дополненіе къ нимъ. Эти статьи:

---

[1]) Это замѣчено еще Дубенскимъ (Русскія Достопамятности 2-е изд., ч. II, М. 1843), разъяснено и подтверждено Мысовскимъ, Калачовымъ и Павловымъ (у Павлова стр. 24—25, прим. 57.

[2]) Сличеніе статей Суднаго Закона съ статьями Эклоги сдѣлано у Павлова. (Тамъ же стр. 96—97): Только допущена имъ, вѣроятно, случайно ошибка: 3-я глава Закона взята не изъ XIV, а XVIII титула Эклоги.

[3]) Пространная редакція напечатана въ Русскихъ Достопамятностяхъ стр. 143—200 и въ VI томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей (С.-П.б., 1853, стр. 69—82).

[4]) Древнѣйшая изъ сохранившихся Кормчая, въ которой находится Законъ Судный, относится къ XIII вѣку. О древности ея перевода см. выше на стр 147, примѣч. 3. Востоковъ, замѣтивъ объ языкѣ ея, присоединилъ: «Вѣроятно Законъ Судный людемъ перешолъ отсюда во всѣ другіе списки». Предположеніе Восто-

а) Уставы св. Владиміра [1]) и Ярослава [1]). По уставу Владиміра, церковному суду по „всему христіанству, и градомъ и свободамъ" предоставлены дѣла брачныя: „роспустъ, (разводы), смильное, заставное, умычыкъ, пошибаніе промежи мужемъ и женою, о женитвѣ въ родѣ, поймы въ сватствѣ, или о племени или о сватовствѣ поимутся" [2]). Равно по восточно-русской редакціи Ярослава въ подсудность церкви отведены слѣдующія брачныя дѣла: „умыканіе, насилованіе", или „аще пустить бояринъ жену свою" или „аще мужъ оженится иною, а старою не распустився", или „жена пойдетъ отъ мужа за иный", „аще кумъ съ кумою сживутся", „аще ближній родъ поймется", „двѣ женѣ кто водитъ", „аще мужъ съ женою въ своей воли распустится", „аще жидовинъ будетъ съ русскою или бесерменинъ па иновѣрцѣ", „аще свекоръ снохою сдѣетъ", а „деверь съ ятровью, съ мачихою", „аще два брата съ женою сдѣютъ" и т. п. [3]).—Какъ бы

кова о переходѣ Закона въ послѣдующіе списки Кормчихъ изъ описанной имъ Кормчей подтверждается сличеніемъ состава всѣхъ современныхъ ей и позднѣйшихъ списковъ Кормчихъ.

[1]) Уставъ св. Владиміра получилъ письменную форму не позже самаго начала XIII вѣка. Переяславль-Суздальскій лѣтописецъ, составившій свои записи между 1214—1219 гг. (М. 1851 г. изданіе кн. Оболенскаго), внесъ его въ свою лѣтопись (стр. 34) въ видѣ «Завѣта Володимирова» дѣтямъ. Въ Кормчихъ книгахъ онъ помѣщался также съ XIII вѣка (см. Неволина «О пространствѣ церковнаго суда» въ Полномъ Собраніи его сочиненій, т. V, стр. 271).

[2]) Уставъ Ярослава имѣетъ близкое отношеніе къ Русской правдѣ. См. Изслѣдованія о Русской Правдѣ Калачева стр. 153—154. Но время происхожденія его въ письменной формѣ до сихъ поръ точно не опредѣлено. Древнѣйшій списокъ Устава Ярослава, извѣстный доселѣ, относится ко второй половинѣ XV вѣка, но онъ снятъ съ рукописи, переписанной въ 1261 году, заключавшей въ себѣ лѣтопись, составленную въ первой четверти XIII вѣка (См. «Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго» стр. 42—44 сн. LIX). Въ концѣ этого списка говорится, что судъ Ярослава—«преданіе князя Владиміра».—По изслѣдованіямъ Неволина, «основа» Устава Ярослава «могла быть древняя, принадлежащая первымъ временамъ введенія христіанства въ Россіи, Ярославовская» («О пространствѣ ц. суда», стр. 310). Но Неволину извѣстны были списки Ярославова суда, не восходившіе по древности выше конца XV или начала XVI вв. (стр. 296—311). Въ настоящее же время, благодаря изданію лѣтописца Переяславля-Суздальскаго, съ рѣшительностію можно утверждать, что Уставъ Ярослава получилъ и письменную форму не позже начала XIII вѣка. И въ Кормчія же книги онъ сталъ вноситься также весьма рано. Онъ помѣщался обыкновенно въ Кормчихъ Софійской редакціи, вмѣстѣ съ другими русскими статьями.

[3]) Мы перечисляемъ предметы вѣдѣнія церковнаго суда, означенныя въ Уставахъ, по списку Переяславскаго лѣтописца.

ни разрѣшался вопросъ о времени и способѣ происхожденія уставовъ Владиміра и Ярослава,—существованіе ихъ служитъ безспорнымъ доказательствомъ того, что государственное русское законодательство признано было русскою церковію за источникъ брачнаго права съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія и въ видѣ актовъ, приписываемыхъ первымъ христіанскимъ князьямъ, вносилось въ сводъ церковнаго законодательства.

б) Каноническіе отвѣты [1]) митрополита Іоанна II (1080—1088 гг.) черноризцу Іакову. Они внесены въ Кормчія книги не позже XIII-го [2]), а можетъ быть и въ XII вѣкѣ [3]),—въ качествѣ дополнительной статьи къ каноническимъ правиламъ, перешедшимъ въ Россію въ синтагмѣ съ номоканономъ XIV титуловъ, дополненной правилами соборовъ Трулльскаго и VII вселенскаго [4]). Въ отвѣтахъ митрополита Іоанна есть и такіе, которыя относятся къ брачному праву. Въ нихъ [5]) говорится: объ одинаковой необходимости церковнаго вѣнчанія и для простыхъ людей, какъ для бояръ и кня-

---

[1]) Они надписываются обыкновенно: «Митрополита русскаго Іоанна, нареченнаго пророкомъ, правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову черноризцу». Они напечатаны: въ «Русскихъ достопамятностяхъ» М. 1815. ч. I, стр, 89—103, въ «Исторіи Русской Церкви» архіеп. Макарія, СПБ. 1857. т. II, стр. 345—352 и отчасти въ приложеніи къ XXII тому Записокъ Имп. Академіи наукъ подъ заглавіемъ «Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II». Профессоръ Павловъ отъискалъ греческій текстъ 17-ти отвѣтовъ изъ 35-ти помѣщаемыхъ въ русскихъ Кормчихъ.

[2]) Давнѣйшій списокъ «Правила» сохранился въ Кормчей Софійской XIII вѣка, описанной Ундольскимъ въ Чтеніяхъ Общества Ист. и древн. 1867 года, книга 2.

[3]) Предположеніе это выражено А. Павловымъ («Первоначальный номоканонъ», стр. 54 сн. 29) и основано на томъ, что «Правило» находится въ Соловецкой Кормчей книгѣ XV или XVI вѣка, которая представляетъ копію съ древнѣйшаго списка Кормчей съ номоконономъ XIV титуловъ, находящейся въ патріаршей библіотекѣ.

[4]) Митрополитъ Іоаннъ ссылается въ своемъ правилѣ на 22-е правило седьмаго вселенскаго собора (Русскія достопамятности, стр. 98) и проводитъ конецъ его въ полной редакціи, а не сокращенной.

[5]) Какъ матеріалъ для выясненія исторіи разныхъ сторонъ брачнаго права въ Россіи, приводимъ ниже положенія, заключающіяся въ отвѣтахъ митрополита Іоанна, касательно брака, по спискамъ печатнымъ и провѣреннымъ списками Кормчихъ С.-Петербургской публичной библіотеки №№ F. Отд. II, 78 и 80 (XVI вѣка), но въ возможно ясныхъ выраженіяхъ.

зей [1]), о невѣнчаніи троеженца [2]), объ эпитеміи противъ двоеженства [3]) и другихъ преступленій противъ брака, о брачныхъ сопряженіяхъ троюродныхъ и четвероюродныхъ (въ 6-й и 7-й ст.) родственниковъ и въ 6-ой степени свойства [4]), православной съ иновѣрцемъ [5]), о своевольномъ расторженіи брака [6]), о разводѣ брака по

[1]) «Якоже реклъ еси: оже не бывають на простыхъ людехъ благословеніе вѣнчанія, но бояре токмо и князи вѣнчаются; простымъ же людемъ, яко и меньшицы поимають жены своя съ плясаніемъ и гудѣньемъ и плесканіемъ.—Разумъ дай имъ и рече имъ: иже простія простьцемъ и невѣждемъ си творятъ совокупленіе (то-есть: простые люди совершаютъ такой бракъ для простаковъ и невѣждъ). Иже кромѣ божественныя церкви благословенія творяще свадбу, тайно поиманія наречеть. Иже ся тако поимаютъ, яко же блуднымъ епитемія даютъ».

[2]) «Иже третью жену понялъ, и благословилъ іерей вѣдаа и не вѣдаа, отверженъ да будетъ.

[3]) «Тожъ сътвори (отлученію предать), иже безъ студа и безъ срама двѣ женѣ имѣютъ», (ибо это чуждо благочестія и благовѣрнаго общежитія).

[4]) «А сже третіе брату—чада поимаются, аще и внѣшній законъ повелѣваетъ, но и симъ дается епитимія, полезно есть церкви и вѣрнымъ. Иже со второю брату чадою поймется, разно разыйтись; аще не послушаютъ, въ совершенное отлучатся осужденіе. Такожь и взочество (свойство) соборный свитокъ блаженнаго патріарха о Господѣ Сисиніа образуетъ и повелѣваетъ братома двѣма двѣ брату—чадѣ первое не совокуплятися». Преступающихъ эти уставы подвергать совершенному отлученію.

[5]) «Выдавать дочерей благороднаго князя за мужъ въ народы, причащающіеся опрѣсноковъ, недостойно и весьма неприлично; ибо онъ, благочестивый и божьею милостію православнѣйшій князь, подвергаетъ дѣтей своихъ за такіе браки церковнымъ запрещеніямъ» (съ греческаго, Павлова стр. 15).

[6]) «Иже поимаются безъ благословенья сочетанія, поимаются отъ жены, и жены отметаются и свое жены пущаютъ и прилѣпляются инѣмъ... всею силою потщися возбранити и направляти на правую вѣру; имѣй къ нимъ наказаніе и поученіе не единою, ни дважды, но различно,—дондеже увѣдаютъ и разумѣютъ во истину и добру научаться. Не покоряющеся и своея злобы не останучеся, чужа имѣти отъ сборныя церкви и нашихъ заповѣдій (δογμάτων) не достойны и не причастны.—Иже свое подружіе оставять и поимають инѣхъ, такоже и жены, въ которыя епитемьяхъ влагати (то-есть: какой эпитеміи подвергать мужей или женъ, оставившихъ своихъ супруговъ и вступившихъ съ другими)? Въ концѣ 9-го правила своего, св. Василій говоритъ: «иже мужъ пуститъ свою жену, и она къ иному пріидетъ, и самъ любодѣецъ, зане створилъ есть любодѣйцю; иного мужа введетъ къ себѣ (то-есть поелику отвлекла къ себѣ чужаго мужа). Ихъ же (не слѣдуетъ) пріимати ко крещенію (причащенію?), дондеже пребываютъ въ семъ недостойнѣмъ совокупленіи», согласно 18-му того же св. Отца правилу, въ срединѣ котораго говорится: «яко же бо съ чужею женою пребывающа любодѣя нарицаемъ, не пріимаемъ (его) въ причащеніе, дондеже престанетъ отъ грѣха;

причинѣ вступленія въ монашество [1]), объ отношеніи жены, возвратившейся къ мужу изъ плѣна [2]), и о бракѣ клириковъ [3]).

в) Отвѣты новгородскаго епископа Нифонта и другихъ духовныхъ лицъ на вопросы Кирика, или „Въ прошеніе Кириково, еже въпроша епископа Ноугородьского Нифонта и инѣхъ" [4]).—

тако и жену не дѣвицу имѣюще сътворити» (такъ да поступаемъ съ поемшимъ дѣву). Правила отеческія приведены митрополитомъ Іоанномъ въ полной редакціи.

[1]) «Мужа, отлучившася отъ своего подружія мнишьскаго ради житія, аще отлучевая отъ него жена съ инѣмъ съчтаніемъ съчетается, не возбраняется ему на іерейство прити: ничтоже бо согрѣши. Но иже сю жену паче поиметъ (τὸν γὰρ ταύτην λαμβάνοντα μᾶλλόν), сему возбраняти іерейства, аще были мысли (и) нынѣ хощетъ пріати (то-есть: если онъ хотѣлъ или хочетъ быть священникомъ).

[2]) Если жена священника взята будетъ въ плѣнъ и возвратится, мужу слѣдуетъ ее принять, войти въ общеніе съ нею и не устранять ее за оскверненіе ея иноплеменниками. Это указано «въ Ді и Ѳ» (въ четыредесять и девятомъ?) правилѣ св. Василія: нуждею тлѣ бывающая не повинни бываютъ (то-есть насиліемъ растлѣнная—не повинна). И вторый законъ палей пишется (то-есть во второзаконіи ветхаго Завѣта,—см. Второзаконіе XXII, 26—27): аще отроковица на поли нужду (насиліе) пріиметъ отъ нѣкоего станетъ, и возопіетъ, и не будетъ кто отъ бѣды и тлѣніа избавляя,—дѣва есть и по тлѣніи, занеже противися и возопи. Аще они не повинни отъ своихъ си чиста, како отъ иноплеменникъ осквернившись сквернa есть?» (Если изнасилованная единоплеменникомъ признается невиновною,—то какъ же обвинять изнасилованную иноплеменникомъ?). Мужъ, отгнавшій отъ себя невиновную, не сдѣлается ли чрезъ то прелюбодѣемъ, изгнаніемъ принуждая ее обратиться къ любодѣянію?—Мнѣ кажется, говоритъ митрополитъ священнику лучше принять къ себѣ невинную супругу, возвратившуюся изъ плѣна, чѣмъ изгнаніемъ обращать ее въ прелюбодѣйство.

[3]) «Относительно инодіаконовъ впредь старайся, дабы они получали рукоположеніе послѣ предварительнаго вступленія ихъ бракъ; ибо вступающіе послѣ посвященія теряютъ свою степень. Въ совершившихся же случаяхъ поступи по своей волѣ и усмотрѣнію».

[4]) Таково заглавіе, подъ которымъ «отвѣты» обыкновенно помѣщаются въ Кормчихъ. Они отпечатаны, съ значительными впрочемъ пропусками, Калайдовичемъ въ «Памятникахъ Россійской словесности XII вѣка». М. 1821. стр. 173—200. Содержаніе «отвѣтовъ», также не полное, изложено въ «Исторіи Русской Церкви» ст. Макарія, т. III, стр. 185—197. Между тѣмъ подробное изученіе ихъ необходимо въ исторіи каноническаго русскаго права, какъ для разъясненія связи его съ правомъ константинопольской церкви, такъ и для пониманія многихъ сторонъ и вопросовъ религіозной и церковной жизни Россіи, возникавшихъ и разрѣшавшихся въ практикѣ въ теченіи многихъ столѣтій. Замѣчательно сходство, иногда буквальное, отвѣтовъ, данныхъ Кирику, съ отвѣтами константинопольскаго патріарха св. Никифора († 815), напечатанными въ Historia et Monumenta, Pitra, t. II, p. 320—348.

По своему происхожденію, они относятся къ XII вѣку, когда жилъ епископъ Нифонтъ († 1156 г.). Первоначально они имѣли мѣстное значеніе, но, занесенные въ списки Кормчей книги [1]), которые употреблялись въ новгородской епархіи, они вмѣстѣ съ этими списками распространились во всей Русской Церкви и постоянно помѣщались въ Кормчихъ книгахъ софійской редакціи во всѣ послѣдующіе вѣка до изданія печатной Кормчей [2]). Печатная же Кормчая книга не приняла ни отвѣтовъ на вопросы Кирика, ни „правила" митрополита Іоанна II.—Между многочисленными отвѣтами, данными Кирику, лишь очень не многіе относятся къ брачному праву. Въ этихъ отвѣтахъ говорится, что брачущіеся должны пріобщаться во время вѣнчанія святыхъ таинъ [3]), и указываются эпитиміи за прелюбодѣяніе супруговъ [4]).

---

[1]) Древнѣйшій списокъ «Отвѣтовъ» сохранился въ спискѣ Софійской Кормчей XIII вѣка.

[2]) Списковъ такихъ Кормчихъ, въ которыхъ помѣщены «Отвѣты», очень много. Всѣ они относятся къ категоріи Софійской редакціи.

[3]) «Аще кто хочетъ женитися... то вѣнчался бы и дати причащеніе има».— «По закону поимающимся, женихъ съ невѣстою, ажся годить, и причащавшемся има нѣсть возбранено»... Исторія Русской Церкви епископа Макарія, т. III, примѣчаніе 304.

[4]) «А иже то распустилася малъ-жена и предъ тобою, видно, тягавшеся, что тѣмъ епитеміа?—Не дай, рече, причащенія, которыи его распущается, а съ инѣмъ съвъкупляется. А ли онъ умирати начнеть, тоже дай».

«Оже ли вельми зло будеть, яко не мочи мужу дръжати жены, или жена мужа иля длъгъ многъ у мужа, а застанеть, а порты грабити начнеть, или ипо зло, па три лѣта. Аже ли жена съ инѣмъ, то мужъ не виноватъ пуская ю. Аже ли мужъ нелазить на жену свою, не разыдеть безъ съвѣта, то жена не виновата, идучи отъ него. Лѣпо же есть и то приписати отъ канонъ святаго Василія канонъ 9-е и яко ни по коей же винѣ женѣ не отпустити мужа своего. Яко оставивши я прелюбодѣйца, или къ иному пришедше мужеви, оставленыи же или отпущеный живующіе съ таковымъ, не осудится. Аще убо мужъ, отступивъ жены, къ друзѣй пріидеть, и тъ прелюбодѣйць, зане творитъ ю прелюбодѣйствовати, и живущая съ нимъ прелюбодѣйца, зане чюжего мужа къ себѣ пристави. Тогоже правило 48-е: Пущеная отъ мужа своего, по моему разуму, пребывати подобаетъ, аще бо рече Господь: аще бо кто оставить жену, развѣ словесе прелюбодѣйна, творитъ ю прелюбы дѣяти, отъ прелюбодѣянія нарещи ю, затвори ю къ иного общенію. Како бо можетъ повиненъ быти, яко прелюбодѣянія повиненъ, а жена не грѣшна быти, прелюбодѣйца отъ Господа, общенія ради, къ иному нарекшися. Да пущенаго къ времени отъ жены, поне женьсгву посягшіа, и посемъ пущена бывши, зане възвратитися къ нему прьвѣй, блудъ убо створи невѣжьствомъ, убо отъ брака възбранится, уне же аще пребудеть тако.

Изъ содержанія каноническихъ отвѣтовъ митрополита Іоанна и епископа Нифонта о бракѣ видно, что въ источникахъ церковнаго права, принятыхъ русскою церковію отъ греческой въ теченіе X—XII вѣковъ, не находилось отвѣтовъ на всѣ вопросы относительно брака, какіе возникали между членами русской церкви. Ясно открывалась въ русской церкви нужда въ дополненіи существующихъ въ ней правилъ и узаконеній. — Между тѣмъ, въ константинопольской церкви въ теченіе тогоже періода времени издано было нѣсколько новыхъ правилъ и узаконеній о бракѣ. Они дѣлались отчасти извѣстными и въ русской церкви [1]). Новоизданныя правила и узаконенія вносились въ греческіе сборники церковнаго права въ прибавленіе къ внесеннымъ въ оные ранѣе дополнительнымъ къ номоканону и синтагмѣ статьямъ. Съ ними входили въ греческіе сборники и такія статьи, содержаніе которыхъ посвящалось не исключительно брачному праву, но касалось его лищь отчасти, одной его стороны или одного какого либо брачнаго вопроса. Греческія кормчія книги во второй половинѣ XIII вѣка оказались, поэтому, полнѣе тѣхъ, которыя употреблялись въ русской церкви. По тѣсной связи греческой и русской церкви, позднѣйшія Кормчія греческія, составленныя въ XII или XIII вѣкахъ, должны были рано или поздо перейти и въ русскую церковь. Одинъ изъ списковъ такихъ греческихъ Кормчихъ и былъ принятъ въ послѣдней чертверти XIII вѣка русскою церковію. Принятіе это совершилось при митрополитѣ Кириллѣ II.

Въ 40-хъ годахъ XIII вѣка явился митрополитъ всея Россіи Кириллъ II. Послѣ знакомства съ состояніемъ русской церкви своего времени, этотъ митрополитъ убѣдился, что въ ней недоставало такого сборника церковнаго права, который въ то время употреблялся славянскими христіанами Балканскаго полуострова и который могъ бы служить болѣе полнымъ и надежнымъ руководствомъ въ исправленіи дѣлъ церкви, чѣмъ тѣ, какіе были въ употребленіи въ русской церкви. Митрополитъ снесся съ болгарскимъ княземъ Яковомъ Святиславомъ о присылкѣ къ нему славянскаго номоканона. Требуемая книга была прислана въ 1262 году [2]). Это—былъ списокъ съ Сербской Кормчей книги, переведенный съ греческаго языка сербскимъ архіепископомъ

---

[1]) Указаніе на одно изъ нихъ («Свитокъ патріарха Сисинія») сдѣлано въ «правилѣ» митрополита Іоанна II. См. выше стр. 156, примѣч. 4.

[2]) Извѣстія Ак. Наукъ II отд. Т. X. стр. 204, статья И. И. Срезневскаго сн. Востокова Опис. Румянц. Муз. стр. 291. 262.

святымъ Саввою Нѣманемъ въ первой четверти XIII вѣка. По полученіи этой книги, митрополитъ Кириллъ II созвалъ въ 1274 году соборъ русскихъ іерарховъ во Владимірѣ и предложилъ на немъ іерархамъ принять въ употребленіе присланный отъ Якова Святислава номоканонъ.—Предложеніе митрополита было принято. И вотъ съ 1274 года въ русской церкви вошла въ широкое и продолжительное употребленіе Кормчая книга сербскаго перевода, отличающаяся во многихъ отношеніяхъ отъ Кормчихъ предшествующаго времени. Эта Кормчая въ ученой русской литературѣ носитъ названіе „Кормчей Рязанской редакціи". Древнѣйшій списокъ ея (XIII вѣка) хранится въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ. Съ этого списка сдѣлано было много позднѣйшихъ списковъ; изъ него переписывались и переносились статьи въ списки Кормчихъ книгъ, употреблявшихся въ древней Россіи и получившихъ въ нынѣшнемъ столѣтіи названіе Кормчихъ Софійской редакціи. Онъ принятъ былъ въ основаніе состава и печатной Кормчей книги.—Чрезъ сербскую Кормчую книгу явились въ русской церкви съ конца XIII в. многія греческія статьи относительно брака, которыя стали служить источникомъ русскаго брачнаго права. Эти статьи, находящіяся въ древнѣйшемъ спискѣ сербской Кормчей, принятой въ русской церкви, суть слѣдующія:

а) Толкованія на правила св. апостолъ, соборовъ и св. отцевъ церкви. Въ греческой церкви съ VI вѣка стали являться такъ называемыя сокращенія правилъ—'Επιτομὴ τῶν κανόνων, то-есть собраніе правилъ, изложенныхъ въ сокращенномъ видѣ [1]). Одно изъ такихъ собраній [2]), неизвѣстно кѣмъ составленное [3]), было въ значительномъ употребленіи въ Византіи въ X—XII вв. На правила, изложенныя въ сокращенной редакціи неизвѣстнымъ канонистомъ, Аристинъ, номофилаксъ великой церкви, написалъ въ XII в. коротенькія толкованія, поставивъ иногда къ сокращенному изложенію правилъ, вмѣсто своихъ толкованій, самыя правила въ полной ихъ редакціи. Сербская кормчая книга XIII вѣка была переведена съ такого списка греческой кормчей, въ которой правила изложены въ короткой редакціи и къ нимъ присоединены толкованія Аристина. Такимъ образомъ всѣ тѣ

---

[1]) См. Biener, De collectionibus. p. 32 et c. *Zachariae*, Delineatio §§ 22 et 51

[2]) Оно издано въ Bibliotheca juris canononici Voelli et Justelli, t. II, p. 673—709,—и въ Σύνταγμα.

[3]) Преосв. Іоаннъ (Опытъ курса ц. законов. т. I, стр. 103) замѣтилъ: «происхожденіе сокращенія достаточно неизвѣстно».

правила, въ которыхъ говорится о бракѣ, изложены въ рязанской редакціи русской кормчей книги въ сокращенной редакціи и сопровождаются толкованіями Аристина. Какъ правила въ сокращенной редакціи, такъ и толкованія къ нимъ приняты были и употреблялись въ русской церкви съ значеніемъ источниковъ права и относительно брака. Съ принятіемъ правилъ въ краткой редакціи и толкованій къ нимъ, въ русской церкви не были, конечно, устранены изъ употребленія и правила въ полной редакціи: они постоянно излагаются въ многочисленныхъ спискахъ кормчихъ софійской редакціи. Число же правилъ, имѣющихъ значеніе законодательства вселенской церкви, которыя касаются брачнаго права, простирается до 110. Такимъ образомъ, съ принятіемъ въ Россіи сербской кормчей книги, число только такихъ статей о бракѣ, которыя получили въ нашей церкви значеніе строго каноническое, увеличилось вдругъ на двѣ сотни слишкомъ. Но, кромѣ означенныхъ нравилъ и толкованій, въ сербской или, что̀ то же, рязанской кормчей книгѣ находится много и другихъ статей о бракѣ, которыя съ конца XIII вѣка явились въ русской церкви съ значеніемъ источниковъ брачнаго права. Мы укажемъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ расположены въ спискѣ С.-Петербургской публичной библіотеки.

б) Новая заповѣдь благочестиваго царя Алексіа Комнина (въ Рязанской гл. 46; въ печатной 43). Это — новелла императора отъ 1095 г., отпечатанная у Leunclavii t. I, p. 145; въ систематическомъ сводѣ законовъ т. II, стр. 209—302, у Zachariae въ Jus Graeco-Romanum, P. III, p. 401. Въ ней, между прочимъ, „постановляется совершать церковное благословеніе (брака) не только свободныхъ лицъ, но и рабовъ, и впредь признавать лишь такой бракъ законнымъ и достойнымъ христіанскаго порядка жизни, въ который вступаютъ сочетающіеся чрезъ священнослуженіе“ [1]. „Если же господа

[1]) Узаконеніе мотивируется тѣмъ, что и рабы одинаково съ господами принадлежатъ къ христіанской вѣрѣ и предназначены Христомъ ко спасенію. Мысль же, по которой рабамъ отказывали владѣльцы ихъ въ церковномъ браковѣнчаніи, состоящая въ томъ, что рабы будто бы чрезъ это могли освободиться изъ подъ власти своихъ господъ, объявляется въ новеллѣ совершенно несправедливою; такъ какъ таинства церкви (крещеніе и бракъ) не измѣняютъ гражданскаго состоянія принимающихъ ихъ. Указанная новелла — первый государственный законъ объ этомъ предметѣ. Въ церковномъ же правѣ уже съ начала IX вѣка было правило, осуждавшее рабовладѣльцевъ, которые не допускали своихъ слугъ къ церковному бракосочетанію. Въ собраніи отвѣтовъ патріарха св. Никифора (806 — 815) есть Ἐρώτησις· δούλους καὶ δουλίδας ζευγνυθέντας παρὰ τῶν κυρίων αὐ-

составляютъ брачное сопряженіе своихъ слугъ безъ священнослуженія, говорится въ новеллѣ, то они устрояютъ не бракъ Богу угодный, а блудное совокупленіе. Которыхъ не сочеталъ Богъ, призываемый въ священнослуженіи, тѣ сходятся на грѣхъ. Рабовладѣльцы же, которые впредь будутъ устранять своихъ рабовъ отъ церковнаго благословенія, будутъ признаваться не только виновными въ нарушеніи настоящаго закона, но будутъ лишаться своихъ рабовъ, которые будутъ отпускаемы отъ нихъ на свободу".

в) Заповѣдь новая, бывшая ѿ христолюбиваго царя нашего Алексіа же Комнина, мѣсяца іюня индикта седмаго въ лѣто 6692-е, иже изложена бысть ѿ Варды хранителя полаты и перваго судіи силнаго. (Νεαρὰ τοῦ βασιλέως χυροῦ 'Αλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ ἡ περὶ μνησείας ἐχτεθεῖσα χατὰ ἰούνιον μῆνα τῆς ζ' ἰνδ. τοῦ 6692 ἔτους [1]). Эта новелла, подобно предшествующей, помѣщается съ XIII в. во всѣхъ спискахъ кормчихъ книгахъ послѣдующаго времени и въ печатной кормчей изложена въ 43 гл. Въ славянскомъ, весьма темномъ, неудобопонятномъ и совершенно буквальномъ переводѣ находится (въ концѣ новеллы) небольшая прибавка противъ греческаго подлинника. Новелла эта имѣетъ весьма важное значеніе какъ по своему содержанію, такъ и по значенію въ исторіи формы заключенія брачнаго союза въ греческой и русской церкви. Ею объясняются въ значительной степени исторія, составъ и порядокъ церковнаго чинонаслѣдованія обрученія и вѣнчанія. Въ виду такого значенія новеллы, а равно крайней неясности ея славянскаго перевода, мы приводимъ ее въ сдѣланномъ нами переводѣ.

τῶν ἄνευ ἐυλογήσεως, ἔστιν ἄξιον δέχεσθαι τὴν θυσίαν αὐτῶν χαὶ μεταλαμβάνειν; 'Απόχρ. Ἐπίμιξις ἄνευ ἱερολογίας πορνεία ἐστὶν, χἂν τε δοῦλος, χἂν τε ἐλέυθερος· ὡς οὔτε γὰρ ἐις δωροφορίαν, οὕτως οὐχ ἐις οἴχους Θεοῦ εἰσδέχονται οἱ πορνεύοντες. Παραχελεύεται δὲ ὁ θεῖος ἀπόστολος μὴ συνεσθίειν μιχροῦ δείπνου, μηδὲ συναναμίγεσθαι τοῖς τοιούτοις (Pitra, Historia et Mon. t. II, p. 346). И еще: Δεσπότης μὴ ζευγνὺς δοῦλον ἢ δούλην, ἐιδὼς ὅτι πορνεύει, ἀφοριζέσθω (ib. p. 344). Это правило было извѣстно и въ Россіи въ XI вѣкѣ, какъ видно изъ «отвѣтовъ» митрополита Іоанна II (см. выше стр. 156 примѣч.

[1]) Она напечатана у Leunclavii I. 126, *Z*achariae jus Graeco-Romanum t. II, p. 259 sq.; Σύνταγμα, 'Ράλλης, t. I, p. 284 sq. Ссылки на эту новеллу дѣлаются во многихъ памятникахъ византійскаго права, что служитъ доказательствомъ того значенія, какое она имѣла въ этомъ правѣ. Объ ней упоминается въ эклогахъ частной и ad Prochiron mutata въ тит. I—X; въ Basilicorum lib. I, tit. 1, lib. II, tit. 3; Prochiron auctum I, 8; у Арменопула IV, 11, 12; въ толкованіи Зонары и Вальсамона 98-го правила трулльскаго собора; у Вальсамона въ толкованіи номоканона XIII, 4; въ 'Απόχρισεῖς (Σύντ. IV, 453) Іоанна Китрскаго въ 16-мъ отвѣтѣ (ib. V, 419) и Матѳея Властаря Г'. гл. 15.

„Древнее и изстари существующее право рѣзко различаетъ разность между обрученіемъ и вѣнчаніемъ[1]) и въ особенности въ промежуткѣ времени между ними проводитъ такую грань, какая, по пословицѣ лежитъ между мизянами и фригійцами. Но въ соборномъ постановленіи [2]) блаженнаго патріарха Іоанна, прозваннаго Ксифилиномъ,

[1]) Согласно съ существомъ предмета, римское право различало въ формѣ заключенія брачнаго союза два момента—предварительный договоръ (sponsalia) о вступленіи въ бракъ и самое вступленіе въ бракъ (nuptiae). Но во времена упадка въ римской имперіи брака и семьи, когда форма заключенія брачнаго союза сдѣлалась предметомъ, зависѣвшимъ исключительно отъ произвола брачавшихся лицъ, строгое различіе между обрученіемъ и вступленіемъ въ бракъ изчезло въ жизни и даже въ понятіяхъ большей части Римскаго народа. Христіанская церковь, съ первыхъ временъ своего существованія, отличала предварительное взаимное соглашеніе сочетавающихся лицъ относительно вступленія въ бракъ (обрученіе) и моментъ, которымъ начиналась брачная жизнь, или самое вступленіе въ бракъ (вѣнчаніе). Она установила освящать тотъ и другой актъ въ жизни сочетавающихся лицъ своимъ участіемъ, чрезъ которое бракъ получалъ значеніе таинства. Византійское законодательство заимствовало изъ римскаго права понятія о различія обрученія и бракосочетанія; но обрученію оно сначала не придавало, въ отношеніи его крѣпости, такого же значенія, какимъ отличался бракъ. Оно смотрѣло на обрученіе, какъ на договоръ, съ такою же легкостію расторгаемый, съ какою, по произволу участниковъ, уничтожались и другіе виды частныхъ договоровъ. Христіанская же церковь постепенно стремилась придать обрученію, состоявшемуся съ церковнымъ благословеніемъ, возможно большую крѣпость, при которой обрученные считали бы себя обязанными къ вступленію въ бракъ. Это стремленіе ея, между прочимъ, выразилось въ 98-мъ правилѣ Труллъскаго собора, гдѣ сказано: «жену, иному обрученную, берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянія». Подъ вліяніемъ церкви, и государственное византійское законодательство съ теченіемъ времени стало постепенно придавать церковному обрученію юридическую крѣпость. Это направленіе государственнаго законодательства выразилось въ новеллахъ, упоминаемыхъ въ приведенной нами новеллѣ, и завершилось ею самою.

[2]) Соборныхъ опредѣленій относительно обрученія, состоявшихся при константинопольскомъ патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ (1063—1075 гг.), было два: одно состоялось 26-го апрѣля 1067 г.; другое—19-го марта 1067 г. Они напечатаны у Leunclavii t. 1, 211—214 и въ Σύνταγμα Раллиса т. V, p. 51—54. Въ первомъ изъ этихъ опредѣленій установляются положенія: церковное обрученіе имѣетъ совершенно одинаковое значеніе съ вступленіемъ въ бракъ (ἡ νόμιμος μνηςεία τοῦ γάμου τάξιν καὶ κατάστασιν ἔχει); оно должно расторгаться по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ расторгается и бракъ; послѣдствія расторженія обрученія тождественны съ послѣдствіями расторженія брака. Во второмъ опредѣленіи разъясняется, что и препятствіями для заключенія законнаго обрученія должны признаваться такія условія, которыя по законамъ признаны препятствіями для заключенія законнаго брака.

которое утверждено и хрисовуломъ приснопамятнаго царя Никифора [1]), различные между собою два момента представляютъ какъ бы слитыми въ одинъ актъ. И отсюда то, что синодальнымъ постановленіемъ опредѣлено относительно браковъ, очевидно относится и до обрученія, когда говорится, что двумъ двоюроднымъ братьямъ не дозволительно сочетаться съ двумя родными сестрами.

Многіе люди, встрѣчаясь съ этимъ дѣломъ въ жизни безъ достаточныхъ знаній, не могутъ усвоить своимъ умомъ смысла синодальнаго постановленія, потому непослѣдовательно заблуждаются въ рѣшеніи вопроса—какое обрученіе считать совершенно правильнымъ, оказываются не въ силахъ обсудить его крѣпость и часто свое собственное неосмотрительное толкованіе приписываютъ смыслу церковнаго правила. Посему мы, по царскому нашему благочестію, обратились къ тщательному и всестороннему разсмотрѣнію кажущихся противорѣчій и, послѣ надлежащаго обстоятельнаго изслѣдованія, изыскали наилучшій способъ соглашенія дѣйствующихъ законоположеній, который и предлагаемъ въ настоящемъ узаконеніи.

1) Поелику древній законъ полагаетъ смыслъ обрученія исключительно въ соглашеніи договаривающихся лицъ, то въ разсужденіи обрученія онъ ничѣмъ болѣе не занимается, какъ только (регулированіемъ) договора и сопровождающихъ его письменныхъ актовъ. Мы же, по благодати Божіей, направляемъ жизненныя явленія къ возможно лучшему и священнѣйшему порядку и постановляемъ: дабы отъ сего времени не только вступленіе въ бракъ, но и самое обрученіе посредстомъ священнаго молитвословія совершалось въ возрастѣ, который указанъ для договаривающихся о первомъ сочетаніи лицъ въ новѣйшемъ законодательствѣ премудраго императора Льва [2]),

---

[1]) Хрисовуллъ этотъ см. у Leunclavii t. I, p. 121—122 и у Zachariae, Jus Graeco-Romanum t. III, p. 338 sq.

[2]) Законъ Льва (887 — 911) изданъ въ его 77-й новеллѣ, отпечатанной у Zachariae въ Jus Graeco-Romanum, t. III, p. 172. Въ ней пишется: «Поелику оказывается несогласіе относительно браковъ между постановленіемъ св. и великаго шестаго собора, изложеннымъ въ 98-мъ правилѣ, и государственнымъ узаконеніемъ (такъ какъ въ канонѣ совершенно запрещается обрученной, при жизни своего жениха, вступать въ брачное сожитіе съ инымъ лицомъ, и такое сожитіе называется прелюбодѣяніемъ,—а государственный законъ вовсе не усматриваетъ въ такомъ расторженіи (обрученія) никакой вины, а обезпечиваетъ обязательность обрученія (на случай его расторженія) только потерею залоговъ и подарковъ, если не совершится въ условленный брачный срокъ установленное благословеніе), — и поелику при внимательномъ разсмотрѣніи дѣйствительно об-

а именно—по достиженіи мужчиною 15-ти лѣтъ, а женщиною 13-ти,—каковый возрастъ и въ прежнихъ указаніяхъ признанъ совершенно достаточнымъ для полнаго брачнаго сожитія. И симъ закономъ мы разсудили нашею властію установить рѣшительно: истиннымъ обрученіемъ и во всемъ равнымъ съ бракосочетаніемъ, согласно съ смысломъ синодальнаго постановленія, признавать только такое, которое заключаютъ между собою лица, достигшія совершеннолѣтія, указаннаго въ законѣ Льва, и принявшія надлежащее священное благословеніе. Въ отношеніи къ случаямъ такого обрученія соборное правило должно сохранять свою силу. Не мало зла происходитъ отъ того, что въ тѣхъ случаяхъ, когда обрученіе прекращается смертію одной изъ сторонъ, или по какой-либо случайной причинѣ, или измѣненіемъ воли обручившихся и перемѣною ихъ образа жизни, предварительное въ бракосочетаніи молитвословіе признается какъ бы дѣломъ неважнымъ, ничего не значущимъ и совершенно безразличнымъ; тогда какъ и въ обрученіи, чрезъ посредство благословенія, соединяетъ сочетавшихся лицъ самъ Богъ. Поэтому-то и приснопамятный благочестивый царь, благоразсудительно послѣдовавъ правилу святаго и вселенскаго шестаго собора, запретившему обрученной, при жизни ея обрученника, вступать въ бракъ съ инымъ лицомъ и прямо назвавшему такое сопряженіе прелюбодѣяніемъ, мудро устранилъ (изданіемъ новаго закона) существовавшее противорѣчіе стараго законодательства съ означеннымъ правиломъ. По смыслу его, прекращеніе обрученія, благословленнаго церковію, дѣйствительно есть настоящее расторженіе его. Но если обрученіе заключено въ обыкновенныхъ и общеупотребительныхъ обрядахъ, если былъ составленъ договоръ,—и за тѣмъ пришло опредѣленное въ немъ время освященія его молитвословіемъ, а положенныя на обрученіе молитвы священнослужителемъ не были прочитаны, — то таковаго обрученія не признавать и не именовать дѣйствительнымъ и правильнымъ. Въ отношеніи къ обрученію этого вида, соборное постановленіе не должно

наруживается, что оставленіе обрученной послѣ (церковнаго) благословенія есть какъ бы настоящее расторженіе: то узаконяемъ—не прежде совершать благословеніе (обрученія), какъ наступитъ узаконенный для бракосочетанія возрастъ обручаемаго, который опредѣляется для мужчинъ въ 15 лѣтъ, а для женщинъ въ 13 лѣтъ. Такимъ образомъ и благословеніе (обрученія) будетъ имѣть дѣйствительное значеніе, и разводъ обрученныхъ, какъ бы вступившихъ (чрезъ благословеніе) въ совершенный бракъ, будетъ совершаться судомъ безъ противорѣчія правиламъ церкви и согласно съ государственнымъ закономъ».

имѣть примѣненія. Такое обрученіе есть простое человѣческое дѣяніе, имѣющее смыслъ гражданскаго договора, къ которому можетъ примѣняться прежній законъ. Такимъ образомъ остается неприкосновеннымъ и прежній законъ объ обрученіи, и соборное правило вполнѣ сохраняетъ свою силу и неизмѣняемость, понимаемое въ точномъ смыслѣ, выше истолкованномъ.

2) И такъ, по предложенному толкованію, новый законъ получаетъ ясность и опредѣленность; дѣйствительному обрученію указываются опредѣлительные признаки, состоящіе въ томъ, что оно должно совершаться съ церковнымъ благословеніемъ и въ узаконенный возрастъ обручаемыхъ; договорныя соглашенія, допускаемыя по старинному праву, не теряютъ своей силы; старый законъ объ обрученіяхъ, запрещавшій извѣстнымъ лицамъ сочетаться съ разведенною невѣстою, удерживаетъ свое значеніе. Но настоящимъ закономъ надлежитъ еще оказать содѣйствіе и благоустройству, достойному христіанскаго образа жизни. Допускаются поступки, не согласные съ точнымъ и правильнымъ разумомъ и стараго, и новаго законодательства. Многіе изъ простаго народа, пользуясь вольностію, не запрещенною прежнимъ законодательствомъ, по заключеніи обрученія съ достиженіемъ 7-ми-лѣтняго возраста, входятъ, безъ всякаго стѣсненія, въ общеніе съ обрученными и, вслѣдствіе частаго и свободнаго обращенія съ ними, разжигаются страстями. Новѣйшимъ указомъ, въ видахъ лучшаго устройства религіозной жизни, установлено раздѣленіе между обрученіемъ и бракомъ, такимъ образомъ, чтобы сначала совершалось молитвословіе надъ обручаемыми, а потомъ слѣдовало бы чинопослѣдованіе бракосочетанія. Отъ совершенія того и другаго (акта) въ одинъ промежутокъ времени происходилъ нѣкоторый непорядокъ. Мы же, по своему благочестію, исправляя неразумно допускаемое, повелѣваемъ симъ общимъ закономъ: соглашенія, заключаемыя подъ видомъ обрученія лицами, находящимися въ возрастѣ отъ 7-ми до 12-ти и 14-ти лѣтъ, не признавать законными и дѣйствительными обрученіями, но считать и разсматривать ихъ, какъ простые договоры, сходные, по существу, съ договорами другихъ видовъ; такъ слѣдуетъ содержать этотъ предметъ во всемъ нашемъ государствѣ. Дѣйствіе же прежняго закона о (договорныхъ) обрученіяхъ, запрещающаго опредѣленнымъ лицамъ вступать въ бракъ съ разведенною обрученницею, остается въ силѣ и нынѣ — въ видахъ возвышенія порядка, благоприличнаго въ жизни христіанъ; потому что, хотя означенныя соглашенія и не имѣютъ значенія дѣйствительнаго обрученія, но составляются, однакоже, съ цѣ-

лію обрученія и полагаются въ основу для предполагаемыхъ бракосочетаній. Поэтому весьма благоприлично подтвердить запрещеніе закона, касающееся упомянутыхъ лицъ, и объявить, дабы никто безстыдно не дерзалъ легкомысленно брать въ замужество женщину, обрученную съ кѣмъ-либо, которой и старый законъ не дозволялъ вступать въ бракъ даже по расторженіи обрученія. И такъ, по достиженіи возраста, который мы полагаемъ достаточнымъ одинаково какъ для обрученія, такъ и для бракосочетанія (то-есть по крайней мѣрѣ 12 лѣтъ для женскаго пола и свыше 14-ти лѣтъ для мужскаго), сначала пусть совершается обрученіе съ послѣдованіемъ священнаго молитвословія и съ соблюденіемъ обычныхъ обрядовъ, то-есть, взаимнаго обмѣна обручальныхъ перстней и поцалуя. Затѣмъ, пусть произойдетъ, со всѣми предосторожностями, и законное браковѣнчаніе, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отъ обрученія промежутка времени, такъ, чтобы совершеніе двухъ совершенно различныхъ актовъ не совпало въ одинъ день и часъ, какъ это часто случается. При такомъ чинопослѣдованіи бракосочетанія сохраняетъ свою силу и прежній законъ, въ которомъ исчислены лица, запрещенныя для бракосочетаній, и которымъ не дозволено имъ сочетаться съ невѣстою близкихъ родственниковъ; и новый законъ императора-философа удерживается и соблюдается во всей его полнотѣ; и сочетавающіяся лица, удерживаясь отъ неблаговидныхъ и непристойныхъ взаимныхъ сношеній, имѣютъ вступать въ общеніе съ сохраненіемъ цѣломудрія, въ установленное время, съ священнымъ молитвословіемъ, когда совершится имъ обрученіе и вѣнчаніе.

3) „Если кто дерзнетъ совершать обрученіе иначе и вопреки настоящему, исходящему отъ нашей власти, закону и не будетъ слѣдовать ясно изложеннымъ въ немъ правиламъ и соблюдать должное съ перваго дня его обнародованія,—съ 7-го іюля 6592 г.,—то-есть, кто дерзнетъ совершить обрученіе прежде узаконеннаго времени и безъ священнаго благословенія, или попуститъ сочетавающимся лицамъ сходиться на свиданія и оставитъ ихъ въ небреженіи: то писецъ, написавшій договоръ обрученія, лишится своего состоянія; учинившія несвоевременно обрученіе лица сознательно подвергаютъ себя осужденію отъ людей и Бога; земскій же чиновникъ, узнавъ о составленномъ втайнѣ и на дому обручальномъ договорѣ, да изслѣдуетъ въ подробности все дѣло и каждаго изъ участвующихъ въ немъ лицъ допроситъ о причинахъ нарушенія сего нашего указа. Вѣруемъ же,— да и самъ Богъ накажетъ ихъ за то, что они не постыдились умыш-

ленно допустить блудодѣяніе между юными людьми. Ибо если старый законъ отмѣненъ, а дѣйствительнаго обрученія не хотятъ совершать и примѣненіемъ къ жизни новаго закона пренебрегаютъ сочетавающіеся, — что дѣлаютъ поступающіе такъ? Они вводятъ между людьми беззаконія, сами совершаютъ противозаконныя дѣянія и допускаютъ развращаться юнымъ душамъ безстыдными рѣчами и нечистымъ образомъ жизни"[1]).

г) Воспоминаніе хранителя палаты, великаго стража Іоанна Фракисія, о немже и разрѣшеніе изречено бысть царемъ нашимъ святымъ прежде бывшія отъ него новыя заповѣди о брацѣхъ, утвержающи повелѣнія, и не разрѣшену быти повелѣвающи, и со священными молитвами бывшему обрученію, мѣсяца марта въ лѣто 6505. То-есть, по переводу съ греческаго[2]): „Докладная записка дворецкаго и великаго хранителя печати г. Іоанна фракійскаго, на которую дано и рѣшеніе императора Алексѣя Комнина, подтверждающее изданную имъ прежде новеллу о бракѣ и повелѣвающее оставить нерасторженнымъ обрученіе, совершенное съ молитвословіемъ, 15 марта 1092 года". Въ докладной запискѣ излагается: нѣкоторыя лица согласились обручить своихъ дѣтей и составили договоръ обрученія съ „зарядомъ" или „залогомъ", то-есть, съ передачею одною стороною другой цѣннаго подарка въ знакъ обезпеченія договора; но чрезъ нѣсколько времени эти лица разошлись и захотѣли расторгнуть договоръ. Обратились они съ прошеніемъ о расторженіи къ императору; императоръ передалъ просьбу и дѣло на рѣшеніе суда въ ипподромѣ. Одна изъ тяжущихся сторонъ заявила на судѣ, что она желаетъ расторженія обрученія и готова уплатить цѣну залога, согласно съ законами объ обрученіи[3]). Но противная сторона объявила: обрученіе—нерасторжимо

---

[1]) Въ славянскихъ Кормчихъ новелла оканчивается повелѣніемъ царя относительно обнародованія ея, чего нѣтъ въ греческихъ печатныхъ спискахъ. Окончаніе это таково: «И елика аще будутъ явѣ отъ царства моего заповѣдана добрѣ, и соборный судъ къ симъ явится, возвѣщеніе сотворяя, да почтено будетъ се писаніе въ слухъ священнаго собора, пресвятый владыко, и тако да положится въ честнѣй книгохранительницѣ, должно суще чинъ имѣти, иже по сихъ заповѣди новыя».

[2]) На греческомъ языкѣ эта дополнительная новелла объ обрученіи (περὶ μνηστείας) напечатана у Leunclavii, t. I, p. 132—138; Σύνταγμα, V, p. 284 sq.; Zachariae Jus Graeco-Romanum, t. III, p. 376 sq.

[3]) Законами Еклоги Льва Исаврянина и Прохирона Василія Македонина о

и не можетъ быть расторгнуто возвращеніемъ вдвойнѣ или потерею залога. Эта сторона ссылалась въ подтвержденіе своего отвѣта истцу на вышеизложенную новеллу императора Алексѣя Комнина, изданную въ 1084 г. Въ судѣ образовались два разногласныя мнѣнія о дѣлѣ. По мнѣнію однихъ, обрученіе можетъ подлежать расторженію съ выдачею залоговъ, согласно съ законами; если не дозволять расторженія обрученія, то исчезнетъ всякое различіе между обрученіемъ и вѣнчаніемъ (или бракомъ); обрученіе—актъ, предшествующій браку, а не самый бракъ; сущность его выражается залогомъ; залогъ же, какъ объектъ договора, можетъ подлежать возвращенію, согласно съ закономъ. Другая же часть судей полагала, что обрученіе, заключенное въ узаконенномъ для договорившихся возрастѣ, по ихъ соглашенію и съ согласія родителей, и запечатлѣнное молитвословіемъ, не можетъ быть, по закону, расторгнуто передачею залоговъ, указанною въ старомъ законѣ.—Изъясняя императору о разногласіи воззрѣній между членами суда на дѣло, „великій стражъ" докладываетъ императору о необходимости издать разъясненіе его новеллы 1084 года, для устраненія на будущее время всякихъ недоумѣній о примѣненіи ея къ частнымъ случаямъ, и предлагаетъ съ своей стороны—понизить возрастъ для обрученія. Императоръ, въ отвѣтъ на докладъ, издалъ „рѣшеніе": въ которомъ крайне подробно и настойчиво подтверждаетъ и разъясняетъ содержаніе новеллы 1084 года. Разъясняется въ „рѣшеніи": обрученіе, заключенное по достиженіи женихомъ 14-ти лѣтъ и невѣстою—12-ти л. и съ совершеніемъ молитвословія, равносильно браку (или что тоже—вѣнчанію или вступленію въ бракъ) и можетъ быть расторгнуто лишь по такимъ же основаніямъ, по какимъ допускается расторженіе брака; въ церковномъ обрученіи „Богъ сочетаетъ" жениха и невѣсту,—и люди расторгать такого союза не могутъ; гражданское же обрученіе, выражающееся въ условной передачѣ залога и не сопровождающееся молитвословіемъ, можетъ расторгаться, какъ и всякой договоръ; возрастъ для обручающихся остается, по общему правилу, установленный новеллою 1084 года; но въ исключительныхъ

расторженіи обрученія постановлено: если ищетъ расторженія та сторона, которая выдала залогъ, она, при расторженіи, теряетъ данный ею залогъ; если же ищетъ расторженія сторона, получившая зарядъ, она должна не только возвратить весь полученный зарядъ, но съ присоединеніемъ къ ней суммы, равной заряду.

случаяхъ императоръ, по особымъ прошеніямъ, предоставлялъ себѣ право разрѣшать (jus dispensationis) заключеніе обрученія и въ меньшемъ возрастѣ договаривающихся о бракѣ.—Славянскій переводъ „Воспоминанія" и „рѣшенія" въ печатной кормчей—буквальный, неудобопонятный, съ невѣрною пунктуаціею и не вразумительный безъ сличенія его съ оригиналомъ.

д) Отъ различныхъ титлъ, рекше граней Іустиніана царя, новыхъ заповѣдей главы по избранію различны (печ. Кормч. гл. 44). Подъ этимъ заглавіемъ приведены извлеченія изъ новеллъ Юстиніана, въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ различныхъ титулахъ номоканона патріарха Фотія подъ оглавленіями κείμενον. Въ кормчихъ книгахъ эти извлеченія содержатъ въ себѣ различные предметы и заимствованы изъ разныхъ главъ почти всѣхъ XIV титуловъ номоканона (за исключеніемъ II и XI). Относительно брака, заимствованія взяты изъ 3-й и 4-й главъ XIII титула [1]). Въ 3-й главѣ этого титула изложено извлеченіе изъ 117 новеллы Юстиніана относительно расторженія брака по безвѣстному отсутствію; въ 4-й же главѣ—извлеченія изъ той же новеллы о прочихъ основаніяхъ и о послѣдствіяхъ расторженія брака. Эти извлеченія находятся въ нѣкоторыхъ спискахъ рукописныхъ кормчихъ книгъ въ связи съ русскою статьею: которая присоединялась къ уставу Ярослава и начиналась словами, „а тѣми винами разлучитъ мужа съ женою" [2]).

е) Избраніе ѿ закона Богомъ даннаго Израильтяномъ Моисіемъ, главъ н҃. [3]). По гречески статья надписывается: Ἐκλογὴ τοῦ παρὰ Θεοῦ διὰ Μωσέως δοθέντος νόμου τοῖς Ἰσραηλίταις, ἐν κεφαλαίοις ν. [4]). Со времени принятія Россіею сербской кормчей въ XIII в. статья эта постоянно помѣщалась во всѣхъ почти спискахъ кормчихъ книгъ послѣдующаго времени, внесена въ печатную кормчую (гл. 53-я) и писалась въ прибавленіяхъ къ рукописнымъ спискамъ уложенія 1649

---

[1]) Греческій текстъ этихъ извлеченій см. Σύνταγμα, Ῥάλλης, т. I. с. 293—296, Pitra, Historia et Monumenta T. II. p. 612—614.

[2]) Востоковъ, «Описаніе Румянцевскаго музеума», стр. 296.

[3]) Таково обыкновенное заглавіе статьи въ Кормчихъ; иногда же оно стоитъ подъ заглавіемъ «отъ стараго закона» см. Востокова «описаніе» стр. 310.

[4]) Печатное изданіе ея у Cotelerii Ecclesiae Graecae Monumenta, Par. 1772. и. I. p. 1—27. Она часто помѣщалась въ греческихъ сборникахъ византійскаго законодательства См. Πρόχειρος p. 312; 322.

года [1]). Вся статья есть выборъ изъ Моисеевыхъ книгъ Исходъ, Левитъ и Второзаконіе различныхъ стиховъ, расположенныхъ въ ней подъ соотвѣтственными ихъ содержанію заглавіями, сдѣланными неизвѣстнымъ ея составителемъ. Не смотря на нѣкоторыя разности въ греческихъ и славянскихъ спискахъ этой статьи [2]), въ ней всегда находится нѣсколько главъ, по своему содержанію, относящихся къ брачному праву. Въ печатной кормчей этихъ главъ — до 20-ти отъ 23—41 [3]). Въ нихъ заключаются извлеченныя изъ библіи постановленія о наказаніяхъ за преступленія противъ брачнаго союза и о брачныхъ сопряженіяхъ, запрещенныхъ по законодательству еврейскаго народа.— Практическое примѣненіе этихъ положеній въ древней Россіи и вліяніе ихъ на исторію русскаго брачнаго права не подлежитъ сомнѣнію.

ж) Никиты мниха и презвутера монастыря Студійскаго, прекломъ Стифита, къ латинамъ о опрѣсноцѣхъ [4]). Это небольшое сочиненіе жившаго въ XI в. инока Студійскаго монастыря [5]), явившееся на Руси съ сербскою кормчею XIII в., [6]) находится въ старинныхъ спискахъ кормчихъ разныхъ редакцій [7]), переписывалось въ позднѣйшихъ ихъ спискахъ, занесено было въ первыя изданія пе-

---

[1]) Такой списокъ имѣется въ моей библіотекѣ.

[2]) Въ славянскихъ сборникахъ статья встрѣчается въ трехъ видахъ. Различіе ихъ состоитъ, какъ и въ греческихъ сборникахъ, въ большей или меньшей обширности извлеченій (См. Калачева, «Изслѣдованія о Русской Правдѣ», М. 1846. стр. 140—141). Одна редакція статьи издана въ «Русскихъ Достопонятностяхъ» Дубенскаго, М. 1843. ч. II, стр. 221 слѣд.

[3]) Для примѣра приводимъ заглавія нѣкоторыхъ главъ: гл. 29. О прелюбодѣяхъ—Περὶ μοιχῶν; гл. 36. О поимшемъ жену брата своего—Περὶ τοῦ εἰς γυναῖκα ἀδελφοῦ; гл. 39. О поимающемъ двѣ сестреницѣ—Περὶ τοῦ εἰς τὰς ἀδελφὰς; гл. 40. О согрѣшающемъ съ стрынею—Περὶ τοῦ εἰς γυναῖκα θείου; гл. 41. О прочемъ сродствѣ – Περὶ λοιπῆς συγγενείας.

[4]) Напечатано въ первыхъ двухъ печатныхъ изданіяхъ Кормчей книги гл. 47. л. 378. и въ «Историко-литературномъ обзорѣ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ.» А. Попова. М. 1875. стр. 125 сл. Греческаго оригинала, которому соотвѣтствовалъ бы вполнѣ славянскій переводъ статьи, нѣтъ въ печати. На существованіе его въ греческихъ рукописяхъ указываетъ Димитрокопулъ въ Bibliotheca ecclesiastica, t. I. p. и въ Graecia orthodoxa. Lipsiae, p. 7.

[5]) О Никитѣ Стифатѣ см. Hergenröther, Photius, Patriarch von Constaninopel Regensburg, B. I. 646 f. II. 648. III. 739 ff. 756 ff.

[6]) См. Рязанской XIII в. на л. 262; сербской 1262 г., л. 253.

[7]) См. Попова, «Обзоръ» стр. 125. 131.

чатной кормчей (гл. 47) и было опущено изъ нея, по распоряженію св. Синода [1]), при ея изданіи въ 1786 г. Въ этомъ сочиненіи есть статья „О бракѣ ерѣевъ". Въ ней излагается упрекъ латинянамъ за то, что они „възбраняютъ или пресѣкаютъ бракъ" иподіаконовъ, діаконовъ и іереевъ, и противополагаются латинскимъ порядкамъ правила православной церкви о бракѣ священнослужителей.

з) Ѡ Фрѧзѣхъ и прочихъ латинѣхъ. Περὶ τῶν Φράγγων και τῶν λοιπῶν Λατίνων. Эта статья—одно изъ древнѣйшихъ полемическихъ сочиненій [2]) греческой церкви противъ отступленій церкви римско-католической „отъ евангельскихъ и апостольскихъ ученій и отеческихъ преданій". Между прочими отступленіями латинянъ указывается въ статьѣ и то, что они вступаютъ въ браки въ весьма близкихъ степеняхъ двухроднаго свойства [3]) и что прекращаютъ браки лицъ, посвящаемыхъ въ духовный санъ [4]). Статья эта, принесенная въ Россію въ XIII вѣкѣ, вошла въ печатную Кормчую (47-я гл.).

и) Закона градскаго главы различны къ четыредесятѣхъ гранѣхъ. Это—Πρόχειρος νόμος [5]), изданный императоромъ Василіемъ

---

[1]) См. выше стр. 107—108.

[2]) Сочиненіе это въ греческомъ, подлинникѣ напечатано у Hergenröther'а въ Monumenta graeca ad Photium, Ratisbonae, 1869, p. 62—71, и у А. Попова въ «Обзорѣ» стр. 58—69 вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ по Кормчимъ XIII в. софійской и рязанской редакцій. По тщательнымъ изысканіямъ Гергенрётера, происхожденіе статьи относится ко второй половинѣ XI в. (См. «Photius» t. III. p. 172—224). Въ «Обзорѣ» г. Попова говорится о статьѣ на стр. 56 и сл. Также см. «Критическіе опыты по исторіи полемики противъ латинянъ» А. Павлова, С.-Пб. 1879. стр. 40—45.

[3]) Отступленіе это въ статьѣ такъ выражено: «Кійждо ихъ свою дщерь, давъ сынови нѣкоего въ жену, и оттуду паки поемлетъ свата своего дщерь за сына своего, или за брата, или за иного сродника». Въ другихъ полемическихъ противъ латинянъ сочиненіяхъ, бывшихъ въ обращеніи въ древней Россіи, тоже отступленіе формулируется короче,—а именно: «двà брата двѣ сестрѣ взимаютъ жены» (См. въ «Обзорѣ» Попова стр. 49 и 55).

[4]) «Поставляеми діакони и презвитери и епископи жены своя отпущаютъ и сущимъ подъ ними во всѣхъ странахъ презвитеромъ проповѣдуютъ убо жены своя отпущати». Въ статьѣ Никиты Стифата этотъ упрекъ Латинянамъ изложенъ подробнѣе. Въ древнемъ славянскомъ переводѣ посланія патр. Михаила Керулларія къ антіохійскому патр. Петру тотъ же упрекъ дѣлается такъ: «И бракъ священникомъ възбраняютъ, сирѣчь, жены имущихъ непринимати въ священничества чинъ, но несупружнымъ быти священникомъ хотятъ» (у Попова въ Обзорѣ стр. 48—49).

[5]) Мы выше (стр. 149—150) показали, что небольшой отрывокъ Прохирона

Македоняниномъ между 870—878 гг.[1]). Въ этомъ сборникѣ, раздѣленномъ на 40 граней или, въ греческомъ оригиналѣ, титуловъ, законы о брачномъ правѣ изложены въ первыхъ одинадцати граняхъ и въ нѣсколькихъ главахъ граней 30, 33 и 39-й. Брачное право представлено здѣсь довольно полно и съ различныхъ сторонъ. Здѣсь изображены законы объ условіяхъ и формахъ заключенія брачнаго союза, о незаконныхъ бракахъ, объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, объ основаніяхъ расторженія брака и о наказаніяхъ за преступленія противъ брачнаго и семейнаго союза. Особенное значеніе въ отношеніи къ 50-й главѣ печатной Кормчей книги,—къ предмету нашего изслѣдованія, имѣютъ тѣ грани, въ которыхъ помѣщены законы о способахъ заключенія обрученія и брака (первыя пять граней), о запрещенныхъ бракахъ (7-я грань) и о наказаніяхъ за нѣкоторыя преступленія противъ брака (39-я грань).—Безспорно, что многія изъ

находился уже въ первоначальномъ составѣ славяно-русскаго номоканона. Затѣмъ встрѣчается въ одной синодальной кормчей XIII в. (См. «Описаніе рукописей Московской патр. библіотеки» Ундольскаго. въ Чтен. Общ. ист. и древн. 1867, кн. 2, III, № 110, по каталогу библіотеки № 132) и повторяется въ позднѣйшихъ спискахъ кормчихъ Софійской редакціи (См. напр. Кормчую XV в. софійской библіотеки въ С.-Петербургской духовн. академіи № 1173 л. 328 об. 334) и въ сборникахъ различнаго содержанія (См. Востокова, «Описаніе рукописей Румянц. Муз. стр. 285 л. 291—296; также Сборникъ XVII в. софійской библіотеки № 1180 л. 237—241) другой, болѣе значительный отрывокъ Прохирона подъ заглавіемъ: «Обрученіе есть память и возвѣщеніе хотящаго быти брака (Μνηςεία ἐςὶ μνήμη καὶ ἐπαγγελία τῶν μελλόντων γάμων). Объемъ этого отрывка—не одинаковъ въ русскихъ сборникахъ. Въ упомянутой Кормчей XVII в. въ составѣ его входятъ первые три и 13-й титулы или грани; въ Софійской кормчей XV в. въ немъ помѣщены титулы—три первые («О совѣщаніи обрученія, «о залозѣхъ обрученія, «о дарѣхъ обрученія»), 11-й («о разрѣшеніи брака и о винахъ его») и 12-й («о дарѣхъ»). Въ упомянутомъ Сборникѣ XVII в. изложены только двѣ первыя грани.—Несомнѣнно, что указываемый отрывокъ Прохирона явился въ русскихъ сборникахъ ранѣе принесенія къ намъ сербской кормчей. Съ этою же кормчею перешолъ въ Россію Прохиронъ весь, цѣликомъ, подъ заглавіемъ, приведеннымъ нами въ текстѣ. Въ Рязанскомъ спискѣ Кормчей XIII в. онъ помѣщенъ на лл. 274—328; въ Сербской кормчей 1262 г. лл. 265—325. Изъ Сербской кормчей «Градской законъ» переписывался постоянно въ русскіе списки Кормчей книги; помѣщался въ кормчихъ книгахъ всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ; въ первыхъ двухъ изданіяхъ печатной кормчей занималъ 49-ю главу; въ позднѣйшихъ занимаетъ 48-ю.

[1]) Превосходное печатное изданіе Ὁ πρόχειρος νόμος принадлежитъ Zachariae Heid. 1837.

этихъ узаконеній имѣли практическое значеніе въ древней Россіи и служили источникомъ древне-русскаго брачнаго права.

і) Ѡ беззаконныхъ брацѣхъ, сирѣчь, о кровосмѣшеніи соборный свитокъ [1]). Это—соборное постановленіе патріарха Сисинія, составленное въ 997 году. Имъ запрещаются браки между двумя братьями и двоюродными сестрами, то-есть, въ 6-й степени свойства. По гречески „свитокъ" оглавляется: Τόμος Σισίννιου πατρίαρχου περὶ τοῦ μὴ λαμβάνειν δύο ἀδελφοὺς ἐξάδελφας δύο [2]).

к) Того же собора. Восхотѣ нѣкто [1]). Этою статьею допускается бракъ въ 7-й степени двухроднаго свойства. Греческое происхожденіе ея не подлежитъ сомнѣнію; но греческаго подлинника ея не встрѣчается въ печатныхъ сборникахъ законодательства константинопольской церкви.

л) Писаніе патріарха изложено ѿ Іоанна книгохранителя Ионополита ѡ поемшемъ вторую брата чада своея матере и ѿ подобнѣмъ, дати ему запрещеніе [1]). По гречески: Πιττάχιον πατριαρχικὸν, ἐκτεθὲν παρὰ Ἰωάννου χαρτοφύλαχος, τοῦ Ἰωνοπούλου, περὶ τοῦ τῇ δισεξαδέλφῃ τῆς ἰδίας μητρὸς συναφθέντος, καὶ τῶν ὀφειλόντων δοθῆναι αὐτῷ ἐπιτιμίων [3]). Это—патріаршее опредѣленіе объ оставленіи брака, заключеннаго однимъ лицемъ съ троюродною сестрою его матери (7-я степень свойства), безъ расторженія, но съ наложеніемъ на бракосочетавшихся эпитиміи. Опредѣленіе принадлежитъ неизвѣстному патріарху; по времени происхожденія относится [4]) къ XI вѣку (1043—1156 гг.).

м) Ѡ нѣкоемъ сочетавшемъ своему сыну дщерь нѣкоего, подъ властію сущу, безъ воли ѡтца ея [5]). Это синодальное опредѣленіе патріарха Алексія (1025—1043), изданное въ 1038 году и печатаемое [6]) подъ греческимъ заглавіемъ: Περί τινὸς ἁρμοσαμένου τῷ ἰδίῳ

[1]) Въ первыхъ двухъ изданіяхъ (Іосифовскомъ и Никоновскомъ) печатной кормчей помѣщено въ 50-й главѣ, а въ остальныхъ изданіяхъ въ 51-й.

[2]) Напечатано въ Ius Graeco-Romanum, Leunclavii, P. I. p. 197—203 и въ Σύνταγμα τῶν κανόνων, Ῥάλλης, τ. V. σ. 11—19.

[3]) Leunclavii, P. I. p. 291—292; Σύνταγμα τ. V. σ. 92—93.

[4]) См. подстрочное замѣчаніе въ Σύνταγμα τ. V. σ. 92 и у Zishman'а въ Eherecht s. 38.

[5]) Въ печатной кормчей Екатерининскаго изданія изложено въ 51-й главѣ.

[6]) Leunclavii P. I. 205—206; Σύνταγμα τ. V. σ. 37—38.

υἱῷ πρὸς γάμον θυγατέρα τινὸς ὑπεξουσίαν, παρὰ γνώμην τοῦ πατρὸς αὐτῆς. Опредѣленіемъ этимъ разъясняется значеніе воли родителей въ отношеніи къ дѣйствительности и законности брака дѣтей.

н) Ѡ тѣхже возбраненныхъ бракѣхъ. Предсѣдящꙋ Алексію преосвященномꙋ [1]. Это—судебное рѣшеніе патріарха Алексѣя—Περὶ γάμου τοῦ ζ βαθμοῦ, [2]), въ томъ смыслѣ, что бракъ въ седьмой степени кровнаго родства не дозволителенъ, но, по залюченіи, неподлежитъ расторженія или признанію недѣйствительнымъ.

о) Ѿ иныя главы [3]. Подъ этимъ заглавіемъ въ кормчихъ книгахъ помѣщается отрывокъ или начало сочиненія, такъ надписываемаго въ греческихъ сборникахъ церковнаго права: Δημητρίου Συγκέλλου, μητροπολίτου Κυζίκου, μελέτη περὶ κωλυμάτων γάμων [4]. Сочиненіе, по своему происхожденію, относится къ XI в. Въ исторіи источниковъ брачнаго права греческой церкви оно всегда занимало видное мѣсто. Оно сохранилось во многихъ спискахъ греческихъ каноническихъ сборниковъ, составленныхъ въ разныя времена, и служитъ свидѣтельствомъ и выраженіемъ мнѣній такихъ канонистовъ и іерарховъ греческой церкви, которые не находили нужнымъ расширять объемъ свойства въ отношеніи къ браку далѣе предѣловъ, указанныхъ въ канонахъ вселенской церкви и въ гражданскихъ законахъ византійской имперіи. Помѣщеніе же его въ каноническихъ сборникахъ въ греческой церкви въ теченіи XI—XVI вв. служитъ признакомъ и доказа-

---

[1]) См. Печатной Кормчей, 1766 г., гл. 51, л. 241.

[2]) Σύνταγμα t. V. σ. 36—37.

[3]) Печатн. Кормч. гл. 51, л. 242—243.

[4]) Σύνταγμα t. V. σ. 354; Leunclavii I. 397 sg. Димитрій Синкеллъ жилъ въ XI в. (1028—1041), при патріархѣ Алексѣѣ (Σύνταγμα IV, 32). Cyzicus назывались островъ въ Пропонтидѣ, городъ на южномъ берегу этого острова и провинція въ Геллеспонтѣ, на западномъ берегу малой Азіи. Въ провинціи уже въ III в. были три епископа; городъ Цизикъ съ 431 г. сдѣлался митрополіею провинціи Галлеспонта, въ которой въ то время было нѣсколько епископовъ (Handbuch Kirchlichen Geographie und Statistik, Wiltsch, Berl. 1846. B. 1. §. III. B. II. § 429). Отъ Димитрія Синкелла остались, кромѣ Μελέτη, еще два сочиненія: Ἀπάντησις πρὸς τὸν λέγοντα, κεκωλυμένον εἶναι τὸν ἐκ πριγενείας γάμον καὶ ἀσυγχώρητον (напечатано въ Σύνταγμα V. σ. 366—368) и Ἔκθεσις περὶ τῆς τῶν Ἰακοβίτων καὶ περὶ Χατζιτζάρων. Послѣднее сочиненіе внесено въ сокращенномъ видѣ въ Σύνοψις τῶν ἱερῶν κανόνων Аристина (См. Pandecten, Beveregii T. II. и Σύνταγμα, IV σ. 407—408), вносилось въ наши кормчія книги и въ печатной кормчей занимаетъ 39-ю главу.

тельствомъ того, что воззрѣнія Димитрія Синкелла объ объемѣ свойства въ отношеніи къ браку никогда не забывались въ греческой церкви и сохранялись на ряду съ воззрѣніями о расширенномъ объемѣ.— Въ отрывкѣ сочиненія Синкелла, помѣщенномъ въ Русской Кормчей книгѣ, разъясняется, что бракъ, заключенный въ 6-ой степени двухроднаго свойства, не долженъ подлежать расторженію, и расторженіе такого брака энергически порицается [1].

[1]) Въ виду важности въ исторіи брачнаго права воззрѣній Синкелла и неясности перевода отрывка, помѣщеннаго въ Кормчей, приводимъ здѣсь отрывокъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго языка. Въ немъ говорится: «Часто намъ приходилось удивляться—какъ иногда разсуждаютъ и какимъ божескимъ и человѣческимъ законамъ слѣдуютъ люди, возбуждающіе продолжительныя и сложныя разслѣдованія о такихъ бракахъ, къ продолженію которыхъ нѣтъ никакихъ препятствій и о законности которыхъ не должно быть никакого спора. Между тѣмъ, эти люди, исключительно по свойственной имъ, какъ бы дѣтской, ретивости и горячности, съ допущенія и даже согласія двухъ митрополитовъ, покушались развести и во все расторгнуть два брака лицъ, въ родствѣ между собою не состоящихъ, обвѣнчанныхъ церковію и уже имѣющихъ потомство. Слѣдовало бы правильнѣе извергнуть изъ сана самихъ (митрополитовъ), столь незаконно поступившихъ.—Для ясности того, о чемъ говоримъ, назовемъ имена супруговъ:

Одинъ родъ.	Другой родъ.
Димитрій братъ Іоаннъ	Марія братъ ея Николай.

Іоаннъ сочетался бракомъ съ Маріею. Послѣ ихъ сочетанія, братъ Маріи, Николай, по точному смыслу закона, отнюдь не долженъ именоваться сватомъ (συμπένθερος); ибо законъ признаетъ сватами только родителей сочетавшихся лицъ и восходящихъ отъ нихъ. Если же кто думалъ бы прилагать названіе сватовъ и къ прочимъ свойственникамъ,—то онъ слѣдовалъ бы въ этомъ случаѣ развѣ только обычаю. Если же присвоить названіе συμπένθεροι и братьямъ мужа, то какъ называть родившихся отъ нихъ дѣтей (напр Марію, родившуюся отъ Димитрія и Плотина, родившагося отъ Николая)? Именовать ли ихъ братомъ и сестрою двоюродными или троюродными? — Но вѣдь родители ихъ не состоятъ между собою ни родными, ни двоюродными братьями. Или одного назвать дядею, а другаго племянникомъ?—Но не также ли странно выдумывать и измышлять для нихъ какое бы то ни было названіе родства, какъ было бы крайне странно отъискивать—кто произвелъ σκινδάψούς ἢ τραγελάφους *) Пытаться развести и во все

*) Такъ назывались у грековъ вымышленныя животныя; Σκινδαψὸς употреблялось у поэтовъ для означенія свойства лукавой, въ поносительномъ смыслѣ, хитрости человѣка; оно изображалось въ видѣ особой породы лисицы или собаки. Τραγέλαφος изображался у грековъ на коврахъ, чашкахъ и другихъ произведеніяхъ искусства въ видѣ оленя, но съ особенностями, несуществующими въ природѣ. Въ славянской кормчей означенныя слова переведены: «аки псы или козлы и елени дивія».

п) Статья, заключающая въ себѣ и имѣющая въ рукописныхъ кормчихъ оглавленіе: Здѣ извѣстно раздѣленіе возбраненнымъ и законнымъ бракомъ. Она представляетъ таблицу родственныхъ отношеній, въ которыхъ возбраняются бракосочетанія. Родственныя отношенія изображаются въ ней въ схемахъ, въ которыхъ показаны собственныя имена родоначальниковъ двухъ родовъ и происходящихъ отъ нихъ потомковъ до четырехъ поколѣній. Каждая схема сопровождается объясненіями. Родоначальникамъ даны имена Радинъ и Склиръ. Поэтому и самая статья называется нерѣдко между учеными „Радинъ-Склиръ". Статья эта весьма замѣчательна по своему содержанію и значенію въ исторіи русскаго брачнаго права. Въ ней съ большою полнотою, подробностію и наглядностію, чѣмъ въ другихъ статьяхъ рукописныхъ кормчихъ книгъ, изображены тѣ родственныя отношенія, въ которыхъ запрещается или допускается бракосо-

---

расторгнуть, какъ будто запрещенное сопряженіе, бракъ такихъ лицъ, родство которыхъ въ природѣ во все неизвѣстно и даже не имѣетъ себѣ простаго названія, при томъ послѣ произведенія этими лицами потомства, — значитъ дѣйствовать не только противъ законовъ и правилъ и по собственному произволу, но съ насиліемъ, тирански и—сказать прямѣе—въ духѣ ереси манихеевъ, которые беззаконно расторгали законные браки, исключительно по гнушенію къ нимъ. — Одинаково не законно—и воспрещенные браки дозволять и законные расторгать. Но то и другое въ нѣкоторой степени и нынѣ допускалось и дѣлалось бы со стороны людей, которые ухищряются дѣлать и говорить все по своему произволу, если бы нашъ прозорливый общій отецъ и владыка (патріархъ Алексѣй?), который, очевидно, божественнымъ избраніемъ воззванъ на возстановленіе священныхъ опредѣленій и каноновъ, по своей осмотрительности и осторожности, не предложилъ бы предмета на обсужденіе собора.—Говорятъ: оказывается здѣсь, что дядя женится на теткѣ и племянникъ на племянницѣ? Но и судьи, и обвинители, кажется, хитрятъ здѣсь, будучи искусны—не знаемъ какъ сказать—въ діалектическихъ ли пріемахъ и софизмахъ, или просто въ своихъ соображеніяхъ, предположеніяхъ и выводахъ изъ нихъ. Въ настоящемъ же случаѣ они постарались и совершенно перехитрить, ибо говорятъ: «Іоаннъ (дядя) взялъ за себя Марію, дѣйствительную тетку Плотина, который—племянникъ ей отъ брата (что не запрещается, конечно, и у васъ); а племянникъ Маріи (т. е. Плотинъ) женился на племянницѣ».—Но (Марія, дочь Димитрія) племянница кому?—Если бы она была племянница (родная) самой Маріи (тетки Плотина),—конечно, было бы непозволительно и противно свящ. правиламъ выдавать ее за Плотина; ибо жениться на двоюродной сестрѣ и по нашему воззрѣнію совершенно не дозволительно, возбранено и достойно всякаго запрещенія. Но какимъ же закономъ, или канономъ, или синодальнымъ опредѣленіемъ возбраненъ уже заключенный бракъ Маріи и Іоанна?»—Здѣсь въ кормчей кончается отрывокъ.

четаніе. Кромѣ того, счетъ степеней въ двухродномъ свойствѣ, усвоенный въ таблицѣ, отличается отъ принятаго въ русской церкви впослѣдствіи. Статья эта помѣщалась почти во всѣхъ рукописныхъ кормчихъ, начиная съ конца XIII в. [2]); но въ печатной кормчей книгѣ она опущена и замѣнена статьею „О тайнѣ супружествѣ". Множество списковъ статьи Радинъ-Склиръ, переписывавшейся въ теченіи четырехъ столѣтій, ясно свидѣтельствуетъ о распространенности и практическомъ значеніи ея въ древней Россіи. При перепискѣ она подверглась, съ теченіемъ времени, въ значительной степени поврежденіямъ,—вслѣдствіе того, что переписчики недостаточно ясно понимали содержаніе ея и построеніе схемъ, въ ней изложенныхъ. Поэтому, позднѣйшіе списки нерѣдко представляютъ ея содержаніе и постройку схемъ въ такомъ видѣ, что разумѣніе ея возможно лишь при сравненіи съ древнѣйшими или исправными ея экземплярами. Кѣмъ и гдѣ составлена статья „Радинъ-Склиръ",—не извѣстно. До сихъ поръ неизвѣстенъ и греческій текстъ ея. Намъ посчастливилось въ парижской библіотекѣ отъискать небольшой отрывокъ греческаго текста статьи (по каталогу греческихъ рукописей № 1355 л. 311). Въ виду того, что статья еще не была даже напечатана, между тѣмъ она была въ обширномъ употребленіи въ древней Россіи съ важнымъ значеніемъ въ брачномъ русскомъ правѣ, мы печатаемъ ее по списку Рязанской кормчей книги XIII, съ параллельнымъ къ соотвѣтствующему мѣсту славянскаго перевода приведеніемъ найденнаго нами греческаго отрывка ея.

---

[1]) См. описаніе Востокова стр. 285, 301, 311, 315, 318 и 320; «Рукописи Царскаго», описанныя Строевымъ (М. 1848), стр. 173, 178 и 187) и Розенкампфа, Обозрѣніе корней, 2-е изд., стр. 183 Впрочемъ, Розенкампфъ и Строевъ невѣрно полагали, что статья «Радинъ-Склиръ» тождественная со статьею О тайнѣ супружества.

[2]) Въ греческой церкви съ X вѣка образовались два способа опредѣленія родственной близости лицъ состоящихъ въ двухродномъ свойствѣ. По первому способу, начинали счетъ рожденій или степеней отъ перваго даннаго лица одного рода, вели его къ родоначальнику и отъ него къ тому лицу, который вступилъ въ бракъ съ лицомъ другаго рода, и въ этомъ родѣ продолжали счетъ до втораго даннаго лица. Число рожденій между двумя данными лицами показывало степень, которою опредѣлялась близость ихъ свойства; при чемъ мужъ и жена всегда принимались за одну степень. По второму же способу, считались отдѣльно въ каждомъ родѣ рожденія между даннымъ лицомъ и супругомъ, чрезъ котораго члены обоего рода вошли въ свойство; сумма рожденій въ томъ и другомъ родѣ, полученная при счетѣ, выражала степень свойства между данными лицами; при этомъ способѣ въ счетъ

Здѣ извѣстьно раздѣление възбраненымь и законьнымъ бракомь

Радинъ

Михаилъ братъ. сестра Анна.

Възбраненъ бракъ сь. въторѣи бо имѣета степень другъ другу. Михаилъ же и Анньна. Аще бо кто въпросить тебе. братъ твой котораго ти есть степени; г҃ли въторагѡ. какоже; въсходи къ отцю и рци: Михаила роди Радинъ. се единорожьство. единъ степень створи, и тако понеже ѡбрѣте рожьство. повиньно елице рекши Радїна. сниди на сестру на Михаїлову и рци: ꙗко тоже Радинъ роди Анну. се двѣ рожьствѣ два степена створиста. не добрѣ ли оубо възбраняеться бракъ сь. въторѣі ꙋбо другъ къ другу имать степень. ѡбаче вѣдомо да есть: ꙗко аще и ӥ҃. братий ѡбрящеться. въторѣи другъ къ другу имѣють вси степень.

Радинъ

Михаилъ братъ. сестра Анна. тетка Іѡанꙋ.

Иѡаннъ братанъ Аннѣ.

Възбраненъ сьи бракъ. третїй бо степень имѣють другъ къ другу. тревѣ же есть. възити ко ѡтцю Іѡанову. и глаголати сице: Іѡанна роди Михаилъ. се едино рожьтво. единъ степень створи. Михаила же роди Радинъ. се двѣ рожьствѣ. двѣ степени створиста. тъиже Радинъ роди Анну. тетку Иѡанову. се три рожьства. три степени створиша.

Радинъ.

Михаилъ братъ. сестра Анньна.

Иѡанъ. первая братꙋ чада. Мариꙗ.

Възбраненъ бракъ. Аще бо кто въпрошаеть тебе: пръвый

степеней входятъ рожденія и мужа и жены. Въ большинствѣ случаевъ оба способа обыкновенно даютъ одинаковый результатъ. Но при опредѣленіи, по второму способу, близости свойства кровныхъ родственниковъ каждаго изъ супруговъ, чрезъ которыхъ два рода вошли въ свойство, мужъ и жена считаются отдѣльно,— что казалось для нѣкоторыхъ канонистовъ несогласнымъ съ принципомъ — объ единствѣ мужа и жены. Таблица «Радинъ-Скиръ построена для втораго способа счисленія степеней; а въ послѣдующія времена русской церкви установленъ первый способъ.

брату чадъ котораго ти есть степени; рци четвертаго. Какоже; въздиди ко ѡтцю Иѡанову. и глаголи сице: Иѡана роди Михаилъ. се едино рожьство. единъ степень створи. Михаила же роди Радинъ. се двѣ рожьствѣ два степена створиста. тъже Радинъ роди Анну: се три рѡжьства. три степени створиста. Анна же роди Марию. сѧ четъıри ржьства четъıри степене сътвориша.

Радинъ

Михаилъ братъ. сестра Анна.
Іѡаннъ перьвый брату чади Маріа.
Павелъ братань Марьи. тетка Павлу.

Възбраненъ бракъ. пѧтый во степень имѣють другъ къ другу. Трєбѣ во есть възіти тебѣ къ отцю Павловоу и глаголати сице: Павла роди Іѡаннъ. се единорожьство. единъ степень сътвори. Іѡанна роди Михаилъ. се двѣ роженіи. два степени сътвориста. Михаила же роди Радинъ. се три рожьства. три степени створиста. тъже Радинъ роди Анну. се четыре рожьства четыре степени сътвориша. Анна же роди Марію. се пѧть рожествъ. пѧть степень сътвориша.

Радинъ.

Михаилъ братъ. сестра Анна
Іѡаннъ а҃ брату чада Маріѧ.
Павелъ в҃ брату чада Варвара.

Възбраненъ и сіи бракъ. шестъıи во степень имѣють другъ къ другу. Какѡже; Въздиди къ ѡтцю Павлову и сице: Павла роди Іѡаннъ. се едино рожство и единъ степень створи. Іѡанна роди Михаилъ. се двѣ рожьствѣ. два степени створиста.

Михаила же роди Радинъ. се три рожества три степени сътвориста. тъже Радинъ роди Анну. се четыре рожества четыре степени створиша. Анна же роди Марию. се есть рожествъ пѧть. пѧть степень сътвориша. Маріѧ роди Варвару. шесть рожествъ створиша.

Радинъ.
Михаилъ братъ. сестра Анна
Іωаннъ перва брата чада Марна
Павелъ вторыи брату чада Варвара.
Петръ.

Бракъ си иже ѿ Петра двѣ есть к Варварѣ. понеже Петръ ѿ тамже пленицѣ рода Радинова. якоже и Варвара сходити и не ѿ близочьства. седьмыи имѣета другъ къ другу степень. рекше не ѿ сватьства. И семь убо брацѣ закони умолчаша. Ѿ патріарха же Алезѣа и тогда сшедшагося к нему святаго свора бъзбраненъ бысть и не бъзбраненъ. бъзбраненъ убо преже даже не прозондить ни створиться. Єгда же створиться и будеть. не распущаються убо совокупльшеися. налагають же на не запрещенія. Да речемъ же: которыи степень имать Петръ къ Варварѣ; седьмыи. Какоже; Петра роди Павелъ. се единорожьство. единъ степень створи. Павла роди Іωаннъ. се двѣ рожьствѣ. два степени створиста. Іωана роди Михаилъ. се три рожьства. три степени сътвориша. Михаила же роди Радинъ. се четыри рожьства. четыре степени сътвориша. Тъиже Радинъ роди Анну. се шестый степень. Анна же роди Марію. се шесть степени шесть рожествъ сътвориша. Марія же роди Варвару. с седмь рожествъ. седмь степень сътвориша.

Раздѣленіе бракωвъ иже не ѿ крове бывающаго срωдства. но ѿ присвоенія лицъ. рекше ѿ сватьства.

Инъ родъ сватъ.	Инъ родъ сватъ.
Радинъ.	Склиръ.
Михаилъ братъ. сестра Анна.	Марія сестра. братъ Романъ.

Смотри ми которъіи бысть первее ѿ сию браку. Аще Михаилъ Радиновъ сынъ. поятъ первѣе Марию. Склирову дщерь: или аще Анну. Радинову дщерь. поятъ Романъ Склировъ сынъ: и преже оубо бывши бракъ бъзлюби. и не разлученъ ωстави. послѣднии же аще убо не бысть. ... γεγονότα ἀγάπησον καὶ ἀδι-

възбрани емоу. да небудеть: аще же бысть. разлучи его: понеже два. брать сестра. якоже вѣси. иже ѿ Радьна сходяща. имѣета другъ къ другу вторыи степень: такоже и ѿ Склира сходяща. и вторыи степень имѣють. і обрѣтсьтся ѿ обою роду четвертыи степень. ї възбранѣно есть.

άσπατον ἔασον· τὸν δὲ δεύτερον, εἰ μέν οὐ γέγονε, κώλυσαι· εἰ δὲ καὶ γέγονε, ἠμίσησαι καὶ διάζευξαι· ἐπειδὴ οἱ δύο ἀδελφοί, ὡς οἶδας, οἱ ἐκ τοῦ Ραδήνου καταγόμενοι πρὸς ἀλλήλους τὸν δεύτερον βαθμὸν ἔχουσι, καὶ συνάγεται ἐξ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν τέταρτος βαθμὸς καὶ κωλύεται.

Радинъ.

Михаилъ. брать сестра. Янна.

Ὁ Ῥαδηνὸς
Μιχαὴλ ἀδελφοὶ Ἄννα.

Склиръ.

Марня. брать сестра. Романъ.
Іωанъ.

Ὁ Σκληρὸς
Ῥωμανὸς ἀδελφοὶ Μαρία.
Ἑλένη

Такоже смотри и здѣ сею бракꙋ: и бывшаго ꙋбо преже остави пребывати. по немьже бывшаго разлꙋчи. Аще же не бысть. но хощеть быти: възбрани да не бꙋдеть: понеже Михаилъ оубо Яннѣ имать вторыи степень. Марня же къ Иωанꙋ третьй: обрѣтаетсь ѿ обою родꙋ пять степеньй. възбранено есть.

Ὁμοίως σκόπει μοι καὶ ἐνταῦθα τοὺς γάμους· καὶ τὸν πρόβαντα ἔασον μένειν ἀδιάσπατον, τὸν δὲ μετὰ τοῦ γινόμενον διαχώρησον· εἰ δὲ οὐ γέγονε, κώλυσαι· διότι ὁ μὲν Μιχαὴλ καὶ ἡ Ἄννα τὸν δεύτερον βαθμὸν πρὸς ἀλλήλους ἔχουσιν, ὁ δὲ Ῥομανὸς καὶ ἡ Ἑλένη τὸν τρίτον· καὶ εὑρίσκεται ἐξ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν ε΄ βαθμός, καὶ κωλύεται.

Радинъ.

Михаилъ. брать сестра. Янна.

Ὁ Ῥαδηνὸς
Μιχαὴλ ἀδελφοὶ Ἄννα

Склиръ.

Марья. сестра брать. Романъ.
Марко. брата чяда. Марья.

Ὁ Σκληρὸς
Ῥομανὸς ἀδελφοὶ Μαρία
Μάρκος πρῶτοι ἀδελφοὶ Ἑλένη.

Виждь ми сиꙗ брака: и бывшаго оубо преже остави пребывати неразлучно. понеможе бывшаго разлучи.

Ὁμοίως καὶ τοὺς δὲ γάμους σκόπει μοι· καὶ τὸν μὲν προβάντα ἔασον μένειν ἀδιαχώριτον, τὸν δὲ μετὰ ταῦτα γινόμενον διάλυσον.

Аще же не бысть си еще: възбрани ему быти. Михаилъ убо и Анна. братъ сестра соуща. вторый другъ къ другу имѣюще степень. съпрѧгостасѧ съ Марiею и съ Маркомь. иже еста себѣ брату чада перва и другъ къ другу имѣета четвертыи степень рода своего. Таковы убо браци творими бѧху преже свитка преосвѧщеннаго Сисиниꙗ патриарха и тогда бывшаго сбора. по изложеньи же свитка възбранени быша: понеже оба рода шесть степений створиша.

Радинъ	Склиръ
Михаилъ братъ. сестра Анна	Марiꙗ сестра. братъ Романъ
Павелъ брату чада Iоаннъ	Анна брату чада Марѳа
	Елисавефь.

Такоже и въ сею браку преже бывшiй да сдръжиться неразлучнъ. послѣднiй же да растръгнеться. аще бо и седмаго есть степени ѿ близочьства: но понеже Елизавефь внука есть Марьи. нечисто есть и нелѣпотно двѣма прьвѣма брату чѧдома совокупитисѧ бракомь съ бабою со внукою. глаголющаго ради закона: ꙗко естествомь праведное и боголѣпно въ брацѣхъ смотриться и смѣшенiа ради роду. Ибо аще сице проиꙁидеть. смѣсѧтьсѧ сроднаꙗ имена. и будеть Марьи Елизавефь купно внука и ентри (ѧтровь?), еже есть ѕло и не подобно. И аще прилучиться ѿ обою сужитьству быти дѣтемъ по ѿцихъ убо будуть тыи вторыи брату чѧди. по матерехъ же стрыꙗ и сестричища сродство имѣти хотѧть.

Радинъ	Склиръ
Михаилъ братъ. сестра Марiꙗ	Петръ братъ сестра Марiа
Iоаннъ а҃ брата чада Анна	
Марѳа в҃ брата чада Варвара	

Єсть же и сь родъ вторый законъ. егоже и разлꙋчай аще такобъ ѡбрѧщетьсѧ. Како бо не беззаконно Петровѣ женѣ когда Варвара мꙋжеви сꙋщꙋ и зѧтю Маріинꙋ бывшю нынѧ сѧ Марѳа мꙋжеви быти и сꙋпрꙋзѣ его Варварѣ кои смертію единаче или распꙋщеніемъ распꙋстившасѧ [1]).

Вѣдоможь да есть, ѧко не могꙋ поимати падчерицꙋ жены моеѧ ни снохы моеа (а падчерица ꙋбо есть ѿ иного мꙋжа дщи жены моеѧ) и внꙋки и правнꙋки, сноха же сына моего, внꙋка и правнꙋка жены, ни дщерь распꙋстившїасѧ со мною жены юже по распꙋщеньи ѿ мене съ дрꙋгымь мꙋжемъ роди. Ни теща моеѧ или мачехи не могꙋ поѧти, понеже матери ми чинъ имѣетъ. ни отца же моіего или брата моего ѡбрꙋченица не имамъ како поѧти, аще и женѣ има не быста: оба же мачехы оба же снъхы моеѧ чинъ имать. Творении сынъ аще и самовластенъ бꙋдеть не можеть твореннаго емꙋ отца бывшіѧ жены поѧти бракомь. Таже ни того твореннаго сына жены, иже самовластна его створивъ, творенiи ѡтець не можеть поѧти. аще ино твореніе разрѣшитьсѧ аще и не прикасаетьсѧ родꙋ его: оби бо мачехи. си же снохы чинъ имать. снъха бо нѣкогда бысть творенομꙋ отцю.

Кончасѧ о Господи Бозѣ разделеніе браком повелѣнымь же и възбраненымь.

р) Ѿвѣти преблаженнаго митрополита Никиты Іракліискаго предложеннымъ емꙋ вопрошеніемъ ѿ Константина Памфлійскаго[2]).

Митрополитъ Ираклійскій Никита жилъ около половины XIII в. На греческомъ языкѣ отпечатано до сихъ поръ 6 отвѣтовъ подъ заглавіемъ: Νικήτα, μητροπολίτου Ἡρακλείας, ἀποκρίσεις πρὸς Κωνσταντῖνον ἐπίσκοπον [3]). Въ славянской же кормчей ихъ находится 10 [3]). Изъ нихъ

[1]) Испорчено объясненіе. Смыслъ его слѣдующій: Петръ, по смерти жены своей Варвары или по разводѣ съ нею, не можетъ жениться на Марѳѣ.

[2]) Въ печатной кормчей 54-я гл.

[3]) Leunclavii, t. II. p. 310—311; Σύνταγμα τ. ν. σ. 441—442. Они явились на Руси въ сербской кормчей; изъ нея въ XIV в. переносились въ редакцію древнерусской кормчей (Востокова, стр. 278). Сначала отрывками, а за тѣмъ и въ полномъ объемѣ.

четыре (1, 2, 3 и 8) соотвѣтствуютъ напечатаннымъ по гречески; вопросы къ нимъ [1])—изложены въ кормчей не въ той редакціи, въ какой они напечатаны по гречески. Греческій текстъ остальныхъ шести отвѣтовъ (4, 5, 6, 7, 9, и 10) Никиты, находящихся въ кормчей, доселѣ не извѣстенъ въ печати. Изъ 6-ти отвѣтовъ, греческій текстъ которыхъ имѣется въ печати, двухъ (1 и 5) нѣтъ въ кормчей. Одинъ изъ нихъ (первый) извѣстенъ былъ въ древней Россіи, помѣщался обыкновенно въ требникахъ, въ чинопослѣдованіи вѣнчанія [2]), и приводится въ Стоглавѣ, но въ такомъ переводѣ, редакція котораго нѣсколько отличается отъ принятой Леунклавіемъ и Раллемъ и совершенно сходна съ редакціею, изложенною въ одной греческой рукописной кормчей вѣнской библіотеки [3]).—Въ славянской кормчей пять отвѣтовъ Никиты относятся къ брачному праву. Въ первомъ изъ нихъ (соотвѣтствующемъ 2-му у Ралля) говорится: женщина, состоящая въ бракѣ, обрученіемъ и вѣнчаніемъ заключенномъ, не можетъ выходить замужъ за другое лицо, если мужъ ея находится въ отсутствіи три года и живетъ съ наложницею. Во второмъ (у Ралля—

[1]) Одинъ изъ нихъ имѣется у Малаксы (по № 1-му о. Вулизмы въ гл. 275), но въ такой редакціи, которая не совпадаетъ ни съ редакціею славянскаго перевода, ни съ принятою Ленклавіемъ и въ Σύνταγμα.

[2]) Встрѣчается въ рукописныхъ требникахъ XVI в. и изъ нихъ перешелъ въ Іосифовскій требникъ 1647 г. л. 605 об.

[3]) Въ 22-й главѣ Стоглава.

Опасеніе убо двоеженцемъ не обыче вѣнчати. Великая же церкви обычая сякова не имать, но и на двоеженцы невѣстные вѣнцы возлагаетъ, и никтоже отсего когда обвиненъ бысть; обаче едино или два лѣта отъ причащенія отлучаетъ ихъ, и вѣнчавшаго ихъ пресвитера съ ними вечеряти не попусти, по 7-му правилу иже въ Никеосаріи собора.

По вѣнской рукописи.

Ἡ μεν ἀκριβεία τους διγάμους οὐκ ἴωθε [1]) στεφανοῦν· μεγάλης δε ἐκκλησίας [2]) συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ παρατήρεται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νυμφικοὺς ςεφάνυς ἐπιτιθῆσι· καὶ οὐδεὶς οὐδὲ πότε παρὰ [3]) τοῦτο ἐνεκλήθη· πλὴν [4]) ἕνα ἢ δεύτερον χρόνον τῆς θείας εἴργονται κοινωνίας, ἀλλὰ καὶ τὸν ἱερολογήσαντα τούτους πρεσβύτερον συνδειπνεῖν οὐ νενόμιςαι κατὰ τὸν ζ΄ τῆς ἐν Νεοκεσαρίᾳ συνόδου. — У Раллиса: [1]) οἶδε, [2]) ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. [3]) διὰ. [4]) конецъ: ὥςε οὐδέ τις φοβηθήσεται τὸ ἐπίκλημα τοὺς τοιούτυς στεφανώσας. Πλὴν, ὀφείλουσιν ἕνα καὶ δεύτερον ἐνιαυτὸν κωλυθῆναι τῆς τῶν ἁγίων μυςηρίων μεταλήψεως· καὶ οὐδε τὸν ἱερολογήσαντα χρὴ συνεςιαθῆναι τούτοις.

3-мъ) бракъ не расторгается, если супругъ, по заключеніи его, былъ въ преступной связи съ тещею. По третьему отвѣту, священника нельзя лишать сана по одной клеветѣ женщины, обвиняющей его въ преступной съ нею связи. По 7-му отвѣту, происхожденіе отъ двоеженца или троеженца не препятствуетъ родившемуся достигать священнаго сана.

с) Изложеніе, рекше воспоминаніе бывшаго церковнаго соединенія при Константинѣ и Романѣ, овому убо царствующу, овому же тогда царству отцу саномъ почтену сущу [1]). Ὁ τόμος τῆς ἑνώσεως, ἤτοι ἔκθεσις τῆς γενομένης τῆς ἐκκλησίας ἑνώσεως, ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ Ῥωμανοῦ τοῦ μὲν βασιλεύοντος, τοῦ δὲ τηνικαῦτα τῷ τοῦ βασιλεωπάτρος ἀξιώματι διαπρέποντος [2]). Это—знаменитый въ исторіи константинопольской церкви и византійскаго брачнаго права „актъ единенія государства и церкви", изданный соборомъ, бывшимъ въ 921 г. при императорахъ Константинѣ VII Порфироносномъ и Романѣ I Лекапенѣ. Происхожденіе и содержаніе сего акта объясняется слѣдующими историческими обстоятельствами.

Императоръ Левъ VI (886—912) имѣлъ несчастіе потерять, послѣдовательно одну за другою, трехъ женъ, которыя умирали вскорѣ послѣ выхода за него въ замужство. Будучи въ молодыхъ годахъ и не имѣя законнаго наслѣдника, онъ предположилъ вступить въ четвертый бракъ съ женщиною, отъ которой онъ имѣлъ незаконнорожденнаго сына. Но бывшій тогда патріархъ Николай I Мистикъ (896—907; 912—930), слѣдуя установившимся въ церкви понятіямъ и правиламъ и гражданскому законодательству [3]), отказался исполнить тре-

---

[1]) Изъ сербской кормчей 1262 года статья эта переписана въ списки кормчихъ XIII вѣка и рязанской и софійской редакціи, находится въ большей части списковъ кормчихъ послѣдующихъ вѣковъ и въ печатной кормчей помѣщена въ 53 главѣ первыхъ двухъ и въ 52 главѣ слѣдующихъ изданій.

[2]) Греческій текстъ статьи см. у Leunclavii, t. I. p. 103—109, въ Σύνταγμα Ралля т. V, σ. 4—10 и въ Jus Graeco-Romanum, Zachariae, P. III, p. 227—330.

[3]) Церковь христіанская, съ первыхъ временъ своего существованія, неблагосклонно смотрѣла на повтореніе однимъ и тѣмъ же лицомъ вступленія въ послѣдующіе браки. Вторичный бракъ она допускала только по снисхожденію къ слабости людей. Но вступленіе въ послѣдовательный третій бракъ нѣкоторые отцы IV вѣка (напр. Григорій Назіанзенъ) называли παρανομία. Правила же, запрещавшаго третій и четвертый бракъ, законодательствомъ вселенской церкви не было издано. Каноническое воззрѣніе первенствующей церкви на третій бракъ выражено въ 50-мъ правилѣ св. Василія великаго: «На троебрачіе нѣтъ

бованіе царя—обвѣнчать его четвертый бракъ. Императора обвѣнчалъ одинъ священникъ (въ 907 г.) По этому случаю созванный патріархомъ соборъ постановилъ: императору запретить входъ въ церковь, а священника, его обвѣнчавшаго, извергнуть изъ сана. Но Левъ VI старался склонить различными средствами въ свою пользу папу Сергія III, патріарховъ и нѣсколькихъ епископовъ, принадлежавшихъ къ дворцовой партіи. Заручившись ихъ обѣщаніями—признать бракъ его дѣйствительнымъ, Левъ VI, пригласивъ однажды къ своему столу патріарха Николая, велѣлъ его арестовать въ своемъ дворцѣ и отправить въ ссылку. За тѣмъ, въ 908 г., созванъ былъ соборъ изъ епископовъ дворцовой партіи и приглашены были къ соучастію на немъ папскіе легаты. На образованномъ изъ такаго состава іерарховъ соборѣ патріархъ Николай объявленъ былъ низложеннымъ, бракъ императора признанъ дѣйствительнымъ, на патріаршую каѳедру избранъ и возведенъ монахъ Евѳимій, одинъ изъ синкелловъ бывшаго патріарха, и послѣдовательное вступленіе въ многіе браки дозволено. Рѣшеніе собора произвело въ клирѣ константинопольской церкви расколъ, споры, безпорядки и волненія. Одна часть клира стояла на сто-

---

закона, говорится здѣсь, посему третій бракъ не составляется по закону. На таковыя дѣла взираемъ, какъ на нечистоты въ церкви; но всенародному осужденію оныхъ не подвергаемъ, какъ лучшія, нежели распутное любодѣянье». О четвертомъ же бракѣ умолчалъ св. отецъ, даже и въ такомъ правилѣ (4-мъ), въ которомъ говорится «о троебрачныхъ и многобрачныхъ»; хотя изъ сопоставленія 4-го правила его съ 80-мъ можно видѣть, что четвертый бракъ ставится имъ наравнѣ съ «многобрачіемъ». Не смотря на усилія св. церкви—устранить изъ жизни христіанъ вступленіе во многіе послѣдовательные браки, она должна была допускать таковое вступленіе; такъ какъ римское гражданское законодательство признавало эти браки законными. Не ранѣе какъ въ VIII вѣкѣ гражданское законодательство стало усвоять принципы церкви относительно третьяго и четвертаго брака. Въ 800 году закономъ императрицы Ирины (Zachariae, Jus Graeco-Romanum, P. III, p. 60) третій и четвертый бракъ признанъ недѣйствительнымъ; Василій Македонянинъ (Прохиронъ IV, 25) узаконилъ—четвертый бракъ признавать недѣйствительнымъ, а третій—подвергающимъ вступившаго церковному наказанію. Левъ VI жаловался, что существуетъ различіе между каноническими воззрѣніями и государственнымъ закономъ относительно повторительныхъ браковъ, и въ 90-й новеллѣ (Zachariae, P. III, p. 186) настаивалъ на примѣненіи церковнаго наказанія къ вступающимъ въ 3-й бракъ, потому что церковь не совсѣмъ одобряетъ и вторичный бракъ. Между тѣмъ обстоятельства жизни самаго императора Льва VI такъ сложились, что онъ самъ, вопреки запрещеніямъ церковной власти и закону, имъ самимъ изданному, нашелъ возможнымъ и даже необходимымъ вступить въ 4-й бракъ.

ронѣ дворцовой партіи, другая часть старалась держаться преданій церкви и прежняго государственнаго законодательства. Покой церкви не возстановился съ возвращеніемъ въ 911 г., по волѣ императора, изъ ссылки патріарха Николая. По смерти Льва (912 г.), немедленно созванъ былъ его братомъ и преемникомъ императоромъ Александромъ (912—913) соборъ, который возстановилъ Николая Мистика на патріаршей каѳедрѣ. Патріархъ употребилъ всѣ усилія умиротворить церковь снисхожденіемъ и уступчивостію къ придворной партіи и къ папскому престолу, заботами и попеченіемъ о мирномъ возстановленіи принциповъ церкви относительно третьяго и четвертаго брака и о проведеніи ихъ въ законодательство. Усилія патріарха увѣнчались успѣхомъ не вдругъ. Лишь въ іюлѣ 920 года, въ царствованіе Константина VII (913—959) и Романа I (920—944), былъ составленъ, съ соучастіемъ папскихъ легатовъ, соборъ, на которомъ и былъ сочиненъ и подписанъ ὁ τόμος ἑνώσεως.—Въ этомъ синодальномъ постановленіи опредѣлено: четвертый бракъ признавать безусловно недозволительнымъ и недѣйствительнымъ, какъ запрещенный церковію и нетерпимый въ христіанской странѣ; овдовѣвшее лицо, имѣющее дѣтей и вступившее въ третій бракъ по достиженіи 40-лѣтняго возраста, подвергается отлученію отъ причащенія въ теченіи 5-ти и болѣе лѣтъ, смотря по его жизни; вдовымъ супругамъ старше 40-ка лѣтъ, если у нихъ остались дѣти отъ брака съ умершими супругами, запрещается вступленіе въ слѣдующій бракъ; оставшіеся вдовыми моложе 30-ти лѣтъ, но съ дѣтьми, за вступленіе въ третій бракъ подлежатъ отлученію отъ причащенія на 4 года; вдовыя бездѣтныя лица, моложе 30-ти лѣтъ, безпрепятственно могутъ вступать во второй бракъ, за вступленіе же въ третій бракъ и они подлежатъ церковному покаянію; незаконное вступленіе въ первый и вторый бракъ наказывается отлученіемъ отъ причащенія до 7-ми лѣтъ; священники за нарушеніе правилъ сего собора подлежатъ низверженію изъ сана и лишенію причащенія до 7-ми лѣтъ.

Мы указали содержаніе всѣхъ статей о бракѣ, которыя принесены изъ Греціи въ Россію сербскою кормчею книгою въ XIII вѣкѣ и которыя сдѣлались источниками русскаго брачнаго права. Число этихъ статей весьма значительно; каноническое достоинство ихъ неодинаково и разнообразно. Количество статей о бракѣ, ставшихъ источниками брачнаго права въ Россіи, съ принятіемъ сербской кормчей, увеличилось противъ числа ихъ въ кормчихъ первоначальнаго

состава въ обширныхъ размѣрахъ. Но съ принятіемъ въ Россіи новыхъ статей о бракѣ въ концѣ XIII вѣка не устранилось, съ одной стороны, значеніе тѣхъ статей, которыя заимствованы русскою церковію ранѣе этого времени, и не остановилось, съ другой стороны, наростаніе таковыхъ же статей въ послѣдующіе вѣка. Почти съ каждымъ послѣдующимъ вѣкомъ привносились въ списки кормчихъ, употреблявшихся въ Россіи, новыя и новыя статьи о бракѣ. Постепенное наростаніе числа статей о бракѣ въ кормчихъ книгахъ можно прослѣдить посредствомъ изученія состава кормчихъ, употреблявшихся въ Россіи въ теченіи XIV—XVII вѣковъ. По возможности [1]), мы укажемъ далѣе — какія статьи о бракѣ вновь явились въ Россіи въ кормчихъ книгахъ въ теченіе означеннаго періода времени.

Въ описаніи кормчей XV вѣка, осмотрѣнной А. Поповымъ [2]), при-

---

[1]) Изученіе состава кормчихъ книгъ, употреблявшихся въ Россіи, возможно или при непосредственномъ осмотрѣ всѣхъ, сохранившихся доселѣ, списковъ ихъ, или посредствомъ знакомства съ описаніями ихъ состава, сдѣланными разными лицами. Для насъ нѣтъ возможности осмотрѣть всѣ списки кормчихъ, сохраняющіеся доселѣ въ разныхъ установленіяхъ и библіотекахъ. Мы осмотрѣли нѣсколько списковъ кормчихъ с.-петербургской публичной библіотеки, московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, Румянцевскаго музеума, московской синодальной библіотеки и с.-петербургской духовной академіи Печатныя описанія состава кормчихъ книгъ разныхъ вѣковъ сдѣланы: Розенкампфомъ въ «Обозрѣніи Кормчей книги» 1839 г., изд. 2, стр. 41 слѣд., Востоковымъ въ «Описаніи рукописей Румянцевскаго музеума». Спб. 1842, стр. 273—331, Строевымъ въ книгѣ «Рукописи», принадлежащія Царскому, М. 1848, стр. 169—190; Ундольскимъ въ статьѣ «Описаніе рукописей патріаршей библіотеки» въ Чт. Общ. ист. и др. 1867, кн. 2, отд III, стр. 38—56; въ Православномъ Собесѣдникѣ 1860 г., ч. II, стр. 206—218 и 306—338; А. Павловымъ въ соч. «Первонач. Славянорусск. номок.» Каз. 1869; А. Поповымъ въ «Описаніи рукописей» Хлудова, М. 1872, № 76, 77, 79; И. Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ» Спб. 1876, стр. 65—68 и 147—176. Изученіе состава славянскихъ кормчихъ книгъ невозможно безъ сопоставленія статей, въ нихъ находящихся, съ источниками греческой канонической литературы и съ составомъ греческихъ кормчихъ. Къ знакомству съ составомъ греческихъ кормчихъ служатъ вышеисчисленныя (стр. 146 прим.) сочиненія о собраніяхъ церковныхъ правилъ и законовъ въ Греческой имперіи и описанія самыхъ сборниковъ, хранящихся въ различныхъ библіотекахъ Европы. Описанія эти имѣются, между прочимъ, въ приложеніи къ Πρόχειρος νόμος, Zachariae, p. 261—338; въ «Замѣткахъ о греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ московской синодальной библіотекѣ» Павлова, Од. 1874; въ «Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ» И. Срезневскаго стр. 65—104; Bibliotheca Parisiensis, Catalogus Supplementum Manuscriptorum.

[2]) См. его «Описаніе рукописей» А. Хлудова, М. 1872, № 76.

водится слѣдующій отрывокъ находящейся въ ней статьи Ѡ степенехъ: „Понеже убо рѣхомъ о степенехъ рода и родительныя кръве и сърodства. паки глаголемъ. яко дондеже скончается осмыи степенъ южыкъ и сърodства, да вънимается въ нихъ не быти възятія брачна. а о сърodствихъ брачныхъ сирѣчь о сватовохъ. есть сице дондеже скончаются семь степени. сирѣчь мужа и жены." Въ греческихъ сборникахъ мы не нашли этого отрывка. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что могъ содѣйствовать распространенію въ Россіи понятій о широкомъ объемѣ родства и свойства въ отношеніи къ браку. Въ немъ запрещается бракъ между родными, состоящими въ восьми степеняхъ кровнаго родства и въ семи степеняхъ свойства. Въ статьяхъ, перешедшихъ въ Россію въ XIII вѣкѣ, кругъ родства и свойства въ отношеніи къ брату опредѣляется ўже, чѣмъ въ приведенномъ отрывкѣ. Въ печатной кормчей нѣтъ этого отрывка.

Въ софійской кормчей XV вѣка [1]) есть коротенькая статья, переписывавшаяся и въ сборникахъ XVI в. [2]) съ заглавіемъ Ѡ женитвѣ. Въ ней излагается: „Еретици хулять древнія святыя мужа, не по закону женитву творящихъ". Къ этимъ словамъ приписанъ „толкъ", въ которомъ говорится, что о ветхозавѣтныхъ праведникахъ, въ древнемъ завѣтѣ не по христіанскому закону жившихъ, не слѣдуетъ „кривоглаголати",—и что въ „благодатнѣмъ законѣ" никто не можетъ ни „дѣяти", ни „помышляти" о „женитвѣ" такъ, какъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и др. Статья эта обыкновенно приписывалась къ короткой редакціи „Закона суднаго людемъ" и принята вмѣстѣ съ нимъ въ печатную кормчую (гл. 46 л. 78).

Въ спискахъ кормчихъ XVI вѣка встрѣчаются статьи:

а) Свѧтаго Никифора, Констаntина града, исповѣдника и иже съ нимъ свѧтыхъ отецъ правила о церковныхъ счиненіихъ [3]). Τοῦ ἁγίου Νικηφόρου, πατριάρχου τῆς Κωνσταντινουπόλεως, τοῦ Ὁμολογήτου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων πατέρων κανόνες ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν συντάξεων [4]). Св. Никифоръ былъ патріархомъ между 806—814 гг.; скончался въ

---

[1]) Она хранится въ библіотекѣ с.-петербургской духовной академіи подъ № ркп. 1173. л. 427 об.

[2]) См. Описаніе рукописей с.-петербургской публичной библіотеки А. Ѳ. Бычкова, вып. 1, 1878 г., стр. 60.

[3]) См. Строева, стр. 176.

[4]) Pitra, Historia et monumenta, T. II. p. 336.

заточеніи въ 818 г.; названіе исповѣдника имъ пріобрѣтено стойкостію защиты иконопочитанія противъ Льва Хазарина [1]). Онъ былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ пастырей константинопольской церкви, по благочестію, твердости характера, по вѣрности правиламъ церкви и по своей учености. Имъ составлены сочиненія историческія [2]) богословско-полетическія [3]), литургическія [4]) и каноническія. Всѣ его

[1]) Жизнь его, по показанію Πηδάλιον'а (1864 г. 726), описана въ греческомъ Синаксарѣ подъ 13 марта и 2 іюня; въ Четьи-Минея — подъ 2 іюня. Краткія свѣдѣнія изложены въ «Историческомъ ученіи объ отцахъ церкви» архіеп. Филарета. Спб. 1859. т. III. стр. 277 сл.

[2]) Историческія его сочиненія: а) Χρονογράφια σύντομος ἀπὸ 'Αδάμ μέχρι χρόνων Μιχαὴλ καὶ Θεοφίλου; напечатана въ Chronologia secundum Praecorum rationem auctore Nicephore, Lipѕ. 1573; Goar'омъ, 1652. p. 395—503, и въ 1829 г. въ Боннѣ (въ 1 т. византійскихъ историковъ). Это сочиненіе св. Никифора явилось въ Россіи весьма рано. Подъ заглавіемъ «Никифора, патріарха Царяграда, лѣтописецъ вскорѣ» или «вкратцѣ», оно вносилось въ кормчія книги (См. Строева, стр. 175, 185 и др.) и сборники (тамъ-же, стр. 448, 558) и принято въ Никоновскую лѣтопись (Полное собраніе, т. IX. Спб. 1862. стр. XVI—XXI). Часть этого сочиненія составляла иногда въ русскихъ кормчихъ и сборникахъ статью подъ заглавіемъ: «А се епископія Царяграда» (Строева, стр. 175 и др.). Къ лѣтописцу св. Никифора присоединялась лѣтопись русскихъ событій (См. Строева, стр. 185, 588). б) О первыхъ шести вселенскихъ соборахъ. Напечатано въ Historia et monumenta juris ecclesiastici, Pitra, 1868, Rom. T. II. p. 317—320). в) 'Ιςορία σύντομος ἀπὸ τοῦ Μαυρικίου βασιλείας. Par. Petavii. 1616.

[3]) Изъ богословско-полемическихъ сочиненій св. Никифора пользуются одобреніемъ и древнихъ, и новѣйшихъ изслѣдователей греческой литературы (Pitra, Historia et monum. t. II. p. 314—316) его 'Αντιῤῥητικα. Это — рядъ сочиненій, изъ которыхъ напечатаны только не многія, а именно: противъ Маммона о св. иконахъ (Bandurii, Partrum nova bibliotheca, t. V. Rom. 1849), противъ Евсевія — о воплощеніи Христа (Specilegium Solesmense, T. 1. Pitra.) и противъ Епифана (ib. T. IV. 1860). Указываются и другія богословскія сочиненія св. Никифора, не изданныя въ печати и извѣстныя только по рукописямъ. Въ древней Россіи извѣстны были нѣкоторыя богословскія сочиненія св. Никифора. Отрывки изъ нихъ помѣщались въ кормчихъ книгахъ и сборникахъ. Такъ въ сербской кормчей 1262 г. и въ рязанской 1274 года есть статья: «св. Никифора сповѣданіе о оклеветающихъ крстіанахъ, рекше о иконожегъчияхъ, іеже суть иконоборци (См. Срезневскаго, «Замѣтки и наблюденія» 1876, стр. 165; Востокова, Описаніе Рум. Муз. стр. 294 и др.).

[4]) Важнѣйшее литургическое сочиненіе св. Никифора Τυπικόν. Отъ него сохранились только отрывки (Specilegium Solesm. t. IV. p. 381); содержаніе его — не исключительно литургическое, но вмѣстѣ и каноническое. Имъ пользовались средневѣковые греческіе богословы, историки и канонисты. (См. Pitra, Historia et mon. t. II. p. 315). Въ Россію дошла «молитва св. Никифора во отвръзеніе церкви, еже отъ еретикъ оскверншейся», помѣщавшаяся въ требникахъ (Строева, — № 617).

сочиненія долгое время пользовались уваженіемъ и значеніемъ какъ въ греческой церкви [1]), такъ и въ славянскихъ народахъ [2]). Особенное же значеніе пріобрѣли впослѣдствіи каноническіе труды св. Никифора [3]). Труды эти были: Τυπικὸν, Συνοδικόν, Σύνταξεις или Ἐκ τῶν ἐκκλησιαςικῶν Νικηφόρου συντάξεων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων πατέρων πέρὶ διαφόρων κεφαλαίων и Ἐκλογάδια [4]). Въ его Σύνταξεις находится много статей о бракѣ [5]). Сборникъ этотъ былъ извѣстенъ въ древней Россіи. Сопоставленіе отдѣльныхъ правилъ его съ отвѣтами на вопросы Кирика приводитъ къ предположенію, что отвѣты давались подъ вліяніемъ правилъ св. Никифора [6]). Въ кормчихъ и другихъ сборникахъ, употреблявшихся въ Россіи ранѣе XVI вѣка, помѣщались отрывки какъ изъ историческихъ, богословско-полемическихъ,

---

[1]) Питра, внимательно изслѣдовавшій труды св. Никифора, говоритъ: «Изъ сочиненій св. Никифора заимствовали въ свои труды безчисленныя мѣста Никифоръ Грегора, Кантакузенъ, Филоѳей, Палама, Іоаннъ Кипрскій; всѣ греческіе учители правовѣдѣнія, молчаливо или съ измѣненіемъ имени св. Никифора, усвояли и съ глубокимъ уваженіемъ одобряли отдѣльныя правила его. Правила его зналъ Зонара, толковалъ Вальсамонъ, восхвалялъ Властарь, Арменопулъ помѣстилъ ихъ въ Синопсисѣ, Никонъ—въ Пандектахъ» (Hist. et mon. t. II. p. 315).

[2]) Отрывки сочиненій св. Никифора помѣщались въ каноническихъ сборникахъ сербскихъ и русскихъ. См. стр. 191 примѣч. 2 и 3 и стр. 193 примѣч. 1.

[3]) Въ европейскихъ библіотекахъ доселѣ сохраняется огромное количество рукописей, въ которыхъ излагаются отрывки правилъ св. Никифора. Питра пересмотрѣлъ до 60 такихъ рукописей (Historia, T. II. p. 316). Ясной признакъ, что каноническіе труды св. Никифора были въ обширномъ употребленіи въ греческой церкви.

[4]) Питра, изучивъ по рукописямъ каноническіе труды св. Никифора, пришелъ къ результатамъ, что имъ составлены перечисленныя въ текстѣ сочиненія. Но онъ говоритъ, что въ настоящее время нѣтъ никакой возможности возстановить въ цѣлости и полнотѣ каноническія сочиненія Никифора.

[5]) Изъ 227-ми правилъ св. Никифора, напечатанныхъ у Pitra (Historia et mon. t. II. p. 327—349), до 30-ти относится къ брачному праву (8, 9, 15, 65, 69, 81, 90—92, 99, 124, 126, 127, 130, 131, 134—136, 139, 140, 144, 148—150, 153, 173, 181, 182, 185, 195, 199).

[6]) Укажемъ нѣкоторые примѣры сходства отвѣтовъ Кирику съ отвѣтами св. Никифора. Въ отвѣтахъ Кирику, между прочимъ, говорится, что преждеосвященные дары можно оставлять на другую и третью недѣлю. У Никифора: Εἰ ἔςι προσφορὰ σῶα ἕως ἡμερῶν ἑπτὰ ἢ καὶ δέκα, προσκομίζεται (καν. δ'.). Священникъ можетъ причащать свою жену, если нѣтъ другаго. Никифора: Οὐχ ἁμαρτάνει ὁ ἱερεὺς τὴν ἑαυτοῦ γαμετὴν κοινωνήσας, ἐὰν μὴ εὑρεθῇ ἕτερος ἱερεύς (пр. 143). Примѣровъ такого сходства можно бы указать много.

такъ и каноническихъ [1]) сочиненій св. Никифора; но между ними не замѣтно извлеченій изъ Σύνταξεις ο бракѣ [2]). Древнѣйшій списокъ кормчей, въ которой помѣщено его „правило отъ церковныхъ сочиненій“ касательно брака, относится къ началу XVI вѣка. Въ печатной кормчей (гл. 57) помѣщены его „правила о церковныхъ сочиненіяхъ“ въ количествѣ 23-хъ. Между ними три относятся къ брачному праву,—а именно: правило о двоеженцахъ и троеженцахъ [3]), помѣщавшееся также въ требникахъ при чинопослѣдованіи вѣнчанія [4]), о бракосочетаніи монаховъ и объ эпитиміи прелюбодѣямъ. Греческій текстъ всѣхъ 23 правилъ печатной кормчей напечатанъ въ Σύνταγμα Раллиса т. IV. стр. 427—4332.

б) Оуставъ ѡ брацѣхъ. Въ этой небольшой статьѣ кратко указывается—въ какихъ степеняхъ кровнаго родства и въ какихъ комбинаціяхъ двухроднаго свойства не должно допускаться бракосочетаніе. Происхожденіе статьи неизвѣстно. До XVI в. она помѣщалась въ сборникахъ [5]), но не въ кормчихъ. Въ печатной кормчей она помѣщена въ концѣ 51-й главы „о беззаконныхъ брацѣхъ“, сряду послѣ отрывка Дмитрія Синкелла [6]). Изложена она не ясно [7]). По видимо-

---

[1]) Въ кормчей XIII в., описанной Востоковымъ (стр. 278), находятся правила о калугерѣхъ, то-есть монахахъ. Они весьма сходны, а нѣкоторые тожественны съ правилами св. Никифора. Правила эти переписывались и подвергались нѣкоторымъ измѣненіямъ въ Россіи въ послѣдующія времена. См. «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ», Спб. 1874. стр. 98—102. См. Востокова, стр. 286—471. Въ кормчей XIV в., описанной Строевымъ (Рвп. Царскаго, стр. 170) есть «Отъ просвѣщенія святаго патріарха канонъ 9». Въ кормчей XVI в. (ib. стр. 176): Никифора, Константинограда, исповѣдника, правила отъ церковныхъ, его сочиненій и иже съ нимъ св. отецъ»; также въ сборникѣ XVI вѣка (ib. стр. 393).

[2]) У грековъ и въ нѣкоторыхъ славянскихъ странахъ правила св. Никифора были забыты въ XVI и XVII вв. (См. Розенкампфа «Обозрѣніе», стр. 63)

[3]) Ὁ διγάμος οὐ στεφανοῦται, ἀλλ ἕξει ἐπιτίμιον ἔτη δύο. Ὁ τρίγαμος ἐπιτιμάσθω ἔτη πέντε. «Двоеженецъ не вѣнчается, но и запрещеніе пріемлетъ не причаститися св. таинъ два лѣта; троеженецъ же пять лѣтъ».

[4]) Въ рукописныхъ XVI—XVII вв. и печатныхъ XVII вѣка. См. напр. Моск. требникъ 1647 г. л. 605; но въ иномъ противъ кормчей переводѣ.

[5]) См. А. Ѳ. Бычкова, «Описаніе рукописныхъ сборниковъ Императ. публичной библіотеки». Спб. 1878. вып. 1. стр. 122.

[6]) См. выше стр. 175—176.

[7]) Передаемъ ее, вслѣдствіи неясности славянскаго текста, въ русскомъ переводѣ: «Право непоиманія таково: два брата—два колѣна (степени); дѣти ихъ—четыре степени; внуки — шесть степеней: доселѣ нельзя брачиться; правнуки —

му, она—греческаго происхожденія; но греческаго текста ея нигдѣ не напечатано [1]).

в) Ѡ степенехъ брака. „Но убо никтоже мню отъ добрѣсмыслящихъ". Статья эта, довольно большая, находится въ нѣкоторыхъ спискахъ кормчихъ XVI в. [2]). Она—переводъ изъ алфавитной синтагмы Матѳея Властаря Στ. Β'. κεφ. η'. Περὶ τῶν τοῦ γάμου βαθμῶν. Ἀλλὰ γὰρ οὐκ ἄν τις οἶμαι τῶν εὖ φρονούντων [3]). Въ печатную кормчую не внесена эта статья.

г) Соборное опредѣленіе 7080 (1572 г.) о разрѣшеніи четвертаго брака царю Ивану IV [4]) находится въ кормчей XVI в., находящейся въ Софійской библіотекѣ (№ 1175 л. 45 сл.).

д) Въ нѣкоторыхъ спискахъ кормчихъ XVI вѣка [5]) встрѣчаются Ѿвѣти Іоанна священнѣйшаго епископа Китрошскаго къ священнѣйшему епископу Драчьскому Кавасилу. Ἰοάννου τοῦ ἐπισ-

---

седьмь степеней, въ осьмой же степени можно сочетаться. Если съ одной линіи будетъ внукъ, а съ другой—правнукъ, это будетъ седьмое колѣно съ шестымъ (7-я степень), нельзя брачиться; а седьмое колѣно съ осмымъ понимается» (въ 8-й степени).

Одинъ родъ: Другой родъ:
Николай братья Иванъ Ѳедоръ братья Иванъ
Ѳедоръ Прокопъ Елена Марія
Ѳедору и Прокопу можну жениться на Еленѣ и Маріи.
Николай братья Иванъ Марѳа сестры Анна
Софья Яковъ
Николай можетъ взять за мужъ Марѳу, а Яковъ—Софью.

Двоюродные братья не могутъ жениться на двухъ сестрахъ; также дядя и племянникъ; равно два брата—на теткѣ и племянницѣ. Таковыя сопряженія запрещены патріархомъ Сисиніемъ.

Николай братья Василій Иного рода: Елизавета сестры Христина
Ѳеодосія Марія
Георгій Андрей.
Георгій можетъ жениться на Елизаветѣ, Андрей на Христинѣ.

[1]) Въ одной парижской рукописи (MN. §§ 1355. f. 311) есть близкая, по тексту, статья: Περὶ γάμων τῶν ἐκ συγγενείας κεκωλυμένων. Ἀδελφὸς ἀδελφὴν οὐ δύναται λαβεῖν, δευτέρου γαρ βαθμοῦ· οὔτε πρῶτος ἐξάδελφος τὴν πρώτην συνάδελφην αὐτοῦ, τετάρτου γὰρ εἰσὶ βαθμοῦ...

[2]) Публичной библіотеки № 80 л. 607.

[3]) Σύνταγμα, Ῥάλλης, Т. VI. σ. 125.

[4]) Напечатано въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ ч. XIII. стр. 104—111 и А. А. Э. I. № 284.

[5]) Софійской библіотеки № 1174.

κόπου Κίτρου ἀποκρίσεις, πρὸς Κονσταντίνον ἀρχιεπίσκοπον Διῤῥαχίου, τὸν Καβάσιλον). Іоаннъ жилъ въ концѣ XII и въ началѣ XIII в. и былъ современникомъ извѣстнаго болгарскаго архіепископа Дмитрія Хоматена. На греческомъ языкѣ отпечатано доселѣ 16 отвѣтовъ Іоанна Китрскаго [1]); изъ нихъ четыре касаются брачнаго права. Въ славянскихъ же спискахъ отвѣтовъ его, помѣщавшихся въ кормчихъ (въ печатной Екатериненскаго изданія гл. 58), имѣется только 8; и изъ нихъ лишь одинъ (объ антиминсахъ) извѣстенъ въ печатномъ греческомъ текстѣ (у Леунклавія и Ралля); греческій текстъ прочихъ отвѣтовъ, имѣющихся въ печатной кормчей, остается неизданнымъ. Въ числѣ 8 отвѣтовъ одинъ (второй) касается брачнаго права (о воздержаніи супруговъ отъ брачнаго ложа въ великій постъ [2]).

Въ XVII-мъ вѣкѣ, при изданіи печатной московской кормчей книги, въ ея составъ приняты двѣ статьи о бракѣ. Это—

а) Леона царѧ премꙋдраго и Константина, вѣрною царю, главизны ѡ собѣщаніи ѡбрꙋченіѧ и ѡ бракѣхъ и ѡ иныхъ различныхъ винахъ (гл. 49). Подъ этимъ названіемъ вошла въ кормчую книгу цѣликомъ Ἐκλογὴ τῶν νόμων ἐν συντόμῳ γενομένη παρὰ Λέοντος καὶ Κωνσταντίνου τῶν σοφῶν καὶ φιλευσεβῶν βασιλέων ἐκτεθεῖσα... ἔτους πὸ ἀκτίσεως κόσμου ςσμη [3]). Она—первый опытъ свода византійскаго законодательства, составленный въ 740 г. [4]). Изъ этого свода въ рукописныхъ славянскихъ кормчихъ книгахъ, съ самыхъ древнихъ временъ, помѣщалось небольшое извлеченіе [5]).—Греческая Эклога дѣлится на 18 титуловъ съ подраздѣленіемъ каждаго титула на гла-

---

[1]) Leunclavii T. I. p. 324 sq. и въ Σύνταγμα Раллиса т. V. с. 403—420.

[2]) Въ греческой кормчей книгѣ вѣнской библіотеки мы встрѣтили 32 главы подъ заглавіемъ: Ἐκ τῶν ἀποκρίσεων Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρου. Въ составѣ ихъ находятся всѣ тѣ отвѣты, которыхъ славянской переводъ напечатанъ въ 58-й главѣ кормчей книги. Приводимъ изъ вѣнской кормчей доселѣ неизданный греческій текстъ втораго отвѣта, имѣющагося въ печатной кормчей: Οἱ μὴ δὲ κατὰ τὴν ἑσπέραν γοῦν τῆς κυριωνύμου τῶν ἰδίων γυναικῶν ἀπεχόμενοι, πότε κατὰ κοινὴν συμφωνίαν ἀποςήσονται, ὡς φησιν ὁ ἀπόςολος, ἵνα σχολάζωσι τῇ προσευχῇ· διὸ δι' ἐπιτιμιῶν μετρίων οἱ ἀμετάνοντες ταύτῃ διορθούσθωσαν· εἰ δὲ οἷον τε καὶ τὴν ἁγίαν τεσσαρακοντήμερον, τῶν ἄλλων ἡμερῶν μᾶλλον ἑαυτοὺς ἁγνοὺς οἱ μέζυγες διατηρείτωσαν.

[3]) Еклога напечатана у Leunclavii, T. II. p. 79—130, и въ Collectio librorum juris Graeco-Romani, ed Zachariae, Lips. 1852. p. 6—52.

[4]) Изслѣдованіе объ Еклогѣ см. у Цахарія въ предисловіи къ изданію ея и въ Πρόχειρος νόμος, Heidelb. 1837. p. XIV—LIII.

[5]) См. выше стр. 150—151.

вы. Въ кормчей же титулъ переведенъ словомъ „зачатокъ“; вся совокупность „главизнъ“ состоитъ изъ 16-ти зачатковъ съ дѣленіемъ на главы [1]). Въ „Главизнахъ“ или Еклогѣ нѣсколько зачатковъ и главъ посвящено брачному праву,—а именно:

„Зачатокъ 1. О совѣщаніи обрученія“. Τίτλος α΄. Περὶ συστάσεως μνηστείας καὶ λύσεως αὐτῆς. глава 4.

„Зачатокъ 2. О брацѣхъ повелѣнныхъ и возбраненыхъ, первому и второму написанному, и о распущеніяхъ ихъ, главъ 9. Τιτ. β΄. Περὶ γάμων ἐπιτετραμμένων καὶ κεκωλυμένων, πρώτου καὶ δευτέρου, ἐγγράφου καὶ ἀγράφου, καὶ λύσεως αὐτῶν.

„Зачатокъ 3. О написаніи пристроя и непобѣднѣмъ и о праведнѣмъ пристрои“, главъ 2. Τίτ. γ΄. Περὶ τῆς καταγραφείσης προικὸς καὶ μὴ ἐπιδοθείσης, καὶ περὶ δικαίου προικός.

Въ „Зачаткѣ 16-мъ, состоящемъ изъ 45-ти главъ, законодательство о брачномъ правѣ излагаютъ главы 13, 16, 37 и 38, соотвѣтствующія главамъ 33, 19, 25 и 26-й XVII-го титула греческаго изданія. Въ этихъ главахъ предложены узаконенія о наказаніяхъ противъ брачнаго союза.

б) Статья Ѿ тайнѣ сꙋпрꙋжества. По времени своего появленія въ составѣ кормчихъ книгъ, эта статья—послѣдняя изъ всѣхъ статей о бракѣ: ею заключилось наростаніе въ кормчихъ книгахъ статей о бракѣ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ источниковъ.

Кромѣ статей, помѣщавшихся въ кормчихъ книгахъ, источниками брачнаго права въ Россіи въ XVI и XVII вв. служили статьи о бракѣ, вносившіяся въ сборники различнаго содержанія. Въ числѣ этихъ статей встрѣчаются отчасти и такія, которыя остались вовсе неизвѣстными кормчимъ книгамъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ четыре статьи, помѣщенныя въ сборникѣ XVI в., описанномъ Строевымъ [2]), и сборникахъ XVI и XVII в., находящихся въ Софійской библіотекѣ (№ 1180 и 1181). Въ самомъ началѣ XVII вѣка они были

---

[1]) Между славянскимъ переводомъ и греческимъ подлинникомъ по изданію Цахаріэ есть не сходство въ дѣленіи Еклоги на титулы и главы и въ расположеніи нѣкоторыхъ частей. Въ славянской кормчей каждая глава въ каждомъ зачаткѣ имѣетъ заглавіе; а въ греческой Еклогѣ лишь титулы имѣютъ заглавія, въ которыхъ показано общее содержаніе главъ, на которыя они дѣлятся; главы же расположены безъ оглавленій. Славянскій переводъ Еклоги весьма темный, совершенно буквальный, съ ошибками противъ подлинника, и неудобовразумительный безъ сличенія его съ подлинникомъ.

[2]) «Рукописи» Царскаго. стр. 393.

напечатаны въ Стрятинскомъ требникѣ (1606 г.), а одна изъ нихъ въ Кіевскомъ требникѣ 1652 г. Но переводъ этихъ статей въ рукописяхъ отличается отъ перевода требниковъ. Въ этихъ статьяхъ съ полнотою разъясняется кругъ родства, запрещенный для бракосочетаній, и показываются способы счисленія степеней родства и пріемы опредѣленія родственной близости. Статьи эти имѣютъ слѣдующія заглавія [1]):

аа) „Паки ины заповѣди отъ законныхъ книгъ о сродствіихъ, и о запрещенныхъ брацѣхъ и о различныхъ степенѣхъ рода, ихже подобаетъ блюсти, отъ святаго крещенія, и о еже по плоти крови, вкупѣ же и о брачныхъ рожакохъ сродствомъ есть и глаголется въ человѣцехъ“ [2]). Подъ этимъ заглавіемъ показываются въ статьѣ разнооб-

---

[1]) Экземпляры требниковъ Стрятинскаго 1606 г. и Кіевскаго 1652 г. чрезвычайно рѣдки. Между тѣмъ, статьи о бракѣ, въ нихъ помѣщенныя, имѣютъ связь, по своему содержанію, съ 50-ю главою кормчей, были въ употребленіи въ различныхъ русскихъ епархіяхъ и отличаются сравнительною полнотою изложенія предмета. Въ виду такого значенія ихъ, мы печатаемъ ихъ здѣсь по Стрятинскому требнику, съ показаніемъ въ скобкахъ нѣкоторыхъ разностей перевода первыхъ трехъ статей по софійскому сборнику, а четвертой—по кіевскому требнику, въ которомъ она напечатана.

[2]) Въ статьѣ излагается: «Раздѣляетжеся въ чины три: на вышнее, и на нижнее, и на посреднее (среднее). Вышнія сутъ родившіи и раждающіи, сирѣчь: отецъ, дѣдове и (—)бабы. А нижніи сутъ(ь) рожденіи (рожени) отъ насъ, сирѣчь сынове и дщери, и внуцы, и внуки. А посредніи суть, еже явѣ рещи, яко едины (+страны) намъ дръжащи родъ, сирѣчь: братіа и сестры, и отъ нихъ сущіи.

«Три же сутъ предѣлъ (предни) чинове, възбраняющіи въ брацѣ сродническаго (роджаческаго) лица. Единъ чинъ и предѣлъ пръвый—еже отъ святаго и спасительнаго крещенія. Другій чинъ и предѣлъ еже на лице явѣ знающихся по плоти крове сродства. Третій чинъ и предѣлъ—еже отъ брачнаго рода (рожества) знающихъ, сирѣчь: сугубыхъ (обоихъ) сватовъ, пръвыхъ, вторыхъ и третихъ. Имутъ же сихъ степены и предѣлы (И память же сихъ и степене предѣлъ), и нравы различія многа, и опаснаа истязанія, ихже подобаетъ намъ, христіаномъ истиннымъ, зѣло опасно истязовати (—) о брацѣхъ (—). И отнюдь до конца никакоже обрѣстися, ниже меншаго степене рода: ти тогда съвръшится (совершаєя) браку христіанску, якоже есть лѣпо рабомъ Божіимъ быти и благословену быти Богомъ. Таковому браку, или писаніемъ, или безъ писанія, точію по свидѣтельству многыхъ свѣдителей, мужемъ сущимъ и женамъ (во) свидѣтельство(ѣ), мужу же сущу лѣтъ 15, тако на (во) бракъ да вводится, а женѣ сущи 12; тако и сіа браку да вводится, по изволенію же и хотѣнію родителей своихъ, да и спряженіе будетъ по (—) свидѣтельству(омъ) многу (имъ) и благословеніемъ».

разные виды родства, которые имѣютъ отношеніе къ браку, а именно: родство духовное, кровное и свойство.

бб) „О възбраненныхъ брацѣхъ“ или, по софійскому списку, „о възбраненіяхъ“. Здѣсь указывается—въ какихъ видахъ духовнаго и кровнаго родства запрещаются бракосочетанія и какъ исчислять степени кровнаго родства [1]).

[1]) «Еже убо възбраняется отъ св. крещенія, суть же сіи: креститель отъ своея дщере крещеныя (и отъ матере ея) и отъ сестры тоя дщери крещеныя. А прочіи рожаци (рождацы) отца и матере таковыя дщере не възбраняются къ рожакомъ крестиковѣмъ (крестиникомъ) женитися. Аще кто креститъ отроковицу и потомъ возметъ ю невѣсту за сына своего, да разлучатся таковіи, а съвѣщавшеися (совѣщавше сей) родителіе да отлучатся покаятися.

«Буди же вѣдомо по плоти рожакохъ: родителіе (къ) чадамъ, (чада жъ) къ родителемъ, братія же къ братіямъ, и сихъ чада, глаголеміи прьвѣй брату чади (брату чада первыи), такожде и сихъ чада, глаголеміи вторіи брату чада, такожде же и чада вторымъ(хъ) брату чадомъ(и), еже суть третіи брату чада. И симъ всѣмъ не достоитъ на бракъ съвъкуплятися. А третіихъ брату чадъ чада събираются и съвъкупляются законному браку.

«Прьвый степень слыши и увѣждь (виждь): яко отецъ къ сыну, и сынъ къ отцу—прьваго сутъ степене, якоже бысть прьвый степень рожденія. А дѣдъ къ внуку втораго сутъ степене, якоже бысть степень рожденіа. Подобно же и брату своему братъ—втораго суть степени, якоже сутъ (и симъ) два степеня,—рождества бо наричетъ степеня.—Аще кто въпроситъ тя, глаголя: отецъ твой котораго есть степени; рци: прьваго, роди бо мя отецъ мой,—и бысть се прьвое рожденіе, и се прьвый степень. Аще ли речетъ ти: дѣдъ твой коего есть степени; рци ему—втораго: дѣдъ бо мой родилъ есть (—) отца моего и есть единъ степень, а отецъ мой роди мене, и се есть прьвый степень, а второе рожденіе. Тѣмъ же втораго степени есть ми дѣдъ мой. Яко да явѣ речемъ: начни убо на лѣствицу въсходити, и хощеши вступити (наступить), прьвый степень: и се естъ—еже (отца) глаголемъ прьвыи отца,—и потомъ и съ прьваго степене възступити, идый горѣ, вышше, на вторый степень, и о семъ глаголемъ: естъ вторый степень—дѣдъ мой.—А (аще ли) речетъ ти: братіи твоя коего ти суть степень; рци ему, яко и сіи втораго ми суть степене: мене бо родилъ есть отецъ мой, и се бысть прьвый степень, едино рожденіе,—и тако роди братіа ми: и се два степеня.

«Подобно же и прьвіи брату чада, по закону (по познанію) сърodства, четвертаго суть степеня, иже не подобаетъ, ниже достоитъ въ бракъ събирати (съ) нихъ (—). Такожде и чада прьвыхъ брату чадъ, втори суще брату чада, шестаго суть степене: ниже симъ подобаетъ женитися другъ къ другу. Аще ли (жъ) случится (и приключся) быти браку сему, повелѣваетъ законъ — да разлучатся и паче да покаются. Такожде же и чада вторыхъ брату чадъ суть третіи брату чада и сутъ 8 степене: ниже симъ достоитъ възиматися браку. Ащели случится отъ невѣденія таковому браку быти или нѣкыя(ою) ради (—) вещи(ію) не довѣдомыя (ою); то да (—) не разлучаются уже, но да пребываютъ. Обаче подобаетъ симъ о таковѣ грѣсѣ попещися милостынею и постомъ. Въ вѣдѣніи же, да

вв) „А се о брачныхъ рожакахъ". Въ этой статьѣ разъясняется— въ какихъ степеняхъ своднаго родства и свойства запрещаются браки [2]). Въ ней замѣчается въ одномъ мѣстѣ существенная разница

внимается сему, никакоже быти; а безъ невольнаго прилученія да не внимается сему никакоже быти. Оставльше же рожденіе и сродство третіихъ брату чадъ (и) оттуду до осмаго степене и прочее, безъ запрещенія всякого да поемлются на бракъ. Внутръже осмаго степене бракъ да не будетъ, сирѣчь на подобіе третіихъ брату чадъ рода, всего осмый степень наричется. Ащели же приключится быти (сему) невѣдѣніемъ нѣкакаковѣмъ, то да разлучатся.

Сіа убо сутъ отъ сродствіи и рождественныя крове,—и о сихъ писахомъ и уставихомъ въ вѣдѣніе извѣстное.

[2]) Иже отъ брачнаго сродства знаемыхъ рожакохъ есть се: аще кто поиметъ жену вдову, и та жена дщеръ иматъ отъ иного мужа, естъ и сему дщи, якоже и женѣ той: и подобаетъ сему блюстися отъ нея зѣло, яко отъ сущая своеа дщере. Сице же и свекръ отъ жены сына своего и сынъ отъ мачехы своея, и дѣверъ отъ жены брата своего и шурина.

Сынъ съ страхомъ велицѣмъ да взираетъ на лице матере своеа и честь да воздаетъ ей всегда.

И отецъ да внимаетъ себѣ о взорѣ своеа дщери и да блюдется. Такожде и братіа отъ своихъ сестръ да внимаютъ себѣ.

О брачныхъ рожакохъ, ихже выше рѣхомъ, егда будутъ на свадбахъ сбиратися, еже взыскатися браку: то опасно да взыскается, да не прилучится быти сродству брачну, сирѣчь сватове. Подобаетъ съ извѣщеніемъ искати и съ истязаніемъ многѣмъ, якоже повелѣваетъ божетвенный законъ: сутъбо сватове пръвіи вторіи и третіи. Подобаетъ о сихъ внимати.

Подобаетъ же вѣдати о семъ, яко коемуждо супругу, мужу и женѣ, родителіе убо мужа—отецъ и мати и братіа, и родителіе жены его и братіи еа пръвіи сватове наричются. А пръвіи брату чада мужа и жены его, — сіи наричются вторіи сватове. И вторіи брату чада жены и мужа паки сутъ третіи сватове. И убо пръвіи сватове къ пръвымъ сватомъ и вторымъ не веемлются на братъ. Такожде же сынъ или братъ мужу съ пръвыми брату чяды жены его не смѣшаются. А вторіи брату чада (и третіи брату чада) мужа съ вторыми и третими брату чады жены его невъзбранно поемлются и смѣшаются (и не веемлются и не смѣшаются).

Понеже убо рѣхомъ о степенехъ рода и родителныя крове и сродства, паки глаголемъ: яко дондеже скончаются 8 степеніи ужикъ и сродства, да внимается не быти въ нихъ взятіа брачна. А о сродствіахъ брачныхъ, сирѣчь о сватѣхъ, и сіи дондеже скончается 7 степеней, сирѣчь мужа и жены. Аще иматъ та жена пръвую брату чядь, естъ съ мужемъ жена тоя четвертаго степене. А сынъ брату чади моеа естъ ми анепсей отъ пръвыя брату чяди моея. И не подобаетъ взяти пръвую брату чадь жены моеа (ниже шуринъ ми); якоже и братъ мой сестры жены моея не можетъ взяти пръвую ми брату чадь, ни анепсею ми, ни анепсею сына моего, ни пръвую брату чадь сына моего, ни вторый брату чадь, еже сутъ по роду жены моеа: жена бо съ братіами своими втораго степене сутъ

между Стрятинскимъ требникомъ и Софійскимъ спискомъ. По первому, въ шестой степени свойства допускается бракъ; а по второму не дозволяется даже въ седьмой и осьмой.

Въ дополненіе къ тремъ указаннымъ статьямъ показаны случаи, въ которыхъ запрещаются брачныя сопряженія по препятствіямъ, не изъ брака проистекающимъ, и правила о вторичномъ и третьемъ бракѣ [1]).

а мужъ ея съ своею брату чадію пръвою сутъ 4 степене, и се събираются четыри степени: ни можетъ въ нихъ быти брачна смѣшеніа, точію аще не будетъ до мѣры и числа седьмаго степене. Ни анепсей жены моея не можетъ взяти сестрину ми дщерь: уйка бо наричесться великый, еже есть сестринъ братъ, сирѣчъ братъ и сестра. И братъ убо матере моеа есть ми великъ уйка и есть ее третіяго степене по мѣрѣ. Такожде же и сестра матере моеа естъ ми великая тета (лѣлея), а брату чадь или брату чада матере моеа или отца моего естъ ми малый уйка и мала тетка (лелѣя). И аще сутъ моя третіи брату чади, или сынъ или дщи: не възбранно да поемлются (възмутся) съ дѣтьми, — тріе (третіи) брату чады жены моея.

[1]) Вотъ эти правила: Аще кто креститъ отричища, и кумъ сый възметъ его паки на дрщерь свою зятя,—да разлучатся. И іерей, благословивый ихъ, да изъвръжется: крестный бо сынъ есть по духу святому.

Ащо кто поиметъ жену и лежитъ съ нею, и потомъ оскврънится съ тещею своею: то да идетъ та теща и да пострижется въ монастыри и да служитъ Богу о души своей, а мужъ тъй да живетъ съ своею женою: да работаютъ о грѣсѣ томъ лѣтъ 15, пріемши запрещеніе отъ отца духовнаго.

Аще кто присынникъ чіи будетъ, еже есть сынопложеніемъ, не можетъ таковый осквръннити съ женою отца своего нареченнаго, ниже съ палакидою (посадницею) его, еже наричютъ кавъку: то не женитися на какову любо отъ рода отца своего нареченнаго.

Не подобаетъ въ святѣй велицѣй четыредесятници священіа мученическаа или крещеніа, или вѣнчаніа творити.

Аще кто иматъ дщерь отъ иныя жены, и потомъ пріидетъ и възметъ сестру мою въ жену: то уже не имамъ азъ—како взяти и посягнути ону дщерь его. И аще оставитъ свою жену и идетъ, и поиметъ иного мужа, и родитъ съ нимъ дщеръ: то не имамъ како посагнути дщери тоя азъ, ниже сынъ мой, егоже имамъ отъ иныя жены,—братіа бо сутъ.

И аще обручница будетъ какова любо жена моему отцу, тіи потомъ аще и не лежалъ будетъ съ нею,—не имамъ азъ како посягнути ю,—мати бо ми есть. Сице же аще и брата моего будетъ обручница, аще и не лежалъ будетъ съ нею: но сноха ми есть, и не смѣю прикоснутися ей.

Повелѣша святіи събори святыхъ апостолъ и преподобныхъ отецъ—третіему браку не быти. Аще ли который іерей, вѣдый се, и благословитъ троебрачнаго,—да изъвржется отъ іерейства.

Аще же кто не родитъ дѣтей съ пръвою женою, ниже съ второю; то уже

гг) „Степени сътродствомъ, и о брацѣ законномъ, и иже беззаконно посягающихъ, и о различіи родства". Содержаніе этой статьи, по существу, тоже, что и въ статьѣ аа), но изложеніе содержанія — совершенно иное. Эта статья напечатана въ кіевскомъ требникѣ 1652 года съ разностями, указываемыми нами въ примѣчаніяхъ и въ скобкахъ [1]).

да оставится женитвы. Аще умретъ ему вторая жена, тако да пребываетъ въ чистотѣ о Господѣ. Аще ли еще лѣтъ сый 35 или 40 възрастомъ, и паки посягнетъ третее,—таковый да запретится въ покаяніи лѣтъ пять и потомъ да причастится. Аще ли, юнъ сый, 30 лѣтъ възрастомъ, — то да покается лѣтъ три. Аще ли есть лѣты 45 или 50,—и се творитъ: таковаго не пріемлетъ святая Божія церкви, лестію осквръненаго, и запрещаетъ ему 7 лѣтъ покаяніемъ велицѣмъ покаятися,—и тогда да причастити на святую пасху. Аще ли кто іерей дрьзнетъ причастити его прежде, даже не скончаетъ 7 лѣтъ покаяніемъ; то паки да начнетъ каятися, да съврьшитъ лѣтъ 7. А тъй іерей аще съ вѣдѣніемъ сътворилъ будетъ се: тъй да запретится не служити время нѣкое, не подобаетъ бо іерею ругателю Божію быти. Глаголющихъ, яко повелено бысть и пріемлетъ святая Божія церкви троебрачнаго и четверобрачнаго, анаѳема».

[1]) Еже отъ крове и плоти идѣже подобаетъ бракъ творити, и идѣже не подобаетъ, идѣже достоитъ лице кое любо привести на бракъ, и кое не привести, и которыхъ възбраняетъ законъ, и которыхъ не възбраняетъ, и которыхъ разсуждаетъ.

Три предѣлы сутъ о възбраненныхъ брацѣхъ: единъ иже отъ спасительнаго крещенія, а другый еже по плоти сродства, а третій иже отъ брака съюзъ, сирѣчъ сватове. Имутъ же и сватове по съвъкупленію много различна нрава, ихже достоитъ истиннымъ христіаномъ зѣло опасно искати съ истязаніемъ, и тако мужеви сущу 15 лѣтомъ, а женѣ — дванадесятимъ лѣтомъ, съ изволеніемъ и хотѣніемъ и благоговеніемъ родительнымъ и іерейскимъ.

Вѣдомо же буди, яко юже възбраняетъ законъ святаго крещенія, — възбраняетъ точію крестителя отъ крещеныя ему дщере, и сына его възбраняетъ отъ нея, и отъ матере крещеныя дщере възбраняетъ ихъ. Такожде и прочаа дѣти ихъ рожденныя възбраняетъ, сирѣчь крестителевы, и жены оноя, ейже креститъ дѣти. А прочаа ихъ рожаки малыя и великыя, и ближняя, и дальняя не възбраняетъ отъ брака ихъ.

Иже по плоти рожаки да испытуются опасно добрѣ и да исправляются: сродство бо имѣа родително и праведно. Раздѣляетжеся на чины вышняя и нижняя степены, и еже отъ странъ десныхъ и лѣвыхъ, и еже отъ далнихъ родовъ. И вышніи роду сутъ: отецъ и мати, дѣдъ и баба. А нижніи степени: сынъ и дщи, внукъ и внука. А еже отъ странъ десныхъ и лѣвыхъ сутъ: братъ и сестра, и уйка и леля (сестреникъ и сестренка), анепсей и анепсеа (братанокъ и братанка). И убо стрыйка съ анепсіемъ братовѣмъ сыномъ (стрыева щорка съ братанкомъ) прьваго сутъ степене. А присніи суще самобратни (рожоныи братіа) вторего сутъ степене. А прьвіи брату чади (братовъ себѣ рожоныхъ сынове) чет-

Происхожденіе въ Россіи указанныхъ и приведенныхъ въ примѣчаніяхъ статей объясняется въ предисловіи Стратинскаго Требника.

вертаго суть степене. А вторые брату чада (братове рожоныхъ внукове) шестаго суть степене. А третіи брату чада (братове рожоныхъ правнукове) осьмаго суть степени. (+А еже глаголется о братіяхъ, такожде и о сестрахъ. Въ сихъ всѣхъ степенехъ никакоже смѣтеніа брачнаго нѣсть. А дѣти и чада третихъ брату чадъ не възбранни суть браку: понеже до 7 степене взыде родъ, а осмый раздрѣшимъ естъ. И доселѣ не достоитъ взиматись браку: прочее же безъ всякаго запрещенія да поемлются на бракъ, аще ли же внутри 8 степене бракъ будетъ, да разлучатся.

Такожде и сватове да истяжутся добрѣ: да не како безъ разсмотрѣніа смѣшеніе беззаконно будетъ, и гнѣвъ Божій постигнетъ таковыхъ,—паче же (епископы и) духовныя отцы, не правящи (нерадящія) о семъ.

Вѣдомо же буди, яко братъ мой роженной, и братъ жены моеа, и мати — прьвыи суть сватове,—а прьвіи брату чада ихъ—вторіи суть сватове. Такожде и вторіи брату чада ихъ—третіи суть сватове. И прьвія сватове къ прьвымъ сватомъ не смѣшаются, ниже къ вторымъ прьвіи. А третіимъ сватомъ прьвіи сватове да смѣшаются не възбранно. [А сестра моа съ братомъ жены моеа—никакоже. Ниже брата моего сынъ или дщи къ жены моей анепсеомъ не смѣшаются, ни къ мачесѣ моей ниже помыслити иматъ когда, ниже къ дщери ея, юже иматъ отъ иного мужа, а не отъ отца моего,—ниже сынъ мой къ сестрѣ моей, — ниже дщи моа съ братомъ моимъ да не смѣютъ ниже умомъ помыслити къ дщери жены моеа, юже имамъ отъ иного мужа: моа бо дщи есть, — ниже сынъ мой смѣетъ къ ней, что егоже иматъ отъ иноя жены,—ниже къ женѣ сына моего смѣю помыслити. Сему убо всему сродству възбранено бысть несмѣшатися браку. А мой прьвыи брату чадь съ прьвою брату чадія жены моея не смѣшается, ниже съ второю ея брату чадію. А прьвый ми брату чадь смѣшается браку съ третею брату чадію жены моея не възбранно. Такожде и вторіи мои брату чади къ третіимъ брату чадамъ жениныхъ ми, анепсее жены моеа съ брата моего или сестры моеа дѣтьми не смѣшаются. А вторыхъ брату чадь жены моея дѣти съ дѣтьми вторыхъ ми брату чады смѣшаются невзбранно. А дѣти жениныхъ ми вторыхъ брату чадъ съ дѣтьми вторыхъ ми брату чадь не касаются.

Такожде подобаетъ истязати и искати извѣстно и о прочихъ родѣхъ, приличныхъ симъ родомъ, и тако бракъ съставляти и съвъкупляти и творити безъ всякого сумнѣніа. якоже подобаетъ истиннымъ христіаномъ] *).

*) Мѣста, поставленныя въ [ ], не находятся въ кіевскомъ требникѣ. Заключеніе же статьи въ немъ слѣдующее: «Тако подобаетъ истязати и о прочихъ родѣхъ, и тако бракъ съставляти якоже подобаетъ истиннымъ христіаниномъ. О тыхъ трояких сповинновачення границахъ, то есть, з крещенія, зъ крови, и зъ малженества, яже въ канонѣхъ есть по достатку, и еже не тылко іереемъ, але и людемъ посполитымъ звлаща старожитнымъ, которыхъ всюда полно, добрѣ свѣдомо, бо завше звычайно: мы тутъ мѣсце занмовати бездѣлно быти розумѣючи; въ томъ толко постерегаемъ же бы взглядомъ крови иж по осмомъ звлаща надол степени въ малженствыя поймовали: взглядомъ за малженства аж по самомъ, а взглядомъ кумов-

Въ немъ разсказывается, что соборъ, бывшій около 1592 г. при митрополитѣ Михаилѣ Рагозѣ, до отпаденія его въ унію, поручилъ львовскому епископу озаботиться составленіемъ исправнаго требника. Въ попеченіи объ исполненіи порученія епископъ собралъ многіе требники изъ Валахіи, Молдавіи и Сербіи, замѣтилъ въ нихъ разногласія, снесся съ александрійскимъ патріархомъ Мелетіемъ, который завѣдывалъ тогда патріаршимъ константинопольскимъ престоломъ, представилъ ему свои недоумѣнія относительно разногласій въ требникахъ, просилъ его прислать греческіе служебникъ и требникъ и, получивъ ихъ, послѣ совѣтовъ съ „странствовавшимъ“ тогда по Россіи патріархомъ Іеремією II, исправилъ, составилъ и издалъ Стрятинскій требникъ. „А понеже не у всѣхъ священниковъ правила обрѣтаются, замѣчаетъ епископъ въ предисловіи къ требнику, сего ради нужнѣйшая отъ апостольскихъ и святыхъ отецъ заповѣдей избравше, приложихомъ на концѣ книги сея“. Въ числѣ этихъ правилъ и изложены указанныя статьи о бракѣ. Къ сожалѣнію, епископъ не говоритъ—переведены ли эти статьи съ греческаго языка имъ самимъ или въ его время, или приняты въ требникъ, какъ бывшія уже въ употребленіи въ предѣлахъ югозападной митрополіи. Греческое происхожденіе статей не можетъ подлежать сомнѣнію; только греческій текстъ ихъ до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. Статьи эти въ требникѣ помѣщены между такими правилами о различныхъ другихъ церковныхъ предметахъ, которыхъ значительная часть находится въ греческомъ номоканонѣ, изданномъ въ печати въ XVII в. Котельеромъ [1]). О происхожденіи и составителѣ этого номоканона ничего неизвѣстно. Догадываются [2]), что онъ явился „въ эпоху крайняго упадка церковнаго законовѣдѣнія въ Греціи“,—въ концѣ XI или въ началѣ XII в. Этотъ номоканонъ, по всей вѣроятности, подвергался въ Греціи, въ послѣдующія за его составленіемъ времена, дополненіямъ, измѣненіямъ и т. д. Онъ перешолъ въ русскую церковь не позже XIV вѣка, переписывался въ послѣдующіе вѣка и вносился съ именемъ „Зонари“ или „Зинари“ въ кормчія книги и требники [3]). Онъ былъ также въ большомъ употребленіи и у югозападныхъ славянъ. По

ства в певныхъ, якося на мѣсцу своемъ рекло, персонахъ, чего всего не такъ шкрыптъ, якъ звычаи кождого научити можетъ».

[1]) Monumenta Ecclesiae Graecae. Par. T. I. p. 68—158.

[2]) Профессоръ Павловъ въ «Номоканонѣ при Требникѣ». Одесса, 1872. стр. 27.

[3]) См. также.

всей вѣроятности, статьи о бракѣ, приведенныя нами, переведены на славянской языкъ съ такого греческаго списка этого номоканона, въ который они вошли позже XIV вѣка; такъ какъ въ греческомъ спискѣ, изданномъ Котельеромъ, и въ древнѣйшихъ славянскихъ переводахъ его статей этихъ неимѣется. Во всякомъ случаѣ, отсутствіе указаній на происхожденіе статей какъ въ греческихъ, такъ и славянскихъ источникахъ, наводитъ на сомнѣнія относительно каноническаго ихъ достоинства. Ихъ можно и должно считать такимъ произведеніемъ частнаго лица, которое не имѣетъ, по своему происхожденію, авторитета церковнаго оффиціальнаго законодательнаго памятника, но которое принималось въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и мѣстностяхъ въ качествѣ руководства для практическаго разрѣшенія вопросовъ по брачному праву.

Особенное значеніе между источниками брачнаго права въ древней Россіи имѣли статьи о бракѣ, излагавшіяся въ Потребникахъ и Служебникахъ. Статьи эти—трояκаго вида,—именно:

а) **Чинъ и Уставъ обрученію и вѣнчанію.** Чинъ обрученія и вѣнчанія состоитъ изъ молитвословій и обрядовъ, въ которыхъ выражалось заключеніе брачнаго союза. Совершеніе этого чина было единственнымъ способомъ заключенія законныхъ браковъ въ древней Россіи. Самый чинъ имѣетъ свою исторію [1]), и весьма любопытную,

[1]) Эту исторію можно прослѣдить по служебникамъ и требникамъ, рукописнымъ, сохранившимся отъ всѣхъ вѣковъ, начиная съ XIII-го, и старопечатнымъ XVII вѣка. Многочисленное собраніе рукописныхъ чиновъ обрученія и вѣнчанія имѣется въ библіотекахъ Софійской и Кирилловской, находящихся теперь въ С.-Петербургской духовной академіи,—Московской синодальной и С.-Петербургской публичной. Разсмотрѣніе нами нѣсколькихъ десятковъ (до 90-та) списковъ «чиновъ», относящихся къ XIII—XVII столѣтіямъ, убѣдило насъ, что въ древней Россіи употреблялись три редакціи чина вѣнчанія: краткая, средняя и обширная. Разности редакцій состоятъ въ количествѣ молитвъ и обрядовъ. Чинъ же обрученія оставался и до сихъ поръ остается почти безъ измѣненія въ своемъ составѣ. Самые древніе русско-славянскіе списки чина обрученія и вѣнчанія, сохранившіеся до сихъ поръ,—Софійскій (служебникъ XIII в. л. 40—48, № 525, пергаменный) и Кипріановскій (XIV в., въ московской синодальной библіотекѣ № 344/601). На основаніи имѣющагося въ сихъ требникахъ типа краткой редакціи развивались и усложнялись съ теченіемъ времени типы редакцій средней и обширной. Въ первопечатныхъ московскихъ требникахъ 1602, 1623 и 1647 гг. принятъ типъ средней, но довольно сложной, редакціи. Любопытную сторону въ развитіи и усложненіи редакцій чина обрученія и вѣнчанія представляетъ то, что обычаи народнаго быта въ обрученіи и вѣнчаніи воспринимались церковію и освящались молитвами.

въ которой развивалась исторически форма заключенія брака въ Россія. Въ содержаніи молитвословій и обрядовъ чина выражается существо брака, какъ „союза любви", основаннаго въ природѣ самимъ Богомъ [1]), освящаемаго и благословляемаго при его заключеніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ церковію и принимающаго въ самомъ заключеніи значеніе таинства.

б) Правила о нѣкоторыхъ сторонахъ брака. До XVI вѣка не помѣщалось никакихъ каноническихъ правилъ при чинопослѣдованіяхъ обрученія и вѣнчанія, излагавшихся въ русско-славянскихъ служебникахъ и требникахъ. Въ рукописныхъ спискахъ чина обрученія и вѣнчанія, составленныхъ въ епархіяхъ великорусской церкви во второй половинѣ XVI вѣка и ранѣе, встрѣчаются „правила о второмъ брацѣ и о троеженцахъ" или патріарха св. Никифора исповѣдника [2]), или Никиты, митрополиты Ираклійскаго [3]), или обоихъ вмѣстѣ. Въ старопечатныхъ малыхъ требникахъ патріарховъ Іова (1602), Филарета (1623 г.) и Іосифа (1647 г.), къ правиламъ св. Никифора и митрополита Никиты присоединены: приписанное св. Григорію Богослову правило [4]),—статья подъ заглавіемъ „правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ" [5]), неизвѣстно изъ какихъ источниковъ перенесенная въ

[1]) «Боже вѣчный, растоящаяся въ единсньe и соузъ любве не претергающіися полагая, ...благослови и сія раби» (молитва въ требникѣ XIII в.).

[2]) См. выше на стр. 193 примѣч. 3.

[3]) См. на стр. 185 примѣч. Къ нему присоединялось: «О второмъ же брацѣ и о троеженцахъ: а второму браку вѣнчанія нѣтъ, но токмо молитва, по правиломъ, и третіему молитва, подъ запрещеніемъ по священымъ правиломъ—второму два лѣта епитеміи, аще ли будетъ младъ, то едино лѣто, а третіему 5 лѣтъ, отъ общенія и отъ всякія святыни быти не причастну; а четвертый бы бракъ отъ васъ никогдаже именовался». Въ греческомъ текстѣ одно правило св. Никифора о вѣнчаніи двоеженцевъ (Pitva, Hist. et mon., II. p. 341) излагается такъ. Ἐάν τις ἀπὸ χηρείας ὢν καὶ θέλῃ λαμβάνειν γυναῖκα ἀπὸ χηρείας, ὀφείλει τοῦ ποιῆσαι τράπεζαν, καὶ συγκαλέσαι δέκα ἄνδρας οἰκοδεσπότας εἰς τὸ ἄριστον, καὶ εἰπεῖν αὐτοῖς παῤῥησίᾳ· Γινώσκετε, οἱ κύριοι καὶ ἀδελφοί, ὅτι γυναῖκα αὐτὴν λαμβάνω· Καὶ ἀκολουθίαν οὐκ ἔχει· τὰ δὲ ἐπιτίμια τῆς διγαμίας δουλεύσουσι.

[4]) «Богословію же тезоименитый великій Григорій рече: первый бракъ законъ, вторый прещеніе, третій законопреступленіе, четвертый же нечестіе, понеже свинское есть житіе».

[5]) Въ нихъ говорится: Аще двоеженецъ кается, два лѣта да пріиметъ епитемію, и по совершеніи епитеміи да причащается отъ пасхи до пасхи, едино въ лѣто, 3 дни въ недѣли, въ понедѣльникъ, среду, пятокъ, единою днемъ ястъ, и поклоновъ по 50 на день до земли, кромѣ церковнаго правила; и постъ великій весь сохраняти въ чистотѣ отъ плотскія похоти и отъ питія многаго, также и

требники, и—„Избраніе отъ божественныхъ писаній отъ правилъ и отъ прочихъ, яко не подобаетъ бракъ составляти съ безчиніемъ и глумотворствомъ и всякими бѣсовскими ухищреніи“ [1]). Кромѣ того, при чинѣ крещенія, напечатанномъ въ тѣхже требникахъ, находятся небольшія двѣ статьи „о духовномъ родствѣ“ [2]). Въ славянскихъ же требникахъ, напечатанныхъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка для употребленія въ болгарской, сербской и юго-западной русской

святую недѣлю. Аще кто третію жену поиметъ, просфиры его и свѣщи не нести въ церковь; аще же за то потрудится, да несется просфира его въ церковь, но не просфиромисати. Третій бо бракъ любодѣяніе есть и скотское житіе, и отрекоша таковыя отъ причащенія, и не входити въ церковь на 7 лѣтъ отлучиша, по 100 поклоновъ на день повиннѣ сотвориша. Аще кто не повинется церковному уставу, правиломъ симъ, ни о томъ потрудится хощетъ, а зло творя непрестанно, ни кается о томъ, таковыи горши поганыхъ есть и еретикъ. О четвертомъ бракѣ Никонъ 63 гл. (Пандектъ): аще ли кто поиметъ 4-ую жену или пятую, съ таковыми ни ясти ни пити; той бо аки поганыи есть.—Аще ли попъ таковыя начнетъ благословляти и вѣнчати, да извержется сана своего отнюдъ. Апостолъ бо Павелъ заповѣда намъ, глаголя о блудѣ: аще ли кто отъ васъ именуется блудникъ или прелюбодѣй, или ростоимецъ, или разбойникъ, или идоимецъ и лиходѣй, съ таковыми ни пити ни ясти. Всѣхъ же дѣлъ злыя горши есть блудъ: всякъ же грѣхъ творяи, о кромѣ тѣла есть, а блудяи во свое тѣло сквернится. Той бо сквернѣ умножившися въ содомѣхъ и гоморѣхъ, и не стерпѣ ярость Господня на ня, но огнемъ и каменіемъ горящымъ пожже ихъ. И въ законъ убо женитва, нѣсть грѣха: а любодѣемъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ». Эти правила составлены, по всей вѣроятности, въ Россіи, при изданіи старопечатныхъ требниковъ, подъ вліяніемъ сочиненій Никона Черногорца (Тактиконъ и Пандекты) и номокануновъ, приписываемыхъ Іоанну Постнику.

1) Въ этой статьѣ Іосифовскаго требника приведены: а) 53-е правило Лаодикійскаго собора (въ полной редакціи) съ толкованіемъ, находящимся въ Кормчей, но неизвѣстно кѣмъ составленнымъ, б) Златоустово отъ бесѣдъ къ колоссаямъ нравоученіе 12-е, съ прибавленіемъ обличеній разныхъ «студныхъ и неудобныхъ статей», совершавшихся на русскихъ свадьбахъ,—и в) извлеченіе изъ соборнаго акта при Константинѣ и Романѣ (см. выше стр. 186—188). Нѣтъ сомнѣнія, что эта статья составлена въ Россіи.

2) Статьи эти слѣдующія: «О духовномъ сродствѣ». Аще мужь и жена крестятъ единому человѣку дитя, повелѣваемъ ктому не смѣситися другъ съ другомъ, понеже кумове вмѣняются. Аще ли совокупятся, имѣютъ, запрещеніе лѣтъ 17 и метаній во вся дни сто, сухо ядуще среду и пятокъ. Прощаяй же сихъ да будетъ проклятъ. О второмъ духовномъ сродствѣ. Два нѣкая, иже не имѣютъ кого сродника, аще дѣти ихъ единъ кумъ креститъ, сирѣчь отъ купели святаго крещенія пріемлетъ дѣти оны, да не приходятъ въ бракъ причастіе до осьмаго степене, понеже братія суть: единъ бо отецъ роди тѣхъ духовный святымъ крещеніемъ».

церкви [1]), помѣщены цѣлые номоканоны, въ которыхъ изложены многочисленныя правила и разныя статьи о браки. Эти номоканоны печатались для руководства священниковъ въ ихъ практической дѣятельности,—какъ это объясняется самими издателями требниковъ [2]). Съ тою же цѣлію [3]) составлена и помѣщена въ Петро-могилянскомъ требникѣ изслѣдуемая статья „О тайнѣ супружества", которая перепечатывалась потомъ, хотя не вполнѣ [4]), въ позднѣйшихъ кіевскихъ и виленскихъ требникахъ. Въ подражаніе издателямъ юго-западнославянскихъ требниковъ изъ кіевскаго изданія требника 1624 года перепечатанъ въ большіе московскіе требники 1639 г. и 1659 г. извѣстный номоканонъ [5]), который съ того времени неизмѣнно печатается при русскихъ требникахъ до настоящаго времени. Въ этомъ номоканонѣ находятся статьи, касающіяся брака 23, 51—53, 56, 57, 58, 77, 84, 153, 180—182, и 209—212.—Правила о бракѣ помѣщалися при чинѣ обрученія и вѣнчанія, безъ всякаго сомнѣнія, къ руководству священниковъ для практическаго примѣненія ихъ къ жизни.

в) Поѹченіа,—положенныя при чинахъ обрученія и вѣнчанія для произнесенія къ бракосочетавшимся. Таковыя поученія стали появляться въ русскихъ требникахъ съ XVI вѣка и печатались въ древнѣйшихъ изданіяхъ требниковъ (съ 1602 по 1655 г.). Число такихъ поученій не велико. Намъ пришлось найти ихъ пять [6]). Два изъ нихъ [7]) напе-

---

[1]) Таковы требники, напечатанные въ Горадж̌ѣ 1531 г., Мелешевѣ 1546 г. (Шафарика, Geschichte des Serbischen Schriftums, s.) и Стрятинѣ (1606 г. см. выше стр. 196).

[2]) См. выше стр. 202—204.

[3]) Въ предисловіи митрополитъ говоритъ: «въ книзѣ порядное оправданіе св. седми таинъ церковныхъ. Маешъ и достаточную науку, что есть тайна, изо за моцъ, и скутки суть кождо тайны».

[4]) См. выше на стр. 142 примѣч.

[5]) См. А. Павлова, «Номоканонъ при большемъ требникѣ», Одесса, 1872, стр. 11—15.

[6]) Въ требникахъ XVI в. софійской библіотеки находятся слѣд. поученія: а) въ № 875-мъ, безъ оглавленія, начало: «Пріими, брате имя рекъ, отъ Божія церкве и отъ мене, грѣшнаго, руки: се кость отъ кости твоея и плоть отъ плоти твоея; б) въ № 716-мъ: «Слово во святыхъ отецъ како жити крестьяномъ съ женами. Послушайте чада, да скажу вамъ»... в) въ № 836-мъ: Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго поученіе на вѣнчаніи мужу и женѣ. Се же реку вамъ чада, сыну и дочко»...

[7]) а) «Поученіе, како подобаетъ мужемъ съ женами своими жити, отъ посланія Павла апостола»; б) «Поученіе ино къ женамъ... Іоанна Златоустаго. Святый Іоаннъ Златоустый, пиша глаголетъ»...

чатаны въ Іосифовскомъ требникѣ 1647 г. (л. 502—505). Въ указанныхъ поученіяхъ выражаются воззрѣнія XVI и XVII вв. на существо брака и супружескихъ отношеній; подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній сознавалось и толковалось русскими людьми того времени брачное право въ различныхъ его сторонахъ и отношеніяхъ.

Всѣ статьи о бракѣ, излагавшіяся въ требникахъ и служебникахъ, считались и признавались обязательными источниками брачнаго права и имѣли весьма вліятельное значеніе въ практической жизни,—и, вѣроятно, болѣе сильное, чѣмъ многіе законодательные памятники, въ теченія вѣковъ сохранявшіеся въ сборникахъ законодательства. Приложеніе ихъ къ жизни происходило непосредственно подъ вліяніемъ религіозныхъ чувствъ и вѣрованій, совершалось не только въ сознаніи обязанности предъ закономъ, но по религіозному долгу, и приноровлялось къ конкретнымъ бракамъ лицами, весьма близко стоявшими къ жизни брачившихся.

Могли имѣть значеніе источниковъ брачнаго права въ древней Россіи такія сочиненія греческихъ писателей, обращавшіяся между русскими начотчиками и духовными лицами, въ которыхъ говорилось или приводились правила о различныхъ сторонахъ брачнаго союза. Къ таковымъ сочиненіямъ слѣдуетъ относить: Пандекты Никона Черногорца, монаха, жившаго въ XI вѣкѣ [1]), Алфавитную синтагму Властаря [2]), Номоканонъ Іоанна Постника [3]) и разные „номоканунцы“ [4]), „моноканоники“ [5])

[1]) Въ Пандектахъ Никона два слова относятся до предметовъ, соприкасающихся съ брачнымъ правомъ. См. «Описаніе славянскихъ рукописей Московской синодальной Библіотеки», отд. 2. М. 1862. стр. 8. Также см. стр. 3—28 описаніе списковъ пандектъ и на стр. 38—50 біографическія свѣдѣнія объ авторѣ.

[2]) Синтагма Властаря, вскорѣ послѣ появленія своего (около 1335 г.) въ греческомъ подлинникѣ, переведена была на славянской языкъ и распространилась въ Россіи въ значительномъ числѣ списковъ. См. замѣчаніе въ Сборникѣ статей отдѣленія русскаго языка и слов. Император. Академіи Наукъ С.-П.б. 1867, т. II. стр. XI. Въ С.-Петербургской синодальной библіотекѣ есть рукописная синтагма, которая по почерку и переводу должна быть относима къ XV или къ началу XVI в. См. замѣчаніе о ней въ нашемъ соч: «Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ», С.-П.б. 1874. стр. 20 и извлеченіе изъ приложенія къ ней стр. 85 сл.

[3]) Номоканонъ подъ именемъ Постника употреблялся въ древней Россіи въ нѣсколькихъ редакціяхъ. См. объ этомъ въ указанномъ нашемъ сочиненіи стр. 16—21.

[4]) См. замѣчанія о нихъ А. Павлова, въ соч. «Первоначальный слав.-русск. номоканонъ» примѣч. 27 на стр. 15 и стр. 70.

[5]) Одинъ изъ «моноканониковъ» 1595 г. былъ въ рукахъ Розенкампфа. См. «Обозрѣніе Кормчей» 2-е изд. стр. 116.

и „Зинари“ [1]). Сочиненія эти, какъ видно изъ сохранившихся до сихъ поръ списковъ, переписывались въ древней Россіи усердно, находили читателей и служили имъ не только для удовлетворенія ихъ любознательности, но, вѣроятно, и для практическаго разрѣшенія вопросовъ жизни.

Наконецъ, несомнѣнно важнымъ въ дѣйствительной жизни русскаго народа древней Россіи источникомъ брачнаго права были акты, издававшіеся представителями церковно-правительственной власти спеціально для регулированія такихъ явленій жизни, которыя составляютъ содержаніе брачнаго права,—а именно:

а) Вѣнечныя памяти. Въ древней Россіи, въ каждомъ конкретномъ случаѣ, бракъ могъ быть обвѣнчанъ въ законномъ порядкѣ только по вѣнечной памяти, которая выдавалась имѣющему совершить вѣнчаніе священнику отъ архіерея или его представителя. Въ ней выражалось дозволеніе архіерея обвѣнчать бракъ, но послѣ обыска—нѣтъ ли законныхъ къ тому препятствій. Этою памятію опредѣлялись условія и порядокъ заключенія брачнаго союза [2]).

б) Посланія, грамоты, наставленія священникамъ и указы архіереевъ относительно различныхъ сторонъ, случаевъ и явленій въ жизни, касающихся брака. Такихъ актовъ исходило отъ архіереевъ

[1]) См. также стр. 115. Въ спискахъ «Зинары», между прочимъ, есть слѣдующая статья о духовномъ родствѣ: «Повелѣваемъ же и сеи не безъ повелѣнія Божія, но совѣтомъ Божіимъ и разумомъ: яко да рождакы своя соблюдаетъ который либо и да блюдется непосягати къ нимъ и до четвертаго рода, аще есть мощно, и до пятого рода, нежели итись на своего южика: отъ сего бо кровосмѣшеніе бываетъ. Духовнаго брата своего сестру не взимать, на брата твоего духовнаго братъ сестру твою да не вземлетъ. брата, глаголемъ, духовнаго, иже бываетъ святымъ евангеліемъ и честнымъ крестомъ; такъ же и кума своего кумицу невзимати, ни кумичина брата, ни сестры ея. Аще ли же на свою кумицу случится или на чадо ее и оскверненіе, еже Господь Богъ да не сотворитъ, аще ли же нѣкако вражьимъ совѣтомъ будетъ сей, 5 лѣтъ да запретится каятись хлѣбомъ точію и водою, и ктому ужъ да не паки другъ друга зрятся; ниже крестителя своего сестру или ей на брата, или сестру взимати,—и се бо кровосмѣшеніе». Эта выдержка взята нами изъ сборниковъ XVI и XVII в. софійской библіотеки, №№ 1680 л. 11. и 1181 л. 7 об. Въ составѣ правилъ этихъ сборниковъ находятся и приведенныя нами выше (стр. 197—202) правила о духовномъ родствѣ и свойствѣ, въ которыхъ объемъ свойства и духовнаго родства въ отношеніи брака изображается шире, чѣмъ здѣсь.

[2]) Образцы вѣнечныхъ памятей напечатаны въ актахъ юридическихъ № 403.

въ теченіе столѣтій древней Россіи безчисленное множество [1]). Они имѣли обязательную силу для тѣхъ лицъ, къ которымъ они были обращены, и сохраняли свое значеніе въ послѣдующія за ихъ появленіемъ времена.

Мы привели длинный списокъ статей о бракѣ, которыя въ древней Россіи считались и служили источниками брачнаго права. При всѣхъ нашихъ стараніяхъ составить списокъ этотъ въ возможной полнотѣ [2]), мы не увѣрены, что въ него вошли всѣ статьи о бракѣ, какія только были въ употребленіи въ древней Россіи. Быть можетъ, въ какихъ нибудь сборникахъ найдутся и еще статьи, которыя остались намъ неизвѣстными, но которыя въ то или другое время въ той или другой мѣстности имѣли практическое значеніе. Не смотря на предполагаемую неполноту представленнаго нами списка, составъ его ясно свидѣтельствуетъ, что въ древней Россіи въ теченіи столѣтій накопилось весьма много статей о бракѣ. Одинъ перечень ихъ можетъ служить доказательствомъ того, что наши предки должны были встрѣчать затрудненія въ практическомъ пользованіи столь многочисленными статьями при разрѣшеніи вопросовъ о различныхъ сторонахъ брака. При своей многочисленности, статьи о бракѣ были разбросаны по различнымъ сборникамъ и книгамъ; перемѣшаны въ нихъ съ статьями нерѣдко совершенно чуждаго брачному праву содержанія; помѣщались въ нихъ часто безъ всякаго порядка, по произволу ихъ составителей, иногда отрывками, а иногда съ ошибками и недописками; не обнимали всѣхъ сторонъ брачнаго права и не заключали въ себѣ разрѣшенія всѣхъ вопросовъ о бракѣ, возникавшихъ въ жизни. Знаніе всѣхъ этихъ статей, самое отъисканіе ихъ, при рѣдкости и дороговизнѣ книгъ и сборниковъ, въ которыхъ они находились, было дѣломъ весьма не легкимъ для бо́льшей части лицъ, искавшихъ разрѣшенія вопросовъ о брачномъ правѣ, которые задавались имъ по различнымъ случаямъ жизни. И обладаніе знаніемъ всѣхъ этихъ статей или самыми статьями не всегда могло привести къ раз-

[1]) См., напримѣръ, акты историческіе, т. I. стр. 67, 115, 141, 161—163, 496, 495, 543. Акты арх. эксп. т. I. № 369.

[2]) Мы долго останавливались на указаніи статей о бракѣ, имѣвшихъ практическое значеніе въ древней Россіи. Это мы дѣлаемъ вслѣдствіе убѣжденія въ томъ, что исторія брачнаго права въ Россіи только въ такомъ случаѣ можетъ быть точно и вѣрно изслѣдована, если будутъ приведены въ извѣстность всѣ означенныя статьи и если каждая статья будетъ разъяснена въ отношеніи времени ея происхожденія въ Россіи, ея содержанія и связи съ всѣми другими, ей подобными.

рѣшенію какого либо вопроса касательно брака, или потому, что въ нихъ не заключалось разрѣшенія на него, или по затруднительности ими пользоваться. Затрудненія въ пользованіи источниками брачнаго въ древней Россіи заключались не только въ многочисленности, разбросанности и неполнотѣ содержанія статей о бракѣ. Статьи о бракѣ, служившія источниками права въ древней Россіи, представляютъ крайнее разнообразіе по ихъ каноническому достоинству, по времени ихъ историческаго происхожденія, по своему содержанію и внѣшнему изложенію.

Степень каноническаго достоинства произведенныхъ нами статей о бракѣ чрезвычайно различна. Между ними есть статьи, имѣющія значеніе законодательства вселенской церкви (правила апостольскія, вселенскихъ соборовъ и такихъ помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ, которыхъ каноны приняты въ составъ законодательства вселенской церкви); есть узаконенія государственныя византійскія и русскія,— постановленія и опредѣленія соборовъ помѣстныхъ церквей, константинопольской и русской,—руководственные отвѣты, правила и постановленія церковно-правительственныхъ лицъ (патріарховъ, митрополитовъ и др.), частныя мнѣнія и неоффиціальныя произведенія канонистовъ, авторитетныхъ и неизвѣстныхъ,—есть, наконецъ, статьи сомнительнаго достоинства и неизвѣстнаго происхожденія. Для пользованія статьями столь разнообразнаго каноническаго достоинства, для сравнительной оцѣнки ихъ и для примѣненія ихъ въ практикѣ не указывается въ сборникахъ никакого правила.

По времени своего историческаго происхожденія, статьи о брачномъ правѣ древней Россіи представляютъ еще большее разнообразіе, чѣмъ по сравнительной канонической ихъ важности. Исчисленныя нами статьи получили свое происхожденіе на пространствѣ 15-ти или 16-ти столѣтій. Въ продолженіи полуторы тысячи лѣтъ всѣ стороны брачнаго права, какъ и всякой области правовой жизни двухъ народовъ, среди которыхъ явились означенныя статьи, подвергались развитію и перемѣнамъ. Каждая отдѣльная статья, принятая русскою церковію въ качествѣ источника права, носитъ на себѣ вліяніе обстоятельствъ и понятій времени своего происхожденія. Между тѣмъ, всѣ статьи о бракѣ располагались въ русскихъ сборникахъ безъ отношенія къ времени ихъ происхожденія, въ видѣ положительныхъ законовъ и правилъ, обязательныхъ для всякаго времени и народа.

Между тѣмъ, при взаимномъ сопоставленіи статей по ихъ содержанію, оказывалось, что въ нихъ встрѣчались въ отношеніи нѣко-

торыхъ сторонъ и вопросовъ брачнаго права трудно согласимыя разнорѣчія, несогласія и даже противорѣчія. Въ особенности много было противорѣчій въ статьяхъ касательно объема родства разныхъ видовъ въ отношеніи къ браку. Какъ согласить и устранить разнорѣчія различныхъ статей по этому предмету въ примѣненіи правилъ ихъ къ жизни,—въ законодательствѣ не указывалось.

Славянскій переводъ большей части статей о греческихъ бракѣ—крайне темный, часто совершенно буквальный, дословный, устарѣлый, иногда невѣрный, иногда въ нѣкоторыхъ спискахъ испорченный. Средствъ къ возстановленію истиннаго смысла той или другой статьи, а иногда и самой редакціи ея, въ древней Россіи было крайне мало.

При описанномъ состояніи источниковъ брачнаго права въ древней Россіи, пользованіе ими и примѣненіе ихъ въ практической жизни было дѣломъ вообще весьма затруднительнымъ; для большинства же лицъ, которыя, по своему положенію въ церкви (приходскіе священники), обязаны были знать и прилагать къ жизни правила о бракѣ,—отъисканіе, знаніе, точное исполненіе и правильное примѣненіе ихъ было иногда совершенно невозможнымъ.

Затрудненія, проистекавшія отъ неудовлетворительнаго состоянія въ древней Россіи источниковъ церковнаго права вообще и брачнаго въ частности, стали сознаваться въ средѣ іерархіи и русскаго церковнаго общества весьма рано. Предпринимались мѣры къ устраненію этихъ затрудненій; въ древней Россіи дѣлались попытки пересмотра и приведенія въ лучшій порядокъ источниковъ церковнаго права. Еще митрополитъ Кипріанъ [1]) занимался этимъ дѣломъ. Въ особенности же въ первой половинѣ XVI вѣка сознавалась необходимость пересмотра и провѣрки состава и содержанія кормчихъ книгъ. Въ видахъ этого пересмотра Максимъ грекъ въ 1521 г. сдѣлалъ новый переводъ правилъ церкви [2]); инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ около того же времени пытался составить новое „събраніе“ правилъ [3]); въ XVI вѣкѣ положено начало такъ называемымъ

---

[1]) Розенкампфа «Обозрѣніе», изд. 2-е, стр. 63.

[2]) О томъ, что Максимъ Грекъ сдѣлалъ новый переводъ кормчей съ греческаго языка, достовѣрное свидѣтельство представляетъ извѣстный ученый монахъ XVII вѣка Евѳимій. См. «Описаніе рукописей Хлудова», составленное А. Поповымъ. М. 1872. № 77.

[3]) См. «О кормчей инока-князя Вассіана Патрикѣева» въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета за 1866 г. статья А. Павлова.

„Сводным кормчим" [1]); къ XVI и къ началу XVII в. относится наибольшее число различныхъ списковъ кормчей книги, сохранившихся до нашего времени и свидѣтельствующихъ самымъ составомъ своимъ о томъ, что составители ихъ не имѣли какого либо руководства въ выборѣ и внесеніи статей въ составъ ихъ трудовъ. Къ тому же времени относится значительная часть сборниковъ, въ которыхъ помѣщались разнообразныя собранія правилъ. Но попытками пересмотра, переписокъ и составленія новыхъ списковъ кормчихъ книгъ не только не устранялись затрудненія въ пользованіи источниками брачнаго права, а еще болѣе усиливались; такъ какъ при этомъ обнаруживались разнообразіе и многочисленность статей о бракѣ и ихъ взаимныя несогласія въ тѣхъ или другихъ сторонахъ и предметахъ.—Прибѣгали къ другому средству для устраненія тѣхъ же затрудненій,—и именно къ заимствованію новыхъ статей о бракѣ изъ греческихъ и славянскихъ сборниковъ и книгъ.—Мы говорили (стр. 39—40), что и въ греческой церкви въ XV и XVI вв. нуждались въ руководственныхъ наставленіяхъ относительно примѣненія изданныхъ законодательственною властію постановленій о бракѣ къ практической жизни. Настоятельная надобность въ нихъ еще болѣе должна была ощущаться въ славянскихъ православныхъ церквахъ, въ которыхъ въ то время искали разрѣшенія всѣхъ вопросовъ церковнаго права въ источникахъ греческой церкви. Въ видахъ доставленія такихъ наставленій приходскимъ священникамъ при совершеніи таинствъ вообще и браковъ въ частности, въ церквахъ болгарской, сербской и юго-западной русской, составители и издатели требниковъ во второй половинѣ XVI в. и въ XVII вѣкѣ, какъ мы видѣли уже, стали помѣщать въ нихъ „номоканоны", собранія „нужнѣйшихъ правилъ" и руководственныя статьи. Статья „О тайнѣ супружества" издана митрополитомъ Петромъ Могилою, какъ старѣйшимъ іерархомъ въ юго-западной русской церкви, въ его требникѣ, съ значеніемъ руководственнаго наставленія приходскимъ священникамъ его области при совершеніи таинства брака. Московскіе составители печатной кормчей книги, безъ сомнѣнія, знали и сознавали—съ какими затрудненіями приходилось встрѣчаться приходскимъ священникамъ въ сѣверовосточной русской церкви въ примѣненіи правилъ о бракѣ къ дѣйствительной жизни. Имъ не могло быть безъизвѣстно, что тѣхъ правилъ, которыя стали

---

[1]) См. обзоръ «Сводной Кормчей» у Розенкампфа, въ «Обозрѣніи» стр. 535 и слѣд.

помѣщаться въ рукописныхъ требникахъ XVI вѣка и въ первопечатныхъ XVII вѣка, было слишкомъ недостаточно для того, чтобы приходскіе священники могли находить въ нихъ указанія и руководство для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ о бракѣ, возникавшихъ въ ихъ практической дѣятельности. Статья Петро-могилянскаго требника „О тайнѣ супружества“, явившаяся въ свѣтъ какъ разъ въ то время, когда началось приготовленіе изданія печатной Кормчей книги, обратила на себя своею полнотою вниманіе составителей и издателей ея и представилась имъ наилучшимъ по тому времени руководственнымъ наставленіемъ церковной власти приходскимъ священникамъ при совершеніи брака.[1] Въ новыя изданія московскихъ требниковъ она не могла быть принята; потому что въ составъ московскаго требника, ранѣе появленія въ печати статьи „О тайнѣ супружества“, уже принятъ былъ извѣстный номоканонъ, печатаемый при русскихъ требникахъ до настоящаго времени. При сознаніи, съ одной стороны, затрудненій, встрѣчавшихся въ русской церкви при употребленіи и примѣненіи къ жизни существовавшихъ источниковъ брачнаго права, съ другой—видимой полноты и обстоятельности новоявившейся въ Кіевскомъ требникѣ руководственной статьи „О тайнѣ супружества“, изданной знаменитымъ въ то время, по своей учености и заботамъ о благѣ церкви, митрополитомъ, составители и издатели московской печатной кормчей нашли удобнымъ, полезнымъ и необходимымъ внести статью въ составъ своего изданія. Такимъ образомъ, статья, изданная въ Петро-Могилянскомъ требникѣ въ качествѣ руководственнаго наставленія (инструкціи) приходскимъ священникамъ югозападной русской церкви, принята была въ составъ печатной кормчей книги великорусской церкви и помѣщена въ ней въ ряду памятниковъ церковнаго законодательства. Помѣщенная здѣсь, какъ новый источникъ брачнаго права, неизвѣстный прежнимъ временамъ, она явилась съ сохраненіемъ характера руководства и наставленія при совершеніи брака въ русской церкви и съ значеніемъ законодательнаго памятника, дополнительнаго къ статьямъ о бракѣ, внесеннымъ въ составъ печатной кормчей. Этимъ значеніемъ опредѣлились отношенія новозаимствованной великорусскою церковію изъ другой помѣстной церкви статьи ко всѣмъ статьямъ о бракѣ, служившимъ въ древней Россіи источниками брачнаго права. Въ основаніе этихъ отношеній легли не степень канонической важности и каноническое происхожденіе ея отъ законодательной власти, а содержаніе ея и степень соотвѣтствія этого со-

держанія содержанію статей о бракѣ, употреблявшихся въ церкви до принятія новозаимствованнаго наставленія въ составъ кормчей книги.

Статьи о бракѣ, служившія въ древней Россіи источниками брачнаго права, могутъ бѣть раздѣлены по степени каноническаго ихъ достоинства, на пять категорій. Это—правила вселенской церкви, разнаго вида постановленія помѣстной константинопольской церкви, государственныя узаконенія византійскія, статьи частныхъ лицъ,—канонистовъ,—и статьи русскаго законодательства. Значеніе статьи „О тайнѣ супружества“ въ отношеніи къ статьямъ разныхъ по канонической ихъ важности категорій обнаружилось не одинаково. Въ отношеніи къ правиламъ, имѣющимъ значеніе законодательства вселенской церкви и высшую каноническую важность, значеніе статьи „О тайнѣ супружества“ оказалось крайне неблагопріятнымъ для русской церкви.—Составители и издатели печатной кормчей книги внесли въ составъ своего изданія правила вселенской церкви не въ той редакціи, въ какой они получили свое происхожденіе отъ законодательныхъ органовъ, а въ сокращенной, которая составлена неизвѣстнымъ греческимъ канонистомъ VI вѣка, принята въ русской церкви съ конца XIII вѣка, удерживалась въ спискахъ кормчихъ рязанской редакціи и соединялась обыкновенно съ толкованіями греческаго канониста XII в. Аристина.. Неизвѣстно и необъяснено до сихъ поръ что̀ могло заставить издателей печатной Кормчей книги предпочесть сокращенную неизвѣстнымъ канонистомъ редакцію правилъ и толкованія на правила Аристина полному изложенію правилъ въ томъ видѣ, какъ они были изданы законодательными органами церкви. Какія бы причины не побудили издателей печатной кормчей къ указанному предпочтенію, нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія, что таковымъ предпочтеніемъ русская церковь лишена была, въ теченіи двухъ почти столѣтій, непосредственнаго пользованія правилами вселенской церкви въ подлинномъ ихъ видѣ, въ полномъ ихъ изложеніи. Это лишеніе отозвалось на развитіи брачнаго права въ Россіи въ XVII и XVIII вв. Во многихъ вопросахъ этого права, которые могутъ и должны быть разрѣшаемы на основаніи правилъ вселенской церкви, въ русской церкви, со времени изданія въ ней печатной кормчей, стали искать разрѣшенія не въ этихъ правилахъ, а преимущественно въ статьѣ „О тайнѣ супружества“. Такимъ образомъ, эта статья, со внесеніемъ ея въ печатную кормчую, какъ бы заслонила собою въ церковной практикѣ значеніе правилъ вселенской церкви. Такое невыгодное для русской церкви значеніе разсматриваемой

статьи замѣчено было, какъ увидимъ ниже, лишь чрезъ столѣтіе послѣ принятія ея въ составъ кормчей книги.

Постановленія же помѣстной константинопольской церкви, равно и византійскія государственныя узаконенія, относительно формы заключенія брачнаго союза и о кругѣ родства, запрещенномъ для бракосочетаній,—зависящія въ своей обязательности для помѣстной русской церкви отъ признанія и принятія ею въ качествѣ правилъ, получили въ статьѣ „О тайнѣ супружества“ разъясненіе, объединеніе, подтвержденіе и дополненіе. Въ ней усвоены, развиты и дополнены тѣ самые принципы и положенія объ означенныхъ предметахъ, которые постепенно развивались въ законодательствѣ и практикѣ константинопольской церкви. Статья явилась въ составѣ русской кормчей какъ бы заключительнымъ законодательнымъ актомъ, которымъ завершилось развитіе для русской церкви нѣкоторыхъ сторонъ брачнаго права константинопольской церкви.

Греческія статьи о бракѣ неизвѣстнаго происхожденія, бывшія въ древней русской церкви, съ принятіемъ въ печатную кормчую изслѣдуемой статьи, потеряли прежнее свое значеніе и вышли изъ употребленія церковной практики. Такъ издатели печатной кормчей, понявъ изслѣдуемую статью вполнѣ достаточнымъ для приходскихъ священниковъ руководствомъ при совершеніи браковъ, не нашли нужнымъ помѣщать въ своемъ изданіи статьи „Радинъ-Силиръ“, которая въ древней Россіи служила главнымъ руководствомъ при опредѣленіи круга родства, запрещеннаго для бракосочетаній. Эта статья, четыре столѣтія бывшая въ практическомъ употребленіи въ нашей церкви, съ половины XVII в. перестала служить въ ней источникомъ брачнаго права и совершенно была забыта въ практикѣ. Одинаковая съ нею судьба постигла и всѣ тѣ статьи о бракѣ, которыя помѣщались въ различныхъ сборникахъ XVI и XVII в. или и въ самыхъ кормчихъ книгахъ, но которыя не были внесены въ составъ печатной кормчей.

Изъ древне-русскихъ статей о бракѣ, со внесеніемъ разсматриваемой статьи въ кормчую книгу, продолжали сохранять практическое значенія только такія, которыя успѣли утвердиться въ практикѣ церкви и въ жизни и которыя въ примѣненіи своемъ не встрѣчали препятствій со стороны условій жизни и не были отмѣнены прямымъ положительнымъ законодательствомъ и распоряженіемъ власти [1]). Но

---

[1]) Доказательствомъ и свидѣтельствомъ того, что не всѣ русскія статьи о

ни одна изъ русскихъ статей о бракѣ изданныхъ въ древней Россіи и служившихъ источниками брачнаго права, не принята въ составъ печатныхъ изданій кормчей книги.

Приводя къ итогу значеніе статьи „О тайнѣ супружества" въ отношеніи къ статьямъ о бракѣ, служившимъ источниками брачнаго права въ древней Россіи, мы видимъ, что она, съ принятіемъ ея въ печатную кормчую книгу, многія изъ означенныхъ статей, не вошедшія въ кормчую, вполнѣ замѣнила собою и вытѣснила изъ практическаго употребленія, а въ отношеніи къ другимъ, удержаннымъ и въ печатной кормчей, сдѣлалась статьею руководственною, дополнительною и объяснительною.

Произведя описанное нами вліяніе на составъ и значеніе источниковъ брачнаго права, имѣвшихъ практическое значеніе въ древней Россіи, разсматриваемая статья получила съ принятіемъ ея въ печатную кормчую книгу, и сама по себѣ, значеніе въ исторіи источниковъ русскаго брачнаго права, какъ особый и важный источникъ права относительно различныхъ сторонъ брачнаго союза. О значеніи ея, какъ источника права, мы теперь и скажемъ.

2. Статья „О тайнѣ супружества", съ принятіемъ ея въ половинѣ XVII вѣка въ составъ печатной кормчей книги, въ которой она удержана во всѣхъ изданіяхъ, получила, сама по себѣ, значеніе церковнаго законодательнаго памятника и сдѣлалась однимъ изъ главныхъ источниковъ русскаго, православно-церковнаго и гражданскаго, брачнаго права. Разсматривая сама по себѣ, по ея качествамъ и сравнительно съ другими статьями о бракѣ, которыя удержаны отъ прежнихъ временъ въ составѣ кормчей книги и въ ряду которыхъ она поставлена здѣсь, она представляетъ различныя особенности по внѣш-

---

бракѣ потеряли свое практическое значеніе послѣ изданія печатной кормчей книги, служатъ, съ одной стороны, нѣкоторые церковно-правительственные акты, изданные послѣ выхода въ свѣтъ печатной кормчей и заключающіе въ себѣ старинныя русскія правила о нѣкоторыхъ сторонахъ брачнаго права,—напримѣръ такъ называемая инструкція патр. Адріана десятинникамъ и поповскимъ старостамъ (см. въ «Временникѣ», М. 1851, кн. 11-я, смѣсь, пункты 31, 36, 37, 46, 63, 64), которая, по своему первоначальному составу и происхожденію, относится къ первой половинѣ XVII вѣка (не позже патріарха Іосифа),—съ другой—то, что порядокъ совершенія брака (напр. касательно вѣнечныхъ памятей) и соблюденіе нѣкоторыхъ условій относительно брачущихся удерживались во второй половинѣ XVII и въ первой XVIII вѣка, какъ увидимъ ниже, въ томъ видѣ, въ какомъ они практиковались до изданія печатной кормчей книги.

нему своему объему, по содержанію и изложенію. Въ составѣ этихъ особенностей заключаются какъ сравнительныя и безотносительныя ея достоинства, такъ и недостатки, въ числѣ которыхъ есть и существенные.

Разсматриваемая статья, какъ источникъ брачнаго права, представляетъ несомнѣнныя внутреннія достоинства, такія, какихъ нельзя найти въ другихъ статьяхъ о бракѣ, бывшихъ источникомъ брачнаго права въ древней Россіи,—какъ въ удержанныхъ, такъ и не принятыхъ печатною кормчею книгою. Сравнительно со всѣми этими статьями, она отличается богатствомъ своего содержанія, полнотою, видимою обстоятельностію и своего рода ясностію изложенія предметовъ, о которыхъ въ ней говорится. Въ ней изложены, между прочимъ, правила и указанія о такихъ сторонахъ брака, о которыхъ не существовало въ древней Россіи никакихъ письменныхъ постановленій. Въ ней разъясняется понятіе о существѣ брака, какъ таинства; въ составъ этого понятія вошли такіе существенные признаки, которые не указаны въ опредѣленіи брака, помѣщенномъ въ „Законѣ градскомъ“ (грань 4-я, гл. 1); эти признаки, внесенные въ статью кормчей книги, получили свое значеніе въ историческомъ развитіи русскихъ понятій о существѣ брачнаго союза.—Въ статьѣ изложены правила о правахъ и обязанностяхъ приходскаго священника, въ отношеніи совершенія брака, въ такой полнотѣ и подробности, въ какой они не указывались ни въ одной статьѣ о бракѣ, числившейся между источниками брачнаго права древней Россіи. Священнику вмѣняется статьею въ обязанность наблюдать, чтобы желающіе брачиться обладали всѣми условіями для вступленія въ законный бракъ: имѣли бы опредѣленный возрастъ и знали бы начатки христіанскаго вѣроученія и нравоученія,—и чтобы не было препятствій къ заключенію брака. Въ статьѣ объясняется—какой порядокъ соблюдать при совершеніи брака, указываются мѣсто и время вѣнчанія, предлагается – какъ и въ чемъ священникъ долженъ руководить желающихъ приступить къ бракосочетанію, и разъясняется—въ какихъ случаяхъ онъ самъ, самостоятельно, по собственному разсужденію, можетъ совершать браковѣнчанія и въ какихъ случаяхъ онъ долженъ обращаться къ епархіальному архіерею. Въ порядокъ совершенія бракосочетанія внесенъ въ статьѣ новый актъ—предбрачное оглашеніе желающихъ брачиться,—котораго не существовало въ древней Россіи.—Всѣхъ исчисленныхъ указаній и разъясненій не имѣли приходскіе священники великорусской древней церкви. Слѣдовательно статья явилась первою въ нашей

церкви инструкціею, изданною отъ церковной власти въ руководство приходскимъ священникамъ, при совершеніи брака. Такой инструкціи или такого наставленія не существовало въ древней Россіи. Между тѣмъ надобность въ ней была,—и настоятельная. Въ древней Россіи священникъ могъ приступить къ вѣнчанію брака не прежде, какъ по полученіи на каждый отдѣльный случай вѣнечной памяти отъ представителя епархіальной власти. По полученіи этой памяти онъ обязанъ былъ совершить вѣнчаніе. Въ памяти указывались его обязанности по отношенію къ вѣнчанію, но о правахъ его не упоминалось ни слова. Отвѣтственность за повѣнчаніе на основаніи вѣнечной памяти такого брака, который впослѣдствіи оказывался несоотвѣтствующимъ всѣмъ требованіямъ законности, упадала на обвѣнчавшаго священника; но ни въ вѣнечныхъ памятяхъ, ни въ постановленіяхъ не указывалось—какимъ путемъ священникъ могъ бы предостеречь себя отъ невольныхъ ошибокъ въ опредѣленіи—всѣмъ ли условіямъ законнаго брака удовлетворяетъ бракосочетаніе, на которое выдана отъ епархіальной власти вѣнечная память. Въ статьѣ же „О тайнѣ супружества“ изложены такія правила о порядкѣ совершенія браковѣнчанія, соблюденіемъ которыхъ приходскій священникъ можетъ устранить отъ себя всякую отвѣтственность за повѣнчаніе брака, если бы впослѣдствіи оказалось, что къ такому вѣнчанію были законныя препятствія, но они не были открыты совершителю таинства.—Въ статьѣ изложены таблицы родства въ такой полнотѣ и подробности и съ такою наглядностію, какой не имѣла таблица родства, помѣщавшаяся въ прежнихъ кормчихъ книгахъ. Въ таблицѣ „Радинъ-Склиръ“ неразъясненъ способъ счисленія степеней родства на всѣ возможные случаи и комбинаціи; показаны схемы только для кровнаго родства и двухроднаго свойства; число схемъ—не большое. Въ статьѣ же „О тайнѣ супружества“ объясненъ способъ счисленія степеней кровнаго родства и свойства, изображены сложныя таблицы всѣхъ видовъ родства: кровнаго, двухроднаго и трехроднаго свойства, и духовнаго; въ таблицѣ каждаго вида родства представлены многочисленныя схемы и комбинаціи; каждая схема излагаетъ комбинацію родства гораздо яснѣе, опредѣленнѣе и нагляднѣе, чѣмъ статья „Радинъ-Склиръ“.—Наконецъ, составитель статьи, отличающейся гораздо большею полнотою, чѣмъ всѣ статьи о бракѣ, принятыя въ кормчую и когда либо употреблявшіяся въ древней Россіи, по видимому, заботился дать въ ней руководство, указаніе и отвѣтъ на всякой случай и вопросъ, какой можетъ возникнуть въ практической дѣятельности приходскаго священника при

совершенія брака, особенно въ отношенія вопросовъ о вліяніи родства на бракъ.—Эта видимая полнота и обширность статьи и наглядность изображенія въ ней степеней родства, по всей вѣроятности, расположили составителей и издателей печатной кормчей книги къ принятію ея въ составъ изданія... Издатели, кажется, не предполагали, что въ ней есть такіе недостатки, отъ которыхъ могутъ представиться затрудненія въ проведеніи многихъ правилъ ея въ жизнь и въ практическомъ пользованіи ими.

При своихъ достоинствахъ статья несвободна отъ многихъ недостатковъ. Прежде всего, при ея разсмотрѣніи, возбуждается невольно вопросъ объ ея происхожденіи и каноническомъ авторитетѣ. Происхожденіе статьи во все не объяснено въ ней. „Правила изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги, какъ выражался покойный московскій митрополитъ Филаретъ, ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи", Между тѣмъ, при практическомъ примѣненіи нѣкоторыхъ правилъ ея къ жизни могли встрѣчаться и, какъ увидимъ, дѣйствительно встрѣчались такія затрудненія, устраненіе которыхъ возможно было исключительно при разъясненіи историческаго ея происхожденія. Степень каноническаго достоинства первой ея части, по видимому, опредѣлена заключительнымъ замѣчаніемъ, что „предположенная въ ней ученія" собраны „отъ правилъ богоносныхъ отецъ и ученій". Но, вопервыхъ, не объяснено и не указано изъ какихъ же именно ученій и правилъ они заимствованы; вовторыхъ, мы видѣли (стр. 20), что приведенныя слова статьи въ славянскомъ переводѣ являются перифразомъ выраженія, заключающагося въ буллѣ римскаго папы; втретьихъ,—эти слова не могутъ быть относимы ко всѣмъ частямъ статьи статьи. Неизвѣстность происхожденія статьи служила главной причиною затрудненій для опредѣленія каноническаго ея достоинства; неопредѣленность же этого достоинства была причиною многихъ и многихъ затрудненій въ историческомъ развитіи брачнаго русскаго права относительно примѣненія и толкованія нѣкоторыхъ ея правилъ.

Разсматриваемая статья не поставлена составителями печатной кормчей книги въ опредѣленную связь ни съ правилами, имѣющими значеніе законодательства вселенской церкви, ни съ другими законодательными памятниками, помѣщенными въ кормчей книгѣ. Между тѣмъ, нѣкоторые предметы и стороны брачнаго права опредѣляются и установлены въ статьѣ не одинаково съ тѣмъ, какъ они разрѣшены и опредѣлены въ другихъ памятникахъ кормчей книги. При возникновеніи какого либо вопроса по брачному праву, рѣшеніе во-

тораго можно найдти въ статьѣ, но не согласное съ буквальнымъ содержаніемъ другихъ памятниковъ кормчей, является необходимость опредѣлить взаимныя отношенія и сравнительное каноническое достоинство и статьи, и того памятника, содержаніе котораго по данному вопросу не согласуется съ правиломъ статьи. Основаній для такаго опредѣленія не указано составителями кормчей, ни въ статьѣ „О тайнѣ супружества", ни въ другомъ какомъ либо мѣстѣ. Отсутствіе этихъ основаній могло служить (и служило) причиною затрудненій въ примѣненіи правилъ статьи къ случаямъ жизни и къ дѣламъ церковно-судебной практики.

Въ самой статьѣ, кромѣ того, допущены прямыя противорѣчія и несогласія. Такъ,—въ началѣ второй части статьи, гдѣ опредѣляется въ общихъ чертахъ кругъ родства, запрещаемый для бракосочетаній, относительно трехроднаго свойства сказано: „еже отъ трེродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону; обычай убо запрещаетъ и прочее". Въ таблицѣ же этого вида свойства, помѣщенной въ тойже части статьи, означены запрещенными для бракосочетаній такія комбинаціи, которыя относятся къ первымъ четыремъ степенямъ, но не къ первой только, и не къ семи степенямъ, какъ можно бы понять по выраженіямъ, помѣщеннымъ въ началѣ второй части статьи.—Особенно же много взаимныхъ противорѣчій заключаетъ въ себѣ отдѣлъ „о сродствѣ еже отъ святаго крещенія". Въ этомъ отдѣлѣ приведены составителемъ статьи различныя, взаимно непримиримыя, мнѣнія о способахъ счисленія степеней родства по крещенію и объ объемѣ этого родства въ отношеніи къ браку; и мнѣнія эти не сведены къ соглашенію и опредѣленнымъ положеніямъ. Въ одномъ мнѣніи выражается, что въ кругъ духовнаго родства входятъ всѣ кровные родственники воспріемника и воспринятаго; въ другомъ говорится, что духовное родство, проистекающее отъ крещенія, обнимаетъ только нисходящихъ отъ воспріемника и воспринятаго лица; по третьему мнѣнію, отнесены въ кругъ этого родства всѣ крещенные однимъ и тѣмъ же воспріемникомъ. Которому же изъ этихъ мнѣній надобно слѣдовать въ дѣйствительной жизни и судебной практикѣ,—статья опредѣленно не указываетъ.

Далѣе,—въ статью внесены такія положенія о брачномъ правѣ, которыя въ древней Русской церкви никогда не имѣли практическаго приложенія и не могли, по особенностямъ народныхъ воззрѣній, получить значенія и развитія. Таковы правила статьи, изложенныя въ отдѣлѣ „Объ усыновленіи". Отдѣлъ же статьи „о братотвореніи" не могъ

получить какого либо значенія въ Россіи потому одному, что въ русской народной жизни никогда и не существовало ни обычая, ни обряда братотворенія.

Не смотря на обширность статьи и многочисленность изложенныхъ въ ней схемъ родства, въ ней однако не приведены всѣ случаи и виды родства и свойства, встрѣчающіеся въ жизни и возбуждающіе вопросъ—о дозволительности или невозможности вступленія въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ томъ или другомъ родственномъ отношеніи. Отсутствіе въ статьѣ схемъ для нѣкоторыхъ сочетаній родства и свойства, при видимой полнотѣ таблицъ, могло возбуждать и возбуждало сомнѣнія и недоумѣнія—какъ разрѣшать эти случаи, представлявшіеся въ жизни.

Къ недостаткамъ статьи „О тайнѣ супружества", помѣщенной въ кормчей, слѣдуетъ отнести и то, что въ ней допущены нѣкоторыя отступленія отъ Петро-Могилянскаго требника (въ трехродномъ свойствѣ) и что расположеніе именъ въ схемахъ родства производило затрудненія въ счетѣ степеней.

Указанные недостатки статьи, по видимому, не были замѣчены издателями первой печатной кормчей книги. Издатели, въ виду достоинствъ статьи, внесли ее въ составъ кормчей книги безъ всякаго объясненія и указанія—о значеніи ея въ ряду памятниковъ, между которыми она получила мѣсто. При практическомъ же примѣненіи правилъ ея къ жизни и къ судебнымъ дѣламъ по брачному праву стали обнаруживаться затрудненія въ проведеніи многихъ положеній ея въ жизнь и недостатки ея, какъ источника права. Такимъ образомъ, вслѣдствіе соединенія въ статьѣ „О тайнѣ супружества" достоинствъ и недостатковъ, важность ея, какъ источника брачнаго права въ Россіи, обнаружилась и можетъ быть выражена въ видѣ слѣдующаго положенія: съ одной стороны, съ принятіемъ въ составъ кормчей книги, она получила, долгое время удерживала и еще по настоящее время сохраняетъ за собою значеніе одного изъ главныхъ источниковъ брачнаго права для русскихъ православныхъ христіанъ,—съ другой же стороны, по мѣрѣ обнаруженія недостатковъ и затрудненій при проведеніи многихъ положеній ея въ жизнь, она постепенно въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ подвергалась ограниченіямъ въ степени своей обязательной силы.

Значеніе источника русскаго брачнаго права усвоено и усвояется статьѣ „О тайнѣ супружества" самымъ помѣщеніемъ и удержаніемъ ея въ составѣ кормчей книги при всѣхъ изданіяхъ, положительными

узаконеніями и предписаніями церковной власти, церковно-судебною практикою, гражданскими узаконеніями и мнѣніями іерарховъ и изслѣдователей предметовъ церковнаго права.

Кормчая книга есть сборникъ правилъ вселенской и помѣстной константинопольской церкви и государственныхъ греко-римскихъ узаконеній, касающихся церкви, принятый и дополнявшійся мѣстнымъ законодательствомъ въ славянскихъ помѣстныхъ церквахъ и въ особенности въ русской. Въ древне-русской церкви кормчая признавалась самымъ главнымъ и непререкаемымъ источникомъ церковнаго русскаго права. Это былъ corpus juris canonici русской церкви. Съ такимъ авторитетнымъ значеніемъ она, по распоряженіямъ церковной русской власти, явилась въ половинѣ XVII вѣка въ первый разъ въ печати и издавалась въ XVIII вѣкѣ и въ началѣ XIX вѣка. Въ послѣсловіи къ печатнымъ ея изданіямъ говорится, что она напечатана, какъ „нужнѣйшее и потребнѣйшее кормничество (руководство) въ Христовѣ церкви", „къ наученію и исправленію освященнымъ архіереомъ, іереомъ и прочимъ церковнымъ питомикомъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ". По буквальному смыслу послѣсловія кормчей книги, всѣ статьи, вошедшія въ ея составъ, а слѣдовательно и статья „О тайнѣ супружества", должны служить руководствомъ въ дѣлахъ церкви и потому имѣть значеніе источниковъ церковнаго права.— Но не всѣ статьи, изъ которыхъ состоитъ полное содержаніе кормчей книги, имѣютъ въ церкви одинаковое каноническое значеніе. Правила, имѣющія значеніе законодательства вселенной церкви, обладаютъ высшимъ авторитетомъ въ ряду источниковъ православнаго церковнаго права; въ печатныхъ изданіяхъ кормчей они помѣщены въ первой ея части. Правила и узаконенія помѣстной константинопольской церкви, помѣщенныя во второй части кормчей книги, по сравненію съ правилами законодательства вселенской церкви, имѣютъ второстепенное значеніе и, по взаимнымъ отношеніямъ, обладаютъ не одинаковымъ каноническимъ достоинствомъ. Каноническая ихъ важность опредѣляется отношеніемъ ихъ къ правиламъ вселенской церкви, авторитетомъ въ церкви законодательнаго органа, которому они обязаны своимъ происхожденіемъ, и отчасти тѣмъ взаимнымъ соотношеніемъ, въ которое они поставлены въ составѣ кормчей книги.—Статья „О тайнѣ супружества" помѣщена во второй части кормчей, послѣ государственныхъ законодательныхъ сборниковъ („Свитка", Эклоги и Прохирона), но впереди статей, въ которыхъ излагаются постановленія помѣстныхъ сборовъ Константинопольской церкви, каноническіе

отвѣты и правила отдѣльныхъ іерарховъ и канонистовъ. Въ ряду же статей посвященныхъ исключительно брачному праву она занимаетъ первое мѣсто. Всѣ статьи, между которыми отведено мѣсто въ кормчей книгѣ статьѣ „О тайнѣ супружества", признавались древнею русскою церковію обязательнымъ источникомъ церковнаго права. Положеніе, отведенное въ печатной кормчей книгѣ разсматриваемой статьѣ въ ряду другихъ, придало ей значеніе источника права, не меньшее того, какимъ обладали статьи, между которыми помѣстили ее издатели кормчей. Въ самой статьѣ говорится, что „вся предположенная ученія собраны въ ней отъ правилъ богоносныхъ отецъ и ихъ ученій"; въ ней приведено одно правило собора, признанаемаго съ значеніемъ вселенскаго; изложено опредѣленіе одного помѣстнаго собора константинопольской церкви; помѣщены каноническіе отвѣты, правила и указаніе нѣкоторыхъ авторитетныхъ греческихъ іерарховъ и канонистовъ. Такія ссылки и указанія, находящіяся въ самой статьѣ, возвышали, подкрѣпляли и усиливали значеніе ея, какъ источника права. Еще болѣе возвышалось оно тѣмъ, что статья названа въ кормчей книгѣ „чиномъ о брацѣхъ",—превосходитъ всѣ статьи второй части кормчей богатствомъ своего содержанія относительно брачнаго права, сравнительною полнотою и ясностію изложенія предметовъ, и заключаетъ въ себѣ правило, по которому „ученія собранная" въ ней „кійждо парохіальный (приходскій) священникъ всяко, со опасеніемъ всякимъ, хранити долженъ есть". Это послѣдее выраженіе ясно указываетъ, что, по намѣреніямъ издателей печатной кормчей, статья „О тайнѣ супружества" должна имѣть въ церкви обязательное руководственное значеніе, какъ спеціальный источникъ въ отношеніи къ тѣмъ сторонамъ брачнаго права, о которыхъ въ ней говорится. Такое значеніе статья должна сохранять въ предѣлахъ помѣстной церкви, для которой издана печатная кормчая книга, до того времени, пока подлежащая (компетентая) церковная власть не отмѣнитъ обязательной ея силы какимъ либо опредѣленнымъ актомъ—правиломъ или распоряженіемъ.

Обязательное въ русской церкви значеніе статьи, въ качествѣ источника права и руководственнаго церковнаго памятника, не только никогда не устранялось положительнымъ актомъ законодательной власти, но прямо и косвенно указывалось, объяснялось и подтверждалось много разъ въ теченіе XVIII и XIX вв. въ синодальныхъ указахъ къ епархіальнымъ архіереямъ и въ указахъ архіереевъ къ духовенству. Такъ, въ синодальномъ указѣ 15-го августа 1728 г.

смоленскому епископу разъясняется и раскрывается порядокъ заключенія брака согласно съ правилами 50 й главы кормчей [1]); постановленія св. синода, изложенныя въ этомъ указѣ, предписаны и опубликованы къ руководству и исполненію въ сенатскомъ указѣ 9-го января 1747 года [2]). Въ указѣ св. синода отъ 17-го декабря 1774 года написано: „св. синодъ, имѣя разсужденіе, что по святымъ правиламъ и по напечатанному въ кормчей книгѣ „О тайнѣ супружества" древнему православныя церкви узаконенію, точно положено: „парохіальнымъ іереямъ о хотящихъ сочетатися бракомъ между прочимъ обстоятельствы развѣдывать, чтобъ они возрастъ имѣли, юноша не менѣе 15-ти, лѣтъ а дѣвица 13-ти лѣтъ". И хотя св. синодъ безсумнительно уповаетъ, яко во всѣхъ епархіяхъ отъ преосвященныхъ архіереевъ духовнымъ начальникамъ подтверждается, а отъ оныхъ непремѣнно наблюдается въ брачномъ сочетаніи и лѣта, къ таковому сочетанію правилами святыми положенныя и прочія по состоянію тайны ея частности, оными же святыми правилами узаконенныя, и духовныхъ начальниковъ, а особливо пастырей, наикрѣпчайше того предостерегать обязующія; однакожъ... опредѣленіями св. синода и посланными во всѣ епархіи къ преосвященнымъ архіереямъ указами, въ наилучшую о томъ предосторожность, предписано преосвященнымъ архіереямъ, дабы духовнымъ начальникамъ наикрѣпчайше учинить отъ себя подтвержденіе, чтобы при вѣнчаніи браковъ все то, что правилами святыми установлено и узаконено, непремѣнно наблюдаемо и предостерегаемо было, а незаконно брачившіеся отъ супружества расторжены, вѣнчавшіе же тѣ браки священники запрещеніемъ священнослуженія штрафованы будутъ" [3]). Изъ этого указа ясно видно, что статья „О тайнѣ супружества", въ полномъ своемъ составѣ, должна была служить, въ теченіе XVIII вѣка, во всѣхъ епархіяхъ закономъ, за неисполненіе котораго грозили нарушителямъ ея правилъ невыгодныя послѣдствія и наказанія. Указъ этотъ подтверждался и положенія, въ немъ изложенныя, подкрѣплялись и развивались въ послѣдующихъ указахъ св. синода XVIII вѣка [4]). Было издано въ теченіе XVIII в. нѣсколько указовъ [5]),

---

[1]) П. С. Зак. № 5322.

[2]) Систематическій сводъ 1816 г., т. II, стр. 94—95.

[3]) П. С. З. № 14229.

[4]) 1775 авг. 5-го (П. С. З. № 14356), 1779 іюля 31-го (14899) 1781 дек. 10-го (№ 15295) и др.

[5]) Напр. 9-го января 1747 и др.

которыми подтверждались воспрещенія — вѣнчать „возбраненные браки“, а подъ такими браками разумѣлись въ этомъ столѣтіи тѣ, которыя означены таковыми въ 50-й главѣ кормчей книги. — Съ другой стороны, издавались отъ законодательной власти XVIII вѣка и такіе акты, въ которыхъ правила 50-й главы признавались недостаточными для руководства и для предотвращенія нарушеній постановленій о бракѣ. Такъ въ Духовномъ Регламентѣ высказано: „мірскимъ особамъ многіе случаются трудности въ сумнительныхъ бракахъ; и того ради, если таковое кому случится сумнительство, то не дерзалъ бы таить онаго предъ священникомъ; а священникъ, если и самъ сумнѣваетстя, не дерзалъ бы скоро вѣнчать, но относить дѣло къ разсужденію епископа. Но и епископъ отослалъ бы къ Духовному Коллегіумъ, если и самъ онъ рѣшить недоумѣетъ. И для чиннаго и извѣстнаго таковыхъ трудностей рѣшенія надлежитъ коллегомъ духовнымъ, избравъ собственное время, довольно поговорить о оныхъ и на всякую трудность написать рѣшеніе крѣпкое отъ свящ. писанія и разсужденія славныхъ древнихъ учителей, такожъ и отъ уставовъ царскихъ [1]). Декабря 14 дня 1744 г. объявленъ былъ св. синоду, чрезъ оберъ-прокурора кн. Шаховскаго. высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось: „чтобы отнынѣ никто обоего пола сопрягающіяся въ супружествѣ.. въ возбраненномъ свойствѣ въ супружество вступать не дерзали, и о томъ съ благопристойнымъ изъясненіемъ сочинить для всенародной публикаціи, и потому добрымъ порядкомъ накрѣпко учредить смотрѣніе, дабы, о томъ въ каждой епархіи вѣдая, преступленія чинить не дерзали [2]). Но „сочиненія“ не послѣдовало.. Въ 1759 году синодальный членъ, санкт-петербургскій архіепископъ Сильвестръ представлялъ св. синоду, „чтобы о степеняхъ брачныхъ, яко о самонужнѣйшемъ и столь многія въ церкви и Имперіи Россійской трудности причиняющемъ,.. сдѣлать ясное и утвердительное положеніе, и тѣмъ облегчить нѣкія... въ брачные союзы препятствія“. Но синодъ „призналъ это за ненужное; потому что о томъ установленіе и росписаніе степеней уже въ нашей церкви имѣется, почему и поступать должно. Буде же о томъ вновь какое положеніе дѣлать, то надобно необходимо собирать соборъ“ [3]). Въ 1792 года 22 марта

---

[1]) Дух. Регл. ч. II п. 11.

[2]) Повелѣніе напечатано въ изданіи «Записки кн. Я П. Шаховскаго» С.-Пб. 1872 стр. 275.

[3]) Син. прот. 1759 мая 27-го, № 65.

вступило въ св. синодъ предложеніе оберъ-прокурора Мусина-Пушкина: „сего марта 21 дня, ея императорское величество высочайше указать мнѣ соизволила, дабы изъ него учинено было во всѣ епархіи, а паче въ оба столичные города, строгое подтвержденіе, чтобы приходскіе священники отъ вѣнчанія браковъ въ запрещенныхъ къ тому степеняхъ родства или свойства остерегались, и на такую осторожность снабдить ихъ правилами; чего ради, для должнаго по сему именному высочайшему повелѣнію исполненія, св. синоду предлагаю [1]). Но и по поводу этого предложенія не было издано отъ св. синода такихъ правилъ и инструкцій [2]), которыми бы замѣнилась обязательная сила 50-й главы кормчей книги.

Въ церковносудебной практикѣ епархіальныхъ установленій и св. синода въ теченіе XVIII в., положенія статьи „О тайнѣ супружества" служили основаніями для судебныхъ опредѣленій и рѣшеній. Въ брачныхъ дѣлахъ, производившихся въ консисторіяхъ и св. синодѣ, дѣлались выписки изъ 50-й главы кормчей. Выписки эти помѣщались въ каждомъ дѣлѣ послѣ фактическаго изложенія обстоятельствъ и предъ судебнымъ опредѣленіемъ и рѣшеніемъ, какъ правила, долженствующія служить основаніями для правильнаго рѣшенія. Дѣлъ съ такими выписками изъ 50-й главы сохраняется въ архивѣ св. синода весьма много [3]). Они служатъ безспорнымъ доказательствомъ того, что статья „О тайнѣ супружества" служила въ теченіи XVIII в. источникомъ дѣйствовавшаго брачнаго права и имѣла значеніе обязательнаго закона.—Но изъ брачныхъ же дѣлъ XVIII вѣка, сохраняющихся въ

---

[1]) Въ син. арх. сборникъ Высочайшихъ повелѣній.

[2]) Въ Древней и Новой Россіи», 1880, февр. стр, 413—414., г. Есиповымъ, подъ заглавіемъ «Родственныя наименованія», сообщено: «въ 1798 г. синодъ составилъ правила для руководства священниковъ при совершеніи браковъ. Къ этимъ правиламъ приложено «Изъясненіе нынѣ употребляемыми наименованіями древнихъ наименованій сродства». Но оказывается, что «Изъясненіе», напечатанное въ сообщеніи г. Есипова, есть совершенно точная копія «Реестра», изданнаго при 50-й главѣ въ кормчей 1786 г. и приведеннаго нами выше (стр. 105—110). Вѣрность самаго сообщенія объ изданіи св. синодомъ въ 1798 г. правилъ о бракѣ—болѣе, чѣмъ сомнительна: въ архивѣ св. синода нѣтъ свѣдѣній и указаній объ этомъ; не упоминается объ изданіи въ 1798 г. такихъ правилъ въ «Исторіи московскаго епархіальнаго управленія» (М. 1869 — 1870) г. Розановымъ, который весьма внимательно прослѣдилъ въ своей книгѣ за изданіемъ правилъ и законовъ о бракѣ въ теченіе времени 1721—1821 гг.

[3]) См. напр. 1728 апр. 12, № 417; 1726 № 156; 1769 № 394; 1771 № 333 и др.

синодальномъ архивѣ, усматривается и то, что многія положенія 50-й главы встрѣчались при проведеніи ихъ въ жизнь съ непреодолимыми препятствіями и затрудненіями. Вслѣдствіе такихъ затрудненій, уже около половины XVIII столѣтія возникло сначала въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, а затѣмъ и въ св. синодѣ, сомнѣніе относительно строгой обязательности всѣхъ положеній статьи „О тайнѣ супружества". Св. синодъ, въ устраненіе такихъ затрудненій, судебными своими рѣшеніями по дѣламъ о заключенныхъ въ отдаленныхъ степеняхъ свойства и родства бракахъ, запрещенныхъ 50-ю главою кормчей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ [1]) оставлялъ таковые браки безъ расторженія и тѣмъ смягчалъ строгость правилъ главы. За тѣмъ, въ слѣдствіе представленій бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, св. синодомъ въ 1756 и 1678 гг. было дозволено ему по вниманію къ обстоятельствамъ и условіямъ положенія его епархіи, разрѣшать браки въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, запрещенные 50-ю главою [2]). Во второй половинѣ XVIII вѣка, какъ судебною практикою [3]), такъ и разсужденіями членовъ св. синода въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ [4]), по текущимъ брач-

---

[1]) См. ниже дѣло о смоленскихъ шляхтичахъ.

[2]) См. приложенія.

[3]) Судебная практика св. синода оставляла безъ расторженія браки, заключенные въ отдаленыхъ степеняхъ родства и свойства, возбраненные 50-ю главою, и тѣмъ проложила путь къ признанію таковыхъ браковъ дозволительными и дѣйствительными; впослѣдствіи же допущено было и разрѣшеніе (dispensatio) — вступать въ таковые браки. Право разрѣшенія (jus dispensatio) практиковалось и самимъ св. синодомъ, предоставлялось и епархіальнымъ архіереямъ.

[4]) Изъ нѣкоторыхъ брачныхъ дѣлъ XVIII вѣка, производившихся въ св. синодѣ, видно, что между членами его иногда происходили оживленныя пренія: высказывались и доказывались различныя мнѣнія и воззрѣнія относительно обязательной силы нѣкоторыхъ положеній 50-й главы. Особеннаго вниманія заслуживаютъ дѣла: а) 30 апр. 1759 г. № 197 — о свойствѣ Николая Лодыженскаго съ Марьею Шафировою. Эти лица, состоя въ 6-й степени свойства, желали вступить въ бракъ. Членъ синода, архіеп. Сильвестръ, находилъ возможнымъ разрѣшить вступленіе имъ въ бракъ, какъ и самъ, въ качествѣ епархіальнаго архіерея, разрѣшилъ вступить въ бракъ нѣкоей Екатеринѣ Волоцкой съ двоюроднымъ братомъ жены своднаго ея брата; но прочіе члены синода—Паладій епископъ рязанскій и Гедеонъ, Троицкой лавры архимандритъ, доказывали, что разрѣшеніе таковыхъ браковъ противно правиламъ церкви (см. въ приложеніяхъ); и б) 1805 г. № 446, о бракѣ графини Мусиной-Пушкиной, урожденной Брюсъ, состоявшей въ бракѣ съ Мусинымъ-Пушкинымъ — Брюсъ, который женился на ней, состоя въ 6-й степени кровнаго родства, и искавшей расторженія сего брака по причинѣ родственной ихъ связи. Син. члены, псковскій архіеп. Ириней

нымъ дѣламъ, мало по малу развивалось и установилось воззрѣніе о необходимости ограниченія обязательной силы 50-й главы въ нѣкоторыхъ ея положеніяхъ. Ограниченіе это сначала выражалось въ судебныхъ рѣшеніяхъ по конкретнымъ случаямъ и всегда сопровождалось изложеніемъ мотивовъ, по которымъ допускалось исключеніе частныхъ случаевъ изъ правилъ 50-й главы [1]),—а потомъ, въ началѣ XIX вѣка, облечено въ форму законодательнаго акта св. синода. Св. синодъ, послѣ разсужденій въ засѣданіи 20 окт., 17 и 19 ноября 1809 г. и 19 янв. 1810 г., составилъ синодальное постановленіе [2]), которымъ узаконилъ руководствоваться впредь въ русской церкви „въ разсматриваніи духовнаго родства" по отношенію къ браку 53-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора, „напечатаннымъ во второй части кормчей книги, въ чинѣ о сродствѣ св. крещенія, главы 50-й", — а „въ разсужденіи родства плотскаго"—книги Левитъ гл. 18-ой стихами 7—17, гл. 20-й ст. 14 и 54-мъ правиломъ шестого вселенскаго собора". Кругъ родства, опредѣленный въ процитованныхъ въ синодальномъ постановленіи правилахъ, ограничивается болѣе тѣсными предѣлами, чѣмъ въ таблицахъ 50-й главы кормчей книги. Постановленіе было обнародовано въ синодскомъ указѣ отъ 17 февр. 1810 г. [3]). Имъ ограничена обязательная сила многихъ положеній 50-й главы о вліяніи кровнаго родства, свойства и духовнаго родства на бракъ. Еще болѣе подверглась глава ограниченію въ обязательной силѣ многихъ изъ своихъ положеній по синодскимъ указамъ 25 апр. 1841 и 28 марта 1849 гг. [4]).

и оберъ-священникъ Озерецковскій, въ особомъ мнѣніи, доказывали, что бракъ этотъ подлежитъ расторженію; но прочіе члены св. синода полагали оставить его безъ расторженія. Мнѣніе большинства синодальныхъ членовъ было принято въ Государственномъ совѣтѣ и утверждено Государемъ. («Архивъ Государственнаго совѣта». С.-Пб. 1878. Т. III, стр. 28—29).

[1]) Св. синодъ иногда оставлялъ безъ распоряженія браки заключенные въ 5, 6 и 7-й степеняхъ родства и свойства а) какъ состоявшіеся при невѣдѣніи брачившимися во время заключенія брака объ ихъ родствѣ и свойствѣ, б) ради дѣтей, прижитыхъ отъ таковыхъ браковъ,—и в) за неимѣніемъ точнаго правила церковнаго—подвергать расторженію таковые браки. См. син. протоколы 22 янв. 1781, 1787 янв. 3, 1791 февр. 12, марта 17, іюля 16, 23 и 25; 1800 авг. 22, іюня 27; синод. дѣло 1805 № 446.

[2]) Оно состоялось окончательно 19 янв. 1810 г. и подъ этимъ числомъ записано въ протоколахъ.

[3]) П. С. З. № 21091.

[4]) Напечатаны въ книгѣ «Руководственные для православнаго духовенства указы св. прав. синода 1721—1878 г.» М. 1879 стр. 443—445.

Въ первомъ изъ этихъ указовъ сказано: „предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами—при разрѣшеніи браковъ въ сродствѣ отъ трехъ родовъ руководствоваться правиломъ, напечатаннымъ въ кормчей книгѣ, 2-й части, въ главѣ 50-й, гдѣ сказано: еже отъ троеродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее,“—съ тѣмъ, чтобы запрещеніе къ браку родства отъ трехъ родовъ не было простираемо далѣе третьей степени и чтобы по уважительнымъ причинамъ преосвященные могли разрѣшать и то, что возбранено токмо обычаемъ не древнихъ временъ, строго сохраняя запрещеніе закона и древнихъ св. отецъ“. Указомъ же 28 марта 1859 года, съ одной стороны, подтверждается представленное въ 1841 году епархіальнымъ архіереямъ право разрѣшать (jus dispensationis) вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ во второй и третьей степеняхъ трехроднаго свойства,—съ другой стороны предписывается епархіальнымъ начальствамъ — внушить подвѣдомственнымъ имъ священно и церковно-служителямъ, что родство отъ трехъ родовъ опредѣлено въ 50-й главѣ второй части кормчей книги такъ: „сіе составляется отъ трехъ родовъ, яже суть сія, якоже въ притчи: инъ родъ есмь азъ, и инъ моя жена и братъ ея, и инъ жена брата жены моея“; что.. лицамъ, состоящимъ между собою въ первой степени сего родства, браки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть дозволяемы; что, безъ точнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, они, священно-и-церковно-служители, не должны приступать къ повѣнчанію и лицъ, состоящихъ между собою во второй, третьей и четвертой степеняхъ трехроднаго родства, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего строжайшаго взысканія (?); и что они въ сомнительныхъ случаяхъ должны входить съ представленіями къ начальству и ожидать предписанія“.—Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, св. синодъ не только не подвергалъ расторженію браки, замѣченные въ такихъ степеняхъ родства, въ которыхъ его указами предоставлено право епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать вступленіе въ бракъ, но сепаратными указами на имя отдѣльныхъ преосвященныхъ, по частнымъ прошеніямъ, разрѣшалъ браки даже въ предѣлахъ того родства [1]), которыми очерченъ запрещенный для браковъ родственный

[1]) Такъ указомъ 1870 г. на имя Харьковскаго архіепископа разрѣшенъ бракъ между сводными братомъ и сестрой (Харьковск. епарх. вѣдом. 1870 г. стр. 292); въ 1872 г. на имя епископа Минскаго—бракъ лица съ двоюродною сестрою умершей его жены (Кіевскія епарх. вѣд. 1873 г. № 1),—въ 1876 г. на имя Ярослав-

кругъ въ вышеприведенныхъ общихъ его указахъ.—Не смотря на изложенныя ограниченія обязательной силы многихъ положеній 50-й главы кормчей книги, глава эта не перестала имѣть значеніе источника русскаго брачнаго права. Въ вышеприведенныхъ нами выпискахъ изъ синодальныхъ указовъ, которыми ограничена обязательная сила положеній 50 й главы, св. синодомъ она прямо признается, какъ памятникъ, имѣющій значеніе дѣйствующаго законодательства. Ограниченія же обязательной силы многихъ правилъ главы являются въ синодальныхъ указахъ не какъ отмѣна въ законодательномъ порядкѣ существующаго закона, а какъ разъяснительныя къ нему правила. Дозволеніе св. синодомъ такихъ бракосочетаній, которыя считаются въ 50-й главѣ возбраненными, основывается на принадлежащемъ св. синоду, какъ высшей, при настоящемъ строѣ русской церкви, власти церковной, правѣ диспенсаціи; а оставленіе имъ безъ расторженія такихъ же браковъ есть выраженіе его высшей судебной власти. По праву разрѣшенія (jus dispensationis), св. синодомъ допускаются, по уважительнымъ причинамъ, исключенія въ отдѣльныхъ случаяхъ изъ общихъ правилъ; но таковыми исключеніями не отмѣняются самыя правила. Въ судебныхъ же рѣшеніяхъ должны выражаться не только строгая правда, но и милость и снисхожденіе къ людямъ, по вниманію къ ихъ пользамъ. Право разрѣшенія или диспенсаціи въ отношеніи къ правиламъ 50-й главы кормчей и право смягченія ихъ строгости въ примѣненіи къ судебнымъ рѣшеніямъ предоставлено отъ св. синода и епархіальнымъ архіереямъ въ предѣлахъ, установленныхъ указами 19-го февраля 1810, 25-го апрѣля 1841 и 28-го марта 1859 гг. Совершенно вѣрно говоритъ покойный московской митрополитъ Филаретъ, что „правила родства", изложенныя въ 50-й главы, „не рѣшительно сокращены" приведенными указами, а предоставлено преосвященнымъ давать разрѣшенія по усмотрѣнію нужды [1]). Но предоставленное имъ право не уничтожаетъ значенія 50-й главы, какъ источника нынѣ дѣйствующаго въ русской церкви права.—Такое значеніе признаютъ за 50-ю главою и епархіальныя власти. Признаніе это выражается ими въ

скаго епископа—бракъ лица съ племянницею мачихи (Ярославск. епарх. вѣдом. 1877 г. № 10) и т. п.

[1]) Мнѣніе — до которой степени должны быть запрещаемы браки въ трехродномъ родствѣ—отпечатано въ Московск. чт. общ. любителей духовн. пров. 1870 г. кн. II, 2 отд., стр. 1.

разъяснительныхъ и руководственныхъ, указахъ, разсылаемыхъ по духовенству [1]).

Со стороны государственной власти и государственнаго законодательства статья „О тайнѣ супружества“ признавалась и доселѣ признается источникомъ русскаго брачнаго права, не смотря на то, что въ теченіи XVIII и XIX вв. не разъ выражалось сознаніе необходимости имѣть — „ясное положеніе, со всею точностію опредѣляющее какъ степени родства, въ коихъ браки должны быть воспрещаемы, такъ и случаи, въ коихъ они могутъ быть расторгаемы“. Мы видѣли уже [2]), что Духовнымъ регламентомъ, который представляетъ изъ себя памятникъ церковно-государственнаго законодательства, предлагалось „духовнымъ коллегомъ“ „написать крѣпкое рѣшеніе“ „трудностей въ сумнительныхъ бракахъ“. Въ концѣ 1744 г. былъ данъ высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось—„сочинить“ правила, дабы никто „въ возбраненномъ свойствѣ въ супружество вступать не дерзалъ“,—а таковое свойство опредѣлялось въ 50-й главѣ кормчей книги. Сенатскимъ указомъ 9 янв. 1747 г., изданнымъ по вѣдѣнію св. синода, запрещается вступать въ бракъ вопреки правиламъ изложеннымъ въ той же главѣ [2]). Въ знаменитомъ Наказѣ Екатерины II, данномъ комиссіи уложенія (гл. XII § 289), было выражено: „весьма бы нужно и важно было сдѣлать единожды на всегда извѣстное и ясное положеніе, въ какой степени бракъ дозволенъ и въ какой запрещенъ“. Согласно этому указанію, при составленіи въ св. синодѣ въ 1767 году „наказа“ и „пунктовъ о церковныхъ нуждахъ“ въ руководство избранному отъ синода въ комиссію для сочиненія проекта уложенія депутату, было предположено просить комиссію, „чтобы учиненъ былъ законъ о бракахъ и чтò при дѣйствіи оныхъ наблюдать должно“. Проектъ закона былъ начертанъ въ „пунктахъ“ синода [3]). При составленіи проекта, принята

---

[1]) Въ «Сводѣ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики» (издан. 3-е, М. 1878, стр. 139—140) сообщается, что «Самарская духовная консисторія постановила (когда?) дать знать священникамъ епархіи, чтобы они, руководствуясь правилами кормчей книги... относительно браковѣнчанія въ извѣстныхъ степеняхъ родства, отсылали прихожанъ къ преосвященному»,—и что «Пензенская консисторія, соображаясь съ правилами кормчей книги и указами св. синода, относительно браковѣнчанія въ извѣстныхъ степеняхъ родства», перечислила случаи, въ которыхъ они должны обращать къ епископу преосвященному прихожанъ съ просьбами о разрѣшеніи браковъ.

[2]) См. выше стр. 226.

[3]) Они напечатаны въ Христ. чтен. 1876 г. № 9—10, стр. 256—265.

была во вниманіе и статья „О тайнѣ супружества“, что ясно усматривается изъ сопоставленія частей проекта съ содержаніемъ статьи. Проектъ синода былъ принятъ во вниманіе въ коммиссіи уложенія. Дирекціонная коммиссія въ своемъ „наставленіи для частныхъ коммиссій“ отъ 11 апр. 1768 г., между прочимъ, вмѣнила Духовно-гражданской коммиссіи въ обязанность: „единожды точно и ясно опредѣлить— въ какомъ степени родства бракъ дозволяется и въ какомъ степени запрещенъ, дабы не искать уже на то разногласныхъ правилъ въ такихъ книгахъ, которыя народу весьма неизвѣстны“. Духовно-гражданская коммиссія, обсудивъ проектъ св. синода о бракахъ, представила въ Дирекціонную коммиссію „меморію о сумнительныхъ бракахъ“ и „проектъ плана“ узаконенія „о запрещенныхъ бракахъ“ вмѣстѣ съ „разжденіемъ“. „Меморіи“, къ сожалѣнію, намъ не удалось отъискать [1]); проектъ же „плана“ и „разсужденіе“ [2]) своимъ содержаніемъ доказываютъ, что 50-я глава кормчей книги признавалась въ коммиссіи такимъ источникомъ брачнаго права, который долженъ быть исторической основою и матеріаломъ для новаго закона о бракахъ. Труды Екатерининской коммиссіи по составленію уложеній, какъ извѣстно, не увѣнчались изданіемъ новыхъ законовъ. При Екатеринѣ II новаго закона о бракахъ не было издано не только во время существованія коммиссіи, но и послѣ прекращенія ея трудовъ [3]). Такимъ образомъ, статья „О тайнѣ супружества“ признанная косвенно со стороны государственнаго законодательнаго установленія въ качествѣ дѣйствующаго закона, осталась въ полной силѣ какъ при Екатеринѣ, такъ и при ея преемникѣ. — Въ самомъ началѣ XIX вѣка была учреждена, какъ извѣстно „коммиссія составленія законовъ“. Въ ней собраны были, между прочимъ, дѣйствовавшія въ XVII и XVIII вв. въ русской церкви и государствѣ узаконенія о бракѣ, и составленъ былъ „Систематическій сводъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи,

---

[1]) Изложенныя нами свѣдѣнія о ходѣ трудовъ коммиссіи уложенія при Екатеринѣ относительно проекта новаго закона о брачномъ правѣ извлечены нами изъ документовъ, сохраняющихся въ архивѣ II-го отдѣленія Канцеляріи Его Величества.

[2]) См. приложенія.

[3]) Высочайшее повелѣніе 21-го марта 1792 года (см. выше стр. 227, прим. 2 «снабдить священниковъ правилами» въ предостереженіе вѣнчанія браковъ въ запрещенныхъ къ тому степеняхъ родства и свойства», также не сопровождалось изданіемъ новаго закона.

съ основаніями права, изъ оныхъ извлеченными" [1]). Въ ряду этихъ законовъ 50-я глава кормчей книги приведена вся цѣликомъ, по частямъ, съ подведеніемъ ихъ подъ соотвѣтствующіе по содержанію §§ основаній и №№ прибавленій [2]). Въ „Сводѣ" 50-я глава послужила матеріаломъ, изъ котораго извлечены „основанія" для многихъ сторонъ брачнаго права: ея положенія облечены въ немъ въ новую форму. „Сводъ о правѣ гражданскомъ", составленный въ коммиссіи получилъ значеніе первоначальнаго проекта „гражданскихъ законовъ" о бракѣ. Послѣ пересмотровъ и поправокъ, онъ внесенъ былъ коммиссіею въ Государственный совѣтъ. Въ Государственномъ совѣтѣ, въ теченіи перваго десятилѣтія настоящаго столѣтія, происходили разсужденія о предметахъ брачнаго права какъ по поводу поступившихъ къ нему по высочайшему повелѣнію частныхъ дѣлъ [3]), такъ и по поводу разсмотрѣнія „проекта гражданскаго уложенія". По случаю разсмотрѣнія одного бракоразводнаго дѣла, по которому въ св. синодѣ возникли разногласія [4]), въ Государственномъ совѣтѣ 28 мая 1806 года, большинствомъ голосовъ, было признано „весьма нужнымъ, чтобы законы о бракахъ были приведены въ единообразіе и чтобъ изъ многихъ частныхъ правилъ составлено было одно ясное положеніе, опредѣляющее со всею точностію какъ степени родства въ коихъ браки должны быть воспрещаемы, такъ и случаи, въ коихъ они могутъ быть расторгаемы" [5]). Но министръ коммерціи Н. Румянцевъ, въ особомъ

---

[1]) Онъ изданъ въ 1816 году.

[2]) См. въ «Сводѣ» т. II, примѣчанія къ §§ 1, 2, 6—9, 20, 28—30, и прибавленій №№ 1, 2, 4—8, 21—23.

[3]) См. «Архивъ Госуд. Совѣта» 1878, т. III, стр. 1—31.

[4]) Это упомянутое выше дѣло—о бракѣ супруговъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ-Брюсъ.

[5]) Въ протоколѣ Совѣта записано: «Совѣтъ, обращаясь на статью протокола о бракѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ, положилъ къ . . заключенію своему, присоединить слѣдующія разсужденія: какъ изъ всего производства сего дѣла, такъ и изъ многихъ другихъ ему подобныхъ, открывается, что правила церковныя о запрещенныхъ бракахъ и о случаяхъ ихъ расторженія, содержа въ себѣ многія весьма разнообразныя положенія разныхъ епископовъ и духовныхъ властей, между собою не соглашенныя и въ одинъ составъ не приведенныя, впослѣдствіи отъ протеченія времени, отъ великихъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ гражданскомъ состояніи обществъ послѣ ихъ установленія, и наконецъ даже отъ неисправнаго и нынѣ по большой части не вразумительнаго преложенія ихъ съ греческаго на славянскій языкъ, содѣлались столько не ясны, не опредѣлительны и даже во многихъ отношеніяхъ между собою противорѣчащи,

мнѣніи, выразилъ, что „нѣтъ ни надобности, ни пользы просить монарха сдѣлать новое положеніе о бракахъ.., и что безопаснѣе оставить духовное начальство дѣйствовать по собственнымъ извѣстнымъ ему правиламъ“. И высочайшаго соизволенія на положеніе совѣта отъ 28 мая 1806 г. касательно браковъ не послѣдовало [1]). Между тѣмъ, при разсмотрѣніи и обсужденіи „проекта гражданскаго уложенія“, со стороны Государственнаго совѣта нѣсколько разъ въ 1809—1810 г. поручалось оберъ-прокурору св. синода кн. Голицыну и государственному секретарю Сперанскому испрашивать отъ св. синода мнѣнія о нѣкоторыхъ статьяхъ „уложенія“, „относящихся по существу до духовнаго начальства“. Св. синодъ давалъ, по запросамъ къ нему, мнѣнія „по соображеніи статей уложеній съ правилами церковными и узаконеніями“. Въ числѣ статей проекта, по которымъ передавались мнѣнія св. синода, были и такія, которыя составлены были на основаніи 50-й главы кормчей книги и при обсужденіи которыхъ нельзя было опускать ея изъ виду. Мнѣнія св. синода принимались въ уваженіе въ Государственномъ совѣтѣ. Этимъ самимъ совѣтъ, въ качествѣ законодательнаго органа въ Россіи, въ первые годы своего существованія, придавалъ 50-й главѣ значеніе источника русскаго брачнаго права. Проектъ уложенія, разсматривавшійся въ совѣтѣ въ 1809 и 1810 гг., впослѣдствіи подвергался во II Отдѣленіи канцеляріи Его

что св. синодъ, какъ изъ мнѣнія архіепископа Иринея и оберъ-священника Озерецковскаго, въ дѣлѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ приведеннаго, видно, нерѣдко постановлялъ на случаи сіи разнообразныя рѣшенія. А какъ твердость браковъ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ частей гражданскаго устройства, и какъ на твердости и неоспоримости ихъ утверждаются права гражданскія, какъ личныя отъ роду зависящія, такъ и наслѣдственныя по имѣніямъ, и слѣдовательно на нихъ лежитъ самое основаніе общественнаго порядка: то совѣтъ и считаетъ весьма нужнымъ, чтобъ законы о бракахъ приведены были въ единообразіе, и чтобъ изъ многихъ частныхъ правилъ составлено было одно ясное положеніе, опредѣляющее со всею точностію какъ степени родства, въ коихъ браки должны быть воспрещаемы, такъ и случаи, въ коихъ они могутъ быть расторгаемы, съ точнымъ при томъ ограниченіемъ всѣхъ обстоятельствъ, къ сему принадлежащихъ. Необходимость такого положенія примѣчена была и въ наказѣ покойной государыни императрицы (гл. XII § 289). Совѣтъ находитъ, что по важности и существенной связи сего положенія съ самыми первыми основаніями общественнаго порядка и по необходимости точнаго закона къ разрѣшенію споровъ, кои въ настоящей неясности правилъ непрестано возникать могутъ, нужно заняться онымъ предпочтительно предъ другими частями узаконеній». «Архивъ Госуд. Совѣта», т. III, стр. 29--30

[1]) Тамже стр. 32.

Величества пересмотру, дополненіямъ и нѣкоторымъ перемѣнамъ; и явился въ 1832 г. въ „сводѣ законовъ“, (т. X), какъ „законы гражданскіе“. За первымъ изданіемъ слѣдовали второе въ 1842 и третье въ 1857 гг. Многія статьи „о союзѣ брачномъ“, заключающіеся въ „гражданскихъ законахъ“, или исторически основаны на положеніяхъ 50-й главы, или выражаютъ ея положенія въ новой формѣ. Такимъ образомъ эта глава до настоящаго времени косвенно признается гражданскимъ законодательствомъ, какъ источникъ русскаго брачнаго права.

Наконецъ, отдѣльные православные іерархи и изслѣдователи предметовъ церковнаго права въ XVIII и текущемъ столѣтіяхъ, касавшіяся въ своихъ сочиненіяхъ 50-й главы кормчей книги, считали и считаютъ ее за источникъ русскаго церковнаго права. Во главѣ писателей, воззрѣнія которыхъ на значеніе 50-й главы въ русскомъ церковномъ правосознаніи имѣли наибольшее значеніе среди духовенства, долженъ быть поставленъ смоленскій епископъ Парѳеній Сопковскій (1761—1795 [1]). Ему принадлежитъ составленіе извѣстной въ русской богословской литературѣ книги „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. Книга эта въ теченіе столѣтія выдержала болѣе 25-ти изданій [2]). Она издавалась, большею частію, по распоряженію св. синода; предлагалась и предлагается приходскому духовенству со стороны св. синода въ качествѣ руководства въ пастырской дѣятельности; была источникомъ, пособіемъ и образцомъ при преподаваніи въ духовныхъ семинаріяхъ и при составленіи руководствъ такъ называемаго „пастырскаго богословія“; принимается и въ настоящее время, какъ литературное пособіе, преподавателями практическаго руководства для пастырей церкви въ духовныхъ семинаріяхъ; по отзыву одного изъ извѣстныхъ іерарховъ-писателей [3]), она и впредь „надолго останется прекраснымъ руководствомъ для священниковъ“. Въ этой-то книгѣ (§ 122) „разсужденіе О тайнѣ супружества“, напечатанное въ кормчей, указывается, какъ источникъ правилъ о бракѣ, на основаніи

---

[1]) Біографія его—въ «Историко-статистическомъ описаніи смоленской епархіи», 1864 г. С.-Пб., стр. 114—133; нѣсколько замѣчаній въ «Обзорѣ Русской Духовн. литературы» архіепископа Филарета, издан. 2-е, Черниговъ, 1863 г. кн. 2, стр. 125.

[2]) Первыя два изданія вышли въ 1777 и 1780 гг.; у насъ подъ руками изданія 1853 года, М.

[3]) Преосвящ. Филарета Черниговскаго, въ «Обзорѣ», кн. 2, стр. 125.

которыхъ составлены авторомъ книги руководственныя пресвитерамъ внушенія о дѣйствіяхъ въ отношеніи къ таинству брака —Преосвященный Ириней Фальковскій (1763—1823[1]), авторъ извѣстнаго учебника по догматическому богословію (Orthadoxae Theologiae dogmaticae compendium), составилъ на основаніи 50-й главы, „краткое толкованіе церковныхъ правилъ о степеняхъ родства всѣхъ видовъ для правильнаго разбора ихъ, при совершеніи таинства брака". Издатель этого толкованія въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" (1876 г., №№ 5 и 7) говоритъ объ издаваемомъ имъ „сочиненіи" преосвященнаго: „собственно говоря это не сочиненіе, а, какъ самъ преосвященный называетъ „сокращеніе", или, еще точнѣе—сокращенный переводъ изъ кормчей книги, но такой переводъ, такъ превосходно составленный, то-есть такъ наглядно, отчетливо и, въ тоже время, просто представляющій всѣ разнообразные виды и степени родства, для опредѣленія позволительности или непозволительности ихъ сочетанія при таинствѣ брака, что при немъ не только несравненно легче, чѣмъ при другихъ, у насъ на этотъ предметъ изданныхъ руководствахъ, разбирать часто слишкомъ многосложное родство различныхъ лицъ между собою; а и самыя правила объ этомъ кормчей книги, съ одной стороны, какъ основное руководство въ нашей церковной практикѣ, съ другой, какъ пространно и на древнецерковномъ, не вездѣ удобопонятномъ, языкѣ изложенныя, становятся яснѣе и удопримѣнимѣе къ дѣлу разсмотрѣнія различныхъ видовъ и степеней родства. Для этой-то, безъ всякаго сомнѣнія, цѣли преосвященный Ириней и позаботился такъ тщательно составить и составилъ такъ удачно „сокращенное толкованіе" видовъ и степеней родства; съ этою же цѣлію, — прибавляетъ издатель, — оно помѣщается и здѣсь (то-есть въ „Руководствѣ для пастырей") для руководства при разборѣ родства предъ совершеніемъ брака" (стр. 34—35).—Въ „Оглавленіи законамъ Греко-россійскія церкви", составленномъ и изданномъ (С.-Пб. 1827 г.), „съ дозволенія святѣйшаго правительствующаго синода", синодальнымъ секретаремъ Гиновскимъ, 50-я глава кормчей „О тайнѣ супружества", въ отдѣлѣ „О бракахъ", приводится весьма часто (стр. 33—36, 40, 42, 51, 59—64, 66, 74, 80—82), какъ источникъ законовъ, и послужила главнымъ, если не единственнымъ, руководствомъ для состав-

[1]) Замѣтки объ его біографіи и авторской дѣятельности находятся въ «Обзорѣ духовн. литер., преосвященнаго Филарета кн. 2, стр. 209—210 и въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» 1876, № 5.

ленія таблицъ о степеняхъ родства (стр. 68 — 79). Преосвященный московскій митрополитъ Филаретъ выразилъ въ 1858 г. свой взглядъ на значеніе 50-й главы, какъ источника права, въ слѣдующемъ оффиціальномъ своемъ мнѣніи по вопросу—до которой степени должны быть запрещаемы браки въ родствѣ трехъ родовъ [1]. „Для разрѣшенія сего вопроса, говоритъ митрополитъ, нужно принять въ разсужденіе коренныя церковныя правила и предписанія святѣйшаго синода не только въ отношеніи къ сему, но и въ отношеніи къ другимъ видамъ родства, дабы не было несообразности въ рѣшеніяхъ. Коренныя правила о возбраненномъ къ браку родствѣ заключаются въ 18-й главѣ книги Левитъ и въ опредѣленіяхъ шестаго Вселенскаго собора, именно правилахъ 53 и 54. Здѣсь запрещаются къ браку четыре степени родства отъ одного или двухъ родовъ, а о родствѣ отъ трехъ родовъ здѣсь нѣтъ ничего. За симъ слѣдуютъ правила, изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги, въ которыхъ запрещеніе родства простирается до семи степеней. Сіи правила ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи, кромѣ одного неопредѣленнаго выраженія о родствѣ отъ тродныхъ: сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее. Сіе неопредѣленное указаніе на законъ можетъ относиться къ седьмой грани закона градскаго въ той же кормчей. Въ греческой кормчей (Пидаліонъ) сіи правила не названы правилами [2], а ученіемъ (Διδασκαλία), и сказано, что оно большею частію заимствовано изъ гражданскихъ законовъ. Слѣдственно правила сіи не имѣютъ полной силы закона церковнаго. И потому то св. синодъ въ 1810 г., усмотрѣвъ отъ чрезмѣрнаго расширенія родства затрудненіе въ составленіи браковъ въ селеніяхъ малолюдныхъ и мелкопомѣстныхъ, оставя непоколебимыми правила шестаго Вселенскаго собора, прочія правила 50-й главы кормчей книги, не призналъ строго обязательными и дозволилъ епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать браки 5, 6, и 7 степеней родства отъ одного и отъ двухъ родовъ; но въ числѣ этихъ самыхъ правилъ, которыя св. синодъ призналъ не строго

---

[1]) Мнѣніе это помѣщено въ 11-й книгѣ «Чтеній въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», М. 1870, отд. 2, стр. 1—2.

[2]) Въ Πηδάλιον помѣщена статья подъ заглавіемъ: Σύντομος ὁμοῦ καὶ ἀκριβὴς διδασκαλία περὶ Συνοικεσίων (См. изд. 1864, Ζακύνθῳ, σ. 734—756). Но эта греческая статья вовсе не то же, что статья Кормчей книги «О тайнѣ супружества», какъ можно думать, судя по словамъ преосвященнаго. Та и другая статья — совершенно различныя сочиненія по времени своего происхожденія, по полнотѣ содержанія и по пріемамъ изложенія.

обязательными, заключаются и тѣ правила, которыя въ родствѣ отъ трехъ родовъ запрещаютъ браки до четвертой степени. При томъ, запрещеніе ослабляетъ таже самая 50-я глава кормчей, въ которой сказано, что еже отъ трехродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее. Изъ сего видно, что указы св. синода 1810 г. о родствѣ отъ одного и двухъ родовъ и указъ 1841 года о родствѣ отъ трехъ родовъ одинаковое имѣютъ основаніе, одинаково соотвѣтствуютъ потребности въ извѣстныхъ случаяхъ, одинаково сохраняютъ неразрушимыми коренныя церковныя правила о родствѣ и бракахъ. Въ указѣ 25-го апрѣля 1841 г. предоставлено преосвященнымъ по уважительнымъ причинамъ въ трехродныхъ разрѣшать то, что возбранено токмо обычаемъ, то есть, вторую и третью степень трехродныхъ. Что касается до соображенія — не будутъ ли подобныя разрѣшенія имѣть неблагопріятнаго вліянія на нравственность, сіе возраженіе, если бы имѣло силу, съ большею силою могло бы представлено быть противъ разрѣшенія 5 и 6 степеней родства отъ одного рода. И такимъ образомъ, если бы отмѣнить указъ 1841 года, то потребовалось бы отмѣнить указъ 1810 года, что, конечно, неудобно, и вело бы къ новымъ затрудненіямъ.—Въ обоихъ указахъ благословно поступлено въ томъ, что не рѣшительно сокращены правила родства, а предоставлено преосвященнымъ давать разрѣшенія по усмотрѣнію нужды". — Извѣстный отечественный нашъ канонистъ преосв. Іоаннъ смоленскій въ „Обзорѣ постановленій о бракѣ въ православной церкви" [1]) приводитъ положенія 50-й главы какъ въ объясненіе историческаго развитія русскаго законодательства о различныхъ сторонахъ брака, такъ и въ подтвержденіе дѣйствующихъ узаконеній, и пользуется ею въ разъясненіи современнаго русскаго брачнаго права [2]). Относительно значенія всей 50-й главы, какъ источника русскаго брачнаго права, онъ объясняется слѣдующимъ образомъ: „Греческія правила (о степеняхъ родства, принятыя древнею русскою церковію) не могли имѣть для нашего духовенства полной ясности,—и потому, что многосложный составъ ихъ самъ по себѣ былъ затруднителенъ для разумѣнія, а въ приложеніи ихъ къ практикѣ, напримѣръ, къ дѣламъ брачнымъ, требовались особенныя утонченныя соображенія, въ которыхъ иногда и сами греческіе наилучшіе законовѣды запутывались,— и потому, что ни особенныхъ отечественныхъ постановленій по этому предмету, ни собственныхъ руководствъ къ поясненію греческихъ пра-

[1]) «Обзоръ» помѣщенъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1859, ч. II и III.

[2]) См. «Обзоръ» т. II-й, стр. 383, ч. III, стр. 33, 34, 38—39, 133—135.

вилъ о родствѣ у насъ не было. (Въ нашихъ постановленіяхъ только вообще подтверждалось, чтобы священники не вѣнчали браковъ въ родствѣ, свойствѣ и кумовствѣ, священники обязывались разбирать родство только елико ихъ сила; А. И. I стр. 277; А. Ю. № 406; инструкція патр. Адріана ст. 63). Только при изданіи печатной кормчей книги (1653 г.) помѣщены въ ней двѣ особыя главы (50 и 51) о тайнѣ супружества и о беззаконныхъ брацѣхъ. Въ первой между правилами относительно браковъ находимъ довольно обширную статью о родствѣ, о его разныхъ видахъ и степеняхъ, о порядкѣ счисленія ихъ и о наблюденіи въ дѣлахъ брачныхъ. Выписки изъ Арменопула, Властаря, жившихъ уже въ XIV ст., даютъ видѣть, что главы эти составлены въ позднѣйшее время и, вѣроятно, внесены въ кормчую при печатномъ ея изданіи. Только главы эти составляютъ, хотя не довольно ясное по слововрыраженію, но очень обстоятельное по содержанію и даже единственное у насъ въ печати руководство къ изученію правилъ родства. При изложеніи правилъ о родствѣ, наши законы, равно и сочиненія частныхъ лицъ, слѣдовали этимъ же главамъ и ихъ повторяли. (См. систематическій сводъ существующихъ законовъ, 1816 г. т. 2; Горюшкина, Руководство къ познанію россійскаго законодательства т. I, стр. 136 сл. М. 1811 г.; Вельяминова-Зернова, Начертаніе Россійскаго частнаго гражданскаго права, ч. I, стр. 114 сл., С.-Пб. 1814). Настоящіе законы наши принимаютъ и опредѣляютъ родство въ томъ же видѣ, какъ оно изложено въ древнихъ постановленіяхъ" [1]). Согласно съ приведенными воззрѣніями авторитетныхъ лицъ на значеніе 50-й главы, какъ источника русскаго брачнаго права, принимаютъ ее въ такомъ же смыслѣ и другіе наши писатели о бракѣ — К. А. Неволинъ [2]), прот. Скворцевъ [3]), Смирновъ [4]) и мн. др.

---

[1]) Правосл. Собесѣдникъ, 1860, ч. III, стр. 7—8.

[2]) «Исторія гражд. законовъ» ч. I, стр. 140, сн. 194 и 196.

[3]) Въ «Запискахъ по церковному законовѣдѣнію» онъ цитуетъ много разъ 50-ю главу Кормчей. Изд. 4-е, Кіевъ, 1871, стр. 163—167. Его брошура «О видахъ и степеняхъ родства» (Изд. 4-е, Кіевъ, 1864) вся основана на 50-й главѣ кормчей книги.

[4]) «Въ практикѣ русской церкви руководствомъ при счисленіи степеней въ родствѣ и свойствѣ служитъ 50-я глава II-й части такъ называемой Кормчей книги... Счетъ степеней представленъ въ помянутой книгѣ совершенно вѣрный,— сомнѣнія въ этомъ никѣмъ и никогда не было выражаемо» («Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ».—Пенза, 1877, стр. 23).

3) Сохраняя за собою, въ теченіе болѣе двухъ столѣтій, значеніе источника русскаго брачнаго права, статья „О тайнѣ супружества“ оказала вліяніе на историческое развитіе и состояніе этого права въ Россіи въ XVIII и XIX вв. Вліяніе это обнаружилось въ томъ, что нѣкоторыя правила статьи послужили основою и матеріаломъ, а другія открыли поводъ и необходимость къ происхожденію, образованію и развитію такихъ источниковъ брачнаго права въ новой Россіи, которыхъ не знала древняя Русская церковь.

Въ древней Россіи главнымъ и если не исключительнымъ, то преобладающимъ источникомъ брачнаго права служили различныя статьи, заимствованныя изъ греко-римскаго права и памятниковъ законодательства константинопольской церкви. Въ новой же Россіи, въ періодъ существованія св. синода, вслѣдствіе призаванія статьи „О тайнѣ супружества“ за источникъ брачнаго права, явились, кромѣ Кормчей книги, еще новые источники этого права,—а именно: судебныя рѣшенія св. синода, высочайшія повелѣнія, разъяснительные, руководственные и законадательные постановленія и указы св. синода, гражданскіе законы, право разрѣшенія (jus dispensationis) церковной власти и распоряженія епархіальныхъ архіереевъ. Всѣ эти источники русскаго брачнаго права исторически явились, развились и сохраняютъ до настоящаго времени свое значеніе въ дѣйствующемъ правѣ въ связи съ примѣненіемъ правилъ 50-й главы кормчей книги къ брачнымъ дѣламъ въ судебной церковной практикѣ. Для полнаго разъясненія связи съ 50-ю главою кормчей книги историческаго происхожденія, постепеннаго образованія и юридико-каноническаго значенія указанныхъ источниковъ русскаго брачнаго права, необходимо было бы прослѣдить исторію русской церковно-судебной практики по брачнымъ дѣламъ въ теченіе XVIII и XIX вв. Но, не имѣя возможности излагать здѣсь цѣлую исторію этой стороны церковной жизни, мы должны ограничиться изложеніемъ нѣсколькихъ такихъ судебныхъ процессовъ по брачнымъ дѣламъ XVIII вѣка, изъ которыхъ можно было бы наглядно усмотрѣть отношенія 50-й главы кормчей книги къ происхожденію, образованію и состоянію источниковъ брачнаго права въ новой Россіи. Остановимъ преимущественно вниманіе читателя на двухъ процессахъ по брачнымъ дѣламъ, бывшихъ въ первой половинѣ XVIII вѣка,—грека Ликанорова и смоленскихъ шляхтичей.

Одинъ грекъ, по имени Юрій Ликаноровъ, выходецъ изъ Турціи, около 1720 года воспринималъ у своего соотечественника, въ го-

родѣ Нѣжинѣ, младенца съ десятилѣтнею дѣвицею Анною. Лѣтъ чрезъ семь послѣ этого, онъ захотѣлъ вступить съ этою дѣвицею въ бракъ, обратился съ просьбою о разрѣшеніи ему вступленія съ нею въ супружество къ константинопольскому патріарху Паисію и отъ него выхлопоталъ себѣ чрезъ одного изъ своихъ соотечественниковъ нижеслѣдующую грамоту [1]).

«Паисій, Божіею милостію архіепископъ константинопольскій, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Преосвященнымъ митрополитомъ Молдо-Валахіи, пречистнѣйшимъ екзархамъ окрестныхъ странъ, во Святомъ Духѣ возлюбленнымъ братіемъ и равнослужителемъ, благодать вашему священству и миръ отъ Бога. И симъ нашимъ явленнымъ писаніемъ преосвященнымъ вашимъ являемъ. Понеже извѣщено намъ чрезъ доношеніе о нѣкоторомъ браку, имѣющемся быти въ вашихъ странахъ, въ которомъ между ими ни единое сродство не найдуется; понеже Юрій восприялъ отрока единаго отъ святаго крещенія, имѣлъ съ собою дѣвицу Анну при восприятіи оного; понеже сначала того не запрещается, и розыскивано въ такомъ дѣлѣ съ великою обсерваціею, якъ намъ повелѣваетъ въ такихъ дѣлѣхъ розыскъ корнефирмовати, и не обрѣли въ такомъ браку жадной противности: и хто бы пожелалъ въ такомъ случаѣ получити себѣ за жену, безъ всякаго сумнѣнія ему не претится. Чего ради объявительно пишемъ, что таковый бракъ есть безъ жаднаго сумнѣнія и препятія и отъ всякихъ лицъ не осужденный; имѣлъ бы свободность помянутый Юрій приняты по правиломъ церковномъ видъ за оною безъ жадной противности и прекословія. Сего ради сіе мы подтверждаемъ мѣсяца іюля индикта 5-го».

По полученіи этой грамоты, Ликаноровъ просилъ кіевское епархіальное начальство дозволить обвѣнчаться ему съ дѣвицею Анною. Но въ кіевской духовной консисторіи и отъ преосвященнаго архіепископа Варлаама ему было объявлено, что „по россійскому обычаю“ нельзя дать ему позволенія на вступленіе въ бракъ съ кумою и что объ этомъ слѣдуетъ войти съ доношеніемъ въ св. синодъ. Ликаноровъ, не получивъ опредѣленнаго рѣшенія отъ епархіальной кіевской власти на свою словесную просьбу, прибѣгъ въ этомъ дѣлѣ къ помощи генералъ-лейтенанта фонъ-деръ-Ропа, у котораго онъ былъ въ услуженіи. Фонъ-деръ-Ропъ „приказалъ Ямбургскаго драгунскаго полка полковнику Гроту, дабы Ликанорова обвѣнчалъ полковой священникъ“. Браковѣнчаніе состоялось 11-го февраля 1728 года въ мѣстечкѣ Козельцѣ, не далеко отъ Нѣжина. Дошло свѣдѣніе о состоявшемся бракѣ Ликанорова до Кіевской консисторіи. По ея рас-

---

[1]) Переведена она въ 1728 году съ греческаго языка въ св. синодѣ переводчикомъ Иваномъ Григорьевымъ.

поряженію, нѣжинскій протоіерей, 1-го апрѣля того же года, арестовалъ молодую чету и отправилъ ее въ Кіевъ; здѣсь мужъ и жена посажены были при кіевской консисторіи „въ хлѣбню, въчепи"; въ такомъ положеніи они находились съ недѣлю. Послѣ того Ликаноровъ позванъ былъ въ консисторію, гдѣ было объявлено ему, чтобъ онъ „съ Анною далѣе супружества не продолжалъ, впредь до рѣшенія св. синода". Съ Ликанорова взята въ исполненіи распоряженія консисторіи росписка, — и онъ былъ выпущенъ на свободу. Оставя жену въ Нѣжинѣ, Ликаноровъ отправился въ Москву. Между тѣмъ узналъ о несчастіи Ликанорова его двоюродный братъ Леонтьевъ, жившій въ С.-Петербургѣ, и подалъ въ св. синодъ прошеніе объ освобожденіи Ликанорова изъ подъ ареста и о дозволеніи ему оставаться въ супружеской жизни; причемъ представлена была въ синодъ и вышеприведенная патріаршая грамота въ греческомъ подлинникѣ. Началось въ св. синодѣ дѣло. Въ дѣлѣ, по доношенію Леонтьева, на справку были выписаны изъ 50-й главы Кормчей книги: 53-е правило 6-го вселенскаго собора, толкованіе на это правило, „отвѣтъ Вальсамона", и выдержка „отъ осмыя главизны стихіи вторыя господина Матѳея Властаря". Выписка изъ Кормчей книги заключается замѣчаніемъ: „а въ вышеписанныхъ правилахъ, о которой кумѣ объявляется, о той ли, о которой кумъ младенца принимаетъ, или о той кумѣ, съ которою воспріемникомъ кумъ бываетъ, о томъ именно не напечатано". На основаніи выписки, протоколомъ 22-го мая 1728 года, въ св. синодѣ опредѣлено: послать кіевскому архіепископу указъ объ освобожденіи Ликанорова изъ подъ ареста, а Леонтьева допросить какъ объ обстоятельствахъ брака его брата, такъ и о томъ, „для чего (Ликаноровъ) позволительной о томъ брачномъ супружествѣ отъ константинопольскаго патріарха Паисія, который никаковыя въ духовныхъ дѣлахъ Всероссійской имперіи власти не имѣетъ, граматы требовалъ", а не отъ св. россійскаго синода и не отъ мѣстнаго, по жительству своему, архіерея. Къ допросу по содержанію протокола явился въ канцелярію св. синода самъ Ликаноровъ, успѣвшій прибыть въ С.-Петербургъ. На допросѣ онъ разказалъ объ обстоятельствахъ брака и присоединилъ, что онъ не зналъ — можетъ ли патріархъ константинопольскій имѣть какую-либо власть въ русской церкви и принимаются ли здѣсь его граматы „за дѣйствительныя". Послѣ допроса Ликанорова, св. синодомъ 17-го іюля 1728 года опредѣлено:

«Греку Ликанорову, по данной ему объ его бракѣ позволительной отъ святѣйшаго Пансія, константинопольскаго патріарха, граматы, яко по его патріаршескому разсужденію дѣйствительной, которая въ св. синодѣ и свидѣтельствована, [по снисхожденію отъ св. правительствующаго синода, для особливой его, патріарха, персоны и братолюбной склонности] жить съ его женою Анною въ супружествѣ по прежнему; а что онъ, Георгій, жительство имѣючи въ г. Нѣжинѣ, прежде своего бракомъ сочетанія у настоящаго своего архіерея, а именно у преосвященнаго Варлаама, архіепископа кіевскаго и галицкого, позволеніе не просилъ и исходатайствовалъ себѣ отъ оного святѣйшаго патріарха упомянутую позволительную о томъ супружествѣ граммату, за что и наказанію себя тѣмъ подвергъ; но токмо нынѣ оного ему наказанія, яко иноземцу, за незнаніе—какъ въ Россіи оныя, къ духовному правленію подлежащія, дѣла обводятся, не чинить; а, вмѣсто того, оному преосвященному Варлааму, архіепископу кіевскому положить на него, Георгія, епитимію, по своему разсмотрѣнію; а впредь къ таковому подобному бракосочетанію позволенія отнюдь никому не давать и въ образецъ онаго ево, Георгіева, брака не имѣть; и о томъ ему, Георгію, съ тою ено женою Анною неразлучномъ житьѣ дать, а къ преосвященному Варлааму, архіепископу кіевскому и галицкому, послать указы». Подписали: «Ѳеофанъ архіепископъ Новгородскій, Ѳеофилактъ архіепископъ тферскій».

Указъ къ архіепископу Варлааму отправленъ 10-го августа 1728 года. Но прошло не болѣе полугода, какъ дѣло Ликанорова возобновилось въ св. синодѣ. Въ мартѣ 1729 года предложенъ былъ св. синоду докладъ, въ которомъ изложенъ предшествующій ходъ дѣла Ликанорова и въ заключеніе котораго было представлено:

«А нынѣ, по осмотрѣнію и по справкѣ съ правильными книгами, по тому дѣлу является сумнительство такое: понеже нѣкоторыхъ, приличныхъ къ тому дѣлу, правилъ въ учиненную прежнюю выписку, знатно отъ непріиску и отъ недосмотрѣнія подъяческого, было не внесено, а именно: изъ Кормчей книги Закона суднаго царя Константина Великаго гл. 7-й [1]), и изъ Требника выхода 1680 года статьи 211-й [2]). И о томъ св. правительствующій синодъ что соблагоизволитъ?»

---

[1]) «Иже купетру (куму) свою поиметъ себѣ въ жену, по закону людскому носа има обѣма урѣзати и разлучити я; а по церковному закону разлучити я и въ постъ на 15 лѣтъ да дается. Чинъ же поста сицевъ: 5 лѣтъ внѣ стояти и плакатися. и послушати литургіи, а 4 лѣта въ церкви до святаго евангелія, а 3 лѣта до Вѣрую во единаго Бога, три же всю, о хлѣбѣ и о водѣ. И тако скончавше урокъ свой, въ 16-е лѣто да пріобщится». Сн. Закона Градскаго грань 39 гл. 63 и Главизнъ Леона царя Зач. 15 гл. 22.

[2]) «Аще мужъ и жена крестятъ единому человѣку дитя, повелѣваетъ ктому не смѣситися другъ другу. понеже кумове вмѣняются. Аще ли совокупятся, имѣютъ запрещеніе лѣтъ 17 и метаній по вся дни 100, сухо ядуще среду и пятокъ. Прощай же сихъ да будетъ проклятъ».

По поводу сего доклада въ протоколѣ св. синода 31-го марта 1729 года записано:

«По указу его императорскаго величества, св. правительствующій синодъ, слушавъ учиненнаго въ синодальной канцеляріи докладу изъ имѣющагося дѣла... грека Георгія Ликанорова..., и по произведенію того дѣла, по учиненному въ св. синодѣ опредѣленію, которое подписано руками двоихъ синодальныхъ членовъ, велѣно оному Греку... жить съ женою ево Анною въ супружествѣ по прежнему...; а нынѣ, по осмотрѣнію и по справкѣ съ правильными книгами, по тому дѣлу является сомнительство..., о вышепоказанномъ довольно разсуждая, что хотя оной бракъ, по позволенію и разсужденію святѣйшаго Паисія, константинопольскаго патріарха, признанъ яко бы правильной и христіанской церкви святѣй и не противной..., и тому греку съ ево женою неразлучно и жить велѣно, и то учинено за не показаніемъ въ выпискѣ оныхъ правильныхъ статей..., а по тѣмъ правильнымъ статьямъ признавается тотъ бракъ церкви святой христіанской противный..., Приказали: по оному грека Георгія Ликанорова съ женою ево Анною, неправильно брачившихся, дѣлу..., по силѣ правильныхъ статей, а именно въ Кормчей книгѣ Закона Суднаго гл. 7-й и въ Требникѣ пункта 211 обрѣтающихся, нынѣ правильное рѣшеніе и достодолжное исполненіе учинить и ихъ разлучить... преосвященному Варлааму... неотмѣнно, безъ замедленія, дабы отъ таковыхъ, неправильно дѣйствомъ происходящихъ, причинъ святѣй восточной христіанской церкви не происходило противности и на духовное правительство, за несмотрѣніе и нехраненіе правилъ, не было бы Божія гнѣва и отъ православныхъ христіанъ народного подозрѣнія; и что по тому дѣлу учинено будетъ, о томъ въ св. правительствующій синоду, для разсмотрѣнія, прислать обстоятельное доношеніе въ самой скорости; чего для, къ его преосвященству послать... вторичной указъ съ надлежащимъ подтвержденіемъ». Подписали: «Георгій архіепископъ ростовскій Игнатій митрополитъ коломенскій».

По содержанію протокола, посланъ былъ къ архіепископу Варлааму отъ 3-го апрѣля синодскій указъ. Преосвященный Варлаамъ въ сентябрѣ 1729 г. доносилъ св. синоду: въ исполненіе синодальнаго указа отъ 3-го апрѣля, онъ сдѣлалъ-было распоряженіе о высылкѣ къ нему супруговъ Ликаноровыхъ для наложенія на нихъ епитеміи; но оказалось, что они „невѣдомо куда убѣжали“; извѣстившись о семъ, онъ сдѣлалъ объявленіе по епархіи, „чтобы, гдѣ они сыщутся, взявъ и оковавъ ихъ, были въ Кіевъ съ приставомъ привезены“; и по сему объявленію ему донесено, „будто они убѣжали въ Москву“. Въ февралѣ 1730 года поступила въ св. синодъ отъ грека Ликанорова просьба, написанная на высочайшее имя. Въ просьбѣ онъ пишетъ, что онъ выполнилъ епитемію, наложенную на него согласно опредѣленію св. синода отъ 17-го іюля 1728 года, но, не смотря на

это, ему объявлено отъ имени преосвященнаго Варлаама „запретительный паки о разлученіи его съ женою и съ двумя малыми отроками указъ“; вслѣдствіе сего онъ проситъ дать ему вторичный указъ о дозволеніи неразлучно жить ему съ его семьею. По этому прошенію, выписана была въ синодальной канцеляріи справка о ходѣ дѣла просителя. Справка, приведя 211-ю статью номоканона при Требникѣ, заключается словами:

«Сей же пунктъ, который печатанъ въ Требникѣ московскомъ, точно печатанъ и прежде того, а именно: въ Требникѣ, печатанномъ въ Москвѣ при свят. патріархѣ Іосифѣ 7160 г., а до того въ номоканонѣ Кіевопечерской лавры... 1624 г.; и въ предисловіи тоя книги напечатано, что той номоканонъ кратко собранный отъ множайшихъ правилъ богодухновенными отцы въ святѣй Афонстѣй горѣ, а которыми отцы кои правила именно изложены и въ которыя лѣта, того не напечатано».

Марта 20-го дня 1730 года, св. синодъ, „разсматривая начатое 12-го апрѣля 1728 года дѣло грека Юрья Ликанорова и слушавъ его прошенія и по нему учиненной выписки, приказали:

«Оному греку Юрію Ликанорову, по силѣ прежняго синодальнаго іюля 17-го дня 1728 г. опредѣленія и по данной ему о томъ ево бракѣ позволительной отъ св. Пансія патріарха Константинопольскаго грамотѣ, жить съ ево женою Анною въ супружествѣ неразлучно, для того въ 53-мъ правилѣ изображено и въ толкованіи его ясно показано запрещеніе брака таковому, иже сочетается матери отрочате, его же самъ воспріятъ отъ святаго крещенія, о чемъ и на вопросъ святѣйшаго Марка патріарха александрійскаго во отвѣтѣ святѣйшаго же патріарха антіохійскаго Ѳеодора Вальсамона подтверждено тако: 53-й канонъ святаго вселенскаго собора 6-го, бывшаго въ великой полатѣ Труллѣ, запрещаетъ воспріемникамъ или кмотромъ сочетатися въ супружество съ матерями своихъ сыновъ, ихже воспріяша отъ св. крещенія»; а о тѣхъ, которые бываютъ при такихъ воспріемникахъ у святаго крещенія никаково къ бракосочетанію запрещенія не показано. А что въ Требникахъ напечатанъ номоканона пунктъ 211: аще ли мужъ и жена крестятъ и пр., и тотъ пунктъ весьма сумнителенъ; потому что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта, того не напечатано и весьма неизвѣстно. Чего для, оному греку Юрію съ тою ево женою Анною въ супружествѣ и жить по прежнему неразлучно; а учиненой о томже вторичной 1729 г. марта 31-го дня приговоръ отставить; и о томъ къ преосвященному Варлааму послать указъ». Подписали: Ѳеофанъ архіепископъ Новгородскій, Ѳеофилактъ архіепископъ Тферскій, Игнатій митрополитъ Коломенскій.

Указъ отправленъ 22-го марта 1730 года. Доношеніе объ исполненіи его въ св. синодѣ получено 4-го іюля того же года.

Изъ изложеннаго дѣла мы видимъ, что 50-я глава кормчей признается въ св. синодѣ источникомъ права, но въ тоже время замѣчается

несогласіе ея содержанія съ содержаніемъ нѣкоторыхъ памятниковъ, считавшихся также источниками права,—а именно: съ помѣщеннымъ въ той же кормчей книгѣ Суднымъ закономъ и съ номоканономъ при Требникѣ. Замѣченное въ дѣйствующемъ законодательствѣ несогласіе не было устранено св. синодомъ. Поэтому и оказалось возможнымъ, что одинъ и тотъ же случай получилъ въ св. синодѣ два взаимно противоположныя рѣшенія [1]). Возможность эта, между прочимъ, служитъ доказательствомъ затрудненій, какія встрѣчалъ св. синодъ въ первые годы своего существованія при примѣненіи къ дѣламъ правилъ 50-й главы.

Съ особенною ясностью обнаружились эти затрудненія въ знаменитомъ въ исторіи русскаго брачнаго права въ XVIII вѣкѣ дѣлѣ „о смоленскихъ шляхтичахъ“ [2]) Дѣло это продолжалось болѣе 25-ти лѣтъ и сопровождалось значительными результатами въ исторіи источниковъ русскаго брачнаго права. Излагаемъ это дѣло.

Въ декабрѣ 1726 года поступило въ св. синодъ отъ смоленскаго епископа Филоѳея доношеніе, въ которомъ излагается: смоленскій шляхтичъ князь Мих. Друцкой-Соколинскій женился на нѣкоей Азанчевской, состоящей съ нимъ въ 5-ой степени свойства; бракъ вѣнчанъ былъ въ частномъ домѣ, безъ вѣнечной памяти; священникъ совершалъ вѣнчаніе по принужденію; духовный смоленскій приказъ, съ утвержденія епископа, присудилъ бракъ къ расторженію, какъ недѣйствительный; Соколинскій и Азанчевская осуждены подъ началъ; но, призванные къ выслушанію приговора имъ, они подписаться къ исполненію приговора отказались, разойтись отъ супружества не хотятъ, продолжаютъ жить совмѣстно и подъ началъ не-

---

[1]) Несогласія изложенныхъ рѣшеній въ св. синодѣ по одному и тому же случаю объясняются въ значительной степени личными отношеніями и разностію церковно-политическихъ направленій, существовавшими въ 1726—1730 гг. между членами св. синода. Архіепископы Ѳеофанъ и Ѳеофилактъ были приверженцы церковной реформы, произведенной Петромъ I, а архіепископъ Георгій и митрополитъ Игнатій думали о возстановленіи прежняго устройства русской церкви. Вслѣдствіе такихъ отношеній между членами св. синода, затруднительны были между ними пренія при обсужденіи дѣлъ. По всей вѣроятности, преосвященный Георгій, подобно митрополиту Игнатію, согласился бы съ доводами преосвященнаго Ѳеофана по дѣлу Ликанорова, если бы могъ поддерживать съ нимъ личныя отношенія и разговоры.

[2]) Синод. д. 1726 г. № 156.

идутъ. Епископъ Филоѳей заключаетъ свое доношеніе представленіемъ утвердить рѣшеніе и приговоръ епархіальной власти по дѣлу Соколинскаго. Іюня 30-го дня 1727 года подано въ св. синодъ доношеніе и отъ Соколинскаго. Онъ объясняетъ въ своемъ доношеніи: въ смоленской епархіи и прежде женились, и нынѣ живутъ бракомъ очень многіе, состоя въ такихъ степеняхъ родства, въ которыхъ „по Могилянскому Требнику" запрещено вступленіе въ бракъ; вѣнчаніе таковыхъ браковъ какъ при прежнихъ архіереяхъ допускалось, такъ и при епископѣ Филоѳеѣ допускается безпрепятственно. Въ подтвержденіе справедливости своихъ объясненій Соколинскій представилъ при доношеніи списокъ 37-ми наличныхъ браковъ, въ которые вступили лица, состоявшія въ запрещенныхъ статьею „О тайнѣ супружества" для бракосочетаній степеняхъ свойства и духовнаго родства. Въ списокъ внесены значительныя и извѣстныя фамиліи мѣстнаго шляхетства. Соколинскій въ виду того, что многимъ его сосѣдямъ дозволяется жить въ бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ, проситъ св. синодъ оставить безъ расторженія (признать дѣйствительнымъ?) и его бракъ съ Азанчевскою.— Св. синодъ, по выслушаніи доношенія Соколинскаго, назначилъ произвести слѣдствіе по его содержанію и производство слѣдствія поручилъ мѣстной епархіальной власти. Но въ производствѣ слѣдствія встрѣтилось множество непреодолимыхъ для слѣдователей затрудненій: шляхтичи, занесенные въ списокъ, представленный синоду Соколинскимъ, не являлись на вызовъ епархіальной власти; многіе изъ нихъ выѣхали изъ предѣловъ смоленской епархіи въ Москву и неизвѣстно куда; изъ оставшихся въ предѣлахъ епархіи одни оказывали ослушаніе посланнымъ къ нимъ отъ архіерея, другіе не принимали приговоровъ власти въ разлученіи ихъ отъ совмѣстнаго жительства съ женами, иные взяты были подъ караулъ и держались при консисторіи. Распоряженіями епархіальной власти по доносу Соколинскаго были сильно встревожены многочисленныя семейства въ „шляхетствѣ" смоленскомъ; поднялись жалобы, противодѣйствія, неудовольствія и упреки отдѣльныхъ лицъ и семействъ противъ архіерея и синода; наконецъ возбудился ничѣмъ не сдерживаемый открытый ропотъ противъ церковной власти въ средѣ всего смоленскаго шляхетства. Ропотъ достигъ до свѣдѣнія высшей церковной и государственной власти. Высшая власть приступила къ энергическимъ мѣрамъ для устраненія ропота и къ разъясненію обстоятельствъ, его вызвавшихъ. Епископъ Филоѳей былъ уво-

ленъ отъ должности [1]); на его мѣсто 19-го іюня 1728 г. назначенъ былъ новый епископъ Гедеонъ Вишневскій, бывшій ректоръ Московской славяно-греко-латинской академіи [2]); изъ Верховнаго тайнаго совѣта объявлено было 5-го августа 1728 года св. синоду „дабы никого изъ смоленскихъ шляхтичей, женившихся въ родствѣ и свойствѣ, не разводить съ ихъ женами" до окончательнаго разсмотрѣніи и рѣшенія дѣла, а слѣдствіе, по его окончаніи, предложить изъ синода совѣту „для совершеннаго съ св. синодомъ разсмотрѣнія и рѣшенія [3]). Въ томъ же мѣсяцѣ (15 августа) обнародованъ въ общее свѣдѣніе именный указъ [4]), которымъ устанавливались правила къ устраненію на будущее время изъ жизни смоленскихъ шляхтичей явленій, несогласныхъ съ законами и интересами имперіи. Въ этомъ указѣ (п. 10), въ разъясненіе и развитіе одного изъ правилъ 50-й главы кормчей книги, между прочимъ, узаконено:

«Смоленской шляхтѣ въ бракъ вступать по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, и для того, прежде вѣнчанія за двѣ или за три недѣли, въ Смоленскѣ, въ соборной и приходскихъ церквахъ, о новосочетаваемыхъ бракахъ, по воскреснымъ днямъ и по большимъ праздникамъ, по божественной литургіи, предъ народомъ священникамъ публично объявлять и, по такимъ тремъ объявленіямъ, давать вѣнечныя памяти, а безъ вѣнечныхъ памятей жениться не допускать».

Св. синодъ, отправляя въ епархію преосв. Гедеона, поручилъ ему продолжать производство слѣдствія по дѣлу „о бракахъ смоленскихъ шляхтичей", но „по силѣ объявленнаго изъ верховнаго тайнаго совѣта, отъ господъ министровъ, приказанія", преосвященному внушено—при производствѣ слѣдствія „петурбаціи не чинить".— По вступленіи въ управленіе епархіею, преосвященный прилежно занялся изслѣдованіемъ дѣла „о бракахъ". Когда окончено было слѣдствіе

---

[1]) Епископъ Филоѳей, родомъ грекъ, бывшій митрополитомъ охридскимъ и халкидонскимъ, управлялъ смоленскою епархіею въ 1721—1727 гг.; «во время управленіи его, вѣроятно, отъ незнанія обычаевъ, происходили, какъ видно изъ дѣлъ архива (смоленской консисторіи), многіе безпорядки»; по увольненіи отъ епархіи, онъ жилъ въ московскомъ греческомъ монастырѣ. См. «Историко-статистическое описаніе смоленской епархіи. С.-Пб. 1854, стр. 99.

[2]) Управлялъ смоленскою епархіею въ 1728—1762 гг. Очеркъ его управленія см. въ «Историко-статистическомъ опис. смоленской епархіи», стр. 99—114.

[3]) Указъ объявленъ черезъ синодальнаго секретаря Михаила Дудина, который былъ призываемъ въ совѣтъ и получилъ приказаніе донести о порученіи, ему данномъ, св. синоду. Въ св. синодѣ опредѣлено: «по тому приказанію исполненіе учинить неотложно».

[4]) П. С. З. № 5322.

и, по разсмотрѣніи его въ духовномъ приказѣ, были сопоставлены случаи брачныхъ сопряженій въ родствѣ и свойствѣ, слѣдствіемъ добытые, съ правилами 50-й главы кормчей книги [1]), преосвященный, въ началѣ сентября 1729 года, представилъ св. синоду выписку изъ слѣдствія и изъ правилъ 50-й главы съ примѣненіемъ ихъ къ отдѣльнымъ случаямъ, составлявшимъ содержаніе дѣла, и свое „мнѣніе“ о возможномъ рѣшеніи всего дѣла „о бракахъ смоленскихъ шляхтичей“. „Мнѣніе“ епископа Гедеона отъ 5-го сентября 1729 г. на столько важно въ исторіи не только смоленскаго дѣла, но и развитія брачнаго права въ XVIII в., что мы находимъ необходимымъ привести его цѣликомъ. Оно — слѣдующее:

«По доношенію князя Михайлы Соколинскаго, который изъ Смоленской шляхты, по слѣдствію, явилось поженившіяся въ запрещенныхъ отъ церкви степеняхъ, тѣхъ всѣхъ надлежалобъ съ знатною за погрѣшеніе ихъ епитиміею развесть для того: ово да не повреждены будутъ правила церковныя, соборными и отеческими писаніи узаконенная и долгимъ временемъ въ церкви святѣй отъ всѣхъ и вездѣ свято соблюдаемая; ово да не произыдетъ отсюду каковъ соблазнъ иновѣрнымъ, своимъ же православнымъ послабленіе и въ подобная повадка; ово да не будетъ отсюду предъосужденіе въ предбудущая времена Смоленской и инымъ епархіямъ, понеже дѣло сіе стало быть публичное, и не о единой персонѣ, но о многихъ; ово для того: да устрашатся иные и навыкнуть хранити законъ церковный, понеже многіе, не взирающе на духовную власть, сами собою, самовольно, безъ благословенія архіерейскаго и безъ вѣнечныхъ памятей женились, и не въ церкви, но въ домѣхъ вѣнчались, и иныхъ многихъ ради причинъ.

Но понеже церковь Божія мати есть чадолюбивая, снисходящая немощемъ человѣческимъ, и хотя не можетъ разрѣшити на грѣхъ, но можетъ постановленное отъ себя правило, приспѣвшей нуждѣ, умягчити, и сице съ запрещеннаго и грѣшнаго дѣла можетъ явить безгрѣшное. Якоже бо имѣетъ власть узаконити правила, сице равную имать власть тотъ же свой законъ умягчити, идѣже нѣсть поврежденія догматамъ вѣры православныя и знатнаго соблазна, находитъ же ближняго великое безславіе или раззореніе имѣнія, нищета, или какое нибудь знатное оному поврежденіе, каковая и здѣ могло бъ быть отъ разлученія всѣхъ, въ слѣдствіи означенныхъ.

Сихъ ради причинъ: первое, не едина персона погрѣшила, но многія и

[1]) Смоленскимъ духовнымъ приказомъ и епископомъ Гедеономъ найдено: изъ 38-ми браковъ, о которыхъ было слѣдовано, два были заключены между сводными свойственниками 3-й степени, одинъ въ 4-ой степени свойства, пять—въ 5-й степени свойства двухроднаго и трехроднаго, шестнадцать—въ 6-й степени тѣхъ же видовъ свойства, четыре—въ 7-й, два—въ 8-й и одинъ въ 9-й, шесть—въ духовномъ родствѣ 3-ей и 4-й степеней и одинъ—2-й степени (мужъ и жена до своего брака воспринимали одного младенца».

почти большіи изъ шляхетства въ Смоленской епархіи фамиліи незаконно сочетались; того ради разлученіебъ оныхъ наведется знатное безславіе, и конфузія между ими во всей епархіи. Второе: изъ нихъ же понеже многіи отъ долгаго времени, за 20 лѣтъ, поженились и дѣтей съ собою прижили мужска и женска полу; нѣкоторыи же дѣтей своихъ уже прижитыхъ поженили и имѣютъ внуковъ; то, по разлученіи, дѣти ихъ невѣдомо кому опредѣлить въ воспитаніе, кольми паче внуковъ. Да и отцовъ ихъ и матерей гдѣ отдать въ наказаніе? кому вручить въ соблюденіе, чтобъ на первое не возвращались? Третіе: тыя же ихъ дѣти, прижитыя, въ знатномъ останутся бѣдствіи, понеже публично оглашены будутъ безчестніи, ни въ духовный ни въ свѣтскій чинъ не годныи и всякаго наслѣдія лишенныя, якоже о таковыхъ беззаконно родившихся гласитъ церковный и гражданскій законъ. Четвертое. По разлученію и имѣнія ихъ, движимыя и недвижимыя, мужскія и приданныя, такожде и въ сожитіи купленныя или нажитыя, раздѣлять надобно будетъ; съ котораго раздѣленія, опричь великой конфузіи, могутъ произойтить вищета, ссоры, тяжбы, ненависти и проч. Пятое. Понеже долгимъ временемъ любовію спряжены суть; то и по разлученіи могутъ многіи, не взирая на разлученіе и запрещеніе, сожитіе беззаконное имѣть собою; каковый грѣхъ будетъ горши перваго: первый бо могъ случитися инымъ отъ невѣжества, инымъ отъ худаго мнѣнія, послѣдній же въ вѣдѣніи будетъ. Сверхъ же сего, примѣры многіе суть, что въ нѣкоторыхъ степеняхъ возбраненныхъ поженившіяся, отъ святѣйшихъ московскихъ патріарховъ и отъ разныхъ архіереевъ неразведены, но съ знатною епитиміею въ сожитіе позволены [1]). Такожде и изъ шляхты смоленской нѣкоторые отъ прежнихъ архіереевъ смоленскихъ были истязаны, судими, наказаны и епитиміею различною штрафованы и въ сожитіе благословлены, якоже показуется въ слѣдствіи.

---

[1]) Въ дѣлѣ есть слѣдующія справка о степеняхъ родства при патріархахъ. «Въ примѣрныхъ вершенныхъ дѣлахъ (въ патріаршемъ духовномъ приказѣ) написано:

Въ прошломъ 186 (1678) году маія 28-го дня, блаженныя памяти къ великому господину святѣйшему Іоакиму патріарху московскому и всеа Россіи писалъ блаженныя памяти Филаретъ, митрополитъ нижегородскій и алатарскій; а въ отпискѣ его написано:

Въ томъ же году вѣдомо ему, митрополиту, учинилось, что во 183 (1675) году патріарша домоваго Благовѣщенскаго монастыря подмонастырской слободки крестьянинъ Ѳедоръ Андреевъ сынъ Скоробогатой женился и понялъ за себя нижегородца посадскаго человѣка умершаго Карпову дочь Зорину дѣвку Ѳедосью, а тотъ де Карпъ зятя своего Ѳедорову брату родному Ильѣ во святомъ крещеніи отъ святыя купели воспріемникомъ былъ.

И по его де митрополичью велѣнью, по указу, вмѣстѣ жить не велѣно. И святѣйшій Іоакимъ патріархъ, слушавъ того дѣла и правильной выписки (?), указалъ: нижегородскому митрополиту Филарету послать грамоту по правиламъ о сродствѣ, еже отъ святаго крещенія, Андрееву сыну Скоробогатому Ѳедору съ Карповою дочерью Зорина Ѳедосьею, съ которою онъ вѣнчался и, женяся, дѣти прижилъ, жити во бракѣ по прежнему неразлучно; а запрещеніе наложить

Сихъ ради и иныхъ многихъ обстоятельствъ, о всей шляхтѣ, не законно поженившейся, мнѣніе мое полагаю въ слѣдующихъ пунктахъ: **Первое**: которые отъ блаженныя памяти преосвященнаго митрополита рязанскаго Стефана [1]), такожде и отъ прежнихъ архіереевъ смоленскихъ, были судимы, но не разведены, тѣхъ не разлучать, но позволить сожитіе по прежнему, съ наложеніемъ епитиміи (два брака—таковыхъ). **Второе**: Которыи отъ святѣйшаго правительствующаго синода, отъ преосвященнаго митрополита рязанскаго Стефана и прежнихъ архіереевъ смоленскихъ разлучены (таковыхъ два); тѣхъ разлучить съ наложеніемъ знатной епитиміи за погрѣшеніе и за противность и упрямство въ сожитіи до сего времени по разлученіи; нелѣпо бо есть, единаго произведеніемъ судебнымъ связаннаго или разрѣшеннаго паки судебно разрѣшать или связовать. **Третіе**: Которыи поженились въ седмой и шестой степени запрещенной, тѣхъ не разлучать же ради вышеписанныхъ обстоятельствъ и примѣровъ; но позволить сожитіе съ великою епитиміею оженившимся въ 7-й степени, а женившимся въ 6-й степени съ большею сугубо. **Четвертое**: оженившихся во 2-й, 3-й, 4-й и 5-й степенѣхъ запрещенныхъ, тѣхъ всѣхъ развесть, ради ближняго кровосмѣшенія, и для того—и немного ихъ обрѣтается, и нѣкоторыи отъ нихъ недавно, нѣкоторыи же бездѣтны; и за погрѣщеніе ихъ, имъ въ наказаніе, прочимъ же въ страхъ и обереженіе, знатную наложить епитимію, какую святѣйшій правительствующій синодъ разсудить. **Пятое**: Законъ церковный о запрещенныхъ брацѣхъ въ духовномъ и плотскомъ сродствѣ

на него, Ѳедора, и на совокупшуюся съ нимъ Ѳедосью: два лѣта не ядятъ мяса, въ среды и пятки вина не пьютъ, святаго же общенія токмо въ господскіе праздники, по разсужденію отца ихъ духовнаго, да причащаются; и о таковыхъ винахъ ему, митрополиту, и тако да исправятся ево разсужденіемъ правильно, аще же небольшое преніе да пріидетъ, святѣйшему патріарху да возвѣстится».

[1]) Рѣшенія митрополита Стефана характеризуются слѣдующимъ примѣромъ: который заимствованъ «изъ примѣрнаго дѣла»: «Въ прошломъ 701 году билъ челомъ святѣйшему патріарху посадскій человѣкъ Парѳеней Максимовъ. Послѣ де Василья Лукина сына Воляева остались два сына: Ѳедотъ да Григорій. И того де Ѳедота сынъ Владиміръ женился у него, Парѳенія, на дочери ево дѣвки Ксеніи; а онъ, Парѳеній, у Григорія Васильева женился вторымъ бракомъ на дочери ево Татьянѣ; и чтобъ о томъ указъ учинить. И преосвященный Стефанъ митрополитъ рязанскій и муромскій, слушавъ того дѣла, по правильной выпискѣ и примѣрнаго дѣла, приказалъ къ Пензенскому спасскому протопопу Ѳеодору послать грамоту: о свойствѣ по правиламъ, Парѳенію Максимову съ Григорьевою дочерью Воляева Татьяною, съ которою онъ вѣнчался и живетъ въ бракѣ, жити по прежнему неразлучно; а запрещенія на него, Парѳенія, и на совокупшуюся съ нимъ Татьяну, яко да полно два лѣта не ядятъ мясъ, среду и пятки вина да непіютъ, святаго общеніяжъ токмо въ господскіе праздники, по разсужденію отца ихъ духовнаго».—Такъ рѣшалъ митрополитъ Стефанъ подобныя дѣла по патріаршей области, которою онъ управлялъ въ качествѣ епархіальнаго архіерея. На представленія же архіереевъ другихъ епархій, онъ, по выпискѣ изъ примѣрныхъ дѣлъ, обыкновенно приказывалъ посылать архіереямъ грамоты, предписывая, чтобы «они чинили рѣшенія по своему разсмотрѣнію».

подтвердить указомъ изъ святѣйшаго правительствующаго синода и изъ высокаго сената и оныя указы публиковать въ церквахъ, а въ нихъ прописать, что ежели кто дерзнетъ жениться въ запрещенномъ отъ церкви степени, таковъ безъ всякія надежды разлученъ будетъ и наказанъ судомъ духовнымъ и гражданскимъ; мощно же и штрафъ знатный денежный назначить или ино что для большаго страха и пресѣченія зла.

Сіе худшее мнѣніе мое высокому благоразсужденію вашего святѣйшества подвергаю всенижайше. Смиренный Гедеонъ епископъ смоленскій».

Св. синодъ, по полученіи слѣдствія съ „мнѣніемъ" епископа по дѣлу смоленскихъ шляхтичей, отложилъ его разсмотрѣніе. Въ числѣ причинъ отсрочки разсмотрѣнія дѣла были, между прочимъ и главнымъ образомъ, политическія обстоятельства времени. Мы упоминали, что на смоленское дѣло было обращено вниманіе верховнаго тайнаго совѣта. Но совѣтъ съ сентября 1729 года былъ встревоженъ событіями въ жизни императора Петра II, окончившимися его смертію въ январѣ 1730 г. Затѣмъ наступило время восшествія на престолъ императрицы Анны Ивановны; а въ мартѣ 1730 года совѣтъ былъ уже упраздненъ. Верховный совѣтъ, обязавшись разсмотрѣть дѣло о бракахъ смоленскихъ шляхтичей вмѣстѣ съ св. синодомъ, въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился въ 1729 и 1730 годахъ, не могъ заняться смоленскимъ дѣломъ; а синодъ, въ виду такихъ обстоятельствъ, не находилъ надобности подвергать провѣркѣ и разсмотрѣнію представленное ему епископомъ Гедеономъ слѣдствіе и заключеніе. Между тѣмъ, провѣрка слѣдствія, произведенная въ епархіи, была крайне необходима для рѣшенія дѣла согласно существовавшимъ правиламъ. Разсмотрѣніе того, какъ епархіальная смоленская власть подводила добытые слѣдствіемъ случаи брачныхъ сопряженій въ родствѣ подъ правила 50 й главы кормчей книги, обнаруживаетъ, что она встрѣчала такія затрудненія въ примѣненіи правилъ главы къ жизни, которыхъ собственными силами преодолѣть не могла. Изъ представленной въ св. синодъ епархіальною властію выписки, въ которой къ каждому случаю брачнаго сопряженія подведены схемы изъ таблицы родства, помѣщенной въ 50-й главѣ кормчей книги, оказывается: а) епархіальная власть по отношенію къ нѣкоторымъ видамъ родства, въ которыхъ заключены браки, бывшіе предметомъ изслѣдованія, не нашла въ кормчей книгѣ „точной статьи", и потому была „не безъ сумнѣнія"—какъ считать таковые браки — дозволительными или недѣйствительными; б) представители смоленской епархіальной юстиціи, при опредѣленіи близости

родственныхъ отношеній и при счетѣ степеней родства, не дѣлали никакого различія между двухроднымъ и трехроднымъ свойствомъ, подводя случаи трехроднаго свойства подъ категорію двухроднаго; в) къ нѣкоторымъ случаямъ брачныхъ сопряженій примѣнены духовнымъ смоленскимъ приказомъ несоотвѣтствующія схемы родства, изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги, и г) наконецъ епархіальною властію замѣчены несогласія въ таблицахъ родства между Петро-Могилянскимъ требникомъ и Кормчею. Послѣ разсмотрѣнія выписки и послѣ провѣрки смоленскаго слѣдствія, св. синодъ, безъ сомнѣнія, показалъ бы, разъяснилъ и устранилъ бы недоумѣнія и затрудненія епархіальныхъ установленій въ примѣненіи 50-й главы кормчей книги къ жизни. Въ началѣ 1730 года былъ поданъ и поводъ св. синоду къ пересмотру или ревизіи дѣла смоленскихъ шляхтичей. Тотъ самый Друцкій-Соколинскій, изъ-за котораго возгорѣлось все смоленское дѣло, въ 1730 году взошелъ въ св. синодъ съ доношеніемъ, гдѣ онъ разъяснилъ: родство его съ Азанчевской, съ которою онъ находится въ бракѣ, есть 5-я степень трехроднаго свойства, смоленская же епархіальная власть считаетъ его родство съ женою въ 5-й степени двухроднаго свойства. Въ св. синодѣ свѣрили разъясненіе Соколинскаго съ тѣмъ, какъ опредѣлено его родство въ выпискѣ изъ дѣла, представленной отъ епархіальной власти; при этомъ, дѣйствительно, оказалась невѣрность, допущенная въ опредѣленіи родства епархіальными смоленскими установленіями; потребовано было объясненіе относительно невѣрности отъ преосвященнаго Гедеона, который въ рапортѣ своемъ къ синоду согласился съ тѣмъ, что духовный приказъ невѣрно сосчиталъ степени родства Соколинскаго. Послѣ провѣрки слѣдствія о бракѣ Соколинскаго, св. синодъ 3-го сентября 1731 года опредѣлилъ: М. Друцкому-Соколинскому съ женою, бывшему съ нею въ 5-й степени [1]) отъ трехъ родовъ, жить въ супружествѣ неразлучно; а прежнія объ его разлученіи синодальныя опредѣленія отставить; ибо роспись его родства показана была невѣрно“. Подражая Соколинскому, шляхтичъ Богдановичъ, обвинявшійся въ дѣлѣ во вступленіи въ бракъ въ запрещенномъ для бракосочетаній родствѣ, въ 1732 году

[1]) Азанчѣева, вторая жена Соколинскаго, была троюродная сестра первой его жены (Потемкиной), которой дѣдъ (Потемкинъ) женатъ былъ на двоюродной бабѣ Азанчѣевой. По правильному счету степеней, Азанчеева была въ шестой степени трехроднаго свойства съ Соколинскимъ.

просилъ святѣйшій синодъ о признаніи его брака законнымъ; такъ какъ родство его съ женою образовалось болѣе, чѣмъ отъ трехъ родствъ. И это разъясненіе оказалось вѣрнымъ: св. синодъ опредѣленіемъ 22-го іюня 1733 г. разрѣшилъ признавать бракъ Богдановича не подлежащимъ „разлученію". На разъясненіи двухъ случаевъ, вызванномъ не ревизіею слѣдствія въ св. синодѣ, а просителями, и остановилось движеніе дѣла о бракахъ смоленскихъ шляхтичей на 7 лѣтъ. Супруги, обвинявшіеся въ недозволенныхъ бракосочетаніяхъ, оставались въ неразлучномъ сожитіи; „петурбація" смоленскихъ шляхтичей затихла; при сильномъ значеніи въ святѣйшемъ синодѣ, въ продолженіе царствованія Анны Ивановны, Θеофана Прокоповича, не желавшаго „поднимать" смоленскаго дѣла, никто не рѣшался затрогивать вопроса объ его разсмотрѣніи и рѣшеніи; полагали, что дѣло это прекратится безъ особаго „рѣшенія", — само собою,—смертію супруговъ или забвеніемъ о немъ. Но не такъ думали сами обвиняемые шляхтичи. Они въ большинствѣ сознавали и были убѣждены, что браки ихъ законны и должны быть признаны дѣйствительными. Они ждали благопріятнаго времени, чтобы съ успѣхомъ достигнуть признанія ихъ браковъ законными со стороны св. синода. Это время открылось съ смертію Анны Ивановны и затѣмъ съ политическими перемѣнами, окончившимися возшествіемъ на императорскій престолъ Елизаветы Петровны. Лишь только скончалась Анна Ивановна (17 окт. 1740 г.), какъ въ св. синодъ стали поступать отъ смоленскихъ шляхтичей, обвинявшихся въ незаконныхъ бракосочетаніяхъ, прошенія объ оставленіи ихъ въ неразлучномъ сожитіи съ ихъ женами. Нѣкоторые просители явились въ С.-Петербургъ, чтобы имѣть возможность личнаго „хожденія по ихъ дѣламъ". Нѣкоторыя прошенія святѣйшій синодъ принялъ къ своему непосредственному разсмотрѣнію и далъ по нимъ свои рѣшенія. Такъ, по протоколу 9-го января. 1741 г., „Сем. Друцкому-Соколинскому и Якову Потемкину святѣйшимъ синодомъ „дозволено не въ образецъ другимъ сожитіе съ ихъ женами", съ которыми они вступили въ бракъ, находясь въ шестой степени двухроднаго свойства, но съ наложеніемъ на нихъ епитеміи, состоявшей въ молитвѣ и благотворительности. Александра же Швыковскаго, женившагося въ 6-й степени трехроднаго свойства, но вѣнчавшагося въ часовнѣ, св. синодъ призналъ (прот. 3-го іюня 1741 г.) подлежащимъ разводу съ женою, хотя бракъ ихъ состоялъ при невѣдѣніи ихъ о томъ, что они находились въ свойствѣ, запрещенномъ для вступленія въ бракъ. О

всѣхъ же прочихъ бракахъ смоленскихъ шляхтичей св. синодъ", по доношеніямъ преосвященнаго Гедеона, епископа смоленскаго, присланнымъ въ прошлыхъ 1729 и 1731 годахъ и по приложенному къ нимъ экстракту, приказали: о вступившихъ въ прошлыхъ годахъ смоленскихъ шляхтичахъ, въ противность святыхъ правилъ, въ возбраненные браки, коихъ къ разсмотрѣнію числятся 38, изъ которыхъ нѣкоторыя къ сожитію разсужденіями его преосвященства утверждаются, иные же назначены къ разводу, чинить его преосвященству, кто изъ нихъ понынѣ въ живыхъ суть, по своему разсужденію, слѣдуя во всемъ правиламъ св. отецъ и церковному преданію, и когда что тѣмъ учинено будетъ, св. синоду для извѣстія репортовать". На указъ св. синода отъ 4-го іюня по этому опредѣленію, епископъ Гедеонъ, отъ 8-го іюля 1741 г., донесъ, что все дѣло о бракахъ смоленскихъ шляхтичей въ 1736 г. вмѣстѣ съ епархіальнымъ духовнымъ приказомъ сгорѣло; поэтому въ епархіи его нѣтъ матеріаловъ для рѣшенія означеннаго дѣла; въ св. же синодъ были представлены отъ него въ свое время надлежащія выписки и экстракты изъ дѣла; вслѣдствіе сего, преосвященный проситъ отъ синода резолюціи и указу о томъ—не соблаговолено ли будетъ рѣшить дѣло въ самомъ синодѣ. При слушаніи изложеннаго доношенія епископа Гедеона, въ синодѣ 3-го августа 1741 года было опредѣлено: „предложить впредь къ разсужденію". Между тѣмъ, въ сентябрѣ того же года, въ С.-Петербургъ прибылъ „командовавшій смоленскимъ шляхетствомъ" генералъ-лейтенантъ Потемкинъ, который, по тому же дѣлу, самъ обвинялся въ незаконномъ супружествѣ, заключенномъ имъ съ падчерицею двоюродной его сестры (въ пятой степени сводного родства). Изъ канцеляріи св. синода былъ отправленъ къ Потемкину списокъ шляхтичей, обвинявшихся въ незаконномъ супружествѣ, съ предложеніемъ показать въ немъ — кто изъ нихъ остается въ живыхъ и кто умеръ. По отмѣткамъ, сдѣланнымъ Потемкинымъ въ спискѣ, оказалось, что около 18-ти браковъ, означенныхъ въ спискѣ, прекратилось смертію одного или обоихъ супруговъ. По разсмотрѣніи списка съ отмѣтками Потемкина, св. синодомъ опредѣлено 26-го октября 1741 г.: „предписать епископу Гедеону — рѣшать дѣла безъ всякихъ отговорокъ, согласно указу 4-го іюня, за исключеніемъ дѣлъ, касающихся умершихъ". Въ маѣ 1742 г. преосвященный Гедеонъ репортовалъ св. синоду, что онъ нашелъ возможнымъ — дозволить нѣкоторымъ шляхтичамъ, обвинявшимся въ незаконномъ супружествѣ, оставаться въ сожитіи; но многіе изъ обвинявшихся, подлежащихъ расторженію ихъ

браковъ, отлучились изъ его епархіи, живутъ въ Москвѣ и не подчиняются его распоряженіямъ. Между тѣмъ, еще до присылки указаннаго рапорта епископа Гедеона, въ апрѣлѣ 1741 года въ св. синодъ подали прошеніе 11 изъ обвиняемыхъ шляхтичей о томъ, чтобы имъ дозволено было жить въ заключенныхъ ими супружествахъ и чтобы браковъ ихъ не разводить. Таковое прошеніе шляхтичи подкрѣпляли тѣми же основаніями, которыя излагались епископомъ Гедеономъ въ вышеприведенномъ его мнѣніи, представленномъ св. синоду въ 1729 г., и по которымъ онъ находилъ возможнымъ нѣкоторыя супружества, заключенныя въ отдаленныхъ степеняхъ свойства и родства, признать дѣйствительными. Просители писали: въ супружествахъ они живутъ честно и многіе годы; отъ браковъ ихъ произошло многочисленное потомство (болѣе 100 человѣкъ); нѣкоторыя дѣти, родившіяся отъ сихъ браковъ, достигли совершеннолѣтія, — иныя уже вступили въ браки и также имѣютъ дѣтей; о томъ, что родство, въ которомъ они находились съ своими женами, служитъ по кормчей книгѣ препятствіемъ къ вступленію въ бракъ, они узнали только вслѣдствіе возбужденнаго М. Соколинскимъ дѣла; расторженіе ихъ браковъ причинило бы безчисленныя затрудненія и несчастія въ ихъ личной судьбѣ, въ семействахъ и въ пользованіи гражданскими и политическими правами; эти несчастія уже и постигли нѣкоторыхъ изъ нихъ: смоленская епархіальная власть требуетъ многихъ изъ нихъ изъ Москвы въ Смоленскъ, а иные изъ нихъ сысканы и держатся въ Смоленскѣ подъ карауломъ; между тѣмъ, по убѣжденіямъ ихъ, церковь имѣетъ власть — „умягчать" строгость закона по уваженію къ личной судьбѣ своихъ членовъ, — какъ и оказана уже милость отъ св. синода къ нѣкоторымъ изъ среды смоленскаго шляхетства, которые, подобно имъ, были судимы за незаконныя супружества, но оставлены въ брачномъ ихъ сожительствѣ. Въ заключеніе своего прошенія, шляхтичи умоляютъ св. синодъ помиловать какъ ихъ, такъ и ихъ потомковъ, по вниманію къ изложеннымъ ими обстоятельствамъ. Для успѣховъ по этому прошенію, многіе изъ просителей прибыли въ С.-Петербургъ и, по всей вѣроятности, стали ходатайствовать по своему дѣлу въ кабинетѣ императрицы и въ сенатѣ. Кабинетомъ и сенатомъ въ теченіе 1742 г. требовались изъ св. синода справки о бракахъ тѣхъ или другихъ шляхтичей-просителей. По поводу затребованныхъ справокъ и по разсмотрѣніи прошеній 11-ти шляхтичей, въ св. синодѣ 20-го октября 1742 года было опредѣлено:

«Объявить просителямъ съ подписками, чтобы они ѣхали въ домы своя и къ командѣ явились немедленно, и преосвященному Гедеону, епископу смоленскому съ тѣми ихъ женами впредь, до подлиннаго о нихъ св. синода разсмотрѣнія и рѣшенія, не разводить; прочимъ же, смоленской шляхтѣ, всячески его преосвященству запрещать, дабы никто впредь въ возбраненные въ свойствахъ браки отнюдь не вступали, и въ томъ его преосвященству имѣть неослабное смотрѣніе. Егда же кто дерзнетъ въ запрещенный въ свойствѣ бракъ вступать, съ таковыми безъ всякаго послабленія, не попущая имъ долговременно въ томъ сожитіи пребывать, чинить, какъ святыхъ отецъ правила и ея императорскаго величества указы повелѣваютъ».

Согласно этому синодальному опредѣленію, распоряженія и рѣшенія епархіальнаго архіерея о бракахъ, составлявшихъ предметъ излагаемаго дѣла, пріостановились въ приведеніи ихъ въ дѣйствіе; лица же, которыя терпѣли по этому дѣлу невзгоды въ семейной жизни, продолжали осаждать св. синодъ просьбами о дозволеніи имъ жить въ супружествахъ, объявленныхъ церковною властію „запрещенными". По нѣкоторымъ просьбамъ (напримѣръ, по просьбѣ Богдана Друцкаго-Соколинскаго, женившагося въ пятой степени свойства, по невѣдѣнію объ этомъ до брака; син. жур. 24-го марта 1743 г.), св. синодъ постановилъ: „до рѣшенія дѣла не имѣть имъ сожитія съ женами". Обыкновенно же, по большей части таковыхъ просьбъ, св. синодъ постановлялъ: „разсмотрѣніе и рѣшеніе о смоленскихъ шляхтичахъ въ св. синодѣ имѣетъ быть впредь [1]). Въ этихъ отсрочкахъ разсмотрѣнія дѣла происходило движеніе его въ св. синодѣ до конца 1743 года. Въ засѣданіи же 29-го ноября сего года

«Св. синодъ, разсуждая, что преосвященный Гедеонъ, епископъ смоленскій, въ прошломъ 729 году св. правительствующему синоду о вступившихъ въ возбраненные браки шляхтичахъ, мнѣніемъ своимъ представляя, разсуждаетъ, что церковь можетъ поженившихся въ шестой и седьмой степеняхъ, ради причинъ, въ его мнѣніи пространно объявленныхъ, не разводить, но позволять сожитіе съ эпитиміею; а понеже таковаго въ запрещенные браки вступившимъ св. синоду снисходительнаго въ сожитіе позволенія, въ противность правиламъ, учинить не безсумнительно, но о таковомъ, яко не маловажномъ дѣлѣ, чтобы ни правиламъ презрѣнія не учинить, ни ихъ, въ таковые запрещенные браки вступившихъ, отъ разводовъ въ крайнее раззореніе и бѣдство не привесть, и для пресѣченія впредь таковыхъ случаевъ, надлежитъ имѣть св. синоду довольное разсужденіе съ прочими преосвященными архіереи; къ тому-жь, какъ за наступающимъ от-

---

[1]) См., напримѣръ, протоколы 3-го августа 1741 г., 11-го іюля 1744 г.

бытіемъ св. синода изъ С.-Петербурга въ Москву, такъ и за отправленіемъ нужнѣйшихъ интересныхъ дѣлъ, въ дѣйство того произвесть времени не доставало; того ради приказали: означенныя дѣла, для крайняго рѣшенія, взять въ Москву и, по прибытіи св. синода, къ разсмотрѣнію и рѣшенію предложить въ Москвѣ».

Въ Москву св. синодъ отправлялся на коронацію императрицы Елизаветы Петровны. На этотъ обрядъ вызваны были въ Москву многіе архіереи, съ которыми члены св. синода и надѣялись обсудить вопросъ о степени обязательной силы въ русской церкви 50-й главы кормчей книги. Но надежда св. синода не увѣнчалась успѣхомъ. Во время пребыванія св. синода въ Москвѣ по случаю коронаціи государыни, поданы были ей отъ нѣкоторыхъ архіереевъ записки (отъ Амвросія, архіеп. новгородскаго, Арсенія Мацѣевича, новопоставленнаго ростовскаго митрополита) о необходимости ввести перемѣны въ существовавшемъ тогда устройствѣ русской церкви... По видимому, дѣло о бракахъ смоленскихъ шляхтичей служило для многихъ русскихъ архіереевъ того времени нагляднымъ доказательствомъ недостаточной компетентности св. синода въ разрѣшеніи такихъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ существовавшія узаконенія оказывались недостаточными и которые требовали разъясненія со стороны церковно-законодательной власти. Дѣло о смоленскихъ шляхтичахъ было доложено св. синоду въ Москвѣ, — но обсужденіе его было снова отсрочено [1]) и осталось безъ разсмотрѣнія до возвращенія св. синода въ С.-Петербургъ въ 1744 году. Въ св. синодѣ производились, между тѣмъ, и другія брачныя дѣла, при разрѣшеніи которыхъ встрѣчались затрудненія въ виду примѣненія къ нимъ правилъ 50-й главы кормчей книги, и изъ которыхъ одни отсрочивались рѣшеніемъ, другія возбуждали сомнѣнія и недоумѣнія, а иныя доходили, послѣ своего рѣшенія, до высочайшаго свѣдѣнія. По поводу рѣшенія въ св. синодѣ одного брачнаго дѣла (о женитьбѣ прокурора Петра Николева), 14-го декабря 1744 г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ кн. Шаховскимъ объявленъ былъ св. синоду слѣдующій высочайшій указъ:

«Чтобы отнынѣ никто обоего пола сопрягающіяся въ супружествѣ, при формальномъ обрученіи сговоръ учиня, самовольно, по обычаю донынѣ существующему, въ противность св. отецъ правилъ оставлять, также и въ возбраненномъ свойствѣ въ супружество вступать не дерзали, о томъ съ благопри-

---

[1]) Въ протоколѣ 11-го іюня 1744 г. записано: «разсмотрѣніе и рѣшеніе о смоленскихъ шляхтичахъ въ св. синодѣ имѣетъ быть впредь».

стойнымъ изъясненіемъ сочинить для всенародной публикаціи указъ,—и потому добрымъ порядкомъ накрѣпко учредить смотрѣніе, дабы о томъ въ каждой епархіи вѣдая, преступленія чинить не дерзали. Впредь же таковыя и сему подобныя, важнѣйшаго рѣшенія требующія, дѣла св. синодъ собою бы не рѣшалъ; но, учиня о таковыхъ надлежащія производства, съ яснымъ показаніемъ своего мнѣнія, для конфирмаціи представлялъ Ея Императорскому Величеству» [1]).

Такимъ образомъ явился въ исторіи источниковъ русскаго брачнаго права новый источникъ—высочайшій указъ. Въ слѣдствіе этого указа, св. синодъ, съ одной стороны, сталъ предпринимать мѣры къ тому, чтобы предотвращались впредь браки, признанные въ 50-й главѣ кормчей книги „возбраненными",—съ другой—встрѣтилъ для себя новыя затрудненія въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, уже заключенныхъ вопреки правиламъ означенной главы. Для предотвращенія „возбраненныхъ браковъ", отъ св. синода стали издаваться постановленія, въ которыхъ то излагались правила распространенія, развитія и дополненія правилъ 50-й главы кормчей книги, то указывались мѣры къ правильному судопроизводству брачныхъ дѣлъ. Такъ въ сенатскомъ указѣ 9-го января 1747 г., по вѣдѣнію св. синода, было обнародовано:

«О вступившихъ (смоленскихъ шляхтичахъ) въ возбраненные браки послѣ указа 1728 г., которые доведутся по правиламъ къ разводу, тѣхъ разлучать вовсе, и сверхъ того за продерзость штрафовать; не подлежащимъ же разводу, но исправленнымъ эпитеміею, опредѣлить знатную эпитемію или же штрафъ великій денежный; а которые впредь въ запрещенныхъ степеняхъ безъ вѣнечныхъ памятей и безъ троекратныхъ извѣщеній дерзнутъ жениться, такихъ всеконечно разлучать и за своевольство и противность указа назначать онымъ знатное какое гражданское истязаніе или немалый денежный штрафъ» [2]).

Съ 1752 года послѣдовалъ рядъ указовъ св. синода, въ которыхъ излагались правила о судопроизводствѣ брачныхъ дѣлъ [3]).

Новыя затрудненія въ производствѣ брачныхъ дѣлъ, съ изданіемъ указа 14-го декабря 1744 г., состояли въ томъ, что св. синодъ становился въ этихъ дѣлахъ, которыя до сихъ поръ считались исключительно духовными, не высшею, а только второю судебною инстанціею; между

[1]) См. «Записки кн. Я. П. Шаховскаго» С.-Пб. 1872 г. Приложеній стр. 275—276.

[2]) Систематическій сводъ законовъ. 1816, т. II, стр. 44—95.

[3]) Таковы указы 1752 г. марта   , 1765 г. іюня 8-го, 1774 г. декабря 17-го, 1779 г. іюля 27-го, 1781 г. декабря 10-го, 1787 г. сентября 19-го, 1789 г. августа 20-го, 1805 г. февраля 6-го.

тѣмъ какъ доселѣ они рѣшались обыкновенно окончательно въ епархіальныхъ судахъ и восходили въ св. синодъ лишь въ исключительныхъ и „недоумѣнныхъ“ случаяхъ. Становясь второю, а не высшею и окончательною судебною инстанціею по брачнымъ дѣламъ, св. синодъ долженъ былъ имѣть для себя правила судопроизводства въ веденіи этихъ дѣлъ, разсматривать всѣ брачныя дѣла, „требующія важнѣйшаго рѣшенія“, и находиться въ этомъ разсмотрѣніи и въ рѣшеніяхъ ихъ подъ непосредственною ревизіею верховной государственной власти. Но общихъ правилъ для процесса брачныхъ дѣлъ въ русской церкви въ то время не существовало; существовавшія правила, въ которыхъ излагалось матеріальное брачное право и между которыми самое главное значеніе имѣли изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги, оказывались неудобопримѣнимыми къ жизни, что особенно ясно и обнаруживалось въ дѣлѣ шляхтичей. Встрѣчаясь съ затрудненіями въ рѣшеніи производившихся дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ вопреки правиламъ 50-й главы кормчей книги, св. синодъ предполагалъ избѣжать этихъ затрудненій оставленіемъ дѣлъ безъ движенія и рѣшенія, впредь до изданія какого-либо общаго постановленія или общихъ правилъ. Нѣкоторые члены св. синода тѣмъ болѣе находили нужнымъ заняться приготовленіемъ таковыхъ правилъ, что 12-го марта 1749 года, чрезъ московскаго архіепископа Платона, вновь объявленъ былъ синоду высочайшій указъ по брачнымъ дѣламъ о маіорѣ Шеншинѣ и прокурорѣ Щербининѣ, „чтобы впредь таковыхъ дѣлъ, не доложась Ея Императорскому Величеству, св. синоду не рѣшать“. Желая приготовить общія правила для рѣшенія брачныхъ дѣлъ, св. синодъ предполагалъ въ тоже время поддерживать въ отношеніи къ смоленскимъ шляхтичамъ обязательную силу какъ правилъ 50-й главы, такъ и прежнихъ своихъ распоряженій. Въ 1750 году, св. синодъ,

«Разсуждая, что хотя 20-го сентября 1729 г. имъ и опредѣлено было смоленскихъ шляхтичей не разлучать, но не въ томъ смыслѣ, чтобы общекупное сожитіе имъ имѣть дозволить съ тѣми женами, но только чтобы совершеннаго разводу имъ не чинить до синодальнаго рѣшенія; но св. синоду стало извѣстно, что шляхтичи, неправильно посягнувшіе, имѣютъ жительство съ женами, аки бы съ законоправильными, во единыхъ домѣхъ, неразлучно,—дѣтей раждаютъ отъ неправильнаго сожительства, что церкви православной весьма противно,—приказали: шляхтичей къ сожитію, до крайняго разрѣшенія, епископу не допускать и въ томъ обязать ихъ подписками съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ.»

Вѣроятно, отобраніе подписокъ въ исполненіе приведеннаго сино-

дальнаго опредѣленія заставило нѣкоторыхъ шляхтичей обратиться съ просьбами прямо къ императрицѣ о рѣшеніи ихъ дѣлъ. Вслѣдствіе ихъ просьбъ, 2-го апрѣля 1750 года, св. синоду чрезъ духовника императрицы прот. Дубенскаго объявлено было Высочайшее повелѣніе, чтобы дѣла о смоленскихъ въ св. синодѣ, по силѣ правилъ св. отецъ были разсмотрѣны и представлены Ея Величеству съ мнѣніемъ непродолжительно. По поводу сего повелѣнія, св. синодомъ, въ журналѣ отъ 2-го апрѣля, опредѣлено: „предложить къ докладу экстрактъ изъ дѣла послѣ 25-го апрѣля (дня коронаціи); а между тѣмъ съ учиненныхъ о винахъ брачныхъ разводовъ мнѣній преосвященныхъ Ѳеофана новгородскаго, Іосифа московскаго и Аѳанасія вологодскаго [1]) послать копіи къ членамъ синода для разсужденія“. Прежде, чѣмъ св. синодъ занялся „разсужденіемъ“ о всемъ дѣлѣ „смоленскихъ шляхтичей“, чрезъ московскаго митрополита Платона (Малиновскаго) объявлено въ синодѣ новое высочайшее повелѣніе, данное чрезъ духовника Ея Величества протоіерея Дубенскаго съ „наикрѣпчайшимъ“ подтвержденіемъ о томъ, чтобы дѣло о бракѣ смоленскаго шляхтича Богдана Друцкаго-Соколинскаго, женившагося на второй женѣ въ пятой степени свойства, по смерти первой жены, бывшей ему въ кровномъ родствѣ въ 6-й степени, „особо отъ прочихъ о таковыхъ въ свойствахъ поженившихся шляхтичахъ въ св. синодѣ дѣлъ, всеконечно, какъ наискорѣе, производствомъ и рѣшеніемъ окончено было“. Сверхъ того, 1-го іюля 1750 года, отъ графа Разумовскаго, чрезъ нарочно присланнаго въ св. синодъ, Высочайшимъ именемъ учинено было напоминаніе и подтвержденіе св. синоду о скорѣйшемъ окончаніи дѣла Б. Друцкаго-Соколинскаго. Журналомъ 1-го іюня въ св. синодѣ было положено составить изъ дѣла Друцкаго экстрактъ и предложить оный присутствію 6-го числа іюня, о чемъ и извѣстить повѣстками всѣхъ членовъ синода. Но 6-го числа въ присутствіе синода не явились члены—Стефанъ (Калиновскій) архіепископъ новгородскій и Арсеній (Могилянскій) епископъ переяславскій. Члены эти, какъ извѣстно было тогда, держались того мнѣнія, что св. синодъ — не въ правѣ отступать въ рѣшеніи брачныхъ дѣлъ отъ правилъ, изложенныхъ въ 50-й и 51-й главахъ кормчей книги. Присутствовавшіе же въ засѣданіи члены заявили, что они желали бы высказать свои мнѣнія, но „безъ полнаго собранія синода онаго учинить стали быть воспрепятство-

[1]) Мнѣнія эти составлены были въ 1721 г. и отпечатаны въ Духовной Бесѣдѣ 1868, при отчетѣ Коммисіи для разбора дѣлъ синодальнаго архива.

ваны", потому что въ полномъ собраніи „каждый членъ, согласився съ другими, удобнѣйше утвердиться можетъ въ мнѣніи". Посему, въ журналѣ св. синода, 6-го іюня записано: „изволили разсудить: чрезъ экзекутора оповѣстить, дабы члены синода явились въ собраніе для означеннаго дѣла, яко требующаго скорѣйшаго рѣшенія; если же кто за болѣзнію не можетъ явиться, то послать къ нимъ съ экстрактомъ изъ дѣла и даже съ подлиннымъ дѣломъ секретаря, для учиненія па оное, по силѣ Генеральнаго регламента, каждому своего мнѣнія, и какое мнѣніе на оное предложить изволятъ, о томъ секретарь имѣетъ донести собранію". Изъ-за собранія мнѣній дѣло тянулось безъ движенія до слѣдующаго 1751 года. Въ 1751 г. 5-го февраля оберъ-прокуроромъ кн. Шаховскимъ было подано въ св. синодѣ слѣдующее предложеніе:

«Ея императорское величество, наша всемилостивѣйшая государыня, по обыкновенному къ подданнымъ своимъ милосердію, чтобы скорбящимъ обрадованіе, а страждущимъ руку помощи подавать, матернее имѣя попеченіе, сего февраля 3-го дня изъустно мнѣ приказать соизволила — высочайше ея императорскаго величества повелѣніе св. правит. синоду объявить, дабы по имѣющимся въ канцеляріи св. синода о разныхъ персонахъ въ сумнительныхъ, также и въ запрещенныхъ и въ неправильно почитающихся бракахъ, дѣламъ, кои безъ окончанія продолжаются, надлежащее по силѣ высочайшихъ ея императорскаго величества о тѣхъ дѣлахъ уже неоднократно подтвердительныхъ указовъ, св. синодъ немедленное учинили исполненіе. О чемъ чрезъ сіе св. синоду и объявляю».

Заслушавъ предложеніе, св. синодъ въ журналѣ 5-го февраля постановилъ: быть собранію 7-го февраля; послать членамъ повѣстки съ экстрактомъ изъ дѣлъ и секретаря, который бы объяснилъ членамъ дѣла. Въ засѣданіи св. синода 7-го февраля „предложены были къ разсужденію имѣющіяся въ св. правит. синодѣ о разныхъ, въ сумнительныхъ и запрещенныхъ правилами бракахъ находящихся, персонахъ дѣла (коимъ реестръ учиненъ) и изъ оныхъ по учиненному изъ произведенныхъ слѣдственныхъ, о вступившихъ въ разныхъ минувшихъ годахъ въ возбраненныхъ правилами за имѣющимися между собою родствами и свойствами степеняхъ въ брачное сочетаніе смоленскихъ шляхтичахъ, дѣлъ экстракту довольное было разсужденіе и изыскиваемы приличныя святыхъ отецъ правила, но токмо ничего въ резолюцію не положено, а приказано предложить впредь" [1]). Разсужденія св. синода о вступившихъ въ свойствахъ въ браки и

[1]) Такъ записано въ синодальномъ журналѣ, 7-го февр. 1751 г.

изысканія приличныхъ св. отецъ правилъ продолжались въ засѣданіяхъ 12-го и 26-го февраля,—„но токмо ничего въ резолюцію не положено" и „ничего не утверждено", а „отложено до будущаго о томъ разсужденія", къ каковому „приказано предложить впредь" [1]).

Въ іюлѣ (15 ч.) подано было однимъ изъ членовъ синода—Сильверстомъ (Кулябка) петербургскимъ епископомъ—мнѣніе, въ которомъ авторъ старался доказать возможность разрѣшенія браковъ въ 6-й степени свойства. Этимъ мнѣніемъ положено начало разъясненію принциповъ, на которыхъ стали развиваться въ послѣдующее время нѣкоторыя стороны брачнаго права въ русской церкви.

Въ засѣданіи 24-го іюля 1751 года выяснился одинъ изъ принциповъ, который предположено было св. синодомъ примѣнить къ рѣшенію дѣла о нѣкоторыхъ бракахъ смоленскихъ шляхтичей. Въ журналѣ сего засѣданія записано:

«Разсуждаемо было о смоленскихъ шляхтичахъ, въ запрещенныя правилами браки вступившихъ, что о тѣхъ, о коихъ дѣла покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ рязанскимъ и св. синодомъ къ разрѣшенію брака разрѣшены, св. синоду перевершивать не должно; и если подлинно таковыя о тѣхъ бракахъ рѣшенія воспослѣдовали, то онымъ остаться надлежитъ,—такъ какъ оныя рѣшены; однакожъ сего не утверждено, а приказано предложить впредь».

Во время разсужденій о смоленскомъ дѣлѣ, св. синодъ убѣдился не только въ затруднительности примѣненія къ современной жизни правилъ 50-й главы кормчей книги, въ которыхъ излагается матеріальное брачное право, но и въ недостаткахъ дѣйствовавшаго въ то время въ епархіяхъ судопроизводства по дѣламъ о бракахъ. Въ виду этихъ недостатковъ затрудненія въ рѣшеніи дѣла о шляхтичахъ усложнялись. Представлялось св. синоду, что къ рѣшенію этого дѣла слѣдовало бы примѣнить правила иного процесса, а не того, который былъ практикованъ въ русской церкви того времени. Въ синодальномъ журналѣ 26-го іюля 1751 года записано:

«Разсуждено было, что понеже по дѣламъ, по причинѣ прелюбодѣянія и разводу мужей съ женами касающимся, дѣлопроизводство чинится какъ форма о судѣ повелѣваетъ» [2]); а понеже оныя, также и прочія, между духовными случающіяся и точно до архипастырскаго разсмотрѣнія касающіяся,

---

[1]) См. синодальный журналъ, 1751 г.

[2]) Подъ «формою о судѣ» разумѣются правила судопроизводства, изданныя въ 1713 г. Петромъ I, какъ обязательныя и въ духовныхъ судахъ. П. С. З. № 3933, 4344, см. Полн. собр. постан. и распоряженій по вѣд. Прав. исп. т. IV, № 1341.

дѣла, таковымъ по формѣ суда противъ другихъ въ партикулярныхъ своихъ искахъ тяжущихся порядкомъ производить, для случающихся къ единоличному между ними разбирательству трудностей, не можно: того ради изъ правилъ св. отецъ и изъ состоявшихся о производствѣ таковыхъ дѣлъ указовъ учиня выписку, предложить къ докладу».

Вслѣдствіе таковыхъ разсужденій, одни изъ членовъ св. синода,—къ нимъ принадлежали Стефанъ (Калиновскій) архіеп. новгородскій и Платонъ (Петрункевичъ) епископъ владимірскій,—полагали отложить рѣшеніе дѣла о смоленскихъ шляхтичахъ до времени уясненія и составленія правилъ о церковномъ судопроизводствѣ; другіе же [1]), справедливо полагая, что составленіе таковыхъ правилъ потребуетъ много времени и разсужденій, отъ которыхъ произойдетъ, „только одно продолженіе" въ производствѣ смоленскаго дѣла, находили нужнымъ—такъ или иначе окончить это дѣло если не въ отношеніи всѣхъ браковъ, которые составляли его содержаніе, то, по крайнѣй мѣрѣ, въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ немедленнаго рѣшенія требовала отъ св. синода императрица. Къ числу членовъ, предполагавшихъ необходимость ускорить окончаніе смоленскаго дѣла, принадлежали и епископы Сильвестръ с.-петербургскій и Гавріилъ новгородскій. Еписк. Гавріилъ представилъ 31-го іюля св. синоду свое мнѣніе по дѣлу о смоленскихъ шляхтичахъ. На основаніи этого мнѣнія [2]), послѣ многихъ разсужденій, бывшихъ въ св. синодѣ въ теченіе августа и сентября, большинствомъ членовъ предположено было рѣшить дѣло о двухъ бракахъ смоленскихъ шляхтичей — Богдана Друцкаго-Соколинскаго и Семена Швыковскаго. Незаконность брака Швыковскаго, состоявшагося въ 5-й степени свойства его съ женою, признавалась одинаковою съ незаконностью брака Друцкаго. О бракѣ Швыковскаго составленъ былъ протоколъ по засѣданію св. синода 21-го августа, въ смыслѣ признанія брака дѣйствительнымъ и оставленія его безъ расторженія, но съ назначеніемъ обоимъ супругамъ епитиміи. Протоколъ этотъ былъ отправленъ для подписанія, между прочимъ, къ синодальному члену, владимірскому епископу Платону. Протоколистъ Остолоповъ, отправленный къ этому преосвященному для подписанія закрѣпленнаго 21-го августа протокола, августа 23-го дня „собранію синода доносилъ, что его преосвященство, по прочтеніи всего опредѣленія

[1]) Въ числѣ таковыхъ были Гавріилъ епископъ коломенскій, Арсеній епископъ переславльскій и Сильвестръ с.-петербургскій.

[2]) Къ сожалѣнію, мнѣнія этого мы не могли отыскать.

о бытіи Швыковскому съ женою его въ супружествѣ",... „находится сумнителенъ" относительно нѣкоторыхъ „включенныхъ въ томъ опредѣленіи рѣчей" „и того опредѣленія подписать не соизволилъ". По поводу такого доношенія, въ журналѣ синода отъ 23-го августа постановлено:

«Съ тѣмъ опредѣленіемъ еще къ его преосвященству сходить секретарю Словцову и навѣдаться, что его преосвященство тольколь о рѣчахъ имѣетъ сумнительство, а въ прочемъ оному опредѣленію согласуется ли»?

Неизвѣстно—далъ ли епископъ св. синоду отвѣтъ на эти вопросы чрезъ секретаря. Но св. синодъ не остановился и послѣ 23-го августа въ своихъ разсужденіяхъ о дѣлѣ смоленскихъ шляхтичей. Сентября 4-го того же 1751 года въ св. синодѣ

«довольное было разсужденіе о бракѣ смоленской шляхты ротмистра, что нынѣ полковникомъ, князя Друцково-Соколинскаго съ женою его Софьею Масловою, которая по первой за нимъ, Соколинскимъ, бывшей женѣ считается ему, Соколинскому, въ пятомъ степени свойства, запрещеніомъ къ бракосочетанію. А понеже оной Соколинскій тое первую жену взялъ въ супружество, будучи въ римскомъ законѣ въ запретительномъ же шестомъ степени, чего ради, когда они оба приняли православную вѣру, то преосв. Гедеономъ, епископомъ смоленскимъ, суждены къ разводу, о чемъ и мнѣніемъ отъ него св. синоду представлено. И потомъ та ево первая жена умре; а потому онаго его, Соколинскаго, перваго брака, яко православной нашей церкви противнаго, за настоящей бракъ почитать и по оному съ оною нынѣшнею его женою и счислять не слѣдуетъ; а остается между ими, Соколинскимъ и тою ево нынѣшнею женою, родства по нисходящей линіи отъ крови въ седьмомъ степени; въ каковомъ бытіи брака не расторгать, но съ наложеніемъ епитеміи сожитіе разрѣшить по правиламъ позволяется; и о томъ сочиня съ обстоятельствомъ и довольными резонами протоколъ, предложить къ апробаціи».

Протоколъ составленъ и членами синода, за исключеніемъ епископа Платона, подписанъ 9-го сентября 1751 года. Въ засѣданіи св. синода 11-го сентября предлагаемы были къ подписанію преосвященному Платону, епископу владимірскому, два закрѣпленные протокола о бракахъ смоленскихъ шляхтичей — Богдана Соколинскаго и Швыковскаго;

«Но токмо его преосвященство, не подписавъ, объявилъ, что его преосвященство въ подписаніи ихъ имѣетъ свое сомнѣніе, о коемъ довольное было разсужденіе, но не соглашенось; а его преосвященство объявилъ, что онъ отъ себя подастъ о томъ писменное мнѣніе; а прочіе преосвященные остались при оныхъ же прежнихъ своихъ опредѣленіяхъ, и при томъ разсуждали, что и о всѣхъ тѣхъ смоленскихъ шляхтичевъ бракахъ, по генеральному экстракту,

надлежитъ имѣть разсужденіе; о чемъ положили разсужденію быть въ будущую пятницу» (13-го сентября).

Въ журналѣ засѣданія 13-го сентября ничего не записано объ этомъ разсужденіи. Въ слѣдующее же засѣданіе св. синода (18-го сентября) предложено было отъ преосвященнаго Платона на синодальныя о бракахъ Соколинскаго и Швыковскаго опредѣленія мнѣніе [1]), которое, по прочтеніи, приказано было доложить въ ближайшее присутствіе. Чрезъ два дня (20-го сентября), въ отсутствіе епископа Платона, слушано было его мнѣніе и

«разсуждено: хотя бы и довольно ссылаться могло резоновъ, для которыхъ означенному его преосвященства мнѣнію согласовать не судится; но понеже, чтобы такимъ порядкомъ дѣла въ св. синодѣ производились, не видно,—сверхъ же того, буде на оное его преосвященства мнѣніе каковыя разсужденія полагать, то не иное что воспослѣдовать можетъ, какъ только одно продолженіе: того ради бывшеи тогда въ присутствіи члены [2]), коими означенныя два опредѣленія подписаны, пока согласились остаться при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, въ оныхъ опредѣленіяхъ изображенныхъ; а въ прочемъ полагаются на высочайшую волю и богомудрое ея императорскаго величества благоразсмотрѣніе».

Это разсужденіе внесено въ „журнальную записку“, которая предъявлена была преосвященному Платону, явившемуся въ засѣданіи синода 25-го сентября. Преосвященный Платонъ, прочтя ее, объявилъ, что онъ остается при своемъ мнѣніи. Въ засѣданіи синода 30-го сентября оберъ-прокуроръ Шаховскій предлагалъ преосвященному Платону „поговорить о своемъ мнѣніи съ прочими членами синода и, послушавъ ихъ резона, потолковать — нельзя ли придти къ общему согласію о рѣшенія дѣла“. На это предложеніе преосвященный просилъ, чтобы прочіе члены изложили свои „резоны“ на его мнѣніе письменно. Послѣ „довольнаго разсужденія“, члены не согласились въ это засѣданіе на письменное изложеніе „резоновъ“. Такимъ образомъ всѣ члены синода остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ. Князь Шаховскій заявилъ послѣ этого, что онъ, „по должности своей“, представитъ дѣло на высочайшее разсмотрѣніе и благоволеніе. Въ засѣданіи 2-го октября, при подписаніи журнала 30-го сентября, члены синода опять „довольно разсуждали“ о дѣлѣ, по которому происходило между ними разногласія. Чрезъ два дня послѣ того, 4-го ок-

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы не могли его отыскать въ синодальномъ архивѣ.

[2]) Стефанъ архіепископъ новгородскій, Гавріилъ епископъ коломенскій и Арсеній Гавріилъ Переяславскій.

тября, оберъ-прокуроръ, въ отсутствіе епископа Платона, предложилъ св. синоду разсудить — что̀ дѣлать, чтобы согласить разныя мнѣнія членовъ по рѣшенію дѣла объ означенныхъ бракахъ. Оставшіеся въ большинствѣ члены, „полагая дать очистку въ дѣлѣ письменно на мнѣніе преосв. Платона“, постановили отложить это до будущаго засѣданія, дабы, въ присутствіи преосвященнаго, разъяснить возможность— не согласится ли и онъ съ опредѣленіями, постановленными большинствомъ. Но преосв. Платонъ болѣе двухъ недѣль не являлся въ засѣданія св. синода. По журнальному постановленію 23-го октября 1751 г., опредѣлено было послать къ нему протоколиста съ приглашеніемъ—не соизволитъ ли онъ, для общаго о протоколѣ Соколинскаго разсужденія, быть въ св. синодѣ 25-го октября. Въ засѣданіи синода въ этотъ день протоколистъ Остолоповъ объявилъ, что преосвященный Платонъ, „за крайне своею болѣзнію“, не можетъ быть въ собраніи синода. По выслушаніи объявленія, постановлено: „предложить протоколы, для утвержденія, къ подписанію“. Протоколы о рѣшеніи дѣлъ о бракахъ Б. Друцкаго-Соколинскаго и С. Швыковскаго были изготовлены и подписаны большинствомъ членовъ св. синода; мнѣніе епископа Платона было къ нимъ приложено. Согласно съ протоколами и въ виду отдѣльнаго мнѣнія одного изъ членовъ составлены были доклады ея величеству. Въ концѣ октября доклады представлены на усмотрѣніе императрицы. Въ слѣдующемъ 1752 г. 25-го февраля доложенъ былъ св. синоду именный ея величества, за подписомъ ея духовника, указъ слѣдующаго содержанія:

«Святѣйшему правительствующему синоду. Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая великая государыня императрица Елизавета Петровна, самодержица всероссійская, сего февраля 19-го дня, присутствуя въ своемъ императорскаго величества домѣ, изустно именнымъ своего императорскаго величества указомъ мнѣ повелѣть изволила—святѣйшему синоду объявить: чтобъ смоленской шляхты полковника князя Богдана Друцкаго-Соколинскаго жену Софью святѣйшій правительствующій синодъ немедленно отправилъ въ Смоленскъ, давъ ей позволительный указъ о свободномъ сожитіи съ мужемъ ея по прежнему. А что касается до епитеміи, оную во все отставить и не взыскивать, и отдать на ихъ, Соколинскаго и жены его, совѣсть, для того, что они христіане. О чемъ для исполненія, чрезъ сіе св. правительствующему синоду и объявляю. 1752 г. февраля 24-го дня. Вашего святѣйшества послушникъ и богомолецъ, духовникъ, протоіерей Ѳеодоръ Дубянскій».

Въ исполненіе изложеннаго указа немедлено состоялось синодальное опредѣленіе 25-го февраля, которые подписали Гавріилъ епископъ коломенскій, Арсеній архіепископъ переславльскій и Платонъ епископъ

владимирскій; 3-го марта составленъ и отправленъ былъ рапортъ отъ синода императрицѣ объ исполненіи ея указа по дѣлу Соколинскаго. Марта 13-го дня того же года былъ доложенъ св. синоду совершенно сходный съ изложеннымъ именный указъ и о рѣшеніи дѣла о бракѣ С. Швыковскаго.—По исполненіи именныхъ указовъ о бракахъ Б. Друцкаго и С. Шваковскаго, св. синодъ приступилъ къ разсужденію и обсужденію о бракахъ Павла Пушкина, Дениса Ефимовича и Александра Швыковскаго, состоявшихъ въ супружествахъ, заключенныхъ въ 5-й и 6-й степеняхъ свойства. Преосвященный Платонъ и въ отношеніи къ этимъ бракамъ отстаивалъ свое мнѣніе о несоотвѣтствіи такихъ браковъ правиламъ кормчей книги и о не дѣйствительности ихъ. Его поддерживалъ архіепископъ новгородскій Стефанъ. Ихъ мнѣніями останавливалось рѣшеніе означенныхъ дѣлъ въ св. синодѣ. Заинтересованныя въ дѣлахъ лица подавали государынѣ челобитныя, въ которыхъ испрашивали отъ нея милостиваго рѣшенія и окончанія ихъ дѣлъ въ синодѣ. Государынѣ стало извѣстно и объ отношеніяхъ епископа Платона и архіепископа Стефана къ дѣламъ о бракахъ, и о медленности движенія этихъ дѣлъ въ св. синодѣ. По устнымъ совѣтамъ оберъ-прокурора Шаховскаго, протоіерея Дубенскаго и придворныхъ вельможъ, она въ теченіе 1752 года выразила въ нѣсколькихъ повелѣніяхъ свое неодобреніе дѣйствіямъ св. синода въ отношеніи къ производству брачныхъ дѣлъ и въ разрѣшеніе ихъ издала нѣсколько указовъ, которые послужили основаніемъ для судебныхъ отправленій и рѣшеній церковныхъ судовъ въ послѣдующее время.—Такъ 21-го сентября отъ оберъ-прокурора внесено слѣдующее предложеніе св. синоду:

«Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елизавета Петровна всероссійская, сего сентября 20-го дня, изустно мнѣ повелѣть соизволила св. синоду учинить выговоръ: для чего дѣло отставнаго поручика Семена Пушкина [1]) о ево бракѣ понынѣ въ св. синодѣ безъ разрѣшенія продолжается. Что же св. синода членъ преосвященный Стефанъ, архіепископъ новгородскій, оное дѣло въ епархіи своей рѣшилъ, а о прочихъ тому подобныхъ же, по дѣламъ, бракахъ письменными своими разсужденіями [2]) св. синоду объявленными, къ разводу присуждаетъ, тѣмъ ея императорское

[1]) Дѣло Пушкина въ синодальномъ архивѣ хранится подъ № 386 за 1744 г. По представленію епархіальной власти, бракъ Пушкина подлежалъ расторженію, какъ заключенный въ 6-й степени свойства. Пушкинъ женился на родной теткѣ жены родного его племянника и, къ тому же, крестника.

[2]) Письменныя разсужденія, къ сожалѣнію, не могли быть отъисканы нами.

величество весьма недовольна. И что жь между членами св. синода въ таковыхъ о бракахъ дѣлахъ, кои многіе вѣки безспорно позволяемы были, а нынѣ о тѣхъ споры и несогласныя разсужденія,—отъ чего многимъ не малыя оскорбленіи и раззореніи приключиться могутъ,—происходятъ, оное ея императорскому величеству неугодно. И для того ея императорское величество соизволила повелѣть мнѣ его преосвященству, новгородскому архіепископу Стефану высочайшее ея императорскаго величества повеленіе объявить: что его преосвященство о вышеупомянутыхъ дѣлахъ къ согласному большаго числа св. синода членовъ о рѣшеніи тѣхъ мнѣнію несогласуетъ, оное бы его преосвященство не отъ своего разсужденія, приводя резоны, утверждалъ, но точнобъ священнымъ писаніемъ изъ книгъ, православною церковью нашею принятыхъ, и вѣроятія достойныхъ, доказывалъ; и тѣ бы книги печатныя самой ея императорскому величеству представлялъ.—Оберъ-прокуроръ, князь Яковъ Шаховской».

Октября 27-го дня того же года генералъ-аншефъ Шуваловъ письменно объявилъ св. синоду:

«Сего 1752 г. октября 23-го дня, ея императорское величество, всемилостивѣйшая государыня, всемилостивѣйше повелѣваетъ св. правительствующему синоду, по приложенной при семъ челобитной смоленской шляхты ротмистровъ Дениса А. Ефимовича и Александра Дав. Швыковскаго, разсмотрѣніе учинить, и буде они съ женами ихъ въ такомъ же дальнемъ свойствѣ, а не ближе, какъ смоленской шляхты полковникъ князь Богданъ Друцкой-Соколинскій да ротмистръ С. Швыковскій, которымъ запрещеніе разрѣшено, то и оныхъ разрѣшить; а буде иныя какія обстоятельства есть, сверхъ того, зачѣмъ разрѣшить не можно, о томъ подать ея императорскому величеству всеподданѣйше докладъ. Графъ Петръ Шуваловъ».

Св. синодъ, исполняя приведенное повелѣніе императрицы, „по довольномъ разсмотрѣніи и сужденіи“ нашолъ, что свойство Ефимовича [1]) и А. Швыковскаго [2]) состоитъ не ближе. чѣмъ Друцкаго и С. Швыковскаго, — что „запретительныхъ правилъ“ — вступать въ бракъ въ свойствѣ, въ какомъ былъ С. Швыковскій „въ кормчей не изображено“, и—что преосвященный Гедеонъ представлялъ синоду не разлучать ни того, ни другаго, и, на основаніи вышеприведенныхъ именныхъ указовъ о бракахъ Б. Друцкаго и С. Швыковскаго отъ 24-го февраля и 13-го марта 1752 г. и въ исполненіе высочайшаго повелѣнія отъ 23-го октября, опредѣлилъ: „оставить Ефимовича и А. Швыковскаго въ ихъ супружествахъ“ [4]) Такое же рѣшеніе состоялось въ св. синодѣ около того же времени и о нѣкоторыхъ другихъ бракахъ,

[1]) Ефимовичъ состоялъ съ женою въ 5-й степени двухроднаго свойства; а А. Швыковскій—въ таковой же трехроднаго свойства.

[2]) Син. прот. 4-го декабря 1752 г.

законность которыхъ оспаривалась на такихъ же и подобныхъ основаніяхъ, на какихъ признавались „запрещенными“ или „сумнительными“ браки Соколинскаго, Пушкина и Швыковскаго [1]). Наконецъ, 21-го ноября того же 1752 года, духовникомъ императрицы протоіереемъ Дубенскимъ объявленъ св. синоду ея величества указъ:

«По дѣламъ тобольской епархіи города Тары протопопа Ивана Зуева [2]) и ростовской епархіи села Еремѣевца попа Афанасія Матвѣева [3]), которые за кумовство, якобы учиненное въ противность правилъ св. апостолъ и отецъ, отъ сожитія съ женами ихъ разведены, по прежнему къ тому ихъ сожитію съ женами ихъ, яко невинныхъ, допустить и быть имъ по прежнему въ своихъ мѣстахъ, и впредь такихъ подобныхъ дѣлъ разводамъ, кромѣ самыхъ настоящихъ винъ, ежели учинены будутъ отъ кого либо въ противность правилъ св. апостолъ и отецъ и Духовнаго Регламента, отнюдь не чинить, а которые въ томъ явятся, впредь объ нихъ доносить ея императорскому величеству.

На основаніи изложенныхъ указовъ постепенно разрѣшались вопросы о бракахъ смоленскихъ шляхтичей, обвинявшихся въ незаконныхъ супружествахъ, — и такимъ образомъ знаменитое въ исторіи русскаго брачнаго права XVIII вѣка смоленское дѣло было окончено; послѣднее рѣшенiе относящееся до этого дѣла, состоялось въ св. синодѣ 4-го августа 1760 года, относительно шляхтича Храповицкаго, женившагося въ 1747 году въ 6-й степени двухроднаго свойства. Почти всѣ браки, заподозрѣнные въ незаконности по смоленскому дѣлу, оставлены въ концѣ концовъ безъ расторженія.

Изложенныя нами и другія производившіяся въ св. синодѣ и епархіальныхъ установленіяхъ XVIII вѣка, брачныя дѣла, съ одной

---

[1]) Тамъ же см. напримѣръ о бракѣ Рачинскаго, вступившаго въ супружество въ 6-й степени свойства.

[2]) Тобольскій архіерей донесъ св. синоду: протоіерей Иванъ Зуевъ крестилъ вторымъ воспріемникомъ дочь своей тещи, родившуюся отъ втораго ея брака. Архіерей присудилъ Зуева къ разлученію отъ жены его до резолюціи св. синода и отправилъ его въ монастырь, но потомъ отпустилъ его, по прошенію, въ Москву для подачи аппеляціи св. синоду. Въ выпискахъ правилъ изъ кормчей книги въ дѣлѣ св. синода о Зуевѣ (1750 г. № 164), между прочимъ, замѣчено: «что съ такими чинить—точныхъ законовъ и правилъ не положено».

[3]) Священникъ А. Матѳѣевъ и его жена воспринимали порознь въ одной семьѣ двухъ младенцевъ — близнецовъ. Ростовскій архіерей Арсеній Мацѣевичъ развелъ за это супруговъ, заключилъ ихъ въ монастырь и Матѳѣева лишилъ сана. Такое рѣшеніе основывалъ архіерей на 211 статьѣ номоканона при Требникѣ.

стороны, заключають въ себѣ не мало доказательствъ того—съ какими затрудненіями и препятствіями соединялось примѣненіе въ судебной практикѣ и проведеніе въ жизнь многихъ правилъ и положеній 50-й главы кормчей книги,— съ другой—даютъ матеріалъ для разъясненія—какимъ образомъ положенія этой главы подавали поводъ или служили основаніемъ для историческаго происхожденія такихъ источниковъ брачнаго права въ новой Россіи, какихъ не знала древняя Россія.

Производство въ святѣйшемъ синодѣ брачныхъ дѣлъ, въ которыхъ приложеніе къ жизни положеній или правилъ 50-й главы оказывалось или крайне затруднительнымъ или даже вовсе невозможнымъ, привело церковно-судебную практику къ необходимости — постановлять такія судебныя рѣшенія, которыми ограничивалась, смягчалась или даже вовсе устранялась строгость нѣкоторыхъ правилъ статьи „О тайнѣ супружества". Происхожденіе и образованіе такихъ судебныхъ рѣшеній св. синода вызывалось необходимостію. Изъ дѣлъ, дошедшихъ до св. синода во второй четверти XVIII вѣка, обнаружилось (какъ мы видѣли въ дѣлѣ смоленскихъ шляхтичей), что многія правила статьи „О тайнѣ супружества" въ жизни не соблюдаются. Церковно-судебная власть предпринимала мѣры противъ нарушителей правилъ: браки, заключенные въ „возбраненныхъ" статьею степеняхъ родства, присуждались къ расторженію, какъ недѣйствительные,— а лица, сочетавшіяся такими браками, осуждались на эпитеміи. Но исполненіе приговоровъ церковно-судебной власти встрѣчалось съ непреодолимыми для нея препятствіями. Лица, къ которымъ относились рѣшенія, проникнутыя добросовѣстнымъ убѣжденіемъ въ дѣйствительности ихъ браковъ, не подчинялись поразившимъ ихъ приговорамъ и отъискивали способы къ тому, чтобы общественная власть браки ихъ признала дѣйствительными. Церковная власть не находила въ своемъ распоряженіи средствъ къ осуществленію своихъ судебныхъ приговоровъ по отношенію къ указаннымъ лицамъ. Государственная же власть, которая могла бы оказать свое содѣйствіе церковной въ исполненіи ея судебныхъ приговоровъ, не только не находила возможнымъ принять на себя исполненіе приговоровъ церковныхъ судовъ, но усматривала необходимость въ пріостановленіи исполненія этихъ приговоровъ. Вслѣдствіе такого оборота дѣлъ, церковная власть оказалась въ затруднительномъ положеніи: ей нужно было или измѣнить правила, которыя она примѣняла въ судебныхъ своихъ рѣшеніяхъ, но которыя оказывались неудобопроводимыми въ жизни, или допустить безнаказанное нарушеніе ихъ въ средѣ чле-

новъ церкви. Измѣнить изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги правила, по убѣжденіямъ русскихъ іерарховъ и св. синода второй четверти XVIII вѣка, могла только такая церковная власть, которая, по церковнымъ правиламъ, признавалась бы равноправною власти, установившей эти правила. По господствовавшимъ же въ средѣ русской іерархіи первой половины XVIII вѣка воззрѣніямъ, правила статьи „О тайнѣ супружества", какъ изданныя въ кормчей книгѣ патріархомъ „съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы", признавалась выраженіемъ законодательной дѣятельности церковнаго собора. По этимъ воззрѣніямъ, и измѣнить эти правила могъ только соборъ іерарховъ [1]). Но составленіе собора іерарховъ русской церкви въ XVIII вѣкѣ, вслѣдствіе даннаго ей Петромъ I устройства, было невозможно безъ соизволенія верховной государственной власти. Верховная же власть не только не издавала какихъ либо распоряженій о созваніи собора, но не находила возможнымъ и допускать его составленіе. Такимъ образомъ, измѣненіе правилъ въ 50-й главы въ церковно-законодательномъ порядкѣ казалось церковной русской іерархіи XVIII вѣка невозможнымъ. Но и признавать законными браки, заключенные вопреки дѣйствовавшимъ правиламъ и осужденные судебною властію, а также и оставлять безнаказанными нарушителей этихъ правилъ, представлялось св. синоду почти равносильнымъ отступленію отъ правилъ церкви. Не считая себя вправѣ измѣнить правила 50-й главы и не обладая средствами приводить въ исполненіе судебные приговоры, основанные на строгомъ пониманіи этихъ правилъ, св. синодъ, нашелъ возможнымъ—не отмѣняя правилъ 50-й главы, по судебнымъ рѣшеніямъ оставлять безъ распоряженія или признавать дозволенными къ продолженію такіе браки, которые заключены вопреки нѣкоторымъ правиламъ 50-й главы кормчей, но съ наложеніемъ эпитеміи на лицъ, состоявшихъ въ этихъ бракахъ. Такими судебными рѣшеніями умѣрялась или смягчалась строгость примѣненія правилъ къ жизни, съ одной стороны — по вниманію и уваженію къ положенію лицъ, поступившихъ вопреки правиламъ, а

[1]) «Чтобы о степеняхъ брачныхъ сдѣлать ясное вновь положеніе и оное синодъ признастъ за ненужное; потому что о томъ установленіе и росписаніе степеней уже въ нашей церкви имѣется, почему и поступать должно. Буде же о томъ вновь какое положеніе дѣлать, то надобно необходимо собирать соборъ, что, безъ именнаго ея императорскаго величества указу, учинить синоду невозможно; ибо и вышеозначенныя правила утверждены соборомъ же». Син. прот. 28-го мая 1759 № 65 п. 7. См. нашихъ приложеній VIII-е.

съ другой—вслѣдствіе обладанія св. синодомъ высшею церковно-судебною властію. Въ таковыхъ рѣшеніяхъ обыкновенно приводились мотивы, служившіе къ смягченію извѣстнаго правила въ примѣненіи къ данному случаю [1]. То судебное рѣшеніе св. синода, которымъ смягчалось въ конкретномъ случаѣ какое-либо правило 50-й главы, служило примѣромъ и основаніемъ для таковыхъ же послѣдующихъ судебныхъ рѣшеній въ подобныхъ случаяхъ и называлось примѣрнымъ. Подобными судебными рѣшеніями св. синода ограничена была въ теченіе XVIII вѣка довольно значительная часть положеній и правилъ 50-й главы. Такимъ образомъ и произошло, что судебныя рѣшенія св. синода, въ которыхъ смягчалась или даже устранялась строгость примѣненій къ жизни правилъ 50-й главы кормчей книги, стали служить источникомъ русскаго брачнаго права, замѣнившимъ нѣкоторыя правила главы.

Выработавъ въ своей судебной практикѣ примѣрныя рѣшенія, которыми смягчалась или устранялась строгость примѣненія нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы кормчей книги, св. синодъ, по представленіямъ епархіальныхъ установленій, или въ разъясненіе „недоумѣнныхъ случаевъ“, или въ разрѣшеніе отдѣльныхъ брачныхъ дѣлъ, предоставилъ съ теченіемъ времени и епархіальнымъ архіереямъ право и власть — судебными рѣшеніями оставлять безъ расторженія или дозволять къ продолженію брачные союзы, состоявшіеся вопреки запрещеніямъ нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы. Съ особенною опредѣленностію разъяснены предѣлы судебной власти епархіальнаго архіерея относительно предметовъ, изложенныхъ въ 50-й главѣ кормчей книги, въ указахъ св. синода 1756 и 1768 гг. къ бѣлорусскому епископу Георгію Конисскому. Въ 1756 году этотъ преосвященный двумя доношеніями [2] представлялъ св. синоду „о находящихся по бѣлорусской епархіи, яко не удобь ему разсудительныхъ, случаяхъ“, а именно: 1) Нѣкоторые изъ православныхъ членовъ бѣлорусской епархіи вступили въ браки нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ лицами, состоящими съ ними въ отдаленныхъ степеняхъ духовнаго родства (въ 5—7-й степеняхъ), обвѣнчавшись чрезъ уніатскихъ священниковъ; за таковое вступленіе они были отлучены преосвященнымъ отъ церкви до времени, пока не разлучатся отъ означенныхъ браковъ; но отлученные за это,—преосвященный пишетъ,—распущаться не хотятъ и продол-

[1]) См. выше стр. 266 сн. 250—251, 255, 256.

[2]) Син. арх. д. 1756 № 396. См. V-е приложеніе.

жаютъ оставаться въ брачныхъ сопряженіяхъ; между тѣмъ, находясь подъ отлученіемъ церкви, они просятъ преосвященнаго о разрѣшеніи имъ церковнаго входа и объявляютъ, что если они не будутъ приняты въ церковь съ оставленіемъ ихъ въ супружествахъ, то перейдутъ изъ православія въ унію. 2) Открываются также браки, заключенные въ такихъ отдаленныхъ спискахъ кровнаго сродства, о которыхъ умалчиваетъ 54-е правило вселенскаго шестаго собора; состоящіе въ такихъ бракахъ также не хотятъ распуститься и, находясь подъ церковнымъ отлученіемъ, намѣрены перейдти въ уніатство, если ихъ браки не будутъ признаны въ православной церкви дѣйствительными.—Представляя описаныя явленія на благоусмотрѣніе св. синода, преосвященный проситъ отъ него разрѣшенія—какъ поступать ему: слѣдуетъ ли означенныхъ лицъ, сочетавшихся противъ „другихъ церковныхъ установленій и обычая", содержать въ отлученіи отъ православной церкви и отпускать ихъ въ унію,—или принять ихъ въ общеніе съ церковію съ признаніемъ браковъ ихъ дѣйствительными?—Св. синодъ, въ отвѣтъ на означенныя доношенія по изложеннымъ вопросамъ, протоколомъ 14-го октября 1756 г. опредѣлилъ:

«По первому пункту, въ означенномъ сродствѣ духовномъ сочетавшимся въ дальшихъ—пятомъ, шестомъ и седьмомъ, яко въ дальшихъ степеняхъ, лицамъ въ супружествѣ жить дозволить; по второму пункту—сочетавшихся въ сродствѣ кровномъ, ежели шестый степень превосходитъ, не разводить,—имѣя и наблюдая его преосвященству, при томъ, о первыхъ и вторыхъ, по тамошнему, яко заграничному, мѣсту въ разсужденіи по снисхожденію и сіе, чтобы они, оставляя православное благочестіе, не имѣли причины уклоняться на унію и для того ихъ къ церкви святѣй принять».—

Въ 1759 году тотъ же преосвященный доношеніемъ просилъ [1]) св. синодъ разъяснить ему—какъ понимать объемъ духовнаго родства, опредѣленный въ 50-й главѣ кормчей книги,—прямо указываетъ, что въ этой главѣ заключается несогласіе между различными правилами, опредѣляющими объемъ духовнаго родства, и выражаетъ мысль что власть, предоставленная ему св. синодомъ въ рѣшеніи брачныхъ дѣлъ, могла бы быть расширена. Въ 1768 году, новымъ доношеніемъ [2]), преосвященный прямо и опредѣленно испрашиваетъ отъ св. синода права—въ судебныхъ рѣшеніяхъ дѣлъ о бракахъ, заключаемыхъ въ родствѣ, руководствоваться ему 53 и 54 правилами шестаго вселен-

---

[1]) См. VI приложеніе.

[2]) См. тамъ-же VII-е.

скаго собора, а не 50-ю главою кормчей книги. По этому послѣднему доношенію, св. синодомъ предоставлено преосвященному: браковъ, заключенныхъ въ 4-й степени духовнаго родства, какъ уже совершившихся, не расторгать; о бракахъ, состоявшихся между лицами, находившимися въ 5 и 6-й степеняхъ свойства, чинить преосвященному надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силу святыхъ отецъ правилъ, соображаясь при томъ съ синодальнымъ указомъ къ нему отъ 21-го октября 1756 года; изъ дѣлъ же св. синода,—говорится въ протоколѣ,—усматривается, что хотя таковые браки и не дозволяются, однако нѣкоторые, уже заключенные, какъ совершившіеся, не были расторгаемы; брачившіяся же и вѣнчавшіе ихъ священники подвергаемы были епитиміи по разсмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ. — Какъ изъ приведеннаго сейчасъ протокола и изъ указа св. синода Георгію Конисскому въ 1756 году, такъ и изъ другихъ синодальныхъ дѣлъ, видно, что св. синодъ, начиная со второй половины XVIII вѣка, не только собственными судебными рѣшеніями находилъ возможнымъ умѣрять и ослаблять строгость нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы кормчей книги, но предоставлялъ и епархіальнымъ архіереямъ такую судебную въ брачныхъ дѣлахъ власть, при обладаніи которою они могли, по судебнымъ рѣшеніямъ, оставлять безъ расторженія или признавать дозволенными брачные союзы, заключенные вопреки нѣкоторымъ правиламъ разсматриваемой главы. Таковыя рѣшенія ихъ, которыя полагались въ подражаніе рѣшеніямъ св. синода и по власти, предоставленной имъ отъ высшаго церковнаго правительства, служили источникомъ брачнаго права въ епархіяхъ.

Въ изложеніи дѣла о смоленскихъ шляхтичахъ мы привели нѣсколько высочайшихъ указовъ, данныхъ св. синоду въ разрѣшеніе брачныхъ дѣлъ. Эти указы издавались по отдѣльнымъ случаямъ и вызывались отчасти медленностію движенія брачныхъ дѣлъ въ церковныхъ установленіяхъ, отчасти неудобствами, которыя проистекали отъ примѣненія къ жизни нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы кормчей книги, и отчасти разногласіями, происходившими въ св. синодѣ, въ виду тѣхъ же правилъ, при разсмотрѣніи брачныхъ дѣлъ. Именные указы, издававшіеся верховною государственною властію въ разрѣшеніе отдѣльныхъ дѣлъ, производившихся въ св. синодѣ, являлись для него основаніемъ для окончательнаго рѣшенія не только тѣхъ дѣлъ, по которымъ они издавались, но и другихъ, имъ подобныхъ. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ изъ таковыхъ указовъ излагались правила для производства и рѣшенія брачныхъ дѣлъ и на будущее

время. Такимъ образомъ, вслѣдствіе затрудненій, которыя возникали отъ примѣненія въ судебной практикѣ нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы, явились въ XVIII вѣкѣ въ числѣ источниковъ русскаго брачнаго права именные указы или высочайшія повелѣнія.

Одновременно и въ связи съ тѣмъ, какъ установлялось значеніе судебныхъ рѣшеній и высочайшихъ повелѣній въ смыслѣ источниковъ брачнаго права, составлялись и издавались св. синодомъ разъяснительные, распорядительные и законодательные указы, которыми опредѣлялись различныя стороны брачнаго права. Этими указами то подтверждались, дополнялись и развивались нѣкоторыя правила и положенія 50-й главы кормчей книги [1]), то указывались мѣры и способы къ придотвращенію заключенія браковъ, возбраненныхъ этою главою [2]), то разъяснялось примѣненіе правилъ главы въ судебной практикѣ [3]), то, наконецъ, ограничивалась и опредѣлялась обязательная сила тѣхъ или другихъ ея правилъ и положеній [4]); въ иныхъ указахъ выразились общіе принципы, касающіеся той или другой стороны брачнаго права, извлеченные изъ судебныхъ рѣшеній св. синода [5]), а въ нѣкоторыхъ обнародованы были высочайшія повелѣнія, касательно браковъ [6]). Всѣ синодскіе указы исчисленнаго содержанія, изданные въ теченіе XVIII и XIX вв. относительно брачнаго права, находятся въ болѣе или менѣе близкой связи съ содержаніемъ 50-й главы кормчей книги и составляютъ одинъ изъ главныхъ источниковъ русскаго брачнаго права, историческое происхожденіе, образованіе и развитіе котораго (источника) можетъ быть объясняемо вмѣстѣ съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣетъ въ исторіи источниковъ этого права 50-я глава кормчей книги.

Та же 50-я глава кормчей книги содѣйствовала происхожденію и образованію въ ряду источниковъ русскаго брачнаго права въ XVIII и XIX вв. и государственнаго законодательства. Мы выше видѣли (стр. 249), что примѣненіе правилъ этой главы въ церковно-судебной практикѣ вызвало вмѣшательство въ производство брачныхъ дѣлъ

---

[1]) 1728, 15 авг., 1747. 9 янв., 20-го декабря 1756 (П. С. З., № 10676), 17-го декабря 1774 (№ 14229).

[2]) 5-го августа 1775 (№ 14356), 10-го декабря 1781 (№ 15295).

[3]) 31-го марта 1767 (№ 12860), 8-го апрѣля 1771 (№ 13592, отд. 4 и 3) 19-го сентября 1787 (№ 16577).

[4]) 31-го марта 1767 (№ 12860), 19-го января 1810 (№ 24091).

[5]) 19-го января 1810 (№ 24091), 25-го апрѣля 1841, 28-го марта 1859.

[6]) 23-го ноября 1752 (№ 10050).

верховнаго тайнаго совѣта. Кратковременное существованіе этого учрежденія было причиною весьма незначительнаго вліянія его на развитіе брачнаго права. По поводу смоленскаго дѣла, изданъ былъ въ 1747 году сенатскій указъ о порядкѣ установленія брачнаго союза. Въ представленномъ нами изложеніи дѣла о бракахъ смоленскихъ шляхтичей съ достаточною ясностію показывается и то, что высочайшія повелѣнія относительно вопросовъ брачнаго права состоялись въ XVIII вѣкѣ также вслѣдствіе старанія церковныхъ властей примѣнить къ жизни тѣ или другія правила той же 50-й главы. Вслѣдствіе затрудненій, сознанныхъ какъ относительно примѣненія къ жизни правилъ этой главы, такъ и относительно возможности, при существовавшемъ устройствѣ церкви, самостоятельнаго, независимаго отъ государственной власти, развитія церковнаго законодательства о бракѣ, въ св. синодѣ, въ 1767 г., при сочиненіи „Наказа" и „Пунктовъ" въ руководство синодскому депутату въ коммиссію для составленія уложенія, предположено было просить коммиссію, „чтобы учиненъ былъ законъ о бракахъ и что̀ при дѣйствіи оныхъ наблюдать должно". Такимъ образомъ,—и со стороны представителей государственной власти въ XVIII вѣкѣ было стремленіе къ тому, чтобы имѣть вліяніе на развитіе брачнаго права, и церковная іерархія во второй половинѣ того же столѣтія шла на встрѣчу этому стремленію. При взаимной встрѣчѣ одинаковаго стремленія церковной и государственной власти выработалось воззрѣніе о необходимости изданія государственнаго законодательства о бракѣ. Это воззрѣніе ясно выражаемо было, въ самомъ началѣ текущаго столѣтія, въ законодательныхъ установленіяхъ государства. Мы видѣли, что въ государственномъ совѣтѣ въ 1806 году было признано, по большинству голосовъ, нужнымъ, „чтобы законы о бракахъ", касательно тѣхъ именно сторонъ и отношеній, о которыхъ излагалось въ правилахъ 50-й главы кормчей книги, „были приведены въ единообразіе" и „чтобъ составлено было одно ясное положеніе, опредѣляющее степени родства, въ коихъ браки должны быть воспрещены". Коммиссія составленія законовъ, какъ мы уже знаемъ, составила и проектъ государственнаго законодательства о бракахъ. Проектъ этотъ впослѣдствіи обратился въ дѣйствительный законъ, который вошолъ въ сводъ законовъ имперіи, дѣйствующій и въ настоящее время. Законы о бракѣ, изданные государственною властію въ текущемъ столѣтіи, служатъ однимъ изъ главныхъ источниковъ брачнаго права православной русской церкви. Такимъ образомъ историческое про-

исхожденіе и образованіе этого источника стоитъ въ связи съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣла въ XVIII вѣкѣ 50-я глава кормчей книги въ дѣйствовавшемъ тогда брачномъ правѣ.

Существованію статьи „О тайнѣ супружества“ въ составѣ печатной кормчей книги обязано своимъ происхожденіемъ въ числѣ источниковъ русскаго брачнаго права въ настоящемъ столѣтіи такъ же право разрѣшенія (jus dispensationis). Мы видѣли, что, вслѣдствіе неудобопримѣнимости нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы къ жизни, судебными рѣшеніями св. синода, при содѣйствіи высочайшихъ повелѣній, въ церковно-судебной практикѣ со второй половины XVIII в. установился принципъ: брачные союзы, заключенные въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, запрещенныхъ 50-ю главою кормчей книги для бракосочетаній, по судебнымъ рѣшеніямъ церковной власти могутъ быть не расторгаемы, какъ уже совершившіеся, но признаваемы супружествами, дозволенными со стороны церкви къ продолженію. Какъ скоро установился этотъ принципъ, возникъ вопросъ: если церковная власть считаетъ себя въ правѣ признавать заключенные вопреки 50-й главѣ кормчей книги браки дозволяемыми супружествами, то не имѣетъ ли церковь права и разрѣшать вступленіе въ таковыя супружества? Нѣкоторые епархіальные архіереи, въ половинѣ XVIII вѣка, считали себя въ правѣ давать разрѣшеніе на вступленіе въ такіе браки, въ силу іерархичей власти, по которой они судебными рѣшеніями могли признавать подобные браки, послѣ ихъ заключенія, дозволительными къ продолженію [1]). Но въ средѣ большей части іерарховъ и членовъ св. синода третьей четверти XVIII вѣка господствовало убѣжденіе, что церковная власть не можетъ давать разрѣшенія на заключеніе браковъ, запрещенныхъ 50-ю главою, и можетъ только оставлять безъ расторженія уже состоявшіеся таковые браки, и то лишь по снисхожденію къ положенію своихъ членовъ. Это убѣжденіе выражено было св. синодомъ предъ верховною государственною властію, въ нѣсколькихъ докладахъ, представленныхъ ей въ 1759 и 1762 гг. [2]) по ея требованіямъ.

Въ 1759 году императрицею Елизаветою Петровною былъ предложенъ святѣйшему синоду вопросъ — можно ли со стороны церковной власти дозволить и въ какихъ книгахъ и правилахъ запре-

---

[1]) См. въ приложеніяхъ син. дѣло 30 го апрѣля 1759 г., № 197: по именному указу, о свойствѣ Николая Лодыженскаго съ Марьею Шафировою.

[2]) См. доклады тамъ же.

щено вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ 6-й степени двухроднаго свойства?—По поводу составленія доклада въ рѣшеніе этого вопроса, въ святѣйшемъ синодѣ происходили оживленныя пренія. Одинъ членъ св. синода находилъ возможнымъ разрѣшить заключеніе такого брака, какъ и самъ, въ качествѣ епархіальнаго архіерея, однажды дозволилъ вступленіе въ бракъ лицамъ, состоявшимъ въ подобномъ же свойствѣ, хотя и подвергся за это, по его словамъ, многимъ „нареканіямъ и протестаціи". Но большинствомъ членовъ св. синода 14-го мая 1759 г. составленъ и представленъ былъ Императрицѣ мотивированный докладъ, въ которомъ изъяснялось, что вступать въ бракъ свойственникамъ 6-й степени, по правиламъ церкви, „дозволить не возможно". Положеніе это въ докладѣ доказывалось соборнымъ опредѣленіемъ патріарха Сисинія (см. выше стр. 174, і), и тѣмъ, что такой бракъ упомянутъ Властаремъ въ его синтагнѣ въ числѣ запрещеныхъ, и подтверждалось толкованіемъ 53 и 88-го правилъ св. Василія великаго. То же положеніе подробно развивалось, съ опроверженіемъ противнаго мнѣнія, и въ другомъ докладѣ большинства членовъ синода, представленномъ императрицѣ 3-го іюня того же года, и потверждалось вновь въ докладѣ 1762 г. 27-го іюля, поднесенномъ императрицѣ Екатеринѣ II.—Замѣчательно, что члены св. синода и въ преніяхъ, и въ докладахъ по означенному вопросу, не упоминали о 50-й главѣ кормчей книги, которою запрещались браки въ 6-й степени свойства, а утверждались въ своихъ мнѣніяхъ о недозволительности такихъ браковъ на иныхъ памятникахъ церковнаго права. Такое умолчаніе служитъ признакомъ того, что степень обязательной для русской церкви силы многихъ положеній указанной главы въ убѣжденіяхъ русскихъ іерарховъ того времени была уже значительно поколеблена и составляла предметъ, по крайней мѣрѣ. спорный между ними. Въ разсужденіяхъ и рѣшеніяхъ своихъ по вопросамъ брачнаго права они обращаются теперь къ памятникамъ церковнаго законодательства, большею частью болѣе древнимъ по происхожденію и болѣе важнымъ по каноническому достоинству, чѣмъ 50-я глава кормчей книги. Въ ихъ разсужденіяхъ пробивается мысль, что не всѣ памятники законодательства, перешедшіе въ Россію изъ Греческой церкви, имѣютъ одинаковую обязательную силу и важность въ Русской церкви. Какъ скоро явилось такая мысль въ средѣ іерарховъ, она неминуема должна обратить вниманіе ихъ на тѣ памятники законодательства, которые обладаютъ безусловнымъ авторитетомъ въ каждой помѣстной церкви, и склонить ихъ къ канонической оцѣнкѣ

дѣйствовавшихъ въ мѣстной церкви законоположеній по сравненію съ правилами вселенской церкви. При таковой оцѣнкѣ обязательная сила многихъ положеній 50-й главы, примѣненіе которыхъ къ разрѣшенію брачныхъ дѣлъ и вопросовъ въ русской церкви во второй четверти XVIII вѣка считалось необходимымъ и важнымъ, должна была поколебаться въ значительной степени. Эти положенія, не встрѣчающіяся въ правилахъ вселенской церкви, должны были въ правосознаніи іерарховъ неизбѣжно потерять свой прежній авторитетъ. Процессъ колебанія авторитета и обязательной силы 50-й главы въ русской церкви въ третьей четверти XVIII вѣка, вслѣдствіе сопоставленія положеній ея съ правилами вселенской церкви, можно прослѣдить въ вышеупомянутыхъ нами доношеніяхъ бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго. Въ своемъ доношеніи св. синоду въ 1759 году онъ выразилъ сомнѣніе въ каноническомъ происхожденіи одного правила, содержащагося въ 50-й главѣ, и недоумѣніе по поводу противорѣчія его съ другимъ правиломъ той же главы. А въ доношеніи 1768 г. онъ проситъ отъ св. синода дозволенія руководствоваться въ разрѣшеніи вопросовъ о степеняхъ родства по отношенію къ браку исключительно правилами вселенской церкви,—„яко неоспоримыми"; правиламъ же, изложеннымъ въ позднѣйшихъ „толкованіяхъ", какъ новѣйшимъ и „не соборнѣ преданнымъ" и заключающимъ въ себѣ больше того, что содержится въ „неоспоримыхъ" правилахъ, онъ считаетъ возможнымъ вовсе не слѣдовать. Очевидно, преосвященный сравнилъ содержаніе 50-й главы кормчей съ правилами вселенской церкви и нашелъ, что въ главѣ излагается много требованій, излишнихъ противъ правилъ, имѣющихъ высшій каноническій авторитетъ въ церкви. Онъ совершенно справедливо признавалъ, что въ каждой помѣстной церкви имѣютъ безусловную обязательную силу только правила, обладающія значеніемъ законодательства вселенской церкви, и что правила, созданныя въ какой либо помѣстной церкви въ дополненіе къ правиламъ вселенскаго законодательства, и въ ней не могутъ имѣть неизмѣняемаго каноническаго авторитета, и для другихъ помѣстныхъ церквей не обязательны, въ особенности же, если приложеніе ихъ къ жизни оказывается затруднительнымъ и даже вреднымъ для благосостоянія членовъ церкви. Примѣняя эти положенія къ 50-й главѣ кормчей книги, преосвященный совершенно логично пришелъ къ вѣрному заключенію, что излишнія противъ правилъ вселенской церкви требованія 50-й главы, оказывающіяся неудобоприложимыми къ жизни членовъ его епархіи и въ приложеніи

вредными какъ для всей епархіи, такъ и для отдѣльныхъ лицъ, могутъ и даже должны быть оставлены безъ примѣненія и приложенія.— Точно такимъ же логическомъ процессомъ измѣнились во второй половинѣ XVIII вѣка въ средѣ русской іерархіи и въ самомъ св. синодѣ воззрѣнія на значеніе многихъ правилъ 50-й главы и для жизни, и въ каноническомъ ихъ достоинствѣ. Ихъ воззрѣнія на этотъ предметъ неминуемо должны были отразиться на церковносудебной практикѣ, и въ іерархическихъ распоряженіяхъ. Но, само собою разумѣется, что процессъ измѣненія воззрѣній іерарховъ на этотъ предметъ въ примѣненіи къ церковносудебной практикѣ и къ правительственнымъ распоряженіямъ св. синода совершался медленно и постепенно,—въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Этотъ процессъ начался съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія,—съ того времени, какъ въ св. синодѣ была сознана и положительнымъ образомъ выражена необходимость пользоваться въ правительственной его дѣятельности, (судебной и распорядительной), правилами законодательства вселенской церкви въ ихъ подлинной и полной редакціи, а не въ сокращенной, въ какой они изложены въ печатной кормчей книгѣ и въ какой употреблялись въ практикѣ русской церкви со времени учрежденія св. синода. Процессъ этотъ развивался по мѣрѣ выясненія въ св. синодѣ отношеній содержанія 50-й главы къ правиламъ вселенской церкви въ полной ихъ редакціи и къ другимъ источникамъ церковнаго права и завершился въ нынѣшнемъ столѣтіи установленіемъ въ 1810 году со стороны св. синода тѣхъ принциповъ, на основаніи которыхъ содержаніе 50-й главы должно быть примѣняемо къ вопросамъ брачнаго права въ епархіяхъ. Исторія этаго процесса тѣсно связана съ исторіею попытокъ „исправленія“ печатной кормчей книги.

Исторія попытокъ исправленія кормчей книги началась въ 1734 году [1]), по иниціативѣ синодальнаго члена, архіепископа Өеофана Прокоповича. Имъ было предположено: перевести съ греческаго языка на русскій правила вселенской церкви въ полной ихъ редакціи; свѣрить правила и узаконенія, изложенныя въ печатной кормчей, съ оригинальными греческими сборниками,—затѣмъ сравнить сокращен-

---

[1]) Исторію эту мы излагаемъ на основаніи дѣлъ синодальнаго архива 1734 г. № 2, 1766 г. № 16 и 1786 г. № 9 и журналовъ св. синода. Останавливаемся на изложеніи исторіи съ нѣкоторою подробностію, въ виду того, что она доселѣ остается во все неизвѣстною въ печати.

ную редакцію правилъ печатной кормчей съ полною вновь переведенною редакціею этихъ правилъ, по сравненіи съ ними исправить кормчую книгу и издать ее въ исправленномъ видѣ. Къ осуществленію этихъ предположеній было приступлено немедленно. Ноября 27-го дня 1734 года синодальнымъ опредѣленіемъ поручено было состоявшему при св. синодѣ переводчику Василію Козловскому перевесть на русскій языкъ Беверегія Συνοδιкὸν sive Pandectae canonum Ss. Apostolorum et conciliorum ab Ecelesia Graeca receptorum nec non canonicarum Ss. Patrum epistolarum T. I et II fol. Oxonii 1672. Въ первомъ томѣ этого сборника помѣщены въ полной редакціи правила св. апостоловъ и соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ; во второмъ—правила св. отцевъ и алфавитная синтагма Властаря. Переводчику доставленъ былъ отъ св. синода экземпляръ синодикона, который былъ, по настоянію Θеофана Прокоповича, вытребованъ отъ архіепископа Θеофилакта Лопатинскаго. Переводъ I-го тома былъ изготовленъ Козловскимъ въ 1742 году. По смерти Козловскаго 22-го апрѣля 1746 г., трудъ его былъ продолжаемъ назначеннымъ въ 1748 году синодальнымъ переводчикомъ Григоріемъ Полетикою.—Для изслѣдованія и провѣрки печатной кормчей книги изданія 1653 года съ греческимъ текстомъ, были затребованы св. синодомъ въ 1735 году изъ московскихъ библіотекъ синодальной и типографской „оригиналы, съ которыхъ переведена была кормчая книга, а именно Вальсамона и Зонара толкованія на каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, также и Матеея Властаря номоканонъ по алфавиту и книга именуемая Критополь“ (?). Номоканонъ Властаря и толкованія Вальсамона и Зонары были найдены—первый въ типографской, а вторыя—въ синодальной библіотекѣ, письменныя,—но на русскомъ языкѣ; а „Критополь“ не нашелся ни въ этихъ библіотекахъ, ни въ Успенскомъ соборѣ. За неотъисканіемъ „оригиналовъ“, съ которыхъ была переведена печатная кормчая книга, дѣло исправленія ея пріостановилось до 1755 года. Въ этомъ году, 5-го мая, св. синодъ разсуждалъ: въ кормчей книгѣ изданія 1653 г. правила апостоловъ, соборовъ и отцовъ содержатся „не точныя“ и „не подлинныя“, а лишь сокращенныя, съ краткими толкованіями, неизвѣстно кѣмъ составленными; греческія узаконенія, правила помѣстныхъ соборовъ и другія статьи, въ ней помѣщенныя, не согласуются съ греческимъ текстомъ и переведены не ясно; вслѣдствіе такихъ недостатковъ кормчей книги, въ св. синодѣ происходятъ затрудненія въ производствѣ дѣлъ. Поэтому въ св. синодѣ было вновь положено „исправить кормчую книгу при св.

синодѣ такъ, какъ и библія была исправляема" [1]). Исправленіе было поручено іеромонаху Іоасафу Ярошевскому и Григорію Полетикѣ, которымъ указаны были и книги, необходимыя для исполненія порученнаго имъ дѣла [2]). Но Ярошевскій скоро отказался отъ положеннаго на него „послушанія" за болѣзнію и „за долговременнымъ неупотребленіемъ греческаго діалекта". Полетика же окончилъ свой трудъ по переводу Пандектъ, который оставался безъ провѣрки и просмотра со стороны св. синода—въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Лишь въ 1766 году марта 27-го дня синодальнымъ журналомъ опредѣлено: „переведенные пандекты освидѣтельствовать и исправить съ греческими оригиналами с.-петербургской пустыни архимандриту Варлааму и переводчикамъ—московской типографіи іеромонаху Софронію Младеновичу и синодальному Петру Якимову. Въ то время, какъ лица эти занимались порученнымъ имъ дѣломъ, отъ св. синода въ 1768 г. было предписано московской синодальной конторѣ навести справки—нѣтъ ли въ московскихъ библіотекахъ оригиналовъ, съ которыхъ была

[1]) Въ журналѣ св. синода 5-го мая 1755 г. записано: «св. синодъ, разсуждая о напечатанной въ Москвѣ въ 7161 г. прежде бывшаго еще книгъ исправленія книгѣ кормчей, въ которой содержатся св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, также Василія великаго и другихъ богоносныхъ отецъ правила, не точныя, но токмо сокращенныя съ краткими жь толкованіями, — а чьи оныя сокращенія и толкованія—подлинно неизвѣстно; такожь и гражданскіе законы, а къ концу и нѣкоторыя другія, послѣ вселенскихъ бывшихъ, партикулярныхъ соборовъ правила, и иныя статьи, въ коихъ усматривается съ греческими экземплярами въ текстахъ во многихъ мѣстахъ не сходство и въ переводѣ темность; почему и въ производствѣ дѣлъ, при разсужденіяхъ, бываетъ не безъ сумнительства и не безъ остановки, а наипаче, что во оной не самыя подлинныя вышереченныя правила, но сокращенныя токмо изъ нихъ, какъ вышеупомянуто, содержатся. И для того надлежитъ оную кормчую при св. синодѣ такъ, какъ и библія была исправляема, исправить такимъ образомъ: первѣе сами настоящія правила противъ греческихъ таковыхъ правильныхъ и законныхъ книгъ перевесть на россійскій діалектъ, потомъ и въ россійской кормчей сокращенія оныхъ правилъ и въ толкованіяхъ противъ греческаго текста точно и ясно исправивъ, такожь и гражданскіе законы и прочее все противъ греческаго же текста равнымъ же образомъ исправить, и въ чемъ противъ греческихъ какое несходство явится, то выписать особо и св. синоду предлагать со мнѣніемъ. Того ради приказали: выслать въ С.-Петербургъ московской славяно-греко-латинской академіи проповѣдника, іеромонаха Іоасафа Ярошевскаго, а при немъ быть для переводу синодальному переводчику Григорію Полетикѣ».

[2]) Книги эти Συνοδικὸν Beveregii, Βασιλικὰ (неизвѣстно — какого изданія), Bibliotheca juris canonici veteris (вѣроятно — Voelli et Justelli) и переводъ Пандектъ Козловскаго и Полетики.

переведена и напечатана кормчая книга, и доставить ихъ переводчикамъ и исправителямъ ея. Въ библіотекахъ отъискано было нѣсколько рукописныхъ книгъ каноническаго содержанія, русскихъ и греческихъ[1]), которыя были отданы подъ росписку справщикамъ Кормчей для цѣлей ихъ труда. Справщики отъ времени до времени увѣдомляли св. синодъ о ходѣ своихъ трудовъ. Отъ 21-го мая 1769 г. они, между прочимъ, репортовали:

«По приказанію вашего святѣйшества отъисканныя въ синодальной и типографской библіотекахъ, переведенныя россійскимъ діалектомъ книги, содержащія св. апостолъ и св. отецъ правила, мы пересматривали и съ нынѣшнимъ переводомъ сносили, въ коихъ хотя гораздо нужнаго ничего почти не нашли, чтобы служило ко изъясненію и дополненію нынѣшняго перевода; однако усмотрѣли въ нѣкоторыхъ словахъ несходственныя съ нашимъ переводомъ рѣчи, такожде въ нашемъ переводѣ и въ греческомъ переводѣ, съ котораго мы переводили, отпущенныя, а въ старинномъ—не знаемъ—откуду внесенныя, которыя, собравъ, присемъ нашемъ доношеніи, вашему святѣйшеству представляемъ».

Переводчики, очевидно, говорятъ здѣсь о старинномъ и своемъ переводѣ полной редакціи правилъ. Значитъ,—около половины 1769 г. они окончили свой трудъ по пересмотру пандектъ Беверегія и представили его въ св. синодъ. Марта 1-го дня 1770 г. св. синодъ опредѣлилъ:

---

[1]) Въ московской синодальной библіотекѣ, по репорту ризничаго, іеромонаха Гавріила, находились слѣдующія книги: «Константина Арменопула, въ десть, священныхъ правилъ, полууставомъ на бумагѣ; кормчія—въ малую десть, писана старинымъ уставомъ на пергаменѣ; кормчія—въ десть, старинымъ уставомъ, на пергаменѣ; кормчія—въ большую десть, скорописью, на бумагѣ; кормчія—въ малую десть, скорописью, на бумагѣ; Правила св. апостолъ и св. отецъ и соборовъ съ толкованіями, 4 книги, на бумагѣ въ десть (вѣроятно, переводъ XVII вѣка монаха Евѳимія); правила св. апостолъ и св. отецъ, харатейная, безъ верхней доски, старинымъ уставомъ». Въ типографской библіотекѣ были: славенская письменная оригинальная книга кормчая — неполная; письменныя же греческія книги: въ десть — Правила св. апостолъ и св. отецъ, Іоанна Зонара толкованіе на правила св. апостолъ и соборовъ; въ полдесть—Законникъ синайскій патріарха Цареграда (?), Константина Арменопула правила, Никифора патріарха харатейная, Правила св. отецъ; въ четверть—Номоканонъ (?); изъ греко-латинскихъ, въ десть— Константина Арменопула о правѣ церковномъ и гражданскомъ; Правила—харатейная, безъ начала, одна половина XIV в., другая XVI; двѣ книги—Правила Никона Черногорца XVI в.; Правила—его же; въ большую десть—правила Матѳея монаха (Властаря?); правила никоновскія — въ десть; въ полдесть—печатная книга Номоканонъ (вѣроятно, — кіевскаго изданія 1624 г.).

синодѣ такъ, какъ и библія была исправляема" [1]). Исправленіе было поручено іеромонаху Іоасафу Ярошевскому и Григорію Полетикѣ, которымъ указаны были и книги, необходимыя для исполненія порученнаго имъ дѣла [2]). Но Ярошевскій скоро отказался отъ положеннаго на него „послушанія" за болѣзнію и „за долговременнымъ неупотребленіемъ греческаго діалекта". Полетика же окончилъ свой трудъ по переводу Пандектъ, который оставался безъ провѣрки и просмотра со стороны св. синода—въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Лишь въ 1766 году марта 27-го дня синодальнымъ журналомъ опредѣлено: „переведенные пандекты освидѣтельствовать и исправить съ греческими оригиналами с.-петербургской пустыни архимандриту Варлааму и переводчикамъ—московской типографіи іеромонаху Софронію Младеновичу и синодальному Петру Якимову. Въ то время, какъ лица эти занимались порученнымъ имъ дѣломъ, отъ св. синода въ 1768 г. было предписано московской синодальной конторѣ навести справки—нѣтъ ли въ московскихъ библіотекахъ оригиналовъ, съ которыхъ была

---

[1]) Въ журналѣ св. синода 5-го мая 1755 г. записано: «св. синодъ, разсуждая о напечатанной въ Москвѣ въ 7161 г. прежде бывшаго еще книгъ исправленія книгѣ кормчей, въ которой содержатся св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, также Василія великаго и другихъ богоносныхъ отецъ правила, не точныя, но токмо сокращенныя съ краткими жь толкованіями, — а чьи оныя сокращенія и толкованія—подлинно неизвѣстно; такожь и гражданскіе законы, а къ концу и нѣкоторыя другія, послѣ вселенскихъ бывшихъ, партикулярныхъ соборовъ правила, и иныя статьи, въ коихъ усматривается съ греческими экземплярами въ текстахъ во многихъ мѣстахъ не сходство и въ переводѣ темность; почему и въ производствѣ дѣлъ, при разсужденіяхъ, бываетъ не безъ сумнительства и не безъ остановки, а наипаче, что во оной не самыя подлинныя вышереченныя правила, но сокращенныя токмо изъ нихъ, какъ вышеупомянуто, содержатся. И для того надлежитъ оную кормчую при св. синодѣ такъ, какъ и библія была исправляема, исправить такимъ образомъ: первѣе сами настоящія правила противъ греческихъ таковыхъ правильныхъ и законныхъ книгъ перевесть на россійскій діалектъ, потомъ и въ россійской кормчей сокращенія оныхъ правилъ и въ толкованіяхъ противъ греческаго текста точно и ясно исправивъ, такожь и гражданскіе законы и прочее все противъ греческаго же текста равнымъ же образомъ исправить, и въ чемъ противъ греческихъ какое несходство явится, то выписать особо и св. синоду предлагать со мнѣніемъ. Того ради приказали: выслать въ С.-Петербургъ московской славяно-греко-латинской академіи проповѣдника, іеромонаха Іоасафа Ярошевскаго, а при немъ быть для переводу синодальному переводчику Григорію Полетикѣ».

[2]) Книги эти Συνοδικόν Beveregii, Βασιλικά (неизвѣстно — какого изданія), Bibliotheca juris canonici veteris (вѣроятно — Voelli et Justelli) и переводъ Пандектъ Козловскаго и Полетики.

переведена и напечатана кормчая книга, и доставить ихъ переводчикамъ и исправителямъ ея. Въ библіотекахъ отъискано было нѣсколько рукописныхъ книгъ каноническаго содержанія, русскихъ и греческихъ[1]), которыя были отданы подъ росписку справщикамъ Кормчей для цѣлей ихъ труда. Справщики отъ времени до времени увѣдомляли св. синодъ о ходѣ своихъ трудовъ. Отъ 21-го мая 1769 г. они, между прочимъ, репортовали:

«По приказанію вашего святѣйшества отъисканныя въ синодальной и типографской библіотекахъ, переведенныя россійскимъ діалектомъ книги, содержащія св. апостолъ и св. отецъ правила, мы пересматривали и съ нынѣшнимъ переводомъ сносили, въ коихъ хотя гораздо нужнаго ничего почти не нашли, чтобы служило ко изъясненію и дополненію нынѣшняго перевода; однако усмотрѣли въ нѣкоторыхъ словахъ несходственныя съ нашимъ переводомъ рѣчи, такожде въ нашемъ переводѣ и въ греческомъ переводѣ, съ котораго мы переводили, отпущенныя, а въ старинномъ—не знаемъ—откуду внесенныя, которыя, собравъ, присемъ нашемъ доношеніи, вашему святѣйшеству представляемъ».

Переводчики, очевидно, говорятъ здѣсь о старинномъ и своемъ переводѣ полной редакціи правилъ. Значитъ,—около половины 1769 г. они окончили свой трудъ по пересмотру пандектъ Беверегія и представили его въ св. синодъ. Марта 1-го дня 1770 г. св. синодъ опредѣлилъ:

---

[1]) Въ московской синодальной библіотекѣ, по репорту ризничаго, іеромонаха Гавріила, находились слѣдующія книги: «Константина Арменопула, въ десть, священныхъ правилъ, полууставомъ на бумагѣ; кормчія—въ малую десть, писана старинымъ уставомъ на пергаменѣ; кормчія—въ десть, старинныхъ уставомъ, на пергаменѣ; кормчія—въ большую десть, скорописью, на бумагѣ; кормчія—въ малую десть, скорописью, на бумагѣ; Правила св. апостолъ и св. отецъ и соборовъ съ толкованіями, 4 книги, на бумагѣ въ десть (вѣроятно, переводъ XVII вѣка монаха Евѳимія); правила св. апостолъ и св. отецъ, харатейная, безъ верхней доски, старинныхъ уставомъ». Въ типографской библіотекѣ были: славенская письменная оригинальная книга кормчая — неполная; письменныя же греческія книги: въ десть — Правила св. апостолъ и св. отецъ, Іоанна Зонара толкованіе на правила св. апостолъ и соборовъ; въ полдесть— Законникъ синайскій патріарха Царяграда (?), Константина Арменопула правила, Никифора патріарха харатейная, Правила св. отецъ; въ четверть—Номоканонъ (?); изъ греко-латинскихъ, въ десть— Константина Арменопула о правѣ церковномъ и гражданскомъ; Правила—харатейная, безъ начала, одна половина XIV в., другая XVI; двѣ книги—Правила Никона Черногорца XVI в.; Правила—его же; въ большую десть—правила Матѳея монаха (Властаря?); правила никоновскія — въ десть; въ полдесть—печатная книга Номоканонъ (вѣроятно, — кіевскаго изданія 1624 г.).

«Цереведенныя изъ пандектовъ правила.... разсмотрѣть, и въ чемъ слѣдуетъ, исправить синодальному члену, его высочества богословія учителю, св. Троицы-Сергіевы лавры архимандриту Платону (Левшину), которому къ тому употребить и находящагося при св. синодѣ въ должности переводчика губернскаго секретаря Якимова».

Платонъ занимался разсмотрѣніемъ перевода до 1774 г. Сдѣлавшись 10-го октября архіепископомъ тверскимъ, онъ 10-го марта 1774 г. репортовалъ св. синоду о ходѣ возложеннаго на него дѣла относительно перевода слѣдующее:

«Правила я разсматривалъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлалъ поправленія, но за многими епаршескими и другими дѣлами все то совершенно окончить не могъ; а какъ нынѣ отъѣзжаю я въ епархію, гдѣ мнѣ за текущими дѣлами, которыхъ, по не бытности моей въ епархіи, великое число быть имѣетъ, онаго немалотруднаго дѣла исправлять я не въ состояніи; того ради, св. правительствующему синоду объ ономъ представляя, покорно прошу—оныя, присланныя ко мнѣ, тетради принять и препоручить сіе дѣло другому, кому св. синодомъ заблагоразсуждено будетъ».

Вслѣдствіе этого репорта, св. синодъ, отсрочивъ всякія распоряженія объ исправленіи кормчей книги „впредь до прибытія преосвященнаго Платона изъ епархіи", журнальнымъ постановленіемъ 22-го августа 1776 г. опредѣлилъ: „съ Пандектовъ переводъ поручить синодальному переводчику Лукѣ Сичкареву съ тѣмъ, чтобы онъ, подъ дирекціею синодальнаго члена преосвященнаго Платона, архіепископа московскаго, оные Пандекты съ имѣющимися въ кормчей книгѣ правилами сличилъ и — нѣтъ ли во оныхъ Пандектахъ противъ кормчей книги и обрядовъ церковныхъ, дѣйствительно нынѣ въ церкви наблюдаемыхъ, какого несходства,—о томъ сдѣлавъ ему, Сичкареву, примѣчанія, съ апробаціи его преосвященства подать св. синоду при рапортѣ".

Мы не отъискали документовъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть, какъ Сичкаревъ „сличилъ" переводъ правилъ изъ Пандектовъ съ правилами Кормчей. Но самое простое и бѣглое сравненіе содержанія Кормчей книги съ Синодикономъ Беверегія могло убѣдить св. синодъ и въ полномъ его составѣ, и отдѣльныхъ его членовъ, что „исправленіе" печатной кормчей книги по „Пандектамъ" — дѣло невозможное. Кормчая и Пандекты — два совершенно отличные одинъ отъ другого сборника, хотя содержаніе ихъ одинаковое. По своему содержанію, они могутъ стоять рядомъ, могутъ быть замѣнены одинъ другимъ,—но никакъ не могутъ быть „исправляемы" одинъ другимъ

въ смыслѣ редакціонномъ. По всей вѣроятности, изъ представленныхъ Сычкаревымъ „сличеній“ Кормчей книги съ „Пандектами“ св. синодъ убѣдился въ невозможности „исправлять“ Кормчую Пандектами. Попытка такого исправленія, очевидно не могла имѣть успѣха. Между тѣмъ, чрезъ десять лѣтъ послѣ того, какъ возложено было св. синодомъ на Сичкарева означенное порученіе,—обнаружилось, что экземпляровъ печатной Кормчей книги, „по которой пріемлютъ свое рѣшеніе духовныя дѣла“, не оказывается не только въ духовныхъ правленіяхъ, но и въ епархіальныхъ консисторіяхъ. Но, при разрѣшеніи и разбирательствѣ духовныхъ дѣлъ, Кормчая книга была необходима для всѣхъ церковныхъ правительственныхъ установленій; необходимость въ ней могла сознаваться и въ свѣтскихъ учрежденіяхъ. Въ виду необходимости въ экземплярахъ Кормчей книги, — съ одной стороны, и — невозможности исправить ее пандектами и съ греческихъ оригиналовъ, съ которыхъ она переведена и которыхъ не отъискивалось, — съ другой, св. синодъ 30-го января 1786 года [1]) опре-

[1]) Въ синодальномъ журналѣ 30-го января 1786 г. записано: «св. прав. синодъ, имѣя разсужденіе, что кормчей книги, содержащей въ себѣ правила св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, по которымъ духовныя дѣла пріемлютъ свое рѣшеніе, изъ давныхъ лѣтъ напечатано, и за тѣмъ тѣхъ книгъ въ епаршескихъ не только духовныхъ правленіяхъ, но и въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ нѣтъ; по случающимся же дѣламъ, для разрѣшенія всякихъ сумнительствъ, оную книгу въ консисторіяхъ и во всякомъ духовномъ правленіи имѣть необходимо нужно; а сверхъ того и въ свѣтскихъ правительствахъ надобность въ ней случаться можетъ, приказали: оной Кормчей книги въ московской типографіи напечатать во всемъ сходственно противу выхода 7161 г. 4 завода, раздѣля оную на двѣ части, изъ которыхъ первую часть отдѣля съ начала со всѣми описаніями первыя 41-хъ главъ, содержащія въ себѣ всѣ правила, кончащіяся на 300-мъ листу, печатаніемъ нынѣ же и начать на бумагѣ перваго номера и, для поспѣшности, оное печатаніе производить на четырехъ станахъ, помѣщая при томъ листы, страницы, строки и литтеры во всемъ такъ, какъ она есть и такою же азбукою, чтобы противу означеннаго 7161 года выхода во всемъ была сходственна, безъ всякой перемѣны; точію для изъясненія 54-го правила 6-го вселенскаго собора, на л. 195-мъ, при тѣхъ реченіяхъ, гдѣ упоминается о сестреницахъ, поставить красныя репейки и припечатать внизу красною жь прописью, по выше означенія о субботахъ (въ никоновскомъ изданіи на этой страницѣ напечатано, по выноскѣ, замѣчаніе: «субботъ въ великій постъ не постити»); позади же той части припечатать избранное на ту часть Оглавленіе правилъ по алфавиту и, какъ въ прежде напечатанной кормчей книгѣ, на оглавленіи листы означены особыми нумерами, не прилагая къ числу листовъ настоящей книги, такъ и на нынѣшнемъ для первой части означить особыми же нумерами; для чего оное оглавленіе и написанную для примѣру страницу отослать въ ту типо-

дѣлилъ: „кормчей книги въ московской типографіи напечатать во всемъ сходственно противъ выхода 7161 года 4 завода". Печатаніе началось въ томъ же 1786 г. [1]) и производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ св. синода. Не смотря на синодальное опредѣленіе—печатать изданіе Кормчей 1786 г. „во всемъ сходственно съ выходомъ 7161 года", допущены были въ новомъ изданіи нѣкоторыя отступленія, пропуски, дополненія и измѣненія, которыя дѣлались или по непосредственнымъ распоряженіямъ св. синода съ записью о нихъ въ журналы [2]), или по представленіямъ типографіи [3]).

графскую контору за скрѣпою секретарскою при указѣ, которымъ велѣть между тѣмъ печатаніемъ сочинить обыкновенное при печатаніи книгъ начало: «Во славу святыя» и пр. со включеніемъ и того, что издается оной книги первая часть вторымъ тисненіемъ во всемъ противъ перваго 7151 г. выхода безъ всякой отмѣны, и для апробаціи представить сіе св. синоду; по напечатаніи же всей части, со означеніемъ во что оныя книги коштовать будутъ, представить св. синоду; а когда первая часть напечатается, тогда и о другой части св. синоду доложить. Подписали: Гавріилъ, митрополитъ новгородскій; Иннокентій, архіепископъ псковскій; духовникъ, протоіерей благовѣщенскій, Іоаннъ; Симеонъ, протоіерей гвардіи, преображенскій.

[1]) 31-го марта 1786 г. Типографская контора репортовала св. синоду, что Кормчей выхода 7161 г. не отыскалось ни въ Типографской, ни Успенскаго собора, ни въ синодской библіотекахъ; потому она взята изъ Донскаго монастыря. Въ августѣ того же года представленъ отъ конторы св. синоду проектъ оглавленія и начала первой части кормчей. Августа $^{21}/_{24}$ Синодомъ утверждено и то, и другое. Начало таково: «Во славу святыя, единосущныя, животворящія и нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія великія государыни нашея императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи, при наслѣдникѣ ея..., благословеніемъ же св. прав. синода напечатана сія книга во всемъ сходственно противу перваго выхода, начатаго при свят. патріархѣ Іосифѣ, а оконченнаго при свят. патріархѣ Никонѣ 7161 г., раздѣленная нынѣ на двѣ части, въ лѣто... по плоти Бога слова 1786, инд. 4.

[2]) См. выше стр. 105—107.

[3]) Такъ 10-го декабря 1786 г. Контора доносила св. синоду, что въ Москвѣ, въ церкви Адріана и Наталіи, что въ мѣщанской, найденъ экземпляръ кормчей, выхода 7161 г., не сходный съ тѣмъ, взятымъ изъ Донскаго монастыря, съ котораго печатается въ 1786 г. Не сходство это состоитъ: а) въ томъ, что въ экземплярѣ церкви Адріана и Наталіи есть «Предисловіе къ православному читателю», котораго нѣтъ въ экземплярѣ Донскаго монастыря. (Мы печатаемъ «Предисловіе» это въ приложеніяхъ).—и б) въ томъ, что «Сказаніе», почему вселенскіе патріархи отлучили римскаго папу отъ союза съ вселенскою церковью—въ первомъ экземплярѣ помѣщено въ концѣ книги, а во второмъ—въ самомъ ея началѣ. При этомъ контора спрашиваетъ св. синодъ — какъ ей поступить при

Во время печатанія этого изданія было обращено особенное вниманіе св. синода и на 50-ю главу (по первымъ изданіямъ — 51-ю). Эта глава не только не была выпущена изъ новаго изданія, подобно главѣ „Никиты мниха", но была объяснена и дополнена, какъ мы уже знаемъ, „реестромъ старинныхъ наименованій родства", въ ней заключающихся. Во время пересмотра Кормчей книги и сличенія ея состава съ составомъ Пандектъ Беверегія и рукописныхъ кормчихъ, русскихъ и греческихъ, при особенномъ вниманіи къ статьѣ „О тайнѣ супружества", находящейся въ печатномъ изданіи, русскіе іерархи и члены св. синода по отношенію къ ней могли убѣдиться: 1) въ томъ, что этой статьи не встрѣчается ни въ греческихъ, ни въ старо-славянскихъ сборникахъ каноническаго содержанія; 2) въ томъ, что происхожденіе и помѣщеніе ея въ печатной кормчей не можетъ быть объяснено при тѣхъ средствахъ, какими обладали переводчики и справщики кормчей XVIII в.,—и 3) въ томъ, что въ этой статьѣ заключаются правила и положенія, излишнія противъ правилъ законодательства вселенской церкви и не встрѣчающіяся въ другихъ памятникахъ церковнаго законодательства. Такіе результаты, полученные въ средѣ русской іерархіи по отношенію къ 50-й главѣ Кормчей книги, не могли не ослабить того значенія, какое придавалось ей въ первыя времена существованія св. синода. И дѣйствительно, въ судебной практикѣ св. синода во второй половинѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. многія положенія главы не прилагаются во всей ихъ точности и строгости къ рѣшеніямъ брачныхъ дѣлъ. Положенія главы выводятся въ этихъ дѣлахъ на справки; упоминаются и въ опредѣленіяхъ св. синода. Но въ рѣшеніяхъ дѣлъ эти положенія большею частію подвергаются ограниченіямъ или ослабляются въ примѣненіи, при чемъ и значеніе оной главы иногда опредѣляется не въ смыслѣ законоположенія, а въ смыслѣ обычая. Рѣшенія эти излагались въ слѣдующихъ формулахъ:

«Хотя таковые браки (въ 6-й степени кровнаго родства), по росписанію, въ кормчей книгѣ напечатанному и въ православной церкви отъ давнихъ временъ до нынѣ содержимому точно, между запрещенными положены, почему и надлежало бы сочетавшихся отъ супружескаго сожитія развесть; но какъ лица N. N. вступили въ бракъ по невѣдѣнію о родствѣ, отъ

новомъ изданіи кормчей. Января $^{15}/_{17}$ 1787 г. св. синодъ опредѣлилъ: первую часть печатать по экземпляру кормчей Донскаго монастыря безъ всякой отмѣны, прибавленій и пропуску.

27

брака имѣютъ уже сына, а когда увѣдали о своемъ родствѣ, сами, безъ всякого доноса, представили о томъ: то въ разсужденіи сего, а наипаче, дабы рожденный отъ сего брака сынъ... не былъ подверженъ безвинно невозвратному въ жизни своей несчастію, оставить ихъ неразлучно» [1]).

Или: «Какъ по разсмотрѣнію св. синода оказалось, что свойство состоитъ не отъ крове и не въ 5-ой степени, но по присвоенію, отъ двухъ родовъ въ 6-ой степени; ибо, по росписанію въ кормчей книгѣ хотя и показано, что мужъ и жена степени не составляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и исходящихъ отъ нихъ дѣтей и внучатъ; а что слѣдуетъ до присвоенныхъ имъ побочныхъ (боковыхъ) лицъ, то съ ними и мужъ и женья, потомужь росписанію, въ разныхъ степенехъ положены сицевымъ образомъ: а) на л. 536-мъ два брата родные двухъ сестеръ не поемлютъ, б) на л. 538 об.: инъ родъ есмь азъ, инъ моя жена и братъ, инъ—жена братъ жены моея»... Поэтому бракъ въ 6-й степени свойства оставленъ безъ расторженія [2]). Или: «Понеже на таковой бракъ (въ 4-й степени трехроднаго свойства) точныхъ запретительныхъ правилъ нѣтъ, а хотя въ учиненныхъ въ кормчей книгѣ росписаніяхъ таковой бракъ прежде совершенія и между недозволенными включенъ; но, однако, по совершеніи разводу не положено; а какъ оной бракъ уже совершенъ, того рода приказали: онаго... брака для вышереченныхъ резоновъ не разводить, а только тѣхъ брачныхъ, за таковое ихъ въ свойствѣ въ бракъ вступленіе, оштрафовать поклонами отцу ихъ духовному по своему разсмотрѣнію» [3]). Еще: «Синодъ, разсуждая, что таковые браки (въ 5-й степени двухроднаго свойства) запрещаются по законамъ греческихъ царей и по установленію Сисинія, патріарха константинопольскаго, каковый обычай и церковь православная отъ давнихъ временъ донынѣ содержитъ; а по слову Божію и по правиламъ апостольскимъ и св. отецъ возбраняются только до 3-хъ и 4-хъ степеней; и хотя, если бы еще не было заключено брака, то за древній церковный обычай дозволять на то и не слѣдовало; но такъ какъ бракъ заключенъ, и отъ него родился сынъ, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается; того ради приказали: означенный бракъ не расторгать и за беззаконный не считать, и прижитаго отъ того брака сына за порочнаго сына не считать; но за то, что N. N. вступили въ супружество въ противность древняго церковнаго обычая, и дабы другіе съ ихъ поступка примѣровъ не предпринимали, вмѣсто отсылки ихъ въ монастыри, имѣть имъ, по мѣрѣ ихъ состоянія, постъ и мо-

---

[1]) Син. рѣшеніе 3-го января 1787 г. Подобныя же рѣшенія 1781 г. января 22-го, 1791 г. іюля 21-го, 1800 г. іюля 27-го, августа 22-до и др.

[2]) См. син. дѣло 1779 г. № 315, син. прот. 21-го іюня этого года.

[3]) Прот. 27-го ноября 1769 г. въ дѣлѣ 1769 г. № 390. Подобное же рѣшеніе 1769 г. ноября 18-го, 1770 г. сентября 29-го и декабря 17-го, 1771 г. іюля 3-го.

литву, будучи въ домѣхъ, и, сверхъ того, по препорціи имѣнія своего, производить изъ онаго подаяніемъ нищимъ милостыни» [1]). Наконецъ: «Хотя показанный бракъ и обвѣнчанъ отъ двухъ родовъ въ 5-й степени, въ противность правила, напечатаннаго въ кормчей книгѣ въ чинѣ о брацѣхъ на об. 207 л., о разводѣ же таковыхъ браковъ ни въ словѣ Божіемъ, ни въ кормчей книгѣ правила не обрѣтается; почему оной бракъ и не расторгать; а за непозволенное въ родствѣ вступленіе въ бракъ, дабы другіе въ сихъ поступкахъ примѣровъ не принимали, исполнить имъ церковную епитемію подъ присмотромъ отца ихъ духовнаго чрезъ годъ, — ходить во всѣ церковные и праздничные дни въ церковь на молитвословіе; а обвѣнчавшаго священника съ причтомъ штрафовать отсылкою въ монастыри [2]).

Такихъ синодальныхъ рѣшеній по дѣламъ о бракахъ въ родствѣ и свойствѣ, въ которыхъ ограничивается строгость примѣненія правилъ 50-й главы, въ теченіе второй половины XVIII вѣка и въ началѣ XIX вѣкѣ было весьма много. Въ то же время, бывали и такія рѣшенія, по которымъ подобные же браки признавались недѣйствительными и осуждались къ расторженію на основаніи той же 50-й главы [3]). Подвергались такому приговору обыкновенно браки, заключенные въ родствѣ или свойствѣ при увеличивающихъ виновность сочетавшихся лицъ обстоятельствахъ, напримѣръ, совершившіеся вопреки увѣщаніямъ приходскаго священника, съ нарушеніемъ нѣкоторыхъ другихъ правилъ церкви и т. п. Но рѣшеній, которыми браки, заключенные, вопреки 50-й главѣ, въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, подвергались признанію въ недѣйствительности и расторженію, въ теченіе второй половины XVIII вѣка, было весьма не много сравнительно съ числомъ рѣшеній, по которымъ таковые браки оставлялись безъ расторженія.

Изъ приведенныхъ примѣровъ судебныхъ рѣшеній св. синода второй половины XVIII в. по дѣламъ о бракахъ можно усмотрѣть, что въ большей части рѣшеній правила 50-й главы хотя и неоставляются безъ вниманія, но со всею строгостію не примѣняются къ дѣламъ— какъ по снисхожденію церковной власти къ судьбѣ лицъ, которыя могли бы страдать отъ строгаго ихъ примѣненія, такъ и потому, что этихъ правилъ не находится ни въ словѣ Божіемъ, ни въ законода-

---

[1]) Син. прот. 16-го ноября 1767 г. Подобныя же рѣшенія—7-го января 1768 г., 10-го августа 1769 г., 17-го декабря 1770 г., 15-го февраля 1772 г., 16-го марта 1775 г., син. дѣло 1774 г., № 384.

[2]) Син. прот. 9-го ноября 1806 г. Такъ же 29-го октября и 5-го декабря того же 1806 г. и 19-го марта 1807 (въ 6-й степени кровнаго родства).

[3]) Напримѣръ, см. син. прот. 24-го февраля 1771 г., 24-го мая 1771 г.

тельствѣ вселенской церкви. Въ виду неудобствъ примѣненія правилъ 50-й главы къ жизни и въ виду того, что въ нихъ излагаются требованія, какъ разъяснилось при сличеніи печатной кормчей книги съ различными источниками церковнаго права, излишнія противъ слова Божія и законодательства вселенской церкви, св. синодъ въ своей судебной практикѣ второй половины XVIII в. не находилъ для себя обязательнымъ непремѣнно и всегда слѣдовать означеннымъ правиламъ. Такимъ образомъ св. синодъ въ теченіи второй половины XVIII в., вслѣдствіе расширенія знаній церковнаго права въ средѣ іерархіи того времени, дошолъ въ своей судебной практикѣ до тѣхъ же воззрѣній на степень обязательной силы 50-й главы кормчей книги, какія выразилъ преосвященный Георгій Конисскій въ своемъ доношеніи св. синоду въ 1768 г. Примѣненіе къ жизни тѣхъ правилъ 50-й главы, которыхъ не находится ни въ словѣ Божіемъ, ни въ законодательствѣ вселенской церкви, признано отъ св. синода не обязательнымъ.

Не смотря на упадокъ обязательности многихъ правилъ главы вслѣдствіе судебной практики св. синода, глава удерживалась въ числѣ источниковъ права и въ ряду памятниковъ церковнаго законодательства. Синодъ оставлялъ ее въ значеніи источника права по разнымъ причинамъ. Она внесена была въ составъ кормчей книги по распоряженію патріарха и съ согласія собора іерарховъ; въ первыя десятилѣтія существованія св. синода она признавалась такимъ памятникомъ церковнаго законодательства, который долженъ имѣть строгое обязательное значеніе въ русской церкви; св. синодъ въ XVIII в. считалъ себя не въ правѣ измѣнять или замѣнять ея правила своимъ законодательствомъ, полагая, что правила эти какъ изданы соборомъ, такъ соборомъ должны и измѣняться; св. синоду не удобно было прямо и положительно отмѣнять обязательное значеніе такого памятника, примѣненіе правилъ котораго онъ долгое время признавалъ необходимымъ.

Удерживая 50-ю главу въ числѣ источниковъ права и убѣдившись въ невозможности примѣненія многихъ правилъ ея въ жизни, а также въ излишней требовательности ихъ, св. синодъ постепенно ограничивалъ обязательное ихъ значеніе въ судебной практикѣ указаніями на слово Божіе и законодательство вселенской церкви, въ которыхъ не заключалось таковыхъ правилъ. Послѣ того, какъ разъяснилось, что въ словѣ Божіемъ и въ правилахъ вселенской церкви объемъ родства и свойства во вліяніи на бракъ ограничивается болѣе тѣс-

ными предѣлами, чѣмъ какіе указываются въ 50-й главѣ, утвердилось въ сознаніи іерарховъ, что правила одной помѣстной церкви не имѣютъ безусловнаго авторитета для другой,—въ судебныхъ рѣшеніяхъ св. синода мало по малу ослаблялась обязательная сила тѣхъ ея правилъ, въ которыхъ признается недозволительность браковъ, заключенныхъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства. Вслѣдствіе постепеннаго ослабленія такой силы большаго и большаго количества правилъ 50-й главы, судебная практика св. синода къ концу XVIII вѣка направлялась къ тому, чтобы какъ можно осторожнѣе расторгать браки, заключенные въ родствѣ и свойствѣ далѣе четвертой степени. Въ началѣ же XIX вѣка св. синодъ не только по представленіямъ архіереевъ оставлялъ безъ расторженія браки, заключенные вопреки правиламъ 50-й главы въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, но воспрещалъ и не допускалъ ихъ расторженія даже и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ усиленно добивались этого супруги [1]). Такимъ образомъ установился въ судебной практикѣ русской церкви принципъ—по возможности не расторгать браковъ изъ за родства и свойства. Этотъ принципъ, кажется, удерживается въ судебной практикѣ русской церкви и нынѣ.

Вслѣдствіе разъясненныхъ нами отношеній св. синода во второй половинѣ XVIII вѣка къ 50-й главѣ, значеніе ея, какъ источника права, въ началѣ XIX вѣка можетъ быть опредѣлено слѣдующими чертами: она признается св. синодомъ древнимъ церковнымъ установленіемъ, введеннымъ въ число законодательныхъ памятниковъ русской церкви чрезъ посредство кормчей книги; но практически обнаружилось, что многія правила ея оказались требованіями, къ жизни неудобопримѣнимыми и излишними противъ слова божія и законодательства вселенской церкви; вслѣдствіе этого, обязательная сила этихъ правилъ судебными рѣшеніями св. синода постепенно ограничивалась въ примѣненіи къ совершившимся бракамъ, заключеннымъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства; въ судебной практикѣ св. синода выработался и установился принципъ, по которому браки, заключенные въ таковыхъ степеняхъ родства и свойства, не должны подвергаться расторженію; потому, всѣ правила 50-й главы, по которымъ не признаются дозволительными браки, заключенные въ 5—7-й степеняхъ родства духовнаго и кровнаго и свойства двухроднаго, а также въ 2—4-й степеняхъ трехроднаго свойства, перестали примѣняться въ судебной практикѣ св. синода по отношенію къ совершившимся бракамъ.

---

[1]) См. Приложеніе X.

При описанномъ значеніи 50-й главы, въ началѣ XIX вѣка, въ судебной практикѣ св. синода, изъ епархіальныхъ установленій поступало на его разсмотрѣніе множество брачныхъ дѣлъ, возникавшихъ по поводу примѣненія къ жизни правилъ 50-й главы. Таковыя дѣла представлялись ему вслѣдствіе синодскихъ указовъ 1767 г. 31-го марта и 1787 г., 19-го сентября, по которымъ въ епархіяхъ, безъ представленія въ св. синодъ, не велѣно было расторгать браковъ, заключенныхъ вопреки правиламъ 50-й главы. Такъ какъ къ началу XIX вѣка принципы, на которыхъ рѣшались представляемыя св. синоду дѣла о бракахъ, заключенныхъ, вопреки правиламъ 50-й главы, въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, уже достаточно выяснились и установились; то не было надобности, чтобы дѣла эти присылались изъ епархіи въ синодъ: они могли окончательно рѣшаться и въ епархіяхъ, Поэтому, равно и въ видахъ уменьшенія брачныхъ дѣлъ не только въ св. синодѣ, но и въ епархіальныхъ установленіяхъ, и соединенныхъ съ ними невыгодныхъ обстоятельствъ въ жизни народной, св. синодъ нашелъ необходимымъ разъяснить объемъ и степень обязательной силы 50-й главы въ русской церкви. Это разъясненіе, выработанное св. синодомъ во время продолжительныхъ разсужденій его въ засѣданіяхъ 1809 г. 17-го и 19 го ноября и 1810 января 19-го чиселъ при содѣйствіи преосвященнаго тверскаго Меѳодія (Смирнова) [1], обнародовано въ формѣ синодскаго указа отъ 19-го января 1810 года. Это—замѣчательный въ исторіи брачнаго права въ нашей церкви указъ. Въ немъ выражены тѣ принципы, которые выработаны судебными рѣшеніями св. синода во второй половинѣ XVIII вѣка относительно примѣненія правилъ 50-й главы кормчей книги къ брачнымъ дѣламъ. Эти принципы преподаются въ немъ въ руководство для епархіальныхъ судовъ при рѣшеніи брачныхъ дѣлъ. Въ немъ указанъ объемъ духов-

---

[1]) Меѳодій былъ съ 1791 г. ректоромъ Московской академіи, съ 1795 г. епископомъ воронежскимъ, съ 1799 г. тульскимъ, съ 1803 г. архіепископомъ тверскимъ и съ 1714 г. псковскимъ; ум. 2-го февраля 1815 г. Онъ отличался преимущественными предъ другими современными ему іерархими знаніями каноническаго права. Ему принадлежитъ дѣльное сочиненіе «О древности апостольскихъ правилъ. М. 1801 и 1806 г. Въ 1803 — 1874 гг. оно былъ синодальнымъ членомъ; въ качествѣ члена св. синода онъ формулировалъ и составлялъ въ важныхъ случаяхъ мнѣнія синодальныхъ членовъ и протоколы св. синода. Одно изъ такихъ мнѣній см. въ X нашемъ приложеніи. См. свѣдѣнія о немъ въ соч. Чередѣева «Біографіи тверскихъ іерарховъ» и, въ «Обзорѣ Русской духовной литературы» архіепископа Филарета, кн. 2, изд. 2-е стр. 190—193, Черниговъ 1803 г.

наго и кровнаго родства и двухроднаго свойства по отношенію къ брачному союзу. Объемъ духовнаго родства въ указѣ опредѣляется: а) согласно 53-му правилу шестаго вселенскаго собора, отношеніями между воспріемникомъ и матерью воспринятаго; б) между воспріемникомъ— съ одной стороны и воспринятою и ея матерью—съ другой, согласно съ законами Эклоги; в) между воспріемниками одного и того же дитяти и г) между воспринятыми отъ одного и того же крестнаго отца—по 209, 211 и 212 статьямъ намоканона при требникѣ. Согласно этимъ указаніямъ, всѣ правила 50-й главы о духовномъ родствѣ, не совпадающія по существу съ содержаніемъ указа. теряютъ свое обязательное значеніе. Объемъ кровнаго родства и свойства въ указѣ опредѣленъ на основаніи слова Божія (кн. Левитъ, гл. 18, ст. 7—11, 13—77, 20; гл. XX, ст. 14) и 54-го правила шестаго вселенскаго собора. Онъ ограниченъ первыми четырьмя степенями. По указу, заключеніе браковъ въ кругу этихъ степеней поражаетъ бракосочетаніе недѣйствительностію; таковыя бракосочетанія должны быть расторгаемы, но не въ епархіяхъ окончательно, какъ было и до сихъ поръ, а по ревизіи производства о нихъ дѣлъ въ св. синодѣ. Браки же, заключенные въ дальнѣйшихъ степеняхъ родства и свойства (то-есть въ 5-й, 6-й и 7-й) и вопреки правиламъ 50-й главы, должны признаваться дѣйствительными по судебнымъ рѣшеніямъ самихъ епархіальныхъ установленій, безъ представленія св. синоду. То-есть, право умягчать въ примѣненіи къ совершившимся бракамъ строгость правилъ 50-й главы, съ трудомъ и препятствіями, медленно и при спорахъ выработанное въ теченіе XVIII вѣка судебною практикою св. синода, въ указѣ 1810 г. предоставлено, безъ отмѣны и исключенія изъ источниковъ права самой главы, епархіальнымъ установленіямъ и, притомъ, безъ всякихъ ограниченій. Мало того, въ этомъ же указѣ предоставлено отъ св. синода епархіальнымъ архіереямъ такое общее право, котораго не признавалъ за собою въ 1759—1762 гг. самъ св. синодъ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ. Мы выше излагали, что св. синодъ, на предложенный отъ имени императрицы вопросъ — возможно ли дозволить вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ 6-й степени двухроднаго свойства, отвѣчалъ отрицательно. Въ указѣ же 1810 г. сказано: „буде въ сихъ не запрещенныхъ тѣми же правилами (въ книгѣ Левитъ 18 гл. и въ 54-мъ шестаго вселенскаго собора) окажутся объявляющіе желаніе вступить въ бракъ; то преосвященные имѣютъ давать имъ на то позволеніе непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ“. Этимъ правиломъ дается епархіальнымъ архі-

ереямъ право разрѣшать (jus dispensationis) вступленіе въ такіе браки, изъ которыхъ нѣкоторые, по ихъ совершеніи, св. синодъ, въ теченіе XVIII вѣка, считалъ себя, на основаніи 50-й главы, или въ правѣ, или обязаннымъ расторгать, а другіе оставлялъ безъ расторженія или признавалъ дозволенными только по снисхожденію къ сочетавшимся. Такое право предоставляется въ 1810 г. архіереямъ безъ всякихъ ограниченій и условій—единственно на ихъ личное усмотрѣніе. Никакихъ препятствій къ пользованію этимъ правомъ не установлено для нихъ. Препятствія могли встрѣчаться развѣ только въ условіяхъ управляемыхъ ими епархій, напримѣръ, въ воззрѣніяхъ населенія на недозволительность браковъ въ тѣхъ или другихъ степеняхъ родства и свойства.—Въ циркулярныхъ указахъ св. синода отъ 25-го апрѣля 1841 г. и 28-го марта 1859 года св. синодъ расширилъ предоставленное епархіальнымъ архіереямъ въ 1810 году право диспенсаціи тѣмъ, что дозволено имъ разрѣшать вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ во 2-й и 3-й степеняхъ трехроднаго свойства [1]). Предоставляя епархіальнымъ архіереямъ право диспенсаціи въ широкой степени въ отношеніи къ правиламъ 50-й главы, не допускающимъ бракосочетаній въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства,—право, по усмотрѣнію нужды и обстоятельствъ, — допускать въ отдѣльныхъ случаяхъ исключенія изъ этихъ правилъ, св. синодъ удерживалъ и за собою подобное право въ отношеніи къ такимъ же правиламъ той же главы, противъ которыхъ епархіальные архіереи не могли допускать исключеній. Отдѣльными указами по частнымъ случаямъ на имя епархіальныхъ архіереевъ св. синодъ разрѣшаетъ въ новѣйшее время вступленіе въ бракъ такимъ лицамъ, которыя, по правиламъ 50-й главы, состоятъ въ 4-й степени свойства (напримѣръ, дѣтямъ сводныхъ сестеръ, лицу съ двоюродною сестрою умершей жены, съ племянницею мачихи) и не допускаетъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ признавать таковые браки, по ихъ совершеніи, незаконными и недѣйствительными [2]). Такимъ образомъ право диспенсаціи въ дѣлахъ брачныхъ, предоставленное отъ св. синода епархіальнымъ архіереямъ указами 1810, 1841 и 1851 гг. и практикуемое имъ въ настоящее время, является однимъ изъ источниковъ брачнаго права, который обязанъ своимъ происхожденіемъ въ текущемъ столѣтіи испытанной

[1]) См. »Руководственные указы». М. 1879 г., стр. 443—445.
[2]) См. тамъ же стр. 445—449.

въ теченіе прошлаго столѣтія затруднительности и даже невозможности проведенія въ русскую жизнь правилъ 50-й главы и успѣхамъ канонической оцѣнки ихъ, въ средѣ іерархіи и св. синода, въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по сравненію съ правилами, имѣющими значеніе законодательства вселенской церкви.

Указомъ 1810 г. предоставлено епископамъ архіереямъ давать разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства—или „непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ". Епархіальнымъ архіереямъ принадлежитъ значительная доля участія въ судебной власти епархіальныхъ судовъ, объемъ которой въ дѣлахъ брачныхъ опредѣленъ въ законодательствѣ въ довольно пространныхъ границахъ. Епархіальному архіерею, какъ церковно-правительственному лицу въ епархіи, принадлежитъ право—издавать распоряженія по всѣмъ сторонамъ и предметамъ церковной жизни и управленія въ предѣлахъ общихъ правилъ церкви. Обладая широкимъ правомъ диспенсаціи въ отношеніи правилъ объ условіяхъ вступленія въ бракъ, судебною властію въ дѣлахъ брачныхъ и правомъ издавать распоряженія въ опредѣленныхъ границахъ, епархіальные архіереи встрѣчаютъ необходимость, при управленіи епархіями, издавать руководственныя для духовенства и всѣхъ членовъ епархіи распоряженія и по вопросамъ брачнаго права въ границахъ, законодательствомъ для ихъ власти означенныхъ. Такія распоряженія, дѣйствительно, издавались и издаются въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Они имѣютъ обязательное значеніе въ предѣлахъ епархій, которыми управляютъ издавшіе ихъ архіереи или при ихъ участіи епархіальныя власти. По времени, дѣйствіе епархіальныхъ распоряженій ограничивается новыми распоряженіями тѣхъ же властей, измѣняющими или отмѣняющими ихъ, или новыми общими правилами и распоряженіями высшей власти. Такимъ образомъ распоряженія епархіальныхъ архіереевъ являются источникомъ мѣстнаго брачнаго права въ Россіи, происхожденіе котораго объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что имъ предоставлено право диспенсаціи въ отношеніи къ правиламъ 50-й главы объ условіяхъ вступленія въ бракъ и широкое участіе въ судебной власти по брачнымъ дѣламъ, въ отношеніи къ которымъ та-же глава имѣетъ значеніе общаго въ русской церкви источника брачнаго права.

Б. Имѣя важное значеніе въ исторіи источниковъ брачнаго права въ Россіи, 50-я глава кормчей книги оказала свое вліяніе на исто-

рическое развитіе различныхъ сторонъ самаго брачнаго права—матеріальнаго и процессуальнаго.

Въ историческомъ развитіи матеріальнаго брачнаго права вліяніе 50-й главы обнаружилось 1) въ понятіяхъ о существѣ брачнаго союза, 2) въ формѣ установленія брака, 3) въ опредѣленіи и значеніи условій вступленія въ бракъ, положительныхъ и отрицательныхъ (препятствій), и 4) въ понятіяхъ о прекращеніи брачныхъ сопряженій при жизни сочетавшихся ими лицъ.

1) Статья „О тайнѣ супружества" имѣетъ значеніе въ исторіи развитія понятій въ Россіи о существѣ брачнаго союза. Въ ней выразился переходный отъ древней Россіи къ новой моментъ въ развитіи понятій о содержаніи и существѣ брачнаго союза. Въ древней Россіи историческое развитіе воззрѣній на существо брака состояло въ борьбѣ славянскихъ языческихъ понятій о бракѣ съ принесенными къ намъ греко-римскими и византійскими и въ побѣдѣ этихъ послѣднихъ надъ первыми.

Среди русскихъ Славянъ бракъ и семьи организовались еще въ доисторическое время. По понятіямъ языческихъ Славянъ, въ бракѣ проявляется и дѣйствуетъ законъ природы. Проявленіе и дѣйствіе этого закона—неизбѣжно во всякомъ человѣкѣ, достигшемъ физической зрѣлости;—вліянію его равно подлежитъ жизнь и юноши и дѣвицы. Исполненіе этого закона достигается тѣмъ, что мужчина и женщина берутъ себя взаимно;—отсюда происходитъ бракъ, въ которомъ мужчина и женщина „имаютъ" другъ друга („поятіе", „поялъ себѣ въ жену"); мужчина женится, а женщина выходитъ замужъ. Въ проявленіи закона природы, располагающаго мужчину и женщину къ браку или взаимному „поятію", выражается, по вѣрованіямъ Славянъ-язычниковъ, сила божества (Ярилы). Лица, осуществляющія собою законъ брака, совершаютъ служеніе Ярилѣ. Добрачныя дѣвицы олицетворявшія въ себѣ невинность и чистоту, символомъ которой въ природѣ была вода, и идеализованныя въ русалкахъ, жившихъ въ водѣ, совершали служеніе богу невинности — Купалу. И дѣвицы и юноши имѣли еще общее служеніе богу радости, веселья, утѣшенія и всякаго благополучія [1]) — Ладо. Служеніе всѣмъ этимъ божествамъ совершалось между Славянами не по одиночкѣ, но на сходбищахъ и гульбищахъ: оно было не частное, а общественное, — от-

---

[1]) П. С. Русск. Лѣт. т. II, стр. 257.

правлялось не чрезъ посредство жрецовъ, но сообща—всѣми, сошедшимися на „раду"; на служеніе божеству Ладо, покровителю заключенія браковъ; сходились и юноши, и дѣвицы [1]). Во время игръ и пѣсенъ въ честь Ладо, проявлялась, при общеніи дѣвицъ и юношей, потребность („хоть") служенія Ярилѣ, при чемъ дѣвицы не забывали Купало. Во время игръ божеству Ладо, полагалось начало заключенія брака, который установлялся окончательно при служеніи Ярилѣ и состоялъ въ служеніи ему. Такимъ образомъ, по понятіямъ древнихъ Славянъ, бракъ—не только законъ природы, выражающійся во взаимномъ поятіи мужчины и женщины, но и служеніе божеству, Ярилѣ. Служеніе этому божеству выражалось не только въ заключеніи брака, при обрядовомъ соучастіи въ его установленіи родныхъ и сосѣдей, но и во время продолженіи брачной жизни, до ослабленія и прекращенія половой потребности супруговъ или до похоронъ Ярилы. Служеніе Ярилѣ состоящими въ бракѣ лицами было какъ общественное, такъ и частное,—домашнее. Отправителемъ домашняго богослуженія былъ мужъ, который, съ поятіемъ за себя дѣвицы, пріобрѣталъ надъ нею власть, а она теряла дѣвическую волю. Итакъ, понятія Славянъ-язычниковъ о существѣ брака можно формулировать въ слѣдующемъ опредѣленіи: Бракъ есть взаимное поятіе мужчины и женщины для осуществленія ими половаго закона природы, для служенія божеству Ярилѣ, для совмѣстнаго сожитія и семейнаго счастія въ теченіе всей ихъ жизни.

Съ основаніемъ церкви стали вноситься въ русскую жизнь новыя понятія о существѣ брака, опредѣленно выраженныя въ памятникахъ греко-римскаго законодательства, перешедшихъ къ намъ [2]), въ „чинѣ обрученія и вѣнчанія" [3]) и въ сочиненіяхъ аскетическаго содержанія, составленныхъ или Византійцами или въ Россіи—подъ вліяніемъ Византійцевъ [4]). По „градскому закону", помѣщенному во всѣхъ

---

[1]) См. Костомарова, «Славянская миѳологія».

[2]) См. «Градскій законъ», гр. 4, гл. 1.

[3]) Чинъ излагался въ потребникахъ и служебникахъ. См. древнѣйшіе изъ сохранившихся доселѣ славяно-русскіе списки этого чина въ Приложеніяхъ нашихъ.

[4]) Главныя сочиненія византійскаго происхожденія, въ которыхъ развивались понятія о бракѣ, женщинѣ и семьѣ, имѣвшія значеніе въ древней Россіи, были «Книга Пчела» (Временникъ, М. 1857 г., кн. XXV. Отдѣлъ памятниковъ словесности) и статья «Чесо ради, рече апостолъ, учити женѣ не велю» въ

почти спискахъ кормчихъ книгъ, „бракъ есть мужевъ и женѣ съчетаніе и събытіе (общеніе) во всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе". Въ „градскомъ законѣ" „съчетаніе" понимается какъ договоръ, заключаемый родителями о женитьбѣ дѣтей. Договоръ этотъ имѣетъ строго юридическое значеніе. Форма его установленія опредѣлена въ „законѣ" точно и подробно [1]). Она вовсе не походитъ на способы заключенія браковъ, между Славянами употреблявшіеся. „Градскимъ закономъ" внесенъ въ понятіе о бракѣ преобладающее значеніе формальнаго, юридическаго принципа.—Въ „чинѣ обрученія и вѣнчанія", введенномъ въ Россіи съ самаго основанія церкви, бракъ является „благословеніемъ" Божіимъ, въ которомъ полагается между женихомъ и невѣстою „сподружество", „единство" и „союзъ любве непретергающійся" для общей семейной ихъ жизни — мирной и благополучной [2]). Въ аскетическихъ же сочиненіяхъ, бывшихъ въ большомъ употребленіи въ древней Россіи между грамотѣями и оказавшихъ необычайно сильное вліяніе на понятія о существѣ брака между нѣкоторыми классами русскаго населенія, бракъ принижается предъ безбрачіемъ, признается преградою ко спасенію, считается не болѣе, какъ средствомъ для избѣжанія любодѣянія и обузданія страстей и способомъ къ установленію семьи и хозяйства и къ пріобрѣтенію власти мужа надъ женою и въ семьѣ [3]).

Изложенныя понятія о существѣ брака, принесенныя изъ Византіи, съ основанія церкви въ Россіи стали проводиться въ русскую жизнь и проводились въ ней въ теченіе XI—XVI вв. Проводниками означенныхъ гражданскихъ и аскетическихъ понятій о бракѣ были высшіе церковные іерархи, монашествующія лица и грамотѣи, расположенные къ аскетизму; выразителями же церковныхъ воззрѣній на существо брака, выраженныхъ въ чинѣ обрученія и вѣнчанія, были приходскіе священники. Первые были люди властные и сильные въ разныхъ отношеніяхъ: іерархамъ принадлежала всеобъемлющая церковная власть и обширная юрисдикція въ брачныхъ и семейныхъ

«Изборникѣ» Святослава (въ «Извѣстіяхъ» Имп. Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, 1861—1863 г., т. X, стр. 419—426).

[1]) Градскаго зак. гр. 1—7

[2]) См. молитвы «Чина» въ Приложеніяхъ.

[3]) Весьма живо изображенъ очеркъ вліянія въ древней Россіи аскетическихъ византійскихъ воззрѣній на женщину, семью и бракъ въ соч. г. Дубакина: «Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія домостроя», С.-Пб. 1880 г., стр. 34—44, 78—80, 116—147.

дѣлахъ; имъ содѣйствовали въ распространеніи понятій о бракѣ монахи и грамотѣи. Приходскіе священники древней Россіи были люди простые, малограмотные, подвластные во всѣхъ отношеніяхъ своей жизни іерархіи и „духовнымъ властямъ", лица, сами состоявшія въ бракѣ и семейныя. Съ точки зрѣнія „градскаго закона" и аскетическихъ понятій, бракъ Славянъ, выражавшійся въ народныхъ обычаяхъ, былъ „срамословіе и не стыдѣніе", „плясаніе и игрище межи селъ", „богомерзкое дѣло", „эллинское бѣснованіе"; въ такомъ бракѣ и супружествѣ усматривалось исключительно служеніе язычеству. Подъ вліяніемъ такихъ воззрѣній на славянскій бракъ и съ цѣлію введенія въ русскую жизнь византійскихъ понятій, іерархи, которые большею частію въ первые вѣка русской церкви были изъ Грековъ, старались употреблять всѣ усилія, чтобы браки заключались по власти родителей въ формѣ ряда и начинались церковнымъ благословеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ принимались мѣры, съ одной стороны, къ уничтоженію обычаевъ, которыми сопровождалось заключеніе браковъ и обнаруженіе радостей супружеской жизни у древнихъ Славянъ, съ другой — къ распространенію аскетическихъ понятій объ отношеніяхъ между супругами, о власти мужа надъ женою и отца надъ дѣтьми и о подчиненности жены и дѣтей главѣ семьи: супруги увѣщевались жить „въ цѣломудріи и страхѣ Божіемъ", — по идеальнымъ воззрѣніямъ аскетизма. Подъ вліяніемъ такихъ понятій, семейная жизнь въ древней Россіи мало по малу доведена была до формы и порядка монастырской жизни, въ которой мужемъ былъ владыкою и господиномъ жены. Такой порядокъ поддерживался юрисдикціею церковной власти. Вслѣдствіе проведенія византійскихъ воззрѣній въ жизнь, бракъ въ древней Россіи XV—XVII вв. превратился, по своему существу, въ юридическій институтъ, который установлялся родителями вступавшихъ въ сочетаніе лицъ и утверждался церковію для основанія семьи и хозяйства подъ преобладающею и почти исключительною властію главы семьи. Вслѣдствіе такой постановки брака, учреждавшагося по власти родителей и іерарховъ, идея о супружествѣ, какъ божественномъ установленіи, получила весьма слабое и неточное развитіе въ сознаніи народа; понятіе о значеніи брака, какъ таинства, оставалось не выясненнымъ; брачныя отношенія супруговъ выражались не въ „единеніи", „сподружествѣ" и „нерасторгаемомъ союзѣ любви" а въ господствѣ мужа надъ женою, и въ рабствѣ жены предъ мужемъ; идеальное, цѣлостное христіанское воззрѣніе на существо брака отсутствовало и въ сознаніи, и въ жизни народа; совершеніе церков-

наго обрученія и вѣнчанія обратилось въ формальность, которою закрѣплялась рядная запись между родителями и съ совершеніемъ которой приводился сочетавшимися въ исполненіе договоръ „сочетанія", заключенный ихъ родителями.

Съ появленіемъ въ кормчей книгѣ статьи „О тайнѣ супружества" начинается новый періодъ въ развитіи понятій о существѣ брака въ Россіи. Статья начинается разъясненіемъ существа „супружества" или «законнаго брака". Въ ней выражено идеальное воззрѣніе на существо брачнаго союза, составленное просвѣщеннѣйшимъ и ревностнѣйшимъ іерархомъ русской церкви XVII в., согласно съ тѣмъ, какъ оно сознавалось и понималось въ это время по ученію православной вѣры и церкви. „Супружества или законнаго брака тайна,— говорится въ разъясненіи, — отъ Христа Бога уставлена есть во умноженіе рода человѣческаго и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любве и дружества, и взаимную помощь и въ еще огребатися отъ грѣха любодѣянія". Признаки брака, изложенные въ этомъ разъясненіи, извлечены составителемъ его не изъ „градскаго закона", а изъ „чина обрученія и вѣнчанія". Первымъ признакомъ брака составитель выставляетъ не „счетаніе" въ смыслѣ договора, а то, что онъ — „тайна", при томъ „Богомъ установленная"; значитъ,—въ разъясненіи прежде всего выдвигается религіозное значеніе брака, а не договорное, юридическое. Затѣмъ, съ ясностію и полнотою въ разъясненіи указывается нравственное значеніе и содержаніе брака: бракъ объясняется какъ „неразрѣшимый союзъ любви и дружества" супруговъ, установляемый для взаимной ихъ помощи и для удержанія ихъ отъ безпорядочной жизни. Въ разъясненіи не опущенъ, хотя и недостаточно полно и опредѣленно выраженъ („во умноженіе рода человѣческаго"), естественный елементъ брака, какъ законъ физической природы человѣка. Заслуживаетъ вниманія и то, что слова „законный бракъ" и „супружество" употребляются, какъ выраженія одного и того же понятія; это значитъ, что составитель разъясненія подъ бракомъ понимаетъ не начало только брачнаго союза или моментъ его заключенія, а продолженіе всей жизни супруговъ въ союзѣ. Къ разъясненію существа брачнаго союза приведены въ статьѣ еще слѣдующія положенія: „Вещь сія тайны—честно, кромѣ всякаго препятія правильнаго, совокупитися изволяющіи; форма, си есть, образъ, или совершеніе ея суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее, предъ іереомъ извѣщающая". Эти положенія, очевидно, буквально заимствованы составителемъ разъясненія

изъ католическаго схоластическаго богословія [1]). Въ исторіи русскаго православнаго брачнаго права, эти положенія имѣли значеніе для разъясненія не столько существа брачнаго союза вообще, сколько условій, содержанія и существа заключенія или установленія брака въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Выраженія „вещь" (матерія, вещество) и „форма", сами по себѣ, въ составленіи православнаго по-

[1]) Въ римско-католической церкви существуютъ съ давнихъ поръ два различныя воззрѣнія о матеріи (materia) и совершителѣ (minister) брака. По одному воззрѣнію, materia matrimonii есть benedictio sacerdotalis, совершитель таинства—священникъ (parochus); по этому воззрѣнію, бракъ, заключаемый уговоромъ брачущихся, имѣетъ значеніе contractus naturalis, который чрезъ benedictio sacerdotalis возводится въ таинство. Изъ этого воззрѣнія на существо брака вытекаетъ положеніе, что государство имѣетъ права: а) опредѣлять форму заключенія contractus naturalis, б) узаконять условія и препятствія заключенія брака и в) имѣть юрисдикцію въ брачныхъ дѣлахъ. Воззрѣніе это явилось еще въ средніе вѣка, развилось по преимуществу въ Галликанской церкви, формулируется и научно, и въ законодательствѣ съ конца прошлаго столѣтія. (См. напримѣръ, Le Chancelier de Pontchartrain in Discours, rapports et travaux sur le Concordat de 1801 г. Par. 1841 г. p. 90: Comme le mariage est, en même temps un contrat civil et un sacrement, il est également soumis aux deux puissances même par rapport, à la validité du lien. Le coutrat dépend absolument de la puissance seculière; le sacrement dépend uniquement de la puissance ecclesiastique) Но такое воззрѣніе на существо брака не одобряется папою, римскою куріею, канонистами ультрамонтантскаго направленія и «добрыми и вѣрными католиками». Ему противополагается воззрѣніе, по которому совершители брака (ministri)—сами брачущіяся лица, а матерія таинства—взаимная отдача супруговъ (mutua traditio). Подробное разъясненіе этого воззрѣнія см. въ Handbuch des Katholischen Eherechts, Schulte, Giessen, 1855 г., s. 5—17. По его разъясненію, Die materia sacramenti remota sind die beiden sich vereinigenden Personen; die materia proxima, Materie im eigentlichen Sinne, be teht in der gegenseitigen Uebergabe—mutua traditio—des einen Contrahenten an den andern... Forma sacramenti... declaratio consensus... Spender — ministri sacramenti—sind die Ehegatten Selbst (s. 6 — 7). Составитель статьи «О таинѣ супружества» внесъ въ нее положенія о «вещи» и «формѣ тайны», вѣроятно, изъ какой-нибудь польской книжки. Но, какъ человѣкъ православный, чуждый въ своихъ вѣрованіяхъ схоластическихъ дѣленій таинства на матерію и форму, онъ не замѣтилъ, что извлеченныя имъ положенія о «вещи» и «формѣ» не могутъ стоять въ логической связи съ нѣкоторыми мѣстами его перевода буллы Павла IV. Ниже въ статьѣ прямо говорится, что «пастырь свойственный, имъже вѣнчани и благословени имутъ новобрачніи, священникъ»... и что супружества не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря... ничтоже суть». Переводъ этихъ мѣстъ съ латинскаго языка—не буквальный, и сдѣланъ въ духѣ и значеніи православнаго вѣроученія.

нятія о бракѣ, не имѣютъ важнаго смысла: оно можетъ обойтись и безъ нихъ [1]). Но составитель статьи обозначеніемъ содержанія „вещи" и „формы" таинства брака указалъ на существенные признаки и условія заключенія брака, безъ которыхъ бракъ ни въ одномъ конкретномъ случаѣ не долженъ быть заключаемъ. Въ разъясненіи „вещи" и „формы" говорится, что содержаніе, или матерію, и форму тайны составляютъ сами сочетавающіяся лица, открыто, предъ священникомъ выражающія внутреннее (искреннее) желаніе и волю— вступить между собою въ бракъ. Слѣдовательно, по статьѣ, главное значеніе въ заключеніи брачнаго союза въ каждомъ конкретномъ случаѣ имѣютъ, вопервыхъ, сами сочетавающіяся лица, а не родители ихъ,—и, вовторыхъ, совершеніе церковнаго благословенія послѣ выраженія брачущимися согласія на вступленіе въ бракъ, а не договоръ и воля родителей, какъ установилось въ русскомъ обществѣ до XVII вѣка.—Сводя всѣ признаки, которыми характеризуется существо брака въ статьѣ „О тайнѣ супружества, въ одно общее опредѣленіе, мы можемъ изложить это опредѣленіе въ слѣдующемъ видѣ: бракъ или супружество есть установленное отъ Бога таинство, въ которомъ мужчина и женщина вступаютъ, по собственному ихъ изволенію, открыто выраженному предъ священникомъ и церковію, въ нерасторжимый союзъ любви и дружбы для взаимной помощи, для избѣжанія неправильностей въ жизни и для рожденія и воспитанія дѣтей, къ славѣ Божей... При сравненіи даннаго въ статьѣ разъясненія о существѣ брака съ опредѣленіемъ брака, изложеннымъ въ

---

[1]) Правда, авторы новѣйшихъ русскихъ системъ «Догматическаго богословія» (Антоній, изд. 7-е, 1857 г., стр. 238; о. Рудаковъ, 1876 года, С.-Пб., стр. 173 — 174), говорятъ, что «видимую принадлежность таинства брака составляютъ: а) устное изъявленіе предъ церковію сочетавающимися лицами добровольнаго согласія на вступленіе въ брачный союзъ, и б) торжественное благословеніе сочетавающихся, произносимое священникомъ въ словахъ: «обручается рабъ Божій и раба Божія... и вѣнчается рабъ Божій и раба Божія»; а внутреннюю принадлежность—благодать, которою скрѣпляется и дѣлается неразрывнымъ союзъ, благословенный чрезъ церковь Богомъ (Мѳ. XIX, 6). Но что указываемая «видимая принадлежность» брака не есть необходимость въ семъ таинствѣ по ученію нашей церкви, доказывается тѣмъ, что во всѣхъ многочисленныхъ спискахъ и редакціяхъ чина обрученія и вѣнчанія, употреблявшихся въ древней Россіи до начала XVIII вѣка, ни изъявленія брачущихся въ церкви во все не требовалось, ни словъ: «обручается»... или «вѣнчается» не произносилось. То и другое внесено въ «чинъ» въ началѣ XVIII вѣка, уже подъ вліяніемъ статьи «О тайнѣ супружества».

градскомъ законѣ и заимствованнымъ изъ римскаго права, легко усмотрѣть, что статья вводитъ въ понятіе о существѣ брака такой религіозный признакъ, о которомъ не упоминается въ опредѣленіи градскаго закона. Существенно отличается выраженное въ статьѣ понятіе о существѣ брака и отъ установившагося и развившагося въ сознаніи и жизни народа въ древней Россіи. По данному къ статьѣ разъясненію, заключеніе брачнаго союза зависитъ отъ „изволенія" самихъ брачущихся, а не отъ родителей, — изволенія, выраженнаго ими предъ „іереемъ", и самый бракъ есть союзъ взаимной любви, дружбы и помощи между супругами, а не учрежденіе для власти мужа и для рабства жены. Отличительная особенность опредѣленія брака въ статьѣ состоитъ также и въ томъ, что оно почти вовсе умалчиваетъ объ юридическомъ, гражданскомъ элементѣ брака, дѣлая лишь намекъ на него въ названіи брака „законнымъ".

Данное статьею „о тайнѣ супружества" разъясненіе о существѣ брака имѣло вліяніе на составъ „чина обрученія и вѣнчанія", пересмотрѣнный въ началѣ XVIII в. [1]); въ XVIII и XIX вв. развивалось и разъяснялось въ богословскихъ сочиненіяхъ; проводилось въ понятія и жизнь народа чрезъ посредство церкви и отразилось на развитіи и состояніи русскаго законодательства о различныхъ сторонахъ брачнаго права. Совершенно согласно съ этимъ разъясненіемъ, существо брака объясняется въ „Православномъ Исповѣданіи восточной церкви" [2]) митрополита Петра Могилы, въ Christianae Orthodoxae... Theologiae compendium Ѳеофана Прокоповича и Фальковскаго [3]), въ книгѣ „О должностяхъ пресвитеровъ" епископа Парѳенія Санковскаго [4]), въ „Православномъ ученіи или сокращенной христіанской богословіи" [5]) и Катихизисѣ [6]) митрополита московскаго Платона, въ книгѣ „О служеніи и чиноположеніяхъ православныхъ церкви" митрополита Гавріила С.-Петербургъ (1792 г., стр. 75—77), въ „Пространномъ Православномъ Катихизисѣ" митрополита Филарета, въ системахъ „Догматическаго Богословія" преосвященныхъ Антонія [7]), Филарета черниговскаго

[1]) См. выше примѣч. и Полн. собр. постановленій и распоряженій по вѣд. правосл. испов. Т. II, 1875 г., №№ 1009 и 1092.

[2]) Въ вопросѣ 115-мъ: какое шестое таинство.

[3]) Edit. 2. Mosquae. 1810 г. T. II, c. IX.

[4]) §§ 118—123.

[5]) Москва, 1768 г., стр. 64.

[6]) Изд. 1809 г., стр. 130—131.

[7]) С.-Пб., изд. 7-е, 1857 г., стр. 237. «Бракъ есть таинство, въ которомъ,

скаго [1]) и Макарія [2]) и въ богословскихъ сочиненіяхъ всѣхъ новѣйшихъ русскихъ писателей. Во всѣхъ богословскихъ сочиненіяхъ, при разъясненіи существа брака, съ преимущественнымъ вниманіемъ, съ большою или меньшею полнотою и обстоятельностію указываются, разсматриваются, опредѣляются и доказываются, какъ и слѣдуетъ, религіозный и нравственный элементы, составляющіе содержаніе брачнаго союза;—но объ естественномъ элементѣ брака говорится въ нихъ съ нѣкоторою сдержаностію [3]), — съ подчиненіемъ его элементамъ нравственному и религіозному, иногда не чуждымъ аскетическаго ригоризма, и совершенно не говорится объ юридическомъ элементѣ брака. Воззрѣнія на существо брака, разъяснявшіяся въ богословской литературѣ, проводились въ жизнь и понятія народа посредствомъ церковной проповѣди и преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ.—Такимъ образомъ въ теченіе XVIII и XIX вв. въ Россіи выработался и установился господствующій нынѣ взглядъ на бракъ, какъ на таинство церкви, какъ на такое установленіе, въ которомъ преобладаетъ религіозный элементъ и въ которомъ юридическій элементъ религіознымъ какъ бы совершенно устраняется изъ его существа и содержанія. Такое воззрѣніе на существо брака не осталось безъ вліянія на развитіе законодательства о различныхъ сторонахъ брачнаго права, тѣмъ болѣе, что въ вѣдѣніи церкви находились и состоятъ дѣла по разнообраз-

---

чрезъ молитвы и благословеніе священника, низводится на два сочетавающіяся лица—мужа и жену благодать, скрѣпляющая и освящающая свободный союзъ, для взаимнаго вспоможенія и законнаго рожденія и воспитанія дѣтей».

[1]) Черниговъ, 1865 г., изд. 2, ч. II, стр. 339—354.

[2]) «Прав. — догматическое богословіе», изд. 3-е, С.-Пб., 1868 года, т. II. стр. 478—493.

[3]) Между тѣмъ въ средѣ крестьянства великорусскаго народа изстари, кажется сохранялся и до настоящаго времени крѣпко сохраняется древне-русское трезвое воззрѣніе на естественный элементъ брака. Бракъ есть «законъ» (принять «законъ», то-есть въ бракъ вступить, жить «закономъ» то-есть съ женою): бракъ — самъ по себѣ естественный законъ, проявленіе природы, вытекающее изъ требованій человѣческаго организма и общенія съ людьми; потому брачное состояніе есть состояніе необходимое, обыкновенное, нормальное; «такъ ужь Богъ назначилъ». Жить внѣ брака значитъ болтаться, быть «бобылемъ» или «бобылкой», «блуждать» (отсюда—блудъ),— «бездомничать», жить кое-какъ. Холостичество въ Россіи появилось съ Петра. Оно принесено къ намъ съ запада съ приглашеніемъ контигента для «чиновничества», поддержано Петромъ, между прочимъ, указомъ о не женитьбѣ «кадетовъ», неучившихся въ школѣ, развилось подъ вліяніемъ военщины и теперь существуетъ по преимуществу среди чиновничества, военщины и людей бездомныхъ «заблуждающихъ».

нымъ сторонамъ брачнаго союза и отведена ей по отношенію къ нимъ значительная область юрисдикціи. — Вліяніе воззрѣній на существо брака, выраженное въ статьѣ „О тайнѣ супружества", было такъ значительно въ разработкѣ русскаго законодательства о брачномъ правѣ, что коммиссія составленія свода законовъ въ началѣ XIX в. внесла въ проектъ „гражданскихъ законовъ" слѣдующее опредѣленіе брака: „Бракъ есть тайна, совершаемая законнымъ союзомъ двухъ лицъ обоего пола, которые пріобрѣтаютъ тѣмъ взаимное право на исключительное сожитіе". Это опредѣленіе она составила на основаніи „Градскаго закона" и 50-й главы кормчей книги [1]). Опредѣленіе коммиссіи не принято въ гражданскіе законы; но тѣмъ не менѣе вліяніе выраженнаго въ немъ воззрѣнія на существо брака не изгладилось изъ гражданскаго законодательства о брачномъ правѣ, развивавшагося въ текущемъ столѣтіи и дѣйствующаго до нашего времени.

2) Относительно установленія брачнаго союза въ статьѣ „О тайнѣ супружества" излагаются правила о способѣ заключенія брака, совершителѣ браковѣнчанія, о составныхъ частяхъ и порядкѣ установленія брака, о мѣстѣ и времени вѣнчанія. Всѣ эти правила получили въ исторіи русскаго брачнаго права свое значеніе.

Статьею указывается единственный способъ заключенія „законнаго брака". Это — церковное вѣнчаніе или благословеніе. Сопряженіе, совершившееся „не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ" (стр. 13), въ статьѣ признается супружествомъ „не законнымъ, паче же беззаконнымъ" и „ничтожнымъ". Исключительно церковнымъ вѣнчаніемъ, а не какимъ либо дѣйствіемъ супруговъ (какъ, напримѣръ, copula carnalis у католиковъ, частнымъ договоромъ брачущихся) или гражданской власти (признаніе или объявленіе заключаемаго брака чрезъ представителя ея, или запись акта въ книгу) совершается бракосочетаніе. — Церковное благословеніе состоитъ изъ обрученія и вѣнчанія. Какъ обрученіе церковное, такъ и вѣнчаніе не имѣетъ значенія контракта или договора [2]), или

---

[1]) См. «Систематическій сводъ», т. II, стр. 1, § 1.

[2]) См. старинный чинъ обрученія и вѣнчанія въ приложеніяхъ III и IV. Смыслъ молитвъ обрученія состоитъ въ томъ, что благословляется уже составленное брачущимися обрученіе, то-есть гражданскій договоръ, заключенный или до совершенія молитвословія. Въ таинствѣ, по вѣрованію церкви, сообщается обручающимся благодатная сила, закрѣпляющая, освящающая и утверждающая ихъ договоръ; съ полученіемъ этой силы, начинается выполненіе этого договора, котораго супруги безъ законныхъ причинъ — не въ правѣ расторгать. Въ

обряда [1]), а священнодѣйствіе, совершаемое церковію чрезъ ея служителя; оно—таинство въ самомъ тѣсномъ значеніи слова. Значеніе церковнаго благословенія въ установленіи брака, указанное въ статьѣ, не ею создано въ русской церкви, но установилось и крѣпко утвердилось въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанства въ Россіи [2]). Она только подтвердила и формулировала это значеніе, существо котораго не измѣнилось и нисколько не ослабилось и въ послѣднія два столѣтія ни въ церковныхъ правилахъ, ни въ законодательствѣ [3]), ни

вѣнчаніи же благословляется самый бракъ; съ опредѣленнаго момента въ вѣнчаніи начинается нравственное супружеское общеніе жизни, выражаемое въ молитвахъ, въ питіи общей чаши, въ хожденіи вокругъ евангелія.

[1]) Любопытно, что въ «Богословіи» (стр. 64) митрополита Платона такъ бракъ опредѣляется: «Бракъ есть священный обрядъ, въ которомъ служитель церковный» и пр. Понятіе о бракѣ, только какъ о обрядѣ, не имѣетъ оправданія ни въ ученіи русской церкви, ни въ сознаніи русскаго народа, ни въ исторіи русскаго права. Самъ Платонъ въ катихизисѣ замѣняетъ слова «священный обрядъ» словомъ «таинство», основывая это названіе на Ефес. V, 32.

[2]) У русскихъ славянъ во времена язычества бракъ совершался трояким способомъ: или умычкою женихомъ невѣсты (безъ согласія родителей и вѣдома сосѣдей), или религіозными обрядами, въ которыхъ принимали участіе сосѣди и родные и при которыхъ женихъ и невѣста вступали въ сожитіе,—или передачею невѣсты жениху родителями. Церковь вооружилась противъ первыхъ двухъ способовъ заключенія брака, одобряла только третій и настойчиво требовала, чтобы передача невѣсты жениху завершалась «вѣнчаніемъ». Она недовольствовалась тѣмъ, что «рядъ» или «сговоръ» сопровождался церковнымъ «обрученіемъ», которое, въ первые вѣка христіанства, признавалось многими русскими достаточнымъ для вступленія въ бракъ, но настаивала, чтобы совершено было надъ сочетавшимися и «вѣнчаніе». Она употребляла для этого всѣ свои усилія. Между прочимъ, введеніе «вѣнечныхъ памятей» въ практику церкви объясняется тѣмъ, чтобы церковное вѣнчаніе браковъ могло быть въ извѣстности и подъ наблюденіемъ іерарховъ. Въ нѣкоторыхъ епитимійныхъ номоканонахъ положено было духовникамъ спрашивать супруговъ на исповѣди: вѣнчались ли они при вступленіи въ супружество (См. «Къ исторіи епитимійныхъ номокаіноновъ», С.-Пб. 1874 г., стр. 136). Лицъ, жившихъ въ супружествѣ послѣ одного обрученія, хотя бы и церковнаго, но не вѣнчавшихся, церковная власть подвергала своему суду.

[3]) Исключеніе составляетъ законъ 19-го апрѣля 1874 года, по которому браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги. Но извѣстно, что записаніе браковъ раскольниковъ въ книги, содержимыя полицейскими управленіями, имѣетъ весьма мало успѣховъ. Кромѣ того, извѣстно, что сами раскольники вступившіе въ сопряженіе безъ церковнаго вѣнчанія, называютъ свои сопряженія «сводными браками», и что въ случаѣ взаимныхъ споровъ предъ судебною властію отрицаютъ обязательное значеніе

въ сознаніи народномъ. Поэтому совершенно невѣрно мнѣніе, будто законность брака въ Россіи можетъ быть поставлена въ зависимость отъ признанія его законнымъ общественною властію независимо отъ формы, въ какой онъ состоялся [1]).

Статьею „О тайнѣ супружества" установлено опредѣленное правило въ русскомъ брачномъ правѣ о совершителѣ брака. Историческое развитіе этого правила въ нашей церкви заслуживаетъ вниманія. Въ древней Россіи вопросъ—кто долженъ быть совершителемъ таинства брака—въ каждомъ конкретномъ случаѣ разрѣшался по указанію практики, перешедшей къ намъ изъ греческой церкви. Въ греческой церкви въ IX—XI вв. право—вѣнчать браки присвоили себѣ исключительно епископы. Они обыкновенно и совершали вѣнчанія въ предѣлахъ своихъ епархій. Въ Греціи это было возможно, по территоріальной незначительности епархій и по малочисленности ихъ населенія. Если же епископъ не находилъ для себя возможнымъ лично совершить вѣнчаніе, то онъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ уполномочивалъ какого либо священника или поручалъ ему, отъ своего имени и по своему усмотрѣнію, особою грамотою (στεφανοχάρτι, βοῦλλα)—совершить вѣнчаніе опредѣленныхъ лицъ. Посылку и раздачу подобныхъ грамотъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ епископы предоставляли протоіереямъ и намѣстникамъ [2]). Такимъ образомъ въ греческой церкви въ тѣ времена, когда въ Россіи основывалась и утверждалась христіанская вѣра, обыкновеннымъ и компентетнымъ совершителемъ таинства брака признавался епископъ той епархіи, къ которой принадлежали брачущіеся, или, по его уполномочію и порученію,—другое духовное лицо,—обыкновенно священникъ той общины, въ которой состояли женихъ и невѣста.—Русскіе іерархи изъ грековъ перенесли практику греческой церкви относительно церковнаго совершенія брака и въ русскую церковь. Здѣсь она подверглась, подъ вліяніемъ мѣст-

---

ихъ супружества для обоихъ сторонъ, потому что, по ихъ словамъ «они нигдѣ никогда не вѣнчаны», «женились по раскольническому обряду». (См. «Труды коммисіи по преобразованію волостныхъ судовъ» (1873 — 1784 г.). Т. II, 153, № 15.

[1]) Эту мысль допускаютъ: профессоръ Пахманъ (См. «Обычное гражданское право въ Россіи» С.-Пб. 1879 г. Т. II, стр. 35), А. Ефименко («Народныя воззрѣнія на бракъ» въ журн. «Знаніе» 1874 г. № 1, стр. 32—31) и Оршанскій въ ст. «Народный судъ и народное право» въ журналѣ гражд. и уголовнаго права, 1875 г. № 3, стр. 104.

[2]) См. Zhishman, Eherecht, s. 5. 671 ff.

ныхъ условій, нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ. Въ Россіи, по обширности епархій, разбросанности и многочисленности ихъ населенія, сами архіереи не могли вѣнчать браковъ. Они выдавали обыкновенно „вѣнечныя памяти“ на повѣнчаніе браковъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Самая выдача этихъ памятей предоставлялась отъ архіереевъ или десятинникамъ, или „соборнымъ протопопамъ“ или—впослѣдствіи—поповскимъ старостамъ. Вѣнечная память о повѣнчаніи опредѣленнаго брака писалась на имя священника, который избирался или по усмотрѣнію іерарха, выдававшаго памяти, или по указанію брачившихся, или по удобствамъ, открывавшимся въ отдѣльныхъ случаяхъ. Значитъ,—совершителемъ брака въ древней Россіи долженъ бы быть только такой священникъ, на имя котораго выдана была отъ архіерея или отъ его уполномоченнаго вѣнечная память о повѣнчаніи означенныхъ въ ней лицъ. Но браки не рѣдко вѣнчались священниками и безъ вѣнечныхъ памятей; повѣнчаніе брака безъ вѣнечной памяти не поражало его недѣйствительностію; только священникъ повѣнчавшій подвергался за это взысканію отъ духовной власти, если онъ не внесъ въ архіерейскую „казну“ вѣнечной пошлины. Равно бракъ признавался законнымъ въ такомъ случаѣ, если онъ повѣнчанъ не тѣмъ священникомъ, на имя котораго дана память, только была бы оплачена „вѣнечная пошлина“,—за чѣмъ внимательно слѣдили представители епархіальной власти, въ пользу которыхъ собирались „вѣнечныя деньги“.—Такимъ образомъ въ древней Россіи не было установлено опредѣленнаго правила—о томъ — кто совершитель таинства брака. Совершитель браковѣнчанія назначался въ каждомъ случаѣ или по усмотрѣнію представителей епархіальной власти, или избирался самими брачущимися или ихъ родителями.—Статьею „О тайнѣ супружества“ впервые въ источникахъ русскаго брачнаго права указано общее правило—кто долженъ быть совершителемъ таинства брака. Въ ней (стр. 13—14) говорится: „пастырь свойственный, имже вѣнчани и благословени имутъ новобрачніи, священникъ, въ его же парохіи (приходѣ) женихъ есть; но убо въ нѣкіихъ странахъ, въ его же невѣста поемлется, аще не оба отъ единыя суть парохіи, сей вѣнчаетъ; по древнему убо въ семъ каковый гдѣ обычай сдержится, сице да бываетъ“. То-есть, компетентнымъ и обыкновеннымъ совершителемъ браковѣнчанія долженъ быть священникъ того прихода, къ которому принадлежатъ женихъ и невѣста; если же они принадлежатъ къ разнымъ приходамъ, то вѣнчать долженъ приходскій священникъ или жениха или невѣсты, — смотря по мѣстнымъ обычаямъ. Приходскій

священникъ, имѣющій право вѣнчать извѣстный бракъ, можетъ замѣнить себя другимъ: „вѣнчаніе же и брачное благословеніе ни отъ кого пріяти имъ (брачущимся) достоитъ,—говорится еще въ статьѣ (стр. 17),—точію отъ самого своего приходскаго священника или отъ иного священника, повелѣніе отъ него имущаго, аще оба (брачущіеся) единаго суть прихода". Правилу этому статья придаетъ такое значеніе, что отъ наблюденія его поставляетъ въ зависимость не только законность, но даже и дѣйствительность брака, потому что говорится (стр. 13) въ ней, „супружества не съ благословеніемъ церковнымъ отъ своего си пастыря, сіе есть, отъ епископа или отъ тоя парохіи священника, вѣнчаніемъ совершаются,... незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть". Въ этихъ словахъ есть указаніе на то, что бракъ можетъ быть совершаемъ и епископомъ той епархіи, къ которой принадлежатъ женихъ и невѣста. Правило статьи о томъ, что только приходскій священникъ жениха или невѣсты имѣетъ право вѣнчать, не скоро послѣ изданія Кормчей вошло въ жизнь русскаго народа: во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка продолжала исключительно дѣйствовать издавна установившаяся практика совершенія брака по вѣнечнымъ памятямъ. Со времени же св. синода, правило это стало настойчиво вводиться въ жизнь распоряженіями св. синода. Оно внесено въ духовный регламентъ (ч. II, мірскія особы, п. 12). „Обаче не подобаетъ вѣнчатися, говорится здѣсь, — въ иномъ приходѣ, въ которомъ ни женихъ, ниже невѣста живетъ, кольми паче во иной епископіи вѣнчатися не подобаетъ; такожь и не звать изъ чужаго приходу или епархіи священниковъ на вѣнчаніе — „ибо сіе, кромѣ укоризны своихъ пастырей, еще является, что такъ женящіяся въ подозрѣніи суть неправильнаго сочетанія" [1]). Въ 1731 году 19-го ноября указомъ синодскимъ [2]) было предписано во всѣ епархіи о подтвержденіи священникамъ, дабы они вѣнчали браки только своихъ прихожанъ, а приписанныхъ къ другимъ церквамъ не вѣнчали и на вѣнчаніе своихъ прихожанъ священникамъ другихъ церквей позволенія не давали, и чтобы въ вѣнечныхъ памя-

[1]) Соотвѣтвенно сему, въ инструкціи, которая выдавалась отъ св. синода управителямъ десятинъ, вносилось правило: «священнику, внѣ своего прихода брака, хотя и не сумнительный, вѣнчать не велѣть; а ежели который то учинитъ, того штрафовать». (Инструкція 30-го апрѣля 1722 г., управителю Костромской десятины архимандриту Серапіону, въ архивѣ Костромской духовной консисторіи).

[2]) П. С. З., № 5892.

тяхъ по женихѣ и невѣстѣ подписывались свидѣтели изъ прихожанъ. То же правило о томъ, чтобы каждый бракъ былъ вѣнчанъ только приходскимъ священникомъ лицъ брачущихся, подтверждалось неразъ синодскими указами XVIII и XIX вв. и внесено въ „пункты“ наказа [1]) синодскому депутату коммиссіи Уложенія при Екатеринѣ II. Съ особенною ясностью и точностью оно изложено въ синодскихъ указахъ 14-го іюля 1765 [2]) и 5-го августа 1775 гг. [3]) и за тѣмъ вошло въ гражданскіе законы [4]). Но, несмотря на неоднократное подтвержденіе и развитіе этого правила со стороны св. синода, оно не имѣетъ въ нашемъ правѣ такого безусловнаго значенія, какое придано ему въ статьѣ „О тайнѣ супружества“. Бракъ, повѣнчанный и помимо приходскаго священника жениха и невѣсты, всегда признавался и доселѣ признается въ русской церкви дѣйствительнымъ. Повѣнчаніе священникомъ чужихъ прихожанъ можетъ влечь лишь взысканіе съ повѣнчавшаго, назначаемое по усмотрѣнію епархіальной власти. Поэтому-то разсматриваемое правило и теперь не строго соблюдается въ практикѣ нашей церкви.

50-ю главою Кормчей книги внесены перемѣны въ составныя части и порядокъ установленія или заключенія брака по русскому праву.

Составныя части установленія брачнаго союза въ древней Россіи были: помолвка и сговоръ или рядъ, церковное обрученіе, вѣнечная память, обыскъ и вѣнчаніе. Каждая изъ этихъ частей имѣла въ порядкѣ заключенія брака свое значеніе. Помолвкою полагалось начало составленія брака. Она имѣла частное значеніе, не юридическое, и служила вводною частію къ сговору. Сговоръ, по своему существу и содержанію, былъ установленіемъ договора или ряда между родителями имѣющихъ сочетаться: во время сговора стороны условливались объ условіяхъ предполагаемаго брака — о выдачѣ невѣсты за

---

[1]) Въ IX гл. п. 13: «не вѣнчать никому изъ священниковъ постороннихъ, кромѣ приходскихъ своихъ, или кому отъ нихъ дозволено будетъ; а вѣнчать тамъ, гдѣ какой обычай есть, то-есть въ приходской церкви жениха или невѣсты». П. 6: «Не вѣнчать пришлецовъ изъ другихъ мѣстъ мужеска и женска пола, не имѣющихъ указаннаго достовѣрнаго свидѣтельства о своемъ безбрачіи, родствѣ и честномъ, добропорядочномъ и незазорномъ житіи» (см. выше статью «О тайнѣ супружества» стр. 14). Христ. Чт. 1876 г., № 9—10, стр. 257 и 258.

[2]) П. С. З., № 12433.

[3]) Тамъ же, № 14356, п. 2.

[4]) Т. X, ч. 1, ст. 25.

жениха и о женитьбѣ жениха на невѣстѣ, объ имущественныхъ отношеніяхъ будущихъ супруговъ (о приданомъ невѣсты) и о времени вѣнчанія предполагаемаго брака. Результаты сговора облекались въ юридическую форму. Большею частію сговоръ выражался въ рядной записи и въ рукобитіи (откуда — „обрученіе"). Сговоръ въ древней русской жизни былъ то же, что sponsalia—въ римскомъ правѣ, гражданское обрученіе—въ византійскомъ (μνηστεία), въ нѣмецкомъ—Verlobung. Онъ имѣлъ юридическое значеніе гражданскаго договора. Споры, проистекавшіе изъ-за сговора, разрѣшались въ древней Россіи епархіальнымъ судомъ. Сговоръ весьма часто сопровождался церковнымъ обрученіемъ. Оно совершалось или въ церкви, или на дому одного изъ брачущихся лицъ. Церковнымъ обрученіемъ сговоръ закрѣплялся, освящался, — возводился изъ состоянія гражданскаго договора въ значеніе священнодѣйствія, — изъ положенія частнаго или семейнаго — въ значеніе дѣла церковно-общественнаго,—оглашался съ торжественностію въ сосѣдствѣ, родствѣ, обществѣ и среди духовенства. Церковное обрученіе было такимъ началомъ бракосочетанія, послѣ котораго обрученные обязывали себѣ взаимно не только частнымъ образомъ, но предъ церковію и обществомъ вступить въ условленный срокъ въ бракъ или „обвѣнчаться". Разрѣшеніе споровъ, возникавшихъ по поводу сговора, освященнаго и скрѣпленнаго церковнымъ обрученіемъ, обыкновенно направлялось въ епархіальныхъ судахъ къ тому, чтобы обрученные были обвѣнчаны. Послѣ сговора или церковнаго обрученія, родители жениха и невѣсты должны были озаботиться пріобрѣтеніемъ вѣнечной памяти, которою епархіальная власть разрѣшала, дозволяла или поручала опредѣленному въ ней священнику повѣнчать означенныхъ въ ней лицъ, но не иначе, какъ предварительно „обыскавъ" о желающихъ брачиться лицахъ. Обыскъ производился тѣмъ священникомъ, который имѣлъ совершить браковѣнчаніе, и состоялъ въ изслѣдованіи—нѣтъ ли препятствій къ повѣнчанію означенныхъ въ памяти лицъ. Послѣ обыска, не открывшаго препятствій къ ихъ повѣнчанію, совершался чинъ церковнаго вѣнчанія, по требнику, въ церкви. Вѣнчанію предшествовалъ чинъ церковнаго обрученія, если онъ не совершался послѣ сговора брачущихся [1]).

Въ статьѣ „О тайнѣ супружества" и составныя части, и поря-

---

[1]) Подробное описаніе порядка установленія брака въ XVII в. см. Котошихина «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича», С.-Пб., 1840 г. гл. XIII.

докъ установленія брака представлены не въ томъ видѣ, въ какомъ они сложились и существовали въ древней Россіи. Статьею указывается слѣдующій порядокъ установленія брака: приходскій священникъ, получившій свѣдѣніе о предполагаемомъ въ его приходѣ бракѣ, долженъ, вопервыхъ, самъ изслѣдовать, и затѣмъ сдѣлать оглашеніе или „извѣщеніе" о бракѣ и о томъ, нѣтъ ли какихъ-либо препятствій къ вступленію опредѣленныхъ лицъ въ бракъ и, если не окажется и не будетъ объявлено никакихъ препятствій, совершить церковное благословеніе брака, то-есть, обрученіе и вѣнчаніе. Такимъ образомъ, по статьѣ, установленіе брака состоитъ изъ трехъ частей: изслѣдованія, оглашенія и церковнаго благословенія. Изслѣдованіе, предписываемое въ статьѣ священнику, имѣетъ то же значеніе, что и обыскъ, который производился въ древней Россіи по требованію вѣнечной памяти. Оглашеніе или извѣщеніе должно быть сдѣлано по три, слѣдующіе одинъ за другимъ, праздничные дни, послѣ обѣдни, съ амвона, на мѣстномъ языкѣ. Если браковѣнчаніе по какимъ-либо причинамъ не совершится въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ третьяго оглашенія, — и намѣреніе оглашенныхъ не измѣнилось относительно вступленія ихъ въ бракъ; то оглашеніе должно снова повториться. Послѣ оглашенія, если не объявлено никакихъ препятствій къ составленію брака, должно послѣдовать церковное благословеніе брака—обрученіе и вѣнчаніе. Сравнивая составъ и порядокъ установленія брака, практиковавшійся въ древней Россіи, съ указываемымъ въ статьѣ, нельзя не замѣтить различія между ними. Въ статьѣ ни однимъ словомъ не упоминается ни о сговорѣ, ни о вѣнечной памяти; ею установлено извѣщеніе или оглашеніе, которое вовсе не практиковалось въ древней Россіи; статья соединяетъ обрученіе и вѣнчаніе въ одно священнодѣйствіе, съ названіемъ „церковнаго благословенія". Объ отношеніи предписываемаго статьею порядка и состава установленія брака къ практиковавшемуся въ древней Россіи и въ Кормчей книгѣ ничего не говорится, и не было издано никакихъ руководственныхъ указовъ отъ церковной власти ни въ XVII, ни въ началѣ XVIII вѣка. Въ теченіе этого времени установленіе брака, во всѣхъ великорусскихъ епархіяхъ, происходило въ томъ порядкѣ, который существовалъ до изданія въ печати Кормчей книги. Мало того, Петръ Великій указомъ 3-го апрѣля 1702 года старался улучшить тотъ порядокъ установленія брака, который употреблялся въ древней Россіи. Мы выше упоминали, что церковное обрученіе могло слѣдовать и не слѣдовать за сговоромъ, могло совершаться

и немедленно послѣ сговора за нѣсколько времени до вѣнчанья, отдѣльно отъ него, и непосредственно предъ вѣнчаніемъ, — и что послѣ церковнаго обрученія женихъ и невѣста обязывались со стороны церкви къ вѣнчанію. Но извѣстно, что въ древней Россіи родители, по волѣ которыхъ составлялись браки ихъ дѣтей, нерѣдко не допускали свиданія жениха и невѣсты до самаго времени церковнаго обрученія и вѣнчанія [1]). Они намѣренно старались, чтобы тотъ и другой чинъ совершался безъ промежутка времени, — и это дѣлали они съ тою цѣлію, чтобы условленный ими бракъ могъ состояться даже въ такомъ случаѣ, если бы женихъ и невѣста, увидавшись въ первый разъ въ церкви, во время самаго обрученія и вѣнчанія, не могли отказаться отъ бракосочетанія и, слѣдовательно, принужденно вступали въ бракъ. Петръ Великій, заботившись о томъ, чтобы предоставить свободу въ заключеніи брака самимъ брачущимся, издалъ указъ, которымъ узаконялъ: „рядныя и сговорныя записи отставить, вмѣсто того писать приданому росписи, послѣ сговору обрученію быть прежде вѣнчанія за шесть недѣль; если женихъ или невѣста и послѣ обрученія не желаютъ вступать въ договоренный бракъ, они свободны расторгнуть обрученіе“ по указаннымъ въ указѣ основаніямъ [2]). Этимъ указомъ Петръ Великій ослабилъ юридическое значеніе или непремѣнную обязательность сговора о бракѣ, скрѣплявшагося церковнымъ обрученіемъ, и опредѣлилъ, отнюдь не въ противность древней практикѣ и правиламъ церкви, чтобы церковное вѣнчаніе слѣдовало за церковнымъ обрученіемъ не ранѣе шести недѣль. Разность опредѣленнаго статьею „О тайнѣ супружества“ порядка установленія брака отъ древне-русскаго замѣчена была церковною властію лишь во время производства дѣла о бракахъ смоленскихъ шляхтичей. Во время производства того же дѣла началось соглашеніе и соединеніе того и другаго порядка, а впослѣдствіи развитіе и учрежденіе новаго порядка. Соглашеніе правилъ 50-й главы Кормчей съ изстариннымъ порядкомъ установленія брака началось тѣмъ, что въ старинный составъ и порядокъ велѣно было включить оглашеніе. Оглашеніе должно было производиться, по указу синода 15-го августа 1728 г. п. 10, „прежде вѣнчанія за двѣ или три недѣли“, „и по такихъ трехъ объявленіяхъ“ велѣно „давать вѣнечныя памяти, а безъ вѣнечныхъ памятей жениться не допускать“. По смыслу этого

[1]) См. Котошихина, гл. XIII.
[2]) П. С. З., № 1907.

указа, въ составъ и порядокъ установленія брака должны входить слѣдующіе моменты: сговоръ, извѣщеніе священника о предполагаемомъ бракѣ, церковное обрученіе, публичное объявленіе о бракѣ, пріобрѣтеніе вѣнечной памяти, обыскъ и церковное вѣнчаніе—спустя 6 недѣль послѣ обрученія. Такимъ образомъ прежній составъ установленія брака усложнился внесеніемъ въ него публичнаго объявленія о предстоящемъ бракѣ и распоряженіями, по указу 1731 г., о составленіи письменныхъ брачныхъ обысковъ. Не замедлили открыться неудобства отъ примѣненія къ жизни указа 1702 года при узаконенномъ порядкѣ установленія брака. Случалось, что священники, обручивъ учинившихъ сговоръ и заявившихъ имъ желаніе вступить въ бракъ, при обыскѣ и по оглашеніи находили законныя препятствія къ ихъ повѣнчанію и не соглашались ихъ вѣнчать. Нѣкоторые изъ таковыхъ обрученныхъ начинали супружескую жизнь безъ вѣнчанія, довольствуясь однимъ обрученіемъ; въ другихъ же случаяхъ одинъ изъ обрученныхъ считалъ себя обязаннымъ къ супружеству и домогался вѣнчанія, а другой, на основаніи указа 1702 года, вовсе не признавалъ за обрученіемъ какого-либо значенія и самовольно, безъ всякаго суда, объявлялъ обрученіе расторгнутымъ. Возникали по таковымъ случаямъ дѣла, которыя доходили до св. синода и высочайшаго свѣдѣнія. По одному изъ подобныхъ дѣлъ, императрица Елизавета Петровна, 13-го декабря 1744 года, дала высочайшее повелѣніе, „чтобы отнынѣ никто обоего пола сопрягающіеся въ супружество, при формальномъ обрученіи сговоръ учиня, самовольно бъ, по обычаю, понынѣ обрѣтающемуся, въ противность святыхъ правилъ, собою оставлять... не дерзалъ“ [1]). Вслѣдствіе этого узаконенія, по указу св. синода [2]) и по распоряженіямъ епархіальныхъ архіереевъ, церковное обрученіе велѣно было соединять съ вѣнчаніемъ, которое совершалось послѣ обыска и оглашенія. Между тѣмъ, въ теченіе XVIII вѣка, учрежденіе вѣнечныхъ памятей стало представлять разнообразныя, сложныя и тяжелыя затрудненія для брачущихся, духовенства и даже правительственныхъ установленій [3]). Къ тому же, съ начала XVIII вѣка стали вводиться въ приходахъ метрическія книги, въ ко-

---

[1]) П. С. З., № 9088, т. 30. с. 3.

[2]) Августа 5-го дня, 1755 г. См. Православный собесѣдникъ, ст. «Обзоръ постановленій о бракѣ», 1859 г., ч. II и III.

[3]) См. многочисленныя узаконенія о нихъ, собранныя впрочемъ не во всей полнотѣ, въ Систем. сводѣ 1816 г., т. 2, стр. 69—93.

торыя должны были вноситься записи о бракосочетавшихся. Съ 1726 года организацiя веденiя метрическихъ книгъ получила нѣкоторую опредѣленность [1]). Внесенiемъ браковъ въ метрическiя книги еще болѣе усложнялось установленiе браковъ. Сложность состава установленiя брака и соединенныя съ нею многочисленныя затрудненiя были причиною того, что св. синодъ, при содѣйствiи государственнаго законодательства, съ 1765 года началъ старяться упрощать порядокъ заключенiя брака. Въ 1765 году, по именному указу, вслѣдствiе „попеченiя государыни о облегченiи народномъ", вѣнечныя памяти были упразднены и было установлено: желающiе вступить въ бракъ обязаны заявлять о своемъ намѣренiи приходскимъ священникамъ; священники, по тому объявленiю, должны чинить о желающихъ бракомъ сочетаться обыскъ и, если не окажется препятствiй вступить имъ въ бракъ, вѣнчать ихъ съ одною обыкновенною въ метрическiя книги запискою [2]). Въ составъ обыска, о которомъ говорится въ упомянутомъ указѣ, должно входить и троекратное оглашенiе въ церкви о предполагаемомъ бракѣ. Въ пунктахъ наказа синодскому депутату Екатерининской коммиссiи для сочиненiя уложенiя было предположено узаконить порядокъ установленiя брака въ слѣдующемъ видѣ: желающiе вѣнчаться, за три недѣли и не менѣе какъ за недѣлю до бракосочетанiя, должны повѣстить о себѣ священнику — съ кѣмъ предполагаютъ вступить въ бракъ; „по онымъ объявленiямъ, чинить три публикацiи въ церквахъ, гдѣ женихъ и невѣста находятся; обрученiя, положеннаго въ требникѣ о тайнѣ супружества, въ домѣхъ не совершать, кромѣ церкви, и то предъ самымъ вѣнчанiемъ, и прежде вѣнчанiя положенные вопросы какъ жениху, такъ и невѣстѣ чинить предъ обрученiемъ, а не предъ вѣнчанiемъ, дабы, въ случаѣ несоизволенiя котораго бо лица брачущагося, не суетное было

---

[1]) Въ 1726 г. изъ св. синода, по именному указу, посланы были отъ 24-го января во всѣ епархiи указы, которыми велѣно было составлять въ епархiяхъ и присылать въ св. синодъ по данной формѣ «Экстракты» о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, согласно син. опредѣленiю 13-го ноября 1723 г. Изъ епархiальныхъ установленiй отправлены были указы о составленiи экстрактовъ и вѣдомостей въ десятины и къ поповскимъ старостамъ. Копiю съ таковаго указа Московской дух. дикастерiи отъ 16-го iюня 1726 г. мы сняли въ архивѣ Костромской дух. консисторiи. Синодальное опредѣленiе 13-го ноября 1723 года напечатано въ Полномъ собранiи постановленiй и распоряженiй по вѣдомству прав. испов., т. III, 1875, № 1143.

[2]) Указъ отъ 14-го iюля въ П. С. З., № 12433.

обрученіе, прежде учиненное; а въ домахъ, хотябъ и съ молитвословіемъ священническимъ и съ родительскимъ честными иконами благословеніемъ чинимо было, за недѣйствительное вмѣнять" [1]). Такъ какъ отъ коммиссіи не было издано закона о бракахъ; то св. синодъ въ 1775 году нашелъ необходимымъ съ точностію изложить и обнародовать отъ себя правила составленія бракосочетанія въ руководство священникамъ. Синодскимъ отъ 5-го августа 1775 г. [2]) указомъ узаконены въ нашемъ правѣ лишь три составныя части установленія брака: оглашеніе, обыскъ и вѣнчаніе съ записью въ метрическія книги. Изъ этихъ частей состоитъ установленіе брачнаго союза и теперь въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ.

Въ указѣ 1775 года, относительно оглашенія, постановлено: приходскій священникъ, получивъ увѣдомленіе о предполагаемомъ бракѣ, обязанъ объявлять о томъ въ своей церкви въ первые три, одинъ за другимъ слѣдующіе, воскресные и случающіеся между ними иногда праздничные дни, извѣщая по окончаніи литургіи, при всемъ, какое будетъ тогда, собраніи народа, явственно и вразумительно, что такой-то и такая-то желаютъ вступить въ законный бракъ между собою; почему, если кто изъ родителей, родственниковъ и свойственниковъ, или же и изъ постороннихъ людей, знаютъ какое-либо правильное препятствіе къ ихъ браку, то немедленно, и по крайней мѣрѣ не пропуская вышеозначенныхъ, на публикацію опредѣленныхъ, трехъ недѣль, объ этомъ дали бы знать ему, священнику, на письмѣ или, по нуждѣ, на словахъ; такъ какъ въ противномъ случаѣ, если въ тѣ три недѣли ни отъ кого никакого не будетъ сдѣлано отзыва противъ брака, онъ въ этой же церкви будетъ совершенъ. Если по оглашенію, или и независимо отъ того, откроется правильное препятствіе къ браку, то священникъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ вѣнчать его. Въ указѣ не говорится о томъ, чтобы дѣлать оглашеніе въ приходахъ и жениха и невѣсты, если они принадлежатъ къ разнымъ приходамъ. Поэтому, правило, изложенное въ указѣ, при составленіи гражданскихъ законовъ [3]) въ началѣ текущаго столѣтія, было допол-

---

[1]) См. пункты гл. IX, 12 и 17, въ Христ. Чт. 1876 г., № 9—10, стр. 258.

[2]) П. С. З., № 14352: О мѣрахъ къ предотвращенію незаконнаго сочетанія бракомъ.

[3]) Въ систематическомъ сводѣ 1816 г., т. II, стр. XVII оно формулировано такъ: «Десятая принадлежность законнаго брака есть предварительное его оглашеніе. Оглашеніе совершается предъ бракомъ, въ теченіи трехъ праздничныхъ дней,

нено и въ этомъ дополненномъ видѣ вошло въ сводъ законовъ всѣхъ изданій [1]). Понынѣ дѣйствующему закону (Т. X, ч. I, ст. 25): „желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ или состояніи, равно какъ и объ имени, прозваніи и состояніи невѣсты. Ст. 26. По сему увѣдомленію производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшіе воскресенья и другіе, встрѣчающіеся между ними, праздничные дни, послѣ литургіи, и за тѣмъ составляется обыскъ. Если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то оглашеніе должно быть произведено и въ ея приходской церкви. Ст. 27. По оглашенію, всѣ имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку обязаны дать знать о томъ священнику, на письмѣ или на словахъ, немедленно и никакъ не далѣе сдѣланнаго въ церкви послѣдняго изъ трехъ оглашеній“.

Обыскъ о брачущихся оставленъ въ 1765 г. на прежнемъ основаніи. То-есть онъ долженъ составляться письменно и подписываться прихожанами и священникомъ. По указу 1775 года обыскъ долженъ записываться въ метрическія тетради, выдававшіяся изъ духовныхъ правленій или консисторій [2]). Въ указахъ опредѣлено содержаніе записи; въ 1802 году запись въ метрическую книгу отдѣлена отъ составленія обыска и для обысковъ велѣно имѣть во всѣхъ церквахъ обыскныя книги, особыя отъ метрическихъ [3]). Въ 1837 году отъ св. синода дана особая форма для составленія обыска [4]) Въ 1863 году она напечатана въ продолженіи свода законовъ къ ст. 26-й гражд. зак.—Обыскъ производится тѣмъ причтомъ, который предполагаетъ совершить браковѣнчаніе. Производство обыска состоитъ въ собраніи документовъ, справокъ изъ церковныхъ документовъ и свѣдѣній объ имени, званіи, мѣстожительствѣ и возрастѣ жениха и невѣсты и о томъ, нѣтъ ли какихъ либо препятствій къ вступленію ихъ въ законный бракъ. Справки, свѣдѣнія и письменные документы, подтверждающіе безпрепятственность къ вступленію въ бракъ обыскиваемыхъ

послѣдующихъ одинъ за другимъ, въ церквахъ тѣхъ приходовъ, гдѣ живутъ сочетавающіеся. *Примѣч.* Если же въ теченіи двухъ мѣсяцевъ по оглашеніи обрядъ бракосочетанія не будетъ совершенъ: то оглашенія должны быть повторены, развѣ мѣстный архіерей отъ сего разрѣшитъ».

[1]) 1-е издан. 1832, ст. 23-я, 2-е 1845, ст. 23 я и 3-е 1857 г.

[2]) П. С. З. № 14356, п. 3.

[3]) Мая 17-го дня 1802 г. П. С. З. № 202666, а въ концѣ 40 тома,—п. 1.

[4]) П. С. З. № 10759.

лицъ, вносятся въ актъ обыска, который записывается въ обыскную книгу и подписывается женихомъ, невѣстою, двумя или тремя поручителями по женихѣ и невѣстѣ и членами причта, производившими обыскъ и имѣющими совершить повѣнчаніе брака. Документы, добытые или представленные къ составленію обыска, должны храниться въ церковномъ архивѣ, какъ приложенія къ обыскной книгѣ, въ видѣ особаго дѣла. Если представленный къ обыску документъ обратно требуется представившимъ его, по законной надобности,—то, при возвращеніи его, снимается съ него для дѣла копія и подлинникъ выдается, подъ росписку получателя, съ непремѣннымъ обозначеніемъ на немъ, за рукою священника, времени совершенія брака, для обыска котораго онъ былъ представляемъ, и времени возвращенія.

Вѣнчаніе браковъ, по дѣйствующему праву, должно совершаться совокупно съ обрученіемъ, священникомъ при соучастіи членовъ причта, въ личномъ присутствіи брачущихся, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, по чинопослѣдованію изложенному въ Требникѣ.

Изъ представленнаго обзора исторіи установленія браки въ русскомъ правѣ можно видѣть, что вліяніе 50-й главы въ этой исторіи выразилось:

а) Въ томъ, что ею ослаблено и даже совсѣмъ устранено юридическое значеніе предбрачнаго сговора или договора лицъ, условливающихся о заключеніи брака. Соглашеніе лицъ о вступленіи въ бракъ имѣло въ древней Россіи значеніе гражданскаго обрученія или договора, изъ котораго проистекали опредѣленныя права и обязательства для лицъ, вступившихъ въ договоръ обрученія. Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ, изъ сговора или изъ обѣщанія вступить въ бракъ не вытекаетъ никакихъ юридическихъ правъ, отношеній и обязательствъ для жениха и невѣсты. Если одна сторона давшая слово вступить въ бракъ, не выполняетъ своего обѣщанія, то другая сторона не имѣетъ права требовать исполненія даннаго обѣщанія и не можетъ поддерживать своего требованія юридическимъ порядкомъ. Никакія дѣйствія и отношенія, допущенныя послѣ сговора женихомъ по отношенію къ невѣстѣ, не могутъ служить основаніемъ къ тому, чтобы общественная власть обязала его жениться на отвергаемой имъ дѣвицѣ, хотя бы онъ скрѣпилъ свой сговоръ съ нею молитвеннымъ обрядомъ. Сговоръ имѣетъ въ настоящее время для обѣихъ сторонъ значеніе только нравственное.

б) Въ томъ, что въ составъ установленія брака введено предварительное оглашеніе о предстоящемъ бракѣ.

в) Въ томъ, что церковное обрученіе и вѣнчаніе соединились въ одинъ нераздѣльный чинъ церковной службы или въ одно священнодѣйствіе.

и г) въ томъ, что старинный русскій составъ установленія брачнаго союза сокращенъ и отчасти измѣненъ (отмѣнены вѣнечныя памяти).

Въ 50-й главѣ содержится правило о мѣстѣ, гдѣ должно происходить церковное благословеніе брака. Въ ней говорится, что, „вѣнчанію и благословенію супружества въ церкви достоитъ свершатися". Правило это вполнѣ согласно съ практикою и первенствующей церкви, и древней русской. Въ первые вѣка христіанства, браковѣнчаніе не могло совершаться исключительно въ церкви [1]). Но такъ какъ браковѣнчаніе соединялось съ принятіемъ брачущимися св. таинъ тѣла и крови Христовой,—а таинство евхаристіи есть по преимуществу и исключительно общественное богослуженіе въ христіанской церкви и совершеніе его въ частныхъ домахъ въ IV вѣкѣ строго запрещено; то съ IV вѣка церковное обрученіе могло совершаться на дому, а вѣнчаніе—непремѣнно должно было происходить, при народномъ собраніи, въ церкви, приходской или общественной и не въ монастырской [2]). Лишь въ исключительныхъ случаяхъ въ IX и X вв. дозволялось совершать какъ вѣнчаніе, такъ и другія таинства, въ домовыхъ церквахъ [3]).—Въ древней русской церкви обрученіе церковное могло совершаться безразлично и на дому, и въ церкви [4]); но вѣнчаніе, по „чину" требника, непремѣнно должно было совершаться въ церкви и, по самому своему содержанію [5]), не могло быть совершено на дому.—

---

[1]) Свидѣтельства о томъ, что духовное лицо для благословенія брака приглашаемо было на домъ, усматриваются въ 11-мъ правилѣ Тимоѳея Александрійскаго; въ бесѣдѣ XLVIII св. Златоуста, гл. 6., на кн. Бытія ст. 24; въ 132 правилѣ св. Никифора—Pitra, Solesmense Specilegium IV, 409. Сн. Zhisman, Eherecht, s. 690.

[2]) Σύνταγμα, V, 369, ἀπόκρ. 4. Подробное изложеніе чина вѣнчанія въ греческой церкви см. въ 'Ευχολόγιον Goar'а и въ сочиненіи Симеона Солунскаго у Migne, Cursus Patrologiae, t. CLX, p. 503—515.

[3]) Zachariae, Jus graeco-romanum, P. III, 73. Cf. толкованіе Вальсамона на правила 58 лаодикійскаго собора, 31 и 59 Трулльскаго. Σύντ. III, 224; II, 372. 440.

[4]) См. наше приложеніе III и IV.

[5]) См. приложеніе IV. По «чину вѣнчанія» брачущимся преподавались тайны евхаристіи съ престола, въ порядкѣ, сходномъ съ послѣдованіемъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

Но въ статьѣ „О тайнѣ супружества", изложенной въ требникѣ Петра Могилы, къ приведенному правилу о томъ, что „вѣнчанію и благословенію супружества въ церкви достоитъ совершатися", присоединено: „Въ дому же аще благословныя ради вины быти приключится, тайно да никакоже да не свершится, кромѣ свидѣтелей честныхъ". Эта прибавка изъ требника не была принята въ кормчую книгу, но она получила свое значеніе въ исторіи русскаго брачнаго права.—Въ древней Россіи допускалось на практикѣ, обычаемъ, вѣнчаніе браковъ на дому; практика эта признавалась не согласною съ церковнымъ „чиномъ вѣнчанія",—тѣмъ болѣе, что ею поддерживался обычай и способъ заключенія брака „умычкою", который церковію не одобрялся и назывался „восхищеніемъ", а впослѣдствіи—похищеніемъ невѣсты для брака. Практика—вѣнчаться на дому не находила себѣ оправданія въ какомъ нибудь церковномъ правилѣ. Съ появленіемъ же приведенной прибавки въ статьѣ „О тайнѣ супружества, практика вѣнчанія на дому нашла для себя поддержку. Изъ дѣлъ св. синода XVIII в. видно, что браки, подъ предлогомъ „благословныя вины", вѣнчались въ частныхъ „избахъ", часовняхъ и не въ освященныхъ храмахъ [1]). Иногда священниковъ принуждали помѣщики къ повѣнчанію браковъ на дому [2]), иногда они сами находили возможнымъ вѣнчать въ часовняхъ и домахъ, особенно въ виду того, что причащеніе брачущихся во время вѣнчанія въ началѣ XVIII в. было исключено изъ чина вѣнчанія. Св. синодъ не одинаково во всѣхъ случаяхъ относился къ вѣнчанію браковъ на дому и въ часовняхъ. Иногда онъ предписывалъ браки, обвѣнчанные въ „избѣ", перевѣнчивать [3]); стало быть, признавалъ совершеніе такихъ браковъ не дѣйствительнымъ. Иногда же онъ усматривалъ „благословную вину" въ совершеніи брака въ домахъ и часовняхъ,—если бракъ былъ совершенъ по причинѣ отдаленности брачущихся отъ церкви, или за немѣ-

---

[1]) Въ 1768 г. въ тамбовской епархіи одинъ священникъ, по тому случаю что сгорѣла церковь, выстроилъ часовню,—и въ ней обвѣнчалъ два брака, преосвященный спрашивалъ св. синодъ—признавать ли эти брака твердыми?—Св. синодъ опредѣлилъ: браковъ не расторгать, а священника за постройку часовни безъ дозволенія начальства, вопреки указамъ 28-го марта 1722 г. и 10-го іюня 1734 г. подвергъ эпитиміи. Син. д. 1768 № 310.—Также опредѣлилъ св. синодъ о бракѣ, обвѣнчанномъ въ неосвященномъ храмѣ—син. д. 1769 г. № 321.

[2]) По дѣлу смоленскихъ шляхтичей оказалось, что нѣкоторые браки были повѣнчаны на дому вслѣдствіе принужденія священниковъ шляхтичами.

[3]) Син. д. 1787 № 331; 1798 № 563; син. прот. 31:го января 1799.

ніемъ въ приходѣ церкви, и съ точнымъ соблюденіемъ всего порядка, положеннаго по правиламъ, а не по какимъ либо недостаткамъ совершителя, или съ умышленою цѣлію нарушенія правилъ; въ такихъ случаяхъ бракъ признавался по судебнымъ рѣшеніямъ св. синода вполнѣ законнымъ [1]). Св. синодъ, имѣя въ виду, что вѣнчаніе браковъ на дому и въ часовняхъ иногда являлось выраженіемъ незаконности и неправильностей въ ихъ совершеніи, а иногда происходило по необходимости, и „изъ имѣющихся дѣлъ усмотря, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ священники не въ приходскихъ своихъ церквахъ, но въ часовняхъ, не только приходскихъ своихъ, но и постороннихъ людей, самовольно, не наблюдая надлежащаго порядка, вѣнчаютъ; отъ чего какъ въ таковыхъ не порядочно вѣнчанныхъ въ часовняхъ бракахъ сумнѣніи, такъ и въ производствѣ о священническихъ своевольствахъ дѣлъ не малыя затрудненія чинятся", 12-го августа 1789 г. опредѣлилъ: „въ пресѣченіе таковыхъ происходимыхъ священническихъ непорядочныхъ поступковъ и къ предупрежденію показанныхъ могущихъ изъ того быти затрудненій, во всѣхъ епархіяхъ учинить священникамъ наикрѣпчайшее съ подписками подтвержденіе, чтобы оные священники мимо церквей, въ часовняхъ, отнюдь никого не вѣнчали, подъ опасеніемъ лишенія чиновъ ихъ; а если бы гдѣ, по весьма дальнимъ разстояніямъ церквей, оказалась въ томъ необходимая нужда, оное оставляется на собственное разсмотрѣніе тѣхъ епархей преосвященныхъ архіереевъ; а безъ благословенія ихъ отнюдь вѣнчать не дерзать,—и о томъ послать указы". Указъ объ этомъ опредѣленіи былъ разосланъ отъ 18-го января 1769 г. [2]). Въ 1853 году, по случаю производившагося въ св. синодѣ о бракѣ, повѣнчанномъ на дому, дѣла, доведеннаго до высочайшаго свѣдѣнія, состоялось синодское „положеніе, высочайше утвержденное", и изданъ синодскій указъ о томъ, „чтобы браки православныхъ лицъ были вѣнчаны не иначе, какъ въ церквахъ, исключая тѣхъ токмо мѣстъ, гдѣ сіе по обстоятельствамъ невозможно, съ тѣмъ, чтобы къ таковымъ вѣнчаніямъ отнюдь не было приступаемо безъ благословенія епархіальныхъ архіереевъ" [3]). На основаніи упомянутыхъ указовъ 1769 и 1853 гг. въ сводъ гражданскихъ законовъ [4])

---

[1]) См. 1-е примѣч. стр. 322.

[2]) П. С. З. № 13,334.

[3]) См. Руководственные указы, М. 1879, стр. 436—437.

[4]) Т. X, ч. I. ст. 31.

внесена статья: „вѣнчаніе браковъ православныхъ лицъ внѣ церкви допускается въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ по обстоятельствамъ вѣнчаніе въ церкви не возможно; при томъ, къ таковымъ вѣнчаніямъ отнюдь не дозволяется приступать безъ благословенія епархіальныхъ архіереевъ“. При наличности обстоятельствъ, при которыхъ вѣнчаніе брака въ церкви невозможно, оно можетъ совершиться въ молитвенномъ домѣ, часовнѣ, домовой церкви [1]) и частномъ домѣ. Вѣнчаніе внѣ церкви безъ дозволенія архіерея не поражаетъ брака недѣйствительностію, если онъ удовлетворяетъ всѣмъ другимъ законнымъ требованіямъ, но подвергаетъ вѣнчавшаго священника взысканію по приговору епархіальнаго суда.

По требованію 50-й главы, вѣнчаніе брака должно происходить „при двоихъ или тріехъ свидѣтелѣхъ“ (выше стр. 15). Отсутствіе ихъ, по правилу главы, дѣлаетъ бракъ „беззаконнымъ“ и даже „ничтожнымъ“.—По воззрѣніямъ православной церкви, вѣнчаніе брака—не частное дѣло, касающееся лишь брачущихся лицъ, а церковно-общественное. Соотвѣтственно такимъ воззрѣніямъ, вѣнчаніе по церковному чину православной церкви должно происходить, какъ и происходило обыкновенно въ древней русской церкви, въ храмѣ, при собраніи народа, при соучастіи родныхъ и сосѣдей лицъ брачущихся и послѣ обыска; поэтому въ древней Россіи не было нужды въ правилѣ, которымъ требовались бы особенные и нарочные свидѣтели совершенія брака. Совершеніе вѣнчанія въ общественномъ собраніи членовъ церкви исключало надобность въ нарочныхъ свидѣтеляхъ вѣнчанія. Но на западѣ Европы въ обширныхъ размѣрахъ практиковались такъ называемые „тайные браки“. Противъ нихъ вооружалась римско-католическая церковь. Тридентинскимъ соборомъ узаконено было, чтобы вѣнчаніе браковъ не совершалось тайно, а при свидѣтеляхъ. Правило собора повторено было въ буллѣ Павла IV; изъ нея оно взято въ статью „О тайнѣ супружества“. Статья внесла и въ рус-

---

[1]) О вѣнчаніи браковъ въ домовыхъ церквахъ митрополитъ Филаретъ имѣлъ такое мнѣніе: «Вѣнчаніе браковъ должно быть публичное, слѣдственно не въ домовой церкви. Однако зная, что въ приходскихъ церквахъ изъ браковъ дѣлаютъ зрѣлища, допускалъ я вѣнчаніе въ домовыхъ, по сдѣланіи обыска и публикацій въ приходской, при довольной извѣстности, что просящіе сего разрѣшенія не подвергнутъ меня искушенію. А если случится, что бракъ, вѣнчанный въ домовой церкви, сдѣлается предметомъ суда; то и разрѣшеніе вѣнчать въ домовой церкви можетъ подвергнуться отвѣтственности (письма, въ прибавленіи къ твор. св. отцевъ, 1872, М. кн. 3 стр. 435—436).

ское законодательство правило о свидѣтеляхъ при совершеніи брака. Правило это развилось въ нашемъ правѣ въ XVIII и XIX вв. Въ синодскомъ указѣ 29-го ноября 1731 года велѣно принимать въ „свидѣтельства“ къ обыскамъ о бракахъ „приходскихъ людей“, принадлежащихъ къ тому же приходу, въ которомъ состоятъ женихъ и невѣста, но „не однихъ“ только „постороннихъ“,—и отнюдь не принимать въ таковыя свидѣтельства однихъ стороннихъ безъ приходскихъ людей [1]). По указу 5-го августа 1775 г. [2]), въ свидѣтели бракосочетанія должны приглашаться „поѣзжане“, въ количествѣ двухъ или трехъ,—они должны были „свидѣтельствовать“ своимъ подписомъ запись брака въ метрическія тетради, въ удостовѣреніе того, что препятствій къ браку не имѣется. При составленіи гражданскихъ законовъ, „свидѣтели“ при бракахъ получили въ нашемъ правѣ значеніе „поручителей по женихѣ и невѣстѣ“ [3]). Это значеніе за свидѣтелями брака удерживается и до сихъ поръ въ нашемъ правѣ. Они подписываютъ обыскъ и присутствуютъ при вѣнчаніи не какъ представители отъ общества, но какъ лица, приглашенныя самими брачущимися. Такою постановкою свидѣтелей въ составленіи брачнаго обыска и при вѣнчаніи браковъ наше законодательство какъ бы признаетъ бракъ не столько общественнымъ установленіемъ, сколько частнымъ дѣломъ.—Итакъ институтъ свидѣтелей при бракѣ введенъ въ русское право 50-ю главою кормчей книги, подъ вліяніемъ которой онъ и развился въ законодательствѣ XVIII и XIX вв.

Въ 50-й главѣ кормчей книги указываются времена, въ которыя не должно совершаться вѣнчаніе браковъ. Такими временами означены въ главѣ: а) Рождественскій постъ и святки — или время отъ дня св. ап. Филиппа (14-го ноября) до праздника Богоявленія, — б) время отъ мясопустныя недѣли до ѳомины, — в) постъ апостольскій или отъ недѣли всѣхъ святыхъ до 29-го іюня и г) постъ Успенскій или отъ перваго числа августа до 15-го. Въ главѣ говорится, «что въ указанные «дни вѣнчанія и благословенія брачная отъ церкве запрещена и удержана суть»; но не указывается — въ какихъ именно правилахъ изложено такое запрещеніе. Между тѣмъ количество дней, запрещенныхъ въ главѣ для вѣнчанія браковъ, ни въ одномъ памятникѣ церковнаго права не перечисляется съ такою опредѣленностію

[1]) П. С. З. № 5892.
[2]) См. систематическій сводъ 1816 г. т. II. § 26.
[3]) Гражд. зак. т. X. ч. I. ст. 31 см. примѣч. къ ст. 26 по продолж. 1863 г.

и въ такой полнотѣ, какъ въ статьѣ «О тайнѣ супружества». Происхожденіе такого перечисленія заслуживаетъ разъясненія.—Запрещеніе совершать браки въ дни поста находитъ основаніе въ нравственныхъ христіанскихъ воззрѣніяхъ на постъ. Ап. Павелъ, въ своихъ наставленіяхъ о супружеской жизни, между прочимъ, говоритъ (Кор. VII, ст. 5, 6) къ супругамъ: нелишайте себя другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постѣ и молитвѣ. Сіе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію, (κατὰ συγγνώμην, ὀυ κατ' ἐπιταγήν). Это нравственное наставленіе, относящееся къ супругамъ, состоящимъ въ бракѣ, въ IV-мъ вѣкѣ на Лаодикійскомъ соборѣ возведено въ правило о томъ, чтобы совершеніе брака не происходило въ великій постъ или четыредесятницу [1]). Находили, что совершеніе брака, обыкновенно сопровождающееся веселіемъ и торжествомъ, столь же несогласно со временемъ покаянія и воздержанія въ теченіе четыредесятницы, какъ и празднованіе дней рожденія [2]). Въ правилахъ, принятыхъ въ законодательство вселенской церкви, 52-е правило Лаодикійскаго собора и есть единственное, въ которомъ излагается запрещеніе совершать бракъ въ постъ, но только въ единственный, — въ св. четыредесятницу. Запрещеніе вѣнчать браки въ великій постъ въ греческой церкви, однако, принималось не въ безусловномъ смыслѣ. Вѣнчаніе въ постъ могло состояться по нуждѣ и не поражало брака недѣйствительностію, а навлекало лишь наказаніе на вѣнчавшаго священника. Такъ на соборѣ 1250 г., бывшемъ въ Константинополѣ, былъ предложенъ диррахійскимъ митрополитомъ вопросъ: какъ считать бракъ, обвѣнчанный въ великомъ постѣ, и какому наказанію подлежитъ обвѣнчавшій его священникъ? Соборъ отвѣтилъ: «если священникъ допустилъ это по невѣжеству, подвергнуть его легкому наказанію; если же онъ вѣнчалъ тайно, съ цѣлію избѣжать наказанія и съ предвзятою мыслію, то епископу предоставляется сдѣлать распоряженіе о немъ [3]). Симеонъ солунскій на вопросъ — можно ли совершать бракъ въ великій постъ отвѣтилъ: «не слѣдуетъ быть общенію брака въ такое время, развѣ только по нуждѣ и то

---

[1]) 52-е правило Ладокійскаго собора (около 364 л.). Ότι οὐ δεῖ εν μ'—ῃ γάμους, ἢ γενέθλια ἐπιτελεῖν.

[2]) Въ 20-мъ правилѣ арабскихъ списковъ никейскаго собора излагается: Tempore jejunii quadragesimac nulla celebranda sunt gaudia, neque sponsalia, neque nuptiae... quia dies jejunii sunt dies luctus el moestitiae, quibusque preces et supplicationes diu noctuque Deo porrigendae sunt.

[3]) Σύνταγμα, τ. IV. σ. 115—116.

однажды; и это можетъ быть или въ день Благовѣщенія, если только случится онъ не на великой недѣлѣ, или въ воскресенье вай[1]). Подобнымъ же образомъ рѣшенъ этотъ вопросъ въ номоканонѣ Малаксы[2]). Если въ греческой церкви съ давнихъ временъ до XVI в. включительно допускалась возможность въ крайней нуждѣ вѣнчать бракъ даже и въ великій постъ; то ни въ правилахъ вселенской церкви, ни въ мѣстномъ законодательствѣ греческой церкви вовсе не встрѣчается прямыхъ постановленій, запрещающихъ вѣнчаніе браковъ въ другіе посты въ году. По мѣрѣ же утвержденія въ церковномъ употребленіи, кромѣ великаго, и другихъ постовъ, запрещеніе, изложенное въ 52-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора, обычаемъ распространено въ помѣстной греческой церкви и на всѣ посты и на кануны праздниковъ. Соблюденіе этого обычая, кажется, не всѣми и не вездѣ въ греческой церкви признавалось строго обязательнымъ, какъ это можемъ видѣть изъ приводимаго нами случая съ однимъ русскимъ епископомъ изъ грековъ.—Въ русской церкви до XVII вѣка не было издаваемо общихъ постановленій о запрещеніи совершать браки въ посты. Нѣтъ положительныхъ указаній и на то, чтобы браки совершались въ посты. Но такъ какъ въ древней Россіи посты соблюдались весьма строго и аскетическія воззрѣнія на существо браки были весьма распространены въ средѣ русской іерархіи и нѣкоторыхъ классовъ населенія; то можно предполагать, что въ практикѣ древней нашей церкви вѣнчаніе браковъ едва ли допускалось со стороны церковной іерархіи не только во всѣ дни, которые упомянуты въ 50-й главѣ кормчей книги, но и во всѣ постные дни въ году. На существованіе такой практики находимъ ясныя указанія въ XVII вѣкѣ. Въ

---

[1]) Patrologiae cursus completus, t. CLV, p. 876—877: Ἐρωτ. κέ. Εἰ χρὴ βαπτίζειν τῇ ἁγίᾳ μ-ῇ, ἢ γάμον ποιεῖν; Γάμον δὲ οὐ χρη ποιεῖν ὅλως, ὅτι σαρκὸς τοῦτο τὸ ἔργον, καὶ σαρκικῆς εὐφροσύνης πρόξενον, καὶ οὐ δύναταί τις· τὰ τῆς σαρκὸς μεριμνᾷν, καὶ μετανοεῖν, οὐδὲ κοσμικοὺς ἔχειν λογισμοὺς, καὶ πενθεῖν ὑπὲρ τῆς ψυχῆς. Διὸ οὐδὲ συνάλλαγμα γάμου ποιεῖν χρὴ, ἐι μὴ κατ' ἀνάγκην τινὰ καὶ ἅπαξ (διὰ μίαν φορὰν), καὶ τοῦτο πρέπει νὰ γένῃ ἐις τὴν ἡμέραν τοῦ Ἐυαγγελισμοῦ, ἐὰν ἑυρεθῇ ἔξω τῆς μεγάλης ἑβδομάδος, ἢ τὴν κυριακὴν τῶν Βαΐων.

[2]) Въ спискѣ г. Вулизмы № 1. κεφ. τπη'.—Περὶ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης μ'—ῆς, ὅτι οὐ γίνεται ὁ γάμος. Ὅτι οὐδεὶς δεσμὸς γίνεται συνοικεσίου κατὰ τὴν μεγάλην μ'—ὴν, οὔτε γὰρ ἐυλόγησιν δυνατὸν γίνεσθαι, οὔτε μνηστείαν κἂν ἐι τοι γένηται, εἴδωμεν δε σπανίως ἐκχωρήσαντος τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνςαντινουπόλεως κυροῦ Φιλοθέου, ὅτι ἐγένετο δεσμὸς σταυρικὸς διὰ μεγάλην ἀνάγκην, ἄλλοτε δὲ ἀλλαγὴ ἐγκολπίου καὶ τοῦτο κατὰ τὴν ἡμέραν τοῦ ἐυαγγελισμοῦ. Πλέον δὲ τούτου γεγονὸς οὐκ οἴδαμεν.

1656 году новгородскимъ митрополитомъ Макаріемъ была разослана къ поповскимъ старостамъ «уставная грамота», которою, между прочимъ, предписывалось имъ «беречь на крѣпко и инымъ попамъ заказать—въ понедѣльники, и въ среды, и въ пятницы, и въ субботы, въ тѣ дни свадебъ не вѣнчати и вдовцомъ молитвы не говорити» [1]. По всей вѣроятности, составитель статьи «О тайнѣ супружества» въ требникѣ Петра Могилы, при составленіи правила о запрещеніи «вѣнчанія и благословенія браковъ» въ указанныя въ немъ времена, имѣлъ предъ собою не положительныя какія либо постановленія церкви, за исключеніемъ, конечно, 52-го правила Лаодикійскаго собора, а обычаи и практику мѣстной церкви. Составленное имъ правило безъ всякаго ограниченія перешло и въ кормчую книгу. Замѣчательно, что въ 50-й главѣ запрещенными для вѣнчанія браковъ временами признаны только дни, входящіе въ составъ четырехъ большихъ постовъ, святокъ, недѣль сырной и свѣтлой; но не упомянуты кануны праздниковъ и постныхъ дней въ теченіе всего года. Между тѣмъ въ XVII и XIX вв., до настоящаго времени, въ практикѣ русской церкви не только со всею строгостію соблюдается изложенное въ 50-й главѣ кормчей книги запрещеніе вѣнчать браки во времена, въ ней указанныя, но считается недозволительнымъ вѣнчать браки 29-го августа, 15-го сентября, въ мясопустное воскресенье, на канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, на среду и пятницу въ теченіе всего года (за исключеніемъ развѣ такъ называемыхъ «сплошныхъ» недѣль) [2]. Писатели, въ подтвержденіе недозволительности въ исчисленныя времена вѣнчанія браковъ, основываются исключительно на 52-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора и на 50-й главѣ кормчей книги; ихъ ссылки не подтверждаются дѣйствительнымъ смысломъ цитируемыхъ ими правилъ [3]. Отъ св. синода не было издаваемо такихъ указовъ, въ которыхъ опредѣлено исчислялись бы дни, запрещенные для браковѣнчанія, и указывались бы правила древней церкви, на которыхъ основывается запрещеніе. Въ 1740 г., по случаю кончины императрицы Анны Ивановны, запрещено было синодскимъ указомъ вѣнчать во всѣхъ

---

[1]) А. А. Э. IV № 334.

[2]) См. «Записки по Церковному Законовѣдѣнію», Кіевъ, 1871, изд. 4-е, стр. 166—167 и «Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ», А. Парвова, Спб. 1864, стр. 170—171.

[3]) См. выше прим. 1-е стр. 326 и стр. 325.

церквахъ браки даже на цѣлую четверть года [1]); но это былъ исключительный указъ, имѣвшій временное значеніе. Въ „пунктахъ" синодскому депутату коммиссіи уложенія при Екатеринѣ II предположено было установить „не вѣнчать браки во всѣ святые четыре поста и противу воскресныхъ дней и двунадесятыхъ праздниковъ, и противъ усѣкновенія честныя главы св. Іоанна Предтечи, и противъ высокоторжественныхъ дней, и на свѣтлой и на сырной недѣляхъ и декабря съ 25-го генваря по 7-е число" [2]). Но это предположеніе святѣйшаго синода не обнародовано было ни въ качествѣ церковнаго правила, ни въ смыслѣ закона государственнаго. — Основаніе къ запрещенію вѣнчать браки на канунѣ праздниковъ, можетъ быть, находятъ въ правилахъ Діонисія [3]) и Тимоѳея [4]) александрійскихъ, гдѣ, согласно съ вышеприведеннымъ наставленіемъ ап. Павла, полагается состоящимъ въ супружествѣ воздерживаться отъ сношеній, дозволительныхъ только супругамъ, въ день воскресный и субботный для упражненія въ молитвѣ и изъ благоговѣнія къ тому, что „въ сіи дни духовная жертва приносится Богу". Но находить въ этихъ правилахъ, которыя повторялись въ каноническихъ отвѣтахъ и позднѣйшихъ греческихъ канонистовъ [5]), основанія для запрещенія — вѣнчать браки на канунѣ праздниковъ значитъ руководиться черезъ-чуръ аскетическими воззрѣніями на существо брака и опускать

---

[1]) Син. прот. 5-го ноября 1740 г.

[2]) Христ. чт. 1876, № 9—10, стр. 258.

[3]) Правило 3-е: «Вступившіе въ бракъ сами себѣ должны быть довлѣющими судьями. Ибо они слышали Павла пишущаго, яко подобаетъ воздерживатися другъ отъ друга, по согласію, до времени, дабы упражнятися въ молитвѣ и потомъ паки купно быти».

[4]) Вопросъ 13-й: Совокупляющимся въ общеніе брака, въ которые дни седмицы должно соблюдати воздержаніе отъ совокупленія другъ съ другомъ и въ которые дни имѣти имъ право на оное? — Отвѣтъ: «Прежде рекъ я, и теперь скажу. Апостолъ глаголетъ: не лишайте себе другъ друга, точію по согласію, до времени, да пребываете въ молитвѣ: и паки вкупѣ собирайтеся, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ. Впрочемъ необходимо должно воздержаться въ день субботный и воскресный, потому что въ сіи дни духовная жертва приносится Господу».

[5]) Ни въ толкованіяхъ, ни въ отвѣтахъ не говорится, чтобы совершеніе вѣнчанія запрещалось на канунѣ праздниковъ. См. толкованія Зонары и Вальсамона на 3-е правило Діонисія въ Συντ. IV, 10—11. — Патріархъ Никифоръ Исповѣдникъ на вопросъ — въ какіе дни супруги должны воздерживаться отъ общенія — отвѣчалъ совершенно согласно съ Тимоѳеемъ александрійскимъ. См. Pitra, t. II, p. 345, прав. 195.

изъ виду, что вѣнчаніе брака есть совершеніе таинства. По всей вѣроятности, въ виду недостатка каноническихъ основаній для запрещенія вѣнчать браки наканунѣ праздниковъ, января 25-го дня 1839 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, „дабы разрѣшено было вѣнчать браки наканунѣ высокоторжественныхъ дней тезоименитства, рожденія ихъ Императорскихъ величествъ и прочихъ членовъ Императорской фамиліи [1]).—За всѣмъ тѣмъ, 50-я глава кормчей книги есть единственный письменный источникъ права, въ которомъ опредѣлены дни, запрещенные для вѣнчанія браковъ. На эти дни, безъ сомнѣнія, указываетъ и гражданскій законъ, когда говоритъ, что законный бракъ долженъ совершаться „во дни, для сего положенные“ [2]).

Судебная практика св. синода поддерживала въ XVIII в. силу запрещенія вѣнчать браки въ означенные въ 50-й главѣ дни. Такъ синодальнымъ рѣшеніемъ 4-го апрѣля 1734 г. вологодскій епископъ Аѳанасій (Кондоиди), родомъ грекъ, за то, что „дерзнулъ, въ противность церковныхъ преданій, церковнаго обычая и св. отецъ иже въ Лаодикіи собора 51-го (по никоновскому изданію кормчей) правила, во дни св. великаго поста (въ субботу на первой недѣлѣ) благословить и велѣлъ священнику обвѣнчать бракъ“, „во отъятіе и успокоеніе народныхъ соблазновъ“, былъ „удержанъ“ какъ отъ архіерейскаго, „такъ и простымъ іереомъ подобающаго священнослуженія, и отправленія епаршескаго и домовыхъ дѣлъ до совершеннаго рѣшенія о браковѣнчанныхъ дѣла“; ему недозволено было носить жезла и архіерейской мантіи, становиться въ церквахъ на мѣста архіерейскія и сказывать „миръ всѣмъ“ во время священнослуженія священниковъ. Подъ такимъ „правильнымъ церковнымъ запрещеніемъ“ епископъ находился болѣе года. Запрещеніе снято съ него по синодальному рѣшенію 18-го іюля 1735 года [3]). Въ синодальномъ протоколѣ 1740 года 21-го февраля (№ 77) записано: (одного) священника Ростовской епархіи, обвѣнчавшаго бракъ вечеромъ въ сырный понедѣльникъ, хотя и слѣдовало бы лишить священства, но во вниманіи къ тому, что онъ и жена его находились почти годъ подъ арестомъ и что онъ принесъ предъ начальствомъ добровольную повинную, — вмѣнить

[1]) «Руководственные указы» М. 1879, стр. 437. Не смотря на этотъ указъ, полагаютъ, что вѣнчаніе браковъ на канунѣ дней восшествія на престолъ и коронованія Государя запрещено по нашему законодательству. Не понятно, на чемъ основывается такое мнѣніе.

[2]) Гражд. Зак. ст. 5.

[3]) Син. дѣло 1735 № 1735 г.

ему то вмѣсто запрещенія и учинить ему, въ присутствіи священнослужителей, жестокое плетьми наказаніе [1]). Подвергались также взысканіямъ отъ св. синода священники, вѣнчавшіе браки наканунѣ воскреснаго дня и въ субботу на сырной недѣлѣ [2]). Вслѣдствіе строгости наказаній, которымъ подвергались въ XVIII в. отъ св. синода священники за повѣнчаніе браковъ въ дни, запрещенные 50-ю главою и обычаемъ, запрещеніе этой главы получило и досель сохраняетъ значеніе обязательнаго закона. Но количество дней запрещенныхъ для вѣнчанія браковъ—въ дѣйствующей нынѣ практикѣ нашей церкви гораздо болѣе, чѣмъ исчислено въ 50-й главѣ, и превышаетъ число таковыхъ дней, принимаемое какъ въ иностранныхъ исповѣданіяхъ, такъ и въ другихъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ.

Что касается до времени, когда въ теченіи дня слѣдуетъ совершать вѣнчаніе браковъ, то глава говоритъ: „да не дерзнетъ никакоже іерей подъ правильною казнію и подъ грѣхомъ смертнымъ никогоже вѣнчати по обѣдѣ, ниже вечеръ, но порану, ничтоже ядшихъ ниже пившихъ: абіе по божественной литургіи, или паче по часѣхъ, предъуготовленныхъ и уже исповѣданныхъ сущихъ да вѣнчаетъ". Это правило вполнѣ согласуется какъ съ практикою древней христіанской церкви, такъ и съ мѣстными постановленіями и греческой, и русской церкви. Въ первыя времена христіанства, когда не было еще особаго чина вѣнчанія браковъ, церковное благословеніе брачущимся преподавалось немедленно послѣ литургіи, за которою они причащались. Со времени образованія особаго отъ литургіи чина вѣнчанія, бракосочетаніе совершалось и отдѣльно отъ нея, но въ теченіи дня и не поздно; такъ какъ брачившіеся должны были принимать, во время вѣнчанія, св. тайны отъ преждеосвященныхъ даровъ, до принятія пищи. Въ греческой церкви и практикою, и распоряженіями церковной власти усвоено и поддерживается правило—вѣнчать браки послѣ литургіи [3]), но никакъ не вечеромъ и не ночью [4]). Въ древней русской церкви и общими правилами [5]), и частными грамотами епар-

---

[1]) Син. д. 1739 № 426.

[2]) Син. дѣло 1787 № 332 и син. прот. 27 ноября 1799 г.

[3]) См. Ἐυχολόγιον, изд. Венеціанское, 1862. стр. 238: Goar'a p. 313.

[4]) Въ 1389 г. патр. Антоній IV подвергъ взысканію одного священника, между прочимъ, за повѣнчаніе брака ночью. Acta Patriarchatus Constanopolitani, ed. Miklosich, Vindob. 1860, T. II. p. 138.

[5]) См. Стоглавъ, Спб. 1863, гл. 18, стр. 18; «Наказный списокъ по Стоглаву»— А. Павлова, стр. 20, Одесса, 1873, стр. 21.

хіальныхъ архіереевъ [1]) разъяснялось и подтверждалось, чтобы священники вѣнчали послѣ обѣдни, въ пятомъ или шестомъ часу дня (по церковному времени), а не въ вечеръ и не ночью. — Тоже самое подтверждалось, послѣ изданія печатной кормчей книги, указами епархіальныхъ архіереевъ [2]) и святѣйшаго синода [3]). Церковное правило о невѣнчаніи браковъ вечеромъ и ночью принято и въ гражданскій дѣйствующій законъ [4]). Но повѣнчаніе брака вечеромъ и ночью, если не соединяется это съ нарушеніемъ другихъ правилъ и законовъ о бракахъ, не поражаетъ брака недѣйствительностію; повѣнчавшій же священникъ съ причтомъ можетъ подвергнуться, по нашему дѣйствующему праву, взысканію отъ церковной власти, согласно съ правиломъ 50-й главы.

3. Статья „О тайнѣ супружества“ имѣла весьма важнее значеніе въ исторіи развитія русскаго законодательства объ условіяхъ и препятствіяхъ къ вступленію въ бракъ. Она обязываетъ приходскихъ священниковъ, при вѣнчаніи браковъ, прежде и болѣе всего обращать особенное вниманіе на то, чтобы не было никакихъ препятствій къ повѣнчанію брака. При этомъ она, съ одной стороны, указываетъ положительныя условія, требуемыя отъ лицъ, желающихъ вступить въ христіанскій бракъ по правиламъ церкви, — а съ другой требуетъ, чтобы не было препятствій къ заключенію брака, существованіе которыхъ въ данномъ случаѣ могло бы поразить состоявшееся брачное сопряженіе недѣйствительностію или ничтожностію. Указаніе положительныхъ и отрицательныхъ (препятствій) условій представлено въ главѣ въ такой полнотѣ и въ такомъ видѣ, какъ не было этого сдѣлано ни въ одномъ источникѣ права древней Россіи.

Изъ положительныхъ условій, требуемыхъ отъ лицъ, желающихъ брачиться, указаны въ главѣ слѣдующія:

а) Свободное согласіе желающихъ брачиться на вступленіе въ

---

[1]) А. А. Э. IV № 334.

[2]) Въ 1709 г. отъ митрополита Стефана особымъ указомъ предписывалось, между прочимъ, чтобы вѣнчать «послѣ божественной литургіи, въ указные часы, а поздѣ вечерняго пѣнія и въ ночи свадебъ отнюдь не вѣнчалибъ; а буде кто противно тому указу учинитъ, и за то священники будутъ извержены священства, а брачніи разлучатся» (Указъ приведенъ въ доношеніи епископа смоленскаго святѣйшему синоду отъ 3-го іюня 1741 г. въ дѣлѣ смоленскихъ шляхтичей).

[3]) Син. прот. 3-го декабря 1742 г. № 28 и др.

[4]) Гражд. законы ст. 31.

бракъ. Глава съ особенной настойчивостію обязываетъ священника обращать на это условіе свое вниманіе и требовать наличности его. Священникъ, приступая къ дѣлу установленія брака въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, долженъ прежде всего лично убѣдиться въ „вольномъ соизволеніи“ или „произволеніи“ „обоихъ въ супружество совокупитися хотящихъ“. Для этого онъ „самъ собою обоихъ добрѣ“ да „вопроситъ и отъ нихъ о семъ да извѣстится“, — говоритъ статья. Онъ не можетъ приступать „къ совершенію извѣщеній“, предварительно не убѣдившись въ вольномъ соизволеніи на бракъ желающихъ вѣнчаться. Это правило было совершенно новое для Россіи въ половинѣ XVII в. Въ древней Россіи на священникѣ вовсе не лежало никакой обязанности убѣждаться или освѣдомляться о томъ, добровольно ли вступаютъ въ бракъ тѣ лица, которыхъ онъ имѣлъ вѣнчать по вѣнечной памяти. Этой обязанности не предписывали ему ни правила церкви, ни памятники государственнаго законодательства, ни богослужебныя книги. Во всѣхъ бывшихъ въ употребленіи въ древней Россіи потребникахъ и служебникахъ, въ которыхъ излагался „чинъ обрученія и вѣнчанія“, — и сохранившихся до нашего времени, — начиная съ служебниковъ софійскаго (XIII в.) и кипріановскаго (XIV в.) и кончая отпечатанными въ теченіе всего XVII в., — вовсе не упоминается ни однимъ словомъ о томъ, чтобы священникъ, приступая къ обрученію или къ вѣнчанію желающихъ сочетаться бракомъ, спрашивалъ ихъ — добровольно ли они вступаютъ въ бракъ [1]). Безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ 50-й главы кормчей книги, въ самомъ началѣ XVIII вѣка, въ чинъ вѣнчанія браковъ внесены и съ тѣхъ поръ неизмѣнно помѣщаются въ русскихъ требникахъ вопросы, обращенные къ жениху: „Имаши ли, имярекъ, произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль пояти себѣ въ жену сію, имярекъ, юже здѣ предъ тобою видиши“ — и къ невѣстѣ: „Имаши ли произволеніе благое и непринужденное, и твердую мысль, пояти себѣ въ мужа сего, имярекъ, егоже предъ тобою здѣ видиши“. — Вопросы эти священникъ долженъ, по указанію требника, давать жениху

---

[1]) Мы имѣли возможность пересмотрѣть до сотни рукописныхъ служебниковъ и потребниковъ древней Россіи и многія московскія изданія требниковъ XVII в. и ни въ одномъ изъ нихъ не нашли указанія на то, чтобы священникъ при обрученіи или вѣнчаніи спрашивалъ брачущихся — по вольному ли изволенію вступаютъ они въ бракъ.

и невѣстѣ по входѣ въ храмъ для вѣнчанія [1]) и, лишь по полученіи отвѣта на нихъ каждымъ брачущимся отдѣльно — „имамъ честный отче", можетъ начинать совершеніе вѣнчанія. Съ помѣщеніемъ указанныхъ вопросовъ въ чинѣ вѣнчанія, вѣнчающій браки священникъ долженъ сознавать за собою обязанность убѣждаться при совершеніи каждаго брака въ добровольномъ согласіи на бракъ желающихъ вѣнчаться. По полученіи отъ приведенныхъ къ вѣнчанію лицъ отрицательныхъ отвѣтовъ на означенные вопросы, священникъ и члены причта должны отказаться отъ вѣнчанія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнуться наказаніямъ какъ со стороны церковнаго, такъ и уголовнаго суда. — Взаимному согласію, выраженному при вѣнчаніи, св. синодъ, въ концѣ XVIII в., придавалъ самое существенное значеніе при совершеніи таинства. По выраженію св. синода, отъ взаимнаго согласія сочетавшихся „всего болѣе зависитъ и таинство браковѣнчанія [2]).

б) Возрастъ желающихъ брачиться, который опредѣленъ въ главѣ для жениха — не менѣе 15-ти, для невѣсты не менѣе 12-ти лѣтъ. Въ опредѣленіи наименьшаго возраста для вступленія въ бракъ 50-я глава вполнѣ согласна съ правиломъ Стоглава объ этомъ предметѣ [3]) и не совсѣмъ согласна съ узаконеніями Прохирона [4]) и Эклоги [5]), помѣщенныхъ въ кормчей. Правило 50-й главы о возрастѣ брачущихся подтверждалось указами св. синода [6]) до 1830 года, когда изданъ государственный законъ, которымъ установленъ старшій противъ означеннаго въ главѣ брачный возрастъ [7]). — На 50 й же главѣ основываются указы св. синода отъ 17-го декабря 1774 г.,

---

[1]) Въ «пунктахъ» Уложенія предположено было установить, чтобы приведенные вопросы давались предъ обрученіемъ; но перемѣщенія ихъ въ требникахъ изъ чина вѣнчанія въ чинъ обрученія не послѣдовало.

[2]) Въ Син. прот. 25-го августа 1798 г. излагается: «бракъ вѣнчанный безъ дозволенія приходскаго священника, безъ обыска, обрученія и съ опущеніемъ нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, но записанный въ метрическія книги и совершенный по взаимному согласію сочетавшихся, «отъ котораго всего болѣе зависитъ и таинство браковѣнчанія», признанъ дѣйствительнымъ; потому что «не соблюденіе порядка совершенія къ брачившимся не относится, а состоитъ во всемъ виною вѣнчавшій священникъ».

[3]) Стоглавъ гл. 18.

[4]) Градскій зак. гр. 4. гл. 2, 4.

[5]) Главизны зач. 2, гл. 1.

[6]) 1756 декабря 20-го и 1774 декабря 17-го, въ П. С. З. №№ 10676 и 14229.

[7]) П. С. З. (2-е собраніе) № 3807. Св. Зак. Т. X. ст.

31-го іюля 1779 и 10-го декабря 1781 гг. о невѣнчаніи браковъ жениха и невѣсты, значительно различающихся въ лѣтахъ [1]).

в) Знаніе брачущимися основныхъ истинъ вѣроученія и нравственности христіанской. Они должны знать символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей. Требованіе это, въ подражаніе католической церкви [2]) заявленное къ брачущимся въ 50-й главѣ, не извѣстно было въ древней Россіи; въ главѣ оно явилось впервые между источниками русскаго права; изъ главы же оно переведено въ составленную во второй половинѣ XVIII в. „Инструкцію благочинныхъ“, въ которой запрещается вѣнчать не знающихъ „закона Божія и нужныхъ членовъ вѣры, доколѣ не научатся“ [3]); можетъ имѣть практическое значеніе въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ, хотя недостатокъ знаній лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, не можетъ служить неотвратимымъ препятствіемъ къ повѣнчанію и тѣмъ менѣе — основаніемъ къ признанію совершившагося брака недѣйствительнымъ.

д) Предварительное предъ бракомъ принятіе таинствъ исповѣди и, по возможности, причащенія. Въ древней Россіи, по чину вѣнчанія брака, вступавшіе въ бракъ принимали таинство причащенія во время самаго вѣнчанія, предварительно исповѣдавшись. Вслѣдствіе этого, чинъ вѣнчанія былъ весьма сложный и продолжительный. Въ началѣ XVIII вѣка древній чинъ вѣнчанія, какъ мы выше говорили, сокращенъ; при этомъ сокращеніи, послѣдованіе причащенія брачившихся было опущено и, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ указаній 50-й главы, которая обязываетъ брачущихся принимать таинства „прежде вѣнчанія“. Съ того времени установилось дѣйствующее и нынѣ въ практикѣ русской церкви правило, по которому отъ вступающихъ въ бракъ требуется, чтобы они предварительно были у исповѣди и св. причащенія если не предъ самымъ временемъ вѣнчанія, то въ томъ году, въ которомъ долженъ совершиться ихъ бракъ.

---

[1]) Системат. сводъ. 1816 г. Т. II, стр. 149—153. Въ «пунктахъ» син. депутату Екат. Коммиссіи Уложенія сказано: «Не вѣнчать бы великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напримѣръ жениха 17-ти или 18-ти лѣтняго на 35 или 40-ка лѣтней или 50—55-ти лѣтняго на 17-ти или 18-ти лѣтней невѣстѣ».

[2]) Въ римско-католической церкви установлено такое же требованіе не позже XV вѣка епископскими распоряженіями и римскимъ ритуаломъ. См. Handbuch des kalh. Fherechts, Schulte, 1863, s. 55.

[3]) Инструкція 1806 г., гл. 3, ст. 125.

Изъ препятствій къ совершенію брака въ 50-й главѣ указаны:

а) Принужденіе къ браку отъ родителей, сродниковъ и господъ. Были узаконенія и въ древней Россіи противъ „принужденныхъ браковъ". Но власть родителей или замѣняющихъ ихъ лицъ надъ дѣтьми, а во время развитія крѣпостнаго права въ XVII вѣкѣ власть господъ надъ крестьянами, была до такой степени сильна въ древней Россіи, что священники, вѣнчавшіе браки, не имѣли средствъ и не были по законамъ обязаны ограничивать эту власть ни прежде, ни даже во время самаго вѣнчанія. Статья „О тайнѣ супружества" предоставляетъ священникамъ право — не вѣнчать браковъ, составляемыхъ по принужденію. Но русскіе священники во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII в. находились въ такомъ положеніи, что были безсильны пользоваться этимъ правомъ. Съ учрежденіемъ св. синода, со стороны законодательства были приняты мѣры противъ составленія браковъ по принужденію родителей, родственниковъ и господъ. Въ 1722 г. по докладу св. синода, судебная власть церкви по дѣламъ „о принужденныхъ бракахъ", принадлежавшая ей въ древней Россіи, была подтверждена за нею резолюціею государя [1]). Въ 1724 г. изданъ былъ законъ, которымъ повелѣвалось предъ совершеніемъ брака приводить родителей и господъ брачущихся лицъ къ присягѣ по особой формѣ, тогда же изданной и напечатанной для всеобщаго употребленія [2]), по которой они съ клятвою должны заявлять, между прочимъ, что съ ихъ стороны „ни единаго къ (предполагаемому) супружеству принужденія никакимъ образомъ напредь сего не происходило и нынѣ нѣтъ". Но такъ какъ приводъ родителей и господъ къ присягѣ предъ каждымъ случаемъ бракосочетанія былъ крайне затруднителенъ въ многихъ отношеніяхъ; то упомянутый законъ въ жизни крайне рѣдко примѣнялся, а въ 1765 году [3]), съ упрощеніемъ порядка установленія брака, совершенно потерялъ свою обязательную силу. Между тѣмъ, съ 1722 года, съ передачею дѣлъ „о насильномъ къ браку восхищеніи" свѣтскимъ судамъ, стало развиваться уголовное законодательство о насиліи и принужденіи, какъ преступленіяхъ уголовныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и со стороны священниковъ усиливалась осторожность — вѣнчать такіе браки, въ составленіи которыхъ обнаруживались признаки принужденія, и заботливость объ устраненіи себя отъ вѣнчанія тако-

---

[1]) П. С. Зак. № 3963 и Полн. собр. постановл. и распор. по вѣд. прав. исп., т. II № 232 п. 15.

[2]) Тамъ же № 4406.

[3]) Іюля 14-го дня.

выхъ браковъ. Такимъ образомъ значеніе правила 50 й главы о правѣ священника — не вѣнчать браковъ по принужденію родителей, родственниковъ и господъ брачущихся лицъ — въ исторіи русскаго брачнаго права обнаружилось въ томъ, что родительская и господская власть, весьма сильная въ XVI — XVII вв. въ припудительномъ составленіи браковъ зависѣвшихъ отъ нихъ лицъ, была ограничена, ослаблена и съ теченіемъ времени совершенно устранена.

б) Похищеніе женщины къ браку.—Мы говорили, что „умычка" или похищеніе невѣсты были однимъ изъ обычныхъ способовъ заключеніябрака между славянами—язычниками и что церковь употребляла свои усилія къ уничтоженію такого обычая. Статья „О тайнѣ супружества" предоставляетъ священнику право и налагаетъ на него обязанность — не вѣнчать брака „восхищенной съ восхищающимъ, егда сама восхищенная во власти восхитившаго ю пребываетъ". Повѣнчаніе такихъ браковъ влекло преслѣдованіе повѣнчавшаго церковнымъ судомъ. Съ передачею въ 1722 году дѣлъ „о насильномъ къ браку восхищеніи" въ вѣдомство государственныхъ судовъ, священники, завѣдомо допускавшіе себѣ смѣлость вѣнчать похитившихъ съ похищенными, стали подвергаться преслѣдованію церковнаго и уголовнаго суда, или какъ пособники, соучастники и попустители насилія, или какъ совершители противузаконныхъ браковъ. Отвѣтственность предъ уголовнымъ и церковнымъ судомъ за повѣнчаніе браковъ, при составленіи которыхъ допускалось похищеніе, побуждала священниковъ къ осторожному соблюденію правилъ объ установленіи браковъ и къ уничтоженію обычая похищенія женщинъ для браковъ.

в) Родство между лицами, предполагающими вступить въ бракъ. Мы уже говорили, что въ историческомъ развитіи опредѣленія родства въ отношеніи къ браку въ русскомъ правѣ 50-я глава кормчей книги имѣетъ обширное и разностороннее значеніе. Она внесла въ наше право дѣленіе родства на слѣдующіе виды: родство кровное, двухродное, трехродное, духовное—по крещенію, усыновленію и братотворенію и родство, образующееся помимо законныхъ супружествъ. Она расширила, сравнительно съ прежнимъ временемъ, объемъ почти каждаго вида родства въ отношеніи къ браку и въ такой степени. что многія положенія ея въ этой сторонѣ брачнаго права оказались неудобопримѣнимыми къ русской жизни; и потому нѣкоторыя изъ нихъ съ теченіемъ времени подверглись ограниченіямъ въ примѣненіи къ жизни, а другія и со всѣмъ отмѣнены. Она установила способы счисленія степеней родства, утвердившіеся въ нашемъ правѣ. Правила

главы о родствѣ кровномъ, свойствѣ и родствѣ духовныхъ имѣли особое, свойственное ихъ содержанію, историческое значеніе въ нашемъ правѣ въ отношеніи къ браку.

Родство кровное съ самаго начала основанія русской церкви было признано въ ней препятствіемъ къ заключенію брака между состоящими въ немъ лицами. Объемъ кровнаго родства въ отношеніи къ браку опредѣленъ былъ въ перешедшихъ къ намъ памятникахъ греческаго законодательства—церковнаго и государственнаго, именно: въ отрывкахъ Эклоги, вошедшихъ въ первоначальный составъ кормчей книги [1]), въ Прохиронѣ [2]), въ таблицѣ „Радинъ-Склиръ" [3]) и др. [4]). Въ большей части греческихъ памятниковъ, служившихъ источникомъ брачнаго права въ древней Россіи, бракъ запрещался между кровными родными—стоящими въ прямой линіи во всѣхъ степеняхъ, въ боковыхъ линіяхъ—между лицами, находящимися въ 6-ти степеняхъ. Въ такомъ же кругѣ кровнаго родства запрещался бракъ и русскими правилами [5]). Въ таблицѣ Радинъ-Склиръ къ „возбраненнымъ" бракамъ отнесены сочетанія между боковыми родственниками, въ 6-ти степеняхъ состоящими. О бракѣ въ 7-й степени родства по боковой линіи въ таблицѣ замѣчено: гражданскій законъ умолчалъ о немъ; патріархъ Алексѣй (1033—1045 гг.) и бывшій при немъ соборъ призналъ бракъ этотъ и возбраненнымъ и не возбраненнымъ,—возбраненнымъ въ томъ смыслѣ, что онъ не долженъ быть заключаемъ,—дозволеннымъ, если онъ уже совершился; по совершеніи, супруги не разлучаются, а подвергаются лишь епитеміи. Въ статьѣ же „О тайнѣ супружества" бракъ запрещается въ 7-ми степеняхъ боковыхъ линій и разрѣшается въ 8-й; о возможности признанія дозволеннымъ брака, въ 7-й степени заключеннаго, въ ней не говорится ни слова. При проведеніи въ жизнь правилъ 50-й главы оказалось, что въ русской жизни допускались браки между кровными родственниками, стоящими не только въ 7-й, но въ 6-й и 5-й степеняхъ боковыхъ линій. Св. синодъ, въ теченіе всего XVIII в., на основаніи 50-й главы, призна-

---

[1]) См. 150 стр. сн. Кормчей печ. «Главизны» зач. 2, гл. 2.

[2]) Градскій зак. гр. 7 сл. 4.

[3]) См. выше стр. 197—202.

[4]) См. стр. 176.

[5]) См. правило митрополита Іоанна II, въ Русск. Достоп., ч. I., стр. 97. Проф. Неволинъ въ Исторіи гражд. зак., т. III, стр. 194, примѣч. 664, невѣрно объясняетъ—будто митрополитъ Іоаннъ запрещаетъ бракъ въ объемѣ 8-ми степеней кровнаго родства.

валъ возбраненными браки въ 7-ми степеняхъ кровнаго родства боковыхъ линій. Дозволеніе на вступленіе въ такіе браки не допускалось. Къ совершившимся уже бракамъ въ 5—7-й степеняхъ родства св. синодъ въ теченіе XVIII в. относился не одинаково. Въ первой четверти своего существованія онъ иногда расторгалъ, иногда оставлялъ безъ расторженія браки, въ 7-й степени заключенные [1]); въ 1756 г. онъ предоставилъ право бѣлорусскому епископу оставлять эти браки безъ расторженія [2]). Браки же въ шестой [3]) и пятой [4]) степеняхъ кровнаго родства св. синодъ довольно долгое время находилъ необходимымъ и считалъ себя обязаннымъ осуждать на расторженіе. „Въ „Пунктахъ“ синодскому депутату коммисіи уложенія Екатерины II были представлены основы для опредѣленія объема кровнаго родства въ отношеніи къ браку. По указанію св. синода, для браковъ въ кровномъ родствѣ запрещены книгами Левитъ и Второзаконія три степени, правилами св. отецъ четыре, греческими законами — шесть; бракъ же въ 7-й степени то допускался, то запрещался въ греческой церкви, пока не запрещенъ рѣшительно при патріархѣ Лукѣ (1156—1169). Но св. синодъ не изложилъ отъ себя въ „Пунктахъ“ проекта закона, въ виду представленныхъ имъ древнихъ указаній о кругѣ кровнаго родства въ отношеніи къ браку. Въ періодъ 1781—1805 гг., по судебнымъ рѣшеніямъ св. синода, признаны дозволенными къ продолженію четыре брака, заключенные въ шестой степени кровнаго родства [5]). Въ 1805 году св. синодъ, по большинству

[1]) См. выше стр. 258 и 275.

[2]) Тамъ же. Въ 1751 г. онъ нашелъ возможнымъ оставить безъ расторженія бракъ заключенный въ 7-й степени кровнаго родства даже по нисходящей линіи. См. стр. 266.

[3]) Браки въ шестой степени расторгались св. синодомъ до 1781 года.

[4]) Браки въ пятой степени кровнаго родства осуждались св. синодомъ на расторженіе до 1791 года.

[5]) См. син. прот. 2-го іюня 1781, 3-го января 1757, 25-го іюня 1791 гг., и 19-го декабря 1789 г.

Въ первыхъ трехъ рѣшеніяхъ мотивы объ оставленіи браковъ въ 6-ой степени кровнаго родства изложены въ слѣдующемъ и подобномъ видѣ: хотя таковые браки, по росписанію, въ кормчей книгѣ напечатанному и въ православной церкви отъ давнихъ временъ до нынѣ содержимому точно, между запрещенными положены; почему и надлежало бы сочетавшихся отъ супружескаго сожитія развесть; но какъ эти лица вступили въ бракъ еще въ (такомъ-то) году, не зная о своемъ сродствѣ,—отъ того брака имѣютъ дѣтей; а когда они увѣдали о родствѣ между ними, то безъ всякого доносу сами о томъ представили; то въ разсужденіи сего,

голосовъ, призналъ бракъ, заключенный въ 6-й степени кровнаго ровнаго родства, не подлежащимъ расторженію, не смотря на искъ о расторженіи его со стороны одного изъ супруговъ и на мнѣніе двухъ членовъ о необходимости его расторгнуть [1]). Въ 1770, 1791, 1800, 1813 гг. по судебнымъ рѣшеніямъ св. синода, оставлены безъ расторженія четыре брака, заключенные въ пятой степени кровнаго родства [2]). По примѣрамъ упомянутыхъ рѣшеній оканчивались дѣла о бракахъ, въ кровномъ родствѣ заключенныхъ, до 1810 года. Указомъ же 19-го января 1810 года отъ св. синода разъяснено, что, на основаніи книги Левитъ и 54-го правила 6-го вселенскаго собора, не только не слѣдуетъ подвергать расторженію браки, заключенные въ 5, 6, и 7-й степеняхъ кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ, но что и самое вступленіе въ таковые браки можетъ быть

также, чтобы недоводить супруговъ до отчаянія, а наипаче, дабы рожденныя отъ сего брака дѣти, яко въ таковомъ не законномъ поступкѣ ни малѣйшаго участія не имѣющія, не были подвержены невозвратному въ жизни своей несчастію, оставить ихъ (такихъ-то супруговъ) въ сожитіи не разлучно; а потому и дѣтей ихъ, и впредь будущихъ, почитать законными. Но поелику они вступили въ недозволенный бракъ въ противность древнихъ узаконеній, то, дабы другимъ къ тому повода не было дано, слѣдовало бы подвергнуть обоихъ супруговъ епитеміи и послать въ монастыри на два года. А такъ какъ по 14-му п. Дух. Регл. объ епитеміяхъ духовные пастыри могутъ перемѣнять епитеміи; то (въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ супруговъ, напримѣръ беременности жены и т. п.) взыскать съ супруговъ, вмѣсто отсылки въ монастыри, (столько же) рублей на богоугодныя заведенія.—Въ одномъ изъ указанныхъ рѣшеній, между прочими мотивами въ пользу оставленія брака безъ расторженія, сказано: «чтобъ расторгать уже вступившихъ въ бракъ въ 6-й степени, нѣтъ точнаго постановленія». Въ рѣшеніи 19-го декабря 1789 г. оставленъ такой-же бракъ безъ расторженія вслѣдствіе неясности доказательствъ о сродствѣ супруговъ, что̀ велѣно «оставить на совѣсть супруговъ». Въ указанныхъ дѣлахъ супруги не желали расторженія ихъ браковъ.

[1]) Въ началѣ 1804—1813 гг. производилось въ св. синодѣ дѣло, начавшееся по иску супруги о расторженіи брака, заключеннаго въ 6-й степени кровнаго родства. По этому дѣлу въ св. синодѣ возникло между членами разногласіе: двое изъ нихъ находили этотъ бракъ подлежащимъ расторженію, какъ возбраненный, а большинство—не подлежащимъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что расторженіе браковъ должно зависѣть не отъ произвольнаго желанія одного изъ супруговъ, а отъ судебнаго рѣшенія власти. Бракъ оставленъ безъ расторженія. См. изложеніе этого дѣла въ X приложеніи.

[2]) См. Син. прот. 17-го декабря 1770 г., 17-го марта 1791, 15-го октября 1800 и 20-го апрѣля 1803 гг.

шей природѣ, какъ и кровное родство. Чрезъ бракъ лица, принадлежащаго къ одному роду, съ лицемъ, принадлежащимъ къ другому, не образуется между родственниками того и другаго супруга кровной связи, которая однакоже происходитъ въ нисходящемъ отъ нихъ потомствѣ. Кровный родственникъ жены, стоящій въ опредѣленной къ ней степени, не можетъ быть такимъ же близкимъ къ ея мужу, какъ кровный его родственникъ соотвѣтствующей степени. Поэтому свойство по самой природѣ своей отлично отъ кровнаго родства. Правило о счетѣ мужа и жены въ разныхъ степеняхъ въ отношеніяхъ ихъ къ свойственникамъ, не смотря на возраженія противъ его „справедливости“ [1]), не противорѣчитъ ни правиламъ церкви, ни воззрѣ-

---

[1]) Г. Смирновъ, въ упомянутой брошюрѣ, возражаетъ противъ «справедливости» правила. Онъ говоритъ: «существуетъ довольно распространенное мнѣніе, будто бы мужа и жену слѣдуетъ считать за одно лице (!—степень?) только въ отношеніи къ исходящему отъ нихъ потомству; родственники же съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ», приводитъ затѣмъ формулу, въ которой выражается это мнѣніе въ опредѣленіяхъ св. синода; цитируетъ изданія, въ которыхъ помѣщены синодальные указы съ этими опредѣленіями, и отчетливо объясняетъ: «такимъ образомъ, мнѣніе это вводитъ раздѣльную степень между мужемъ и женою въ отношенія къ родственникамъ той и другой; такъ что кровные родственники жены по отношенію къ ея мужу признаются находящимися не въ тѣхъ же самыхъ степеняхъ, въ которыхъ стоятъ они къ женѣ, а на одну степень далѣе, и наоборотъ. Иначе сказать: родственники въ двухродномъ свойствѣ опредѣляются не тѣми степенями, въ которыхъ считаются соотвѣтствующіе имъ кровные родственники, а на одну степень дальше послѣднихъ. Поэтому, напр., тестя слѣдуетъ считать не въ первой степени въ отношеніи къ зятю, какъ роднаго отца, а во второй и т. д.». Все это ясно и совершенно вѣрно. «Но сужденіе, — говоритъ далѣе г. Смирновъ, — на которомъ хотятъ обосновать такой способъ счисленія родственныхъ степеней въ двухродномъ свойствѣ, очевидно (!), не можетъ быть признано справедливымъ не только съ канонической, но даже просто съ логической точки зрѣнія». — Читатель брошюры ожидаетъ послѣ этихъ словъ, что г. Смирновъ и установитъ каноническую точку зрѣнія на предметъ, т. е., укажетъ каноническія правила, въ которыхъ бы упоминалось, что мужа и жену слѣдуетъ считать за одну степень при опредѣленіи близости свойства родственниковъ одного супруга къ роднымъ другаго. Но авторъ брошюры не дѣлаетъ этого, а опровергаетъ далѣе справедливость разсматриваемаго имъ мнѣнія только съ логической точки зрѣнія. Авторъ и не могъ установить строго канонической точки зрѣнія на это мнѣніе, по той простой причинѣ, что въ канонахъ церкви, т. е., въ правилахъ, признаваемыхъ съ значеніемъ законодательства вселенской церкви и обязательно принимаемыхъ во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, вовсе нѣтъ правилъ о степеняхъ родства или объ опредѣленіи близости родственныхъ отношеній посредствомъ степеней.

степень. Со времени учрежденія св. синода 50-я глава стала служить закономъ и руководствомъ въ счисленіи степеней свойства. Но, вѣроятно, сохранилось въ XVIII вѣкѣ въ воспоминаніяхъ нѣкоторыхъ іерарховъ преданіе и о первомъ способѣ счисленія степеней. По крайней мѣрѣ, только такимъ преданіемъ можно объяснить, что св. синодъ въ 1779 году [1]) усмотрѣлъ однажды въ 50-й главѣ указаніе и на первый способъ счисленія въ словахъ: „инъ родъ есть азъ, инъ моя жена и ея братъ, и инъ—жена брата жены моея" (стр. 92) и изъ этихъ словъ вывелъ соотвѣтственное старинному въ Россіи способу счисленія степеней свойства положеніе: по росписанію въ Кормчей книгѣ хотя и показано, что мужъ и жена степени не составляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и нисходящихъ отъ нихъ дѣтей и внучатъ; а что слѣдуетъ до присвоенныхъ имъ побочныхъ лицъ, то съ ними мужья и жены, по томужъ росписанію, въ разныхъ степенехъ положены сицевымъ образомъ: 1) на л. 536-мъ два брата родные двухъ сестеръ родныхъ не поемлютъ, есть бо 4-й степень, — и б) инъ родъ есть азъ" и проч. Это положеніе, разъ только въ XVIII вѣкѣ приведенное въ протоколахъ св. синода, повидимому, оставлено было въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Въ новѣйшее же время оно снова стало входить въ синодальныя опредѣленія и утвердилось въ нихъ въ слѣдующей формулѣ: „такъ какъ мужъ и жена, составляя одно для нисходящаго отъ нихъ потомства, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ; то супруги, въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны, должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ" [2]). Этимъ положеніемъ отчасти возстановляется древній способъ счисленія степеней въ отношеніи къ нѣкоторымъ комбинаціямъ свойства и вводится въ наше право общее правило въ счисленіи степеней свойства,—правило, по которому каждый супругъ въ отношеніи къ родственникамъ другаго супруга долженъ считаться за особую степень въ свойствѣ. Правило это въ такой широтѣ—новое, неизвѣстное въ византійскомъ и древне-русскомъ правѣ, и имѣетъ за себя основанія въ самомъ существѣ дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же признавать, что свойство имѣетъ такое же точное значеніе въ на-

---

[1]) Син. прот. 21-го іюля 1779 г. въ син. д. 1779 № 315.

[2]) См. син. указы 1870 г. въ Харьк. епарх. вѣд. 1870 г. т. IX стр. 291, въ Кіев. епарх. вѣд. № 1, 1873 г., Яросл. епарх. вѣд. № 10, 1877 г. См. въ «Изъясненіяхъ церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ», Смирнова. Пенза, 1877, примѣч. 3 на стр. 18.

шей природѣ, какъ и кровное родство. Чрезъ бракъ лица, принадлежащаго къ одному роду, съ лицемъ, принадлежащимъ къ другому, не образуется между родственниками того и другаго супруга кровной связи, которая однакоже происходитъ въ нисходящемъ отъ нихъ потомствѣ. Кровный родственникъ жены, стоящій въ опредѣленной къ ней степени, не можетъ быть такимъ же близкимъ къ ея мужу, какъ кровный его родственникъ соотвѣтствующей степени. Поэтому свойство по самой природѣ своей отлично отъ кровнаго родства. Правило о счетѣ мужа и жены въ разныхъ степеняхъ въ отношеніяхъ ихъ къ свойственникамъ, не смотря на возраженія противъ его „справедливости“ [1]), не противорѣчитъ ни правиламъ церкви, ни воззрѣ-

[1]) Г. Смирновъ, въ упомянутой брошюрѣ, возражаетъ противъ «справедливости» правила. Онъ говоритъ: «существуетъ довольно распространенное мнѣніе, будто бы мужа и жену слѣдуетъ считать за одно лице (!—степень?) только въ отношеніи къ исходящему отъ нихъ потомству; родственники же съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ», приводитъ затѣмъ формулу, въ которой выражается это мнѣніе въ опредѣленіяхъ св. синода; цитируетъ изданія, въ которыхъ помѣщены синодальные указы съ этими опредѣленіями, и отчетливо объясняетъ: «такимъ образомъ, мнѣніе это вводитъ раздѣльную степень между мужемъ и женою въ отношеніи къ родственникамъ той и другой; такъ что кровные родственники жены по отношенію къ ея мужу признаются находящимися не въ тѣхъ же самыхъ степеняхъ, въ которыхъ стоятъ они къ женѣ, а на одну степень далѣе, и наоборотъ. Иначе сказать: родственники въ двухродномъ свойствѣ опредѣляются не тѣми степенями, въ которыхъ считаются соотвѣтствующіе имъ кровные родственники, а на одну степень дальше послѣднихъ. Поэтому, напр., тестя слѣдуетъ считать не въ первой степени въ отношеніи къ зятю, какъ роднаго отца, а во второй и т. д.». Все это ясно и совершенно вѣрно. «Но сужденіе, — говоритъ далѣе г. Смирновъ, — на которомъ хотятъ обосновать такой способъ счисленія родственныхъ степеней въ двухродномъ свойствѣ, очевидно (!), не можетъ быть признано справедливымъ не только съ канонической, но даже просто съ логической точки зрѣнія». — Читатель брошюры ожидаетъ послѣ этихъ словъ, что г. Смирновъ и установитъ каноническую точку зрѣнія на предметъ, т. е., укажетъ каноническія правила, въ которыхъ бы упоминалось, что мужа и жену слѣдуетъ считать за одну степень при опредѣленіи близости свойства родственниковъ одного супруга къ роднымъ другаго. Но авторъ брошюры не дѣлаетъ этого, а опровергаетъ далѣе справедливость разсматриваемаго имъ мнѣнія только съ логической точки зрѣнія. Авторъ и не могъ установить строго канонической точки зрѣнія на это мнѣніе, по той простой причинѣ, что въ канонахъ церкви, т. е., въ правилахъ, признаваемыхъ съ значеніемъ законодательства вселенской церкви и обязательно принимаемыхъ во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, вовсе нѣтъ правилъ о степеняхъ родства или объ опредѣленіи близости родственныхъ отношеній посредствомъ степеней.

ніямъ на свойство древне-римскаго права, изъ котораго заимствованы христіанскою церковью способы счисленія степеней родства, ни правамъ другихъ народовъ и христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Опредѣленіе близости отношеній въ кровномъ родствѣ посредствомъ степеней выработалось и установилось въ римскомъ правѣ, а не въ канонахъ церкви. Церковь изъ римскаго права приняла способъ опредѣленія близости отношеній въ кровномъ родствѣ. Въ опредѣленіи же близости родственныхъ отношеній въ свойствѣ по вліянію ихъ на бракъ и римское право не руководилось счетомъ степеней. И христіанская церковь въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ своего существованія вовсе не употребляла степеней для опредѣленія близости родственныхъ отношеній. Только съ XI или XII вѣка канонисты стали вводить въ церковную практику римскій способъ опредѣленія отношеній въ кровномъ родствѣ посредствомъ степеней, съ примѣненіемъ его и къ свойству, и при этомъ примѣненіи не съумѣли указать различія между кровнымъ родствомъ и свойствомъ. Не искусство ихъ въ юридической аналогіи послужило причиною введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства въ отношеніи къ браку. Такимъ образомъ нашъ споръ съ г. Смирновымъ о степени справедливости разсматриваемаго мнѣнія долженъ происходить не съ точки зрѣнія каноновъ вселенской церкви, а на другихъ основаніяхъ. Онъ оспариваетъ справедливость мнѣнія съ логической точки зрѣнія. Послѣ приведенныхъ выше словъ, онъ говоритъ: «Совершенно справедливо, что мужъ и жена не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ, но заключать отсюда, что родственники съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ, значитъ изъ посылки выводить заключеніе, вовсе ей несоотвѣтствующее; такъ какъ родъ и степень— совершенно различныя понятія. Прямое же слѣдствіе, вытекающее изъ сказаннаго положенія, состоитъ въ томъ, что родственники мужа и жены должны считаться въ разныхъ родахъ (а не степеняхъ), т. е.: родственники мужа должны быть полагаемы въ отношенія къ женѣ его не въ однородномъ родствѣ, какъ ея кровные родственники, а въ двухродномъ (или трехродномъ) свойствѣ и наоборотъ». Значитъ, свойство, отличающееся по своей природѣ отъ кровнаго родства, должно же чѣмъ нибудь отличаться отъ него и во вліяніи на бракъ. Впрочемъ, мы совершенно согласны съ тѣмъ, что сказалъ г. Смирновъ относительно логическихъ отношеній между родомъ и степенью. Но онъ далѣе говоритъ: «Что же касается степеней, счетъ ихъ необходимо (?) долженъ быть одинаковъ, какъ въ кровномъ родствѣ, такъ и въ свойствѣ». Съ этимъ положеніемъ не можемъ согласиться. Положеніе доказывается г. Смирновымъ въ слѣдующемъ силлогизмѣ: «Степенью называется связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія (Св. Зак. Рос. Имп. изд. 1857, т. X, ч. I, стр. 198); слѣдовательно—сколько посредствуетъ рожденій между данными родственниками, столько же и степеней между ними. Напримѣръ, поелику между мною и вдовою моего двоюроднаго брата посредствуетъ 4 рожденія, то и степеней здѣсь только 4 (а не 5, какъ показано въ Яросл. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 43), т. е., столько, сколько между двоюродными братьями; такъ какъ нельзя же сказать, что есть еще рожденіе и степень между мужемъ и женою, или въ данномъ

Въ древней Россіи объемъ двухроднаго свойства въ отношеніи къ браку ограничивался сравнительно немногими случаями. Въ Град-

---

случаѣ — между моимъ двоюроднымъ братомъ и его вдовою». Но по вашей, г. Смирновъ, логикѣ выходитъ, что между свойственниками двухъ родовъ не можетъ быть и родства. Если принимать, что близость родства можетъ опредѣляться исключительно степенями и подъ степенью разумѣть связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія; то одинъ родъ никогда не можетъ считаться въ родственныхъ отношеніяхъ съ другимъ, потому что между лицами разныхъ родовъ не можетъ посредствовать рожденіе. То-есть, если вы происхожденіе родства полагаете только въ рожденіи одного лица отъ другаго и опредѣляете родственныя отношенія посредствомъ счета рожденій, то, счисляя степени въ одномъ родѣ, вы не можете переходить къ счету степеней въ другомъ родѣ, съ которымъ чрезъ бракъ произошла связь перваго рода, и должны остановиться въ счисленіи степеней родства на томъ лицѣ, чрезъ которое вошли оба рода въ свойство; потому что «нельзя же сказать, что есть еще рожденіе» между мужемъ и женою. По вашей логикѣ—гдѣ нѣтъ рожденія, тамъ нѣтъ степени, нѣтъ и родства. Между мужемъ и женою нѣтъ рожденія, нѣтъ степени, слѣдовательно нѣтъ и родства; точно также нѣтъ родства между женою и родственниками ея мужа, потому что между ею и ими нѣтъ посредствующихъ рожденій, а слѣдовательно и степеней родства. Къ такимъ логическимъ выводамъ приводитъ положеніе, по которому близость родственныхъ отношеній должна опредѣляться исключительно степенями. Но, понятное дѣло, нельзя отрицать, что чрезъ бракъ лицъ, принадлежащихъ различнымъ родамъ, оба рода входятъ во взаимную связь. Между этими родами посредствуетъ не рожденіе одного лица отъ другаго, а бракъ одного лица съ другимъ. Бракъ есть особый, своеобразный, отличный отъ рожденія способъ происхожденія родства; почему и самое родство, происходящее чрезъ бракъ, называется не кровнымъ, а свойствомъ. При опредѣленіи близости свойства лицъ одного рода съ лицами другаго рода пропускать такой фактъ, какъ бракъ, чрезъ который и самое свойство образовалось и посредствомъ котораго произошла связь родовъ, значитъ игнорировать такое установленіе самой природы, которое является однимъ изъ способовъ происхожденія родственныхъ отношеній между людьми, какъ и естественное рожденіе одного лица отъ другаго. Поэтому, при опредѣленіи близости свойства необходимо бракъ считать за степень наравнѣ съ рожденіемъ. Степень же правильнѣе такъ опредѣлить: она есть родственная связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, брака и крещенія. — Старанія г. Смирнова найдти въ синодскомъ указѣ 19 января 1810 г. мысль, что при счетѣ степеней слѣдуетъ признавать за мужемъ и женою одну степень къ отношеніи къ ихъ свойственникамъ, остаются безплодными. Ссылка же г. Смирнова на 50-ю главу Кормчей книги и на сочиненія, основанныя на этой главѣ, въ опроверженіе справедливости правила о раздѣльной степени между мужемъ и женою въ отношеніи къ ихъ свойственникамъ, не достигаетъ цѣли. Что сказали мы въ защиту правила и въ опроверженіе г. Смирнова, имѣетъ силу и въ отношеніи къ 50-й главѣ и къ сочиненіямъ, на ней основаннымъ.

скомъ Законѣ [1]) запрещенъ бракъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ свойства, простирающихся до 3-й степени, въ 54-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора—до 4-й степени, въ соборномъ свиткѣ патр. Сисинія—до 6-й [2]); въ таблицѣ „Радинъ-Склиръ" бракъ запрещается [3]) въ объемѣ 4-хъ степеней и представлены лишь двѣ схемы свойства, въ которыхъ изображены недозволенные браки; относительно вліянія 5-й и 7-й степеней свойства на заключеніе брака въ таблицѣ ничего не сказано; а о нѣкоторыхъ случаяхъ 6-й степени замѣчено въ ней, что браки въ этихъ случаяхъ запрещаются лишь со времени патр. Сисинія (997) г.). Въ 50-й главѣ Кормчей книги предложено 34 схемы отношеній двухроднаго свойства, въ которыхъ недопускается бракъ; въ кругу 5-ти степеней статьею во всякомъ случаѣ бракъ запрещенъ, а въ кругу 6-й и 7-й въ однихъ комбинаціяхъ запрещается (если происходитъ слитіе именъ), въ другихъ допускается. Въ таблицѣ „Радинъ-Склиръ" прямо говорится, что, въ случаѣ заключенія брака лицами, состоящими въ свойствѣ, признается подлежащимъ расторженію тотъ бракъ, который позднѣе заключенъ [4]); въ таблицѣ же 50-й главы многія схемы запрещенія браковъ въ двухродномъ свойствѣ изложены такимъ образомъ, что въ случаѣ заключенія браковъ между свойственниками расторженію должны подлежать заразъ два брака [5]). Въ XVIII в., въ первые годы существованія св. синода, правила 50-й главы о недозволительности браковъ въ свойствѣ примѣнялись къ жизни во многихъ епархіяхъ въ широкомъ размѣрѣ: осуждались на расторженіе браки, заключенные въ нѣкоторыхъ видахъ 7-й степени свойства, причемъ иногда не умѣли отличать видовъ свойства трехроднаго отъ двухроднаго; невѣрно производили счетъ степеней въ томъ или другомъ видѣ свойства; подвергали расторженію два брака изъ-за одного случая вступленія свойственниковъ въ супружество; невѣрно подводили случаи, встрѣчавшіеся въ жизни, подъ схемы таблицы родства; иногда встрѣчали въ жизни такія комбинаціи свойства, для которыхъ не отыскивалось въ 50-й главѣ схемъ. Съ 30-хъ годовъ XVIII в. въ св. синодѣ стали замѣчаться ошибки и неправильности, допускавшіяся въ епархіяхъ въ примѣненіи правилъ

---

[1]) Грань 39, гл. 73.
[2]) Кормчей, гл. 51.
[3]) См. стр. 182—183.
[4]) См. стр. 183
[5]) См. стр. 88—89.

главы о свойствѣ, и постепенно исправлялись [1]). Въ св. синодѣ, если не безспорно, то всегда большинствомъ голосовъ было признаваемо, въ теченіе всего XVIII в., что главою Кормчей „О тайнѣ супружества" брачныя сопряженія въ 5-й степени и въ нѣкоторыхъ комбинаціяхъ 6-й и 7-й степеней двухроднаго свойства правильно отнесены къ возбраненнымъ церковью бракамъ,—что правила главы имѣютъ въ русской церкви значеніе обязательнаго закона, и что, поэтому, вступленіе въ бракъ въ означенныхъ степеняхъ свойства не должно быть допускаемо св. синодомъ [2]).—Но если таковый бракъ уже совершился и заключенъ и если онъ продолжается нѣсколько лѣтъ, слѣдуетъ ли по суду объявлять его недѣйствительнымъ и осуждать на расторженіе?—Въ разрѣшеніи этого вопроса въ св. синодѣ, между его членами, происходили въ теченіе 1740—1752 гг. оживленныя пренія. Одни изъ членовъ находили возможнымъ—судебными рѣшеніями расторгать только браки, заключенные въ 4-й степени свойства, а браки, состоявшіеся въ 5, 6 и 7-й степеняхъ того же свойства, признавать дозволенными къ продолженію и не подвергать расторженію или разводу. Другіе же члены синода старались настаивать, чтобы правила 50-й главы, какъ такія, въ которыхъ выражены постановленія собора (при патр. Сисиніи) константинопольской церкви, примѣнялись во всей точности въ судебныхъ рѣшеніяхъ св. синода, пока они (правила) не будутъ разсмотрѣны и отмѣнены соборомъ архіереевъ. Изъ-за споровъ и пререканій членовъ св. синода о рѣшеніи означеннаго вопроса, брачныя дѣла замедлялись въ св. синодѣ въ движеніи и рѣшеніяхъ; отъ медленности происходили неисчислимыя невыгоды въ жизни тѣхъ лицъ, которыя имѣли несчастіе быть запутанными въ такія дѣла. Въ 1752 г. доведено было до свѣдѣнія Императрицы о медленности движенія въ св. синодѣ дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ 5 и 6-й степеняхъ. Императрица, по совѣтамъ духовника своего, прот. Дубенскаго, и синодскаго оберъ-прокурора кн. Шаховскаго и опираясь на то, что въ св. синодѣ было большинство членовъ на сторонѣ ограниченія строгости правилъ 50-й главы въ примѣненіи къ бракамъ, въ свойствѣ состоявшимся, издала, по частнымъ дѣламъ, въ теченіе 1752 г., нѣсколько именныхъ указовъ св. синоду, въ которыхъ повелѣвала оста-

---

[1]) Исправленія происходили по отдѣльнымъ дѣламъ и общими указами. См. выше стр. 254.

[2]) Весьма любопытныя разсужденія св. синода о недозволительности браковъ въ 6-й степени свойства, см. въ VIII прилож. дѣло о Лодыженскомъ.

вить безъ расторженія браки, заключенные въ 5-й и 6-й степеняхъ свойства, составлявшіе предметъ споровъ и пререканій синодальныхъ членовъ. Съ этого времени судебными рѣшеніями св. синода, въ теченіе всего XVIII в., оставлялись безъ расторженія браки, заключенные въ предѣлахъ 5, 6 и 7-й степеней двухроднаго свойства, и расторгались лишь заключенные въ 4-й степени. Въ 1767 г. св. синодъ особымъ циркулярнымъ указомъ выразилъ неодобреніе тому, что нѣкоторые епархіальные архіереи, слѣдуя „однимъ только положеннымъ въ Кормчей книгѣ о присвоеніяхъ росписаніямъ, чинятъ разводы и такимъ бракамъ, которые имѣютъ между собою по сватовству только неблизкое присвоенье, о чемъ въ словѣ Божіемъ и въ правилахъ св. апостолъ и отецъ точнаго узаконенія не положено", и предписалъ, чтобы епархіальные архіереи „такимъ бракамъ, кои не отъ крове, но отъ сватовства . . въ дальнемъ присвоеніи состояли, сами собою формальныхъ разводовъ не чиня, по произведеніи надлежащихъ о томъ слѣдствій, представляли бы св. синоду на разсмотрѣніе съ мнѣніемъ" [1]). Въ томъ же году, въ св. синодѣ былъ составленъ проектъ закона относительно объема свойства въ отношеніи къ браку. Этотъ проектъ изложенъ въ „Пунктахъ" къ „Наказу", данному отъ св. синода депутату Коммисіи о составленіи Уложенія. Во 2-мъ отдѣлѣ X пункта „о бракахъ по свойству и сватовству отъ двуродныхъ" св. синодъ говоритъ, что „въ правилахъ св. отецъ по свойству исчисленія степеней не было" и что церковь поступала въ этихъ случаяхъ по законамъ царскимъ и наблюдала то, что было запрещено въ законахъ царскихъ". Въ законахъ же царскихъ, которые св. синодъ излагаетъ буквально по 7-й грани (гл. 7—14) „Градскаго закона", запрещены браки между свойственниками, состоящими въ такихъ комбинаціяхъ, которыя вмѣщаются въ составѣ четырехъ степеней. Браки же въ нѣкоторыхъ комбинаціяхъ 5 и 6-й степеней свойства запрещены на соборѣ, бывшемъ, по изысканію св. синода, въ 1001 г. при патр. Сисиніи. „Но какъ о томъ ни въ словѣ Божіи, ни на соборахъ, и ни въ царскихъ законахъ ничего не узаконено, — говоритъ св. синодъ, — то императоръ Мануилъ Комнинъ (1143—1180) оное Сисиніево, что касается до 6-го степени, запрещеніе отставилъ" [2]). „Пункты" не были обращены Коммисіею въ законъ. Но въ нихъ выразились воззрѣнія св. синода на то, въ какомъ

[1]) П. С. З. № 12760.

[2]) См. «Пункты» въ Христ. Чт. 1876 г. № 9—10, стр. 261—262.

объемѣ двухроднаго свойства могутъ быть воспрещены браки. Этихъ воззрѣній держался св. синодъ въ судебной своей практикѣ до начала XIX в. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка онъ не только не допускалъ расторженія браковъ, заключенныхъ въ 5—7-ми степеняхъ свойства, но извѣстнымъ указомъ 19-го января 1810 г. онъ предоставилъ епархіальнымъ архіереямъ право разрѣшать и вступленіе въ бракъ свойственникамъ, состоящимъ въ означенныхъ степеняхъ. Въ послѣднее время, на основаніи вышеуказаннаго нами положенія о томъ, что „мужъ и жена, составляя одно по отношенію къ нисходящимъ отъ нихъ потомкамъ, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ", и на основаніи вывода изъ него, что мужъ и жена могутъ считаться отдѣльными степенями въ исчисленіи отношеній ихъ свойственниковъ въ боковыхъ отъ нихъ линіяхъ, св. синодъ не только не осуждаетъ на расторженіе и къ признанію недѣйствительности браки, заключенные въ 4-й степени двухроднаго свойства, но и даетъ разрѣшеніе (диспенсируетъ) на вступленіе въ бракъ свойственникамъ, состоящимъ въ этой степени. Такимъ образомъ, по дѣйствующему русскому праву, объемъ двухроднаго свойства въ отношеніи къ браку ограничивается 3-мя степенями (по счету 50-й главы, а по древнему счету степеней—4-мя).

Въ источникахъ древней Россіи до XVII в. не было извѣстно численіе степеней въ трехродномъ свойствѣ. Указывались лица, состоящія въ этомъ свойствѣ, которыя не могли вступать между собою въ браки. Такъ нельзя было жениться на падчерицѣ, ея дочери и внукѣ,—или выходить за мужъ за пасынка своего, его сына и внука [1]). Статьею „О тайнѣ супружества" установленъ счетъ степеней и въ трехродномъ свойствѣ. Объемъ этого свойства опредѣленъ въ статьѣ два раза и не одинаково. Въ началѣ второй ея части сказано: „отъ трехродныхъ въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочіе", — безъ опредѣленія степеней. Въ таблицѣ степеней трехроднаго свойства, по Требнику Петра-Могилы, представлены четыре случая этого свойства, въ которыхъ бракъ не допускается; изъ нихъ два отнесены къ первой степени, одинъ—ко второй и одинъ—къ третьей. Въ той же таблицѣ Кормчей книги, въ отступленіе отъ Требника, изложено десять камбинацій того же свойства, въ которыхъ бракъ запрещенъ и которыя относятся къ четыремъ степенямъ. На какомъ основаніи допущено Кормчей книги отступленіе

---

[1]) См. стр. 184.

отъ Требника въ правилахъ касательно вліянія твехроднаго свойства на бракъ, — нигдѣ не сказано. — Въ епархіальныхъ установленіяхъ первой половины XVIII в. не всегда различали трехродное свойство отъ двухроднаго; вслѣдствіе этого, иногда не только запрещались, но и присуждались къ расторженію браки, заключенные свойственниками отъ трехъ родовъ въ отдаленныхъ степеняхъ. Св. синодъ исправлялъ таковыя неправильности своими судебными рѣшеніями [1]) и никогда не допускалъ объема трехроднаго свойства далѣе 4-ой степени. Въ синодскомъ указѣ 1810 г. о вліяніи этого вида родства на бракъ ни слова не сказано. Въ син. указѣ 1841 г. 25-го апрѣля предписано епархіальнымъ архіереямъ, при разрѣшеніи браковъ въ сродствѣ отъ трехъ родовъ, руководствоваться не таблицею степеней этого свойства, изложенною въ кормчей, а „правиломъ, напечатаннымъ“ въ началѣ второй части статьи „О тайнѣ супружества“, „гдѣ сказано, еже отъ трехродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону [2]), обычай убо запрещаетъ и прочее“, — и присоединено, что „запрещеніе къ браку родства отъ трехъ родовъ не должно простираться далѣе 3-й степени и что по уважительнымъ причинамъ преосвященные могутъ разрѣшать и то, что возбранено токмо обычаемъ не древнихъ временъ, строго сохраняя запрещеніе закона и древнихъ св. отецъ“ [3]). Въ указѣ же 1859 г. 28-го марта выражено: лицамъ, состоящимъ между собою въ первой степени трехроднаго родства, браки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть дозволяемы; священно-служители не должны, безъ точнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, приступать къ повѣнчанію и лицъ, состоящихъ между собою во 2-ой, 3-ой и 4-ой степеняхъ трехроднаго родства; преосвященные же, не запрещая ни въ какомъ случаѣ повѣнчанія лицъ, состоящихъ между собою въ 4-ой степени трехроднаго родства, могутъ, по усмотрѣнію нужды, разрѣшать сочетаніе бракомъ тѣхъ лицъ, которыя находятся между собою во 2-ой и 3-ой степеняхъ трехроднаго родства. Эти положенія опредѣляютъ въ дѣйствующимъ правѣ объемъ трехроднаго родства во вліяніи на бракъ.

Духовное родство въ 50-й главѣ различается троякаго вида: по крещенію, усыновленію и братотворенію.

Мы видѣли (стр. 32—33), что въ греческой церкви въ составъ духовнаго родства по крещенію въ отношеніи къ браку, по па-

---

[1]) См. выше стр. 254.

[2]) Законъ изложенъ въ «Градскомъ законѣ».

[3]) «Руководственные указы». М. 1859, стр. 445—449.

мятникамъ церковнаго и государственнаго законодательствъ VII—IX вв. входили: воспріемникъ, его сынъ и братъ, воспринятый, мать воспринятаго и ея дочь. Но съ X и XI вв. стали развиваться въ греческой церкви различныя воззрѣнія на объемъ духовнаго родства; разнообразіе это въ средніе вѣка произвело такую путаницу въ обозначеніи объема этого родства, въ которой невозможно было найти опредѣленности.—Въ источникахъ права древней Россіи до XVI—XVII вв. составъ духовнаго родства къ крещенію въ отношеніи къ браку опредѣлялось обыкновенно въ такомъ видѣ: не могли вступать между собою въ бракъ воспріемникъ и его сынъ съ матерью воспринятаго и ея дочерью [1]). Въ XVI в. стали проникать въ Россіи греческія статьи, которыми браки по духовному родству запрещались въ болѣе обширномъ кругу, чѣмъ какъ онъ опредѣленъ былъ въ памятникахъ, ранѣе употреблявшихся. Съ половины же XVII в., съ помѣщеніемъ извѣстнаго номоканона при требникѣ [2]) и статьи „О тайнѣ супружества“ въ кормчей книгѣ, и въ русской церкви произошла такая же путаница въ опредѣленіи объема духовнаго родства въ отношеніи къ браку, которая образовалась въ средніе вѣка въ греческой церкви. По ст. 211-й номоканона при требникѣ, мужъ и жена не могутъ крестить одного и того же младенца; по ст. 12-й не могутъ вступать въ бракъ воспринятые однимъ и тѣмъ же лицомъ и потомки ихъ до 8-й степени. Статьи требника ознакомили русскую церковь съ существованіемъ обширнаго объема духовнаго родства по крещенію; но не выяснили точно этого объема. Составитель 50-й главы кормчей съ особеннымъ вниманіемъ остановился на собираніи различныхъ извлеченій изъ памятниковъ церковнаго и византійскаго права, въ которыхъ указываются объемъ духовнаго родства и способы счисленія степеней въ этомъ родствѣ. Разъяснивъ существо и важность духовнаго родства по крещенію, составитель приводитъ различныя выдержки изъ разнообразныхъ памятниковъ, въ которыхъ излагаются разныя указанія и мнѣнія о составѣ духовнаго родства, способахъ счисленія степеней его и о вліяніи его на бракъ. По однимъ мнѣніямъ и указаніямъ, приведеннымъ въ главѣ, бракъ по духовному родству запрещается въ кругу семи степеней; по другимъ—въ четырехъ, по третьимъ—въ пяти, по

---

[1]) По отрывку изъ Эклоги, о которомъ см. стр. 150—151 и стр. 198 примѣч. 1.

[2]) См. 211 и 212.

инымъ—въ кругу только лицъ, означенныхъ въ 53-мъ правилѣ Трульскаго собора и въ гражданскомъ законѣ и т. п. Въ составъ семи степеней духовнаго родства нѣкоторые включали всѣхъ родныхъ воспріемника и воспринятаго—восходящихъ, боковыхъ и нисходящихъ (во всемъ равно съ кровнымъ родствомъ),—а другіе, и большею частью, только нисходящихъ отъ воспріемника и отца воспринятаго. Порядокъ въ счетѣ степеней также былъ неодинаково принимаемъ и точно не опредѣленъ. По наиболѣе распространенному мнѣнію, счетъ степеней таковъ: въ первой степени состоятъ воспріемникъ и воспринятый, во второй—воспріемникъ и родной отецъ крестника, родные сыновья воспріемника и воспринятые ихъ отцомъ, въ третьей—родные дѣти воспріемника и родные братья и сестры крестника, воспріемникъ и родныя братья крестнаго его сына и т. д. по нисходящей линіи отъ воспріемника и крестника. Указанія нѣкоторыхъ отношеній духовнаго родства до такой степени темны и не ясны въ 50-й главѣ, что и теперь, при отсутствіи греческаго подлинника, невозможно ихъ объяснить [1]).—Разнообразныя указанія на объемъ духовнаго родства, въ которомъ недозволяются бракосочетанія, не сведены составителемъ статьи къ опредѣленнымъ положеніямъ. Общее впечатлѣніе отъ чтенія статьи получается то, что бракъ не дозволителенъ въ кругу семи степеней. Но, при критическомъ отношеніи къ каноническому достоинству приведенныхъ составителемъ статьи извлеченій изъ сочиненій и законодательныхъ памятниковъ, оказывается, что большая часть извлеченій сдѣлана изъ сочиненій канонистовъ неизвѣстныхъ, сомнительнаго достоинства и не заслуживающихъ авторитета для примѣненія ихъ указаній къ дѣйствительной жизни. Изъ законодательныхъ же памятниковъ, приведенныхъ въ статьѣ, безспорную каноническую важность имѣетъ лишь 53-е правило труллъскаго собора; а судебное рѣшеніе константинопольскаго собора XI в. о недозволительности брака въ 5-й степени духовнаго родства, также помѣщенное въ статьѣ, могло имѣть только мѣстное значеніе. Помѣщенныя въ статьѣ „О тайнѣ супружества" правила о вліяніи духовнаго родства по крещенію на бракъ, при указанныхъ качествахъ того отдѣла ея, въ которомъ они помѣщены, и аналогичныя съ ними по содер-

---

[1]) Таково указаніе: не прощено есть сынови воспріемлющаго пояти въ жену сестру плотскую воспріемлемаго, понеже есть 4-го степени, ниже сестру брата воспріемлющаго, понеже вмѣнено бы было яко поемлетъ внуку свою».

жанію и достоинству статьи (211-я и 212-я) номоканона при требникѣ,—очень понятно,—не могли не возбуждать въ примѣненіи ихъ къ жизни затрудненій. Затрудненія эти, въ первыя же времена существованія св. синода, отозвались въ судебной практикѣ какъ епархіальныхъ установленій, такъ и самаго св. синода, сомнѣніями, пререканіями, недоумѣніями и разногласіями относительно примѣненія означенныхъ правилъ къ жизни. Изъ брачныхъ дѣлъ, доходившихъ до св. синода въ теченіе періода 1722—1752 гг., можно усматривать, что въ различныхъ епархіяхъ не одинаково понимали степень обязательной силы правилъ 50-й главы кормчей книги и номоканона при требникѣ о вліяніи духовнаго родства на бракъ. Одни изъ епархіальныхъ установленій, не возбуждая вопроса о томъ—дозволительно ли вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ возбраненныхъ означенными правилами для бракосочетаній отношеніяхъ, — сомнѣвались, слѣдуетъ ли признавать недѣйствительными и осуждать на расторженіе браки, которые означенными правилами „возбранены", а допускались нравами народа и прежде не осуждались въ русской церкви. Съ сомнѣніями и недоумѣніями по этому предмету епархіальныя установленія обращались за разрѣшеніемъ къ св. синоду. Нѣкоторыя же епархіальныя установленія и архіереи отличались такою необычайною ревностію въ преслѣдованіи браковъ, заключенныхъ въ отдаленныхъ степеняхъ духовнаго родства и признаваемыхъ 50-ю главою и номоканономъ въ требникѣ не дозволенными, что старались толковать и примѣнять къ жизни правила главы и номоканона въ распространительномъ смыслѣ. На нѣкоторыя судебныя рѣшенія епархіальныхъ властей въ такомъ смыслѣ приносились св. синоду жалобы Св. синоду необходимо было разъяснять недоумѣнія однихъ и разрѣшать жалобы другихъ.—Въ судебной практикѣ св. синода въ этомъ періодѣ по дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ въ духовномъ родствѣ. можно усматривать общій принципъ, по которому признавалось недозволеннымъ вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ между собою въ близкихъ степеняхъ этого родства; но объемъ степеней, въ которыхъ не должны заключаться браки, долгое время не былъ опредѣленъ. Что же касается до крѣпости брачныхъ союзовъ, заключенныхъ въ той или другой степени духовнаго родства, или до вопроса—слѣдуетъ ли расторгать таковые браки,—то судебная практика св. синода представляетъ колебанія. Примѣръ такого колебанія мы видѣли въ дѣлѣ грека Ликанора. Изъ дѣла усматривается: одни члены св. синода признали возможнымъ оставить безъ расторженія

бракъ, заключенный лицами, воспринимавшими до вступленія своего въ бракъ одного и того же младенца; другіе присудили его къ расторженію; въ концѣ концовъ онъ оставленъ безъ расторженія. Но совершенно такой же бракъ былъ признанъ въ 1741 г. въ св. синодѣ „противнымъ какъ правиламъ св. отецъ, такъ и обычаю христіанскому, а особливо въ требникѣ большомъ 211-й статьѣ изложенной“ и осужденъ на расторженіе [1]). Изъ другихъ дѣлъ, въ которыхъ, по доношеніямъ епарх. архіереевъ или по прошеніямъ частныхъ лицъ, возникалъ вопросъ о вліяніи той или другой степени духовнаго родства на крѣпость брака уже заключеннаго, видно, что св. синодъ или рѣшалъ такія дѣла въ смыслѣ признанія браковъ дозволенными къ продолженію [2]), или предоставлялъ самимъ епархіальнымъ архіереямъ рѣшать „по своему усмотрѣнію [3]), или откладывалъ окончательное рѣшеніе на неопредѣленное время [4]). По видимому, въ св. синодѣ происходили между членами пререканія и разногласія въ воззрѣніяхъ на степень обязательной силой правилъ 50-й главы кормчей о духовномъ родствѣ. Между тѣмъ, ревность нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ [5]) въ преслѣдованіи браковъ, заключенныхъ въ „кумовствѣ“, возбудили жалобы, которыя доведены были въ 1752 г. до высочайшаго свѣдѣнія. Въ этомъ году, какъ мы видѣли, издано высочайшее повелѣніе о томъ, чтобъ бракамъ „за кумовство“ „разводу не чинить“ безъ доклада государынѣ. Съ этого года судебная практика св. синода въ дѣлахъ о бракахъ, заключенныхъ въ духовномъ родствѣ, направилась рѣшительно къ тому, чтобы признавать такіе браки дозволенными къ продолженію. Направленіе это продолжалось въ теченіе всей второй половины XVIII вѣка, перешло въ настоящее столѣтіе и, кажется, имѣетъ силу до настоящаго времени. Мало того,—отъ св. синода издавались въ прошломъ столѣтіи циркулярные указы, въ кото-

---

[1]) Син. д. 1741 г. № 522; син. прот. 3-го іюня 1741 г.

[2]) Бракъ, заключонный сыномъ воспріемницы (отъ перваго мужа) и дочерью воспріемника, воспринимавшихъ вмѣстѣ дѣтей отъ крещенія, признанъ въ 1729 г. св. синодомъ «невозбраненнымъ по правиламъ св. отецъ, а впредь такихъ сумнительныхъ браковъ нигдѣ, безъ вѣдома вышнихъ командировъ, не вѣнчать». Син. д. 1729 № 260.

[3]) Син. д. 1736 г. № 263; 1742 № 537; син. прот. 15-го апрѣля 1741 г., 10-го августа 1744; син. д. 1745 № 321.

[4]) Син. дѣла о бракахъ, въ духовномъ родствѣ заключенныхъ, 1730 № 190, 1736 г. № 264, 1748 № 163 и др.

[5]) Этою ревностію отличались въ особенности митрополиты тобольскій Сильверстъ и ростовскій Арсеній См. Син. д. 1745 № 320 и 1750 № 164.

рыхъ неодобрялось, что „въ нѣкоторыхъ епархіяхъ преосвященные архіереи, послѣдуя однимъ только положеннымъ въ Кормчей книгѣ о присвоеніяхъ росписаніямъ, чинятъ разводы и такимъ бракамъ, которые имѣютъ между собою по кумовству не близкое присвоеніе, о чемъ въ словѣ Божіемъ и въ правилахъ св. апостолъ и отецъ точнаго узаконенія не положено", и подтверждалось—„чтобъ такимъ бракамъ, кои... отъ кумовства въ дальнемъ присвоеніи состоятъ, епархіальные архіереи, сами собою формальныхъ разводовъ не чиня, представляли бы св. синоду на разсмотрѣніе съ мнѣніемъ" [1]). Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, св. синодъ не только не допускалъ расторженія браковъ, состоявшихся „въ дальнемъ присвоеніи отъ кумовства" [2]), но и дозволялъ вступленіе въ бракъ лицамъ, состоявшимъ въ такихъ степеняхъ духовнаго родства, въ которыхъ бракосочетанія 50-ю главою „возбранены" [3]). Въ 1767 и 1771 гг. св. синодомъ опредѣленъ и кругъ духовнаго родства, въ которомъ не должно допускаться заключеніе брака [4]). Этотъ кругъ обозначенъ

---

[1]) Син. указ. 31-го марта 1787 г. П. С. З. № 12860; 1787 сентября 19-го № 16577.

[2]) Въ син. прот. 27-го августа 1774 г. говорится: «въ правилахъ св. отецъ того, чтобъ вступившимъ въ бракъ крестнымъ братьямъ и сестрамъ разводы отъ сожитія чинить, не показано; да и въ разсужденіяхъ о крестномъ братствѣ; въ кормчей книгѣ напечатанныхъ, точнаго о томъ положенія не обрѣтается того ради супружеское сожитіе... дозволить».— Въ син. прот. 22-го іюня 1780 г.: «въ правилахъ св. отецъ и въ напечатанномъ въ кормчей о возбраненныхъ въ духовномъ родствѣ бракахъ росписаніи того, чтобъ пасынки съ крестными дѣтьми мачихъ своихъ составляли какое родство, ничего не значится, а по чину о сродствахъ отъ св. крещенія, въ кормчей книгѣ напечатанному, сродство отъ св. крещенія соблюдается между двумя воспріемниками и нисходящихъ отъ нихъ, а не между прочіихъ сродствомъ, си есть, между восходящихъ и побочныхъ; лица же сущая отъ боку не препинаются къ супружеству крещеніемъ». — Син. прот. 5-го августа 1801 года и 13-го марта 1806 года: «По росписанію, въ кормчей книгѣ о сродствѣ еже отъ св. крещенія изображенному, запрещается вступать въ супружество дѣтямъ воспріемлющаго съ воспріятыми отъ него при крещеніи и послѣдующимъ по нихъ до 7-ми степеней по нисходящей линіи, а не между прочихъ родствомъ восходящихъ и побочныхъ (боковыхъ); а также чтобъ числить каковыя степени имѣющихъ одного воспріемника разныхъ отцовъ дѣтей, — узаконенія нѣтъ», то-есть «дѣти, одного воспріемника имѣющія, но разныхъ отцовъ по рожденію, не состоятъ въ родствѣ».

[3]) См. ниже син. прот. 22-го января 1782 г. стр. 357 примѣч. 3.

[4]) См. «Пункты» депутату Екатерининской коммиссіи Уложенія въ Христ. чт. 1876, № 9—10, стр. 262 и инструкцію осетинской коммиссіи въ П. С. З. № 13592. отд. 4 п. 3.

св. синодомъ согласно съ узаконеніями Эклоги [1]). Въ инструкціи, данной въ 1771 г. отъ св. синода православнымъ миссіонерамъ въ Осетіи, сказано: по крестному родству, тѣмъ, которые впредь вступать будутъ въ бракъ, запрещается воспріемнику дочери своей крестную мать понимать въ супружество, а при томъ какъ воспріемнику, такъ и сыну его понимать дѣвицу, которую принялъ отъ св. крещенія, ни мать оной дѣвицы; далѣе же духовное сродство не распространять". Такимъ образомъ объемъ духовнаго родства во вліяніи его на бракъ ограниченъ отношеніями воспріемника и его сына къ воспринятой и ея матери. Кругъ того родства еще болѣе ограниченъ въ синодскомъ указѣ 1810 г. января 19-го. Здѣсь св. синодъ объемъ духовнаго родства, на основаніи 53-го правила 6-го вселенскаго собора, ограничиваетъ исключительно воспріемникомъ, матерію воспринятаго и крестною дочерію, — а дѣтей воспріемника и дѣтей матери воспринятаго исключаетъ изъ круга духовнаго родства, препятствующаго къ браку. То-есть, по смыслу указа, не можетъ вступать между собою въ бракъ по духовному родству только воспріемникъ съ матерію крестнаго сына и съ крестною своею дочерью. Относительно же бракосочетанія воспріемника и воспріемницы одного и того же младенца указъ обязываетъ руководствоваться правилами, показанными въ требникѣ о св. крещеніи. Но прямаго правила о запрещеніи воспріемнику и воспріемницѣ вступать въ бракъ въ номоканонѣ при требникѣ не заключается [2]). Между тѣмъ, во второй половинѣ XVIII в. св. синодъ не только оставилъ, по судебному рѣшенію, бракъ между воспріемникомъ и воспріемницею одного и того же младенца „не разлучнымъ" [3]), но и дозволялъ имъ вступленіе въ

[1]) См. Корчей кн. гл. 49, зач. 2, § 1.

[2]) Въ номоканонѣ находятся лишь слѣдующія правила о духовномъ родствѣ по крещенію: родной отецъ не можетъ воспринимать отъ крещенія своего сына,— иначе разлучается отъ своей жены (ст. 209); мужъ и жена не могутъ крестить одного младенца (ст. 211); не могутъ вступать въ бракъ воспринятые отъ крещенія однимъ и тѣмъ же крестнымъ отцомъ и потомки ихъ до 8-й степени (ст. 212). Статья 211-я не заключаетъ въ себѣ прямаго смысла о томъ, что воспріемникъ и воспріемница не могутъ вступать въ бракъ.

[3]) Въ син. прот. 28-го декабря 1782 г. записано между прочимъ: «по напечатанному въ требникѣ 7 л. на об. церковному узаконенію положено у крещаемыхъ младенцовъ мужеска пола быть одному воспріемнику, а у женска пола одной же воспріемницы; воспріемникъ же и воспріемница у одного младенца бываютъ отъ одного обычая, и чтобъ они составляли между собою каковое свойство, того ни въ соборныхъ, ни въ другихъ св. отецъ правилахъ не обрѣтается; а по напечатанному въ кормчей книгѣ 6-го вселенскаго собора 53-му правилу запре-

бракъ [1]). — Такимъ образомъ, судебными рѣшеніями и разъяснительными указами св. синода, изъ правилъ 50-й главы кормчей книги и номоканона при требникѣ о вліяніи духовнаго по крещенію родства на заключеніе и на крѣпость заключеннаго брака не оставлено ни одного обязательнаго въ нашей церкви. Если по дѣйствующему праву нашей церкви запрещается бракосочетаніе между воспріемникомъ и матерію воспринятаго, то это запрещеніе основывается исключительно на 53-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора, а не на 50-й главѣ кормчей.

Вліяніе на бракъ родства по усыновленію 50-я глава признаетъ не въ одинаковомъ объемѣ: то въ столь же обширномъ, въ какомъ и кровное родство (выше стр. 120), то въ болѣе ограниченномъ (стр. 131—132). Но наше русское право не приняло ни тѣхъ, ни другихъ принциповъ главы о вліяніи усыновленія на бракъ.—Въ тѣхъ правилахъ главы, въ которыхъ говорится о братотвореніи или побратимствѣ (стр. 134—134), наша русская жизнь во все не нуждалась.

Остались безъ вліянія на русское право и тѣ правила главы, заимствованныя ею изъ византійскаго права, по которымъ препятствіемъ къ браку служитъ особаго вида родство, происходящее внѣ законныхъ супружествъ. По 50-й главѣ, не могутъ жениться: а) обвинявшійся въ прелюбодѣйствѣ на той, въ связи съ которою его обвиняли; б) слуга — на женѣ умершаго господина, в) родной братъ или сынъ на обрученной невѣстѣ брата и отца и г) отецъ — на незаконнорожденной дочери своей (стр. 138—140).

4) Изъ-за 50-й главы кормчей книги не выработалось въ русскомъ брачномъ правѣ точной юридической терминологіи относительно способовъ прекращенія брачныхъ сопряженій при жизни состоящихъ въ нихъ лицъ. Въ новѣйшихъ законодательствахъ западной

щается воспріемникамъ сочетаться въ супружество съ матерями своихъ сыновъ, ихже воспріяша отъ св. крещенія. Того ради приказали:.. воспріемнику и воспріемницѣ одного и того же младенца до вступленія ихъ въ бракъ—«жить въ супружествѣ не разлучно».

[1]) Въ син. прот. 22-го января 1782 г., послѣ прописанія того же, что записано въ протоколѣ, приведенномъ въ предъидущемъ примѣчаніи до словъ «того ради приказали», прибавлено: «хотя по напечатанному въ требникѣ номоканону въ ст. 211-й таковые браки запрещенію и подвержены; но тотъ пунктъ весьма сумнителенъ, потому наипаче, что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта и изъ какихъ правилъ выписанъ, того не напечатано; того ради воспріемнику N и воспріемницѣ N, буде между ими другихъ правильно препятствующихъ къ бракосочетанію винословій не имѣется, въ бракъ вступить не возбранять».

Европы для означенія способовъ прекращенія брачныхъ сопряженій при жизни состоящихъ въ нихъ лицъ употребляются слѣдующіе термины: расторженіе (divortium), разводъ (Separatio), недѣйствительность (Ungiltigkeit) и ничтожность (Nichtigkeit). **Расторженіемъ** называется прекращеніе законнаго брака посредствомъ приговора судебной власти, на опредѣленныхъ въ законѣ основаніяхъ; **разводомъ** — временное и фактическое разлученіе супруговъ отъ сожительства; **недѣйствительностію** поражаются, по приговору судебной власти, такія брачныя сопряженія, которыя состоялись незаконно и при препятствіяхъ, въ законѣ указанныхъ подъ условіемъ признанія таковыхъ сопряженій недѣйствительными; **ничтожными** же называются такія сопряженія, которыя и безъ приговора судебной власти считаются недѣйствительными вслѣдствіе того, что при заключеніи ихъ существовали препятствія, по которымъ законъ не допускаетъ возможности заключенія брака [1]). — Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ нѣкоторыя брачныя сопряженія называются „незаконными и недѣйствительными“ [2]), говорится о „**расторженіи** браковъ“ [3]) и употребляются термины: „**разлученныя** отъ сожительства лица“ [4]), „разлученные вслѣдствіе **признанія** брачнаго союза незаконнымъ и **недѣйствительнымъ**“ [5]) и „**бракоразводныя** дѣла“ [6]). Указанные названія и термины не точно различаются между собою по употребленію какъ въ законѣ, такъ и въ жизни. Напримѣръ, терминъ „незаконный“ употребляется въ законѣ въ смыслѣ „недѣйствительный“, между тѣмъ не всякій „незаконный“ бракъ непремѣнно и „недѣйствителенъ“. „Разлученіе супруговъ“ и „разводъ“ нерѣдко принимаются въ смыслѣ однозначущихъ выраженій; равно „разводъ“ и „расторженіе“. Такая неточность и смѣшанность въ употребленіи терминовъ для означенія способовъ прекращенія брачныхъ сопряженій при жизни состоящихъ въ нихъ лицъ произошла, между прочимъ,

---

[1]) Напримѣръ: бракъ между родными братомъ и сестрою — всегда ничтоженъ, хотя бы о недѣйствительности его не было приговора судебной власти; но бракъ между дядею и племянницею, по нѣкоторымъ законодательствамъ, признается существующимъ до времени объявленія приговора объ его недѣйствительности.

[2]) Гражд. Зак. т. X, ч. I, ст. 37.

[3]) Тамъ же, ст. 45.

[4]) Тамъ же, ст. 40.

[5]) Тамъ же, ст. 39.

[6]) Тамъ же, ч. II, гл.

вслѣдствіе примѣненія въ судебной практикѣ 50-й главы кормчей книги и можетъ быть устранена послѣ разъясненія того, въ какомъ смыслѣ употреблялись указанные термины въ исторіи нашего права.

Въ памятникахъ древней Россіи до XVII в. разводомъ и разрѣшеніемъ называлось прекращеніе законнаго брака на опредѣленныхъ въ законахъ и правилахъ основаніяхъ [1]); въ примѣненіи же къ прекращенію не дозволенныхъ брачныхъ сопряженій употреблялось выраженіе—„разлучить" и „расторгнуть" [2]). Такимъ образомъ въ древней Россіи были два способа прекращенія брачныхъ сопряженій при жизни состоявшихъ въ нихъ лицъ: разводъ и расторженіе. Временнаго разлученія супруговъ отъ сожительства древнее русское право не знало.—Съ примѣненіемъ къ жизни правилъ 50-й главы епархіальные архіереи, встрѣчая нѣкоторые браки, состоявшіеся между лицами въ отдаленныхъ степеняхъ свойства и родства вопреки 50-й главѣ, съ одной стороны находили ихъ противными ея правиламъ, а съ другой—сомнѣвались признавать ихъ не дѣйствительными и подвергать ихъ расторженію. За разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній они обращались къ патріарху или его мѣстоблюстителю. Не зная, какъ разрѣшитъ ихъ сомнѣніе высшая власть, архіереи въ ожиданіи отъ нея разрѣшенія фактически разлучали супруговъ отъ совмѣстнаго ихъ сожительства. Такимъ образомъ въ русскомъ правѣ явилось временное разлученіе супруговъ отъ сожительства, какъ предварительная мѣра, употреблявшаяся во время процесса дѣлъ о незаконныхъ бракахъ. Въ первыя десятилѣтія существованія св. синода разлученіе супруговъ допускалось и присуждалось по приговору св. синода въ производствѣ дѣлъ и о законныхъ бракахъ, какъ мѣра къ устраненію несогласій между супругами: супруги разлучались на время, пока не примирятся. Иногда вмѣсто термина „разлученіе" употреблялось въ синодальныхъ документахъ и слово „разводъ" для означенія того же самаго понятія. Такъ произошло смѣшеніе въ понятіяхъ о „разводѣ" и „разлученіи". Потомъ „разводу", какъ временному разлученію супруговъ, стало противополагаться „расторженіе" въ смыслѣ прекращенія не только не законнаго сопряженія, но и законнаго брака. Затѣмъ, въ началѣ теку-

---

[1]) См. «Законъ Градскій», пр. 11-я. Въ прибавочныхъ къ уставу Ярослава статьяхъ, помѣщавшихся въ нѣкоторыхъ спискахъ Кормчей книги, говорится: «а тѣми винами разлучимъ мужа съ женою: первая вина — аще услышитъ жена» и пр. См. Востокова, «Описаніе рукописи Румянцевскаго Музея» стр. 296.

[2]) См. выше стр. 182—184.

щаго столѣтія явился въ законодательствѣ терминъ — „недѣйствительный бракъ". Этимъ терминомъ сталъ обозначаться бракъ незаконный и, при томъ такой, который долженъ подлежать расторженію. Но законъ не обозначилъ опредѣленно и ясно — въ какихъ степеняхъ родства и свойства браки, уже заключенные, должны подвергаться непремѣнно расторженію или признанію недѣйствительными. Мы видѣли, что судебною практикою св. синода, при примѣненіи правилъ 50-й главы, граница между дозволяемыми браками и подлежащими расторженію по родству и свойству передвигалась и не была твердо установлена до 1810 года. Да и послѣ 1810 года она стоитъ не всегда крѣпко. Кромѣ того, отъ св. синода никогда не издавалось общаго указа, которымъ бы положительнымъ образомъ объявлялось, что брачныя сопряженія, заключенныя въ такихъ-то запрещенныхъ для бракосочетаній степеняхъ родства и свойства, должны быть признаваемы недѣйствительными. При отсутствіи такого узаконенія, затруднительно установленіе точнаго различія терминовъ по отношенію къ бракамъ—„не законный" и „недѣйствительный". Къ тому же, законодательствомъ допускается—терминъ „разлученіе" для обозначенія прекращенія недѣйствительнаго брака [1]), — а дѣла о производствѣ таковыхъ браковъ называются на языкѣ общеупотребительномъ и оффиціальномъ, а и иногда въ законодательствѣ—бракоразводными.— Такимъ образомъ 50-я глава кормчей книги разстроила терминологію, употреблявшуюся въ древней Россіи относительно способовъ прекращенія браковъ при жизни супруговъ, подала поводъ ко внесенію новыхъ терминовъ касательно этой стороны брачнаго права и, не давая основаній для установленія точнаго значенія вошедшихъ въ употребленіе терминовъ, произвела путаницу въ понятіяхъ объ юридическомъ значеніи и смыслѣ этихъ терминовъ.

50-я глава Кормчей книги открыла поводъ и указала необходимость св. синоду въ реорганизаціи производства дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ, практиковавшагося въ русской церкви въ XVII и первой половинѣ XVIII в. Реорганизація коснулась какъ существа, такъ и всѣхъ частей процесса.

Ни въ XVII, ни въ началѣ XVIII в. въ русской церкви не было общаго для всѣхъ епархій законодательства о процессѣ дѣлъ относительно браковъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ. Въ каждой епархіи эти дѣла производились или по формамъ, практикою духов-

---

[1]) Гражд. зак. Т. X, ч. I, гл.

ныхъ приказовъ установившимся, или по частнымъ инструкціямъ, которыя выдавались отъ епархіальныхъ архіереевъ управителямъ десятинъ [1]. Отсюда происходило крайнее разнообразіе въ производствѣ дѣлъ въ различныхъ епархіяхъ, открывавшее возможность произволу различныхъ епархіальныхъ чиновъ въ отношеніи браковъ и супруговъ, подпавшихъ подъ ихъ судъ. Но въ этомъ разнообразіи ясно открываются общіе, едвали не для всѣхъ епархій, недостатки процесса, какъ въ его существѣ, такъ и въ главныхъ частяхъ. Процессъ производства дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ, практиковавшійся въ XVII и въ XVIII в., былъ, по своему существу, изслѣдовательный въ самомъ тѣсномъ значеніи слова. Эти дѣла начинались или по доносамъ частныхъ лицъ, или по дознаніямъ административно-судебныхъ чиновъ епархіи. Опредѣленныхъ правилъ объ условіяхъ доноса или дознанія, какъ законнаго повода или почина къ производству дѣлъ, не существовало. Подача всякаго доноса, указывающаго на незаконность какого-либо брака, и самое неосновательное подозрѣніе какого-либо епархіальнаго чиновника принимались съ значеніемъ достаточныхъ поводовъ къ возбужденію дѣла о незаконности брака. При самомъ первомъ починѣ возбужденія дѣла о бракѣ, заключенномъ въ родствѣ или свойствѣ, состоящіе въ немъ супруги разсматривались, со стороны чиновниковъ епархій, какъ преступники правилъ церковныхъ, виновные въ незаконномъ сожитіи. Такой взглядъ на супруговъ выдерживался во всѣхъ моментахъ производства дѣла. По полученіи доноса или при возбужденіи подозрѣнія о бракѣ, заключенномъ въ родствѣ или свойствѣ, состоящіе въ немъ супруги, хотя бы они жили въ бракѣ десятки лѣтъ, имѣли отъ него дѣтей и ни въ чемъ не были опорочены, немедленно, чрезъ посредство пристава или другаго чина, насильственно разлучались отъ сожительства, схватывались въ ихъ домахъ, отвозились въ десятильничій дворъ или въ духовный приказъ, сажались здѣсь въ тюрьму, нерѣдко на цѣпь, содержались здѣсь въ ужасномъ пренебреженіи къ ихъ здоровью, нравственному достоинству и личности и оставались до окончательнаго рѣшенія дѣла внѣ всякой защиты и охраны отъ гру-

[1] При составленіи очерка судопроизводства по брачнымъ дѣламъ XVII в. мы имѣли матеріаломъ дѣла Костромскаго десятильничаго двора, находящіяся въ архивѣ Костромской духовной консисторіи, и Патріаршаго Разряда, уцѣлѣвшія въ Московскомъ сенатскомъ архивѣ, — также извѣстную инструкцію патріарха Адріана десятинникамъ, напечатанную въ П. С. З. № 1612 и др.

баго насилія тюремныхъ служителей. Срокъ привлеченія къ допросу, начало и производство слѣдствія, а слѣдовательно и продолжительность ареста, зависѣли исключительно отъ произвола епархіальныхъ чиновъ, по распоряженію которыхъ началось преслѣдованіе супруговъ. Слѣдствіе производилось или управителемъ десятины, или чинами (дьякомъ, судьею) духовнаго приказа. Въ допросѣ привлеченныхъ къ отвѣтственности по подозрѣнію во вступленіи въ незаконный бракъ и во всѣхъ моментахъ производства слѣдствія объ ихъ бракѣ отъискивалась виновность супруговъ. Изслѣдователь употреблялъ всѣ усилія найти незаконность въ бракѣ привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ. Отличительныя особенности изслѣдованія были волокита, вымогательство посуловъ и натяжки въ обвиненіи въ завѣдомо незаконномъ сожитіи. Доказательствомъ и уликами незаконности брака служили показанія свидѣтелей, нерѣдко сомнительныхъ качествъ, розъискъ и обыскъ слѣдователя и сознаніе обвиняемыхъ; письменныхъ актовъ, на которыхъ изслѣдованіе могло бы основывать опредѣленныя указанія на близость родства или свойства вступившихъ въ бракъ, или вовсе не было, или было крайне мало. Знаніями, искусствомъ и добросовѣстностію въ опредѣленіи близости родства или свойства преслѣдуемыхъ лицъ изслѣдователи не обладали. Если слѣдствіе производилось управителемъ десятины, то, по окончаніи, оно передавалось въ духовный приказъ. Въ приказѣ, на основаніи произведеннаго слѣдствія, составлялся о дѣлѣ докладъ епархіальному архіерею. Въ докладѣ излагались основанія, по которымъ изслѣдованный бракъ признавался незаконнымъ, и приводились правила и примѣрныя изъ прежнихъ дѣлъ рѣшенія, подходящія къ производимому дѣлу. Подведеніе правилъ и схемъ степеней родства въ докладахъ нерѣдко было ошибочно, иногда соединялось съ натяжками; иногда же было, повидимому, намѣренно неправильное. На основаніи доклада, епархіальный архіерей полагалъ рѣшеніе относительно дѣла. Рѣшеніе епархіальнаго архіерея было окончательное. Дѣла о незаконныхъ бракахъ по родству или по свойству въ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. обыкновенно не переходили изъ епархіальныхъ учрежденій въ какую либо высшую инстанцію: въ производствѣ ихъ не допускалось ни аппеляціи, ни жалобъ, ни протестовъ. Лишь нѣкоторые епархіальные архіереи изрѣдка обращались въ „сумнительныхъ" или „недоумѣнныхъ" случаяхъ въ дѣлахъ этого рода къ патріарху или его мѣстоблюстителю за разрѣшеніемъ или разъясненіемъ „сумнѣнія" или недоумѣнія. Но и это обращеніе имѣло только значеніе испрошенія

совѣта или указанія; патріархъ не требовалъ къ себѣ дѣла, по поводу котораго возникло сомнѣніе епархіальнаго архіерея, и ничѣмъ не могъ провѣрить какъ обстоятельствъ дѣла, такъ и основаній сомнѣнія архіерея; потому отвѣтомъ патріарха или мѣстоблюстителя патріаршаго престола, на вопросъ архіерея, обыкновенно было предоставленіе архіерею рѣшать дѣло „по правиламъ“ и по личному разсмотрѣнію. При описанныхъ особенностяхъ процесса дѣлъ о бракахъ, которые подозрѣвались въ незаконности по родству или свойству, практиковавшагося въ XVII и началѣ XVIII в., епархіальные чины могли пользоваться многочисленными удобствами для полученія взятокъ и посуловъ съ лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по подозрѣнію въ заключеніи незаконныхъ браковъ. А извѣстно, что означенные чины отличались ничѣмъ не сдерживаемою жадностью къ вымогательству посуловъ и къ лихоимству. Для взятокъ и посуловъ они возбуждали и старались возбуждать судебныя дѣла и чинили имъ волокиту. Они не упускали никакихъ случаевъ къ возбужденію и волокитѣ дѣлъ.

Статья Кормчей книги „О тайнѣ супружества“ расширила, какъ мы видѣли, объемъ родства разныхъ видовъ въ отношеніи къ браку далеко за предѣлы, въ которыхъ онъ до XVII в. понимался въ русскомъ народѣ, примѣнялся въ жизни и признавался законнымъ и твердо установившимся съ древнихъ временъ. Этимъ расширеніемъ статья открыла епархіальнымъ чинамъ XVII и начала XVIII в. такую область явленій жизни, въ которой они могли возбуждать и производить судебныя дѣла о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ. Въ ней они нашли для себя основанія и источникъ для стяжанія взятокъ и посуловъ, которые пріобрѣтались цѣною несчастій многихъ лицъ, семействъ, цѣлыхъ родовъ. Мы видѣли, что въ XVIII в., когда 50-я глава Кормчей книги стала примѣняться въ судебной практикѣ епархіальныхъ судовъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ возникало и производилось много дѣлъ о бракахъ, которые подозрѣвались въ незаконности ихъ, какъ заключенные въ родствѣ или свойствѣ. Производство этихъ дѣлъ сопровождалось несчастіями для супруговъ, вовлеченныхъ въ дѣло, ихъ семействъ и родныхъ, и уже въ первой четверти XVIII в. обратило на себя вниманіе нѣкоторыхъ представителей государственной власти и церковной іерархіи. Не даромъ Θеофанъ Прокоповичъ нашелъ нужнымъ внести въ Духовный Регламентъ слѣдующую статью:

Наипаче мірскимъ особамъ многіе случаются трудности въ сумнительныхъ бракахъ, и того ради, если таковое кому случится сумнительство, то не дерзалъ бы таить онаго предъ священникомъ, а священникъ, если и самъ сумнѣвается, не дерзалъ бы скоро вѣнчать, но относить дѣло оное ко разсужденію епископа. Но и епископъ отсылалъ бы къ Духовному Коллегіумъ, если и онъ самъ рѣшить недоумѣетъ. И для чиннаго и извѣстнаго таковыхъ трудностей рѣшенія надлежитъ коллегомъ духовнымъ, избравъ собственное время, довольно поговорить о нихъ и на всякую трудность написать рѣшеніе крѣпкое отъ священнаго писанія и отъ разсужденія славныхъ древнихъ учителей и отъ уставовъ царскихъ».

Съ учрежденіемъ св. синода, процессъ брачныхъ дѣлъ, по необходимости, долженъ былъ подвергнуться измѣненіямъ. При самомъ учрежденіи св. синода, брачныя дѣла вышли изъ круга такихъ дѣлъ, которыя въ XVII в. рѣшались окончательно въ епархіяхъ. Духовнымъ Регламентомъ [1]) и синодальнымъ указомъ 22-го іюня 1722 г. [2]), по дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ, допущена была апелляція на рѣшенія епархіальныхъ судовъ къ св. синоду, какъ второй судебной инстанціи. Установленіемъ по брачнымъ дѣламъ второй судебной инстанціи и аппеляціи законодательство приготовило способы къ измѣненію господствовавшаго въ XVII и въ первой четверти XVIII в. процесса брачныхъ дѣлъ. Изслѣдовательный процессъ и окончательныя рѣшенія епархіальныхъ архіереевъ поставлены теперь подъ вліяніе и контроль высшей судебной власти. Съ 1724 г. къ дѣламъ о бракахъ епархіальные суды обязаны были примѣнять начала состязательнаго процесса, которыя развиты въ извѣстномъ указѣ Петра, изданномъ 5-го ноября 1723 г. „о формѣ суда" [3]). Правила о формѣ суда открывали возможность привлеченнымъ къ отвѣтственности по обвиненію во вступленіи въ бракъ въ свойствѣ и родствѣ лицамъ — заявлять возраженія противъ дѣйствій по отношенію къ нимъ епархіальныхъ судовъ. Но въ епархіальной судебной практикѣ первой половины XVIII в. слѣдственный процессъ былъ еще столь силенъ, что онъ не допускалъ развитія началъ состязательнаго процесса. Епархіальные суды, крѣпко держась слѣдственнаго процесса,

---

[1]) Въ III ч. п. 8 Дух. Регл. написано: «На судъ Духовнаго Коллегіума относить суды епископовъ, если кто оными недоволенъ. Дѣла же сему суду подлежатъ сія имянно: недоумѣнные браки, вины разводовъ брачныхъ» и т. д.

[2]) См. Полн. собр. Зак. № 4081 и Полн. собр. постан. и распор. по вѣд. прав. исп. Т. II, № 693, стр. 370, п. 4.

[3]) П. С. З. № 4344, см. П. собр. постан. и распор. Т. III. № 1154 и Т. IV № 1341.

не принимали возраженій отвѣтчиковъ. Отвѣтчики вынуждались, поэтому, обращаться съ заявленіемъ своихъ возраженій не къ первой инстанціи суда, а ко второй, т. е. къ св. синоду, которому представлялись жалобы на процессуальныя дѣйствія и рѣшенія епархіальныхъ судовъ. Къ нему же относились и епархіальные архіереи по поводу сомнѣній и недоумѣній при производствѣ и рѣшеніи брачныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ въ св. синодъ, въ первой четверти его существованія, поступали брачныя дѣла, которыя переносились къ нему изъ епархіальныхъ установленій посредствомъ жалобъ лицъ, недовольныхъ производствомъ и рѣшеніемъ ихъ дѣлъ въ епархіяхъ, и посредствомъ доношеній епархіальныхъ архіереевъ о своихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ. Св. синодъ считалъ себя обязаннымъ принимать и рѣшать поступавшія къ нему брачныя дѣла, въ качествѣ второй судебной инстанціи. Но какими началами процесса ему нужно было руководиться въ производствѣ этихъ дѣлъ? Готовыхъ опредѣленныхъ формъ процесса онъ не имѣлъ въ теченіе первой четверти своего существованія. Онъ самъ долженъ былъ создавать эти формы. Онъ и создавалъ ихъ въ теченіе первой четверти своего существованія, но не путемъ законодательства и не выясненіемъ теоретическихъ принциповъ процесса, а практически, частными рѣшеніями отдѣльныхъ дѣлъ и случаевъ, къ его разсмотрѣнію поступавшихъ изъ епархій. При разсмотрѣніи и рѣшеніи брачныхъ дѣлъ въ означенное время, св. синодъ не могъ руководиться началами ни изслѣдовательнаго, ни состязательнаго, ни обвинительнаго процесса: для проведенія таковыхъ началъ въ качествѣ второй инстанціи, св. синодъ не имѣлъ необходимыхъ условій и матеріаловъ, за невозможностью вступать въ непосредственныя отношенія къ лицамъ, участвовавшимъ въ брачныхъ дѣлахъ, поступавшихъ на его разсмотрѣніе и рѣшеніе. Единственнымъ матеріаломъ для сужденія и рѣшенія ихъ въ св. синодѣ могли служить тѣ оффиціальныя, относившіяся къ нимъ, бумаги, которыя поступали къ нему изъ епархій. Въ виду содержанія этихъ бумагъ, онъ долженъ былъ провѣрять процессуальныя дѣйствія епархіальныхъ судовъ и способы примѣненія правилъ къ окончательному рѣшенію ими дѣлъ. Значитъ, св. синодъ въ означенный періодъ времени, въ качествѣ второй судебной инстанціи, могъ держаться въ отношеніи къ брачнымъ дѣламъ, въ немъ производившимся, почти исключительно началъ ревизіоннаго процесса. Къ принятію и примѣненію этого процесса онъ былъ вынужденъ сколько содержаніемъ дѣлъ, до него доходившихъ, и своимъ положеніемъ въ строѣ церковныхъ установленій,

столько же и со стороны государственной власти. Мы выше (стр. 249) говорили, что въ 1728 г. св. синоду было „приказано" отъ Верховнаго тайнаго совѣта, по дѣлу о бракахъ смоленскихъ шляхтичей, разводовъ не чинить до его рѣшеній и дѣло для „совершеннаго съ св. синодомъ разсмотрѣнія и рѣшенія" представить въ совѣтъ. Побуждаемый къ принятію ревизіоннаго процесса въ производствѣ брачныхъ дѣлъ, св. синодъ своими распоряженіями указывалъ и епархіальнымъ судебнымъ органамъ — оставлять и измѣнять тѣ формы и пріемы изслѣдовательнаго процесса, которые могли подавать и подавали поводъ къ жалобамъ на ихъ дѣйствія и рѣшенія и къ переносу дѣлъ въ высшую инстанцію. Такъ, напр., св. синодомъ внушено было въ 1728 г. смоленскому епископу Гедеону въ производствѣ слѣдствія о бракахъ шляхтичей „пертубаціи не чинить"; а пертубаціи чинились въ епархіяхъ тѣми мѣрами, которыя принимались противъ супруговъ при возбужденіи и во время производства слѣдствія, по началамъ изслѣдовательнаго процесса XVII в. Епархіальные суды, понуждаемые со стороны св. синода къ ослабленію пріемовъ этого процесса, волею или неволею должны были производить и рѣшать брачныя дѣла, со времени учрежденія св. синода, подъ вліяніемъ сознанія о томъ, что ихъ производство и рѣшенія могутъ подвергнуться ревизіи высшей власти. Въ этомъ сознаніи они стали заботиться во время производства слѣдствій о возможно бо́льшемъ собраніи обстоятельствъ дѣла, возможно ясномъ изложеніи ихъ и въ провѣркѣ ихъ, въ случаѣ необходимости представленія дѣла на ревизію св. синода. Стало быть, начала ревизіоннаго процесса, принятаго въ св. синодѣ, отражались на судопроизводствѣ брачныхъ дѣлъ и въ епархіяхъ.

Внесеніе началъ ревизіоннаго процесса въ производство брачныхъ дѣлъ, по необходимости, должно было сопровождаться медленностію въ ихъ движеніи. При изслѣдованіи о бракѣ, заподозрѣнномъ въ незаконности, слѣдователь, въ виду ревизіи его дѣйствій, долженъ былъ заботиться о полнотѣ собранія доказательствъ незаконности, при чемъ неизбѣжно вносились въ дѣло иногда совершенно стороннія для вопроса обстоятельства; епархіальный духовный приказъ, замѣненный съ 1744 г. консисторіею, обязанъ былъ, при составленіи доклада о дѣлѣ архіерею, провѣрить слѣдствіе со стороны его полноты и содержанія, изложить и формулировать обстоятельства дѣла не только по ихъ существу и содержанію, но еще и такъ, чтобы незаконность брака, заключеннаго въ свойствѣ или родствѣ, подходила подъ опредѣленную схему таблицы кормчей книги о степеняхъ родства, соста-

вить свое „мнѣніе“ или заключеніе о рѣшеніи дѣла и представить все дѣло на усмотрѣніе епархіальнаго архіерея. Срокъ и время для всѣхъ моментовъ указаннаго производства не были кѣмъ-либо опредѣлены и зависѣли отъ воли самого суда и отъ сторонних требованій. Епархіальный архіерей долженъ былъ, съ своей стороны, провѣрять представленныя ему слѣдствія, доклады и мнѣнія и неизбѣжно чувствовать стѣсненіе въ постановленіи своего рѣшенія, при мысли, что его рѣшеніе можетъ подвергнуться ревизіи, отмѣнѣ и осужденію. Отъ него зависѣло утвердить мнѣніе о рѣшеніи дѣла, или дать свое собственное рѣшеніе: въ томъ и другомъ случаѣ отвѣтственность за окончаніе дѣла лежала на немъ. При указанномъ положеніи въ ревизіонномъ процессѣ, во второй четверти XVIII вѣка еще только начинавшемъ проявляться въ брачныхъ дѣлахъ, еще не установившемся и не развитомъ въ опредѣленныхъ формахъ ни законодательствомъ, ни практикою, епархіальные архіереи не были расположены къ быстрому движенію такихъ дѣлъ, которыя могли поступить по какимъ-либо обстоятельствамъ на ревизію св. синода. Въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ они полагали окончательное рѣшеніе, въ надеждѣ, что они не дойдутъ до синода, и которыя производились обыкновенно процессомъ инквизиціоннымъ, безъ примѣси къ нему началъ судопроизводства слѣдственнаго и состязательнаго, они не затруднялись въ написаніи своихъ резолюцій и въ распоряженіяхъ о приведеніи ихъ въ исполненіе; но въ рѣшеніи дѣлъ, переносъ которыхъ въ синодъ ожидался, епархіальные архіереи въ большинствѣ случаевъ отличались нерѣшительностію, медленностію и осторожностію. Послѣ продолжительнаго производства въ епархіальныхъ установленіяхъ, брачное дѣло„ положимъ, переносится въ св. синодъ по жалобамъ лицъ, въ немъ замѣшанныхъ, или по представленію архіерея по встрѣтившемуся сомнѣнію или недоумѣнію. Въ случаѣ жалобы, св. синодъ требовалъ отъ епархіальнаго архіерея экстракта изъ дѣла, а иногда самаго дѣла, также объясненія, мнѣнія или заключенія по жалобѣ. Составленіе экстракта и мнѣнія и отсылка ихъ въ синодъ требовали времени, продолжительность котораго зависѣла большею частію отъ епархіальнаго архіерея. При представленіи св. синоду о сомнѣніи или недоумѣніи въ рѣшеніи дѣла, архіерей долженъ изложить обстоятельства дѣла и мнѣніе по вопросу, разрѣшеніе котораго испрашивалось. Эти представленія по брачнымъ дѣламъ иногда и дѣлались въ первой половинѣ XVIII в. только для того, чтобы замедлить дѣло въ окончаніи рѣшенія, и изъ опасенія епархіальныхъ архіереевъ — под-

вергнуться непріятностямъ за окончательное свое рѣшеніе. По перенесенному въ св. синодъ брачному дѣлу, въ синодальной канцеляріи составлялся секретаремъ докладъ, въ которомъ излагалось содержаніе бумагъ, въ дѣлѣ имѣющихся, и приводились выписки изъ „правильныхъ книгъ" и указовъ, имѣющихъ, по мнѣнію секретаря, отношеніе къ дѣлу. Докладъ дѣла прочитывался членамъ св. синода. По устройству присутствія св. синода и отношеній его къ канцеляріи, члены св. синода слушали только то, что имъ докладывала канцелярія; но не входили въ ревизію и пересмотръ ни дѣла, ни доклада о дѣлѣ; равно и составители докладовъ во второй четверти XVIII в. не считали себя обязанными производить ревизію правильности составленія экстрактовъ, присылавшихся въ св. синодъ изъ епархій. Присутствіе св. синода должно было постановить, на основаніи доклада, рѣшеніе въ ревизіонномъ порядкѣ. При слушаніи докладываемаго дѣла, членамъ синода могли представиться неполнота доклада, неясность въ экстрактѣ, неточность въ подведеніи выписокъ изъ правилъ и указовъ, неудобопримѣнимость дѣйствующихъ узаконеній къ изложенному дѣлу, недостатокъ или отсутствіе закона... Наступаютъ въ синодѣ совѣщанія и „разсужденія довольныя". Окончаніе дѣла откладывается. Особенно затруднительными къ окончательному рѣшенію представлялись св. синоду во второй четверти XVIII в., какъ мы видѣли, дѣла о бракахъ, осуждавшихся въ епархіяхъ къ расторженію на основаніи 50-й главы кормчей книги. Эти дѣла большею частію затягивались и откладывались въ св. синодѣ для обсужденія и рѣшенія на будущее время. Но вотъ въ половинѣ столѣтія верховная власть обратила вниманіе на медленность движенія однихъ брачныхъ дѣлъ, и на быстроту расторженія браковъ по другимъ дѣламъ. Изданы вышеприведенные указы— 14-го декабря 1744 г. и 21-го ноября 1752 г.—не медлить въ производствѣ брачныхъ дѣлъ и „не расторгать въ св. синодѣ браковъ" изъ-за свойства и кумовства безъ доклада государынѣ. Время изданія этихъ указовъ государыни слѣдуетъ признавать моментомъ рѣшительнаго установленія въ русскомъ правѣ ревизіоннаго процесса въ производствѣ брачныхъ дѣлъ, развившагося съ опредѣленностію и въ частностяхъ во второй половинѣ XVIII и въ началѣ XIX в. и дѣйствующаго въ настоящее время. Съ 1752 года стали издаваться синодальные указы, которыми организовались отдѣльные моменты ревизіоннаго процесса. Съ этого времени синодскіе указы о процессѣ брачныхъ дѣлъ издавались не только въ видѣ частныхъ распоряженій высшей церковной власти по отдѣльнымъ дѣламъ и случаямъ, но въ

видѣ общихъ руководственныхъ и даже законодательныхъ актовъ, циркулярно разсылавшихся по епархіямъ. Основная мысль во всѣхъ этихъ указахъ заключается въ томъ, что судебная практика, посредствомъ ревизіоннаго процесса, должна ограничивать въ возможно большей степени случаи расторженія брачныхъ сопряженій, заключенныхъ въ кумовствѣ, свойствѣ и родствѣ. Этою основною мыслью объясняется организація всѣхъ моментовъ введеннаго въ наше право процесса дѣлъ объ означенныхъ бракахъ. Изъ ревизіоннаго процесса устранены мѣры, употреблявшіяся во время слѣдствій, при господствѣ инквизиціоннаго судопроизводства, противъ супруговъ, подозрѣвавшихся во вступленіи въ бракъ въ родствѣ или свойствѣ, именно: разводы отъ сожитія, аресты и содержаніе при судебныхъ установленіяхъ, что̀ съ изумительнымъ произволомъ практиковалось во многихъ епархіяхъ въ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. Соотвѣтственно указанной основной мысли, постепенно ограничивалась легкость въ возбужденіи слѣдствій и дѣлъ о бракахъ, подозрѣваемыхъ въ незаконности по родству и свойству супруговъ. Епархіальнымъ властямъ вмѣнено въ обязанность отказывать въ пріемѣ такихъ доносовъ о незаконныхъ по родству бракахъ, въ которыхъ опредѣленнымъ образомъ не обозначалась близость родства или свойства сочетавшихся и не изложено росписаніе степеней ихъ родства. При пріемѣ доносовъ, власти должны обращать особенное вниманіе на достоинство основаній, по которымъ бракъ подвергается въ доносѣ обвиненію въ незаконности. Росписаніе степеней родства, излагаемое въ доносѣ, должно быть предварительно всякаго распоряженія провѣрено епархіальною консисторіею и самимъ епархіальнымъ архіереемъ. Распоряженіе о производствѣ слѣдствія относительно брака, законность котораго по родству и свойству супруговъ заподозривается доносомъ, должно быть предпринимаемо только въ такомъ случаѣ, если заподозрѣнный бракъ дѣйствительно заключенъ, по разсмотрѣніи консисторіей и архіереемъ, въ близкихъ степеняхъ родства и свойства [1]. При производствѣ слѣд-

[1]) Принципы ревизіоннаго процесса въ отношеніи къ возбужденію слѣдствій о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ, изложены въ слѣдующемъ синодскомъ указѣ 19 сентября 1787 г.: Св. синодъ, «усмотрѣвъ изъ вступающихъ изъ разныхъ епархій объ обвѣнчанныхъ въ свойствѣ бракахъ дѣлъ, что нѣкоторые доносы пріемлются безъ всякаго изъясненія о степеняхъ родства и свойства, а по нимъ и слѣдствія въ духовныхъ правленіяхъ происходятъ, не учиня о тѣхъ бракахъ—противны ли они или нѣтъ—никакого разбирательства; изъ чего нерѣдко при окончаніи уже тѣхъ дѣлъ выходитъ, что брачившіеся между собою

ствія, допускается обвиняемымъ въ незаконномъ супружествѣ—дѣлать возраженія противъ обвиненій, по окончаніи слѣдствія прочитывать экстрактъ изъ него, составляемый въ консисторіи, и выражать свои объясненія о правильности или неправильности слѣдствія и экстракта, а въ случаѣ заключенія консисторіи или приговора епархіальнаго суда о расторженіи брака—представлять аппеляцію. Приговоръ епархіальнаго суда о прекращеніи слѣдствія и суда или признающій бракъ не подлежащимъ къ расторженію считается окончательнымъ: протеста противъ такого приговора не допускается. Но если епархіальная судебная власть, на основаніи произведеннаго слѣдствія, найдетъ, что бракъ долженъ подлежать расторженію по причинѣ близости родства и свойства сочетавшихся, то она должна заготовить экстрактъ изъ дѣла, предложить его къ прочтенію обвиняемымъ въ незаконномъ сопряженіи, принять отъ нихъ аппеляціонный отзывъ, если онъ подается ими, допустить ихъ къ написанію объясненій объ экстрактѣ, подвести правила относящіяся къ дѣлу, составить заключеніе свое о бракѣ на основаніи правилъ и указовъ и представить заключеніе

присвоенія хотя и имѣютъ, но отдаленныя отъ двухъ и трехъ родовъ, а паче по сватовству и кумовству, каковыя по правиламъ церковнымъ къ бракосочетанію препятствія не составляютъ; и такъ состоящіе подъ слѣдствіемъ брачившіеся, равнымъ образомъ и вѣнчавшіе ихъ священно- и церковно-служители, во время продолженія неосновательныхъ слѣдствій, не точію долговременно отъ должностей и домовъ своихъ бываютъ отвлекаемы, но и не малому притѣсненію и волокитамъ, а чрезъ то и сущему разоренію подвергаются неповинно; а въ производствѣ таковыхъ дѣлъ и въ духовныхъ правительствахъ излишнее затрудненіе и настоящимъ дѣламъ помѣшательство происходитъ; того ради..приказали:.. предписать изъ св. синода указомъ, дабы отнынѣ о вступившихъ въ браки въ родствѣ или свойствѣ доношенія были принимаемы не иначе, какъ на основаніи Генеральнаго Регламента 19-й главы, съ явными доводы и свидѣтельствы, изъясняя при томъ и о семъ, какое между брачившихся родство или свойство состоитъ именно, а консисторіямъ и духовнымъ правленіямъ, не вступая по онымъ во изслѣдованіе, а учиня росписаніе, представлять о семъ обще съ тѣми доношеніями епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, которые, на основаніи Духовнаго Регламента 2-й части, о дѣлахъ списковъ, 2-го пункта, не слагаясь ни на кого изъ подчиненныхъ своихъ, самимъ таковыя родства или свойства разсматривать прилежно, и которыя окажутся къ браку безпрепятственны, то и слѣдствій объ нихъ никаковыхъ не производить и доносителямъ отказывать; буде же которыя и по разсмотрѣнію ихъ, преосвященныхъ, найдутъ точно въ возбраненныхъ къ браку степеняхъ, велѣть производить изслѣдованія и рѣшенія чинить по правиламъ св. отецъ, церковнымъ установленіямъ и по прежде послѣдовавшимъ о семъ изъ св. синода указамъ. (Систематич. сводъ, 1816 г., т. II, стр. 147—149).

вмѣстѣ съ экстрактомъ на ревизію св. синода [1]). Въ св. синодѣ, по установившейся практикѣ, производится ревизія дѣла и заключенія о немъ епархіальнаго суда. По этой ревизіи, св. синодъ или утверждаетъ заключеніе епархіальнаго архіерея, или смягчаетъ строгость правилъ въ примѣненіи къ данному случаю. Если рѣшеніемъ св. синода признается бракъ дозволеннымъ къ продолженію, заключеніе епархіальнаго архіерея отмѣняется и синодальное рѣшеніе получаетъ значеніе окончательнаго приговора. Если же и по усмотрѣнію св. синода бракъ заключенъ въ такой близкой степени свойства или родства, что признаніе его дозволительнымъ или законнымъ оказывается невозможнымъ, то, по силѣ указовъ Елизаветы Петровны, приговоръ св. синода объ его расторженіи долженъ быть представляемъ на высочайшее усмотрѣніе.—Изложенныя положенія процесса дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ свойствѣ или родствѣ, развившагося во второй половинѣ XVIII в. и въ началѣ текущаго столѣтія и дѣйствующаго въ настоящее время, ясно обнаруживаютъ, что всѣ моменты его, начиная съ почина и кончая рѣшеніемъ, проникнуты принципами ревизіоннаго судопроизводства. Отъ инквизиціоннаго же процесса XVII в. не осталось въ немъ ни малѣйшихъ слѣдовъ.—Принципы ревизіоннаго процесса, установленные первоначально и главнымъ образомъ къ дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ, вслѣдствіе сознанной правительственною властію необходимости ограничить и ослабить примѣненіе правилъ 50-й главы кормчей книги къ русской жизни, стали прилагаться съ теченіемъ времени и во всѣхъ такъ называемыхъ бракоразводныхъ дѣлахъ. Съ постепеннымъ усиленіемъ этихъ принциповъ въ церковно-судебной практикѣ, стали рѣшаться на ихъ основаніи не только дѣла о бракахъ незаконныхъ, но и о законныхъ, возникавшихъ по искамъ супруговъ. Судебная практика проложила путь къ законодательству, по которому бракоразводное судопроизводство въ нашемъ правѣ утвердилось на началахъ ревизіоннаго процесса. Таково вліяніе 50-й главы въ исторіи русскаго процесса брачныхъ дѣлъ: изъ-за нея слѣдственный процессъ въ брачныхъ дѣлахъ измѣнился въ ревизіонный не только въ

---

[1]) О правахъ участія въ процессѣ лицъ, обвинявшихся въ незаконномъ супружествѣ, говорится въ именномъ объ аппеляціонныхъ дѣлахъ указѣ 30-го іюля 1762 г. П. С. З. № 11629 и въ синодскихъ циркулярныхъ указахъ 17-го декабря 1774 г. ib. № 14229, 27-го іюля 1779 г. № 14899, 19-го сентября 1787 г. (см. выше примѣч.). 6-го февраля 1805 г. № 21585, 28-го февраля 1806 г. № 22038.

отношенія къ бракамъ, заключеннымъ въ свойствѣ и родствѣ, но и во всѣхъ случаяхъ, когда идетъ вопросъ о законности, недѣйствительности и расторженіи браковъ.

III. Каноническое достоинство 50-й главы печатной кормчей книги.

Обзоръ содержанія 50-й главы кормчей книги и собранныя нами свѣдѣнія объ историческомъ ея происхожденіи, равно какъ и объ историко-юридическомъ ея значеніи въ русскомъ брачномъ правѣ, открываютъ намъ достаточно матеріаловъ и основаній для опредѣленія каноническаго достоинства означенной главы.

Для оцѣнки каноническаго достоинства 50-й главы, какъ и всякаго литературнаго памятника, имѣющаго значеніе въ ряду источниковъ церковнаго права, нужно имѣть въ виду общія начала православнаго церковнаго правовѣдѣнія относительно каноническаго авторитета различныхъ источниковъ права, принимаемыхъ и употребляемыхъ въ православныхъ помѣстныхъ церквахъ. Извѣстно, что въ каждой автокефальной помѣстной православной церкви безспорную каноническую важность имѣютъ—во первыхъ, правила, обладающія значеніемъ законодательства вселенской церкви,—и, во вторыхъ, правила, составленныя и изданныя компетентными органами законодательной и распорядительной власти подлежащей помѣстной церкви. Компетентными органами церковной законодательной власти въ помѣстныхъ церквахъ, по правиламъ церкви вселенской, признаются соборы іерарховъ этихъ церквей. Компетентными органами распорядительной власти въ помѣстныхъ церквахъ являются церковно-правительственныя установленія (напр. синоды) и лица (іерархи этихъ церквей). Степень компетентности каждаго установленія или лица, обладающаго въ помѣстныхъ церквахъ законодательною властію, имѣетъ опредѣленныя границы въ отношеніи пространства и времени дѣйствія издаваемыхъ отъ нихъ правилъ. Такъ, каждая автокефальная церковь въ законодательной своей дѣятельности, основывающейся на правилахъ церкви вселенской, обладаетъ самостоятельностію и независимостію отъ другихъ автокефальныхъ церквей. Самостоятельность эта, между прочимъ, выражается въ томъ, что правила, изданныя законодательною властію одной помѣстной церкви имѣютъ безспорное каноническое значеніе только въ предѣлахъ этой церкви; но

не могутъ имѣть обязательной силы въ другихъ помѣстныхъ церквахъ, если только законодательная власть этихъ церквей опредѣленнымъ образомъ не усвоитъ ихъ, какъ свои собственныя правила. Еще менѣе могутъ имѣть обязательное значеніе въ автокефальныхъ помѣстныхъ церквахъ такія руководственныя правила, наставленія (инструкціи) и указанія, которыя составлены и изданы какимъ либо однимъ іерархомъ, управляющимъ опредѣленною частію (напр. епархіею) въ предѣлахъ извѣстной помѣстной церкви, — составлены ли и изданы они имъ лично или чрезъ подчиненнаго ему должностнаго лица завѣдуемой имъ части помѣстной церкви. Руководственныя правила и наставленія, составленныя и изданныя іерархомъ одной помѣстной церкви или, по его порученію и съ его дозволенія, должностнымъ при немъ лицомъ, могутъ имѣть обязательное значеніе только въ предѣлахъ той части церкви, на пространствѣ которой дѣйствуетъ власть іерарха, и до такого времени, пока они не отмѣнены церковною властію—высшею или соотвѣтствующею власти іерарха—составителя и издателя. Частныя же, неоффиціальныя, ученыя сочиненія канонистовъ не имѣютъ обязательнаго каноническаго авторитета и въ той церкви, въ предѣлахъ которой они издаются, а еще менѣе въ другихъ помѣстныхъ церквахъ: они содѣйствуютъ лишь разъясненію права и развитію церковнаго правосознанія.

На основаніи общихъ указанныхъ началъ о каноническомъ значеніи источниковъ права, достоинство 50-й главы можетъ быть опредѣлено и оцѣнено 1) степенію каноническаго авторитета той власти, которой она обязана своимъ происхожденіемъ въ ряду источниковъ права, 2) отношеніями ея содержанія къ канонамъ вселенской церкви и законодательству помѣстныхъ церквей и 3) отношеніями къ ней высшей правительственной власти русской церкви, въ предѣлахъ которой она принималась и принимается за источникъ права.

По своему происхожденію, 50-я глава раздѣляется, какъ мы видѣли, на три части. Первоначальное происхожденіе каждой части отлично отъ происхожденія двухъ остальныхъ. Потому и каноническое достоинство каждой изъ этихъ частей со стороны ихъ происхожденія можетъ и должно оцѣниваться отдѣльно.

Что касается первой части главы, то мы, кажется, съ очевидностію показали, что эта часть есть ничто иное, какъ славянскій переводъ буллы римскаго папы Павла IV съ передѣлкою нѣкоторыхъ ея мѣстъ въ православномъ смыслѣ. Нужно ли говорить и доказывать, что булла римскаго папы, жившаго въ первой четверти XVII

вѣка, не можетъ имѣть никакого каноническаго достоинства
одной помѣстной православной церкви и ни въ какой ея
Русская православная церковь никогда ни однимъ словомъ
жала мысли, чтобы распоряженіе или руководственное прав
данное папою для латинскихъ епархій или діоцезовъ, могл
какую либо каноническую важность въ ея предѣлахъ... Нуж
ляться тому, что въ составѣ кормчей книги и источников
славнаго церковнаго права оказалась булла папы XVII
могла быть принята въ составъ этой книги и удерживатьс
только вслѣдствіе неизвѣстности ея происхожденія.

При изслѣдованіи историческаго происхожденія вто
статьи „О тайнѣ супружества", мы нашли, что первонача
ставителемъ ея былъ жившій въ первой половинѣ XVI
риторъ и хартофилаксъ" константинопольской церкви
Мануилъ. Онъ составилъ свое сочиненіе, вошедшее второ
50-ю главу русской кормчей книги, какъ хартофилаксъ
шей константинопольской церкви, и издалъ его „по о
патріарха Іереміи I.—Хартофилаксъ патріаршаго престол
на важное значеніе свое при патріаршей каѳедрѣ, по пр
кви не имѣетъ самъ по себѣ ни законодательной, ни ра
но-руководственной власти ни въ епархіи, ни въ обла
тинопольскаго патріарха. Потому сочиненіе Мануила, п
исхожденію, не имѣетъ оффиціальнаго значенія—ни зак
акта, ни руководственной инструкціи церковно-правител
петентной власти даже въ предѣлахъ епархіи и обла
нопольскаго патріаршаго престола, не только въ пред
помѣстныхъ церквей. Сочиненіе его—частный трудъ
канониста, бывшаго при патріаршей каѳедрѣ. Оно мо
время весьма полезно въ практической дѣятельнос
іерарховъ патріаршей епархіи, области или даже вс
польской помѣстной церкви.—Въ значеніи полезнаго
ской дѣятельности іерарховъ этой церкви сочиненія
авторомъ его по „опредѣленію" патріарха. „Опред
патріарха имѣетъ здѣсь смыслъ одобренія, дозвол
тивнаго (но не руководственнаго или распорядител
нія. Патріархъ могъ дать это свое опредѣленіе
епархіальнаго архіерея, или въ качествѣ высшаго і
ной церкви. Въ томъ и другомъ случаѣ опредѣл
возвело частнаго труда сочинителя на степень рук

оопослѣдо-
аточная о
сено „по-
. „Маешъ,
есть тайна,
готованьемъ
а благоговѣн-
божій учити,
ь припадкахъ
ютъ". Этими
о статьи, кото-
ждаго таинства
ническія пра-
жествѣ", пред-
вѣнчанія", опъ
значеніе руко-
ленія въ пони-
политомъ въ ка-
а была получить
чеціе источника
поническому до-
ерарха, предста-
распорядительной
ской митрополіи,
ви Большой Треб-
лся осужденію и
іевской митропо-
мѣны ея или из-
мника Петра Мо-
актомъ церковной
то кіевская митро-
ась съ сѣверо-вос-
единеніемъ кіевскій
пархіальнаго архіерея
патріарха и потомъ св.
отношенію къ возсоеди-
олита къ патріарху и, послѣ

лучило каноническую важность законодательнаго памятника?—И этого предположенія нельзя принять. Если сочиненіе Скордилія и могло получить значеніе источника права въ качествѣ оффиціальнаго акта, то лишь въ предѣлахъ той части константинопольской церкви, въ которой Скордилій былъ епитропомъ патріарха. Во всѣхъ же другихъ мѣстностяхъ греческой церкви и во всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ изданію Скордилія не могли придавать значенія, бо́льшаго противъ того, которое можно приписать ему по заглавію его, данному самимъ издателемъ. Изъ заглавія же изданія Скордилія (см. стр. 55—56) ясно видно, что изданіе его есть трудъ неоффиціальный, не имѣющій значенія законодательнаго памятника или руководственной инструкціи церковно-правительственной власти.

Третья часть статьи „О тайнѣ супружества“, не заключающая въ себѣ указаній на историческое свое происхожденіе, самымъ составомъ своимъ не допускаетъ мысли, чтобы составленіе ея можно было приписать такому органу законодательной власти, который бы имѣлъ каноническій авторитетъ въ какой бы то ни было помѣстной церкви. Вся она представляетъ изъ себя нестройную компиляцію извлеченій выбранныхъ изъ памятниковъ византійскаго государственнаго законодательства и изъ сочиненій извѣстныхъ и неизвѣстныхъ канонистовъ.

Итакъ, составныя части статьи „О тайнѣ супружества“, по своему историческому происхожденію, не могутъ имѣть каноническаго достоинства ни законодательнаго памятника, ни руководственнаго наставленія, изданнаго отъ компетентной власти какой-либо помѣстной православной церкви. Мы знаемъ, что составныя части статьи соединены вмѣстѣ, въ одинъ сборникъ или въ одинъ литературный памятникъ, Петромъ Могилою въ его требникѣ. Петръ Могила, какъ митрополитъ, какъ представитель высшей церковно-правительственной власти въ предѣлахъ кіевской митрополіи, имѣлъ авторитетъ высшей руководственной и распорядительной власти въ епархіяхъ, входившихъ въ составъ его области. Свой „Евхологіонъ“ или „Требникъ“, въ которомъ помѣщена изслѣдуемая статья, Петръ Могила издалъ какъ „митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Россіи, екзархъ апостольскаго константинопольскаго ѳрону“. Изданіе свое онъ предназначилъ „епископомъ православнымъ церкви Россійской, преподобнымъ архимандритомъ, игуменомъ, іеромонахомъ, протопопомъ, іереемъ и всему клиру церковному православному“. Къ нимъ онъ обращается въ своей грамотѣ, предпосланной содержанію его изданія. Въ грамотѣ онъ предлагаетъ Требникъ, какъ такую богослужебную

книгу, по которой должны совершаться всѣ церковныя чинопослѣдованія, въ ней содержащіяся, и въ которой изложена „достаточная о всѣмъ церковномъ порядку наука". Въ Требникъ его внесено „порядочное отправованіе святыхъ седмь таинъ церковныхъ". „Маешъ, говоритъ онъ, (въ этой книгѣ) и достаточную науку, что есть тайна, що за моцъ и скутки сутъ каждой тайны, зъ якимъ приготованьемъ до отправованія оныхъ приступовати, зъ якою учтивостью и благоговѣнствомъ оныи отправовати и вѣрнымъ подавати, якъ людъ божій учити, абы до пріймованья оныхъ приступовали, и въ розныхъ припадкахъ которыи бы ся притрафляти могли, якъ поступовати маютъ". Этими словами митрополитъ указываетъ на составленныя имъ статьи, которыя помѣщены въ Требникѣ при чинопослѣдованіи каждаго таинства и въ которыхъ изложены догматическое ученіе и каноническія правила относительно таинствъ. Статьѣ „О тайнѣ супружествѣ", предпосланной въ Требникѣ къ „послѣдованію обрученія и вѣнчанія", онъ приписываетъ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ, значеніе руководственнаго догматическаго и каноническаго наставленія въ пониманіи и совершеніи таинства брака. Изданная митрополитомъ въ качествѣ такого наставленія, статья, безспорно, должна была получить въ предѣлахъ кіевской митрополіи обязательное значеніе источника церковнаго права. Такимъ образомъ, по своему каноническому достоинству, она—руководственное наставленіе первоіерарха, представителя высшей руководственной, надзирающей и распорядительной церковной власти, обязательное въ предѣлахъ кіевской митрополіи, но не всей русской церкви. Въ великорусской церкви Большой Требникъ Петра Могилы при патріархѣ Іоаннѣ подвергался осужденію и даже неодобренію [1]). Обязательное значеніе и въ кіевской митрополіи статья должна была сохранять до отмѣны и замѣны ея или изданіемъ подобнаго же наставленія со стороны преемника Петра Могилы, или распоряженіемъ и законодательнымъ актомъ церковной власти, высшей, чѣмъ митрополитъ.—Извѣстно, что кіевская митрополія во второй половинѣ XVII вѣка возсоединилась съ сѣверо-восточною частію русской церкви. Съ этимъ возсоединеніемъ кіевскій митрополитъ сталъ подлежать, въ качествѣ епархіальнаго архіерея каноническої подчиненности всероссійскаго патріарха и потомъ св. синода. Высшая руководственная власть по отношенію къ возсоединеннымъ епархіямъ перешла отъ митрополита къ патріарху и, послѣ

[1]) См. «Остенъ» стр. 132–133.

прекращенія патріаршества, къ св. синоду. Послѣ возсоединенія кіевской митрополіи съ всероссійскою церковью, статья, помѣщенная въ Требникѣ, продолжала сохранять прежнее свое значеніе въ предѣлахъ возсоединенныхъ епархій. Мало того, въ XVIII в. изъ статьи стали по Требнику выписывать и цитировать правила въ дѣлахъ церковныхъ установленій и сѣверо-восточныхъ епархій, никогда не входившихъ въ составъ кіевской митрополіи. Русскіе іерархи XVIII в., происходившіе изъ кіевскихъ ученыхъ и занявшіе должности въ сѣверо-восточныхъ епархіяхъ, придавали статьѣ тоже значеніе, какое она имѣла въ епархіяхъ, бывшихъ подъ властію кіевскаго митрополита. И этого мало: дѣлались выписки изъ неѝ по Требнику и въ дѣлахъ св. синода. Но св. синодъ, усмотрѣвъ, что „при сужденіи о родствѣ нѣкоторыми архіереями былъ принимаемъ во вниманіе и Требникъ Петра Могилы, кромѣ Кормчей книги, и находя этотъ источникъ не имѣющимъ законодательнаго авторитета, воспретилъ пользоваться имъ въ производящихся дѣлахъ, предписалъ: изъ Требника Могилянскаго, яко еще неисправленнаго, ничего не выписывать къ производимымъ дѣламъ". Это было 21-го января 1766 г. (въ син. дѣлѣ 1765 г. № 235 [1]). Такимъ образомъ, обязательное значеніе статьи, помѣщенной въ Требникѣ Петра Могилы, какъ руководства, изданнаго первенствующимъ іерархомъ кіевской митрополіи, положительно устранено и отмѣнено даже и для епархій, входившихъ нѣкогда въ ея составъ.

Статья „О тайнѣ супружества" помѣщена въ Кормчей книгѣ. Эта книга первоначально издана „по совѣту и благословенію" патріарха Іосифа; потомъ „свидѣтельствована" патріархомъ Никономъ „съ преосвященными митрополиты и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены"; ими исправлена и приведена „во едино согласіе"; въ 1786 году она пересмотрена и издана св. синодомъ; въ 1804 и 1810 гг. синодальное изданіе ея повторено. Кормчая издана для руководства въ церкви, какъ сборникъ правилъ и законовъ. Въ виду такого оффиціальнаго значенія Кормчей книги, въ которой помѣщена статья „О тайнѣ супружества", можетъ представляться, что статья имѣетъ значеніе церковно-законодательнаго памятника, изданнаго соборомъ русской церкви, и каноническую важность соборнаго постановленія. Такое понятіе о каноническомъ достоинствѣ иногда и высказывалось какъ въ XVIII, такъ и въ текущемъ столѣтіи. Но из-

[1]) Это свѣдѣніе сообщается въ статьѣ «Основанія рѣшеній св. синода», напечатанной въ «Православномъ Обозрѣніи» 1875 г. Т. II. стр. 57.

слѣдуемой статьѣ нельзя приписывать достоинства постановленія собора русской церкви. Ни въ статьѣ, ни въ кормчей, ни въ какомъ либо другомъ мѣстѣ не однимъ словомъ не упоминается, чтобы статья была возведена соборомъ русскихъ іерарховъ въ значеніе законодательнаго памятника, имъ составленнаго или исправленнаго. Самое изданіе Кормчей книги, равно какъ помѣщеніе и изданіе въ ея составѣ статьи „О тайнѣ супружества", было не законодательнымъ актомъ собора русской церкви, а только распоряженіемъ патріарха мѣстной церкви, совершеннымъ съ согласія и одобренія собора [1]).—Кормчая книга—есть не болѣе, какъ сборникъ памятниковъ

[1]) Распоряженіе патріарха допускаетъ возможность критики относительно того предмета, который составляетъ содержаніе распоряженія. Предметъ или объектъ распоряженія—изданіе Кормчей книги. Печатная Кормчая, какъ изданіе, заключаетъ въ себѣ множество недостатковъ—недосмотровъ, ошибокъ, невѣрностей и не точныхъ понятій объ источникахъ церковнаго права. Такіе недостатки были замѣчены уже во второй половинѣ XVII в. Извѣстный ученый московскій монахъ Евѳимій, вызванный въ Москву изъ Кіева, сдѣлавшій замѣчательный съ греческаго языка на славяно-русскій переводъ «Правилъ св. апостоловъ, соборъ и отецъ», въ полной ихъ редакціи, съ толкованіями Вальсамона, Зонары и Аристина (подлинникъ хранится въ Московской синодальной библіотекѣ, подъ №№ 223—226,—см. «Указатель» Саввы, 2-е изд. М. 1858, стр. 221; копія—въ Библіотекѣ А. И. Хлудова,—см. «Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати», сост. А. Поповымъ, М. 1872, № 77 рукоп.), сдѣлалъ слѣдующій отзывъ о печатной Кормчей книгѣ изданія 1653 года: О ней (Кормчей) въ окончаніи написася, яко бы исправися съ греческія книги. Не вѣмъ, аще истинно сіе написася. Гречестіи бо книги не суть такови, якова она: зане въ тѣй первопечатной Кормчей книзѣ премножайшая прегрѣшенія, и разума и реченій оскудѣнія, и мѣсто самыхъ каноновъ индѣ толкованія написашася, не яко обрѣтается въ самыхъ греческихъ книгахъ и въ древнемъ переводѣ мужа многоучена и вѣдуща добрѣ священная писанія и родомъ грека Максима Святогорца, и въ книгахъ древнихъ же переводовъ Никона Черногорца, и Матѳеа Властаря, и Константина Арменопула; но премногая прегрѣшенія въ прежденечатныхъ славянскихъ книгахъ суть, ихже маю нѣкая предлежишася здѣсь въ показаніе прочитающимъ». За тѣмъ переводчикъ приводитъ нѣсколько примѣровъ неисправностей и «погрѣшеній» печатной Кормчей,—и присоединяетъ: «Къ сему и иная премножайшая погрѣшенія и несогласія въ прежде печатной Кормчей книгѣ съ вышепомененными здѣ книгами несходная, паче же съ книгою каноновъ св. апостолъ и св. соборовъ переведенною» съ греческаго на славянскій языкъ Максимомъ Грекомъ въ 7029 (1521) г. И еще: «въ тойжде прежденечатной Кормчей книзѣ погрѣшеніе и блазнь не случившаяся» (т. е. не случайная)—то, что въ ней помѣщены правила изъ Постановленій Апостольскихъ, которыя на 6-мъ вселенскомъ соборѣ признаны апокрифическимъ сочиненіемъ. «И сицевое погрѣшеніе бысть въ прежденечатной Кормчей не хитростно (т. е. не съ намѣреніемъ), но не раз-

законодательства и церковнаго права. Каноническое достоинство статей и памятниковъ, въ ней помѣщенныхъ, вслѣдствіе того, что она издана патріархомъ съ соборомъ іерарховъ или св. синодомъ, нисколько неизмѣнилось отъ того, какое они имѣютъ по своему происхожденію. Такъ въ Кормчей книгѣ помѣщены сборники государственнаго византійскаго законодательства, составленные оффиціальными властями и частными лицами, каковы: „Отъ свитка заповѣдей Іустиніана“, „Законъ судный“, „Градскій законъ“, Главизны царя Леона“ и др.; никто не можетъ и едва ли кто рѣшится утверждать, что упомянутые сейчасъ сборники чрезъ изданіе ихъ въ печатной Кормчей книгѣ возведены патріархомъ и соборомъ русскихъ іерарховъ въ достоинство каноническихъ правилъ русской церкви; памятники эти, и послѣ изданія ихъ въ печатной кормчей, имѣютъ тоже значеніе въ ряду источниковъ русскаго церковнаго права, какое можно и должно приписывать имъ по историческому ихъ происхожденію и по историческимъ отношеніямъ ихъ къ развитію русскаго государственнаго законодательства относительно предметовъ церковнаго права. И статья „О тайнѣ супружества“, съ помѣщеніемъ и изданіемъ ея въ печатной Кормчей книгѣ, на ряду съ другими статьями разнообраз-

смотрѣно внесено оста. И о сихъ довольно». Замѣчанія Евѳимія заключаютъ въ себѣ много справедливости. Но рѣзкость ихъ можетъ быть сглажена научнымъ разъясненіемъ исторіи источниковъ церковнаго права. Печатная Кормчая издана со списка Рязанской редакціи Кормчей книги. Списки кормчихъ этой редакціи въ древней Россіи употреблялись на ряду съ списками Софійской редакціи, въ которыхъ правила излагались въ полной редакціи. Списки софійской редакціи были въ бо̀льшемъ употребленіи въ древней Россіи, чѣмъ списки рязанской редакціи. Не понятно, что заставило патріарховъ Іосифа и Никона предпочесть рязанскую редакцію софійской при изданіи кормчей въ печати.—Въ XVIII в., при второмъ изданіи Кормчей книги, были сдѣланы св. синодомъ, какъ мы видѣли выше (стр. 105—107, 282—288), нѣкоторыя исправленія. Эти исправленія св. синода даютъ основанія для примѣненія ученой критики къ печатной Кормчей книгѣ. Даже въ текущемъ столѣтіи одинъ изъ членовъ св. синода, выдающійся канонистъ своего времени, тверскій архіепископъ Меѳодій, указавъ на нѣкоторыя недостатки Кормчей книги, оффиціально приложилъ къ правиламъ помѣстныхъ соборовъ, въ ней изложеннымъ, слова Спасителя: «не праведный вмалѣ, во мнозѣ неправеденъ есть» (см. приложеніе наше X). Въ виду того, что высшая церковная власть находила возможнымъ—допускать оффиціальную критику печатной Кормчей книги, мы полагаемъ, что при ученыхъ изслѣдованіяхъ о ней можно безъ опасеній пользоваться критическими пріемами современной науки въ примѣненіи ихъ къ такимъ отдѣльнымъ частямъ Кормчей книги, какова—50-я ея глава.

наго каноническаго авторитета, нисколько не возвысилась въ своемъ каноническомъ достоинствѣ противъ той степени, на какой она можетъ и должна быть поставлена по своему первоначальному историческому происхожденію. Въ Кормчую книгу она внесена изъ Требника Петра Могилы, въ которомъ она помѣщена какъ руководственное наставленіе старѣйшаго іерарха мѣстно церкви; но въ кормчей она явилась безъ всякаго указанія—должна ли она имѣть тоже значеніе въ епархіяхъ великорусской перкви, съ какимъ она издана въ Требникѣ для епархій юго-западной митрополіи. Безъ такого указанія нельзя приписывать ей руководственнаго въ предѣлахъ русской церкви значенія, составленнаго и изданнаго первоіерархомъ помѣстной церкви. Можно только сказать, что она въ юго-западной части русской церкви, имѣла значеніе руководственнаго наставленія первоіерарха. Въ предѣлахъ же великорусской церкви, какъ самостоятельной и автокефальной, каноническое достоинство статьи должно опредѣляться первоначальнымъ происхожденіемъ ея составныхъ частей. А мы выше разъяснили, что эти части, по своему первоначальному происхожденію не могутъ имѣть никакого каноническаго авторитета. Во всей же своей цѣлости и совокупности частей статья эта въ составѣ Кормчей книги есть ничто болѣе, какъ литературное сочиненіе іерарха, неимѣвшаго въ предѣлахъ великорусской церкви никакой власти, оффиціально изданное по распоряженію патріарха нашей церкви, въ смыслѣ полезнаго для руководства въ практической дѣятельности приходскихъ священниковъ наставленія.

2) Степень каноническаго достоинства 50-й главы можно опредѣлять отношеніями ея содержанія къ канонамъ вселенской церкви и законодательству помѣстныхъ церквей.—Вся 50-я глава, по своему содержанію, представляетъ совокупность положеній и выписокъ, извлеченныхъ изъ различныхъ источниковъ и сочиненій неодинаковаго каноническаго достоинства. Нѣкоторыя (не многія) положенія и правила ея извлечены, какъ мы говорили, изъ каноновъ вселенской церкви; иныя изъ разныхъ памятниковъ мѣстнаго законодательства константинопольской церкви; другія — изъ буллы папы Павла IV и значительная часть—изъ сочиненій частныхъ лицъ. Всѣ положенія и правила, во взаимной ихъ связи, изложены въ ней своеобразнымъ образомъ, по усмотрѣнію первоначальныхъ составителей отдѣльныхъ ея частей, и соединены въ одну статью ея компиляторомъ и переводчикомъ. Изъ всѣхъ положеній и правилъ главы могутъ и должны имѣть, по своему содержанію, безусловно обязательное значеніе во

не было имъ выражено, что эта глава во всей своей цѣлости и полнотѣ имѣетъ тотъ или другой каноническій авторитетъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда открывалась надобность въ ясномъ и точномъ обозначеніи каноническаго авторитета главы, обнаруживалась въ средѣ русскихъ іерарховъ нерѣшительность, не опредѣленность. Причина такой нерѣшительности заключалась въ неизвѣстности для нихъ и для св. синода историческаго происхожденія главы.—Настоящее наше изслѣдованіе содержитъ въ себѣ,—надѣемся,—достаточно опредѣленныхъ указаній для разъясненія происхожденія главы. На основаніи этихъ указаній, съ рѣшительностію можетъ быть произнесенъ правительственною властію русской церкви окончательный судъ о степени каноническаго достоинства 50-й главы кормчей книги по ея происхожденію. Въ виду разъясненнаго происхожденія главы правительственная власть русской церкви, автокефальной и независимой отъ другихъ помѣстныхъ церквей, обладаетъ каноническимъ авторитетомъ замѣнить всю 50-ю главу изданіемъ самостоятельнаго законодательнаго памятника или руководственнаго наставленія. Съ его изданіемъ 50-я глава кормчей книги отойдетъ въ рядъ такихъ источниковъ права, память о которыхъ сохраняется только въ исторіи церковнаго права.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Греческая кормчая XVII в. Вѣнской библіотеки.

По каталогу греч. рукоп. № 24. (къ стр. 43).

Кормчая эта—на бумагѣ, въ листъ; написана прекраснымъ почеркомъ XVII в.; состоитъ изъ 758 листовъ. Въ ней содержатся статьи:

лл. 1—11, Ἔκθεσις, ὅπως γράφει νῦν ὁ Κωνσταντινουπόλεως πατριάρχης τῷ Πάπᾳ καὶ τοῖς λοιποῖς πατριάρχαις.. Ὅπως τε νῦν ἔχουσι τάξεως οἱ ὑποκειμένοι θρόνοι τῷ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως.. Ὅπως τὲ οἱ μιτροπολῖται γράφουσι. Ἔγραφη καὶ ἡ παροῦσα ἔκθεσις σεπτεμβρίῳ 1 ἐν ἔτει 6895 ἰνδ. 5.

лл. 11—13. Ἔκθεσις νεωτέρα ἐπὶ τῆς βασιλείας τυποθεῖσα τοῦ βασιλέως Κ. Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου τοῦ γέροντος. ὅπως νῦν ἔχουσι τάξεως αἱ ὑποκειμένοι μιτροπόλεις τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ.

л. 13. Ὅπως γράφει ὁ πατριάρχης πρὸς ὑποψήφιον.

л. 13. об. Περὶ βασιλέων τῶν Ἰουδαίων.

лл. 14—22. Ἐκλογὴ τοῦ παρὰ Θεοῦ διὰ Μωσέως δοθέντος νόμου τοῖς Ἰσραηλίταις, ἐν κεφ. ν'. Напеч. у Cotelerii, Ecclesiae Graecae monumenta. T. I. p. 1—27. Слав. Кормч. гл. 45.

л. 23—24. Περὶ βασιλέων τῶν Ἀσσυρίων, τῶν Ἑλληνῶν, τῶν Ῥωμαίων χριστιανῶν.

л. 24 об.—26. Πατριάρχαι Κονσταντινουπόλεως, τῆς Ῥώμης, Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας.

л. 27. Γράμμα συστατική.

27—29. Οἰκτροῦ μοναχοῦ ταυτὶ Ματθαίου. Напеч. въ Σύνταγμα Ралли-Потли. V. 540.

л. 30—33 Ἐκ τοῦ χρονογράφου.

л. 33 об.—42. Ιωάννου μονάχου Ζωναρᾶ. Λόγος πρὸς τοὺς τὴν φυσικὴν τῆς γονῆς ἐκροὴν μίασμα ἡγουμένους. Напеч. въ Σύντ. IV, 593.

42—44. Ἀναςασίου πατριάρχου Θεοῦ πόλεως καὶ Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας ἔκθεσις σύντομος τῆς ὀρθοδόξου πίςεως. См. Pitra, T. II. p. 291—292.

45—264. Σύνταγμα κατὰ ςοιχεῖον.. συντεθὲν τῷ ἐν ἱερομονάχοις Ματθαίῳ. Нап. у Beveregii, t. II. и Раллиса т. VI.

265—270. Κανονικὸν τοῦ ἁγίου τοῦ Νηςευτοῦ. Нап. Σύντ. IV, 432.

270. Τοῦ μακαριωτάτου Νικήτα, μητροπολίτου Ἡρακλείας. Нап. Συντ. V, 441. Но въ вѣнской рукописи—отвѣты безъ вопросовъ и въ большемъ количествѣ, чѣмъ у Раллиса. Въ слав. кормчей—гл 54-я въ переводѣ по неизвѣстной въ печати редакціи греческаго текста.

271—272. Τοῦ ἐν ἁγίοις Νικηφόρου Κονσταντινουπόλεως τοῦ Ὁμολογητοῦ κανόνες ἐκ τῶν ἐκκλησιαςικῶν αὐτοῦ συντάξεων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων. Нап. въ Σύντ. IV, 427. Слав. корич. гл. 57.

272 об.—278. Ἐκ τῶν ἀποκρίσεων Ἰωάννου τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους. 35 главъ. Текстъ этой редакціи нигдѣ не напечатанъ. Съ этой редакціи сдѣланъ переводъ 7 статей, помѣщенныхъ въ печ. Кормчей гл. 58. Въ Συντ. V, 403 напечатано 14 отвѣтовъ, но въ редакціи, отличной отъ описываемой рукописи.

278—288. Ἐρωτήσεις τινῶν μοναχῶν.. καὶ ἀπακρίσεις.. περὶ τῆς... συνόδου ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιοτάτου Κ. Νικολάου. Напеч. у Beveregii t. II. и въ Συντ. IV. 417—425. Слав. кормч. гл. 53.

289—310. Ἐρωτήσεις τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Κ. Μάρκου καὶ ἀποκρίσεις τοῦ ἁγιωτάτου πατρίαρχου Κ. Θεδώρου. Нап. въ Σύντ. IV, 447—496.

311—312. Τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας Κ. Θεοδώρου μελέτη χάριν τῆς εἰς τοὺς θείους ναοὺς τῶν μοναςηρίων γινομένης μεταχλήσεως διὰ σημαντήριων τριῶν. Нап. въ Σύντ. IV, 520.

312—314. Περὶ διαφόρων ὑποθέσεων τοῦ ἐν ἁγίοις Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Ὁμολογητοῦ. Περὶ τοῦ μικροῦ ἁγιασμοῦ. Περὶ τοῦ πῶς ἀναγινώσκεται εὐαγγέλιον ὄρθρου.. Περὶ τῆς τάξεως τῶν θείων λειτουργιῶν. Напеч. въ Hist. et Monumenta juris eccl., Pitra, T. II. p. 320.

314 об.—315. Τὰ κατὰ Νεστορίου γενομένα παρὰ τῆς γ'-ης συνόδου κεφαλαία ιβ'. τοῦ ἁγίου Κυρύλλου.

315. Περὶ Σιλβανοῦ ἐπισκόπου Τρωάδος, ὅςις τοὺς φιλοῦντας τὸ δικαῖον ἐκάθιζε κριτάς.

316—319. Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν ἐκ τοῦ τρίτου βίβλου τῶν ἰνστιτούτων. Здѣсь же изложена στέμμα родства, отпечатанная отсюда въ Eherecht, Zhisman, s. 220.

319. об. Περὶ συμβόλων προικὸς θαυμαστόν.

320. Συνοδικὴ διαγνώσις περὶ μνηστείας. Κόρη τις 'Ειρήνη καλουμένη ἔλαβεν.

— об. Συνοδικὴ διαγνώσις περὶ τοῦ ἐξ αἵματος ἑβδόμου βαθμοῦ.

321. Περὶ τῶν συντέκνων. Синодальное рѣшеніе при патр. Николаѣ Мистикѣ о недозволительности брака, заключеннаго по слѣдующей схемѣ, здѣсь изображенной:

Ὁ βαπτίσας		ἡ μητὴρ
σχέσις σαρκικὴ	ἀσύναπτον	σχέσις σαρκικὴ
ἡ θυγατὴρ		ὁ βαπτισθείς.

322. Правила 4-е Неокесарійскаго собора и св. Василія вел. 70 и 72-е съ объясненіями Зонары.

323—360. 'Επιτομὴ τῶν ἱερῶν καὶ θείων κανόνων.. τοῦ 'Αρμενοπούλου. Напеч. у Leunclavii, T. I.

360 об. 361. Περὶ πίστεως ὀρθοδόξου.

362 об.—364. Περὶ αἱρεσέων.

364 об.—365. Τάξις τῶν θρόνων παρὰ τοῦ βασιλέως Λεόντος τοῦ σοφοῦ.

365—366. Τὰ ὀφφίκια τοῦ Παλατίου.

366 об. 368. Τιμοθέου. Нап. въ «Книгѣ правилъ», 1862, л. 619.

368—369. Θεοφίλου τοῦ ἀρχιεπισκόπου 'Αλεξανδρείας. Тамъ же л. 628.

370. Λατινικαὶ λέξεις. Латинскія слова, греческимъ алфавитомъ написанныя, съ переводомъ на греческій языкъ.

371. Χρυσοβούλον τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως Κ. 'Ισαακίου τοῦ 'Αγγέλου περὶ τῶν γυναικῶν τῶν μελλόντων γινέσθαι ἐπισκόπων. Нап. въ Σύντ. V, 321.

л. 371. 'Επιστολὴ κανονικὴ πατριαρχικὴ περὶ παρθένων γυναικῶν συζευγνυμένων ἀνδράσι παρὰ γνώμην γονέων αὐτῶν.—О томъ, что дѣвица, старше 25-ти лѣтъ, вышедшая за мужъ безъ согласія родителей, не осуждается за это.

372. об. Περὶ μεταθέσεως τῶν ἐπισκόπων. Нап. въ Σύντ. V, 116.

372 Παρὰ παρατήσεως ἐπισκόπων. Синодальное опредѣленіе при патр. Лукѣ о недостойныхъ епископахъ.

372. об. Περὶ ἐπισκόπου ἀποχαρέντος. Синодальное рѣшеніе патр. Николая Музалона о томъ, что принужденное постриженіе епископа въ монашество недѣйствительно.

373—378. Ἔκθεσις ἁπλουστέρα хартофилакса Мануила, напечатанное нами въ этой книгѣ.

379—380. Πίναξ.

381—758. 'Εξήγησις τῶν ἱερῶν καὶ θείων κανόνων.. πονηθεῖσα 'Ιωάννῃ Ζωναρᾷ.

II. Чинъ братотворенія (къ стр. 132) [1].

Хотяща брататися, поставитъ іерей старѣйшаго одесную, а меншаго о лѣвую сторону, предъ святымъ олтаремъ и руцѣ ихъ положитъ на святомъ евангеліи, и опояшетъ ихъ поясомъ единымъ, и дасть имъ по свѣщи-горящей. Таже речетъ діаконъ, Благослови владыко. Священникъ речетъ, Благословенно царство отца и сына и святаго духа. Таже діаконъ речетъ: Миромъ Господу помолимся. О свышнемъ мирѣ и о спасеніи. О мирѣ всего міра. благостояніи. О святѣмъ храмѣ семъ, иже совокупляющимся намъ въ совершеніи любве животу, Господу помолимся. О рабу божію сею имрекъ и о Христовѣ совокупленіи, Господу помолимся. Яко да Господь Богъ совокупитъ въ любовь нелицемѣрну, Господу помолимся. О священнѣмъ и честнѣмъ тѣлѣ и крови Господа нашего Іисуса Христа, яко да причаститъ ихъ безсмертія и съблюсти имъ братства независтно, Господу помолимся. О даровавіи мудрія, Господу помолимся. О избавится намъ отъ всякыя... Заступи, спаси, помилуй. Пресвятую, чистую, преблагословенную. Таже священникъ глаголетъ молитву: Господи Боже нашъ, давый вся прошенія и яже ко спасенію и заповѣдавый любити другъ друга. Ты, владыко живодавче и человѣколюбче, сія твоя рабы имрекъ возлюбившеся духовнымъ возлюбленіемъ и пришедшу въ церковь твою святую и благословеніе твое хотящимъ, и даждь имъ вѣнецъ непостыдныи любве и нелицемѣрныя, якоже далъ есть святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ твоимъ, миръ твой и любовь. Дайже имъ вся прошенія ко спасенію и жизнь вѣчную. Ты бо еси свѣтъ истинный Христе Боже нашъ, и тебѣ славу всылаемъ отцу и сыну и святому духу.

Священникъ речетъ велегласно, Яко святъ еси боже нашъ, и тебѣ славу всылаемъ отцу и сыну и святому духу. Дьяконъ, во вѣки вѣкомъ. Пѣвцы поютъ, Святый Боже.

Посемъ діяконъ речетъ, Вонмемъ. Священникъ, Миръ всѣмъ. Діяконъ. Премудрость. Прокименъ: Дивенъ Богъ въ святыхъ. Стихъ: въ Церквахъ благословлю тя. Господи.

Апостолъ къ Коринфомъ посланіе.

Братіе вы есте тѣло Христово (1 Кор. XII, 27—31; XIII, 1—8).

Аллилуія, гл. 4. Се нынѣ что добро или что красно. Стихъ: Блаженъ мужъ бояйся [2].

---

[1]) Изъ Потребника XVI в. Софійской библіотеки № 836, л. 244—247.

[2]) *На полѣ:* И премѣнитъ руки крестобразно дая въ десную комуждо к; еетъ. И рече: Жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона и одолѣеши посреди врагъ твоихъ. И свѣщи имя дасть въ шуйцу. И рече дяконъ, Премудрость прости.

Евангеліе отъ Іоанна. Во время оно, возведъ Іисусъ очи свои на небо и рече: Отче, ты мя посла въ міръ. (Іоанна XVП, 18—26). Таже цѣлують святое евангеліе и сами себе.

Таже діаконъ ектенію сію глаголетъ: Помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости. Еще молимся о благовѣрныхъ князехъ нирекъ. Еще молимся о рабѣхъ божіихъ нирекъ, нирекъ. Еще молимся за всю братію, за всѣ христіаны. Возгласъ: Яко милостивъ человѣколюбивъ богъ. Таже глаголетъ попъ велегласно.

Господи вседержителю, сътворивый человѣка по образу своему и по подобію и животъ вѣчныи давъ ему, изволивыи святыми апостолы Петра и Павла, Филиппа и Варъфъломея, братма быти, не юзою рожденною, но вѣрою и любовію, духовною, и сподобивый святая своя мученикы Сергея и Вакха братма быти, благослови рабы своя нирекъ не юзою рожденою но вѣрою и любовію дружнею, независтно любовію: безъблазна да будетъ въ нихъ сила единаго духа о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Съ нимже тебѣ славу всылаемъ отцу...

Священникъ, миръ всѣмъ. Діаконъ, Главы ваша Господеви. Тажь священникъ глаголетъ молитву сію тайно.

Господи боже нашъ, любве свершитель, мирови наставникъ, всѣмъ подаяй же спасеніе, и любовь свою сверши въ насъ: да иже туне даровати о Христѣ Іисусѣ единароднаго ти сына и бога нашего сподобитися намъ прінимати любовью и служити самѣмъ присно съвершенъ законъ Христа твоего со всѣмъ дерзновеніемъ. Яко милостивъ щедротами богъ еси, и тебѣ славу всылаемъ.

Тажь іерей възглашаетъ, О сподоби насъ, Владыко, съ дръзновеніемъ. Людіе, Отче нашъ. Возгласъ, Яко твое есть царство.

Тажь взглашаетъ велегласно, Вонмемъ, Преждесвященная святая святыхъ. Людіе, Единъ святъ. Тажь причащаетъ ихъ, руцѣ разрѣшивъ.

Маложь постоятъ и повелѣваетъ за руцѣ нятися и ведетъ ихъ около крестообразно, поя тропарь сей гл. 3-й: единъ поведъ отъ другу, по глаголу: Господи, Господи, призри съ небеси и вижь и посѣти виноградъ свой, егожь съврши десница твоя, Господи. Тажь стихъ: Блаженъ мужъ бояйся Господа. Стихъ. Яко роса ермоньска.

III. XIII в. «Чинъ, обрученье дѣвицѣ къ мужю, царемъ и прочимъ»[1]). (Къ стр. 204, 333 и др.).

По отпѣніи божествъныя службы станеть архіерѣй въ ольтари, предстанета же хотящая обручитися предъ святыми дверми олтаря и положить

---

[1]) Изъ служебника XIII в. Софійской библіотеки № 525 л. 40—48. Онъ—на пергаменѣ. Тотъ же чинъ въ служебникѣ XIII в. № 581.

на деснѣй странѣ тряпезы перьстня два злотъ и желѣзенъ. Желѣзный убо на десно златый же на лѣво близь себе и прекрестить 3-жды. И глаголеть діяконъ октенью, Миромъ Господу помолимся. О свышнемъ мирѣ. О мирѣ всего мира. О архіепископѣ нашемъ имрекъ, священьства заступленія пребыванья о дѣлѣхъ руку его, Господу помолимся. О благовѣрнемь и богохранимемь. О пособити и покорити подъ нози. О рабу божію имрекъ поминаніемъ има и о спасеньи ею Господу помолимся. О подати има чада въ намѣстье [1]) роду и вся прошенья яже къ спасенью Господу помолимся. О избавитися намъ. Заступи спаси. Пресвяту чисту преблагословенну. И симъ отъ діакона глаголемомъ, а понемъ молитву таи.

Боже вѣчный собравъ растоящаяся въ іединеньіе и соузъ любве не претергающіися полагая, благослови Исаака и Ревеку и наслѣдника твоему обѣтованью явль, ты самъ благослови и сія раба имрекъ наставляя ею на всяко дѣло благо яко милостивъ человѣколюбецъ. Посемъ Миръ всѣмъ. Глава наша. Молитва тай.

Господи боже нашь обручивый себѣ язычную церьковь дѣву пречистую благослови и сею обрученьіе совъкупи и съхрани раба своя си въ мирѣ и въ единой мысли яко милостивъ и человѣколюбецъ. Посемъ возметь перстень златый и дасть мужеви а желѣзный невѣстѣ и потомъ паки имѣнитася сама онъ желѣзный возметь а она златый и іемъ поне за десную руку оною и оноя держащеся исходита.

Аще ли хощетъ тогды и вѣнчатися, да оба идета посреде церкве преди носимѣ кадильницѣ и поють псаломъ 127, Блажени вси боящіися Господа. И пришедше ко олтареви распустита руцѣ свои и станета предъ святыми дверми и поставить попъ на божественнѣй тряпезѣ потирь мущь прежесвященья и стькляннную полну вина, и вѣньца. И дьяконъ, Миромь Господу помолимся. О свышнемъ мирѣ. О мирѣ всего мира. О святѣмь храмѣ семъ. О архіепископѣ нашемъ имрекъ священьства и заступльнья пребыванья и о дѣлѣхъ руку іего Господу помолимся. О рабу божію совокупляющюся къ брачнѣй общеньи и о спасеніи іею Господу помолимся. О благословеньи брака іею якоже въ кана галелѣй Господу помолимся. О даровати има цѣломудрьіе и іединомыслыіе и плодъ чревный на пользу Господу помолимся. О избавитися има намъ вся. О всѣхъ требующихъ. Заступи спаси. Пресвяту чисту преблагословенну. Тажь молитва 1-я.

Боже пречестный всего созданья сдѣтелю претворивый ребро прадѣда нашего адама своимъ человѣколюбьіемъ въ жену. благословивъ и рекъ рас-

---

[1]) Въ служ. XVI в.: «въ наслѣдіе».

титася и множитася и наполнита землю и оба въ іединъ удъ явивъ сочтаньемъ, благословивъ слугу своіего авраама и разверзъ ложесна саррина и отца множьству языкъ створивъ, даровавый Ісакови Ревеку и роженье ею благословивъ сочтавый Рахиль со Іяковомъ и плодъ іею благословивъ сочтавъ іясенфу со Іосифомъ и плодъ дѣти и даровавъ има Ефрѣма и Манасѣю, прозябый ис корене Іосѣова по плоти, пріимый Захарью съ Елисавефью и роженье ю предтечю явивъ пречистаго твоего рожества, вселивъся въ чрево браконеискусныя богородица Марья, и отъ нея воплощься и родися на спасенье роду человѣческому, пришедый въ кана галелейску и неиздреченьною многою благостью бывшаго ту брака благословивъ и чюдо сътворивъ, да явиши якоже по твоей воли іесть законьное сочтанье и створенье дѣти и еже отъ него. Самъ Владыко пресвятыи пріими молитву нашю молитвенникъ твоихъ якоже тамо тако и сде пришедъ невидимымъ твоимъ пришествіемъ и благослови брако сь. подажь рабома твоима сима жизнь мирну долгоденьство цѣломудрьіе любовь еже к себе соузъ мира племя долгоживотно и благодать яже о чадѣхъ неувѣдающи и славѣ вѣнецъ съподоби я видѣти внучата и исполни домъ ею пшеница вина и масла и всякоя благостыня даровъій купно сънами и сущими сде вся прошенья яже къ спасенью, благодатью щедротами.— Молитва 2-я.

Боже святый создавый человѣка отъ ребра его создавъ жену и сочтавъ ему помощницу по немь, зане тако годѣ бысть твоему величеству, не іединому человѣку быти на земли. ты ныня владыко посли руку твою отъ святого жилища своіего и причтаи къ рабу твоіему сему имрекъ рабу твою сію имрекъ яко тобою причитается мужю жена, сочтайя въ іедину мысль вѣнчайя въ іедину любовь, и совкупи я въ іедину плоть и дажь има плодъ чрева благъ чадъ наслаженье и незазорно житье. Яко твоія іесть держава и твоіе царство.

И возметь вѣнця и перекрестить мужа вѣнцемь глаголя се: Положилъ еси на главѣ има вѣнця отъ камене драгаго, живота просита у тебѣ и далъ еси има въ долготу дни и въ вѣки вѣкомъ аминь. Такожь и жену тоже глаголя. Потомъ обои перекрестя тоже глаголя и положить на главы има вѣнця. іемъ жену за десную руку и вдасть мужеви въ десную руку.

И вшедъ въ алтарь попъ речьтъ: И способи ны владыко. Людіе, Отче нашъ. Попъ, Яко твое есть царство. Миръ всѣмъ. Діаконъ, Главы наша Господеви. Людіе, Духови твоему, Тебѣ Господи. Попъ молится тай.

Господи боже нашъ сподоби ны въ спасительнѣмъ твоемь смотреньи въ кане галелѣй честный бракъ явити твоимь пришествіемь, ты ныня владыко рабу твоею, сего и сію имрекъ яже еси изволилъ сподружитися има въ мирѣ и въ іединой мысли. съхрани честны іе бракъ явивъ, бескверьно сблюди ложе, безъ

грѣха жити има пребыти изволи и сподоби я старости свершены дойти, чистымъ серцемь творящи заповѣди твоя. Ты бо еси богъ нашъ, богъ миловати и спасати и тебѣ..

Діаконъ, Вонмемъ. Попъ, Прежъсвященная святая. Люди, Единъ святъ. И дасть има комкати. Потомъ креститъ стеклянницю 3-жды и речеть, Миръ всѣмъ Діаконъ, Глава наша. Люди, Духови твоему, тебѣ Господи. Молитва таи.

Боже створивый всяческая крѣпостью своею утверьжіи вселенную и украшь вѣнця всѣмъ створенымъ отъ тебе. Ты благослови чашю сію общюю да ему сочтавшимася въ подружьство причастіа и благослови благословеньемъ духовнымь. Яко благословися и прославися.

Поемъ дасть има пити по 3-жды коиуждь мужю и женѣ послѣднее испьеть мужь и отдасть нѣкому стькляницю и разбьютъ. Идуть к лавицѣ поюще стихъ си.

Славою и честью вѣнчалъ еси: поставилъ еси подъ дѣлы руку твоею, вся покорилъ еси подъ нози іего. Овця и волы еще же и скоты польскыя птиця небѣсныя рыбы морскыя преходящая пути морскыя, Господи Господи нашь яко чюдно имя твоіе по всей земли.

И посадивъ я глаголеть молитву на снятье вѣнца.

Господи боже нашъ благословивый вѣнець [1]).

IV. Уставъ и чинъ обрученію и вѣнчанію царемь и князем и всѣмъ христіаномъ [2]). (Къ стр. 204, 333 и др.).

По Божественнѣй Литургіи священнику стоящю въ олтари и приводими бывають хотящіи обручитися и стоять предъ церьковьными двердми мужь убо отъ десныя страны и жена отъ лѣвыя. пріемже священникъ перстьни два златъ и желѣзной пологаеть на десной странѣ Святыя Трапезы. обращену убо желѣзному къ деснѣй странѣ златому же къ лѣвой близь едино другаго. таже вышедъ предъ церьковьныя двери даеть обручаемымъ по единой свѣщи горящей. знаменавъ по трижды главы ихъ. глаголеть велегласно. Благословенъ Богъ нашъ. всегда и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Діаконъ: миромъ Господу помолимся. О свышнемь мирѣ и о спасеніи душь нашихъ. О мирѣ всего мира и о благостояніихъ Святыхъ Божіихъ церквахъ и о свокупленіи всѣхъ. О святѣмъ храмѣ семь иже съ вѣрою и сговѣніемъ

---

[1]) Конца чина недостаетъ въ служебникѣ XIII в.

[2]) Изъ служебника XIV в. митрополита Кипріана, Син. Московской библіотеки № 344/601 лл. 124—132.

страхомъ Божіимъ входящихъ вонь. О архіепископѣ нашемъ имрекъ священьства заступленія пребыванія и о дѣлѣ руку его. О благовѣрныхъ О христолюбивыхъ князіихъ нашихъ іmрекъ всѣхъ болярѣхъ и о всѣхъ. и пособити и покорити подноѕѣ его всякаго врага и борителя. О рабу Божію імрекъ и імрекъ и нынѣ обручающихся другъ другу и о спасеніи ихъ. О податися има чада внаслѣдіе рода. О избавитися имъ отъ всякыя скорби гнѣва и нужа. Заступи спаси помилуй и съхрани насъ Боже Своею благодатью. Пресвятую Пресвятую и благословенную Владычицю Богородицю и присно Дѣвицю Марію со всѣми Святыми помянувше сами себе за другъ и весь животъ нашь Христу Богу предадимъ. Діаконъ, Господу помолимся. Святитель молится велегласно.

Боже вѣчный иже растоящаяся събирая въ единьство и соузъ предъложенія положивъ нераздѣленъ. благословивый Исаака и Ревеку и наслѣдникы ихъ показавъ Своего благовѣстія. Самъ благослови и сихъ рабъ Своихъ наставляя ихъ на всяко дѣло благо. възглашаетъ. яко милостивы и человѣколюбець Богъ еси и Тебѣ славу възсылаемъ Отцю и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ.

И пріемлетъ перьстьни отъ Святыя Трапезы подаеть златый убо мужеви. желѣзный убо женѣ. Они подають ихъ дугъ другу. И тако емъ священникъ сплетаеть десныя ихъ руки другъ другу и глаголетъ: Миръ всѣмъ. Діаконъ: глава ваши Господиви приклоните. Сія молитва тай.

Господи Боже нашь иже отъ языкъ обручивый Себѣ церьковь Дѣву Чистую благослови обрученіа сія и совкупи и соблюди рабъ Твоихъ сихъ въ мирѣ и въ единьствѣ. възглашаетъ. тебѣ подобаеть всяка слава честь и поклоненіе Отцю и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ.

И аще убо обрученія токмо бывають. творить священникъ отпускъ и исходять изъ церкве. Ащели же абіи хотять и вѣнчаніе творити, мало отпустивъ ихъ святитель къ дверемъ церковнымъ, и пакы връвращаются предъ ходящю священнику, со инѣми поющимъ псаломъ сій. Блажени всѣ боящиися Господа ходящіи въ путехъ Его. труды плодъ своихъ снѣси. блаженъ еси и добро тебѣ будеть. жена твоя яко лоза плодовита въ странахъ дому твоего. сынове твои яко новосожденна маслиина окрестъ трапезы твоея. се тако благословится человѣкъ бояйся Господа. благословить тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалиму во вся дни живота твоего и узриши сыны сыновъ своихъ миръ на Израиля.

И приведъ ихъ поставляетъ посреди церкве и раздрѣшаеть руки ихъ.

Стоить же на Святой Трапезѣ святая чаша имѣя преждесвященная и вѣнци два потирець стьклянъ исполненъ вина. И пріемъ священникъ ка-

дило и вложь феміамъ кадитъ жениха съ невѣстою и всѣхъ тамо стоящихъ. И обращься на въстокъ, глаголетъ діаконъ: благослови Владыко. И священникъ же велегласно: благословенно царствіе Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Діаконъ: миромъ Господу помолимся. О свышнемъ мирѣ. О мирѣ всего мира и о благосостояніи Святыхъ Божіихъ церквахъ и совокупленіи всѣхъ. О святѣмъ храмѣ семъ и иже свѣрою и сговѣніемъ и страхомъ Божіимь входящихъ вонь. О архіепископѣ нашемъ іирекъ священьства заступленія и о дѣлѣхъ руку его. О благовѣрномъ и Богохранимомъ князѣ нашемъ іирекъ всѣхъ болярехъ и о воихъ его. О пособи и покорити подноги его всякого врага и борителя. О рабу Божію иирекъ іирекъ совокупляющихся другъ другу въ браку приобщенія и спасенія ихъ. О благословитися браку ихъ яко же въ Кана Галилейстей. О податися има цѣломудрію и единьству и плодъ чрева къ полезному. О еже възвеселитися има о видѣніи сыновъ ихъ и дщери. О дароватися има вся яже къ спасенію прошенія. Яко да Господь Богъ нашъ даруеть имъ честный бракъ и ложе нескверьно. О избавитися имъ же и намъ отъ всякія скорби гнѣва и нужа Заступи спаси помилуй схрани ны Боже Своею Благодатью. Пресвятую Пречистую.

Діаконъ. Господу помолимся. Священникъ молится велегласно.

Боже святый. создавъ человѣка. и отъ ребра его створи жену и съпрягъ ему помощницю понемъ. за неже тако годѣ бысть твоему величеству и единому человѣку быти на земли. Самъ и нынѣ Владыко инспосли руку Твою отъ Святаго жилища Твоего и совокупи раба Твоего сего іирекъ и рабу Твою іирекъ. яко Тобою совокупляется мужеви жена. съпрязи ихъ въ единомудріи. съедините ихъ въ плоть едину, даруй имъ плодъ чрева ихъ благочадія въ пріятіи и неосужденно пребываніе. Възглашаетъ: яко Твоя держава и Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. И по аминѣ входитъ внутрь алтаря и взимаеть единъ вѣнець отъ Божественныя трапезы. иешедъ. глаголетъ: Господу помолимся, и знаменавъ свѣнцемъ крестообразно на главѣ мужеви глаголя се: Господи Боже нашъ славою и честію вѣнчай его. и поставляетъ на главѣ его вѣнець. Букъ же сзади держать вѣнца, и священникъ. паки абіе вшедъ въ олтарь. пріемлетъ другый вѣнець. исходитъ и творитъ на женѣ тако же. яко же и на мужи. знаменая главу ея крестообразно съ вѣнцемъ. тако полагая на главу ея глаголя: Господи Боже нашъ славою и честію вѣнчай ея. Таже діаконъ: Господу помолимся. И благословляя обще обоихъ глаголетъ: Господи Боже нашъ славою и честію вѣнчай ихъ.. Положилъ еси на главахъ ею вѣнець отъ камене честнаго живота. просиша у тебѣ и далъ еси имъ долготу дни и въ вѣкъ вѣка.

Миръ всѣмъ. Діаконъ: главы ваша Господиви приклоните.. Священникъ молится воуслышаніе.

Господи Боже нашь иже въ спасительномь ти сподобилъ еси въ Канѣ Галилейстѣй Самъ и нынѣ Владыко рабъ Твоихъ сихъ ихже благоволилъ еси совокупитися другъ другу въ мирѣ и въединствѣ. съблюди честнъ бракъ ихъ покажи неблазньно ложе ихъ схрани не страстно съжитіе ихъ прибыти благоволи и сподоби ихъ въ старость маститу достигнути чистымъ сердцемь дѣлающихъ заповѣди Твоя. взглашаетъ. Ты бо еси Вогъ нашъ Богъ миловати и спасати насъ Господи Боже нашъ и Тебѣ славу възсылаемъ Отцю и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Таже глаголетъ велегласно: И сподоби насъ Владыко сдерзновеніемъ неосужденно смѣяти призывати Тебѣ небеснаго Бога Отца и глаголати. Пѣвци же: Отче нашъ иже еси на небеси. Симъ же глаголемымъ, исходитъ священникъ пріемлетъ потирь, внемже суть преждесвященная, вздвигь глаголющю діакону: вонмемъ, самъ же: преждесвященная Святая святымъ, исшедь подасть имъ святыхъ таинствъ, пѣвцѣмъ поющимъ: Чашу спасенія пріиму. Таже полагаеть святый потирь на Божественнѣй священнѣй Трапезѣ. преклонся къ общему потирю, въ немъ же вино, молится тайно.

Боже иже сътворивый крѣпостію си и утвердивый вселенную и украсивый вѣнецъ всѣмъ сътвореныиъ отъ Тебе и чашю общюю сію подоемую совокупляющимся къ браку общенія благослови благословеніемъ духовнымъ. Взглашаетъ: яко благословися имя Ттвое, прославися царство Твое Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ.

Таже пріемый чашю внейже вино и дасть мужеви пити, самъ держа чашу, потомъ же и женѣ: госемъ же паки мужеви дасть кушати, и паки такожде дасть и женѣ, и кушасть и она, и пакы такожде творитъ даже и до трижда и останокъ дасть мужеви испити. Таже стькляницю скрушають. И абіе пріемъ ихъ священникъ за рукы держющихся и обращаеть ихъ кругомъ поюще тропарь сій гласъ 7: Святіи мученици иже о добрѣ страдавше и вѣнчавшеся молитися къ Господу. помиловатися душамь нашимъ. Поють же сіи трожда. Таже единоя сій: слава Тебѣ Христе Боже Апостоламъ похвола мученикомъ веселіе. ихъ же проповѣдь Тройца единосущная.

Таже бываеть ектенія: поминають князи. и святителя и кума и нововѣнчанныхъ. Таже възглашеніе. яко милостивый человѣколюбець. Діаконъ: Господу помолимся. Священникъ молится се глаголя.

Братіе радуйтеся о Господи всегда, и пакы реку, радуйтеся: кроткое ваше да разумно будеть всѣмъ человѣкомъ. Господу близы ничимже пецитеся и Богъ мира да будеть свами всегда и нынѣ и присно и въ вѣкы

вѣкомъ аминь. Потомъ Честнѣйшю Херувимъ, Слава ти Боже упованіе наше слава ти. Таже отпускъ сице:

Иже въ Кана Галилейстѣй приходомъ своимъ честенъ показавъ бракъ, Христосъ истинный Богъ Богъ нашъ молитвами Пресвятыя Его матере Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ. Святыхъ Боговѣнчанныхъ великыхъ царей Константина и Елены и всѣхъ Святыхъ помилуеть и спасеть яко благы и челевѣколюбецъ. Тако священикъ обратить нововѣнчаныхъ десной страной къ западомъ и глаголеть: Господу помолимся, и молится молитвою сею снятія вѣнець.

Боже Боже нашь, пришедый въ Кана Галилейскую и тамошній бракъ и благословивъ, благослови и сихъ рабъ Твоихъ іерекъ, благослови ихъ входы и исходы. умножи въ благости животъ ихъ. въспріими вѣнца и въ царствіи Своемь не скверны и непорочны и ненавѣстны съблюдая ихъ въ вѣкы аминь. възглашаетъ. Яко ты еси благословя и освящай всячьска, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу възсылаемъ съ безначальнымъ ти Твоимъ Отцемь и с пресвятымъ благымъ и животворящимъ ти Духомъ и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь. и тако отпущаеть изъ церкве.

Съписаніе сему отъ гречьскыхъ книгъ смиреннымъ Митрополитомъ Кіевскымь и всея Руси Кипріяномъ.

V. Опредѣленіе св. Синода на доношеніе Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго. Син. пр. 1756, 14-го октября № 65 (Къ стр. 276 и 281).

По указу Ея Императорскаго Величества, свят. прав. синодъ слушавъ присланнаго отъ преосвященнаго Георгія епископа Бѣлорусскаго доношенія, коимъ о находящихся по оной Бѣлорусской епархіи, яко неудобь его преосвященству разсудительныхъ, случаяхъ представлено:

1) что нѣкоторые изъ благочестивыхъ, въ духовномъ сродствѣ въ дальшихъ 5, 6 и 7-мъ степенехъ будучи, въ бракъ отъ давныхъ лѣтъ вступили, перевѣнчавшись чрезъ уніатовъ, за что отлучены отъ церкви и въ томъ отлученіи понынѣ живутъ и распущатися не хотятъ, а просятъ паки входа церковнаго, объявляя что если они, въ томъ бракѣ пребывающіи, къ церкви приняты не будутъ, то имѣютъ, больше не терпя, унію принять; 2) Таковые же браки являются въ сродствѣ кровномъ, въ дальшихъ степеняхъ, о которыхъ молчитъ правило 54-го вселенскаго 6-го собора, и распуститься не хотятъ же и, во отлученіи отъ церкви будучи, намѣрены пре-

даться къ уніатамъ; и въ такихъ по онымъ 1-му и 2-му пунктамъ случаяхъ сочетавшіеся лица противъ другихъ церковныхъ уставленій и обычая содержать ли въ отлученіи и на унію отпущать или въ таковъ бракѣ принять въ церкву? 3) Многіи, наипаче надъ рубежемъ живущіи, мужи женъ, а жены мужей самовольно оставляютъ, не получивши отъ лица оставляемаго правильной причины, и, безвѣстно отшедши, не возвращаются чрезъ нѣсколько лѣтъ; лица же оставленныя домогаются втораго брака и, не получаючи отъ благочестивыхъ священниковъ, перевѣнчиваются чрезъ уніатовъ, за что отлучены отъ церкви, тожь на унію отходятъ; и таковымъ безвинно оставленнымъ лицамъ не слѣдуетъ ли позволять второй бракъ въ силѣ Павлова 1-го посл. къ Коринѳ. гл. 7 ст. 15 и правила 35 Василія вел., кое либо будетъ мужеское или женское лице, по выжитіи нѣсколько во ожиданіи лѣтъ, якоже правила повѣлевающія женамъ ожидать мужей своихъ безвѣстно бывшихъ, дотоль покамѣсть о смерти ихъ основательно узнаютъ? — До тѣхъ, какъ мнится, надлежитъ женъ, которыхъ мужи, на войну или за промысломъ отшедши и брачнаго согласія не разрывая, безвѣстны по случаю бываютъ, — на что его преосвященство какъ тѣмъ, такъ послѣ того и вторично присланнымъ донешеніемъ требуетъ въ резолюцію указа отъ св. Синода. Приказали: по 1-му пункту, въ означенномъ сродствѣ духовномъ сочетавшимъ въ дольшихъ 5. 6 и 7-мъ, яко, какъ и его преосвященство почитаетъ, въ дольшихъ степенехъ, лицамъ въ супружествѣ жить позволить; по 2-му п., сочетавшихся въ сродствѣ кровномъ, ежели шестый степень превосходитъ, не разводить, имѣя и наблюдая его преосвященству при томъ о первыхъ и вторыхъ по тамошнему, яко заграничному мѣсту, въ разсужденіи по снисхожденію и сіе, чтобы оніи, оставляя православное благочестіе, не имѣли причины уклонятися на унію и для того ихъ къ церкви святой принять; по 3-му п., оставленнымъ и безвѣстно отшедшимъ и невозвращающимся чрезъ нѣсколько лѣтъ отъ мужей женами, а вопреки и отъ женъ мужьямъ, безъ правильныя вины, въ дачѣ ко вступленію въ супружество съ другими поступать его преосвященству по своему пастырскому разсужденію, наблюдая всѣ правила святыя и усматривая притомъ на состояніе лицъ и на прочія тамошнія, по обстоятельству временъ происходящія, причины, — и о томъ къ его преосвященству послать указъ. Сильвестръ архіепископъ С.-Петербургскій; Діонисій, епископъ Рязанскій; Аѳонасій, архимандритъ Свято-Троицкой лавры; Варлаамъ архимандритъ Донской.

VI Доношеніе Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго св. Синоду отъ 25 окт. 1759 г. (Къ стр 274—276 и 281).

Въ чемъ недоумѣваю, вашему святѣйшему, по должности моей, доношу:

1) Воспріемники у св. крещеоія, коихъ здѣ по застарѣлому и вывестись не могущему обычаю, всегда больше есть, нежели одинъ, имѣютъ ли какій между собою союзъ, который бы препиная имъ самимъ и дѣтемъ ихъ въ бракъ между собою вступать послѣ? И ежели есть, то связуетъ токмо сія мужа и жену, парою воспріемлющихъ или въ случаи многихъ паръ, такъ мужескія между собою лица, яко и женскія взаимно, послѣдовательно же и дѣтей ихъ до 7-го степени?—Я, понеже ни божінми, ни соборными правилами опредѣленнаго таковаго союза невижу, потому подлымъ моимъ мнѣніемъ и признать онаго не могу въ какихъ либо обстоятельствахъ ни между лицами тогожде пола, ни различнаго; различіе бо пола, мнится, не приноситъ здѣ ничего; отчество и матерство въ семъ новомъ въ сынови Божіи рожденія Духу святому и водѣ причелъ Христосъ съ плоти; много чего не на знаменовалъ родити только плоть.

2) Жены же воспріемниковъ или вопреки мужи воспріемницъ не присутствующія крещенію должны считатись между побочными ли лицами, каковые суть братія и сестры воспріемлющихъ, или въ самой той же линія и степени поставлятися, въ какой суть сами супруги, ихъ воспріемлющія?— Ибо въ книзѣ Кормчей на листѣ 542-мъ правило (не знаю—чіе и знать не могу за недостатокъ у мене книгъ потребныхъ) содержащееся въ 6-й ѳемѣ въ 10-й гл. 5-й титлы, книзѣ 58 Василики, показуя побочныхъ въ сродствѣ духовномъ, въ образецъ ставитъ сестру кумову, яко неимущую препятствія къ понятію; а на листу 546-мъ осмая глава стихіи вторыя господина Матѳея Властаря, о тѣхже побочныхъ научая, прощаетъ уже не сестру, но самую жену кумову поняти, яко побочную. И сей послѣдній образецъ многожды указуютъ намъ здѣ рымляни и униты, сказуя: сами де отъ себе вымышляете, не дозволяя таковымъ супружествомъ бывать, а въ книгахъ вашихъ имѣете де напечатано.

3) Нѣкоторіи отъ благочестивыхъ выдаютъ дщерей своихъ за рымлянъ. Хотя убо правило 6-го вселенскаго собора 72-е запрещаетъ таковый бракъ благословити, и опасно есть, чтобъ жены правовѣрныя въ таковъ случаи не послѣдовали вѣрѣ мужей своихъ, что отчасти и является; однако тому пресѣченія учинить трудно, понеже таковымъ образомъ посягающія за рымлянъ

---

[1]) Изъ син. дѣла 1756 г. № 396.

въ ихъ костелахъ и перевѣнчуются, особливо же между простолюдствомъ многажды съ благочестивыхъ селъ и деревенъ выдаютъ женскій полъ за уніатовъ, и взаимно отъ уніятскихъ селъ выходятъ за нашихъ благочестивыхъ; и по такихъ выдачахъ наши уже съ уніатами держатъ, а уніатскіе съ нашими; то есть, знаютъ священника перемѣннаго и церковь, — чтобъ до различія благочестія отъ уніи, такъ сія, яко и оная сторона, ничего не вѣдаютъ. Таковыя убо обыкновенія, противъ вышеозначеннаго правила чинимыя, сносить ли и какъ посягающее благочестивое лице (ежели бо бракосочетаніи еще благочестія придержится) и такъ и родителей выдающихъ въ таковый бракъ оставлять ли безъ епитеміи, — дабы хромое горше не совратилось и курящійся ленъ совсѣмъ не угасъ, или власти церковной на таковыхъ употреблять, чтобы правиламъ небыло нарушенія?

Во всѣхъ прописанныхъ недоразумѣніяхъ моихъ отъ вашего святѣйшества наставленія всенародно прошу.

Вашего святѣйшества всенижайшій послушникъ епископъ Бѣлорусскій Георгій.

VII. Доношеніе епископа Бѣлорусскаго Георгія св. Синоду отъ 17-го мая 1768 г. и Синодальное опредѣленіе о немъ 16-го іюля того же года [1]. (Къ стр. 274—276 и 281).

Еще въ 1756 г., на доношеніе мое въ св. правительствующій синодъ о нѣкоторыхъ епархіи моей изъ благочестивыхъ въ духовномъ сродствѣ въ далшихъ 5, 6 и 7-мъ степенехъ, такожь и кровномъ вь тѣхъ степенехъ, о которыхъ молчитъ правило 54-е вселенскаго 6-го собора въ бракъ вступившихъ и уніятами перевѣнчанныхъ и за тое въ отлученіи отъ церкви бывшихъ, но потому отлученію скорѣе на унею или римское заблужденіе уклониться, какъ распуститься намѣревавшихъ, состоялся Ея Императорскаго Величества, самодержицы всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ резолюцію указъ, коимъ повелѣно въ сродствѣ духовномъ сочетавшемся въ далшихъ 5, 6 и 7-мъ степенехъ лицамъ въ супружествѣ жить позволить: въ сродствѣ же кровномъ, ежели 6-й степень превосходитъ, не разводить, имѣя и наблюдая мнѣ притомъ о первыхъ и вторыхъ по здѣшрему, яко заграничному мѣсту, въ разсужденіи по снисхожденію и то, чтобы они, оставляя православное благочестіе, не имѣли причины уклонятися на унію, и для того ихъ къ церквѣ святѣй принять.

---

[1]) Синод. д. 1768 г. № 400.

А понеже после такой резолюціи явились и такіе, которые духовнаго сродства въ степени 4-мъ совокупились, какъ то во время бывшей моей въ Варшаву отлучкѣ здѣшный войтъ могилевскій Іоаннъ Ярошевскій женилъ сына своего Іоанна на дочерѣ райцы здѣшнего жь, прозваніемъ Бочаровича, Татіанѣ, которая родилась съ Анастасіи Бочаревичевой рожденной съ Казановича, бывшаго воспріемникомъ помянутому войту Ярошевскому, — и такой женитьбы о роспущеніи онъ, войтъ, и родственники всѣ никакъ не думаютъ, извиняясь, что на то запрещающаго правила соборнаго, а по меньшему и партикулярнаго, но святыми отъ церкви свидѣтельствованными написаннаго никакого нѣтъ. Да и въ сродствѣ кровномъ, особливо отъ двохъ и трохъ родовъ происходящемъ, въ 6-мъ и 5-мъ степенехъ, послѣ оного въ резолюцію присланнаго указа, какъ то въ городѣ Невлю явились нѣкоторыхъ лицъ нашего исповѣданія, но унеятами перевѣнчанные браки, кои лица, будучи отъ приходскихъ своихъ пресвитеровъ къ сообщенію не приняты, у стороннихъ тайно иповѣдуются и тайнамъ святымъ приобщаются.

Не смѣлъ бы я ваше святѣйшество о семъ утруждать, имѣя вышепомянутымъ указомъ ограниченные степени, въ коихъ таковые супружества не разводить ваше святѣйшество дозволили, послѣдственно въ покои совѣсти моей отпущалъ бы я по своей воли и тихъ, которіи надъ тѣ степени въ указѣ означенные въ супружества по вышеозначенному вступили; но вредъ, который съ отпущенія таковаго слѣдуеть и слѣдовалъ уже лицамъ и невиннымъ, истязуеть отъ мене жь вашему святѣйшеству представленія. Вредъ оный въ томъ состоитъ, что лица во унію или римское заблужденіе уклоняющіися недовольствуютъ сами себе погублять, но всегда влекуть за собою въ туюжь погибель кого только могуть, то примѣромъ и совѣтами, то, если уряды гражданскіе на себѣ имѣють, понужденіемь и различными притѣсненіями особливо уклонившихся на унею по причинѣ вышеозначенныхъ супружествъ родственники наслѣдовать обикли; да и унеятское и римское духовенство при таковыхъ случаяхъ не спитъ, якожь имѣя причину входити въ домъ для одного унеята, цѣлой домъ коварнымъ, а не отступнымъ ученіемъ своимъ удобни превращають. Итакъ, когда и нынѣшнымъ трактатомъ нашея вѣры исповѣдникамъ въ ихъ заблужденіе переходить не запрещено, а на преходящихъ отъ нихъ къ намъ казнь положена, вѣрѣ нашей по многимъ причинамъ, въ томъ числѣ и по причинѣ вышепоказанныхъ запрещенныхъ супружествъ, слѣдуеть всегда умаленіе.

Что̀ принявъ въ благоразсмотрѣніе, не соизволитъ ли ваше святѣйшество позволить въ здѣшней заграничной сторонѣ въ таковыхъ приключающихся супружествахъ поступать въ духовномъ по 53-му, въ кровномъ же по 54-му правиламъ шестаго вселенскаго собора, яко неоспоримымъ, —

якожь другихъ таковыхъ соборныхъ, а по меншему портикулярно, однакъ древними святыми отцами написанныхъ, я не вижу. Толкованія же на правила и послѣдними временами, и не соборнѣ приданы. Да и въ толкованіи на вышеозначенное 53-е правило Вальсамонъ пишетъ, что оное правило одни разумѣли, протязая запрещеніе до 7-го степени, какъ и въ плотскомъ родствѣ; потому что сіе духовное болшимъ именуется плотскаго; другіи, бóлшимъ числомъ, разумѣли оное, какъ въ себѣ есть, никакихъ, сверхъ означенныхъ въ правилѣ, степеней запрещенія не прилагая, — и по справедливости, какъ мнѣ мнится: какое бо толкованіе, коимъ придается, чего въ правилѣ и слѣда нѣтъ. Что бо болшинства духовнаго паче плотскаго надлежитъ, могло оно, по разуму написавшихъ правило, заключаться единственнѣ въ предметѣ посредствующаго Святаго Духа, а послѣдовательно твердѣйше еще запрещать изображенные въ правилѣ степени, какъ запрещаеть свои сродство плотское. — Правило же 54-е тогожь вселенскаго шестаго о плотскомъ сродствѣ собора и болше того толкованій не требовало и всѣ степени, сверхъ означенныхъ въ себѣ, отметаеть потому, что оное правило само собою есть, ово толкованіемъ ветхозавѣтному въ генеральности написанному запрещенію: всякъ человѣкъ къ ближнему плоти своея да не внидетъ, ово же дополненіемъ правилу св. Василія 80-му, какъ сіе видимо изъ полнаго въ пандектахъ, а не какъ въ кормчей сокращенно написаннаго сего 54-го правила.

Городскій царей греческихъ законъ, такожь пратріарховъ не соборныя, или соборовъ ихъ только епаршескихъ, въ послѣднихъ вѣкахъ учиненныя постановленія, запрещеніе сверхъ означенныхъ соборныхъ правилъ протязающыя, церкви вселенской, какъ мнѣ мнится, не вяжутъ; когда и въ самомъ государствѣ греческомъ многажди другіихъ государь кассовалъ, что первый установлялъ, какъ то видимо: съ кодекса царя Ѳеодосія, кн. 3, титла 10, зак. 1. и тит. 12 зак. 3, гдѣ оный царь супружеству между двоюродными быть запретилъ; и съ кодекса царя Іустиніана кн. 5 тит. 4 зак. 19, гдѣ Аркадій томужь супружеству свободну быть дозволилъ. Да и въ Коричей на л. 543 сродство отъ св. крещенія перви уровняется сродству сущему отъ крове и въ 8-мъ развѣ степени разрѣшается, и въ примѣрахъ, наконецъ положенныхъ, въ 4 и 5-мъ степенехъ, не прощенно быти твердится, однакъ таиже и придается: но убо сіе бываеть по всей епархіи константинопольской, есть бо пятаго степени.

Наконецъ и соблазна съ позволенія таковыхъ супружествъ никакого въ здѣшней сторонѣ не слѣдуетъ; понеже люди нашего исповѣданія примѣромъ таковымъ, и римлянъ и унитовъ бывающимъ, приобыкли и болше страннымъ почитають наше запрещеніе, какъ иновѣрныхъ позволеніе.

Что все сіе предавъ благоразсмотрѣнію вашего святѣйшества, архипастырской въ наставленіе и успокоеніе совѣсти моей при здѣшнихъ людскихъ вышенамѣненныхъ претикаціяхъ резолюціи всенижайше прошу.

Святѣйшій Синодъ 16 іюля 1768 г. опредѣлилъ: вышеозначеннаго Ивана Ярошевскаго съ Татіаною Бочаровичевою въ духовномъ родствѣ въ 4-мъ степени брака, яко уже совершившагося, не расторгать; а о бракахъ, отъ двy и трехъ родовъ въ 5 и 6-мъ степенехъ состоящихъ, чинить его преосвященству надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силу святыхъ отецъ правилъ, соображаясь притомъ съ посланнымъ изъ св. Синода къ его преосвященству въ 756 г. окт. 21 дня по таковымъ о бракахъ дѣламъ указомъ; по дѣламъ же въ св. Синодѣ явствуетъ, что хотя таковыя браки и не позволяются, однако нѣкоторыя совершившіеся расторгаемы не были, а исправлялися какъ брачившіеся, тако и вѣнчавшіи ихъ священники, церковною епитеміею, по разсмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ».

VIII. Синодальное дѣло по именному Высочайшему указу о свойствѣ Николая Лодыженскаго съ Марьею Шафировою (въ 6-ой степени). (Къ стр. 228, 279—281 и 347).

Въ журналѣ св. синода апрѣля 30 числа 1759 г. подъ № 11-мъ записано: Генералъ-маіоръ, синодальный оберъ-прокуроръ князь г. Козловскій предложилъ словесно, что сего апрѣля дня дѣйствительный статскій совѣтникъ Адамъ Васильевичъ Алсуфьевъ ему, оберъ-прокурору, объявилъ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей Государыни, именное повелѣніе, чтобъ Ея Императорскому Величеству св. правительствующій синодъ донесъ: въ какихъ книгахъ и правилахъ св. отецъ напечатано, что князю Димитрію Голицыну можно понять было въ супружество князя Кантемира дочь княжну Екатерину, а Лодыженскому Шафирову дочь понять было не можно. Приказали: 1) у Лодыженскаго, желающаго вступить въ бракъ съ Шафировою дочерью — въ какомъ онъ съ нею родствѣ состоитъ — взять поколѣнную роспись; напротивъ же того и отъ той Шафировой подобную жь взять также роспись; 2) о вступивщихъ же въ брачное супружество князѣ Голицынѣ съ Кантемировою княжною также о свойствѣ ихъ взять, отъ кого надлежитъ, поколѣнную роспись и предложить оныя къ синодальному разсмотрѣнію.

Въ журналѣ св. синода мая 3-го числа 1759 г. подъ № 3-мъ записано: синодальный экзекуторъ Алексѣй Веревкинъ собранію доносилъ, что, по

приказанію св. правительствующаго синода минувшаго апрѣля 3-го дня, о свойствахъ Николая Лодыженскаго съ Марьею Шафировою и прежде бракчившихся князя Дмитрія Голицына съ княжною Екатериною Кантемировою росписаніе надлежащимъ образомъ истребовалъ, которое при томъ и предложилъ. Разсуждено: оное росписаніе, сообщивъ къ дѣлу, предложить въ докладъ немедленно.

Фамилія Шафирова		Фамилія Лодыжинскаго	
Петръ		Иванъ	
сынъ	*дочь*	*дочь*	*сынъ*
Исаій	Мареа жена Сергія Долгорукова	Настасья	Николай
Марья	Василій Долгорукой, ея сынъ, мужъ Настасьи Лодыженской.		

Марья Шафирова и Николай Лодыженскій просятъ дозволенія вступить въ бракъ.

Господарь князь Волосскій		Голицыны.	
		Михаилъ	
отъ втораго брака дочь	отъ перваго брака сынъ	Дмитрій	Михаилъ
Екатерина	Константинъ, его жена . . .	княжна	Дмитрій

Екатерина Волосская вышла за мужъ за Дмитрія, внука Михаила Голицына.

Краткій экстрактъ изъ нижеслѣдующихъ правилъ, по которымъ Николаю Лодыженскому съ Марьею Шафировою въ бракъ вступить дозволить невозможно.

1) Соборный свитокъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго Сисинія, учиненный на бывшемъ при немъ въ 6509, а отъ рождества Христова въ 1001-мъ году соборѣ, запрещаетъ двумъ братьямъ роднымъ жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ; для того, что такъ поженившіеся будутъ между собою имѣть слитіеименъ или помѣшаются въ названіяхъ, такъ что два брата будутъ называться братьями и свояками, а двѣ сестры сестрами и снохами; дѣти же ихъ по отцамъ будутъ двоюродные, а по матерямъ внучатные братья, — и ссылается въ томъ на Василія великаго, который говоритъ: гдѣ сродства и свойства смѣшиваются, тамъ бракъ беззаконенъ. Книга кормчая л. 553 и пр.

2) Таковый же бракъ между запрещеннными полагается и отъ Матеея Властаря въ книгѣ Пандектъ, томъ 2, ч. 2-й, подъ стихіею В, въ гл. 8, на стр. 48-й, который вышеписанныя жь Василія Великаго слова во утвержденіе приводитъ.

3) Правило 88-е Василія великаго запрещаетъ одному мужу жениться

на двухъ сестрахъ; ибо де таковымъ образомъ войдетъ смѣшеніе въ сродство, такъ что дѣти будутъ называться братья по отцу, а двоюродные братья по матерямъ и прежде бывшую свою тетку будутъ называть мачехою. И хотя де таковый бракъ въ священномъ писаніи явными словами не запрещенъ, однако заключается подъ именемъ нечистоты и подъ симъ генеральнымъ запрещеніемъ: да не внидеши къ ближнему плоти своея открыти стыдѣніе; а при томъ и церковнымъ обычаемъ отвергается. Книга Пандектъ т. 2, ч. 1, стр. 140 и 141.

4) Правило 54-е шестаго вселенскаго собора утверждаетъ вышеписанное Василіа великаго правило и извиняетъ его, что онъ не всѣ имена запрещенныхъ браковъ исчислилъ, не хотя помрачить своего слова такими нелѣпыми именами, но заключивъ оные подъ именемъ нечистоты; чего для оный вселенскій соборъ въ прибавленіе тому правилу нѣкоторые браки отъ себя запретилъ и именно вычислилъ. Книга Пандекта т. I, стр. 222 и Кормчая л. 195 [1]).

Въ журналѣ св. синода мая 6-го числа 1759 г. подъ № 7-мъ записано: При слушаніи сочиненнаго о поднесеніи Ея Императорскому Величеству, по дѣлу Николая Лодыженскаго, желающаго понять себѣ въ супружество Исаія Шафирова дочь Марію, докладу, съ тѣмъ, что оному Лодыженскому съ тою Шафировою за свойствомъ въ бракъ вступить невозможно, опредѣленія, синодальный членъ, преосвященный Сильвестръ, архіепископъ с.-петербургскій, не согласуясь съ тѣмъ опредѣленіемъ, предложилъ свое о томъ мнѣніе письменно, что о таковыхъ разрѣшенія браковъ никакого его преосвященство сомнѣнія не имѣетъ, приказали: оное опредѣленіе и его преосвященства мнѣніе предложить къ разсужденію въ будущую сессію.

Мнѣніе синодальнаго члена, преосвященнаго Сильвестра, архіепископа с.-петербургскаго. «Въ прошломъ 1750 году просилъ у меня князь Дмитрій, князь Михайловъ сынъ, Голицынъ благословенія и дозволенія, чтобъ вступить ему въ бракъ съ княжною Екатериною Кантемировою, которой братъ инородной, то есть отъ одного отца, а отъ другой матери, Константинъ Кантемировъ женатъ былъ на двоюродной сестрѣ его, Голицына, Анастасіи, Дмитріевой дочери, Голицыной. И оной бракъ, аки правиламъ соборнымъ и св. отецъ не противный, мною разрѣшенъ, и Ея Императорскимъ Величествомъ аппробованъ, и совершенъ.

Нынѣ въ подобномъ же свойствѣ (кромѣ инородства, которое, чрезъ уменшеніе епитиміи за кровосмѣшеніе вмѣняется по правилу Василія великаго,

---

[1]) Выписку составлялъ, судя по рукѣ, членъ синода, архимандритъ Троицкой лавры Гедеонъ Криновскій.

менше настоящаго сродства и для того и къ брачному разрѣшенію менше сомнѣнія имѣть могло) просилъ у меня такожъ разрѣшенія Николай Ивановъ сынъ Лодыженской, желая вступить въ бракъ съ Марьею Исаевою дочерью Шафировою, которой двоюродный братъ, князь Василій Долгорукой женился на родной онаго Николая сестрѣ Анастасіи Лодыженской.

А понеже, какъ и Ея Императорскому Величеству не безъизвѣстно, какіе посля разрѣшенія онаго Голицынова брака на меня отъ нѣкоторыхъ синодальныхъ членовъ нареканія были и почти протестаціи: того ради я помянутаго Лодыженскаго въ требованіи его удовольствовать не могъ не для того, акибы я о вышеписанномъ бракѣ, какъ грѣшномъ и недозволенномъ, имѣлъ какое сомнѣніе, но болѣе избѣгая подобныхъ нареканій, а ему, Лодыженскому, дая поводъ, чтобъ онъ желаемый бракъ утвердилъ для себя общимъ святѣйшаго синода благословеніемъ и разрѣшеніемъ, или бы у Ея Императорскаго Величества испросилъ имянное Высочайшее повелѣніе, чтобы мнѣ одному, какъ епархіальному архіерею, о разрѣшеніи брака имѣть разсужденіе.

Впрочемъ, что я о таковыхъ разрѣшеніи браковъ никакого не имѣю сомнѣнія, въ томъ ссылаюсь на поданное отъ мене святѣйшему Синода Іюля 15-го дня 1751 года мнѣніе [1]), въ которомъ я поженившимся въ шестомъ степени смоленскимъ шляхтичамъ разрѣшеніе утверждалъ пространными доказательствами. Не сомнѣваюся же, чтобъ и святѣйшій правительствующій синодъ имѣлъ какое либо о подобныхъ бракахъ сомнѣніе, который, по состоявшимся Ея Императорскаго Величества именнымъ въ годѣхъ указамъ, таковые и ближайшіе, то есть, въ пятомъ и шестомъ степеняхъ браки разрѣшилъ. Мая 4-го дня 1759 года. Смиренный Сильвестръ архіепископъ санктпетербургскій и архимандритъ Александроневскій».

Протоколомъ святѣйшаго синода 10-го мая 1759 года опредѣлено поднести всеподданнѣйшій докладъ въ слѣдующемъ видѣ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всеросійской, всеподданнѣйшій докладъ Синода.

Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества, изустно объявленнымъ чрезъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алсуфьева генералъ-маіору и синодальному оберъ-прокурору князю Козловскому, а отъ него словесно предложеннымъ синоду, минувшаго апрѣля 30-го дня именнымъ указомъ повелѣно: Вашему Императорскому Величеству отъ синода донести, въ какихъ книгахъ и правилахъ святыхъ отецъ напечатано: что князю Димитрію Голицыну можно было понять въ супружество князя Кантемира дочь, княжну Екатерину, а Николаю Лодыженскому Исаіа Шафирова дочь Марію понять бы

[1]) Къ сожалѣнію, этого мнѣнія я не могъ отъискать въ синодальномъ архивѣ.

невозможно. А по истребованіи въ синодъ отъ того Лодыженскаго, за рукою ево, поколѣнной росписи, значитъ между имъ и оною Маріею Шафировою плотское сродство имѣется таковое: оныя Маріи съ отцовской стороны рожденный отъ родныя отца ея, Исаіа Шафирова, сестры, Марьины же родныя тетки княгини Маөы Петровы дочери, бывшей въ супружествѣ за князь Сергіемъ Долгоруковымъ, двоюродный братъ Василій Сергѣевъ сынъ Долгорукова имѣетъ за собою въ супружествѣ упоминаемаго Николая Лодыженскаго родную сестру Настасью Иванову дочь Лодыженскую.

О чемъ синодъ, по изысканію надлежащаго сродства и справедливости, справливаясь съ напечатанными въ Кормчей книгѣ святыхъ отецъ правилами и законоположеніями и съ книгою Пандектою именуемою, на греческомъ и латинскомъ языкахъ напечатанною въ 1672 году (въ которой всѣ православные соборы и каноны святыхъ отецъ собраны), и имѣя о томъ довольное разсмотрѣніе и разсужденіе, Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданнѣйше доноситъ слѣдующее:

Яко въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ бракъ положенъ быти честенъ и непороченъ, чего для въ преданныхъ и содержимыхъ въ нашей православновосточной церкви между прочихъ спасительныхъ таинствахъ состоитъ седмою тайною. По установленію же Сисинія патріарха константинопольскаго и съ нимъ бывшаго собора въ лѣто 6509-е (какъ въ Кормчей книгѣ на листу 553-мъ и въ Пандектахъ томъ 2, часть 2, листъ 48, напечатано), таковый бракъ, каковый имѣлъ быть между Николаемъ Лодыженскимъ и Маріею Шафировою возбраненъ. Ибо узаконено на ономъ, чтобъ двумъ братомъ роднымъ двухъ сестръ двоюродныхъ не понимать, и напротивъ того двумъ же двоюроднымъ братьямъ двухъ родныхъ сестеръ не понимать же, слитія ради именъ: ибо въ такомъ случаѣ родныя братья—и братья, и своякн, а сестры—сестры же и сношеницы будутъ. Также и нисходящее отъ нихъ родство помѣшается; ибо съ одной стороны десценденты въ ближайшемъ будутъ степени, а съ другой дальше. Такъ, напримѣръ, что ежели двѣ родныя сестры выйдутъ за двухъ двоюродныхъ братьевъ, то дѣти ихъ по матерямъ будутъ между собою въ четвертомъ, а по отцамъ въ шестомъ степени. Коихъ ради причинъ соборъ оный отнюдь запретилъ тамъ быть сопряженію, гдѣ сліяніе именъ будетъ, хотя бы не только до шестаго, но и до седьмаго степени родство оное нисходило. Во утвержденіе же себѣ и Василіа великаго приводитъ правило глаголющее: въ нихже сродства (а по инымъ переводамъ—имена сродства или свойства) смѣшаются, въ таковыхъ бракъ беззаконенъ. А правила таковыя Василіа великаго 6-мъ названнымъ вселенскимъ, иже въ Труллѣ, соборомъ утверждены.

А понеже и Лодыженскій съ Шафировою не инако могли бы брачитися,

какъ родный съ сестрою своею братъ съ двоюродными братомъ и сестрою, ибо (какъ выше показано) Лодыженскаго сестра родная имѣется въ замужествѣ за двоюроднымъ Шафировой братомъ князь Василіемъ Долгоруковымъ; почему хотя Лодыженскому Шафирова и въ шестомъ степени выходитъ, но за объявленное слитіе именъ и помѣшаніе въ нисходящей линіи понять ему тое Шафировы въ супружество, за силу выше объявленнаго собора и правила святаго Василіа великаго, не можно: ибо тамъ Лодыженской зятю своему князю Долгорукову будетъ шуринъ и зять, шуринъ по сестрѣ, зять по женѣ, которая князю Долгорукову есть сестра двоюродная; также и князь Долгоруковъ Лодыженскому будетъ зять и шуринъ, зять по сестрѣ родной его Лодыженскаго, а шуринъ по женѣ его же, которая ему, князю Долгорукову, сестра двоюродная. Подобно и въ десцедентахъ степени помѣшаются: ибо Лодыженскому по Шафировой (ежели она будетъ ему женою) десцеденты Шафировой фамиліи будутъ ближайшіи степенію, а по сестрѣ родной тѣжъ самыя далшіи; подобно жъ и князю Долгорукову по женѣ Лодыженскаго фамиліи десцеденты будутъ въ ближайшемъ степени, нежели по сестрѣ двоюродной, которая изъ фамиліи Шафировой имѣла бы вытти за Николая Лодыженскаго, родного его князя Долгорукова шурина.

Итакъ слитія ради именъ, по силѣ вышеупомянутаго жъ собора и святаго Василіа великаго правила, означенному браку быть не слѣдуетъ; тѣмъ паче, что вышеозначенная Кормчая книга, въ которой вышеобъявленныя правила напечатапы, при начальномъ переводѣ, между многими другими собранными переводами, признана быть паче другихъ въ правилахъ крѣпчайша, а наипаче съ повѣренія съ книгою Паисіа патріарха іерусалимскаго, бывшаго въ то время въ царствующемъ градѣ Москвѣ, которая древними писцами была написана, за многая до того лѣта, и такъ по достовѣрномъ освидѣтельствованіи, повелѣніемъ Вашего Императорскаго Величества дѣда. блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Россіи самодержца, святѣйшимъ Никономъ, московскимъ и всея Россіи патріархомъ, и всѣмъ освященнымъ Россійскимъ соборомъ къ непремѣнному исполненію принята и напечатана, въ лѣто отъ сотворенія міра 7161-е и въ нашей православной всероссійской церквѣ дѣйствительно содержима и исполняема есть.

А хотя синодальный членъ преосвященный Сильвестръ, архіепископъ с.-петербургскій, предложеннымъ своимъ сего мая 6-го дня св. синоду мнѣніемъ и объявилъ: что акибы возможно таковому браку быть; но понеже въ томъ его преосвященства мнѣніи иныхъ резоновъ на то не показано, кромѣ того, что въ немъ правила, напечатанныя въ Кормчей книгѣ и церковію не только греческою, но и россійскою (какъ выше значитъ) приня-

тыя и издавна содержимыя, опровергаются отъ одного автора Алексіа Спана [1]), котораго церковію Россійскою нигдѣ не принято; для того синодъ мнѣнію оному согласиться никакъ не можетъ, тѣмъ паче, что оная Кормчая (какъ выше изображено) великимъ государемъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ и патріархомъ Никономъ, и всѣмъ соборомъ, при немъ бывшимъ, апробована и еще прежде печатанія свидѣтельствована при патріархѣ Паисіи іерусалимскомъ, бывшемъ тогда въ Москвѣ, съ находившеюся при немъ греческою Кормчею, точно (какъ явствуетъ во оной Россійской Кормчей на л. 647), и съ того времени всегда въ церкви Россійской содержима была и есть. Слѣдовательно, ежели-бъ синодъ, утвердившись на помянутомъ Спанѣ или подобномъ какомъ сумнительномъ авторѣ (ибо и прежде въ синодѣ о немъ сумнѣніе было, какъ въ мнѣніяхъ разныхъ синодальныхъ членовъ, о смоленскихъ нѣкоторыхъ шляхтичахъ въ 751 г. поданныхъ явствуетъ), то, что и царями, и патріархами, и соборами принятое и утвержденное, сталъ самъ безъ особливаго собора (хотя бъ и нужда въ чемъ была) перемѣнять; то бы произошелъ оттуда великой въ церкви соблазнъ и умножиться могли бъ расколы, какъ то въ такихъ случаяхъ многажды уже дѣлалось; за чѣмъ и прежде бывые синодальные члены (о которыхъ выше помянуто) къ позволенію, чтобъ имѣть помянутымъ о смоленскихъ шляхтичахъ съ женами сожитіе приступить крайне опасались, хотя еще тогда было дѣло о разводѣ сочетавшихся, въ которомъ въ нѣкоторыхъ степеняхъ отъ церкви снисхожденіе показывается, а не о благословеніи впредь сочетаваться: которое, по вышеозначеннымъ правиламъ, похвалено быть не можетъ, въ чемъ великая есть разность. Въ прочемъ же, что ни приводитъ воономъ мнѣніи своемъ его преосвященство, то все, служащее къ разсужденію о разводѣ, приводитъ: за чѣмъ къ нынѣшнему требуемому отъ синода разсужденію о бракѣ, какъ о различной не малой матеріи (о чемъ выше значится) не слѣдственно. Кромѣ что надобно синоду отразить то, что акибы Василій великій не полагалъ запретительныхъ каноновъ о такихъ бракахъ, какъ его преосвященство въ мнѣніи своемъ упоминаетъ; ибо великій Василій хотя не всѣ порознь имена запрещенныхъ браковъ исчисляетъ въ своихъ правилахъ, но однакожъ генерально всѣ тѣ, которые между сродниками и свойственниками происходящіи браки, въ которыхъ имена род-

[1]) Алексѣй Спанъ († 1733 г.) былъ учителемъ въ Адріанополѣ; исправилъ трудъ неизвѣстнаго переводчика на новогреческій языкъ сочиненія Арменопула «Шестокнижіе» и написалъ сочиненіе Περὶ συνοικεσίων. См. переводъ Шестокнижія Арменопула 1831, кн. IV, стр. 270—271. Сочиненіе Арменопула въ метафрасѣ Спана издавалось въ Венеціи нѣсколько разъ (Βιογραφίαι,—Σάθα, — 1868 стр. 465—466). См. у Павлова, Требн. Номок. стр. 200—201.

ства или свойства смѣшаются, запрещаетъ, какъ выше значитъ и какъ Матөей Властарь, принятой отъ нашей церкви авторъ, въ стихіи В въ Пандектѣ именуемой т. 2. ч. 2. л. 48 пишетъ; за чѣмъ и помянутый 6-й соборъ въ Труллѣ въ канонѣ 84-мъ (Пандекты т. 1. л. 222) защищаетъ правила сего святаго мужа и извиняетъ то, что онъ не всѣ имена запрещенныхъ браковъ исчислялъ, тѣмъ, что онъ не хотѣлъ помрачить своего слова нелѣпыми именами, однакожь генерально всѣ такіе браки отвергнулъ. Тожь надобно сказать и о св. Писаніи, что его преосвященство говоритъ въ своемъ мнѣніи, что акибы въ св. Писаніи, а именно въ Левитскихъ книгахъ, гдѣ нѣкоторые браки родственниковъ запрещаются, такой бракъ, какъ нынѣ имѣющійся въ разсужденіи, не запрещается. Ибо, хотя точно тамъ таковаго брака не упоминается, но и не позволяется, но паче запрещается, гдѣ генеральною рѣчью заключено; «да не внидеши къ ближнему плоти своея», какъ и Василій великій то толкуетъ въ канонѣ 88 въ книгѣ Пандектъ т. 2. ч. 1, на л. 140 и 141. Притомъ, ежели бы все то позволять, чего тамъ ясно не изображено, тобъ слѣдовало одному человѣку и двухъ родныхъ сестеръ понимать себѣ въ супружество, какъ тойже великій Василій также говоритъ, что весьма въ православной церкви Христовой неслыханное и страшное. Еще напослѣдокъ надобно помянуть и о премѣненіи правилъ, что де по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ, какъ его преосвященство представляетъ; то здѣсь никакой нужды такой нѣтъ. А когда и по нуждѣ премѣняются онѣ, то премѣняются соборами, а одному или другому кому премѣнять ихъ нельзя отнюдь. Да и весьма немного такихъ образцовъ въ церкви Христовой найтись можетъ. А которые его преосвященство примѣры на то въ своемъ мнѣніи приводитъ, то онѣ больше изъясняли и дополняли прежнія правила, а не совсѣмъ отвергали; нѣкоторые жъ видъ перемѣны на время и имѣли, но для лучшаго строенія спасенія человѣческаго, каковой здѣсь нужды уже совсѣмъ нѣтъ. Да и именнымъ вселюбезнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества родителя высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго напечатаннымъ при духовномъ регламентѣ 25-го генваря 1721 г. указомъ хотя синоду и новыми вновь правилами регламентъ свой дополнять (а не перемѣнять) дозволено, яковыхъ правилъ востребуютъ разныя разныхъ дѣлъ случаи, однакоже дѣлать сіе велѣно не инако, какъ съ Его Императорскаго Величества соизволенія.

Болѣе же оное все синодъ предаетъ въ высокоособливое Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее благоразсмотрѣніе и соизволеніе.

Что же касается до вышеозначеннаго князя Дмитрія Голицына съ княжною Екатериною Кантемировою бракосочетанія, то по каковымъ оное пра-

виламъ и узаконеніямъ и съ какимъ разсужденіемъ воспослѣдовало, о томъ синоду неизвѣстно; и дѣла таковаго въ синодѣ не имѣется.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшіи рабы и богомольцы: смиренный Палладій епископъ рязанскій, Гедеонъ архимандритъ святыя троицкія Сергіевскія Лавры. Мая 14-го дня 1759 года».—Для поднесенія Императрицѣ врученъ дѣйствит. стат. сов. Алсуфьеву синодальнымъ экзекуторомъ А. Веревкинымъ мая 17-го числа.

Св. правительствующему синоду предложеніе: «Сего мая 18-го дня, его превосходительство, дѣйствительный статскій совѣтникъ Адамъ Васильевичъ Алсуфьевъ объявилъ мнѣ, что Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, Высочайше повелѣть соизволила св. синоду объявить, дабы св. синодъ, справясь, немедленно Ея Императорскому Величеству донесъ— по каковымъ законамъ князь Дмитрію Голицыну на дочерѣ князя Кантемира княжнѣ Екатеринѣ дозволено было жениться. Того ради св. правительствующему синоду, для надлежащаго по оному высочайшему Ея Императорскаго Величества указу исполненія, чрезъ сіе предлагаю, мая 19-го дня 1759 г. Оберъ-прокуроръ князь Алексѣй Козловскій».

Выписка изъ протокола св. синода мая 19-го дня 1759 г. № 47: «1759 года мая 19-го числа, при слушаніи (св. синоду вышеизложеннаго) предложенія, синодальный членъ, преосвященный Сильвестръ, архіепископъ с.-петербургскій, словесно объявилъ, что о бракѣ онаго князя Голицына съ княжною Екатериною въ св. синодѣ никакого дѣла не было, а имѣлось о томъ бракѣ въ 750 году разсужденіе и о безсумнительномъ имъ въ тотъ бракъ вступленіи Ея Императорскому Величеству представленіе отъ его преосвященства, яко отъ епархіальнаго здѣшняго архіерея, на что и высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе воспослѣдовало: Того ради Приказали: какъ о состоящемъ между оныхъ князя Голицына и княжна Кантеміровой свойствѣ, такъ по каковымъ законамъ и резонамъ о вступленіи имъ въ бракъ его преосвященствомъ разсужденіе къ позволенію происходили: о томъ востребовать отъ его преосвященства надлежащаго извѣстія; о чемъ къ его преосвященству послать указъ (который и отправленъ 19-го мая 1759 г.).

Св. правительствующему синоду отъ синодальнаго члена, Сильвестра, архіепископа с.-петербургскаго и шлюттельбургскаго, рапортъ отъ 21-го мая 1759 г.

На присланный Ея Императорскаго Величества изъ св. правительствующаго синода, сего мая 19-го дня, ко мнѣ указъ, которымъ мнѣ, въ силу имяннаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа, дать св. синоду извѣстіе: какъ о свойствѣ князя Голицына и княжны Кантеміро-

вой, такъ по какимъ законамъ и резонамъ о вступленіи имъ въ бракъ мною разсужденіе къ позволенію происходило, симъ репортую.

Князя Димитрія княжь Михайлова сына Голицына съ княжною Екатериною Кантемировою свойство почитаемо было въ слѣдующихъ лицахъ: братъ княжны Екатерины инородной, то-есть отъ одного отца, а отъ разныхъ матерей, князь Константинъ Кантеміръ женатъ былъ на двоюродной сестрѣ князя Димитрія, княжнѣ Анастасіи; которые оба бездѣтны преставились. А онъ, князь Голицынъ, къ вступленію въ бракъ съ княжною Кантемировою просилъ меня, какъ отъ здѣшняго епархіальнаго архіерея, благословенія и разрѣшенія. И я оной бракъ безсумнительнымъ призналъ и Ея Императорскому Величеству къ апробаціи представилъ по нижеслѣдующимъ резонамъ и законамъ:

1) Что оной бракъ въ священномъ писаніи, яко главнѣйшемъ церкви нашей законѣ, не запрещенъ; ибо въ ономъ браки запрещаются токмо до третіяго степени,—въ кн. Лев. гл. 18 и 20.

2) Что тотъ бракъ ни апостольскими, ни соборными, ни святыхъ отецъ на соборахъ утвержденными и отъ всея церкви принятыми, правилами не возбраненъ; ибо въ помянутыхъ правилахъ далѣе четвертаго степени по свойству запрещенія не находится.

3) Что тотъ же бракъ не запрещенъ царскими законами, которыми и степени въ браки введены; ибо и въ оныхъ далѣ четвертаго степени браки по свойству не запрещаются.

4) А хотя бракъ шестаго степени, по нѣкоторому виду только подобный, а не точно таковый, каковъ есть князя Голицына, святѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ Сисиніемъ, на бывшемъ при немъ въ 1001 году послѣ Р. Хр. помѣстномъ соборѣ, сталъ быть запрещаемъ, какъ явствуетъ изъ его свитка, внесеннаго въ нашу Кормчую книгу: коимъ запрещаетъ онъ двумъ братьямъ роднымъ не жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ, вмѣняя имъ слитіе именъ, якобы въ правилахъ Василіа великаго запрещаемое,—котораго я въ правилахъ Василіевыхъ не нахожу, кромѣ въ томъ случаѣ, гдѣ запрещаетъ онъ одному мужу не женится на двухъ сестрахъ, ради слитія именъ; а то слитіе утверждаетъ онъ же уже прежде его введеннымъ обычаемъ,—какъ о томъ можно видѣть въ книгѣ Пандектъ т. 2, ч. I. на стр. 320 и 321 и въ толкованіи Зонары, положенномъ въ примѣчаніяхъ Беверегія тояже книги на стр. 225. Но понеже то Сисиніево запрещеніе несходно было съ древними законами; то не токмо отъ всея церкви оное не принято, но и въ разныя времена отставлено, во первыхъ императоромъ Мануиломъ Комниномъ въ 1168 году (какъ о томъ свидѣтельствуетъ антіохійскій патріархъ Θеодоръ Вальсамонъ въ примѣчаніяхъ

своихъ на номоканонъ Фотія подъ титломъ 13 въ гл. 2 на стр. 188), а потомъ двумя патріархами Неофитомъ константинопольскимъ и Ѳеофаномъ іерусалимскимъ, на бывшемъ при нихъ въ 1612 г. мая 9-го дня соборѣ, подъ тяжкимъ проклятіемъ, ежели кто соборному ихъ уставу въ чемъ нибудь противиться станетъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Алексѣй Спанъ въ сокращеніи своемъ о бракахъ, на стр. 511 и 559. Ежелижъ кому оное Спаново свидѣтельство покажется быть сумнительнымъ, то можно о семъ снестъся съ святѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ и о бытіи онаго собора требовать отъ него извѣстія.

5) Сверхъ того, что княжна Екатерина съ умершимъ своимъ братомъ Константиномъ инородная (а инородство отъ Василія великаго въ правилахъ 67 и 75 гораздо меньше сродства почитается, и въ наложеніи епитиміи за кровосмѣшеніе вдвое уменьшено), я въ помянутомъ бракѣ князя Голицына и такого слитія именъ не нахожу, какое ввелъ въ запрещенные браки оный святѣйшій патріархъ Сисиній. Ибо къ слитію именъ, введенному отъ него и къ браку препятствующему, требуются съ одной стороны два брата родныя, а съ другой двѣ сестры двоюродныя, которыя ежели женятся, то братья могутъ себя назвать братьями и свояками, а сестры сестрами и невѣстками; чего между княземъ Голицынымъ и княжною Кантемировою не находится; ибо какъ княгиня Екатерина не можетъ называть княгиню Анастасію сестрою и невѣсткою, но токмо невѣсткою, такъ и князь Димитрій князя Константина не можетъ же назвать братомъ и свойкомъ, но токмо свойкомъ.

6) Хотяжъ помянутый отъ Сисинія запрещенный бракъ въ нашу Кормчую книгу и внесенъ, но я никакого не имѣю въ томъ сомнѣнія, что переводившіе оную Кормчую книгу, какъ о противномъ оному запрещенію уставѣ императора Мануила Комнина, такъ и о соборѣ 1612 г. никакого извѣстія не имѣли; иначе бо могли бы они то внесть въ книгу Кормчую или хотя коротко упомянуть, что тотъ императорскій уставъ и соборъ отъ церкви не приняты или другими императорами и соборами утверждены.

7) Сіи резоны къ разрѣшенію Голицынова брака хотя по моему мнѣнію совершенно довольны; однако св. правительствующій синодъ, сверхъ оныхъ, пространнѣйшія мои доказательства можетъ усмотрѣть и въ докладъ выписать изъ поданнаго отъ меня въ 1751 г. о смоленскихъ шляхтичахъ мнѣнія.

Впрочемъ, по должности синодальнаго члена, я запотребно нахожу св. правительствующему синоду представить, чтобъ о степеняхъ брачныхъ, яко о самонужнѣйшемъ и столь многія въ церкви и имперіи Россійской трудности причиняющемъ и фамиліи въ немалое замѣшательство приводящемъ

дѣлѣ, въ силу духовнаго регламента, разсудя и поговоря довольно, сдѣлать ясное и утвердительное положеніе,—и тѣмъ облегчить нѣкія, не въ силу древнихъ святыхъ отецъ правилъ и законовъ введенныя, а многихъ и совѣстемъ тяжестныя въ брачныя союзы препятствія.—Вашего святѣйшества послушникъ, Смиренный Сильвестръ, архіепископъ санктъпетербургскій.

Выписка изъ протокола св. синода 28-го мая 1759 года № 65. По [изложенному] репорту синодъ, имѣя довольное разсужденіе, Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доноситъ: что хотя его преосвященство князя Голицына съ княжною Кантемировою бракъ и правильнымъ поставляется, но синодъ, смотря на росписаніе степеней, усматриваетъ и оной такъ точно, какъ и Лодыженскаго съ Шафировою, съ правилами святыхъ отецъ несходственной же; ибо и здѣсь между двоия родными съ двоюродными бракосочетаніе находится; потому что княжны Екатерины братъ Константинъ женатъ былъ на двоюродной сестрѣ князя Дмитрея Голицына, а княжна Екатерина вышла за онагожъ князя Дмитрія, и такъ стало, что два родные побрачились съ двумя двоюродными и сдѣлалось въ имянахъ сліяніе, а именно: князь Константинъ князю Дмитрію сталъ быть зять и шуринъ, также и князь Дмитрій князю Константину; подобно и жены одна къ другой стали быть снохи и золовки, что точно запрещается правиломъ св. Василія великаго, въ вышереченномъ соборномъ Сисинія патріарха константинопольскаго свиткѣ объявленнымъ, какъ въ Кормчей на л. 553 и ниже значитъ, который говоритъ, (что)—гдѣ сліяніе именъ бываетъ, въ таковыхъ бракъ беззаконенъ,—что̀ ясно протолковалъ и подтвердилъ упоминаемый же принятой отъ нашея церкви Сисинія патріарха соборъ, который благословляющихъ противное тому изверженію подвергаетъ.

Что же касается до прописанныхъ его преосвященствомъ резоновъ, утверждающихъ оной князя Голицына съ княжною Кантемировою бракъ, на оные синодъ слѣдующіе возразительные имѣетъ резоны:

На 1-й пунктъ. Какъ святый Василій великій на такое представленіе иногда къ Діодору епископу ѳарсискому отвѣтствовалъ, какъ въ Кормчей книгѣ значитъ, такъ и синодъ разсуждаетъ, что таковый князя Голицына съ княжною Кантемировою бракъ (какъ его преосвященство упоминаетъ) въ означенныхъ левитскихъ книгахъ въ 18 и 20 главахъ писанія имянно не изображенъ. Но и другіе многіе и въ ближайшемъ степени, яко въ четвертомъ и пятомъ, не изображены. Слѣдуетъ ли же отсюда, чтобъ таковые браки не были уже въ церкви и запрещены вовсе?—Ибо извѣстно, что ветхосѣнной оной церкви, какъ младенствующей, много таковаго дозволено было, что въ христіанской церкви запрещается. Но синодъ еще съ Василіемъ же вели-

нимъ признаваетъ, что и въ тѣхъ самыхъ левитскихъ главахъ запрещеніе имѣется на такіе браки, гдѣ генерально о всѣхъ таковыхъ бракахъ говорится точно: да не внидеши ко всякому ближнему плоти своея (гл. 18), и въ гл. 20-й: иже аще будетъ съ сродницею свою срамоту откры, сродства безчадна умрета. Итакъ явно есть изъ сего: не токмо до третіяго степени, но и между дальними родственниками бракъ здѣсь запрещается. А хотя бы и совсѣмъ тамъ непомянуто было о таковыхъ бракахъ; то ужели слѣдуетъ намъ подчинять себя въ семъ случаи ветхозавѣтной церкви? Но такъ уже и обрѣзанію и суботствованію, говоритъ помянутый же Василій великій, мы подвержены будемъ. Итакъ, онъ же говоритъ, яже писана здѣсь сущимъ, въ законѣ писана; или же: что мы въ ветхомъ завѣтѣ найдемъ, что нашимъ вожделѣніямъ сходно покажется, въ томъ игу закона работы сами себя подвержемъ; а что въ немъ было бы тяжко, въ томъ прибѣгали бы къ свободѣ евангельской; такъ что̀ мы будемъ, разсудить можно всякому нетрудно.

На 2-й пунктъ. Бракъ таковый (якоже князя Голицына съ княжною Кантемировою) возбраненъ точно вышепомянутымъ же правиломъ Василія великаго, который говоритъ: въ нихже слитіе именъ, въ таковыхъ бракъ беззаконенъ. А Василія великаго правила приняты и утверждены на 6-мъ вселенскомъ соборѣ; почему стали быть достопріятными. И паки второе возбраненъ предписаннымъ помѣстнымъ соборомъ, бывшимъ въ лѣто 6509-е при Сисиніи патріархѣ константинопольскомъ, которой таковый бракъ равно съ прочими отвергаетъ, яко съ уставленными отъ св. Василія великаго правилами несходственный,—который соборъ по той причинѣ и собранъ былъ, чтобъ вкрадающіяся въ противной тому о бракахъ обычай людскій, какъ находящее, говоритъ оной соборъ, зло отразить и соблюсти прежде уставленныя правила въ своей силѣ, какъ пространно и ясно о томъ пишется въ его соборномъ свиткѣ, въ Кормчей напечатанномъ л. 553.

На 3-й пунктъ. Чтобъ и царскими законами таковой бракъ былъ позволенъ, того синодъ въ Кормчей книгѣ, принятой отъ нашей церкви, не находитъ, а находитъ противное тому, то-есть, что таковый бракъ точно запрещается и въ росписаніи степеней именно находится, яко родные съ двоюродными брачитися не должны, и степень шестый не бываетъ. А хотя бы отъ другихъ книгъ, непринятыхъ отъ нашей церкви, и противное сему было опредѣляемо, однако мы принимать оное отнюдь не одолжаемся.

На 4-й пунктъ. Бракъ шестаго степени не подобной, но такой точно, какой между княземъ Голицынымъ съ княжною Кантемировою, вышеупомянутый же Сисинія патріарха соборъ запрещаетъ, какъ выше значитъ, а запрещая еще и то наводитъ, что сіе установленіе не новое есть, но уже принятое прежде отъ церкви, преступаемое же по безстудію нѣкоторыхъ, а

отъ другихъ и по неразумѣнію правила св. Василія, который краткими словами неправильные браки описалъ, въ нихже и прочая; почему оной соборъ на то, какъ выше значитъ, и собранъ былъ, чтобъ оное правило св. Василія о сродствахъ, въ которомъ до того многіе по невѣжеству погрѣшали, протолковать и точность того во всемъ изъявить, какъ явно сіе отъ его же Сисиніева свитка. А что, напротивъ сего, отъ его преосвященства представляется отъ свидѣтельства нѣкоторыхъ авторовъ, то за справедливѣйшія свидѣтельства, какъ и выше помянуто, приняты быть не должны; такъ какъ и прежде оныя въ подобныхъ дѣлахъ ни отъ кого изъ членовъ синодальныхъ принимаемы не были; потому что тѣ авторы нашею церковію не приняты и мы имъ вѣрить не одолжались, хотя бы они такъ и говорили и писали. А оономъ правилѣ Василія великаго и достовѣрнѣйшій авторъ Матѳей Властарь, какъ отъ нашей православной церкви принятой, въ стихіяхъ своихъ именно упоминаетъ (Пандектъ, т. 2, ч. 2, л. 48) точно такъ, говоритъ-де св. Василій: въ которыхъ имяна сродства смѣшаются, тѣ браки запрещены имѣются, что̀ и въ Кормчей, какъ выше значитъ, точно изображено,—да и въ самомъ его Василіевомъ 36-мъ правилѣ ясно то показуетъ. А хотя бъ его преосвященству что изъ того и сумнительно бы было, о томъ бы надлежало его преосвященству предлагать синоду, что и Регламентомъ Духовнымъ повелѣвается и присяга. чинимая при произведеніи, всякаго епископа одолжаетъ. Что жь аки бы при Сисиніи ономъ патріархѣ уставленныя соборнѣ правила послѣ нѣкоторыми уставлены были; то его преосвященство утверждаетъ свидѣтельствомъ не принятого жь отъ нашей церкви автора. И для того синодъ имѣетъ праведную причину какъ всегда, такъ и въ семъ случаѣ, больше утверждатися на томъ, что церковію нашею принято, а не на такихъ сумнительныхъ писателяхъ, которыхъ ни въ Кормчей не внесено и отъ прежде бывыхъ въ синодѣ членовъ (какъ выше помянуто и явствуетъ въ ихъ мнѣніяхъ) за сумнительные почтены; къ тому жь видно, что то на правду не походитъ. И посему что ежели бы константинопольскими и іерусалимскимъ патріархами, приведенными отъ его преосвященства, подлинно соборнѣ были откинуты тѣ правила, уставленныя при Сисиніи патріархѣ константинопольскомъ, то бы такъ и поступано было въ сихъ церквахъ. Но противное тому доказывается отъ бывшаго въ Москвѣ, какъ значитъ въ часто упоминаемой Кормчей книгѣ, Паисія іерусалимскаго патріарха, при которомъ съ бывшей тогда Кормчей греческой наша Кормчая Россійская справлена и свожена была. Ибо ежели бы такъ, какъ его преосвященство думаетъ, въ тѣхъ церквахъ браки сіи разсуждались; конечно, у нихъ такъ бы и въ канонахъ было написано; иначе бы развѣ они сами законамъ противны были. Впрочемъ, и безъ сего, онаго св. Василія великаго и одно разсужденіе намъ

за великое и непремѣнное правило принять должно; ибо его таковыя правила (какъ выше на 2-й п. объявлено) и 6-мъ вселенскимъ соборомъ приняты и подтверждены, яко же о семъ въ преждеподнесенномъ Ея Императорскому Величеству синодальномъ докладѣ пространнѣе показано; и для сихъ причинъ сноситься синоду съ патріархомъ константинопольскимъ о сей матеріи, какъ его преосвященство упоминаетъ, за ненужное нынѣ быть судится.

На 5-й пунктъ. Что касается до степеней, то различія въ томъ, чтобъ отъ одного отца, а отъ другой матери, или отъ матери одной, а отъ иного отца рожденныя дѣти вдальше между собою были степени; того въ номоканонѣ и ни во всей Коричей не находится; но полагаются таковыя дѣти въ таковомъ же степени, какъ и отъ одного отца и матери рожденные; ибо, хотя не ко обоимъ родителямъ, однако къ одному коему каждой изъ нихъ въ единъ степень входитъ, а сами между собою не дѣлаютъ, — ни больше ни меньше, какъ двѣ степени; а противнаго сему истолкованія нигдѣ не видится. Что же до наложенія за кровосмѣшеніе на таковыхъ епитиміи касается, то чинимое тамъ снисхожденіе степеней родства не премѣняется, а дѣлается паче по человѣколюбію; ибо въ таковыхъ случаяхъ не иначе, какъ съ больными, поступается. И какъ отъ тѣхъ и въ самое подобающее время ровнаго съ здоровыми не взыскивается поста, чтобъ тѣмъ въ большую не привести безнадежность; такъ и симъ, при покаяніи, всевозможнѣйшія дѣлаются снисхожденія, для того, чтобъ тѣмъ не привесть къ отчаянію. Почему наводимое св. Василія правило, какъ не о степеняхъ сродствъ, но о наложеніи епитемій гласящее, къ тому, чтобъ князя Голицына съ княжною Кантемировою бракъ былъ по правиламъ не возбраненъ, ни мало не служитъ.

На 6-й пунктъ. А что его преосвященство представляетъ, что аки бы по невѣдѣнію представляемыхъ его преосвященствомъ установленіевъ императора Мануила Комнина и нѣкоего бывшаго въ 1612 г. собора въ нашу Кормчую не внесено; того намъ инстиговать не для чего. Да и его преосвященству доказать то трудно; потому что оная Кормчая переводима и исправляема была не безъ подобающаго прилежанія, какъ предисловіе той свидѣтельствуетъ, въ которомъ значитъ, что при начальномъ помянутой Кормчей переводѣ многіе переводы были собраны, изъ которыхъ настоящій переводъ паче всѣхъ другихъ въ правилахъ признанъ былъ крѣпчайшимъ и сходственнѣйшимъ съ книгою помянутаго Паисія патріарха іерусалимскаго, бывшаго въ то время въ царствующемъ градѣ Москвѣ, которая древними писцами была написана за многая до того лѣта, и такъ, по достовѣрномъ освидѣтельствованіи, повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества, дѣда блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексія Михаи-

ловича всея Россіи, святѣйшимъ Никономъ московскимъ и всея Россіи патріархомъ и всѣмъ освященнымъ россійскимъ соборомъ къ непремѣнному исполненію принята и напечатана въ лѣто отъ сотворенія міра 7161-е и въ нашей православной всероссійской церкви дѣйствительно содержима и исполняема есть.

На 7-й пунктъ. Что же его преосвященство, сверхъ объявленныхъ резоновъ, ссылку имѣетъ на прежнее свое, по дѣламъ о смоленскихъ шляхтичахъ, мнѣніе, объявилъ, что де довольнѣйшія доказательства можетъ синодъ въ ономъ его преосвященства мнѣніи видѣть и въ докладъ выписать; но однако, по справкѣ со онымъ мнѣніемъ, важнѣйшихъ отъ сихъ во ономъ синодъ резоновъ не нашолъ, а усмотрилъ сіи жъ явныя, которыя синодомъ уже возражены, или и другія, но не большія или еще и меньшія крѣпости, которыя также еще въ преждепосланномъ отъ синода Ея Императорскому величеству докладѣ возражены же, по причинѣ и тогда чинимой его преосвященствомъ на то жъ свое мнѣніе ссылки, что вторично выписывать и въ докладъ вносить синодъ почитаетъ за излишнее. Сверхъ же того, и по сему оныя резоны къ настоящему дѣлу малопринадлежательны, что оные точно гласятъ о разводѣ, о чемъ здѣсь дѣло ни мало не происходитъ А хотя синодъ совершившійся уже давно между княземъ Голицынымъ съ княжною Кантемировою за невозбранный бракъ, по вышепрописаннымъ правиламъ и узаконеніямъ, и не признаетъ, однакоже при томъ не дѣлаетъ такъ, какъ о разводѣ дѣлается; ибо инако при разводахъ, и инако при дозволеніяхъ браковъ поступаетъ церковь и сочетавшимся дѣлаетъ иногда нѣкоторое снисхожденіе; хотящихъ же сочетаватися не ослабно въ своихъ содержитъ правилахъ. Да и разсуждать бы о томъ синоду не было причины, если бы оный бракъ не былъ во всемъ подобенъ намѣренному Лодыженскаго съ Шафировой браку. Но понеже онъ сталъ быть въ примѣръ послѣднему, то синодъ и о немъ инако, какъ и о другомъ, разсуждать не можетъ; которой ради причины и Ея Императорское Величество повелѣла синоду объ ономъ бракѣ Ея Императорскому Величеству представить.

Наконецъ, что его преосвященство представляетъ, чтобъ о степеняхъ брачныхъ сдѣлать ясное вновь положеніе, — и оное синодъ признаетъ нынѣ за ненужное; потому что о томъ установленіе и росписаніе степеней уже въ нашей церкви имѣется, почему и поступать должно. Будеже о томъ вновь какое положеніе дѣлать, то надобно необходимо собирать соборъ, что безъ именного Ея Императорскаго Величества указу учинить синоду невозможно: ибо и вышеозначенныя правила утверждены соборомъ же. А при томъ конечная нужда о семъ сношеніе имѣть и съ греческими патріархами; ибо если на нашемъ единомъ соборѣ что несогласное съ ними опредѣлится,

то воспослѣдуетъ оттуда раздоръ церкви и великій соблазнъ и расколъ въ народѣ и прочая.

Болѣе же вышеписанное все синодъ всенижайше предаетъ въ высокоособливѣйшее Ея Императорскаго Величества разсмотрѣніе и благоволеніе.

Протоколъ подписали: Палладій епископъ рязанскій, Гедеонъ архимандритъ Свято-Троицкія лавры.

Соотвѣтственно протоколу составленный всеподданнѣйшій докладъ синода подписанъ 28-го мая и отправленъ съ синодальнымъ экзекуторомъ Веревкинымъ въ Петергофъ 3-го іюня, для поднесенія Ея Императорскому Величеству, къ дѣйствит. статск. совѣтнику Олсуфьеву.

Синодальный протоколъ 27-го іюля 1762 г. № 64. 1762 г. Іюля 26-го числа, въ собраніи св. правительствующаго синода генералъ-маіоръ, синодальный оберъ-прокуроръ и кавалеръ князь г. Козловскій, а потомъ синодальный членъ, преосвященный Веніаминъ, архіепископъ с.-петербургскій, словесно предложили: Ея Императорское Величество изустно соизволила указать св. синоду имѣющееся во ономъ въ 759 году о бракосочетаніи лейбъ-гвардіи конного полку корнета Николая Лодыженскаго съ фрейлиною дѣвицею Марьею Исаевною дочерью Шафировою дѣло, для чего имъ въ брачное супружество вступать не можно; о чемъ, въ томъ же 759 году, отъ присутствовавшихъ тогда въ синодѣ членовъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ докладами было представлено; нынѣ синодальнымъ собраніемъ вновь разсмотря, и что разсудится о ономъ, Ея Императорскому Величеству донести немедленно. И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа, св. правительствующій синодъ, слушавъ означеннаго подлиннаго дѣла и справливаясь съ правилами святыми и законоположеніями, и довольное имѣя разсужденіе, определили: Ея Императорскому Величеству чрезъ поднесенный докладъ всеподданнѣйше донести, что вышеупомянутому Николаю Лодыженскому оныя дѣвицы Маріи Шафировой за имѣющимся между ими ближнимъ свойствомъ, по силѣ упомянутыхъ святыхъ правилъ, возбраняющихъ таковые браки, въ супружество вступать, какъ и запредь сего въ 759 году синодальнымъ присутствіемъ разсуждено, не возможно, и такому браку быть не слѣдуетъ; а за каковымъ ихъ именно свойствомъ и по каковымъ точно правиламъ и резонамъ, о томъ значитъ подлинно въ вышепомянутыхъ поднесенныхъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ отъ синода въ помянутомъ 759 году мая отъ 14-го и 25-го чиселъ докладахъ, на чемъ и нынѣ синодъ утверждается. Чего ради съ тѣхъ выписки, для лучшаго усмотрѣнія, Ея Императорскому Величеству сообщить при [illegible] поднесенномъ докладѣ нынѣ.

Подлинный подписали іюля 27-го дня 1762 г.: Веніаминъ архіепископъ с.-петербургскій. Гедеонъ епископъ псковскій. Палладій епископъ рязанскій. Аѳанасій епископъ тверскій. Оберъ-секретарь Стефанъ Писаревъ. Секретарь Стефанъ Юрьевъ.

Докладъ, съ протокола составленный, подписанъ 27-го іюля и, для поднесенія Ея Величеству, врученъ князю Алексѣю Семеновичу Козловскому.

IX. Предисловіе Іосифовскаго экземпляра Кормчей книги.
(Къ стр. 287).

«Еже убо видимъ въ царскихъ строенія народныя и коеяждо исправленіе вещи, чинъ же и завѣщаніе ради бываемыхъ и часто приключающихся, по вольному и невольному хотѣнію, винъ или страстей, въ няже удобь любовещественный и скоро на зло прилежательный разумъ человѣческій зритъ паче, нежели на любомудріе истиннаго и полезнаго, свойственнаго всѣмъ, мира. Сего убо ради и всякъ видъ мученія и боязни, изгнанія же и заточенія, и взятія имѣней и ина многа изобрѣтенія суть, даже убо правда, ней же благоволитъ Вышній, свѣтлится; неправда же, въ ней же искони врагъ и сопостатъ нашъ діаволъ вселися, облачится и исчезнетъ. Итако въ мирѣ, сирѣчь, въ покои вся наша пребудутъ, аще любовь другъ къ другу, по образу Создавшаго насъ, сохранимъ. Аще же не сице имѣтися будутъ, вся наша, яже горе, долѣ обрѣстися имутъ. Миръ же и любовь, еже къ другъ другу, въ превращеніе и исчезновеніе пріити имать: ничтоже бо тако житіе наше устрояетъ, якоже ко естеству равенство намъ между себе содержати и яже ближняго есть не вождѣлѣти, ниже похищати. Сіе убо и Христосъ узакони, среднее некако положивъ естественно законеніе: елика убо, глаголя, хощете, да творятъ вамъ человѣки, и вы творите имъ такожде (Лук. 26). Сіе же паче въ духовныхъ нетлѣнныхъ и безконечныхъ неизложенныхъ благихъ должни есмы окомъ сердечнымъ быстрѣе разсуждати (зрѣти) и съ божественнымъ Апостоломъ (2 Кор. зач. 177) разумѣвати: несмотряющимъ намъ видимыхъ, но не видимыхъ, видимая бо правременна суть, не видимая же вѣчна. Аще и видятъ разумъ имущіи разсуждати доброе отъ злаго, естественнымъ закономъ се искущающе, якоже апостолъ о языцѣхъ (Римл. 82) глаголетъ. Но убо погрѣшителенъ есть разумъ человѣческій, иногда убо въ забытіе приходитъ, иногда же самомнѣніемъ и нечестивою завистію побѣждаетъ. Понеже искони созда Господь человѣка (по вѣщанію Премудраго) и остави и въ руку изволенія его, предложи ему огонь и воду и, какъ же хощетъ, простретъ руку свою: предъ нимъ есть животъ и смерть

и, еже аще изволитъ, дастся ему. Даже убо правда мракомъ буести и нерадѣнія людскаго покровена не будетъ: ей же не сущи, смятенія не мало въ вещахъ градскихъ же и начальствуемыхъ бываетъ, пріобрѣтени суть суды, законы, казни, отмщенія и истязанія различна. Посему же и въ церковныхъ вещахъ, юже столпъ и утвержение вѣры разумѣйте. Не тако бо сопостату нашему діаволу радѣніе во внѣшнихъ, якоже въ невещественныхъ.

Понеже аще бы не сице, излишнее бы глаголати Христу: Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же несущихъ убити (Мѳ. 36). Миръ убо міра сего имѣющимъ не тако навѣтуетъ, яко же миръ Божій имѣющимъ (хранящимъ) сего ради и отъ начала проповѣданія евангельскихъ догматъ вѣдый божественный гласъ о плевелахъ: оставите обое, глаголя, до жатвы (Лук. 52): съ дерзновеніемъ окаянный воста на истиннословіе и введе посредѣ лжеславія, даже покрыетъ лукавствомъ возношенія и гордости своея сѣмя благочестія и подавитъ е и безплодно сотворитъ. Введе убо многокозненныя и различныя нравы и ереси во истинно держащихъ православія догматы, еже распространитися тщаніемъ всякимъ, многоглаголаннымъ испещреніемъ и не како цѣломудріемъ и доблестію,—къ сему же истязаніемъ и славою міра сего устроивъ, даже нападая на незлобивыхъ сердца, нравы и законоположенія евангельская и взаконенія святыхъ мужей въ конецъ растнитъ и вѣтромъ развѣетъ.

Подвигшеся убо благочестія хранителіе, нелестніи пастыріе, истинніи дѣлателіе винограда Христова, отци и учителіе наши о Христѣ, ревностію духовною изостривше мечъ духовный, иже глаголъ Божій, ко божественному апостолу глаголющему: оружія, рече, воинства нашего не плотская (2 Кор. зач. 189), но сильно Богови къ раззоренію твердей, помыслы низлагающе. и всякое возношеніе возносящееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово, запустили въ духовную жнитву: вѣрныхъ убо собраша въ житницу Христову, сирѣчь, въ церковь святую соборную. плевы же въ снопы связаша огню неугасимому, сирѣчь, внѣ церкве оставиша: измите бо, рече, злаго отъ среды васъ самѣхъ, пребывающихъ же въ суровствѣ и непокаяніи клятвѣ вѣчнѣй отдаша, по Господню гласу (1 Кор. 134. Матѳ. 76): елика аще свяжете на земли будутъ, связана на небесѣхъ, и преданія благочестная, и уставы церкве, божественные, помняще вселеннѣй учителя повелѣвающа: вся благообразно и по чину бо бываютъ, богомудренно соборнѣ составиша и утвердиша, даже не влающеся во всякомъ вѣтрѣ ученія, не изобрѣтаемъ себѣ самомнѣніе единъ по единому, въ коемждо приходѣ, или градѣ, или селѣ, или обители, въ собраніяхъ различныхъ уставъ повелѣней и преданей сошедшеся въ различныхъ временѣхъ, единомудренно избравше, запечатлѣша. Видя же врагъ и добра ненавистникъ діаволъ, яко рогъ его симъ духовнымъ сжатъ есть мечемъ, воста

иною на православныхъ казнію: сотвори убо мало тишины, даже лѣность и нерадѣніе о божественныхъ догматѣхъ и о преданіяхъ благочестивыхъ введъ, всѣхъ праздности и міролюбія научитъ. Сему же содѣявшуся, вcѣ наша ниспадаху: восташа бо по божественному апостолу глаголющему: человѣци самолюбци, сребролюбци, величави, горди, сластолюбци паче, нежели боголюбци, имуще образъ благочестія, силы же его отвергшеся (2 Тим. 295). Не точію же се въ мірскихъ человѣцѣхъ обрѣтеся, но паче и въ духовныхъ, ихже именуетъ писаніе свѣтъ міру (Матѳ. 11), сирѣчь въ святителехъ, пастырѣхъ и іереохъ; сице вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша, нѣсть творяй благостыни, нѣсть до единаго (Псал. 13). Погибе вѣра, погибе наказаніе, погибоша училища дѣтей, погибоша исправляющіи божественная писанія (Исаія 3); погибоша поучающіися въ православныхъ догматѣхъ, погибе сила хлѣба и воды, погибе исполинъ и человѣкъ ратникъ, и судіа, и пророкъ, погибе смотрѣливый старецъ, и пятьдесятникъ, и дивный совѣтникъ, и премудрый художникъ, и разумный послушникъ; и поставиша себѣ юноши за князи, и ругателей, да обладаютъ ими и прочая.—Не туне убо мы, православный читателю, пріидохомъ на сія словеса, но самовидцы есмы предпреченнымъ, не могохомся взирати на хуленія богостудныхъ человѣкъ и удержати я, яже восташа на церковныя уставы наши и взаконенія: вина же сицевымъ никтоже, точію нерадѣніе наше. Воззри убо аще не лѣностенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу; обрящеши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ взаконенію; обрящеши ли судъ и отмщеніе въ вещехъ церковныхъ или строителя, или начальника, правѣ исправляюща слово истины и по чину вся бывающая въ церкви; но вѣмъ, яко неудобь обрѣсти возможеши не точію въ соборныхъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже увы достигохомъ.

Сего ради поревнова по Господѣ Бозѣ, Государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всея Русіи самодержецъ, и подвигся на отмщеніе таковыя злобы, повелѣ напечатати сія догматы, сирѣчь уставы святыхъ апостолъ и святыхъ седми вселенскихъ Соборъ и помѣстныхъ, бывшихъ въ различная времена, и законоположенія градская богочестивыхъ греческихъ царей великаго царя Константина и Іустиніана и Льва премудраго и Алексія Комнина, на утверженіе въ православіи сіающимъ, на отгнаніе же и вящшее обличеніе злокозненнаго древняго врага нашего прелести, яко да познавше прелесть его, множае паче истины держимся».

X. Бракъ, заключенный въ 6-й степени кровнаго родства, не можетъ подлежать расторженію по иску одного изъ супруговъ (Къ стр. 228, 234 и 340). Син. д. 1805 г № 446.

Въ 1804 г. жена дѣйствительнаго камергера, графа В. В. Мусина-Пушкина—Брюсъ, графиня Е. Я., урожденная Брюсъ, обратилась въ с.-петербургскую духовную консисторію съ просьбою о расторженіи ея брака; потому что 1) она состоитъ съ мужемъ въ 6-й степени кровнаго родства, 2) была воспитанницею въ семьѣ отца ея мужа, и 3) бракъ ея учиненъ безъ полнаго обыска. Консисторія, руководствуясь правилами 50-й главы кормчей книги и синодскими указами 5-го января 1724 и 14-го іюня 1765 гг., присудила бракъ къ расторженію, какъ не законный — по родству между сочетавшимися и заключенный безъ взаимнаго согласія. Мѣстный епархіальный архіерей согласился съ приговоромъ консисторіи и находилъ, что бракъ, заключенный кровными родственниками, состоящими въ 6-й степени, долженъ подлежать расторженію. Но такъ какъ Мусинъ-Пушкинъ фамилію «Брюсъ» получилъ отъ своей жены по Высочайшему указу 1796 года, то митрополитъ, поставленный въ недоумѣніе относительно этого предмета, представилъ дѣло супруговъ Брюссъ на ревизію и рѣшеніе св. синода. Синодскимъ журналомъ 15-го мая 1805 г. опредѣлено: «хотя этотъ бракъ слѣдовало бы расторгнуть, яко неправильный и не заключающій въ себѣ взаимнаго согласія; но для окончательнаго рѣшенія предложить впредь дѣло къ слушанію». Къ докладу приготовлены въ дѣлѣ выписки изъ узаконеній и справки о бывшихъ рѣшеніяхъ св. синода относительно браковъ, заключенныхъ въ 6-й степени кровнаго родства. Въ выпискѣ узаконеній помѣщена между прочимъ выдержка изъ 50-й главы кормчей книги. Въ справкахъ выведены слѣдующія рѣшенія: 1) 24-го мая 1777 г. о расторженіи брака въ 6-й степени кровнаго родства, по представленію переяславскаго епископа Ѳеофилакта; 2) 2-го іюня 1780 г. объ утвержденіи рѣшенія тверскаго архіерея, о расторженіи такого же брака,— при чемъ священникъ повѣнчавшій бракъ, присужденъ на основаніи 53-й ст. номоканона при требникѣ къ изверженію изъ сана, хотя онъ при повѣнчаніи не зналъ о родствѣ обвѣнчанныхъ; 3) 19-го декабря 1789 г. — слѣдующаго содержанія: такъ какъ доноситель ясно не могъ, противъ возраженій отвѣтчиковъ, доказать родство супруговъ въ 5-й или 6-й степени; то потребовать отъ него доказательствъ и, если онъ представитъ доводы, бракъ расторгнуть;— если нѣтъ—признать бракъ въ силѣ; въ случаѣ же сомнѣній—передать дѣло на совѣсть супруговъ, оставивъ ихъ неразлученными въ сожительствѣ; 4) согласно представ-

ленію ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича, синодъ 3-го января 1787 г. опредѣлилъ: хотя браки въ 6-й степени кровнаго родства, по росписанію, въ кормчей книгѣ напечатанному и въ православной церкви отъ давныхъ временъ донынѣ содержимому точно, между запрещенными положены; почему и надлежало бы лицъ отъ супружескаго сожитія развесть; но такъ какъ лица эти вступили въ бракъ въ 1785 г., по невѣдѣнію о своемъ родствѣ, отъ сожитія имѣютъ уже сына, узнавъ же о своемъ родствѣ представили о томъ начальству безъ всякого сторонняго доноса на нихъ; то, вразсужденіи сего, а наипаче, дабы сынъ ихъ, яко въ таковомъ незаконномъ поступкѣ ни малѣйшаго участія не имѣющій, не былъ подверженъ невозвратному въ жизни своей несчастью, оставить супруговъ неразлучно, — съ назначеніемъ имъ, вмѣсто епитеміи, взысканія 200 р. на богоугодныя дѣла; 5) 25-го іюля 1791 г. синодъ, согласно представленію псковскаго архіепископа Иринея, по основаніямъ, подобнымъ тѣмъ, которыя приведены въ п. 4,— оставилъ бракъ безъ расторженія, съ наложеніемъ епитеміи на супруговъ по усмотрѣнію архіерея; 6) 10-го августа 1800 г.—точно также, и присоединено къ мотивамъ положеніе, что «расторгать уже вступившихъ въ бракъ въ 6-й степени родства, точнаго постановленія нѣтъ»; 7) 15-го октября 1800 г. и 20-го апрѣля 1803 г.,—оставлены браки, заключенные въ 5-й ст. кровнаго родства, по прошенію и аппеляціи разлученныхъ, по основаніямъ, одинаковымъ съ приведенными въ дѣлахъ 4—6,—и по примѣру рѣшенія 17-го декабря 1770 г.—На основаніи указанныхъ справокъ, въ протоколѣ синодальныхъ засѣданій 15-го мая и 14-го іюня 1805 г. по дѣлу супруговъ Брюсъ, большинствомъ голосовъ, записано постановленіе въ слѣдующемъ смыслѣ: по росписанію въ кормчей книгѣ, въ 50-й главѣ изображенному, а въ отношеніи степеней родства и по 54-му правилу 6-го вселенскаго собора, таковые браки положены между запрещенными,—почему и не слѣдовало бы Брюссъ и Мусину-Пушкину вступать въ бракъ. Но такъ какъ бракъ ихъ уже совершенъ еще въ 1793 г., по согласію графини, въ совершеннолѣтіи,—и она проситъ о расторженіи ея брака чрезъ 11 лѣтъ по его совершеніи, подъ предлогомъ угрызенія совѣсти, — и такъ какъ въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ не изображено того, чтобы чинить разводы подобныхъ браковъ по совершеніи ихъ, а напротивъ того, по писанію константинопольскаго патріарха, напечатанному въ 51-й главѣ кормчей книги, положены таковые браки, по ихъ обвѣнчаніи, не расторгать, а лишь подвергать брачившихся эпитеміи,—почему подобные браки, по представленіямъ епархіальныхъ архіереевъ, по просьбамъ брачившихся и по взаимному ихъ на продолженіе супружескаго сожитія согласію, а иногда и изъ снисхожденія къ прижитымъ уже отъ бракосопряженій дѣтямъ, оставляемы были безъ рас-

торженія: то бракъ супруговъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ Брюсъ оставить безъ расторженія. Что касается до раздоровъ, происшедшихъ между супругами, то, по содержанію 9-го стиха евангелія отъ Матвея XIX гл., несогласія ихъ не могутъ служить основаніемъ къ расторженію ихъ брака. Смущеніе же графини Брюсъ въ угрызеніе ея совѣсти за сочетаніе съ родственникомъ 6-й степени устраняется церковнымъ разрѣшеніемъ, которое дается ей на основаніи 51-й гл. кормчей книги.—Оставляя бракъ безъ расторженія св. синодъ имѣетъ нужнымъ наложить на обоихъ супруговъ Брюсъ епитимію. Одинъ изъ членовъ св. синода, оберъ-священникъ Озерецковскій подалъ 15-го сентября 1805 г. по дѣлу Брюсъ особое мнѣніе. Въ немъ онъ пишетъ: въ книгѣ Левитъ (гл. XVIII) запрещено вступать въ бракъ близкимъ родственникамъ; св. Василій Великій въ 56-мъ правилѣ называлъ такіе браки нечистыми; св. отцы объясняли, что хотя св. Василій упомянулъ только нѣкоторые виды родства, въ которыхъ нельзя вступать въ бракъ, но онъ признавалъ запрещенными всѣ вообще браки между кровными родными; поэтому-то патріархомъ Сисиніемъ были запрещены браки въ 5-й и 6-й степеняхъ и велѣно расторгать таковые, даже если бы были уже отъ нихъ и дѣти; правила, предписывающаго тѣмъ, чтобы не расторгать таковыхъ браковъ, нѣтъ вовсе; и св. синодъ съ начала своего учрежденія строго наблюдалъ, чтобы браки въ 5-й и 6-й степеняхъ не были совершаемы; вступившихъ въ таковыхъ степеняхъ расторгалъ отъ сожитія, священниковъ, вѣнчавшихъ такіе браки, лишалъ священства или штрафовалъ по своему разсмотрѣнію; согласно съ узаконеніями св. синода поступали и архіереи; если же св. синодъ иногда оставлялъ въ силѣ браки родственниковъ 5 и 6-й степеней, то только по желанію сочетавшихся въ бракѣ; но не бывало никогда и никакого примѣра, чтобы оставить въ продолженіи брака родныхъ противъ ихъ желанія; поэтому слѣдуетъ,—заключаетъ авторъ мнѣнія,—бракъ супруговъ Брюсъ расторгнуть, наложить на нихъ эпитимію и дѣло доложить Государю. Къ мнѣнію Озерецковскаго присоединился членъ св. синода, псковскій архіепископъ Ириней, не смотря на то, что по его представленіямъ св. синодомъ оставлялись браки между родными 6-й степени безъ расторженія. Въ опроверженіе мнѣнія Озерецковскаго и въ подкрѣпленіе постановленія большинства членовъ св. синода, синодальнымъ членомъ, тверскимъ епископомъ Мефодіемъ, предложено было присутствію св. синода 5-го октября 1805 г. слѣдующее «Подтвержденіе мнѣнія синодальныхъ членовъ, полагающихъ оставить безъ расторженія бракъ графини Мусиной-Пушкиной, урожденной Брюсъ, съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ-Брюсъ:

«Въ Моисеевой книгѣ Левитъ гл. 18 въ стихѣ 6-мъ сказано: Человѣкъ ко всякому ближнему плоти своея да не приступитъ открыти срамоты. А

послѣ сихъ словъ въ слѣдующихъ стихахъ именно исчислены и тѣ лица, съ которыми плотское совокупленіе или сочетаніе запрещаетъ; каковое запрещеніе не простирается далѣе, какъ до третьяго или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, до 4-го степени сродства. А таковое положеніе, и по самымъ въ помянутой Левитской главѣ изображеннымъ наименованіямъ сродственныхъ лицъ ограниченное, оставалось во все время ветхаго завѣта неизмѣннымъ и никогда не было далѣе распространяемо; такъ какъ и въ первыхъ вѣкахъ христіанства безъ распространенія свято хранимо было. Въ доказательство того служатъ слѣдующія обстоятельства:

1) Св. Августинъ въ книгѣ 15 въ гл. 16-й о градѣ Божіи и св. Аѳанасій великій въ сокращеніи св. писанія, дѣлая примѣчанія на книгу Числъ во второмъ томѣ, браки даже и между двоюродными братьями и сестрами признали правильными, доказывая то изъ священнаго писанія.

2) Нынѣшняго названія троюродныхъ братьевъ или сестеръ вовсе не находится въ греческомъ тѣхъ древнихъ временъ языкѣ, что, очевидно, явствуетъ по всѣмъ лексиконамъ елино-греческаго языка;

и 3) Если бы вышеписанное Левитской главы положеніе о возбраненномъ къ сочетанію сродствѣ не было ограничено извѣстными, какъ предъ симъ сказано, сродственными лицами, и если бы по тому распространеніе того положенія представлено было усмотрѣнію благословныхъ причинъ и обстоятельствъ: то святые отцы древнихъ временъ христіанства, кольми паче вселенскіе соборы, не оставили бы постановить правилъ, какія именно лицы и въ какихъ, сверхъ того положенія, степеняхъ сродства не могутъ сочетаться бракомъ; тѣмъ паче, что ежели въ тѣ времена нѣкоторые покушались на брачное сочетаніе въ 4, а иногда и въ 3-мъ степеняхъ сродства; каковое въ 3-мъ степени сочетаніе правилами вышереченныхъ св. отецъ и соборовъ и запрещено строго; кольми паче могли быть и были такіе люди, кои вступали въ бракъ съ 5-мъ съ 6-мъ степенемъ сродства; но чтобы таковые браки запрещаемы или осуждаемы были, того въ древнихъ правилахъ отеческихъ и таковыхъ же писаніяхъ и соборныхъ дѣяніяхъ, ниже слѣдовъ не видно. А конечно не умолчали бы св. отцы, если бы что таковое подлежащее запрещенію случилось между христіанами (бдѣли о томъ пастыри и учители церковные). Потому то, когда Василію великому представлено было, данное яко бы отъ Діодора епископа тарскаго, письменное нѣкоторому человѣку дозволеніе на вступленіе въ бракъ съ его свояченою или съ родною сестрою умершей жены его; то онъ, Василій великій, писалъ въ сильныхъ выраженіяхъ къ тому Діодору посланіе, по числу 157-е, и согласное съ его же Василія великаго 86 правиломъ, изображеннымъ въ кормчей книгѣ; въ которомъ посланіи онъ, Василій великій, хотя и приводитъ вышеозначенное

3) Если бы и уважить распространительное о сродствѣ постановленіе, сдѣланное подъ начальствомъ Сисинія, то, со всѣмъ тѣмъ, и самая новость (ибо въ немъ между прочимъ сказано — «отнынѣ повелѣваемъ этому»), кольми паче излишняя строгость не даетъ ему силы непремѣннаго законоположенія, по тому болѣе, что въ семъ видѣ неправо взяло бы оно преимущество предъ другими древнѣйшими и общими церковными законоположеніями, въ коихъ о запрещеніи, кольми паче о расторженіи браковъ, состоявшихся въ 5 и 6-мъ степеняхъ, ни словомъ не упомянуто; а о бракѣ въ 7-й степени и самъ Сисиній, вопреки своему начальному слову о восьми степеняхъ сродства для брака дозволительныхъ, сказалъ, что въ 7-й степени брачиться запрещается, но вступившіе въ таковой бракъ не расторгаются, а тѣмъ самымъ даже и самъ онъ, Сисиній, отступилъ отъ собственнаго своего положенія, видимо, дѣйствуя однимъ своимъ произволеніемъ; сверхъ того, онъ и не основалъ своего положенія ни на какомъ гласномъ и всѣми принятомъ церковномъ законѣ.

4) Св. синодъ, оставляя нѣкоторые браки, въ 6-й степени родства повѣнчанные, не расторженными, справедливо полагалъ въ утвержденіе того ту причину, что на расторженіе ихъ нѣтъ предписанія въ соборныхъ правилахъ, какъ то и дѣйствительно справедливо и изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ явствуетъ.

5) Писаніе патріарха Сисинія же, изложенное отъ Іоанна книгохранителя, именно гласитъ, что бракъ, въ 5-й съ 6-ю степенью состоящій, не расторгается; а что въ сихъ имянно степеняхъ разумѣть должно упоминаемый въ томъ писаніи бракъ, то и тѣмъ самымъ, что противное тому мнѣніе, т. е. акибы тотъ бракъ состоялъ въ 8-ми степеняхъ, явно противорѣчитъ явствующей на л. 227 статьѣ «О супружествѣ вообще». При томъ, если положить, что въ томъ писаніи дѣйствительно заключается таковая нелѣпость; то и сіе убѣждаетъ насъ—съ разсмотрѣніемъ и разборомъ принимать написанное въ Кормчей книгѣ.

и 6) наконецъ, какъ тайна супружества основана на словѣ Божіемъ, такъ и сужденіе о дѣлахъ, къ оной относящихся, должны имѣть первымъ основаніемъ своимъ тоже слово Божіе; и св. апостолъ Павелъ столь неприкосновеннымъ поставилъ брачный союзъ, что если бы оный существовалъ у вѣрнаго лица и съ невѣрнымъ, то и въ такомъ случаѣ расторгать его запрещается.

По всѣмъ симъ причинамъ бракъ графини М.-Пушкиной, урожденной Брюсъ, съ камергеромъ . . . расторгать не слѣдуетъ».

Въ виду разногласія между членами св. синода о рѣшеніи просьбы графини М.-Пушкиной-Брюсъ, синодальный оберъ-прокуроръ князь А. Голицынъ

Левитской главы о сродствѣ положеніе, но извлекаетъ изъ него силу запрещенія единственно на открывшійся только случай и осуждаетъ только ближайшее оное сродство, указывая между тѣмъ, по точнымъ словамъ его, на самое естество, издревле различавшее наименованія родства: и, хотя, упоминаемое сочетаніе съ свояченою относя къ страсти нечистоты, по поводу того исчисляетъ и другія запрещенныя къ браку лица; но не распространяетъ того запрещенія далѣе значущихся въ XVIII Левитской главѣ степеней; а напротивъ того приводитъ въ примѣръ тѣ самыя сродственныя лица, кои и въ оной главѣ ясно наименованы. Равнымъ образомъ, и св. отцы VI-го вселенскаго собора въ 54 правилѣ своемъ, упоминая и о вышеприведенномъ правилѣ Василія великаго, не приступили однако къ дальнѣйшему распространенію сродства, а оставили оное въ той же силѣ, въ какой его разумѣлъ и Василій великій. А хотя подъ начальствомъ непричтеннаго къ лику святыхъ Сисинія, патріарха константинопольскаго, жившаго въ концѣ X-го стол., бывшимъ въ Константинополѣ помѣстнымъ соборомъ и распространено сродство до 8 степени, съ явнымъ запрещеніемъ брачнаго сочетанія въ 5 и 6-й степеняхъ; но

1) Церковь наша не слѣпо принимаетъ все то, что въ новѣйшія времена по обстоятельствамъ положено за правило греческими отцами, а имѣетъ право и свободу разсматривать и избирать изъ того согласное съ словомъ Божіимъ и съ общимъ древнихъ св. отецъ постановленіемъ. И по таковому основанію, св. синодъ, руководствуясь духовнымъ регламентомъ, въ коемъ предписано накрѣпко запрещать всякія суевѣрія и излишества, и сдѣлалъ извѣстныя перемѣны въ кормчей книгѣ, какъ-то: Тимоѳея и Ѳеофана александрійскихъ правильно объявилъ не святыми, 'да сверхъ того, Никиты монаха сочиненіе, яко не лѣпое, исключилъ.

2) Помѣстныхъ соборовъ правила не имѣютъ той силы и твердости, чтобы всѣ оныя принимать безъ разсмотрѣнія и съ полнымъ къ нимъ довѣріемъ; ибо 6-й вселенскій соборъ въ 16-мъ правилѣ охулилъ и отринулъ 15-е правило Неокесарійскаго собора; а въ толкованіи сего 16-го правила сказано: «не добрѣ разумѣша того собора (т. е. Неокесарійскаго) отцы еже въ книгахъ дѣяній апостольскихъ о седми діаконъ лежащаго словесе»; 3-е правило Карѳагенскаго собора въ кормчей (1-й ч. на л. 118) въ толкованіи названо мятежнымъ и соблазнительнымъ; 41-е правило того же собора отринуто 29-мъ правиломъ 6-го вселенскаго собора (въ толкованіи на л. 186); такъ какъ есть и другія помѣстныхъ соборовъ правила и дѣянія не правыя и не заслуживающія уваженія. А въ евангеліи отъ Луки гл. XVI ст. 10. Спаситель нашъ сказалъ: «неправедный вмалѣ, и во мнозѣ неправеденъ есть».

3) Если бы и уважить распространительное о сродствѣ постановленіе, сдѣланное подъ начальствомъ Сисиннія, то, со всѣмъ тѣмъ, и самая новость (ибо въ немъ между прочимъ сказано — «отнынѣ повелѣваемъ этому»), кольми паче излишняя строгость не даетъ ему силы непремѣннаго законоположенія, по тому болѣе, что въ семъ видѣ неправо взяло бы оно преимущество предъ другими древнѣйшими и общими церковными законоположеніями, въ коихъ о запрещеніи, кольми паче о расторженіи браковъ, состоявшихся въ 5 и 6-мъ степеняхъ, ни словомъ не упомянуто; а о бракѣ въ 7-й степени и самъ Сисиній, вопреки своему начальному слову о восьми степеняхъ сродства для брака дозволительныхъ, сказалъ, что въ 7-й степени брачиться запрещается, но вступившіе въ таковой бракъ не расторгаются, а тѣмъ самымъ даже и самъ онъ, Сисиній, отступилъ отъ собственнаго своего положенія, видимо, дѣйствуя однимъ своимъ произволеніемъ; сверхъ того, онъ и не основалъ своего положенія ни на какомъ гласномъ и всѣми принятомъ церковномъ законѣ.

4) Св. синодъ, оставляя нѣкоторые браки, въ 6-й степени родства повѣнчанные, не расторженными, справедливо полагалъ въ утвержденіе того ту причину, что на расторженіе ихъ нѣтъ предписанія въ соборныхъ правилахъ, какъ то и дѣйствительно справедливо и изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ явствуетъ.

5) Писаніе патріарха Сисиннія же, изложенное отъ Іоанна книгохранителя, именно гласитъ, что бракъ, въ 5-й съ 6-ю степенью состоящій, не расторгается; а что въ сихъ имянно степеняхъ разумѣть должно упоминаемый въ томъ писаніи бракъ, то и тѣмъ самымъ, что противное тому мнѣніе, т. е. акибы тотъ бракъ состоялъ въ 8-ми степеняхъ, явно противорѣчитъ явствующей на л. 227 статьѣ «О супружествѣ вообще». При томъ, если положить, что въ томъ писаніи дѣйствительно заключается таковая нелѣпость; то и сіе убѣждаетъ насъ—съ разсмотрѣніемъ и разборомъ принимать написанное въ Кормчей книгѣ.

и 6) наконецъ, какъ тайна супружества основана на словѣ Божіемъ, такъ и сужденіе о дѣлахъ, къ оной относящихся, должны имѣть первымъ основаніемъ своимъ тоже слово Божіе; и св. апостолъ Павелъ столь неприкосновеннымъ поставилъ брачный союзъ, что если бы оный существовалъ у вѣрнаго лица и съ невѣрнымъ, то и въ такомъ случаѣ расторгать его запрещается.

По всѣмъ симъ причинамъ бракъ графини М.-Пушкиной, урожденной Брюсъ, съ камергеромъ . . . расторгать не слѣдуетъ».

Въ виду разногласія между членами св. синода о рѣшеніи просьбы графини М.-Пушкиной-Брюсъ, синодальный оберъ-прокуроръ князь А. Голицынъ

19-го февраля 1806 г. вошолъ въ св. синодѣ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

«По дѣлу, вступившему въ св. синодъ изъ с.-петербургской консисторіи о брачномъ разводѣ между графомъ и графинею Мусиныхъ-Пушкиныхъ Брюсъ, состоящихъ въ родствѣ отъ крови въ 6-й степени, послѣдовали два мнѣнія: большая часть членовъ полагаютъ оставить бракъ безъ расторженія, а двое на оное не согласились.

По долгу званія моего, сообразивъ оныя съ существомъ дѣла, обратился я къ законамъ духовнымъ и прежнимъ рѣшеніямъ синода, послѣдовавшимъ въ подобныхъ случаяхъ:

1) Въ Моисеевой книгѣ Левитъ гл. 18-й въ ст. 6-й хотя и сказано. что человѣкъ ко всякому ближнему плоти своея да не приступитъ открыти срамоты, но въ слѣдующихъ стихахъ не оставлено безъ изчисленія — съ какими ближними плотское совокупленіе или сочетаніе запрещается и не далѣе простирается, какъ до 4-й степени родства.

2) Въ св. евангеліи, яко первѣйшемъ основаніи христіанской религіи иного Божія велѣнія нѣтъ, какъ токмо у св. Матѳея гл. 19-й въ ст. 5-й: оставитъ человѣкъ; въ 6-мъ «еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ».

3) Въ правилахъ и посланіяхъ св. апостолъ особыхъ законоположеній не имѣется, а въ 19-мъ правилѣ упоминается о степеняхъ родства согласно постановленію, въ кн. Левитъ изображенному.

4) На первыхъ вселенскихъ соборахъ о семъ обстоятельствѣ сужденія не было; на 6-мъ же соборѣ въ 54-мъ правилѣ упоминается, но распространенія запрещенія степеней родства никакого не послѣдовало.

А въ концѣ X стол., константинопольскій патріархъ Сисиній, собравъ соборъ, которой не признанъ помѣстнымъ, сдѣлалъ постановленіе, запрещающее вступать въ бракъ до 8-й степени родства, между тѣмъ 7-ю степень оставилъ не въ числѣ запрещенныхъ и не въ дозволенныхъ. Книгохранитель же его Іоаннъ, изложивъ посланіе патріарха Сисинія въ подвѣдомственную область Хрисопольскую, что бракъ, и въ 5-й съ 6-ю степенью родства совершившійся, оставляется безъ расторженія съ наложеніемъ епитиміи.

Потомъ вселенскій патріархъ Алексѣй на соборѣ своемъ, — Кормчей книги 2 ч. на листѣ 241 на об. напечатанно,—постановилъ, что въ 8-й степени законъ повелѣваетъ сочетаваться, а въ 7-мъ положилъ не дозволять; но, когда совершится, оставлять оной бракъ безъ расторженія съ наложеніемъ епитиміи, о чемъ и грамоту владычню Клеонту, боголюбивому митрополиту, даде; между тѣмъ тойже книги на листу 244 на об. самъ же рѣшительно

положилъ въ числѣ дозволенныхъ 7-ю степень съ 8-ю, а съ 6-ю вовсе запретилъ.

Всѣ сіи толкованія и исключенія доказываютъ единое поправленіе того строгаго Сисиніемъ изданнаго постановленія, которое въ началѣ своемъ было основано на единой его воли и котораго за таковыми измѣненіями почитать не можно кореннымъ духовнымъ закономъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго:

Въ прежнихъ рѣшеніяхъ св. синодъ по большой части оставлялъ подобные браки, уже совершившіеся, безъ расторженія, единственно по той причинѣ, что запрещеніе основано было не на твердомъ правилѣ,—и для того въ рѣшеніяхъ своихъ пояснялъ, что хотя до 8-го степени и есть запрещеніе, но нѣтъ постановленія въ правилахъ соборныхъ на разрушеніе оныхъ.

Предположивши, будто бы совершился бракъ въ самоближайшемъ степени, не распространяющемся и до 4-й степени, то св. синодъ не оставилъ бы оной конечно безъ уничтоженія, яко не могущій существовать по кореннымъ законамъ духовнымъ. Сіе самое и доказываетъ, что запрещеніе Сисинія церковь наша не считала такимъ правиломъ, по коему можно бы было приступить къ разрушенію брака, хотя впрочемъ и были нѣкоторыя дѣла въ св. синодѣ противно рѣшены. Но ежели въ одинаковомъ дѣлѣ послѣдовали рѣшеніи несходныя, то справедливость требуетъ держаться тѣхъ, кои основаны на законахъ неизмѣняемыхъ, ибо и самая присяга членовъ синода въ случаяхъ недоумѣнія обязываетъ: «всячески чтитися искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ священнаго писанія, правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей».

Изложивъ все, что находится въ духовныхъ законахъ и прежнихъ рѣшеніяхъ св. синода, видно: изъ первыхъ, что запрещеніе браковъ родственныхъ есть для сохраненія непорочной семейной любви, но не менѣе положена оному мѣра, дабы не было лишняго стѣсненія; изъ послѣднихъ, что св. синодъ не могъ расторгать браки по запрещенію Сисинія, не имѣя на то основанія изъ правилъ соборныхъ.

И для того за нужное счелъ поставить ввиду все вышеописанное св. синоду, коему должно держаться неизмѣняемыхъ правилъ, особенно въ дѣлѣ, толико важномъ для спокойствія семействъ и другихъ государственныхъ пользъ.

И какъ въ настоящемъ дѣлѣ графа и графини Мусина-Пушкина Брюсъ, такъ въ подобныхъ, слѣдуетъ поступать въ рѣшеніяхъ на основаніи коренныхъ духовныхъ законовъ, не расторгая таковые браки; то не благоугодно ли будетъ св. синоду войти еще въ разсмотрѣніе сего дѣла къ постановленію единогласной резолюціи.

Желаніе мое и долгъ есть стараться, дабы не было различныхъ мнѣній, кольми паче въ дѣлѣ сего рода, которое по существу своему хотя и важно, но столь обыкновенно въ св. синодѣ, что колебаніе верховнаго правительства въ дѣлѣ, единственному его суду подлежащемъ, не должно быть. Князь Александръ Голицынъ».

Единогласнаго рѣшенія не послѣдовало въ св. синодѣ и послѣ предложенія оберъ-прокурора. Дѣло было представлено, чрезъ оберъ-прокурора, на усмотрѣніе Государя. Государь повелѣлъ доставить производство дѣла и журнальную о немъ записку св. синода государственному совѣту. Въ государственномъ совѣтѣ положеніе св. синода, принятое большинствомъ голосовъ, найдено основательнымъ и расторженіе брака супруговъ Брюсъ признано правиламъ нашей церкви противнымъ (см. Архивъ Госуд. Сов.» СПб. 1878, т. III, стр. 28—30).—Марта 1-го дня 1807 г. князь Голицынъ предложеніемъ своимъ объявилъ св. синоду, что Государь Императоръ изволилъ утвердить, по дѣлу Брюсъ, мнѣніе преосвященныхъ—Амвросія митрополита новгородскаго, Меѳодія архіепископа тверскаго, Варлаама митрополита грузинскаго и оберъ-прокурора, какъ основанное на тѣхъ правилахъ, коими руководствовался св. синодъ въ прежнихъ своихъ рѣшеніяхъ по подобнымъ дѣламъ.

XI. Планъ проекта закона о бракахъ, предположенный въ Екатерининской коммиссіи уложенія, и разсужденіе къ нему [1]. (Къ стр. 233).

На какомъ основаніи Духовно-гражданская коммиссія запрещенія ко вступленію въ браки родственникамъ и свойственникамъ по крови и по духовному свойству означать намѣрена, отчасти упомянула уже въ поданной своей о сумнительствахъ меморіи [2]). А здѣсь въ дополненіе къ тому изъяснить заблагоразсудила: 1) о причинахъ самаго запрещенія; 2) для чего полагаетъ неминуемое расторженіе браковъ въ нѣкоторыхъ токмо степеняхъ родства и свойства, а въ другихъ подъ наказаніемъ токмо духовнымъ или и со присоединеніемъ денежнаго оставлять совѣтуетъ; 3) о главныхъ правилахъ, коихъ при законоположеніяхъ держаться намѣрена, а именно:

Причины къ запрещенію самыя важныя суть: а) и, кромѣ правилъ православныя нашея вѣры, естественый законъ, коему весьмабъ про-

---

[1]) Извлечено изъ дѣлъ архива II-го отдѣленія канцеляріи Его Величества.

[2]) Меморіи мы не отъискали.

тивно было, когдабъ родители совокупляться стали съ дѣтьми своими, уподобляясь скотомъ; каковое соединеніе, само по себѣ, столь мерзко и отвратительно, что по меньшей мѣрѣ достойно на всегдашнее время изверженія изъ общества и отлученія вовсе отъ людей,—какъ-то сія коммисія, въ составѣ о кровосмѣшенія [1]), о сей степени нечистоты тѣлесныя и назначить намѣрена; б) другая причина есть та, чтобъ и въ семъ случаѣ предохранить чистоту нравовъ, придавъ силы природному стыдѣнію, яко естественной оборонѣ противу кровосмѣшенія тѣлеснаго; в) третія причина есть та, чтобъ сохранить ту подчиненность съ почтеніемъ, коя въ гражданскихъ обществахъ не только нравами и обычаями, на и самыми законами, отчасти установлена между родственниками и свойственниками обоего пола; каковая подчиненность весьма полезна тѣмъ, что посредствомъ оныя побуждаются нѣкоторымъ образомъ какъ старшія по родству или свойству наущать младшихъ и воздерживать отъ всякихъ шалостей,—такъ напротивъ того младшія опасаются ихъ давать волю стремленію страстей своихъ; да и нужно, кажется, учредить право сіе почестей и должностей подчиненности, хотя по одному родству; поелику оно полезно быть можетъ и въ другихъ многихъ случаяхъ, яко то въ разсужденіи воспитателей своихъ и вообще противу родственниковъ старшихъ. г) А наконецъ не безважно и то, чрезъ не весьма близкія степени родства, въ коихъ дозволено будетъ вступить въ браки, долѣе сохраняться зажиточные домы въ достаткѣ своемъ; поелику чрезъ приданое, изъ другихъ домовъ или фамилей къ нимъ доходящее, имѣніе меньшему раздробленію подвержено будетъ.

Причина же, для коей нѣкоторые запрещенные браки неминуемо расторгать совѣтуется, а другія нѣтъ, видна сама собою изъ вышеобъявленныхъ, то-есть, что по первымъ двумъ причинамъ нельзя никоимъ образомъ попустить столь вредному искаженію нравовъ, оставляя ихъ не рушимыми; а по другимъ двумъ нестоитъ, напротивъ того, чтобъ, расторгая таковые браки, причинять тѣмъ одно безплодное безпокойство, приводя людей въ необходимость вести распутную жизнь, а довольно, кажется, воздерживать отъ сего можетъ и одно денежное нарачитое взысканіе и эпитимія.

Чтоже касается до правилъ, то оныя основаны быть должны на самыхъ тѣхъ же причинахъ, то-есть, на законѣ естественномъ, согласно съ закономъ святыя вѣры, а именно: по близочеству рожденія или родства, по единственному воспитанію и по подобію родства, сирѣчь, между единородными и сводными дѣтьми, кои обыновенно въ единомъ мѣстѣ воспитываются, и въ разсужденіи матерняго втораго мужа или отцовской второй жены род-

[1]) См. ниже «Разсужденіе» Коммисіи о кровосмѣшеніи

ствомъ уподобляются единороднымъ и становятся единокровными, а наипаче съ тѣми такихъ новобрачныхъ дѣтьми, кои во второмъ супружествѣ рождаютъ;—и наконецъ по уваженію такъ-названнаго слитія родственныхъ именъ, то-есть, права родственнаго, или по уваженію того замѣшательства, кое въ такихъ случаяхъ произойдти можетъ въ превращеніи подчиненности въ почтеніе, а почтенія въ подчиненность, когда, напримѣръ, по свойству считавшійся племянникъ женится на теткѣ; а въ разсужденіи духовнаго родства по крещенію по предполагаемому воспитанію крестныхъ дѣтей воспріемниками, а между ихъ дѣтьми—по дружеству родителей, также и по предполагаемому частому обхожденію и по самому единомѣстному сожитію. а больше по уваженію правилъ церковныхъ; въ разсужденіи же усыновленія—по уваженію воспитанія ради сохраненія чистоты нравовъ.

Толковый планъ проекта закона «О запрещенныхъ бракахъ по причинѣ родства и свойства или сватовства» содержать въ себѣ будетъ пять членовъ.

Въ первомъ—степени родства по крови, какъ въ восходящей, такъ и въ нисходящей прямыхъ линіяхъ по семи степеней.

Примѣчаніе. Понеже родство по крови начинается отъ брачнаго союза двухъ разнаго пола лицъ, сирѣчь, отъ мужа и жены: то подъ именемъ восходящей линіи разумѣетъ Духовно-гражданская коммиссія тотъ родъ, отъ коего мужъ и жена произошли; а подъ именемъ нисходящей линіи разумѣетъ тотъ родъ, который отъ сего уже союза брачнаго произошелъ или произойдти имѣетъ.

Во второмъ—семь же степеней родства по крови же въ побочной или косвенной линіи.

Примѣчаніе. Понеже косвенная или побочная линія родства по крови состоитъ изъ происшедшихъ уже лицъ отъ брачныхъ союзовъ обоего пола, въ обѣихъ прямыхъ линіяхъ находящихся, кои отъ одного брака или и отъ разныхъ, но отъ одного (родоначальника) рождены: то и названы разныя въ оной степени родства побочною или косвенною линіею для того, чтобъ различить оную отъ прямыхъ линій, такъ и для того, что самыя названія сіи довольно ясно означаютъ, что родственники, въ сей линіи состоящія, принадлежатъ родственникамъ прямыхъ линій и происходятъ отъ оныхъ; чего ради и нераздѣляется сія косвенная линія на восходящую и нисходящую, потому что всѣ степени какъ восходящія, такъ и нисходящія линіи въ оной сами собою означаются.

Въ третьемъ назначатся степени свойства или сватовства.

Въ четвертомъ—духовное родство, бываемое по случаю воспріемничества отъ купели. сирѣчь отъ кумовства.

Въ пятомъ—степени духовнаго родства, отъ усыновленія бываемаго.

Разсужденіе. Кровосмѣшеніе есть ничто иное, какъ тѣлесное совокупленіе обоего пола лицъ, въ толь близкомъ родствѣ состоящихъ, въ коемъ и въ законные браки вступать запрещено. Одно сіе названіе, безъ всякаго толкованія, изображаетъ уже, кажется, весьма ясно не только самое дѣйствіе, сирѣчь, смѣшеніе крови или замѣшательство, отъ сего дѣйствія происходящее въ степеняхъ родства и въ подчиненности, соединенной со онымъ, но показуетъ въ тоже время, а паче при кровосмѣшеніи первыхъ степеней родства, и естественное отвращеніе отъ сего дѣйства, и крайнюю развращенность въ благонравіи. Ибо любодѣйство, напримѣръ, матери съ сыномъ или отца съ дочерью въ каждомъ человѣкѣ произведетъ непремѣнно противу преступниковъ сильное раздраженіе и негодованіе, а противъ самаго дѣйствія—омерзеніе. Да и, кромѣ сего и ужаснаго грѣха, столь гнусное и до самыя крайности дошедшее безстыдство и нарушеніе естественныя чистоты и стыдливости, разрушаетъ еще, при томъ, и самое естественное сихъ преступниковъ состояніе до основанія, преобращая должности ихъ и подчиненности совсѣмъ въ противную сторону; а рождающіяся или могущія родитися отъ сего гнуснаго любодѣйствія дѣти разрушатъ также и естественный порядокъ рабства: ибо въ первомъ случаѣ дочь будетъ отцу и сестра и дочь, а матери и дочь и внука; а въ другомъ случаѣ отцу—и сынъ и внукъ, а матери и братъ и сынъ. И по сему-то, въ линіяхъ родства безъ порядку и по слитію родственныхъ именъ, а наипаче по сопряженной съ тѣмъ превратности въ разсужденіи подчиненности между родственниками, до нынѣ и гораздо въ дальнихъ степеняхъ родства запрещены были, да и нынѣ; и сіе послѣднее духовно-гражданская коммиссія въ нѣкоторое уваженіе принять намѣрена.—И такъ, кромѣ ужаснаго грѣха, о коемъ разсуждать и духовныя наказанія опредѣлять оставляетъ сія коммиссія святѣйшему синоду, причиняется симъ преступленіемъ вредъ обществу, вопервыхъ, по великому соблазну, вовторыхъ, по крайнему чрезъ то развращенію благонравія, а втретьихъ, по предполагаемому необузданному стремленію ко всякимъ другимъ порокамъ. А все сіе совокупно стоитъ, кажется, не только поношенія и отлученія отъ общества, но и тѣлеснаго наказанія, но токмо въ показанныхъ степеняхъ и между родными братьями и сестрами, да между пасынкомъ съ мачихою и между падчерицею съ отчимомъ; и сіи наказанія составятъ самую большую степень. Другая же степень наказаній ихъ касаться будетъ до тѣхъ токмо лицъ, которымъ въ бракъ вступать запрещено будетъ подъ неминуемымъ расторженіемъ оныхъ. Третью степень сего рода наказаній составятъ любодѣйства всѣхъ прочихъ, въ родствѣ и свойствѣ состоящихъ лицъ, коимъ въ браки вступать будетъ запрещено подъ епитиміею и денежною пенею, а не подъ неминуемымъ расторженіемъ оныхъ. Въ чет-

вертую же и послѣднюю, и самую меньшую, степень войдутъ наказанія, полагаемыя тѣмъ лицамъ, кои, хотя не съ своею роднею любодѣйствовать станутъ, но завѣдомо съ двумя родными сестрами, или двоюродныя сестры съ однимъ постороннимъ, либо съ двумя же родными братьями, или одна женщина съ двумя родными братьями, или съ отцомъ и сыномъ; однимъ словомъ—когда одно лицо съ разными, въ ближнемъ родствѣ состоящими, или разныя лица, въ ближнемъ родствѣ состоящія, съ однимъ постороннимъ лицомъ любодѣйствовать станутъ завѣдомо про ближнихъ своихъ родственниковъ и пр.

XII. Отвѣты св. Синода на вопросы по брачному праву, сдѣланные ему коммиссіею составленія законовъ въ 1809—1810 гг.[1]).

(Къ стр. 235).

Коммиссія составленія законовъ въ іюлѣ 1809 г. просила прислать изъ св. синода копію съ законовъ и постановленій, даже частныхъ по дѣламъ распоряженій, о предметахъ:

I.

Относительно смерти предполагаемой, то-есть: если мужъ или жена будетъ въ отсутствіи, то сколько лѣтъ потребно выжить, для вступленія въ другой бракъ, лицу оставленному?

Отвѣтствуется.

За отсутствіемъ мужа или жены и за неизвѣстностію мѣстопребыванія котораго-либо изъ нихъ чрезъ 5 лѣтъ, оставленное лицо, по прошествіи сего времени, имѣетъ право, по силѣ Кормчей книги 2-й ч. Зак. Градскаго гр. 11-й 3 п., проситъ дозволенія вступить въ другой бракъ у духовнаго начальства, которое на основаніи сего узаконенія, буде по слѣдствію достовѣрно окажется о неизвѣстности чрезъ 5 лѣтъ лица отсутствующаго, даетъ дозволеніе на второбрачіе (въ подтвержденіе синодальной практики приведены синодальныя опредѣленія о дозволеніи вступить въ браки за неизвѣстностію котораго бо лица отъ 21-го октября 1807, 10-го января 1808 г., мая 8-го 1808 и 9-го дакабря 1808 гг.). Изъ сего изъемлются жены солдатъ, въ дѣйствительной службѣ находящихся; ибо онѣ, по силѣ Кормчей книги 2-й ч. Юстиніана царя 13 гр. гл. 3-й и Закона Градскаго 11-й гр. 17 п., обязаны ожидать возвращенія мужей своихъ изъ службы дотолѣ, пока не получатъ, въ сихъ узаконеніяхъ предположеннаго, удостовѣренія о смерти ихъ, да и по полученіи онаго вступить въ бракъ не прежде могутъ,

---

[1]) Син. д. 1809 г. № 354 и син. прот. 19-го окт. 1810 г.

пока по прошествіи одного года. Впрочемъ, когда по справкамъ, съ воинскими командами учиненнымъ, не окажется солдата ни въ живыхъ находящихся, ни въ числѣ умершихъ въ продолженія многихъ, и не менѣе 5 лѣтъ; то и таковаго женѣ дается дозволеніе на вступленіе въ бракъ съ другимъ лицомъ (въ тѣхже дѣлахъ).

II.

Если расторгается бракъ по винѣ а) одного изъ супруговъ, то-есть, по причинѣ прелюбодѣянія и подобныхъ тому винъ, и если б) причиною расторженія окажутся оба лица виноваты: то въ обоихъ сихъ случаяхъ на основаніи какихъ законовъ распоряжаются имѣніемъ между ими и дѣтьми; да и самыя прижитые ими дѣти въ первомъ случаѣ которому изъ нихъ отдаются, во второмъ въ какое состояніе вступаютъ и кѣмъ воспитываются?

II.

а) Въ нижеслѣдующихъ правилахъ, какъ-то: Кормчей книги 2 ч. новыхъ заповѣдей Іустиніана царя въ гл. 4-й, Закона Градскаго гр. 10 п. 8, гр. 11-й п. 2—4, 6, 11, 15 и 16-му, грани 32 п. 2, грани 33 п. 22, въ чинѣ о родствахъ, о возбраненныхъ брацѣхъ въ 21-й главѣ,— хотя и содержатся нѣкоторыя положенія относительно имѣнія между лицами, коихъ бракъ расторгается, и дѣтьми ихъ; но поелику въ Высочайшихъ резолюціяхъ на докладные св. синода пункты 1721 марта 15-го и 1722 гг. апрѣля 12-го чиселъ послѣдовавшихъ, гдѣ означены разнаго рода дѣла суда духовнаго и въ числѣ ихъ заключаются и о винахъ брачныхъ разводовъ дѣла,—вовсе неупомянуто относительно распоряженія объ имѣніяхъ разводныхъ лицъ и о законныхъ дѣтяхъ ихъ: то посему духовное начальство, во всякихъ случаяхъ при расторженіи браковъ по винамъ, и не входитъ ни въ какое заключеніе о сихъ предметахъ.

б) Но ежели по дѣлу о расторженіи откроется о прижитыхъ отъ прелюбодѣянія или во время брачнаго противозаконнаго по родству сопряженія дѣтяхъ: то духовное начальство, на основаніи Высочайшей резолюціи на тѣхъ же докладныхъ св. синода пунктахъ 1722 г. апрѣля 12-го состоявшейся, предоставляетъ о таковыхъ дѣтяхъ разсмотрѣнію свѣтскаго правительства (приведены опредѣленія синода 24-го мая 1805 г. и апрѣля 22-го дня 1807 г.).

Въ синодскомъ протоколѣ 19-го октября 1810 г., на запросъ отъ коммиссіи составленія законовъ, объяснена, что въ книгѣ Левитъ XVIII, ст. 16. разумѣются родные братья, а въ ст. 14-мъ запрещается бракъ между женою дяди и племянникомъ и обратно — между племянницею и мужемъ тетки. и приказано отправить объясненіе государственному секретарю М. М. Сперанскому.

———

XIII. Замѣчанія св. синода на проектъ гражданскаго уложенія 1810 г. [1]).

1810 г. февраля 4, 7, 9, 11 и 14 чч., по указу его императорскаго величества, св. правительствующій синодъ, слушавъ предложенную г. синодальнымъ оберъпрокуроромъ, по порученію ему отъ государственнаго совѣта, выписку изъ проекта гражданскаго уложенія Россійской имперіи нѣкоторыхъ статей, относящихся по существу до духовнаго начальства, для испрошенія по онымъ мнѣнія св. синода, и, по соображеніи тѣхъ статей съ правилами церковными и узаконеніями, св. синодъ полагаетъ мнѣніе:

1) къ § 85 дополнить, чтобы и вступающимъ въ православную вѣру изъ другихъ религій давать возрастнымъ самимъ о крещеніи ихъ и о присоединеніи изъ метрическихъ книгъ свидѣтельства.

2) къ § 86 дополнить, чтобы свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ, даваемыя лицамъ духовнаго состоянія, объявлять по принадлежности въ духовныхъ правленіяхъ или консисторіяхъ.

3) § 119 написать такъ: «не совершать приходскому священнику погребенія умершихъ скоропостижно и насильственною смертію до того времени, когда ему не дано будетъ письменнаго свидѣтельства отъ ближняго начальства полицейскаго, городскаго, уѣзднаго или волостнаго, которое свидѣтельство и записывать въ метрическія книги, возлагая обязанность требовать такое свидѣтельство ближнимъ умершаго или его начальству, а не священникомъ».

4) § 134 написать такъ: «первая принадлежность законнаго брака состоитъ въ томъ, чтобъ онъ совершенъ былъ съ предшествующимъ оному обрученіемъ публично, по чиноположенію церковному, а совершать обрученіе обязаны священники предъ самымъ вѣнчаніемъ въ церквахъ же.

5) §§ 136, 138 и 149 о обстоятельствахъ, запрещающихъ бракъ по родству отъ крови, по свойству и сватовству, и по родству духовному, синодъ полагаетъ замѣнить опредѣленіемъ его, послѣдовавшихъ сего года января 29 дня и основаннымъ на коренныхъ о семъ узаконеніяхъ, съ котораго опредѣленія и приложить копію. Въ § 138 синодъ полагаетъ написать—«по свойству и сватовству»; потому что свойство основывается на отношеніяхъ родства мужа и жены къ обоюднымъ ихъ родственникамъ, а сватовство взаимно между сими родственниками.

6) на § 160 нѣтъ церковныхъ правилъ.

---

[1]) Син. д. 1810 г. № 20.

7) къ § 162 дополнить, что ежели сочетавающіеся не одного прихода, то оглашеніе совершать въ обоихъ.

8) на § 164, 192 и 195, вмѣсто «мѣстнаго и приходскаго дозволенію начальства» написать «приходскій священникъ съ причтомъ»,—а къ § 195 дополнить: «если, и послѣ полученія отъ гражданскаго правительства разрѣшенія о браковѣнчаніи, приходскій священникъ усумнится въ степеняхъ родства; то можетъ испрашивать на сіе разрѣшенія у епархіальнаго своего архіерея, по силѣ Духовнаго Регламента.

9) Въ § 166 пополнить, чтобы сочетавающіяся, не имѣвшія постояннаго жительства въ одномъ приходѣ трехъ мѣсяцевъ, а также и инороднымъ, представлять прежде оглашенія свидѣтельства отъ гражданскаго начальства о томъ, гдѣ онъ имѣлъ до того пребываніе болѣе трехъ мѣсяцевъ, и что точно безбраченъ; и буде окажется, что сочетавшійся имѣлъ пребываніе въ томъ же городѣ, то оглашеніе совершать по дополненію къ § 162.

10) Въ § 235, мир., сказано, что «сочетавшіеся, если не истребуютъ свидѣтельства и не внесутъ его въ гражданскія метрическія книги по установленію, лишаются всѣхъ средствъ къ доказательству незаконнаго брака, если бы впослѣдствіи подвергался онъ спору». Синодъ полагаетъ дополнить: «ежели по изслѣдованіи бракъ окажется записанъ въ метрическія церковныя книги и безъ подлогу: то брака, яко таинства церкви, единственно по неистребованію сочетавшимися свидѣтельства, не лишать правъ законности». Но чтобы сочетавшіеся требовали неотмѣнно таковыя свидѣтельства, синодъ считаетъ нужнымъ, чтобы приняты были къ тому другія мѣры, а не лишеніе средства, къ доказательству законности брака.

11) На §§ 273—276. Въ коренныхъ церковныхъ законахъ нѣтъ другой причины къ разводу, кромѣ словесе прелюбодѣянія Ев. Мѳ., гл. V, ст. 32 и ст. 6. Да и на поименованныя въ тѣхъ §§ личныя преступленія между супругами, чтобы они были причиною къ разводу, въ тѣхже законахъ основанія находятся; а по словамъ ап. Павла I Кор. гл. 7, 10 и 11, дозволяется только разножитіе супруговъ, а не разводъ.

12) На § 280 — развода можно просить по доказанному прелюбодѣянію, а не по предположенію онаго.

13) На § 281, чтобы мужъ послѣ полугодичной неявки жены просилъ гражданское начальство о сыскѣ ея и, если, по прошествіи 5 лѣтъ, мѣстопребыванія ея не откроется, въ то время можетъ просить о разводѣ на томъ же основаніи, какъ сказано о мужьяхъ въ § 265.

14) На § 287. Изслѣдованіе причинъ къ разводу по прелюбодѣяніямъ подлежало суду духовному, какъ при патріархахъ, такъ и съ учрежде-

нія синода подтверждено о семъ высочайшею волею государя императора Петра Великаго конфирмаціею, состоявшеюся въ 1722 г. апрѣля 12-го дня на докладныхъ пунктахъ. Синодъ, до нынѣ производя сіи дѣла и усматривая нужду, чтобы въ судопроизводствѣ между тяжущимися супругами дѣйствовать паче всего на совѣсть ихъ, приготовляетъ соотвѣтствующее сему постановленіе, съ дополненіемъ и самоличнаго суда. А какъ на совѣсть ничто такъ не дѣйствуетъ, какъ религія, и никому столько, какъ служителемъ церкви, не прилично возбуждать голосомъ вѣры: то синодъ полагаетъ, чтобы дѣла о разводахъ по винѣ прелюбодѣянія производимы были въ духовномъ судѣ. Но на сей послѣдній пунктъ син. членъ преосвященный митрополитъ новгородскій Амвросій объявилъ свое несогласіе въ томъ, что онъ полагаетъ производить дѣла о разводахъ по прелюбодѣяніямъ на томъ основаніи, какое положено о семъ въ пунктахъ 2 и 4 при наказѣ, данномъ отъ св. синода въ 1767 г. депутату къ сочиненію проекта новаго уложенія.

Приказали: предоставить оберпрокурору вышеизложенныя замѣчанія отправить и внесть въ государственный совѣтъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стрн.	Строки сверху.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать.*
2	31	въ настоящей статьѣ	въ настоящемъ изслѣдованіи
6	18	опущено передъ словомъ «прежде»—не	
7	13	около 20-ти лѣтъ	болѣе 25-ти лѣтъ
32	22	воспріемницею	воспринятою
37	19	Περὶ τῆς τῶν βαθμῶν συγγενείας	Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν
101	3	значительныя	незначительныя
142	4	числу	чину
211	10	произведенныхъ	приведенныхъ
212	7	статей о греческихъ бракѣ	греческихъ статей о бракѣ.
205	19	новгородскій	коломенскій
305	18	разъяснялось	распространялось
354	19	возбудили	возбудила